Учреждение образования
«Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»
Факультет гуманитарного знания и коммуникаций
Государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»
Гуманитарный факультет

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЙ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
высокомотивированных и одаренных
студентов и учащихся

Витебск, 27 февраля 2025 г.

Текстовое электронное издание

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2025

ISBN 978-985-30-0220-1
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2025

УДК [81:82]-056.45(062)
ББК 81я431+83я431+74.027.8я431
Н12

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 26.02.2025.

Редакционная коллегия:
С.В. Николаенко (гл. ред.)**,**
А.Н. Печенюк, Л.М. Вардомацкий, Е.В. Алимпиева, О.В. Шеверинова, М.В. Василькова, А.Н. Береснева, А.В. Курзова

Р е ц е н з е н т ы :
доцент кафедры мировых языков ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *Н.Л. Дружина*;
заведующий кафедрой иностранных языков УО «ВГТУ»,
кандидат филологических наук, доцент *С.С. Костырева*

Н12 **На пороге открытий :** материалы IV Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов и учащихся, Витебск, 27 февраля 2025 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.В. Николаенко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – 463 с. – URL: https://rep.vsu.by. – Текст : электронный.

ISBN 978-985-30-0220-1.

Данное издание составлено по итогам IV Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов и учащихся «На пороге открытий». Представленные работы посвящены решению актуальных научных проблем в области гуманитарного знания. Материалы могут быть использованы в процессе организации научно-исследовательской, учебной и воспитательной работы в учреждениях общего среднего и высшего образования.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность и точность цитат, а также за соблюдение Закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых работ.

УДК [81:82]-056.45(062)
ББК 81я431+83я431+74.027.8я431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

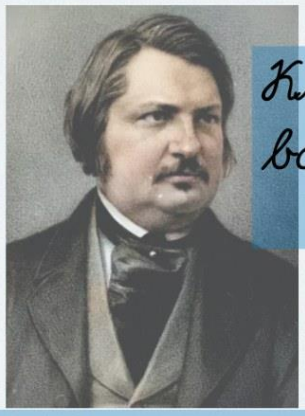
Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Е.А. Барышева*

Подписано к использованию 2025. Объем 47,4 Мб. Заказ .

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

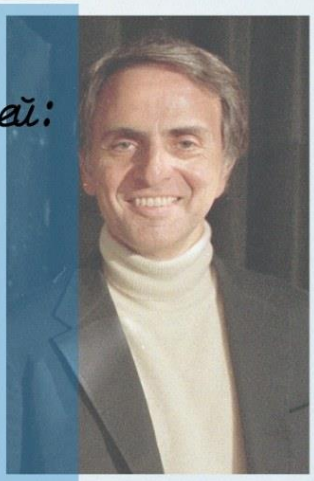

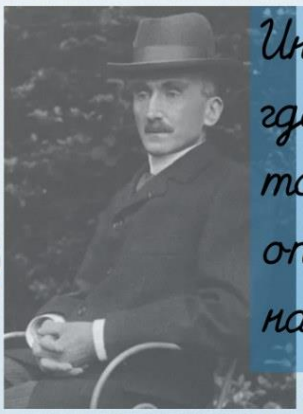
Ключом ко всякой науке является вопроительный знак.

О. Бальзак

Суть науки – в парадоксальном сочетании двух противоположностей: открытости новым идеям, даже самым нелепым с виду и невероятным, и беспощадная скептическая проверка всех идей, и старых, и новых.

К. Саган

Интеллект приуготвует повсюду, где есть ождение, состоящее в том, чтобы направить прошлый опыт на опыт настоящий, положив начало изобретению.

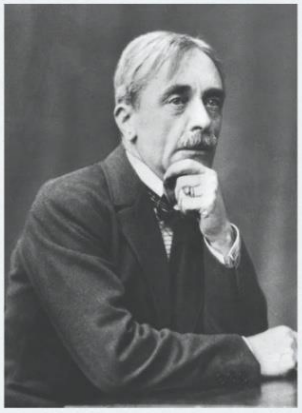
А. Бергсон

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Учитесь и читайте. Читайте книги серьёзные. Жизнь сделает остальное.

Ф.М. Достоевский

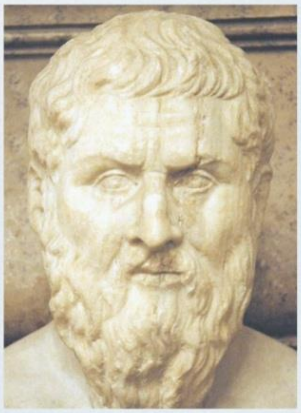

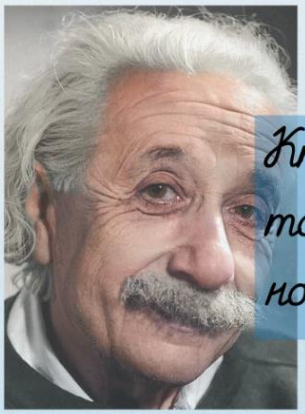
Отвергая – предлагай, предлагая – действуй.

П. Валери

Можно ответить на любой вопрос, если вопрос задан правильно.

Платон

Кто никогда не совершал ошибок, тот никогда не пробовал ничего нового.

А. Эйнштейн

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Авласёнок Д.Н. Французский и итальянский проекты создания системы безопасности после Первой мировой войны **11**

Агафонова В.С. Разработка и создание иммерсивной экскурсии **14**

Антропова Д.А. Эволюция образа России в США в XVIII–XIX вв.: на стыке взглядов через призму карикатур **17**

Боброва М.В. Роль семьи и образовательных учреждений в правовом воспитании личности **21**

Водяшкина У.М. Эстетическое формирование личности через японскую литературу **25**

Галушко М.И. Деятельность Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в Витебской губернии (1918–1920 гг.) **27**

Демьяненко А.В. Виртуальная экскурсия как способ формирования познавательного интереса обучающихся на примере Ставропольского музея изобразительных искусств **30**

Елисеенко Ю.В. Гендерная составляющая системы образования **33**

Иванова Е.О., Скамарощенко С.С. Законодательство о престолонаследии в Японии и его реализация в современности **37**

Ковалёва Д.С. Развитие музыкального образования Витебской губернии в конце XIX – начале XX в. **40**

Копылова А.Г. Социальная справедливость и тематика смерти в поэзии Франсуа Вийона **43**

Крылов М.М. Языковая политика в Казахстане в период независимости **46**

Кузьминская М.А. Салонная культура в провинции: социокультурный феномен на примере личности В.И. Смирнова **49**

Курзова А.В. Образ отчужденного сознания современного человека в произведении «Тошнота» Ж.-П. Сартра **53**

Ладохина Д.О. Нейросети в искусстве: угрозы или возможности **56**

Матюк И.С. Расследование Витебским губернским революционным трибуналом «дела врачей» в 1918–1920 гг. **59**

Мунишкина Е.В. Античное наследие и теологический контекст: дуальность эстетических ценностей в искусстве эпохи Возрождения **60**

Плисецкая В.А. Продвижение классических образов искусства в рекламе **64**

Постраш В.Е. Пограничные вопросы России и Китая с 1689 по 1917 год **69**

Романенко Н.С. Общепринятые заблуждения в истории Наполеона Бонапарта ... **72**

Рыбаков В.Е. Роль исторического опыта в контексте социализации личности **75**

Стельмах Р.Р. Образование Бычихи и развитие Бычихинского края в XVIII – начале XX в. **79**

Фролова Н.Р. Ставропольские епархиальные ведомости как зеркало эпохи **82**
Хведченя Л.С. Основные препятствия на пути интеграции в Юго-Восточной Азии . **86**
Цыганенко А.В. Становление высшего педагогического образования в Витебске (1918–1924 гг.) **89**
Чевенков М.А. Витебский Пролетарский Университет и его роль в культурно-образовательной среде Витебска **93**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Балаканава А.Я. Рэпрэзентацыя часавай мадэлі свету ў беларускіх літаратурных афарыстычных выслоўях **97**
Башун А.С. Народна-дыялектныя фразеалагізмы Віцебшчыны, якія рэпрэзентуюць характар і паводзіны чалавека **101**
Белоусова Д.А. Лексическая объективация понятия «мать» в русском языке **105**
Брилёнок Е.А. Фразеологизмы с компонентом *черный* тематической группы «период времени» в русском и французском языках: сходства и отличия **108**
Булыня Е.С. Характерные особенности концепта «труд» в пословицах и поговорках английского и белорусского языков **112**
Бычкова А.М. Моўна-стылістычныя асаблівасці лірычнай мініяцюры Алены Багамолавай «Скрынка з лістамі» **115**
Василёнок Е.А. Роль эмоций в процессе текстообразования: структурно-семантический аспект (на материале произведения Ли Хоббс «Mr Badger and the Difficult Duchess») **119**
Воробьёва С.С., Ильюшенко А.А. Фразеологизмы эмотивной семантики в белорусском, польском и английском языках **123**
Вырвич А.И. Лексика семантического поля «спорт» в русском и английском языках: сопоставительный анализ **126**
Голубева В.В. Имя Варвара в социосфере Витебского региона **129**
Грибцова К.А. Синтаксические особенности как средство особой жанровой разновидности стендап-монолога **133**
Гринёва Д.О. Концепт «семья» в русском языке **136**
Дземідовіч А.М. Новыя словы, якія абазначаюць асоб паводле сферы дзейнасці **139**
Евсей Д.С. Особенности лексической репрезентации понятия *победа / victory* (на материале существительных русского и английского языков) **142**
Елисеенко А.С. Коммуникативно-стилистические особенности профсоюзного медиадискурса Республики Беларусь **145**
Игнатюк Д.А. Синтаксическая организация английских, русских и белорусских пословиц и фразеологизмов с компонентами «дружба» и «любовь» **148**
Ильина Д.Д. Средства и приемы языкового манипулирования в рекламе **151**
Капойко В.В. Национально-культурная специфика отражения концепта «Родина» в паремиях английского и белорусского языков **154**
Карнацэвіч Н.Ч. Прыслоўныя фразеалагізмы з кампанентам-тапонімам у беларускай і рускай мовах: агульнае і адметнае **157**

Кваціпскі М.В. Семантычныя дыялектызмы ў народных гаворках Віцебшчыны: назвы ежы і страў **161**

Ключникова А.А. Национально-культурный компонент фразеологических единиц с именами собственными в английском языке **165**

Ковако А.А. Оценочный компонент фразеологических единиц, обозначающих характер человека в белорусском, русском и английском языках **168**

Корнивская А.Е. Особенности дискурса социальной рекламы в русской, белорусской и британской лингвокультурах **172**

Кривенко Е.В. Взаимосвязь мультипликационных фильмов и сказок как отражение национальной языковой картины мира **175**

Кудряшова Е.А. Способы вербализации эмотива «joy» в английском языке **178**

Кухто А.А. Культурный потенциал пословиц и поговорок в русском, английском и немецком языках **180**

Кучарава В.В. Рэпрэзентацыя матэрыяльнай культуры беларусаў у паэзіі Рыгора Барадуліна **183**

Левшукова П.И. Наименования музыкальных групп: лексико-семантический анализ **187**

Лесков А.А. Лексические средства создания экспрессивности художественного текста (на материале произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес») **190**

Литвин Я.А. Концепт «дружба» в русских и китайских паремиях **194**

Локтева В.И. Рекламные стереотипы и образы **197**

Малюк Н.А. Тактики речевого манипулирования в информационном пространстве сайта **201**

Марчанка Д.Г. Айконімы віцебска-мінскага памежжа, якія ўзыходзяць да назваў прафесій **204**

Матвеев К.А. Кинесика в деловом и межкультурном общении **208**

Морозова П.С. Фразеологизмы с анималистическим компонентом «собака» в русском, белорусском и английском языках **210**

Напольская А.Е. Культурная коннотация фразеологических единиц с компонентом «любовь» в русском и китайском языках **213**

Петрачэнка Ю.Д. Парэміялагічныя канструкцыі ў загалоўках артыкулаў газеты «Звязда» **217**

Петрушенко А.С. Ключевые виды коммуникации в деловой сфере **220**

Печёркина А.Е. Иноязычные заимствования в современном медиадискурсе политической тематики **224**

Печёркина А.Е. Лексика индоевропейского праязыка в современном английском языке . **228**

Потапенко А.И. Дневниковый жанр: история становления и конструктивные параметры **233**

Putova V.Ju. Congratulatory Messages as a Genre of Public Relations Discourse: a Cross-linguistic Comparative Analysis (a Case Study of English and Russian) **237**

Пыльникова Е.С. Отражение семейных ценностей в заголовках британских и белорусских газет **240**

Рубникович А.А. К проблеме определения понятия «эвфемизм» **243**

Рябиков Е.Р. Терминология предметной области «деньги» в русском, английском и немецком языках **247**

Сахарова К.И. Эмфатические конструкции в английском языке 250
Селивашко Д.А. Стратегии и тактики делового общения 254
Соколовская А.П. Лексическая репрезентация концепта «бедность» в новелле О. Генри «Дары волхвов» 258
Телюкова А.В. Особенности восприятия понятия marriage в англоязычной лингвокультуре 260
Тихонова Е.В. Концепт «дом» в английской, русской и белорусской лингвокультурах 263
Федуро Е.М. Неофициальная топонимия в структуре социокультурного и исторического портрета Витебска 266
Хоревич Ю.О. Лексические средства языковой репрезентации сферы здоровья в англоязычном интернет-дискурсе 269
Хрыпач А.М. Асаблівасці функцыянавання выклічнікавых фразем у народнадыялектнай мове 273
Черникова А.Ю. Прецедентное библейское имя как элемент художественного повествования (на материале произведения Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну») 275
Шалапухо А.Я. Лингвопрагматические особенности современного корпоративного медиадискурса УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» 279
Шамаль Е.Н., Высоцкая К.А. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «вода» в английском языке 283
Шамшуро К.А. Влияние языка на мышление и восприятие мира 286
Шаринская В.В. Латинские крылатые выражения в публицистическом дискурсе (на материале английского языка) 289
Шаўчанка З.В. Запазычаныя назвы новых прафесій у сферы эканомікі і бізнесу 292
Шипко П.Д. Лингвистические особенности немецкоязычных публицистических текстов экономической тематики 296
Ширякова Д.С. Ономастическое пространство сборника стихотворений Д. Симановича «Силуэты дней» 299
Шкиндер О.В. Фитонимы в произведении Э.М. Ремарка «Приют грез» 303
Штокина А.В. Геортонимы, обозначающие профессиональные праздники Республики Беларусь 306
Юнгвирт В. Проблемы полисемии в экономической литературе 310
Юнгвирт Э. Гендерные особенности немецкого языка 313
Янкевич Е.В., Автух Д.А. Англоязычные неологизмы тематического поля «семья»: семантический и структурный аспекты 316
Ярощенко А.Д. Англицизмы в немецких экономических текстах 319

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Базылева К.С. Влияние транслаторики на общее восприятие образа чудака в английской литературе 323
Баринова Г.Д. Постредактирование машинного перевода 326

Жуков Д.А. Закономерности перевода русских глаголов завершительного способа действия на английский язык **330**

Клышин В.А. Перевод английских идиом с номинациями животных в составе ... **333**

Конопелько В.А. Особенности перевода эмотивных конструкций с английского на белорусский язык в мультфильмах Pixar (на материале мультфильма «Элементарно») **336**

Королёва М.В. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода бэкграундера ОАО «Витязь» **340**

Крихун А.В. Двуязычные словари как источники лингвокультурной информации: теоретический анализ **343**

Леоненко Я.И. Антропонимы и эргонимы в короткометражном фильме-биографии о Михаиле Бахтине и трудности их перевода **347**

Метелица А.А. Особенности перевода научно-популярного кинотекста (на основе научно-популярного фильма «Американская фабрика») **351**

Павлюкова Т.В. Особенности перевода песен в мультипликационных фильмах Disney с английского языка на русский (на примере мультфильма «Энканто») **354**

Тарасова А.Д. Особенности функционирования и перевода англоязычных экономических терминов (на материале онлайн версии журнала World Economic Magazine) **358**

Троян И.А. Специфика перевода синтаксических конструкций текстов современного популярного экономического дискурса (на основе британской и американской публицистики) **362**

Ходос М.М. Особенности перевода понятия «ревность» на английский язык **366**

Хотамцова Д.О. Кинотекст в переводе с английского языка: сравнительно-сопоставительный аспект **369**

Шкирандо А.А. Особенности перевода лекций TED Talks (на материале английского и русского языков) **372**

ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Азарава В.В. Нацыянальныя прыкметы рамантызму ў паэзіі М.А. Багдановіча і У.Б. Ейтса **375**

Аршанская Е.Е. Ценностные представления о счастье героев романа Дж. Остен «Доводы рассудка» **377**

Вялічка К.Э. Асаблівасці мастацкага асэнсавання сюжэта змеяборства ў раманерэканструкцыі «Кола Сварога» Зінаіды Дудзюк **380**

Дубровская В.В. Психоанализ взаимоотношений Гермионы и Леонта – персонажей пьесы «Зимняя сказка» У. Шекспира **384**

Зайцева Е.А. Осень в русской и английской поэзии **388**

Князев Д.А. Отражение исторических событий и социальных проблем в романе «Братья и сестры» Ф.А. Абрамова **392**

Краснова В.А. Особенности использования лексических символов в художественной литературе (на примере произведения Ф. Кафки «Превращение») **395**

Лашко М.В. Жанр сказки в творчестве Григория Шакулова **399**

Макарова В.С. Тема судьбы интеллигенции в мировой литературе **403**

Мирончик А.А. Краткий обзор явления маскулинности и феминности в произведениях русской литературы **405**
Мухина Я.Д. О критериях для анализа ситуаций нравственного выбора **409**
Отвалко А.Г. Образ подростка в повести Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и романе И.П. Шамякина «Сердце на ладони» **413**
Султанова М.Б. Проблема человеческой идентичности и ценностных ориентиров в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» **416**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Бирюлькова С.В. Обучение иноязычной монологической речи на основе логико-смысловых моделей **420**
Васина Е.С. Обучение диалогической речи на основе проектной деятельности на уроках иностранного языка учащихся уровня основного общего образования . **423**
Ерофеева У.Ю., Жевлаков И.Ю. Межкультурная компетенция как цель подготовки учащихся к межкультурному общению **427**
Залесская Д.А. Решение коммуникативных задач в процессе проведения включенной профориентации на занятиях по английскому языку **430**
Коваль Я.А. Роля дыдактычных гульняў ва ўзбагачэнні слоўнікавага запасу малодшых школьнікаў **433**
Курзова А.В. Использование механизмов инфографики в практике преподавания иностранных языков в вузе **437**
Макарова А.О. Особенности формирования активного грамматического навыка английского языка **440**
Мамнева К.В. Оценка эффективности интеллектуальных адаптивных платформ для обучения английскому языку **444**
Отемова А.А. Развитие фонетической стороны иноязычной речи учащихся посредством учебных игр на уровне начального общего образования **448**
Ракова Е.В. Проблемы семантизации потенциального словаря английского языка .. **452**
Сухорукова В.С. Технология формирования коммуникативной компетенции у обучающихся 10 классов на уроках русского языка посредством лингвокультурологического анализа художественного текста **455**
Федченко М.С. Проблемы обучения сочинению на английском языке **459**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ФРАНЦУЗСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Авласёнок Д.Н.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Лига наций, французский проект, итальянский проект, Л. Буржуа, Ж. Клемансо.

Начало XX века ознаменовалось разрушительными военными взрывами и глубокими социальными потрясениями. После Первой мировой войны ведущие политики и философы мира неоднократно пытались разрешить проблему создания наилучшей организации международной безопасности. Свидетельством этого является множество разнообразных проектов.

Цель исследования – рассмотрев французский и итальянский проекты создания системы безопасности после Первой мировой войны, выявить их общие идеи и основные различия.

Материал и методы. Исследование проведено на основе проектов создания Лиги наций, расположенных в качестве приложений в работах Афанасьевой О.В. и Илюхиной Р.М., также были использованы труды американских и российских авторов. При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Французский проект существенным образом отличался от проектов Англии и США. Если в первом проекте президента В. Вильсона о военных мерах против зачинщика войны говорилось в очень неясной форме, в английском проекте это было сделано еще туманнее, то французский проект, наоборот, самым детальным образом разработал меры воздействия на агрессора. Это объяснялось тем, что Франция более других стран имела основания опасаться германского милитаризма, стремилась предотвратить агрессию с его стороны и закрепить свое господствующее положение на европейском континенте [1, с. 8].

Будучи сильнейшей военной державой на континенте, Франция рассматривала Лигу наций прежде всего как военный механизм и систему, основанную на договорах с союзниками. Опираясь на эти два фактора, она могла бы использовать международную организацию в целях своего доминирования на континенте и решительного ослабления Германии. Поэтому Франция добивалась определенной и жесткой системы гарантий своей безопасности, считая их недостаточными в англо-американской схеме. Французские дипломаты требовали придания Лиге наций характера военного союза. Французская схема международной организации представляла собой часть общей концепции гегемонии Франции в мировой политике и закрепления военного преобладания Франции над Германией. Планы военной, экономической и дипломатической защиты Франции были скоординированы и направлены на то, чтобы «Антанта организовалась в виде военного союза, который бы смог осуществить интервенцию всех государств, призванных защитить интересы цивилизации… Ж. Клемансо был стратегическим вождем этой компании» [2, с. 48]. Идея военной организации основывалась на французской концепции «особого риска», в соответствии с которой ряд стран по географическому положению мог бы скорее, чем другие, подвергнуться нападению, что требовало определить им большую норму вооружения и предоставить более серьезные гарантии, чем другим народам.

План дипломатической защиты Франции посредством международной организации от 8 июня 1918 г. был разработан Леоном Буржуа, опытным государственным деятелем, бывшим министром-президентом. Главное отличие проекта Л. Буржуа от англо-американских сводилось к роли санкций. В этой части плана Л. Буржуа был детально разработан и широк по охвату проблем. В проекте указывалось, что по решению Международного суда Лига могла бы принудить государства-члены принимать определенные решения. Большая роль отводилась исполнительному органу Лиги – Международному совету, действующему не по принципу единогласия, как это было предусмотрено в англо-американских планах, а по принципу большинства. Хотя в процедуре работы Совета предусматривалось использование мирных средств, акцент делался на его право применять «дипломатические и военные меры» [3, с. 72]. В противоположность англо-американским проектам французы заняли отрицательную позицию в отношении членства Германии.

В проекте были детально разработаны дипломатические, юридические и экономические санкции. Под дипломатическими санкциями подразумевалось временное прекращение или разрыв дипломатических отношений, лишение консулов экзекватуры, лишение преимуществ участия в международных соглашениях; юридические санкции имели в виду прекращение действий соглашений в отношении прав граждан государства-нарушителя, различных конвенций о частом международном праве, конфискацию

и секвестр имущества; экономические санкции предусматривали блокаду, эмбарго, лишение сырья, запрещение выпуска займов и т. д.

Краеугольным камнем французской схемы являлись скрупулезно разработанные положения о военных санкциях, превращавших Лигу наций в военизированный блок. Комплекс вопросов, связанных с военными санкциями, предусматривал создание международных войск, постоянного штаба и назначение главнокомандующего. Были подробно изложены способы установления численности международной армии и флота, рекрутируемых в государствах-членах, предполагалась всеобщая воинская повинность, вводимая по указанию штаба. В задачи штаба входил постоянный контроль над боевым потенциалом и военным производством Германии, а также разработка планов боевых стратегических и тактических операций в целом [4, с. 70].

Итальянский план под названием «Проект плана конституции Сообщества наций» представлял собой, в сущности, нечто среднее между англо-американским и французским. Концепция международной организации предстала здесь непоследовательной и эклектичной. В некоторых чертах она была близка к проектам нейтральных государств, в других перекликались с французскими предложениями. В отношении структуры Организации итальянский проект акцентировал внимание на более широкой роли Общей конференции, где все страны имели бы по одному голосу, а решения принимались большинством. Итальянский план предусматривал формирование Совета из представителей союзных держав и четверых представителей малых стран, назначаемых Конференцией. Проект отрицал принцип единогласия Совета и предполагал принцип большинства. Обязательность выполнения решений зависела от голосования, была детально разработана арбитражная процедура и статут Палаты Международного суда. Что касается санкций, то итальянские предложения шли гораздо дальше англо-американских, но не доходили до максимализма французских. Они простирались от прекращения дипломатических отношений до объявления войны государству, нарушившему соглашение. Особо было оговорено, что если государство начинает войну, не дождавшись решения международной организации, то все другие автоматически оказываются в состоянии войны с ним [5, с. 115].

Заключение. Таким образом, французский проект международной организации представлял собой часть общей концепции гегемонии Франции в мировой политике и должен был закрепить военное преобладание Франции над Германией. Итальянский проект, в свою очередь, делал упор на восстановление международного порядка и укрепление статуса Италии как великой державы. Несмотря на различие французского и итальянского проектов Лиги наций, их объединяет следующий пункт – военные меры воздействия. Но итальянский проект предусматривал их лишь в самом

крайнем случае и не содержал никаких конкретных предложений по этому вопросу.

Декларируемые в проектах принципы мирного решения конфликтов и соблюдения международного права имели притягательную силу для остальных государств. Поэтому нейтральные государства и малые страны активно включались в работу по составлению проектов международной организации, где они стремились создать такой международный механизм, который мог бы стать им защитой при столкновении великих держав.

1. Афанасьева, О.В. Краткий очерк истории Лиги Наций / О.В. Афанасьева. – М. : Госполитиздат, 1945. – 40 с.

2. Илюхина, Р.М. Лига Наций, 1919–1934 / Р.М. Илюхина. – М. : Наука, 1982. – 357 с.

3. Штейн, Б. Из истории подготовки Устава Лиги Наций / Б. Штейн // Ист. журн. – 1944. – № 2/3. – С. 63–73.

4. Дронов, С.Б. Концептуальные основы создания Лиги Наций: американский и французский подходы в период подготовки Парижской мирной конференции / С.Б. Дронов // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2010. – Т. 88, № 8. – С. 200–205.

5. Иванов, Л.Н. Лига Наций / Л.Н. Иванов. – М. : Моск. рабочий, 1929. – 183 с.

РАЗРАБОТКА И СОЗДАНИЕ ИММЕРСИВНОЙ ЭКСКУРСИИ

Агафонова В.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Плытник Е.Г., канд. культурологии, доцент

Ключевые слова: иммерсивность, иммерсивная экскурсия, съемки, разработка.

Иммерсивность – это действие с «погружением», позволяющее ощутить эффект присутствия; погружение в искусственно созданные условия. Цель иммерсивности – это создание прямых связей между объектом, событием, действием и человеческим мозгом для глубоко погружения в среду. Погружение осуществляется благодаря созданию у человека, находившегося в искусственно созданном мире, комплекса разнообразных ощущений [1, с. 37].

Цель исследования – продемонстрировать разработку иммерсивной экскурсии.

Материал и методы. При написании работы использовался труд Б.В. Емельянова «Экскурсоведение», личный опыт составления и проведения экскурсии, а также следующие методы: статистический, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Иммерсивные экскурсии – это путешествия или туры, которые предлагают участникам погрузиться в окружающую среду, культуру и историю места, которое они посещают. В таких экскурсиях используются различные методы, чтобы создать максимально

реалистичный и увлекательный опыт для участников, например, интерактивные элементы, мультимедийные презентации, актеры-гиды и другие инновационные подходы. Иммерсивные экскурсии помогают участникам не просто увидеть достопримечательности, но и почувствовать себя частью истории и культуры места, что делает путешествие более запоминающимся и увлекательным.

Цели и задачи создания иммерсивной экскурсии могут быть различными, в зависимости от конкретного контекста и целей организаторов. Однако общие цели и задачи включают в себя:

1. Предоставление уникального и захватывающего опыта для участников, который позволяет им погрузиться в историю или культуру определенного места или события.

2. Обучение и информирование участников о конкретной теме или предмете через интерактивные и погружающие методы.

3. Стимулирование интереса и любознательности участников к изучению новых тем и областей.

4. Создание эмоционального и запоминающегося опыта, который оставит долгосрочное впечатление на участников.

5. Привлечение новой аудитории и увеличение популярности мероприятия или места.

6. Улучшение образа места благодаря инновационному подходу к проведению экскурсий.

7. Повышение уровня удовлетворенности участников и создание положительного опыта, который будет способствовать повторному посещению или участию в других мероприятиях.

Разработка иммерсивной экскурсии требует тщательного планирования и организации. Вот несколько шагов, которые могут помочь в создании увлекательной исторической экскурсии:

1. Определение темы: выберите ключевую тему или исторический период, который вы хотели бы осветить в рамках экскурсии. Это может быть, например, история основания города, его роль в определенной эпохе или ключевые события, происходившие на его территории.

2. Исследование: проведите глубокое исследование выбранной темы, изучите источники, архивные материалы, исторические документы и литературу. Это поможет вам составить точный и интересный рассказ о истории города.

3. Создание сценария: разработайте сценарий экскурсии, определив основные точки маршрута, ключевые моменты и интерактивные элементы. Учтите возможность вовлечения актеров-гидов, аудиогидов, видеоматериалов или других мультимедийных технологий.

4. Разработка интерактивных элементов: добавьте в экскурсию интерактивные задания, игры, реконструкции исторических событий, которые

позволят участникам активно взаимодействовать с окружающей средой и глубже погрузиться в историю.

5. Проведение тестирования: перед запуском иммерсивной экскурсии проведите тестирование с небольшой группой участников, чтобы выявить возможные недочеты и улучшить качество программы.

6. Продвижение: разработайте стратегию продвижения вашей иммерсивной экскурсии, используя социальные сети, рекламные кампании, партнерские программы и другие инструменты для привлечения аудитории.

7. Оценка результатов: после завершения экскурсии проведите оценку ее эффективности, соберите обратную связь от участников и анализируйте полученные данные для улучшения будущих программ.

Создание иммерсивной экскурсии может быть трудоемким процессом, но с правильным подходом она может стать уникальным и запоминающимся опытом для всех участников.

Иммерсивная экскурсия может быть проведена различными способами, в зависимости от целей и возможностей организаторов. Вот несколько вариантов проведения иммерсивной экскурсии:

1.Живая экскурсия с актерами-гидами: при этом варианте актеры-гиды играют роли исторических персонажей, взаимодействуя с участниками экскурсии и помогая им погрузиться в атмосферу прошлого. Это создает увлекательный

2. Аудиоэкскурсия: участники могут самостоятельно пройти маршрут экскурсии, слушая аудиогиды или записи, которые рассказывают об исторических местах, событиях и фактах. Это удобный способ проведения иммерсивной экскурсии для тех, кто предпочитает исследовать объекты самостоятельно.

3. Виртуальная экскурсия: с использованием виртуальной реальности или других технологий дополненной реальности можно создать увлекательный опыт иммерсивной экскурсии, позволяющий участникам погрузиться в виртуальное пространство и исторические события.

4. Интерактивные мероприятия: добавление интерактивных элементов, таких как задания, игры, квесты или реконструкции исторических событий, помогает участникам активно взаимодействовать с окружающей средой и глубже погрузиться в историю. и интерактивный опыт для участников.

5. Тематические экскурсии: создание иммерсивной экскурсии в рамках определенной темы (например, кулинарная история города, архитектурные достопримечательности, история науки и техники) может помочь сделать опыт более уникальным и интересным для участников [2, с. 54].

Выбор способа проведения иммерсивной экскурсии зависит от целей программы, аудитории и доступных ресурсов. Комбинирование различных подходов также может помочь создать более насыщенный и запоминающийся опыт для участников.

Через иммерсивные экскурсии можно создать уникальные возможности для обучения и познания истории города, привлекая аудиторию различных возрастов и интересов. Используя интерактивные элементы, мультимедийные технологии, актеров-гидов, а также реконструкции исторических событий, можно сделать экскурсии увлекательными и запоминающимися.

Заключение. Таким образом, иммерсивные экскурсии могут стать не только развлекательным форматом для туристов, но и важным инструментом образования и сохранения исторического наследия города. Они могут помочь жителям и посетителям города лучше понять его прошлое, ценности и традиции, а также оценить его значимость в контексте общей истории.

Иммерсивные экскурсии могут способствовать развитию истории города, укреплению культурного наследия и повышению интереса к его уникальным историческим достопримечательностям.

1. Плотникова, В.С. Иммерсивные экскурсии: Проект «Черное и белое» / В.С. Плотникова, А.Л. Дворжицкая // Туризм и гостеприимство. – 2020. – №2. – С. 36–43.

2. Емельянов, Б.В. Экскурсоведение / Б.В. Емельянов. – М. : Советский спорт, 2007. – 320 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В США В XVIII–XIX ВВ.: НА СТЫКЕ ВЗГЛЯДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАРИКАТУР

Антропова Д.А.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Ануприенко И.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: пропаганда, образ, стереотип, политическая карикатура, журнал «Puck», Россия, США.

Для изучения визуального ряда существенное значение имеет теория социального конструктивизма П. Бергера и Н. Лукмана. В книге авторов «Социальное построение реальности» социальный конструкт, вырабатываемый человеческим сообществом, предполагает транслирование понимания реальности с позиций здравого смысла, переходящее в восприятие традиций как необходимых основ социального правопорядка [2, с. 114].

Теория социального конструктивизма Бергера и Лукмана оказала значительное влияние на социальные науки, включая социологию, антропологию и психологию. Она способствовала пониманию того, как группы и общества создают и поддерживают свои реальности, а также как индивиды могут влиять на эти процессы.

Визуальные образы, создаваемые пропагандой, следуют общепринятым социальным конструктам, включая типизацию явлений, что было характерно и для американской пропаганды в период XVIII–XIX вв.

Целью данной работы является анализ различных карикатур американского происхождения для понимания и оценки образа России во взгляде иностранцев в XVIII-XIX вв.

Материал и методы. Для того, чтобы погрузиться во временной интервал исследуемого периода, источники и работы сужены для простоты понимания до нескольких работ.

Общий обзор исследуемого периода представлен в американском журнале «Puck» [6], который выступает как основной источник для понимания контекста русофобских взглядов в США. Это был первый успешный юмористический журнал в Соединенных Штатах, содержащий красочные иллюстрации, карикатуры и политическую сатиру на злободневные вопросы. В данной работе будут представлены самые значимые и яркие, по мнению автора, визуальные образы России в призме американских взглядов.

Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, стали сравнительный и историко-культурный анализ визуальных образов исследуемого периода. Сравнительный анализ позволяет выявить характерные черты и отличительные особенности различных карикатур, созданных в этот период. В это же время, историко-культурный анализ помогает понять контекст, опираясь также на события, происходящие в России, способствуя сопоставлению визуального образа и фактических обстоятельств.

Результаты и их обсуждение. В США пропаганда в значительной степени была сосредоточена на Доктрине Монро, основополагающем принципе внешней политики страны, где центральным персонажем выступал Дядя Сэм – олицетворение Соединенных Штатов Америки. Этот образ символизирует американский патриотизм и правительство, и на протяжении своей эволюции он отражал различные этапы истории США [3, с. 34–36].

Идея «Дяди Сэма» возникла в контексте военных конфликтов, включая Отечественную войну 1812 года. Считается, что его имя произошло от реального человека – Самуэля Уилсона, мясника из Троя, штат Нью-Йорк, который поставлял мясо для американской армии во время войны. Его товары были помечены инициалами «U.S.» (United States), что породило ассоциацию с «Uncle Sam» (Дядя Сэм). Образ Дяди Сэма был быстро сформирован американскими художниками. Одним из наиболее ярких его воплощений является карикатура «Обед в день Благодарения» [11]. На ней изображен худощавый мужчина с тонкими чертами лица и козлиной бородкой, одетый в синий фрак, с цилиндром, украшенным лентой в цветах американского флага. В некоторых случаях этот классический образ мог претерпевать изменения: например, если на персонаже отсутствовал головной убор, звезды могли быть перенесены на фрак. На данной карикатуре также изображена Россия в лице Николая II, а другие европейские страны, такие как Австрия, Италия, Франция и др., выглядят расстроенными. Индейка с сатирической надписью «коммерческое превосходство» явно не пришлась им по «вкусу».

Художники-карикатуристы чаще всего использовали следующие символы для репрезентации Российской империи: это мог быть русский мужик, неприглядный, неопрятный, неряшливый, нечесаный, с заросшим бородой лицом, возможно, даже грязный и нечистоплотный, что должно было подчеркнуть нецивилизованность России, ее отторжение от культурной эпистемы Запада. Особенно отталкивающим этот образ выглядит на карикатуре Удо Кепплера «Подвергнутый всеобщему презрению» [9]. На ней в виде античной богини изображен огромный по размеру «Дух цивилизации». Это русский мужик в посконной рубахе, шароварах, высоких сапогах, но все это изображено в самом неряшливом виде. Лицу «преступника» приданы неприглядные монголоидные черты, намек на азиатчину. Все должно было свидетельствовать о варварстве России. Вокруг высокого «лобного места» стоят представители цивилизованных наций (дядя Сэм, Джон Буль и другие), в том числе разных европейских стран, а также Японии. Все они с осуждением и презрением взирают на Россию, даже Турция (образ турка в феске) в страхе отшатывается от осужденного. Таким образом были заложены основания для устойчивой русофобии в американском общественном мнении.

Следующая карикатура – «Не совсем готов» [7]. На столе лежит большой кусок мяса – Сибирская железная дорога. Рядом куски хлеба на блюде с подписью «улучшенная финансовая система», на соуснице надпись «военно-морской флот». В 1899 году Россия присоединилась к подавлению восстания боксеров. Проблема России на Дальнем Востоке вытекали из отсутствия железных дорог, нестабильности финансовой системы, нехватки военных кораблей. По сути, тот же смысл можно увидеть в цитате П.А. Столыпина, произнесенной в 1908 г.: «На очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов и будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте – и слова Русского Правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром… Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, Русских. Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» [5, с. 105–106].

Демоническому медвежьему образу, вызывающему панический страх, противостоит образ укрощенного Европой медведя – в намордник, накрепко привязанного к «российскому» столбу, популярный во время Крымской войны, когда европейским союзникам Османской империи удалось обезвредить «русского медведя». В исследуемый период образ обрел второе дыхание: европейские державы были полны намерений совместными усилиями посадить «медведя» на цепь [10].

В американских визуальных образах также часто использовался образ вооруженного «до зубов» казака. Это был уже довольно устойчивый стереотип, начиная со времен Екатерины II. Он отражал и воинственность России, и ее непредсказуемость. И в то же время это был образ необузданного, буйно-

го, агрессивного, вспыльчивого буяна, склонного к дракам, дебошу, пьянству, способного творить бесчинства, насилия, преступления. Этим образом опять же внушалась мысль о варварстве и отсталости России [1, с. 54–57].

Американские карикатуристы брали пример с англичан, стоявших на позициях откровенной русофобии [1, с. 34]. Нелицеприятно представлен образ России в карикатуре Джона Пью «Готов к слушанию дела» [8]. На ней Китай в стереотипном образе жителя Поднебесной находится на скамье подсудимых. Судьей является Джон Буль, а его помощником дядя Сэм. Обвинителем выступает германский кайзер Вильгельм II, свидетелями обвинения – Россия в образе бородатого неопрятного, заросшего бородой мужика в мундире и австро-венгерский император. На фоне других Россия смотрится варварски и нецивилизованно. Карикатура снабжена подписью. Судья Джон Буль: «Джентльмены, позвольте мне представить нового помощника судьи. Судебный процесс по этому китайскому делу сейчас продолжится» [4, 189–192].

Заключение. Образ России в творчестве американских карикатуристов конструировался с учетом сложившихся стереотипов ее восприятия в американском обществе. Языком сатирической графики они высмеивали, в том числе и азиатскую отсталость, и отсутствие у Российской империи цивилизации, составлявшей серьезную конкуренцию для США на Дальнем Востоке. Это усиливало настроения русофобии в американском обществе. Карикатуристы не могли пройти мимо противоречий между европейскими державами и США, отразив их в множестве карикатур, но при этом создавался в целом негативный образ только России, а заодно и Китая. Американские сатирические журналы сумели сформировать в общественном мнении Запада образ России как другого, чужого и Врага Цивилизации.

Формирование образа России в американском сознании было в значительной степени обусловлено политическими и историческими обстоятельствами, такими как русско-китайские отношения, самодержавие в стране, а также так называемый культурный код русских: бурые и злые медведи, неухоженные казаки и воюющие мужики. Данные факторы влияли на восприятие русской ментальности и способствовали формированию определенных, можно сказать, русофобских настроений и определенных стереотипов.

1. Алентьева, Т.В. Россия и Китайская проблема на рубеже XIX–XX веков в представлениях американских карикатуристов. – 2024 URL: [https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5403/] (дата обращения 15.02.2025).

2. Бергер, П., Лукман, Н. Социальное построение реальности. – 1966). URL: [https: // Piter_Berger_Tomas_Lukman_Sotsialnoe_konstruirovanie_realnosti.pdf] (дата обращения 12.02.2025).

3. Павлов, Д.Б. Рец. на кн.: Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. – М.: ИРИ РАН, 2010. – 328 с. // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 192–194.

4. Журавлева, В.И. Конструирование образа России в американской политической карикатуре XX век / В.И. Журавлева, Д.С. Фоглесонг // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XIX вв.: в 3 томах. Том 1. – Москва: ИВИ РАН, 2008. – С. 189–262.

5. Столыпин, П.А. Нам нужна Великая Россия (речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в государственной думе 10 мая 1907 года Архивная копия от 25 июня 2021 на Wayback Machine // Вестник Российского университета дружбы народов. − Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. – С. 105–111.

6. The Latest News with Smart and Engaging Journalism | Puck. URL: [https://readrate.com/rus/books/poka-ne-gotov-not-quite-ready-oblozhka-zhurnalapuck-44-ssha-1898-god] (дата обращения: 18.02.2025).

7. Not quite ready // Puck. – 1899. – USA, New York. URL: [https://readrate.com/rus/books/poka-ne-gotov-not-quite-ready-oblozhka-zhurnalapuck-44-ssha-1898-god] (дата обращения: 18.02.2025).

8. John Pugh. Ready to Hear the Case // Puck. – 1888. – Cover. URL: [https://www.meisterdrucke.uk/fine-artprints/Honor%C3%A9Daumier/1249670/.html] – (Дата обращения: 14.02.2025).

9. Keppler U., Jr. Bubbles // Puck. – 1903. – August 12. – Cover. URL: [https://www.loc.gov/item/2010652291/] (дата обращения: 15.02.2025).

10. Daumier O. The Northern bear, the most unpleasant of all bears. – 1854. URL: [https://www.meisterdrucke.uk/fine-art-prints/Honor%C3%A9Daumier/1249670/.html] (дата обращения: 14.02.2025).

11. Puck Magazine, Thomas Nast, Thanksgiving Dinner. – 1889. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/barony-razboyniki-ili-kapitany-industrii-v-izobrazhenii-amerikanskih-karikaturistov-posledney-treti-xix-nachala-xx-veka] (дата обращения: 15.02.2025)

РОЛЬ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Боброва М.В.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Володькова Е.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, дети, правовое воспитание, правовое сознание, правовая культура, семья, школа.

Правовое воспитание является одним из средств повышения уровня правосознания и правовой культуры несовершеннолетних. По мнению Т.В. Худойкиной, правовое воспитание – это организованный, управляемый целенаправленный педагогический процесс, в рамках которого осуществляется воздействие на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры [1, с. 206].

На протяжении всего периода социализации ребенок находится под влиянием двух основных социальных институтов: семьи и школы. При этом, существует определенная логика взаимодействия этих субъектов, связанная, во-первых, с особенностями целей и задач, которые выполняют

семья и школа в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения. Во-вторых, с последовательного воздействия на сознание и поведение детей разного возраста начинается приобщение к культуре в семье, а школа всегда опирается на тот или иной уровень культуры, который сформирован у детей родителями.

Так как в раннем детстве ребенок осваивает мир преимущественно на основе подражания, то родители выступают для него в качестве тех субъектов, чье поведение он копирует. Это относится ко всем видам деятельности: нравственной, трудовой, а также той, которая связана с выполнением требований правовых норм. Семья может заложить хорошую основу, на которой вырастет светлая человеческая личность, но может и испортить этот фундамент, и тогда усилия общества, направленные на формирование общественно полезного человека, столкнутся с негативным влиянием семьи и родителей [2, с. 11]. Степень соблюдения различных норм права близкими родственниками выступает в качестве ориентира для растущего человека. Таким образом, формирование позитивного правосознания подростков происходит на основе соблюдения моральных норм. Если родители не научили ребенка управлять своими желаниями, правильно воспринимать понятия «можно», «нужно» и «нельзя», то впоследствии ему очень трудно будет стать нравственно зрелым человеком.

Цель исследования – установить место и роль семьи и образовательных учреждений в правовом воспитании личности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные труды, выполненные в русле обозначенной проблематики. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: теоретический анализ научных исследований, синтез, обобщение, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Значительная роль в процессе правового воспитания принадлежит образовательным учреждениям. Особенностью школы, как государственного учреждения, является то, что, во-первых, приобщает детей к тем видам культурной деятельности, которые представлены в образовательной программе. А, во-вторых, именно школа обладает большими возможностями по повышению роли семьи в процессе осуществления правового воспитания [3, с. 71].

Также в школе ученик знакомится с основами правовых знаний, изучая дисциплину «Окружающий мир» в начальной школе и в старших классах – «Обществознание». Примером законопослушного поведения является учитель, классный руководитель. Важное значение необходимо уделять проведению внеклассных мероприятий, в рамках которых следует проводить встречи с представителями подразделений по делам несовершеннолетних при органах внутренних дел в целях профилактики совершения правонарушений.

Воспитывая у детей уважение к закону, следует соблюдать действующие в обществе моральные нормы и правила. Важное значение имеет уяснение смысла и содержания таких понятий, как долг, совесть, честь, ответ-

ственность, справедливость. В процессе осуществления правового воспитания важно понять и осознать социальную ценность действующих в обществе правовых предписаний и необходимость их неуклонного исполнения.

При этом в процессе социализации личности, возникает важнейшее противоречие в системе взаимодействия семьи и школы при формировании сознания и поведения детей разного возраста. Семья стремится ориентировать на овладение теми навыками, которые необходимо использовать повседневно, а не только в будущем. Она стремиться адаптировать ребенка в первую очередь к текущим требованиям различных социальных групп. Школа обычно указывает на ценность приобретаемых знаний для последующей, так называемой взрослой жизни учащихся. Она не ставит задачу вырабатывать те навыки, которые позволяют ребенку быть более счастливым, успешным сейчас, а не завтра.

На наш взгляд, различия в ориентациях на разные блоки культуры являются одной из важнейших причин рассогласования в требованиях родителей и педагогов к ребенку. Родители заинтересованы в том, чтобы растущий человек в семье общественных местах, школе, постоянно демонстрировал степень практического освоения требований культуры. Школа, сосредотачивая свои усилия на развитие познавательной активности, требует приобретения практических навыков преимущественно в этой деятельности. Не решаются в качестве главных задачи овладения на практике нормами нравственной, трудовой, эстетической, правовой культуры. Когда же школа сталкивается с тем, что поведение учащегося не соответствует предъявляемым к личности требованиям, то в первую очередь подчеркиваются недостатки семьи в осуществлении ее воспитательной функции.

Возникает еще одно противоречие в системе взаимодействия семьи и школы в процессе социализации ребенка в целом, в том числе и приобщения к правовой культуре. Оно заключается в том, что утверждается некое «разделение труда» в решении задач обучения и воспитания подрастающего поколения усилиями семьи и школы. Школа берет на себя задачу формирования общего представления об окружающем мире и готовит к тому, чтобы выпускник школы смог продолжить обучение и получить профессиональное образование. Семье предлагается заниматься деятельностью, связанной с приобретением детьми знаний, ориентаций и навыков, определяющих нравственное, трудовое, эстетическое, правовое поведение. Это расхождение в целях и задачах выступает в качестве основной причины тех конфликтов, которые периодически возникают между семьей и школой в социализации подрастающего поколения.

Но мы, в свою очередь, не должны забывать, что законодатель в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дает определение образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок,

опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [4, ст. 2]. Т.е. образование рассматривается как единый процесс воспитания и обучения, в связи с чем невозможно четко провести черту и сказать, что воспитание – это функционал родителей, а образование – образовательных учреждений.

Каждая семья имеет свои экономические, педагогические проблемы, свое представление о системе семейного воспитания. Современным семьям особенно необходима поддержка со стороны педагогов из-за многообразия кризисных явлений в их жизни. Образовательное учреждение остается одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие подростка, родителей и социума.

Современная практика взаимодействия с родителями предлагает разнообразные формы организации работы по оказанию помощи в семейном правовом воспитании:

– дискуссии, в основе которых наиболее распространенные правовые ситуации;

– индивидуальное консультирование родителей по вопросам, касающимся правопонимания и правоприменения, предупреждения асоциального поведения;

– тематическое консультирование – работа с семьями, дети в которых переживают одну и ту же проблему;

– просвещение через интернет – создание специального сайта для родителей, на котором они могли бы находить интересующие их материалы по проблемам правового образования и воспитания.

Заключение. Таким образом, подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, что правовое воспитание − важнейшая задача и школы, и родителей. И именно работа педагогов в этом направлении может существенно повлиять на уровень правовой культуры детей, а это, в свою очередь, окажет существенное влияние на их дальнейшую жизнь: поможет избежать фатальных ошибок, научит отстаивать свои права и уважать чужие, критично относиться к предложениям, влекущим нарушение законов. Предупреждение правонарушений – единая задача семьи, учебного заведения, общества и государства.

1. Худойкина, Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов / Т.В. Худойкина // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11(56). – С. 206–208.

2. Кубанков, Е.С. Актуальные проблемы правового воспитания молодежи / Е.С. Кубанков. – М. : Знание, 1985. – 40 с.

3. Курмаева, Н.А., Асадулин, М.М. Правовое воспитание подростков правонарушителей / Н.А. Курмаева, М.М. Асадулин. – 2016. – № 3. – С. 70–72.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://concultant.ru (дата обращения: 18.01.2025).

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ЯПОНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Водяшкина У.М.,
студентка 4 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: японская литература, эстетическое формирование, личность.

Актуальность эстетического формирования личности через японскую литературу обусловлена развитием эстетического вкуса, межкультурной компетенции, критического мышления, эмоциональной устойчивости и интереса к чтению, что важно в условиях глобализации.

Цель работы – выявить влияние японской литературы на эстетическое формирование личности

Материал и методы. В данной работе были использованы методы аналитического обзора и исторического анализа, позволяющие исследовать художественные методы, примененные авторами, и их влияние на формирование эстетической восприимчивости, нравственности и культурного сознания. Кроме того, проводился историко-литературный обзор, включающий рассмотрение эволюции японской литературы от древнейших времен до современности. Были выделены ключевые фигуры, а также их вклад в развитие японской литературы.

Эти методы позволили выявить значимость японской литературы в развитии эстетического восприятия и формировании личности, а также определить общие тенденции в японской литературе, которые способствуют усилению культурной осведомленности и развитию творческого потенциала у читателей.

Результаты и их обсуждение. Исследователи, такие как Эдвард Кит Браун и Дональд Лоуренс Кин, внесли значительный вклад в изучение японской литературы. Работы Брауна, например, «Японская литература XVII–XIX столетий» [8], показывают влияние традиционных японских ценностей на современную литературу. Кин в книгах «Seeds in the Heart» [2] и «Japanese literature of the modern era» [1] предлагает всесторонний обзор японской литературы, акцентируя внимание на эстетических концепциях, таких как «моно-но аварэ» и «ваби-саби». Эти труды помогают понять связь между культурой, историей и искусством Японии.

Японская система формирования личности многослойна и включает ценности гармонии, традиционности, философских и культурных тем, а также связь с природой и сезонами. Японская литература способствует расширению кругозора, пониманию себя и мира, а также развитию эмоциональной и интеллектуальной сфер личности.

В данной работе основное внимание уделяется периоду Эдо (1603–1868), когда национальная литература процветала благодаря массовому книгоизданию и народным искусствам, создавая исторические романы, комедии и драмы, популярные среди народа.

Мацуо Басе (1644–1694), основатель жанра хокку, в своих произведениях показывает становление личности через эстетическое восприятие. В стихотворении «Во тьме безлунной ночи» [3] природа становится активным участником внутреннего мира человека, подчеркивая моменты тишины и размышлений. Темы одиночества и самоанализ способствуют осознанию внутреннего «я», отражая буддийские идеи медитации и самосознания. Трансформация через встречу с тьмой символизирует преодоление страха и уязвимость, помогающие обрести гармонию с миром.

Изучение поэзии Басе в школе развивает эстетическое восприятие, уважение к природе и экологическое сознание. Школьники учатся понимать тонкие эмоции, что улучшает их эмоциональный интеллект, и способность выражать мысли кратко и точно.

Таким образом, творчество Басе обогащает внутренний мир учащихся и воспитывает уважение к культуре.

Японская литература нового времени охватывает конец XIX века до наших дней и включает разнообразные жанры и стили. Среди известных писателей стоит упомянуть Осаму Дадзай (1909–1948), чьи произведения глубоко исследуют внутренние конфликты и страдания, а также социальные и моральные проблемы общества. Его работа важна для эстетического формирования личности школьников, предлагая уникальные взгляды на жизнь, искусство и мораль. Автобиографическая повесть «Исповедь «неполноценного» человека» [5] раскрывает многослойную и трагическую личность, постоянно находящуюся в внутреннем конфликте. Главный герой ведет внутренний монолог, исследуя смысл своего существования и место в обществе. Его размышления о жизни, любви и смерти отражают экзистенциальные страхи и философские вопросы, ведущие к социальной изоляции и чувству неполноценности. Путь героя к самопринятию и пониманию своей идентичности полон страданий, но делает его более человечным.

Через произведения Дадзая читатели развивают эмпатию и самосознание, лучше понимают сложности человеческой натурой и страдания. «Исповедь “неполноценного” человека» помогает школьникам осознать внутренние конфликты, искать смысл жизни и самоидентификацию, а также развивать навыки рефлексии и самопознания.

Таким образом, изучение творчества Дадзая Осаму способствует эстетическому и личностному развитию школьников, помогая им лучше понимать себя и окружающий мир.

Юкио Мисима (1925–1970) – известный японский писатель, чьи произведения сочетают традиционную японскую эстетику и западные идеи. Его роман «Золотой храм» [4] исследует конфликты между идеалами, обществом и личной моралью, затрагивая конфуцианские ценности и эстетику. Мисима показывает, как стремление к идеалам может привести к разрушению, и поднимает тему красоты в трагических ситуациях. Его творчество помогает школьникам ценить красоту в неожиданных местах и понимать важность ответственных решений.

Харуки Мураками (род. 1949) – популярный современный писатель, использующий элементы реализма, магического реализма и постмодернизма. Его романы, такие как «Норвежский лес» [7] и «Кафка на пляже» [6], отражают внутренние переживания человека в современном мире, показывая противоречивость человеческой натуры и подчеркивая экзистенциальную борьбу. Мураками использует символы и музыку для создания атмосферы и эмоциональной связи с текстом, стимулируя воображение и критическое мышление читателей. Его произведения помогают школьникам выйти за рамки привычного восприятия реальности и улучшить свои языковые навыки.

Заключение. Произведения таких авторов, как Мацуо Басе, Осаму Дадзай, Юкио Мисима и Харуки Мураками, открывают мир, где красота и трагедия переплетаются, создавая богатую эмоциональную палитру. Японская литература учит ценить простые вещи, понимать глубину человеческих чувств и страданий, а также формировать более тонкое восприятие реальности. Знакомство с ней расширяет кругозор, способствует эстетическому воспитанию и помогает стать более гармоничными личностями, готовыми ценить красоту в разных ее проявлениях.

1. Басе, М. Во тьме безлунной ночи / М. Басе. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 256 с.
2. Мисима, Ю. Золотой Храм / Ю. Мисима. – М. : Азбука-классика, 2023. – 288 с.
3. Осаму, Д. Исповедь «неполноценного» человека / Д. Осаму. – СПб. : Изд. дом «Гиперион», 2019. – 160 с.
4. Мураками, Х. Кафка на пляже / Х. Мураками. – М. : Эксмо, 2022. – 672 с.
5. Мураками, Х. Норвежский лес / Х. Мураками. – М. : Эксмо, 2022. – 384 с.
6. Японская литература XVII–XIX столетий / Пер. с англ. А. Долина. – М. : Наука, 1978. – 432 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918–1920 ГГ.)

Галушко М.И.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Чрезвычайная комиссия, бандитизм, губернская чрезвычайная комиссия, террор, эсеры, губерния, диверсия.

Великая Октябрьская социалистическая революция и установление советской власти на территории бывшей Российской империи вызывали недовольство у определенной части общества и стран-соседей. Ситуация требовала от советского правительства решительных действий по поддержанию мира и порядка. С этой целью создается одна из ключевых структур советского государства – Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с Феликсом

Эдмундовичем Дзержинским. Она была образована 20 декабря 1917 г., а с августа 1918 г. стала именоваться «Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». Являясь органом государственной безопасности, ВЧК одновременно вела борьбу и с наиболее опасными преступлениями. На ВЧК возлагались пресечение и ликвидация контрреволюции и саботажа, предание контрреволюционеров и саботажников суду Военно-революционного трибунала. Имея статус наркомата, ВЧК опиралась на свои губернские и уездные ЧК на правах отделов местных Советов.

Цель работы – раскрыть особенности деятельности Витебской губернской и уездных ЧК в 1917–1920 гг.

Материал и методы. Исследование проведено на основе источников, опубликованных в сборнике, подготовленном сотрудниками Государственного архива Витебской области [1]. Были использованы общелогические и общенаучные, а также историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. Сложностью и противоречивостью отличалась общественно-политическая жизнь в белорусском обществе в период установления советской власти. Возрастали такие негативные социальные явления, как дезертирство, разбой, спекуляция, убийства, саботаж. Политическая борьба была напряженной и во многом определялась классовыми противоречиями и имущественным расслоением общества. Новая советская власть всеми путями стремилась укрепиться на западных территориях бывшей Российской империи и создавала там свои государственно-политические структуры.

С целью сохранения порядка и в белорусских губерниях создаются подразделения Всероссийской чрезвычайной комиссии. Уже 29 апреля 1918 г. при Витебском губернском Совете депутатов образуется чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности и злоупотреблениями печатным словом.

В 1918 г. были подавлены мятежи красноармейцев в Орше и Сенно, организованные эсерами, так же было подавлено Велижское восстание, организованное белогвардейцами, ставившими своей целью захват города и уничтожение советской власти. В период 1919–1920 гг. отрядами губернской и уездных ЧК, было ликвидировано большое количество антибольшевистских выступлений и восстаний. В Витебске были разоружены организации анархистов и эсеров, разоблачено множество спекулянтов и фальшивомонетчиков. Однако многие участники данных событий не прекратили свою борьбу с советской властью и продолжили борьбу в подполье и лесах, сколачивали многочисленные банды. Самыми известными из них были группы Оберона, князя Серебряного, Черного ворона, капитана Немо, Жигалова и др., к которым примыкали различные уголовные элементы. Ими совершались грабежи и разбои, налеты на государ-

ственные учреждения, террор местного населения. Наиболее широкий размах эта деятельность приобрела в Велижском и Суражском уездах.

Исходя из сводки № 3 секретно-оперативного отдела Витебского губчека в Витебский губисполком о положении губернии за период с 15 августа по 1 сентября 1919 г. становится понятно об острой проблеме бандитизма на территории губернии. «Приблизительно около 10 августа в районе м. Островно Витебского уезда была обнаружена организация зеленых банд. Туда был выслан уполномоченный особого отдела Витгубчека тов. Матвеев, который выяснил, что численность банды достигает 158 чел.» [1, с. 129], позже выяснилось, что главарями банды были братья Селезневы, а на хуторе был устроен их штаб. Бандиты 11 августа собирались напасть на Островно, для этого они приготовляли оружие и вербовали людей. «При оцеплении хутора братьев Селезневых был пойман штаб зеленых, а именно: братья Селезневы и Петр и Варфоломей Берзины, которые на пути в Витебск для доставления в ЧК пытались бежать и были застрелены конвоирами» [1, с. 130].

В районе Касплянской волости и Казаковской волости Суражского уезда действовала банда, убивавшая советских работников, которые направлялись в волости для работы с крестьянами. Так же в ночь с 26 на 27 августа бандитами была сделана попытка занять Сураж [1, с. 131], но попытка бандитов не удалась. Для решения данной проблемы из Витебска был выслан отряд губчека в 30 человек, банда была уничтожена. Но скопления дезертиров в Суражском, Велижском уездах Витебской губернии продолжали антисоветские погромы.

С целью наведения порядка и ликвидации антисоветского сопротивления в регионе витебские сотрудники ЧК использовали различные тактические приемы. Так, в 1919 г. была проведены переговоры с бандой Жигалова, всем сдавшимся советским властям вместе с оружием объявлялась амнистия. Операция дала свои результаты. Многие начали сдаваться, а вскоре банда и вовсе перестала существовать. По примеру витебских коллег аналогичные переговоры начались в соседних губерниях.

Тем не менее, в информационном бюллетене особого отдела Витебской губернской ЧК от 20.03.1920 г. отмечалось: «Наблюдается скопления дезертиров в захолустьях губернии, группирующихся в зеленые банды, большое количество которых наблюдается в Велижском, Суражском, Сенненском уездах, где из числа военнообязанных половина дезертирует...» [1, с. 41]. Всего на момент 1920 г. в бандитских группировках губернии находилось около 3000 дезертиров.

Польша пыталась создать шпионскую и диверсионную сеть и на Витебщине. Ставку вражеская разведка делала на антисоветские организации. В информационном бюллетене особого отдела Витебской Губернской ЧК от 08.10.1920 г. сообщалось: «1 мая была произведена ликвидация польской шпионской организации, действующей в г. Витебске, результатом

ликвидации был арест 32 человек, в большинстве польской национальности» [1, с. 178].

Заключение. Таким образом, в тяжелейшие времена, когда красноармейцы защищали страну на передовой, сотрудники Чрезвычайной комиссии защищали ее на внутреннем фронте. Особенностью Витебщины было прифронтовое положение губернии, где дезертировавшие солдаты при поддержке белогвардейских офицеров и зарубежной разведки формировали банды, а также подпольные антисоветские организации. Центрами бандитских формирований стали Суражский и Велижский уезды, где неоднократно уничтожались преступные формирования. Успешному выполнению задач, поставленных перед ЧК, содействовали использование различных приемов в борьбе с противником и самоотверженность сотрудников.

1. Витебская губерния 1917–1924 гг. : док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.] ; ред. кол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2012. – 408 с.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Демьяненко А.В.,
студентка 4 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: экскурсия, виртуальная экскурсия, виртуальный тур, гражданско-патриотическое воспитание, познавательный интерес, информатизация.

В настоящее время приоритетной сферой развития общества является создание необходимых условий для получения качественного образования, в связи с этим мы должны отметить изменения, направленные на оптимизацию данной области. Начнем с требований, закрепленных в новом профессиональном стандарте педагога, согласно ему, педагог должен владеть ИКТ-компетенциями, необходимыми и достаточными для планирования, реализации и оценки образовательной работы. Это *актуально* в условиях введения нового ФГОС, направленного на конкретизацию требований к обучающимся, а также использование новых информационных технологий.

Эффективным способом развития познавательного интереса обучающихся является внедрение в учебный процесс образовательных экскурсий. В педагогике под экскурсией понимается такая форма организации учебно-воспитательного процесса, которая позволяет проводить наблюдения и изучение различных предметов и явлений в естественных условиях или в музеях, на выставках и пр. [1, с. 324]. Для данного вида работы от учителя требуется обширная предварительная подготовка, т.к. от выбора музея для проведения экскурсии зависит не только результат образовательного

процесса, но и возможность стимулирования обучающихся на самостоятельный поиск дополнительной информации. Также, организация экскурсии по материалу пройденной темы позволяет углубить знания учеников, т.к. предметная наглядность способствует детальному рассмотрению отдельных элементов.

Материал и методы. Развитие информатизации образования позволяет внедрить в образовательный процесс современные информационные технологии, с помощью которых возможно использование новых форм, методов и приемов, направленных на формирование познавательного интереса обучающихся.

Такой инновационной формой учебной деятельности является виртуальная экскурсия. В данной работе мы будем рассматривать этот термин так, как он трактуется в педагогической литературе. Виртуальная экскурсия – это организационная форма обучения, отличающаяся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов с целью создания условий для самостоятельного наблюдения [3, с. 71]. Данный вид способствует реализации ИКТ-компетенций педагога, таких как: знание информационных источников по своему предмету и умение качественно их использовать, а также развитие навыка поиска в сети Интернет.

Возможность использования виртуальной экскурсии в условиях дистанционного образования анализирует Баярысов Жанали Режепулы – автор статьи «Виртуальная экскурсия как эффективный метод обучения и воспитания в условиях дистанцирования», опубликованной в журнале «Молодой ученый» в 2021 году [2]. Современная научная литература не располагает достаточным количеством источников, которые мы могли бы использовать для разработки данной темы. А опираться на ранние труды не является возможным, ведь они не соответствуют новым поколениям ФГОС, принципы реализации которых мы исследуем в настоящей работе.

В данном исследовании мы так же использовали методы синтеза и анализа.

Результаты и их обсуждение. Целью нашей статьи является выявление эффективности внедрения виртуальной экскурсии как инновационной формы развития познавательного интереса обучающихся на примере Ставропольского краевого музея изобразительных искусств. Для этого мы сравнили информационное обеспечение данного музея другими музеями Ставропольского края.

Критерии сравнения: тип музея, наличие онлайн-программ (онлайн-выставки, онлайн туры, видео туры, онлайн выступления), мобильная версия.

Ставропольский краевой музей изобразительных искусств открыт для посетителей с 1962 года, в своей деятельности осуществляет выставочные и издательские проекты, организует проведение культурных акций. С результатом работы музея можно ознакомиться на их официальном сайте, для онлайн просмотра доступны две версии: современная и архивная. В первом же разделе «информационная справка о музее» мы можем по-

смотреть фильм к 50-летию образования государственного учреждения культуры «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», повествующий об истории музея. Видеоряд соответствует словам рассказчика, присутствуют архивные фотографии и видео, данная страница дополнена текстовым материалом, что позволяет подробно ознакомиться с историей создания учреждения.

Из интересующего нас материала можно отметить, что современная версия сайта предоставляет нам возможность перейти в раздел «виртуальные туры», но эта страница находится в разработке, без возможности ознакомления с материалами. Для того, чтобы все же найти виртуальные туры нужно воспользоваться возможностью перехода на архивную версию сайта. Тут нам доступно два виртуальных тура ««Золотая коллекция. Экспозиция классического искусства из фондов музея» по Ставропольскому музею и по Новокумскому филиалу. Ознакомившись с материалами, мы сделали вывод, что туры позволяют увидеть общую картину, понять внутреннюю структуру музея. Все изображения хорошего качества, все стрелки для перехода подписаны, что помогает посетителю точно определить, в какой части находится рассматриваемая им экспозиция, также виртуальные туры сопровождаются тематической музыкой, способствующей погружению в представленные эпохи. Но данные туры не позволяют рассмотреть отдельные экспонаты, т.к. отсутствует возможность приближения изображения, что затрудняет изучение материала, и снижают познавательную активность пользователей.

В данной версии сайта предоставляются активные ссылки для перехода на видеоплатформы, где мы ознакомились с представленными виртуальными выставками. Которые состоят из: видеоряда с процессами изготовления изделий, изображениями произведений с подписанными датами и авторами, подробного рассказа об истории экспонатов. Недостаток данных виртуальных выставок в том, что посетители не видят экскурсовода, а слышат только голос за кадром, в некоторых вариантах присутствует только музыкальное сопровождение, что снижает уровень заинтересованности в просмотре выставки.

Мобильная версия сайта является функциональной, все вкладки доступны для перехода. Рассмотренные нами выше варианты ознакомления с электронными материалами не вызывают затруднений, что позволяет посещать виртуальные экскурсии из любого удобного для вас места.

Следует отметить, что музей осуществляет сотрудничество со школами края, предоставляя возможность проведения музейных уроков. Урок в музее или на выезде включает рассказы по выбранной тематике, демонстрацию научно-документальных фильмов по искусству, проведение мастер-классов. Согласно информации, представленной на официальном сайте музея, возможно приобретение абонемента, позволяющего посетить эксклюзивные лекции и экскурсии, которые не будут повторяться. Темы, направленные на изучение истории изобразительного искусства Ставро-

польского края, раскрытие темы Великой Отечественной войны в изобразительном искусстве способствуют воспитанию чувства сопричастности к истории страны и родного края, формированию гражданско-патриотического воспитания обучающихся.

Проанализировав электронные ресурсы данного музея, мы сделали вывод, что представленные материалы являются устаревшими, сайт не позволяет дистанционно посетить актуальные выставки, следовательно, не способствует развитию познавательного интереса. Музей показал неготовность к демонстрации своих экспозиций в формате дистанционного образования, что в условиях информатизации общества не позволяет использовать новые формы, методы и приемы обучения.

Заключение. В заключение можно сделать вывод, что музеи Ставропольского края постепенно начинают использовать инновационные методы представления информации, но в условиях информатизации современного общества этого недостаточно. Музеям необходимо внедрять новые формы развития познавательного интереса обучающихся, чтобы реализуемые ими учебные программы соответствовали современным образовательным стандартам не только в области формирования гражданско-патриотического воспитания, но и в организации учебного процесса.

1. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М. : Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

2. Баярысов, Ж. Р. Виртуальная экскурсия как эффективный метод обучения и воспитания в условиях дистанцирования / Жанали Режепулы Баярысов. // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 407–409. – URL: https: //moluch.ru/archive/348/78276/ (дата обращения 02.01.2025).

3. Устюжанина, Н.В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения / Н.В. Устюжанина // Наука и перспективы. – 2017. № 2 – С. 70–74. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-ekskursiya-kak-innovatsionnaya-forma-obucheniya/viewer (дата обращения 02.01.2025).

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Елисеенко Ю.В.,
учитель русского языка и литературы ГУО «Средняя школа № 22 г. Витебска», магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, лингвистические наблюдения, имя собственное.

В современном мире тема гендерной неравномерности является одним из важных показателей социальной и культурной жизни общества. Гендерное равенство соблюдается на разных уровнях социальных, экономических, управленческих, политических и других отношений. В процессе исторического развития общества в приоритете всегда были мужчины, они возглавляли различные направления, как более сильные физически. Одна-

ко времена изменяются, женщины показывают свою мудрость и достаточный успех как в экономике и управлении, так и в политике, в том числе и на международном уровне. *Цель* – изучить гендерный состав и структуру с учетом филологической составляющей.

Материал и методы. Использованы данные сайта Витебского государственного университета, научные статьи по теме исследования. Применялись методы: анализ и синтез, сравнение, экономико-статистические.

Результаты и их обсуждение. «Гендер – это социальный пол, который обуславливается повадками лица, паттернами поведения и всевозможными признаками, свойственными для определенного пола» [1]. Несмотря на годы эмансипации, научно-технического прогресса, наука считается преимущественно мужской областью деятельности. Так, например, в промышленных странах среди женщин выпускников технических университетов составляет 23,2 % в Австралии, 19,7 % в Канаде, 20,4 % в США, 26,1 % во Франции [2]. В Республике Беларусь варьируется мужская и женская составляющая выпускников учебных заведений в зависимости от отрасли. В педагогической сфере преобладают женщины, в сфере промышленности и информационных технологий – мужчины.

На примере системы образования по информации в свободном доступе проанализируем гендерный показатель профессорско-преподавательского состава университета сквозь призму как гендерного аспекта, так и с точки зрения ономастики, отразим на рисунке 1.

Данные рисунка 1 демонстрируют неоднозначные результаты. Мы не можем с точностью утверждать, что в Витебском государственном университете по количеству степеней и званий лидируют женщины или мужчины. В абсолютном выражении число женщин выше, чем число мужчин в степени кандидат и в звании доцент (80 чел. женщин и 65 чел. мужчин, 80 чел. женщин и 73 чел. мужчин соответственно.). Несмотря на то, что степень доктора наук в ВГУ имеют всего 22 чел., из них 7 чел. женщин и 15 чел. мужчин соответственно.

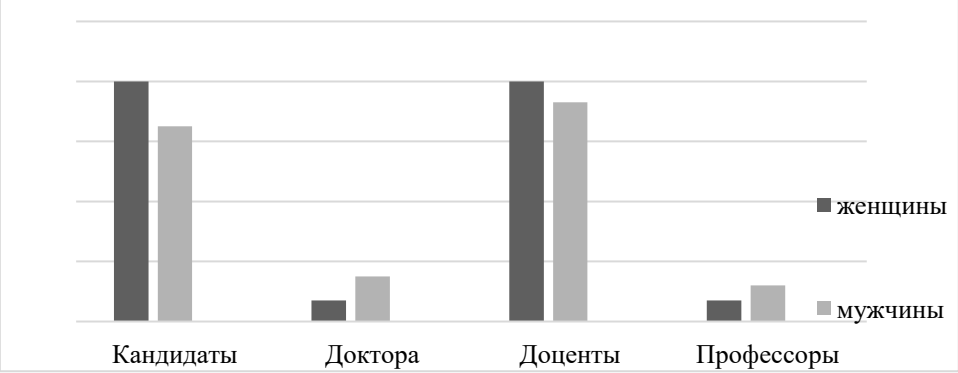

Рисунок 1. – Гендерное соотношение ученых степеней и званий профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 2023– 2024 год
Источник: составлено автором на основании данных [3].

Следовательно, по присуждению ученых степеней и званий ВГУ имени П.М. Машерова лидируют мужчины, но данные показатели не высокие, во всех остальных показателях лидируют преподаватели женщины, что предопределено спецификой отрасли. Мы убеждены, что количество степеней и званий профессорско-преподавательского состава ВГУ с каждым годом будет только увеличиваться, для чего в университете созданы все необходимые условия, с учетом выполнения восьмой цели устойчивого развития Беларуси «Достойная работа и экономический рост» – содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех [4]. Для проверки прогнозных показателей результатов следует повторить данное исследование еще через пять лет.

С точки зрения ономастики (ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке [5].) в ВГУ имени П.М. Машерова выявлено, что среди мужских имен лидируют такие, как Александр, Владимир и Сергей (рисунок 2). Изучение имен людей представлено антропонимикой – раздел ономастики, изучающий любые собственные имена, которые может иметь человек. [6]. Мужское имя Александр в истории многих стран отображается как вождь, войн, победитель (из греч. Alexandros: alexo защищать + andros муж (чина)) [7]. Поскольку, для современного человека (в нашей культуре) наиболее естественно двухкомпонентное именование: имя + отчество, имя + фамилия, то мы рассматривали антропонимику преподавателей ВГУ именно в двухкомпонентном составе. Если обращаться к истории, стоит говорить о важности имянаречения. В средние века имя – прежде всего, средство, где люди носят примерно одни и те же имена (в нашем случае и фамилии), имянаречения переходит вместе с именем в его потомков. Сын называется в честь отца, внук – в честь деда и т.д. С помощью показателей данного исследования можем также говорить о семейной династии в профессиях в ВГУ имени П.М. Машерова.

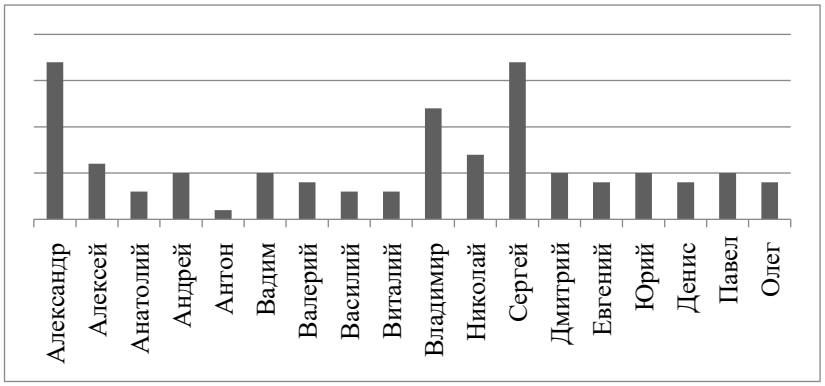

Рисунок 2. – Мужские имена преподавателей в ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 2023 год
Источник: составлено автором на основании данных [3].

На современном этапе в Республике Беларусь имеется статистика о самых популярных именах среди тех, кто родился в Беларуси по городам, но мы не рассматриваем показатели данной статистики, поскольку в ВГУ имени П.М. Машерова работают преподаватели разных национальностей, разных возрастов, поэтому проследить данные тенденции имянаречения достаточно тяжело. Среди женских имен лидируют такие, как Елена, Наталья, Ольга и Татьяна (рисунок 3). Мы не можем с точностью утверждать, почему именно такие женские имена преобладают в ВГУ, возможно, наречение зависит от года рождения, о популярности имени в тот или иной отрезок времени т.д.

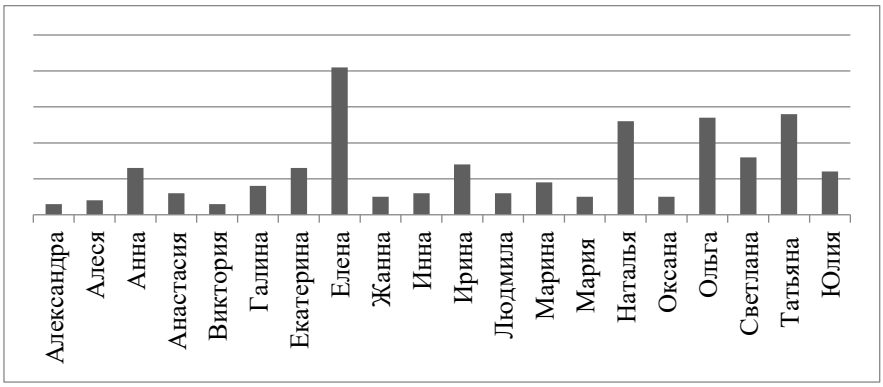

Рисунок 3. – Женские имена преподавателей в ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 2023–2024 год
Источник: составлено автором на основании данных [3].

Есть династии педагогической деятельности, как по мужской, так и по женской линии. Стоит говорить о том, что значимость семьи в профессиональном самоопределении детей отмечал в свое время еще А.С. Макаренко. Он писал: «В самом деле, ребенок, общаясь с вами, родителями, получает первые представления о мире профессий…» [8]. Данные показатели еще раз подтверждают семейную династии в профессиях на территории Республики Беларусь.

С 2018 года в Беларуси, согласно одной из задач ЦУР осуществляется активная борьба с гендерным неравенством: расширение прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях [4]. Исследование показало, что в стране заметна динамика пятой цели устойчивого развития Беларуси «Гендерное равенство» – с 2018 по 2023 удельный вес женщин в науке увеличивается с 39,7 до 52,3 %.

Заключение. Если говорить об общей тенденции имянаречения с учетом ономастики, то в XXI веке происходит модификация традиционных взглядов в научной отрасли. Увеличивается число стран, где в научных исследованиях преобладают женщины, ВГУ подтверждает такую тенденцию. Тем не менее, в имени человека заложены основы его характера, сферы де-

ятельности, предначертано его будущее и важны еще сочетание отчества, что усиливает особенные черты личности.

1. Понятие гендер. – URL: https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-gender.html (дата обращения: 20.12.2024).

2. Институт статических исследований и экономики знаний. – URL: https://issek.hse.ru/news/341451906.html. (дата обращения: 20.01.2023).

3. Сайт Витебского государственного университета – URL: https://vsu.by/ (дата обращения: 07.05.2024).

4. ЦУР. – URL: https://sdgs.by/targets/target8/. – (дата обращения: 07.05.2024).

5. Маслова, В.А. Ономастика сквозь призму лингвокультурологии / В.А. Маслова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 27–31. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/14356 (дата обращения: 15.12.2024).

6. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/ (дата обращения: 12.12.2024).

7. Суперанская, А.В. Современны словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А.В. Суперанская. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 384 с. – (От А до Я) – URL: https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennyj-slovar-lichnyh-imen.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

8. А.С. Макаренко о семейном воспитании. – URL: https://mdou12/edu/yar/ru/ (дата обращения: 07.05.2024).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ В ЯПОНИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

Иванова Е.О., Скамарощенко С.С.,
студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: закон, Япония, император, регент, престолонаследие, династия.

Япония является страной с самой долгоправящей династией в мире, возраст которой составляет более 2600 лет. Японская династия носит название «Хризантемовой», возникшее от гербовой печати императора Японии, принятой в 1889 году. Японский император является символом государства, формально выполняет функции главы государства. В Японии существует ряд законов, прослеживающих полномочия императора и всей императорской семьи, а также порядок престолонаследия. Законодательство, касающееся престолонаследия в Японии, с течением времени перетерпело незначительные изменения, зависящие от определенных ситуаций внутри Императорского дома. В современной Японии также возникли определенные сложности, касающиеся вопросов престолонаследия.

Цель исследования – проследить эволюцию законодательства о престолонаследии в Японии и его реализацию на современном этапе.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили следующие документы: Конституция Японской империи 1889 года, Закон об Императорском доме 1947 года, Закон об отречении императора 2017 года. При написании работы использовались метод анализа, описательный, хронологический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Законодательство о престолонаследии в Японии берет свое начало с 1889 года, когда 11 февраля по указу императора Мэйдзи была принята Конституция Японской империи. Составной частью Конституции Японии являлся Закон об императорском доме, отражающий правила и принципы императорской власти и престолонаследия. В первом параграфе этого закона было провозглашено, что Японская империя является нераздельной, а императорская династия во все времена будет непрерывной и прямонаследуемой, и этот принцип будет нерушим во все века. Что касается наследования престола, законом предписывалась его передача по мужской линии, от отца к старшему сыну, получающему название «Котайши». Если у императора отсутствовали прямые наследники сыновья, то престол передавался старшему внуку императора, называемого «Котайсон». При отсутствии Котайсон обязанности переходили второму сыну императора. Если же иных императорских потомков не находилось, то престол переходил брату императора и уже его потомкам. При отсутствии братьев престол передавался дяде императора. Если же не оказывалось других прямых родственников императора по мужской линии, то императорский престол передавался ближайшему члену императорской фамилии. Особое внимание при поиске претендента на передачу престола оказывалось потомкам чистой крови, в обход остальным потомкам [3].

Следующий этап развития законодательства, касающегося престолонаследия в Японии связан с принятием новой Конституции от 3 марта 1947 года. Статья № 2 Конституции предполагала новый Закон об Императорском доме. Он был составлен 16 февраля 1947 года по настоянию парламента Японии. Позже в закон была внесена правка, касающаяся статей № 28 и № 30, заменявшая «Императорский двор» на «Императорское домашнее ведомство». Предшествующий закон был заменен Законом № 134 1949 года, обнародованном 1 июня 1949 года. Его отличием являлось наличие статьи № 4, предписывающей немедленное вступление на престол наследника императора после смерти императора [1]. В сущности, содержание документа, касающееся престолонаследия оставалось прежним.

В таком виде закон оставался неизменным на протяжении многих лет. Однако возникла ситуация, потребовавшая его пересмотра. 8 августа 2016 года император Акихито, выступая с публичной речью, заявил о желании отречься от престола. Поводом для такого решения послужил преклонный возраст императора и его ухудшающееся здоровье из-за перене-

сенных заболеваний. Последнее заявление японского императора об отречении от престола было обнародовано 200 лет назад, когда император Кокаку 7 мая 1817 года передал свои полномочия сыну, ставшему императорам Нинко. Сам Кокаку получил титул дайдзе тенно – титул императора, отрекшегося от престола. Однако ситуация отречения императора Акихито на тот момент не была предусмотрена законодательством Японии. Для решения возникшей проблемы правительство во главе с Синдзо Абэ приступило к ее обсуждению. Позже парламент Японии выдвинул законопроект с решением этого вопроса. 16 июня 2017 года парламентом Японии был составлен Особый закон об императорском дворе, закон об отречении императора. Согласно ему, император мог отречься от престола, а императорский наследник занять его место [2]. Исходя из этого постановления, с 1 мая 2019 года Акихито также получил титул дайдзе тенно. Согласно Закону о престолонаследии, должность императора переходила его старшему сыну Нарухито.

При имеющейся в Японии патрилинейной системе наследования престола, женщины-правительницы были только регентами при малолетнем сыне. Также регенство могло назначаться в тех случаях, если возникала какая-нибудь помеха для личного правления нового императора. Имелось также ограничение и для их регенства, выражавшееся в том, что женский потомок императорской фамилии мог управлять государством только в случае отсутствия супруга.

Особенно остро вопрос о назначении на роль императора женщины проявился в ситуации с принцессой Айко. Принцесса является единственным ребенком действующего императора Нарухито и принцессы Масако, а значит может претендовать на императорский престол. Однако возникли споры, могут ли женщины в Японии править как императрицы. В связи со сложившейся ситуацией в январе 2005 года премьер-министр Дзюинтиро Коидзуми учредил Консультативный комитет по нормам императорской семьи, частный консультативный орган при премьер-министре, чтобы рассмотреть вопрос о том, как императорский трон должен быть передан мужчинам. В ноябре того же года комитет составил «доклад» о принятии женщин-императриц, указав, что при нынешней системе, при которой женщины из императорской семьи выходят из статуса императорской семьи в результате замужества, число членов императорской семьи может быть значительно сокращено в ближайшем будущем. В ответ на это правительство начало разрабатывать законопроект о внесении поправок в Кодекс об императорской семье.

Ожидалось, что эта рекомендация будет внесена в парламент в виде законопроекта в 2006 году и откроет путь принцессе Айко к тому, чтобы однажды взойти на престол, и чтобы ее преемником стал ее собственный первенец. Большинство японцев поддержало изменение закона о престолонаследии, но консервативные элементы были недовольны. После того,

как было объявлено о беременности Кико, жены второго сына императора Акихито – Фумихито, общественное мнение изменилось, и японцы заявили, что Кико будет проще родить сына и решить вопрос о престолонаследии на данный момент. После рождения принца Хисахито споры вокруг престолонаследия утихли.

Заключение. Таким образом, законодательство о престолонаследии является важной частью истории Японии. По мере необходимости в законодательство о престолонаследии вносились дополнения, отражающие определенные проблемы. Даже в современной ситуации положения Закона об Императорском доме являются дискуссионными и противоречивыми. В связи с изменившимся положением женщин в мире их права на престол становятся все более весомыми, тем самым требуя внесения новых особых положений в существующее законодательство. Решение спорных вопросов, сопровождающееся поправками действующего законодательства о престолонаследии, может повлечь за собой изменения в традициях японской монархии, социальной сфере и культуре страны.

1. Закон об Императорском доме // Агенство императорского двора. – URL: https://www.kunaicho.go.jp/e-kunaicho/hourei-01.html (дата обращения: 15.12.2024).

2. Интернет-версия официального вестника Японии Kanpo, дополнительный выпуск № 128 от 16 июня 2017 года. – URL: https://kanpou.npb.go.jp/old/20170616/.html (дата обращения: 15.12.2024).

3. Стэд, А. Японцы о Японии. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/page (дата обращения: 25.12.2024).

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ковалёва Д.С.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шрамук Е.П., старший преподаватель

Ключевые слова: музыка, музыкальное образование, история музыки, музыкальные общества, Витебщина.

В начале XVIII в. начался новый этап развития музыкального искусства в Беларуси, т.к. уже закладываются традиции светского исполнительства. Среди зажиточных горожан и помещиков получает распространение домашнее музицирование, а затем появляются частновладельческие музыкальные театры и музыкальные капеллы. Например, капелла витебского воеводы Михаила Огинского, слуцкая и несвижская – графа Радзивилла. К началу XX в. по всей Белоруссии возникают кружки, товарищества, литературно-музыкальные общества.Витебщина конца XIX–начала XX в., находилась под влиянием различных культурных и социальных измене-

ний, происходит интеграция музыкального образования в систему общеобразовательных учреждений.

Цель исследования – рассмотреть образовательную деятельность музыкальных обществ Витебщины в конце XIX–начале XX в.

Материал и методы. В работе были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и специально-исторические (историко-генетический, ретроспективный). Материалами для исследования послужили статьи и издания, которые содержат информацию о развитии музыкального образования на территории Витебской губернии.

Результаты и их обсуждение. В конце XIX в. в Витебске активно развивались общественные школы. В это время, такие учреждения начинали внедрять преподавание музыки как части общего образования. Поэтому Витебщина конца XIX–начала XX в. стала важным центром искусств. В 1887 г. здесь возникло «Общество музыкального и драматического искусства», где действовали хор под руководством М. Дьяконова и оркестр А. Маршала. Также существовал «Музыкально–драматический кружок» с хором и симфоническим оркестром под руководством Гес де Калове, З. Гитца и И. Шадурского. В 1905 г. было основано Русское музыкальное общество. С 1896 г. в городе работал композитор и педагог М. Анцев, известный своей кантатой «К столетию А. Пушкина». М. Анцев активно занимался образованием и популяризацией музыки через газету [1, с. 65].

В Барховско-Сталидзянском вспомогательном обществе, расположенном в Режецком уезде, группа крестьян, – Фриц Ансович Петарсов, Оскар Рейпович Мэжсар и Езуп Анреевич Соколов, – 17 марта 1908 г. обратилась к Витебскому губернатору с просьбой «не отказать во внесении Устава в реестр обществ и союзов Витебской губернии». Цель создания общества была сформулирована так: «оно должно содействовать развитию хорового пения и музыки среди участников, оказывать им финансовую поддержку, а также повышать их умственное и нравственное развитие, создавая условия для приятного и полезного проведения свободного времени» [2, с. 73]. Для достижения целей обществу предоставлялись права на организацию собраний для занятия пением, музыкой и танцами, проведение баллов, маскарадов, базаров, концертов, спектаклей и литературных вечеров, выпуск книг и газет, приглашение специалистов для чтения лекций, направленных на распространение полезной информации среди членов общества. Кроме того, обществу разрешалось открытие народных и частных школ. Некоторые учредители неоднократно обращались с прошением о регистрации, что свидетельствует о существовавшей необходимости в создании обществ, содействующих развитию музыкального образования

В 1863 г. было утверждено положение об училищах для дочерей православного духовенства, что способствовало их открытию в Северо-Западном крае. Полоцкое епархиальное женское училище открылось в Витебске в 1864 г., принимая девочек 10–12 лет. За шесть лет обучения учащиеся изучали Закон Божий, языки, теорию словесности, историю и

церковное учение, а также музыку [3, с. 155]. Каждый учебный год завершался торжественными мероприятиями, где выпускницы исполняли музыкальные произведения в разных жанрах. Педагоги обладали высоким уровнем профессионализма, а репертуар охватывал духовное, светское и народные музыкальные произведения. А училищный хор активно участвовал как в богослужениях, так и в своих мероприятиях [3, с. 156].

Полоцкая женская гимназия открылась в 1903 г. на базе частного училища выпускницы Кембриджского университета В.Ф. Рульковиус, ставшей главной руководительницей и пробывшей в данной должности вплоть до закрытия учебного заведения в 1913 г. В гимназии в 1905–1906 учебных годах существовали два ученических хора под руководством П.И. Смирнова, в репертуаре которых не присутствовали произведения русских и зарубежных авторов. Некоторые воспитанницы играли на рояле и даже аккомпанировали хору [4, с. 22].

Заключение. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. музыкальное образование на Витебщине развивалось в соответствии с общероссийскими тенденциями. Музыке обучали как в общеобразовательных школах, в том числе женских (Полоцкое епархиальное женское училище, Полоцкая женская гимназия и др.), так и в музыкальных обществах (Общество музыкального и драматического искусства, Музыкальный драматический кружок и т.д.). Широкое распространение для изучения и исполнения получает белорусская музыка. Музыкальное образование расширило свою социальную базу. Кроме дворян и мещан существовали и крестьянские музыкальные общества.

1. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье (1918-1941): монография / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 293 с.

2. Денисова, И.В. Музыкальное образование Витебской губернии (1802–1924): монография / И.В. Денисова ; под науч. ред. Е.С. Поляковой ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 222 с. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/25754/1/pdf/ (дата обращения: 06.01.2025). – Текст : электронный.

3. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Полоцком женском училище духовного ведомства / И.В. Денисова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 154–156. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/17968/1/154-156.pdf (дата обращения: 04.01.2025). – Текст : электронный.

4. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Полоцкой женской гимназии (1903–1918) / И.В. Денисова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2019. – № 7. – С. 22–25. – URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/23930/5/22-25.pdf (дата обращения: 05.01.2025). – Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ТЕМАТИКА СМЕРТИ В ПОЭЗИИ ФРАНСУА ВИЙОНА

Копылова А.Г.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Ануприенко И.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Франсуа Вийон, поэзия, социальное неравенство, смерть, мораль, социальная справедливость.

Тема смерти в произведениях французского поэта позднего Средневековья Франсуа Вийона неразрывно связана с вопросами социального неравенства и протеста. Поэт искусно использует свои произведения как платформу для критики богатых слоев общества, которые игнорируют страдания нищих. *Актуальность* этого анализа заключается в необходимости осознания исторического контекста, в котором живет и творит Вийон, а также в понимании его творчества как важного комментария к современным социальным вопросам.

Цель исследования – проследить, как в поэзии Франсуа Вийона показан исторический аспект, представляющий социальную справедливость и тематику смерти.

Материал и методы. Для данного исследования использовались творения Франсуа Вийона, включая его главные произведения – «Малое завещание» [4], «Большое завещание» [4] и «Балладу повешенных» [5]. Анализ осуществлялся с помощью литературного анализа и интерпретации, акцентируя внимание на тематике социальных конфликтов, личностной драмы и экзистенциальных размышлений.

Результаты и их обсуждение. Франсуа Вийон, признанный величайшим поэтом средневековья и основоположником французской поэзии, родился в 1431 году в Париже под настоящим именем Монкорбье. Его жизнь наполнена загадками, как и обстоятельства его смерти, которые до сих пор неизвестны. Образование Вийон, полученное в Парижском университете, не уберегло его от поступков, которые бросали тень на его репутацию. Своевольное поведение и участие в драках и ограблениях сделали его фигурой, вызывающей противоречивые чувства. Арест за ранение священника только подтолкнул его к активной жизни, полной приключений [1, с. 257].

Тематика смерти, пронизывающая все творчество Ф. Вийона, впервые проявляется в его «Малом завещании», написанном в 25 лет. В этом произведении поэт с легкостью и юмором завещает свое имущество, включая такие неожиданные вещи, как улицу Сент-Антуан и дырявый кошелек [2, с. 144]. Эта игра с темой смерти служит не только юмористическим фоном, но и глубоким символом моральной нищеты общества, отражающим его личные переживания и социальные условия своего времени.

После ограбления Наваррского колледжа Ф. Вийон вновь оказывается в бегах, и его судьба приводит его в Блуа ко двору герцога Карла Орлеанского, известного мецената. Здесь он принимает участие в поэтическом турнире, где, неожиданно для всех, его трагичное и безысходное стихотворение одерживает победу [2, с. 273]. Это событие подтверждает талант Вийона как поэта, выделяющегося среди более именитых конкурентов.

Баллада, написанная Ф. Вийоном во время турнира, наполнена глубокими эмоциональными переживаниями и экзистенциальными размышлениями. Строки о жажде, любви, изгнании и безысходности показывают сложность человеческой природы и ее борьбу с социальной изоляцией. Вийон мастерски сочетает личные переживания с социальными комментариями, что делает его поэзию глубоко резонирующей.

Образы и метафоры, использованные в творчестве Ф. Вийона, предстают перед читателем в виде универсальных вопросов о справедливости, любви и существовании человека в мире, где присутствуют как радости, так и страдания. Эта многослойность его произведений делает их актуальными и значимыми, позволяя современному читателю совместить личные чувства с более широкими социальными контекстами.

В 1461 году Ф. Вийон снова оказывается в тюрьме, и на этот раз его освобождает Людовик XI – король, который вызывает интерес не только своей политикой, но и поддержкой деятелей культуры. В этом периоде поэт создает свое знаковое произведение – «Большое завещание», в котором отражается заметное изменение его внутреннего состояния. Настроение легкомысленности и беззаботности сменяется на трагизм, сатирическое ожесточение и глубокое чувство одиночества. Это проявляется в строках:

«Ушли года, а я без цели,
Нищ разумом, считаю дни,
Что раньше срока облетели…
Один, без крова, без родни,
– Не веришь? На меня взгляни!» [3, с. 59].

Эти строки содержат в себе не только личные переживания Ф. Вийона, но и отражают более широкую социальную картину, где многие остаются без поддержки и понимания.

Когда поэт был приговорен к повешению за новую кражу, он создает одно из самых известных и ярких произведений своей поэзии – «Балладу повешенных». Это стихотворение пронизано глубокими размышлениями о жизни и смерти, ставя перед читателем важные моральные вопросы и обращаясь к человечности. Ф. Вийон взывает к согласию, к пониманию своей участи, прося:

«О люди-братья, мы взываем к вам:
Простите нас и дайте нам покой!
За доброту, за жалость к мертвецам
Господь воздаст вам щедрою рукой» [4, с. 122].

Эти строки становятся призывом к общему человечному чувству, подчеркивающим, что даже в момент предельной отчаянности поэт оставляет пространство для надежды на милосердие и понимание. Ф. Вийон описывает не только свою судьбу, но и судьбы всех тех, кто был обманут судьбой:

«Мы – братья ваши. Хоть и палачам
Достались мы, обмануты судьбой» [4, с. 124].

Стихотворение не только исследует тему смерти, но и побуждает осмысливать жизнь – ее хрупкость и непредсказуемость. Осознание того, что никто не властвует над своей судьбой, делает работу Ф. Вийона выдающейся в своем понимании человеческого существования. Образ повешенных, которые просят о милосердии, заставляет читателя взглянуть на жизнь других, часто забываемых нами людей.

В заключительных строках Ф. Вийон призывает к состраданию:

«О, господи, открой нам двери рая!
Мы жили на земле, в аду сгорая» [4, с. 125].

Эти слова перекликаются с универсальными темами страдания и поисков спасения, что подчеркивает актуальность его произведений в современном обществе.

В одном из своих произведений Ф. Вийон описывает пиршество, полное изобилия еды и напитков, что становится символом равнодушия аристократов к страданиям простых людей. В его строках мы встречаем яркие образы:

«Огромные на блюдах рыбы,
бараний бок на вертеле,
лепешек горы, масла глыбы...» [2, с. 278].

Эти описания предвосхищают изображения пиршества в творчестве Рабле, однако Ф. Вийон представляет их в явно сатирическом ключе, акцентируя внимание на паразитизме высших слоев общества.

Поэт поднимает важные вопросы о морали и социальной справедливости, бросая вызов обществу. Он заставляет читателя задуматься о том, что, пока одни наслаждаются излишествами, другие страдают от бедности и голода. Этот призыв к совести и ответственности перед обществом остается актуальным и сегодня, подчеркивая значимость творчества Вийона как размышления о социальном неравенстве.

В 1463 году Парижский парламент заменил смертную казнь Ф. Вийона на десять лет изгнания. С этого момента следы поэта теряются, и о его судьбе известно крайне мало, что добавляет элемент загадки к его наследию и оставляет множество вопросов о жизни и дальнейшей судьбе автора [1, с. 281].

Заключение. Творчество Ф. Вийона представляет собой глубокое и многослойное исследование человеческой природы, жизни и смерти, а также социальных ценностей своего времени. С первых строк его поэзии мы видим, как темы социального неравенства и одиночества пронизывают все его произведения, заставляя читателя обращать внимание на судьбы тех, кто оказывается на обочине общества.

Произведения, такие как «Малое завещание» и «Большое завещание», оттеняют его личные переживания жестокими реалиями жизни и порой трагической судьбы. Переход от легкомысленного отношения к жизни к глубоким размышлениям о времени, смерти и быть может, даже о спасении, говорит о постоянной внутренней борьбе Вийона. «Баллада повешенных» становится кульминацией этого поиска справедливости и человечности, обращая внимание на моральные ценности и необходимость сопереживания.

Тематика смерти в его поэзии служит не только отражением его личной борьбы с судьбой, но также актуальной социальной критикой, обращенной к обществу, которое часто забывает о страданиях своих членов. Вийон поднимает универсальные вопросы о месте человека в мире, о том, как общество воспринимает тех, кто потерялся в своих ошибках и жизненных нестабильностях.

Таким образом, наследие Ф. Вийона остается актуальным и значимым на протяжении веков, подчеркивая важность сострадания, понимания и социальной справедливости. Его творчество вдохновляет читателей задуматься о человеческой природе, наших отношениях друг с другом и обреченной на понимание каждой судьбе, исходя из общих человеческих ценностей. Вийон остается не только поэтом своего времени, но и вечным философом, чьи работы продолжают резонировать с современными реалиями, делая его голос неугасимым в истории литературы.

1. История всемирной литературы. – Т. 2. / Отв. ред. А.Д. Михайлов. – М., 1984. – 672 с.

2. Антокольский, П.Г. Франсуа Вийон. Стихотворения и поэмы / сост. Н.Б. Банк. – Л. : Сов. писатель, 1982. – 784 с.

3. Вийон Ф. Большое завещание / Пер. с фр. И. Кашкина. – М. : Художественная литература, 1984. – 295 с.

4. Вийон, Ф. Лирика / Ф. Вийон; Пер. с фр. Ф. Мендельсона, И. Эренбурга. – М., 1981. – 174 с.

5. Вийон, Ф. Стихи : Сборник / Составление, вступительная статья и комментарии Г.К. Косикова. – М. : «Радуга», 2002. – С. 374–483.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Крылов М.М.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Казахстан, языковая политика, законодательство, конституция, перепись населения.

Исследование истории языковой политики Казахстана имеет большую актуальность, так как позволяет понять, как формировалась и развивалась многоязычная и мультикультурная общественная среда в стране. Это мо-

жет помочь в создании более эффективной современной языковой политики, учитывающей опыт прошлого и учитывающей потребности всех языковых групп.

Цель исследования – раскрыть основные этапы развития положения русского и казахского языков в Казахстане.

Материал и методы. Для написания данной статьи использовались официальные документы Республики Казахстан, данные переписей населения, научные статьи, а также статьи в СМИ о языковой ситуации в стране. Методологическую основу работы составили общелогические, общенаучные, специально-исторические методы. Исследование проведено в соответствии с принципами историзма, объективности и системности.

Результаты и их обсуждение. Русский язык в Казахстане имеет широкое распространение, так как Казахстан долгое время находился в составе Российской империи, а затем СССР. Уникальность Казахстана на момент распада СССР была в том, что казахи не составляли абсолютного большинства населения [1]. Разные этносы были распределены по республике неравномерно, концентрировались в определенных частях страны. Так, например, север Казахстана был заселен преимущественно русскими, а на юге преобладали казахи.

Согласно закону 1989 года о языках в Казахской ССР, русский язык был лишен государственного статуса. Однако, он сохранил статус языка межнационального общения, что позволяло его использовать для общения между различными этническими группами в Казахстане [2].

16 декабря 1991 года был принят закон «О государственной независимости Республики Казахстан», который вступил в силу в тот же день.

В 1990-е годы, после получения независимости, в Казахстане начала разрабатываться государственная политика в языковой сфере. Её важной частью стало развитие казахского языка как государственного. Однако, помимо этого, власти страны также приняли решение уважать и поддерживать языки, национальных меньшинств. В первой Конституции Казахстана 1993 года государственным языком был обозначен казахский, а русский язык был признан языком межнационального общения. Также на переходный период делопроизводство в Республике Казахстан велось на казахском и на русском языках [3]. В 1995 году была принята новая Конституция. Государственным языком вновь стал казахский язык, а русский язык получил статус официального, имеющего возможность наравне с казахским применяться в государственных организациях и органах местного самоуправления. Такое положение русского языка было подтверждено в законе «О языках в Республике Казахстан» 1997 года. В нём подчеркивалось, что русский язык наравне с государственным – казахским языком – может применяться в делопроизводстве, учетно-статистической, финансовой документации, вооруженных силах, правоохранительных органах, судопроизводстве [4].

В целях дальнейшей реализации «Закона о языках в Республике Казахстан» 7 февраля 2001 г. была утверждена «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 годы». Эта программа определяет три ключевых направления государственной языковой политики: расширение и усиление социально-коммуникативной роли казахского языка, сохранение культурно-языковой роли русского языка и развитие языков этнических групп [5].

30 мая 2006 г. президент Республики Казахстан внес дополнения в «Государственную программу функционирования и развития языков на 2001–2010 годы». В ней предложен ряд мер для внедрения казахского языка [5].

В 2010-е годы власти Казахстана продолжили усиливать поддержку казахского языка. Однако и русский язык не ущемлялся в правах.

Самой заметной инициативой в области языков в этот период стал перевод казахского с кириллицы на латиницу. Эта идея была высказана президентом Республики Казахстан ещё в 2006 году. С тех пор он неоднократно к ней возвращался. В 2012 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев вновь заявил, что в Казахстане необходимо начать работу по переводу казахского языка с кириллицы на латиницу к 2025 году [6]. В итоге 27 октября 2017 года после широкого общественного обсуждения он подписал указ о переходе казахского алфавита с кириллицы на латиницу. В конце 2019 года новым президентом Казахстана Касым-Жомарт Токаевым было дано поручение об усовершенствовании казахского алфавита на основе латиницы. После этого последовало долгое обсуждение нового алфавита, были выдвинуты предложения по совершенствованию казахского латинского алфавита.

В итоге 28 января 2021 года была представлена новая версия казахского латинского алфавита. К 22 апреля 2021 года в комитете языковой политики подготовили проект Указа президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах перевода алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику». В 2023 году президент Казахстана заявил, что был допущен ряд ошибок при переводе казахского языка на латиницу которые нужно исправить. Поэтому окончательный переход на латиницу был перенесен. Новый алфавит по состоянию на 2025 год так и не утвержден [7].

Также стоит отметить, что в Казахстане стараются учитывать и интересы других языковых групп. Политику в их отношении в основном координирует и реализует Ассамблея народа Казахстана. Его членов поощряют к участию в «культурной» или «этнографической» деятельности, такой как организация языковых уроков, концертов, спектаклей, национальных фестивалей, «дней культуры» и т. д. Таким образом Казахстан учитывает интересы не только казахов и русских, но и других национальностей [8].

Согласно данным переписей населения 1999, 2009 и 2021 годов можно сказать, что политика Казахстана по продвижению казахского языка вполне успешна. Так, если по переписи населения 1999 года казахским

языком владело 64,4% населения, то по переписи 2021 года 80,1 % граждан Казахстана заявили о владении казахским языком.

Заключение. Таким образом, за последние три десятилетия Казахстан продемонстрировал стремление к поддержке родных языков в стране. Путем государственной политики страна создала условия для многоязычного общества.

1. Сандыбаева, Н.А. Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции / Н.А. Сандыбаева, Н.В. Дмитрюк // Научные известия. – 2019. – № 16. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kazahstane-status-realii-vitalnost-tendentsii (дата обращения: 12.09.2024).

2. О языках в Казахской ССР : Закон Казахской Советской Социалистической Республики, от 22.09.1989 / ЮРИСТ: справочно-правовая система. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765 (дата обращения: 12.09.2024).

3. Конституция Республики Казахстан: принята Верховным Советом Республики Казахстан 28 января 1993 г. / ИПС «АДИЛЕТ» справочно-правовая система. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000 (дата обращения: 12.09.2024).

4. О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан, от 11 июля 1997 года, № 151-I / ЮРИСТ: справочно-правовая система. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/ (дата обращения:13.09.2024).

5. Вдовина, Н.А. Русский язык в Казахстане / Н.А. Вдовина // Информационно-аналитический портал «Евразийский дом». – 2008. – URL: https://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkiy_yazik_v_kazakhstane.htm (дата обращения: 13.09.2024).

6. К 2025 году казахский язык должен быть переведен на латиницу, заявил Назарбаев // ТАСС. – URL: https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/652858 (дата обращения: 14.09.2024).

7. Токаев рассказал о переходе казахского языка на латиницу // ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/7388873 (дата обращения: 14.09.2024).

8. Липская, Д.С. Особенности конституционно-правового статуса национальных меньшинств в Республике Казахстан на современном этапе / Д.С. Липская ; науч. рук. Е.Ф. Ивашкевич // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 283–285. – Библиогр. : с. 285 (7 назв.).

САЛОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРОВИНЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОСТИ В.И. СМИРНОВА

Кузьминская М.А.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: салон, салонная культура, Россия XIX века, хозяйки салонов творческая среда, общественная жизнь, историческое значение.

Салонная культура в России XIX века традиционно ассоциируется с крупными культурными центрами, такими как Москва и Петербург. Однако ее влияние распространялось и на провинцию, где салоны также

становились важными центрами интеллектуальной и культурной жизни. Изучение салонной культуры в провинции, в частности в Ставропольской губернии, позволяет расширить представления о культурных процессах в Российской империи и показать, как идеи и традиции, зародившиеся в столицах, адаптировались на периферии. *Актуальность* темы также связана с современным интересом к локальной истории и культурному наследию регионов. Изучение салонной культуры в Ставропольской губернии помогает понять, как в провинции создавались условия для интеллектуального и творческого обмена. Кроме того, исследование роли Василия Ивановича Смирнова позволяет выделить ключевые аспекты деятельности провинциальной интеллигенции, что важно для понимания ее вклада в развитие российской культуры.

Целью исследования является анализ салонной культуры в провинции на примере Ставропольской губернии и роли Василия Ивановича Смирнова как ключевой фигуры в ее формировании и развитии.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования для изучения салонной культуры в России XIX века были использованы: Лотман Ю.М. «Беседы о русской культуре: «Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» – автор подробно анализирует быт и культуру русского дворянства, включая салонную культуру. [6] Воспоминания Мещерского А.В. «Из моей старины» – писал о салоне Карамзиных как о месте, где собиралась интеллектуальная элита петербургского общества. По словам Мещерского, «карамзинский дом был единственный в Петербурге, в гостиной которого собиралось общество не для светских пересудов и сплетен, а исключительно для беседы и обмена мысли». [7, с. 373] Воспоминания Вяземского П.А. «Московское семейство старого быта» – раскрываются специфические черты салонов З.А. Волконской, Е.М. Хитрово и ее дочери Д.Ф. Фикельмон. [1, с. 305] Монография Кусова Г.И. Общественное, историческое и культурное окружение Коста (новое о К.Л. Хетагурове) [5], а также Собрание сочинений К.Л. Хетагурова [8] позволят нам обратить внимание на провинциальные салоны в Ставропольской губернии. Все вышеупомянутые материалы позволят лучше понять суть салонной культуры данного периода.

Для анализа салонной культуры были применены следующие методы: историко-культурный анализ – позволил изучить салон как явления в контексте эпохи, его роли в формировании культурной и общественной жизни. Сравнительный метод – был привлечен для сопоставления особенностей салонной культуры в разных регионах России и установления их влияния на местную культурную среду. Биографический метод – позволил провести анализ роли конкретных личностей в создании и развитии салонной культуры.

Результаты и их обсуждение. Василий Иванович Смирнов – Ставропольский художник, автор более пятисот художественных произведений,

учитель рисования, талантливый педагог. Родился в 1841 году в Ярославской губернии в семье священника. Семья мальчика мечтала, что в будущем он получит духовный сан. Однако еще в детстве у него пробудился интерес к живописи. В 1860 году Василий стал студентом Петербургской императорской академии художеств, где делал большие успехи в живописи, за что был дважды награжден серебряными медалями. Вместе со Смирновым в академии в то время учились Илья Репин, Константин Савицкий и другие известные живописцы. Однако, не имея материальной поддержки со стороны семьи, Василий Иванович перебивался случайными заказами.

Когда в Ставрополе открылась вакансия учителя рисования и черчения, то в январе 1873 года Василий Иванович переехал в губернский город. Обосновавшись в Ставрополе, он надолго связал свою судьбу с педагогической деятельностью. Около 45 лет преподавал рисование и чистописание в различных учебных заведениях города, воспитал целую плеяду талантливых учеников, которые в будущем посветили свою жизнь живописи. Его учениками были воспитанники мужской классической гимназии, духовной семинарии. Педагог Смирнов относился с большим вниманием к своим ученикам, помогал им в организации мероприятий – вместе с гимназистами рисовал декорации к спектаклям, устраивал рисовальные вечера. Горожане с большим уважением относились к Василию Ивановичу, называя его «наш почтенный Смирнов».

В 1889 году семья Смирновых поселилась в доме на Александровской улице – сегодня это музей-усадьба художника. От их дома в три окна с цокольным этажом, с резными ставнями, открытой галереей на деревянных столбах, от ухоженного сада с колодцем и беседкой веяло благополучием и уютом. Когда приходили гости, хозяин дома, эффектный мужчина с седой вьющейся бородой, рассаживал всех в гостиной.

Дом этот со временем стал, своего рода, культурным центром провинциального Ставрополя. Здесь собиралась самая просвещенная публика города – литераторы, художники, журналисты, актеры. Раз в неделю в гостеприимном доме учителя проходили званые вечера с музыкой, танцами, играми, умными беседами. Время незаметно пролетало в теплой беседе, которая часто затягивалась допоздна. Наговорившись вдоволь, гости переходили в зал и усаживались возле рояля.

Приемы у Василия Ивановича Смирнова были настоящим воплощением салонной культуры того времени. Салоны, как известно, играли важную роль в общественной жизни XIX века, объединяя людей искусства, науки и политики для обмена идеями, обсуждения литературы и философии. Они стали своеобразными центрами интеллектуальной жизни общества.

В доме Смирнова собирались представители разных слоев общества: от известных писателей до молодых художников, музыкантов и даже политиков, ведь гостеприимную семью посещал даже губернатор города.

Гости могли насладиться живыми музыкальными выступлениями, декламацией стихов или обсуждением театральных постановок.

Хозяин дома, Василий Иванович, был человеком образованным и культурным, а потому умел создать атмосферу, где каждый чувствовал себя комфортно. Его гостеприимство было легендарным – он старался уделить внимание каждому гостю, предлагая разнообразные угощения и напитки, создавая уютную обстановку для общения.

Любимым гостем в доме стал осетинский поэт Коста Хетагуров, который с юных лет был привязан к семье Смирновых. Василий Иванович обучал Хетагурова живописи, и тот, в последующем, смог поступить в ту же академию художеств, где обучался хозяин дома. Так, знакомство переросло в большую дружбу. Посещая вечера, знакомясь с различными творческими личностями, Коста Леванович развивал свой художественный вкус. Слушая произведения русских композиторов, стихи великих поэтов, участвуя в интеллектуальных беседах, Хетагуров лучше понимал гармонию произведений, что нашло отражение в его собственных стихах. Несомненно, небольшая усадьба Смирновых с флигелем, беседкой в саду и цветником стала вдохновением для будущего поэта.

Заключение. Основными участниками провинциальных салонов, были местные дворяне, учителя, врачи, художники и писатели. В провинции салоны были менее формальными, чем в столицах, что позволяло более свободное общение между представителями разных сословий.

Важно выделить влияние на местную культуру – провинциальные салоны способствовали появлению местных литературных кружков, театров и художественных школ, помогали сохранять и передавать местные традиции, фольклор и обычаи. Они отличались неформальностью, близостью к народным традициям и поддержкой местных талантов. К концу века, с развитием инфраструктуры и новых форм досуга, их роль уменьшилась, но они оставили значительный след в истории провинциальной культуры.

1. Вяземский, П.А. Очерки и воспоминания: Московское семейство старого быта // РА. – 1877. – Кн.1, №3. – *С.* 305–314.

2. Канторович, И.В. «Самый нежный звук Москвы»: Салон Зинаиды Волконской // Новое литературное обозрение. 1996. – №20.

3. Канторович, И.В. Провинциальные литературные салоны 1-й половины XIX в. // Русская провинция. Культура XVIII-XX вв. – М., 1992. – 496 с.

4. Культура и искусство России XIX века: Новые материалы и исследования. Л. : Наука, 1985. – 194 с.

5. Кусов, Г.И. Общественное, историческое и культурное окружение Коста (новое о К.Л. Хетагурове). – М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова»: 1935. – 189 с.

6. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). – СПб., 1994. – 668 с.

7. Мещерский, А.В. Из моей старины: Воспоминания. // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М. : Худож. лит., 1989. – С. 373–378.
8. Собрание сочинений: T.V: Письма 1886 – 1904 / Коста Хетагуров. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 371 с.

ОБРАЗ ОТЧУЖДЕННОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ТОШНОТА» Ж.-П. САРТРА

Курзова А.В.,
студентка 3 курса, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. филос. наук, доцент

Ключевые слова: дереализация, виртуализация, отчуждение, экзистенциализм, симуляция.

На сегодняшний день, в эпоху всепроникающих цифровых технологий и виртуальной реальности, отчужденные переживания становятся все более характерными для современного человека. Отчужденный от подлинной жизни, погруженный в поток симулякров, человек все чаще ощущает себя существом, который утратил связь с собственным бытием. Зеркалом дереализованного сознания становится литературный герой Жана-Поля Сартра Антуан Рокантен, чья борьба с экзистенциальным кризисом приобретает совершенно новое значение в контексте современной цивилизации. В настоящей статье мы проанализируем, как феномен дереализации, воплощенный в образе Рокантена, перекликается с психологическими проблемами современного человека, живущего в условиях развивающихся цифровых технологий. Обращение к произведению «Тошнота» позволит нам проследить истоки и механизмы этого тревожного явления, все чаще проявляющегося в обществе XXI века.

Целью данной работы является установление параллелей между экзистенциальными переживаниями главного героя произведения «Тошнота» и психологическими проблемами людей, живущих в эпоху развития цифровых технологий.

Материал и методы. Материалом исследования послужило произведение Жана-Поля Сартра «Тошнота». Методы исследования: описательный, герменевтический, сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Антуан Рокантен является воплощением глубокого экзистенциального кризиса человека, столкнувшегося с абсурдностью и бессмысленностью существования. Он страдает от острого чувства отчужденности, ему кажется, что все вокруг утратило смысл и реальность. Мир представляется ему чужим и чудовищным, а собственное существование – пустым и лишенным всякого значения [1, с. 171]. Чем

глубже Рокантен погружается в эти поиски, тем больше он убеждается в абсолютной бессмысленности человеческого существования.

За этими философскими размышлениями главного героя можно обнаружить более конкретное психологическое состояние дереализации. В медицинской литературе используются различные дефиниции дереализации, которые не сводимы к единому определению. Однако основной акцент при всех исходных данных делается на (1) ощущение отчуждения от мира, (2) чувство призрачности окружающих вещей и событий и (3) утрату чувства действительности у субъекта. [2, с. 201]. В образе Антуана Рокантена Жан-Поль Сартр воплотил такое психологическое состояние, когда мир предстает перед главным героем как нечто враждебное и лишенное смысла и естественности. Дереализация, которая в рамках этой работы ассоциируется с героем «Тошноты», в свою очередь также называется «аллопсихической деперсонализацией» [3, с. 43].

Образ главного героя является во многом отражением современного человека, живущего в эпоху цифровых технологий и виртуальной реальности. Виртуальная реальность – это лучший способ сбежать от объективной реальности, поэтому человек все чаще «отодвигает» в сторону объективную реальность и заменяет ее виртуальной реальностью, что в конечном счете может привести к дереализации сознания [4, с. 14]. Центральное переживание Рокантена находит прямые параллели с ощущениями современных людей, погруженных в цифровую симуляцию.

Постоянное взаимодействие с виртуальными образами, симулякрами и симуляциями создает эффект «мутного стекла» [4, с. 16]. У определенной части пользователей цифровых технологий может возникать состояние, когда цифровая реальность начинает восприниматься как более «настоящая», чем физический мир. Привычка к непрерывному потоку информации и виртуальным взаимодействиям приводит к дезориентации, утрате связи с собственным телесным бытием и отчуждению от окружающего мира. Индивид воспринимает все, что его окружает, как противоположное себе, «не свое», причем это относится как к другим индивидам или социальным группам с их собственными нормами, установками и ценностями, так и к самому субъекту или к результатам его деятельности [5, с. 136]. Виртуальные коммуникации парадоксальным образом способствуют изоляции, поскольку живое межличностное взаимодействие замещается плоскими экранными образами. В результате человек чувствует себя глубоко одиноким, даже находясь в окружении других. Виртуальное общение не может заменить живое присутствие другого человека, что приводит к экзистенциальному отчуждению. Подобно Рокантену, современный человек зачастую также сталкивается с нарушением восприятия времени. Ускоренный ритм жизни, информационная перегрузка и постоянное пребывание в цифровой реальности создают ощущение потери времени, размывая границы между прошлым, настоящим и будущим.

Заключение. Исследование восприятия главным героем себя и окружающего мира в произведении Жана-Поля Сартра «Тошнота» позволяет сделать выводы о природе дереализации экзистенциальных переживаний современного человека. Образ Антуана Рокантена, страдающего от ощущения бессмысленности и дереализации окружающего мира, отражает психологические проблемы, характерные для людей, живущих в нынешнею эпоху виртуализации. Погруженность в виртуальное пространство, замещение объективной действительности симулятивными образами приводит к состоянию дереализации и деперсонализации. Подобные переживания, описанные в образе главного героя Сартра, обретают новое звучание в контексте современной цивилизации, где человеку все сложнее сохранить связь с подлинным бытием.

Обращение к произведению экзистенциалиста Жана-Поля Сартра помогает лучше понять психологические проблемы современности, связанные с дереализацией сознания, оторванной от экзистенциальных основ бытия. Изучение данной проблематики имеет не только теоретическое, но и практическое значение для понимания глубинных кризисных тенденций, характерных для общества постиндустриальной эпохи.

1. Сартр, Жан Поль Тошнота : [роман] / Жан Поль Сартр ; [перевод с французского Ю. Яхниной]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 352 с.

2. Навицкая, П.С. Дереализация как социальный и психический феномен: науч. ст. / П.С. Навицкая// Сборник научных статей и материалов XVII междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», 23 ноября 2023 года, г. Минск, Республика Беларусь / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры ; [редкол.: А.С. Лаптенок (отв. ред.), О.В. Новикова]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 200–204.

3. Яковлева, А.И. Психологическое изображение и восприятие «вещи» в романе Ж. П. Сартра «Тошнота» и романе «Ластики» А. Роб-Грийе: науч. ст. / А.И. Яковлева // Науч. журнал «CognitioRerum». – 2022. – №7. – С. 40–44.

4. Артеменков, А.А. Объективная и виртуальная реальность: дереализация сознания человека как онтолого-гносеологическая проблема современности : науч. ст. / А.А. Артеменков // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. №2. – С. 9–18.

5. Далимаева, Е.О. Отчуждение времени от смысла / Е.О. Далимаева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 135–137.

НЕЙРОСЕТИ В ИСКУССТВЕ: УГРОЗЫ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ

Ладохина Д.О.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. филос. наук, доцент

Ключевые слова: нейросети, эстетика, искусство, творческий процесс, технологии.

С развитием искусственного интеллекта нейросети становятся распространенным инструментом в различных областях жизни. Они помогают в медицине, бизнесе, образовании и даже в искусстве. Однако в последнем случае искусственный интеллект способен навредить художественному процессу.

В словаре ключевых понятий «Этика и эстетика» понятие «искусство» определяется как «форма культуры, в которой происходит чувственно-образное разрешение противоречий человеческой жизни и создается особое художественное бытие» [3, с. 112].

Из всех форм культуры искусство в наибольшей степени может быть соотнесенно с понятием «творчество». Конечно, искусство содержит в себе и элемент познания, но, в отличие от науки, познание в нем выступает лишь средством, тогда как творчество является смыслом и целью.

Подлинное искусство не может лишь повторять окружающий мир, ибо тогда эта деятельность не будет созданием нового бытия, а потому противоречит идее творчества. Процесс творчества происходит тогда, когда разрешаются до сих пор неразрешимые противоречия в жизни. Искусство обретает свою природу как художественное разрешение противоречий.

Почему же тема нейросети в сфере искусства вызывает такой ажиотаж?

Цель данной работы – анализ влияния искусственного интеллекта на творческий процесс, установка его последствий как в положительном, так и в отрицательном аспектах.

Материал и методы. Исследование базируется на теоретических материалах. При подготовке статьи использовались методы сравнения, обобщения, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа современных исследований в области взаимодействия искусственного интеллекта и искусства установлено, что единого мнения о влиянии не существует. Однако среди наиболее распространенных подходов можно выделить негативный, подчеркивающий риски, связанные с изменением природы творческого самовыражения.

Во-первых, нейросети могут заменить творческий процесс художника. С их помощью можно создавать картины, музыку, фотографии и другие произведения искусства. Это может привести к тому, что искусство потеряет свою уникальность и оригинальность, так как произве-

дения будут созданы по одной и той же формуле, используемой нейросетью [2].

Самой острой реакцией на случай использования нейросети для создания картин можно назвать победившую работу на конкурсе изобразительных искусств под названием «Театр космической оперы», созданную Джейсоном Алленом, президентом компании Incarnate Games. В работе изображена комната с людьми в плащах и большая белая сфера, напоминающая Луну. Для ее создания была использована нейросеть Midjourney [1].

Midjourney – нейросеть, которая создает реалистичные иллюстрации по текстовому описанию. Генеративный искусственный интеллект разработала одноименная американская компания. Проект принадлежит ученому Дэвиду Хольцу. Нейросеть обучена на миллионах различных изображений и понимает популярные художественные стили и направления, умеет подражать работам знаменитых художников, иллюстраторов, дизайнеров и фотографов, может комбинировать разные стили в одном изображении, поэтому с ее помощью создают сложные и креативные работы.

Автор рисунка отметил, что никого не обманывал и честно выиграл, отметив свою работу как «Джейсон Аллен через Midjourney». По его словам, даже в таком случае работа самого человека очень важна, поскольку помимо генерации изображения надо редактировать в Photoshop, а затем повышать качество с помощью ИИ-апскейлера. Автор посчитал, что его работа уникальна, так как он потратил много времени и усилий на создание и улучшение изображения. Возникли разногласия в отношении использования нейросети для создания произведения искусства, но многие видят в этом только дополнительный инструмент для реализации своей идеи [1].

Во-вторых, нейросети могут привести к утрате человеческого восприятия в искусстве. Художник передает свои чувства, эмоции и опыт посредством своих произведений, делая их уникальными и особенными. Нейросети лишены этих человеческих аспектов и могут создавать произведения, лишенные души и эмоций.

Наконец, нейросети могут убить творческую индустрию и/или искусственно поднять цены на произведения искусства. Поскольку нейросети способны создавать произведения быстрее и дешевле, это может привести к тому, что произведения, созданные вручную художниками, будут стоить дороже, что сделает их недоступными для большинства людей или приведет к худшему исходу для художников – отсутствию вакансий. Так как большим компаниям важно не количество заполненных мест, а эффективность и трудоспособность своих сотрудников, то нейросеть может с легкостью заменить часть работников по желанию начальства [2].

Таким образом, следует сказать, что нейросети способны уничтожить искусство, лишив его уникальности, человечности и доступности.

Важно помнить, что искусство должно оставаться творческим и эмоциональным процессом, который существует уникальным и особенным благодаря участию человека.

Тем не менее, не следует полностью отвергать роль нейросети в мире искусства. Они послужат мощным инструментом для художников, предоставляя новые возможности для экспериментов и самовыражения. Используя технологии, творцы смогут создавать уникальные визуальные и аудиопроизведения.

К примеру, Бетховен начал работу над десятой симфонией в 1824 году, но не успел ее закончить из-за своей смерти. После этого музыковедам удалось найти около 50 фрагментов этого произведения. Затем несколько музыковедов попытались создать свои варианты финала десятой симфонии на основе найденных черновиков. В 2019 году команда специалистов начала использовать искусственный интеллект для воссоздания симфонии Бетховена. После долгой работы нейросеть смогла дописать две части симфонии. Премьера произведения состоялась в октябре 2021 года в Бонне и вызвала восторг у слушателей [4].

Заключение. Таким образом, анализ влияния нейросетей на творческий процесс показывает, что оно может быть как положительным, так и отрицательным. Важно отметить, что в условиях стремительного развития технологий необходимо проводить более глубокие исследования, чтобы понимать не только текущее состояние, но и потенциальные направления эволюции креативных индустрий. К тому же, искусство – это не только процесс созидания, но и взаимодействие со зрителем. Нейросети могут открывать новые горизонты для взаимодействия, позволяя каждому пользователю персонализировать свое «отношение» с произведениями искусства. Это приведет к появлению новых форм арт-экспрессии, которые объединят технологии и человеческие эмоции. Важно не потерять баланс: технологии должны дополнять, а не заменять человека в искусстве. Каждому художнику, использующему нейросети, стоит помнить о своем уникальном взгляде на мир. Лишь в этом случае искусство останется не только живым, но и способным вдохновлять будущие поколения.

1. Антон, К. Житель США создал картину с помощью нейросети Midjourney и занял первое место в конкурсе искусств. – URL: https:// dtf.ru/life/1336949-zhitel-ssha-sozdal-kartinu-s-pomoshyu-neiroseti-midjourney-i-zanyal-pervoe-mesto-v-konkurse-iskusstv. – Текст : электронный.

2. Взгляд в будущее: перспективы развития и влияния ИИ на изобразительное искусство и повседневную жизнь. – URL: https://medium.com/nuances-of-programming/взгляд-в-будущее-перспективы-развития-и-влияния-ии-на-изобразительное-искусство-и-повседневную-46e40b3311a2. – Текст : электронный.

3. Хамитов, Н., Крылова, С., Минева, С. Этика и эстетика : Словарь ключевых терминов [Текст] / Н. Хамитов, С. Крылова, С. Минева. – Киев: КНТ, 2009 – 336 с.

4. Ломакина, Я. Нейросеть дописала десятую симфонию Бетховена / Я. Ломакина. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/ – Текст : электронный.

РАССЛЕДОВАНИЕ ВИТЕБСКИМ ГУБЕРНСКИМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ТРИБУНАЛОМ «ДЕЛА ВРАЧЕЙ» В 1918–1920 ГГ.

Матюк И.С.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Витебский губернский революционный трибунал, врачи, обвинение, расследование.

Вместе с Октябрьской революцией появляются первые судебные органы, деятельность которых была направленна на защиту революции и внутреннюю стабилизацию государства, начинались чистки неугодных в государственных учреждениях и город Витебск не стал исключением.

Цель работы – показать характер расследования Следственной Комиссией Витебского губернского революционного трибунала дела об обвинении врачей Витебской губернской больницы в злоупотреблении служебными полномочиями, коррупции и антисоветской деятельности.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили материалы дела № 27 Витебского губернского революционного трибунала [1]. Дело было начато 10 сентября 1918 г. и окончено 19 апреля 1920 г., за это время Витебским губернским революционным трибуналом был проведен ряд оперативно-розыскных мероприятий, для установления степени виновности обвиняемых. Были использованы общелогические и общенаучные, а также историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. Дело начинается с рапорта комиссару Витебской губернской больницы за подписями Стальмакова и Москалева, в котором даны обвинительные характеристики работникам больницы (цитируются с сохранением особенностей оригинала): «Доктор Ульрих, который за все дни революции, старается ввести в больнице монархию, т-е все цело поддерживается старого строя»; «Доктор Гершенсон по отношению к больным не одинаково имеет отношение, а именно: больных богатых имеет всегда ввиду, и ухаживает за ними усердно а к бедным имеет брезгливое отношение»; «Акушерка Виличинская, нерадеет новому строю, и всегда входит в споры за старую власть. Имеет разницу между больными, а именно тот, кто дает взятки ей, за тем уход и обращение особенное, как, например: меняет в отдельности белье, постель, полотенцы, а также и уборка больных, сначало производит уборку так называемыя ее больныя, а между тем бедныя в изнеможенном дожидаются пред последней очереди. Производилась выписка для больных кофе и какао, даже в частых случаях, а между прочим больными мало использовались»; «Надзирательница Образцова является самой яростной саботажницей и ненавидит новый строй»; «Костылянша Прохорова, саботажничает, как-то: оскорбляет нынешнюю власть и порядок, называет всю Власть пастухами» [1, л. 2].

По делу были опрошены многочисленные свидетели из числа служащих в больнице и лечившихся в них больных, а именно: Благовещенский, Стальмаков, Моцная, Савич, Хромченко, Котченкова, Пирогова, Корсак, Бирюкова, Стальмакова. Следствие установило, что врачи хоть и проявляли больше внимания к состоятельным больным, взяток не брали и не требовали ни у состоятельных, ни у бедных граждан.

После опроса свидетелей Ульрих, Гершензон, Вильчинская, Образцова и Прохорова были привлечены к следствию в качестве обвиняемых «в нерадении к новому строю». Будучи допрошенными в качестве обвиняемых, названные лица не признавали себя виновными и заявили о том, что они признают новый строй и относятся к нему лояльно.

Было проведено расследование, которое не выявило со стороны врачей действий, направленных против мероприятий и распоряжений советской власти или к дискредитации этой власти. В результате дело было прекращено за «необнаружением» в действиях Ульриха, Гершензона, Вильчинской, Образцовой и Прохоровой состава преступления. Были отменены и «меры, направленные на пресечение ими способов уклоняться от следствия и суда» [1, л. 86].

Заключение. Таким образом, расследование «дела врачей» показывает профессиональный подход членов Следственной Комиссии Витебского губернского революционного трибунала, которые проводили все оперативно-следственные мероприятия добросовестно и непредвзято. Данное расследование является примером того, что Следственная Комиссия, несмотря на сложную ситуацию в государстве, пыталась разобраться в сути дела и не имела самоцелью суд на обвиняемыми.

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 200. Оп. 1. Д. 8.

АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ДУАЛЬНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ИСКУССТВЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мунишкина Е.В.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Ануприенко И.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Возрождение, античность, антропоцентризм, теоцентризм, Микеланджело Буонарроти, Андреа Мантенья.

Эпоха Возрождения, пришедшаяся на XIV–XVI века, ознаменовала собой не только переход от средневековья к новому времени, и поворота от теоцентризма к антропоцентризму, но обращению к культурному наследию античности. Как отмечалось в энциклопедическом словаре, ощущение стройной закономерности и цельности мироздания придали ис-

кусству Возрождения большую идейную, величественность, значительность и героический масштаб [10, с. 238].

В вопросе античного наследия в искусстве Возрождения интерес вызывает рецепция классических сюжетов, которые в переплетении со средневековыми воззрениями на прекрасное как на духовную чистоту, ведут к драматизации человеческих страстей. Другими словами, важной составляющей искусства Ренессанса является сохранение некоторой религиозности, даже при использовании греческих или римских нарративов.

Целью данной работы является анализ влияния классических идеалов на художественное выражение эпохи Возрождения, а также в исследовании специфики взаимодействия этих идеалов с христианскими представлениями о нравственности и добродетели, путем сравнительного анализа ключевых произведений искусства, в которых прослеживаются античные мотивы, и их связь с христианской моралью.

Материал и методы. Для простоты понимания, материал сужен до нескольких источников и работ, позволяющих совершить погружение в контекст эпохи и выявить ее основные характеристики, раскрывающие влияние классических образцов и концепций на искусство Возрождения.

Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, стали сравнительный и историко-культурный анализ произведений искусства эпохи Возрождения. Сравнительный анализ позволяет выявить характерные черты и особенности работ, созданных в этот период, сопоставляя их с античными аналогами. В это же время историко-культурный анализ помогает понять контекст, в котором создавались эти произведения, углубляя понимание влияния культурных и социальных факторов на творчество художников той эпохи.

Результаты и их обсуждение. Общий обзор эпохи Возрождения, включая ее культурные и художественные аспекты представлен Е. Владимировой в сборнике «Возрождение» [3], который служит основным источником для понимания общего контекста, в котором развивалось искусство, а также для анализа влияния античных традиций на художников и их произведения. История женщин на Западе – этот многотомный труд, охватывающий широкий временной период, позволяющий изучить исторический и культурный контекст использования женских образов и их трансформации и переосмысления в новой эпохе [6]. «Дневники Микеланджело Неизвестного» Роландо Кристофанелли [7] предоставляет уникальный взгляд на мысли и процессы создания искусства в эпоху Возрождения. Он может помочь понять, как великий мастер воспринимал античное наследие и как оно влияло на его творчество. Что в совокупности обеспечивает многогранный подход к исследованию темы, позволяя рассмотреть, как художественные, так и культурные аспекты влияния античного наследия на искусство Возрождения.

Как отмечалось выше, невероятный подъем ренессансного искусства, особенно в живописи, тесно связан с ключевой особенностью культуры Возрождения – ее синтетическим характером, который соединяет противоположные элементы античной и средневековой христианской традиций в единое целое [9, с. 134]. Подобную «двойственность» легко проследить во многих шедеврах Возрождения. Интересным мифологическим сюжет с этой точки зрения является «Клевета на Апеллеса». В отличие от большинства классических мифов, она не имела древних или средневековых визуальных прецедентов. Эта история была известна в эпоху Возрождения по «Диалогу о клевете» сатирика Лукиана Самосатского [0, с. 339].

Боттичелли воплотил сюжет по описанию в «Клевете» [4, с. 14]. Клевета, изображенная в виде прекрасной женщины с факелом, которая тащит очерненную жертву за волосы, поощряемая женскими фигурами, олицетворяющими Вероломство и Обман, и уродливым мужчиной по имени Зависть. Покаяние, женщина, одетая в траур и изодранные в клочья черные одежды, повернулась, чтобы взглянуть на Истину со слезами на глазах. Боттичелли интегрировал изображения классических статуй и рельефов в фоновую архитектуру. Вымышленные статуи и рельефы представляют добродетели и пороки, связанные с аллегорией Лукиана. Статуя библейской героини Юдифи, стоящая над головой Олоферна в крайней правой нише и связанная с сюжетным рельефом выше, изображена как политический символ. Другой библейской фигурой, традиционно символизировавшей героическую защиту республиканской свободы от тирании, был библейский Давид, изображенный в центральной нише картины Боттичелли.

«Обнаженная истина» Боттичелли [4, с. 15] была изображена как классическая Венера Пуническая, потому что грехи похоти никогда не скрывается. Конфликт между пороками и добродетелями представляет собой распространенный сюжет в искусстве Ренессанса. Противопоставление различных пороков и добродетелей часто изображается в виде сражений, например, Вера против Идолопоклонства, Скромность против Гордыни, а Целомудрие против Похоти.

Подобную «двойственность» также легко проследить во многих шедеврах Возрождения. Так фреска Микеланджело «Страшный суд» [5, с. 203], посвященная известному библейскому сюжету о втором пришествии Христа, демонстрирует отход художника от принятых стандартов иконографии. Христос-Судья изображен обряженным, без привычной бороды, как античный герой, обладающий физической красотой, статью и мощью. Некоторые исследователи проводят параллель между Христом Микеланджело и образом Юпитера или Аполлона [1, с. 139]. Последние видится более правдоподобным, поскольку при встречах с папой Юлием II и росписи Сикстинской капеллы Микеланджело, вероятно, видел и скульптуру «Аполлона Бельведерского» [11, с. 210]. Это особенно интересно еще и потому, что Аполлон – бог, ассоциирующийся со светом, истиной и ис-

целением – всеми понятиями, которые также очень часто ассоциируются с Иисусом. Сам Микеланджело во время работы в Сикстинской капелле говорил: «Мир, который я хочу показать в Сикстинской капелле, – это мир простых людей с близкими всем нам мыслями и чаяниями» [7, с. 84], что в свою очередь подтверждает тезис о переходе к антропоцентризму. Несмотря, на использование религиозного сюжета, художник наполнят его элементами и образами в большей степени характерными для античности.

Нередко встречаются и картины, написанные, на первый взгляд, по мотивам классических сюжетов, однако при их подробном анализе легко прочитываются христианские подтексты. Например, полотно Андреа Мантенья «Паллада, изгоняющая пороки из сада добродетелей» [2], созданное между 1499 и 1502 годами по заказу герцогини Мантуи, которую художник сравнил с богиней Минервой. На картине Паллада (Афина) или римская Минерва стремительно врывается в пространство полотна, разгоняя все на своем пути и устремляя взгляд в небо, там в облаках изображены три платоновские добродетели: Умеренность, Мужество и Справедливость. За спиной Паллады женская фигура трансформируется в дерево, обвязанное свитком, на котором содержится просьба к Добродетелям наказать Пороки. Женщины, сопровождающие Палладу, в синих и зеленых одеяниях, представляют Диану и Целомудрие. Справа от нее обрюзглая Алчность и Неблагодарность тащат за собой Невежество, а за ними следует сатир, который в других сюжетах вместе со спутницами Бахуса – менадами, участвует в вакханалиях и его облик не лишен схожести с Дьяволом [3, с. 90].

Обезьяна с мешками, олицетворяющая Неукротимую Ненависть, Злобу и Обман, а также Лень, ведущая на веревке безрукую Праздность, дополняют эту аллегорическую композицию. Чувственная Любовь на спине кентавра аллегория на необузданные страсти, излишества, прелюбодеяние, воплощение дьявола. Подобное сопоставление женщины, как «отродья» Евы, характерно для христианской символики. Так, Умберто Эко, писал о том, что женщина – орудие совращения, а речи ее жгут как огонь [12, с. 329]. Мантенья противопоставляет ее образу девственной Палладе, которая как известно, была воплощением целомудрия у греков [6, с. 49], чем создает синтез античного и христианского мировоззрений. Это смешение направлено на утверждение идеала о гармонии разума и доходчивой морали, демонстрируя, как древнегреческие мотивы могут быть переосмыслены в контексте христианского учения.

Заключение. Античное наследие в культуре Возрождения остается одной из центральных и наиболее значимых тем, определяющих как эволюцию художественного языка, так и концептуальные основы гуманистической мысли. Однако оно не существует отдельно от контекста того времени. Несмотря на то, что Ренессанс обратил сове внимание на гуманизм и человека как центру вселенной, влияние христианской морали по-

прежнему оставалось сильно. Тем не менее, возврат Возрождения к классическим идеалам не только обогатил культурное наследие Европы, но и стал мощным фактором, способствующим дальнейшему развитию западной цивилизации.

1. Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания: Материалы очно-заочного семинара ; Нижневартовск, 26 дек. 2015 г. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. – 286 с.

2. Андреа Мантенья. Триумф Добродетели (Паллада, изгоняющая Пороки из сада Добродетели) окл. 1499-1502 гг. // Париж, Лувр. №371. – URL: https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010059311 (дата обращения 13.02.2025).

3. Возрождение / Авт.-сост. Е. Владимирова. – М. : Эксмо, 2013. – 384 с.: ил.

4. Жабцев, В.М. Всемирная история искусства / В.М. Жабцев. – Минск : Харвест, 2011. – 256 с.: ил.

5. Живопись эпохи Возрождения / Н.В. Василенко, Е.В. Яйленко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 448 с.: ил. (Шедевры живописи) – 481 с.

6. История женщин на Западе: в 5 т. – Т. I: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Шмитт Пантель; пер. с англ.; науч, ред. перевода Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2005. – 600 с.: ил.

7. Кристофанелли Роландо. Дневник Микеланджело Неистового / Роландо Кристофанелли Роландо. – М. : Радуга, 1985. – 416 с.

8. Лукиан Самосатский. Сочинения. – В 2 т. – Т. 2 / Под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб. : Алетейя, 2001. – 538 с. – (Античная библиотека. Античная литература)

9. Пустовит, А.В. Этика и эстетика: Наследие Запада. История красоты и добра: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2006. – Библиогр. в конце гл. – 680 с.

10. Советский энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. – М., 1986. – 1599 с.

11.Стефано, Дз. Ренессанс. История. Эстетика. Мастера. Шедевры /Дз. Стефано; пер. С. Козлова. – М. : Омега, 2008. – 432 с.

12. Умберто Эко. Имя розы: роман / пер. с итал., глоссарий и послесловие Е. КОСТЮКОВИЧ – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2023. – 672 с.

ПРОДВИЖЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ИСКУССТВА В РЕКЛАМЕ

Плисецкая В.А.,
студентка 4 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: реклама, художественный образ, искусство, культура, мировое наследие.

Актуальность темы использования шедевров мирового наследия в рекламе обусловлена тем, что данное явление проникает в различные виды бытия культуры и человека. Реклама становится своеобразным синтезом материальной и духовной деятельности человека, представляя собой

противоречивую утилитарно-эстетическую структуру, образующую собой так называемую «рекламную картину мира».

Цель исследования – изучить специфику использования произведений мировой художественной культуры как мотива и источника современной рекламы.

Материал и методы. Труды исследователей, занимавшихся изучением мировой художественной культуры как мотива и источника современной рекламы (Р. Барт, М. Маклюэн, М.С. Каган, Ж. Бодрийяр, Л. Манович, Е.П. Песоцкий, В.В. Ученова, Г.Н. Федеров и др.).

Результаты и их обсуждение. Ролан Барт в «Мифологиях» (1957) рассматривает рекламу как семиотическую систему, где искусство создает мифы. Маршалл Маклюэн в «Понимание медиа» (1964) изучает рекламу как форму искусства, формирующую культурные коды и влияющую на восприятие реальности. Жан Бодрийяр в «Обществе потребления» (1970) рассматривает рекламу как часть симулякра, где искусство и коммерция сливаются. Лев Манович в «Языке новых медиа» (2001) анализирует, как цифровые технологии трансформируют взаимодействие искусства и рекламы, создавая новые формы визуальной коммуникации.

Реклама является специфическим способом творческой самореализации человека, а выступая как источник различных культурных значений, реклама не только отражает современную культуру, но и приобретает возможность формировать ее за счет целенаправленного влияния на смысловую сферу человека.

Проблема взаимоотношения рекламы и искусства в современной культуре является актуальной для научного исследования, так как рассматривает весьма сложный механизм взаимосвязи двух разных самостоятельных систем.

В XXI веке художественное наследие стало одним из предметов исследования специалистов по рекламе и связям с общественностью. Художественное произведение, как часть художественного наследия – объект, обладающий эстетической ценностью; материальный продукт художественного творчества.

Роль музыки же в культуре неоднозначна. В разное время музыка то становилась одной из базовых частей культуры, то демонстрировала свою суверенность от устойчивой культурной парадигмы. Она воспринималась самодостаточной сферой художественного творчества, как область отражения идеалов времени, почетное место здесь отдавалось слушателю.

В конце XX в. – начале XXI в. музыка попадает под зависимость еще одного современного восприятия – наложения музыки на визуальный ряд. Ярким примером такой интеграцией стал кинематограф. Эти изменения видны в текстах телевизионных сериалов, телепередачах, телевизионных рекламных текстах. Обратимся к области телевизионной рекламы, где музыка выполняет существенную роль.

В последнее время реклама стала рассматриваться не только как маркетинговая задача, но и проявление художественного творчества. Реклама рассматривается как область профессионализма, потребительского внимания и критики. Как явление, вследствие которого возникает коллизия с культурой. Сама по себе реклама преломляет разнообразные культурные формы и образы (от традиционных, мифологических, до экстремальных и кричащих).

Для рекламной образности характерны индивидуальность, целостность, завершенность, однако реклама лишена недосказанности и смысловой глубины, присущей художественному образу. Реклама – логичное сообщение, направленное на продвижение бренда, но только создается это сообщение, на основе опыта культуры [1]. Что и позволяет адресату воспринимать рекламу иррационально, аналогично восприятию поэтического текста или живописного полотна.

Стоит учитывать то, что каждый музыкальный текст обладает собственным смысловым и контекстным рядом, прежде всего зависящим от культурных реалий, на товар переносятся и эти культурные свойства.

Примером может послужить композиция Антонио Вивальди – *Summer – 3rd movement* в английской рекламе спортивного автомобиля *Renault Megane – Race Of Parts (2008).*

Все детали машины (свечи, двигатели) стремятся стать частью Renault Megane, стремясь выиграть гонку за право быть ее составляющей. Динамика этого процесса выражается в произведении А. Вивальди, создающем атмосферу напряжения с филигранной игрой скрипки, отражающей накал событий. Музыка проникает в сознание, позволяя с первых нот узнавать бренд и вызывать эмоциональный отклик, превращая просто лояльных покупателей в преданных поклонников.

Реклама все чаще обращается к шедеврам мировой живописи, проникая в сферу искусства и формируя эстетические представления постмодерна. Она использует художественные образы, становясь материальным воплощением искусства.

В 1995 г. в России был принят Закон о рекламе, согласно которому к некорректной рекламе можно отнести ту, которая порочит объекты искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние [2]. Например, Государственный Эрмитаж запретили использовать картину Рембрандта Харменса ван Рейна «Даная» (1636– 1647 гг.) для рекламы ортопедических матрасов, аргументировав отказ несоответствием значимого статуса шедевра и товара.

В сущности, примеров использования шедевров живописи в рекламных компаниях известных брендов более чем достаточно. Вопрос об использовании оригинальных образов классического искусства неоднозначен, так народный художник России, В. Леднев, придерживается такого мнения: «Шедевры мирового искусства – это святое! И я категорически

против, чтобы их использовали в рекламе. Некоторые говорят, что таким образом мы хоть как-то знакомим молодежь с искусством. Но чему их может научить такая интерпретация»? [3, с. 110– 115].

Кандидат философских наук Н.А. Анашкина отмечает, что использование реплики мировых шедевров рассчитывается насвойственный человеческой психике «эффект переноса». Согласно которому отсылка к известному художественному образу, позволяет массовому потребителю на подсознательном уровне воспринимать рекламируемый товар или услугу как что-то надежное, достойное внимания и заслуживающее доверие [4, с. 78]. За счет «эффекта подражания», происходит манипулирование сознанием потребителя, на что рассчитывает современная индустрия рекламы.

В существующих реалиях социальная реклама является одним из наиболее эффективных способов выявления и решения существующих социальных проблем. Она является своеобразным средством оповещения.

Основная роль произведений искусства в социальной рекламе состоит в том, чтобы усилить воздействие на подсознание адресата, так как он определяет, будущее знакомство с содержанием рекламы, под влиянием изображения.

Встречаются случаи, когда живописное полотно подвергается некоторой трансформации, однако не теряет своей идентичности. Например, на плакат помещается не вся картина, а только ее фрагмент. Так, фрагмент картины «Иван Грозный и сын его Иван» И.Е. Репина аргументирует недопустимость применения физического наказания к своим детям. Картина на плакате подвергается некоторой трансформации, однако это не мешает опознать первоисточник.

На плакате агентства Serviceplan против физического наказания детей в форме шрамов на детской спине виден элемент картины Э. Мунка «Крик», что должно символизировать физические страдания избитой девочки. Все подобные феномены придают тексту экспрессивность, которая усиливается в результате трансформаций, которые они претерпевают. На некоторых плакатах используется только стилистика (общая идея) картин художника, однако никаких характерных деталей, вызывающих ассоциации с оригиналом, нет.

Реклама товаров более насыщена на произведения классической живописи. Особенно часто различным трансформациям подвергаются «Сотворение Адама» Микеланджело и «Джоконда» Леонардо да Винчи. Так, например, в ролике рекламы кофе «Nescafe Венера Реклама 2000-х Раскройте себя», мы видим аллюзию на картину «Рождение Венеры» (1483–1485) – одно из самых известных произведений Сандро Боттичелли, другой же вариант, Джулия Робертс в рекламе капсульного кофе.

В интернет-рекламе можно встретить картины Сальвадора Дали «Постоянство памяти», в коллаборации с автомобильной компанией «Лексус», только вместо расплывающихся часов на ней изображены детали машин.

Слоган рекламы «Каждая деталь – шедевр». В 2014 году компания «Мазда» использовала в рекламе целый ряд произведений мирового искусства из Третьяковской галереи.

Сами картины задействованы не были, но, были создали симулякры, по которым они угадываются без проблем [5, с. 47]. Например, имитация картины Ивана Крамского «Неизвестная». На полотне у художника была изображена девушка, проезжающая в открытом экипаже по Невскому проспекту. Ее место в рекламе заняла модель в похожем черном одеянии. Вместо повозки она сидит в автомобиле с открытым верхом.

Заключение. В маркетинге и аудиобрендинге шедевры мировой художественной культуры используются для запоминающего представления продукта, однако их изначальный смысл может изменяться в соответствии с задумкой режиссера. Шедевры мировой культуры вызывают бессознательные ассоциации с товаром, придавая ему новый смысл. Художественный образ в рекламе выступает как симулякр с простой интерпретацией, заданной дизайнером. В отличие от оригинала, который обладает многогранностью и разнообразием трактовок, рекламный симулякр передает эстетические качества и конкретный посыл, ориентированный на социальное и потребительское взаимодействие.

Таким образом, художественный образ в рекламе отличается от оригинала, фокусируясь на формировании потребительских мотивов, сохраняя при этом отражение эстетических категорий через знакомые образы.

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 17.02.2025).

2. Анашкина, Н.А. Образы искусства и рекламы: диалектика глобального и локального [электронный текст] / А.Н.Анашкина // Омский научный вестник, 2009. № 3 (78). – URL://https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-iskusstva-i-reklamy-dialektika-globalnogo-i-lokalnogo (дата обращения: 17.02.2025).

3. Ким, М.А. Роль симулякра в современной культуре / М.А. Ким // Теория и практика общественного развития. – 2013 г. – С. 44–48.

4. Литвинцева, Г.Ю. Реклама как направление массовой культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 5 (55): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 110–115.

5. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. / М. Маклюэн. – М. : Изд-во Ника-Центр, 2005. – 495 с.

ПОГРАНИЧНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИИ И КИТАЯ С 1689 ПО 1917 ГОД

Постраш В.Е.,
студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Россия, Китай, Нерчинский договор, Айгунский договор, Пекинский договор, граница.

Китай на современном этапе развития имеет территориальные споры с соседними государствами, до недавнего времени в числе их была и Российская Федерация. Российское и китайское государства имеют очень долгую историю отношений, которые продолжаются уже более четырехсот лет. За это время российско-китайская граница менялась не единожды, иногда мирным путем, а иногда вследствие вооруженных конфликтов. Наиболее существенно границы менялись при Российской империи. После Октябрьской революции новая власть аннулировала все соглашения, заключенные царским режимом, что непременно привело к возобновлению территориальных споров между Москвой и Пекином. На сегодняшний день последние изменения границы произошли в 2005 году по итогам соглашения между КНР и Российской Федерацией. Предпосылками к очередной демаркации границ послужил территориальный спор о принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров, взятых под контроль советскими войсками в период оккупации Маньчжурии Японской Империей.

Цель исследования – проследить изменения российско-китайской границы в 1689–1917 годах.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили тексты Нерчинского, Айгунского и Пекинского договоров [2–4]. При написании работы использовались метод анализа, описательный, хронологический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Нерчинский договор, заключенный в 1689 году, стал первым договором между двумя государствами, четко определившим их границы. Нерчинскому договору предшествовал долгий вооруженный конфликт, проходивший, главным образом, вокруг русской крепости Албазин. Наряду с вопросами о «вечном союзе», обмене людьми, совершившими разбой на территории соседа, высылке беглецов, свободном перемещении людей, имевших проезжие грамоты, и свободной торговле обсуждался и вопрос границ [1]. В отношении границ предполагалось поступить следующим образом: провести границу по р. Горбица и далее по вершинам Станового хребта вплоть до Охотского моря, а также по р. Аргуни до слияния с р. Шилка. Крепость же Албазин предполагалось уничтожить, а жителей переселить. Неопределенным оставалось положе-

ние бассейна р. Уда, так как договором этот вопрос было решено отложить на неопределенный срок [2].

Следующие изменения границы были определены Айгунским договором 1858 года. В статье 1 Айгунского договора по поводу новой границы говориться следующее: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и российского государств» [3]. Таким образом новая граница прошла по всей протяженности р. Амур до ее впадения в Охотское море.

Приобретения России по итогам Айгунского договора были значительно расширены через пару лет в результате заключения Пекинского договора 1860 года. Прежде чем перейти непосредственно к условиям Пекинского договора, следует отметить, что, как Пекинский, так и Айгунский договоры заключались в условиях глубочайшего кризиса в Китае, названного «столетием унижения». К 1860 году Китай, проиграв вторую Опиумную войну, был вынужден согласиться на унизительные условия мира. В результате указанных событий китайское руководство было вынуждено идти на поводу у иностранных завоевателей и принимать любые требования (в том числе, территориальные уступки), продиктованные из-за рубежа.

Согласно статье 1 Пекинского договора, граница была проведена следующим образом: «[…] с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Усури до озера Хинкай граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому), – китайскому государству. Затем граничная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем, до реки Тумынь-дзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на запад – китайскому. Граничная линия упирается в реку Ту-мынь-дзян на двадцать китайских верст (ли), выше впадения ее в море.» [4].

Кроме того, к договору была приложена карта, на которой красной чертой и русскими буквами А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У были обозначены новые границы. Карта подписывалась уполномо-

ченными лицами обеих государств и скреплялась печатями. Отмечалось, что, если в означенных на карте местах были поселения китайских подданных, то российское руководство обязывалось позволить им остаться на тех же местах, что и прежде, а также вести хозяйственную деятельность. После установления пограничных знаков граница должна была оставаться неизменной [4].

Вместе с тем, в Пекинском договоре разъясняется вопрос о западной границе России и Китая. В статье 2 договора говорится по этому поводу следующее: «Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага […] до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыккуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до кокандских владений» [4].

Статья 3 Пекинского договора подытоживает предыдущие две. Из нее следует, что отныне все пограничные вопросы должны решаться исходя из условий первых двух статей Пекинского договора. Также уточняются сроки постановки пограничных знаков. Для этого мероприятия были назначены комиссары с китайской и с российской стороны. В случае с восточной границей съезд комиссаров был назначен на апрель следующего года, а для уточнения западной границы Китая сроки съезда определены не были [4].

По итогам Пекинского договора западная и восточная границы Китайского государства приобрели известные очертания, не сильно изменившиеся и по сей день.

Заключение. Таким образом, российско-китайская граница на протяжении истории изменялась неоднократно. Впервые очертить ее получилось в результате заключения Нерчинского договора, однако это соглашение оставило после себя некоторые неясности, в частности, принадлежность земель от реки Уда до вершин Станового хребта. Также неясным оставалось, что именно принимать за конечную точку этого хребта, что создало неточность в определении территорий, принадлежность которых договор предполагал отложить на будущее. Следующим этапом изменения границы стало присоединение территорий в результате Айгунского договора. Затем российское руководство в лице Александра II предприняло еще одну успешную попытку давления на китайское руководство с целью расширения территории вплоть до современного города Владивостока. Таким образом под контролем России оказались территории нынешних Читинской и Амурской областей, Хабаровского и Приморского краев, а также Еврейской АО, территории которых на момент 1914 года входили в состав трех крупных областей: Приморской, включавшей города Владивосток и Хабаровск, Амурской с городами Благовещенском и Албазином и Забайкальской, включавшей города Нерчинск и Читу.

1. Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. –СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. – 286 с. – URL: https://runivers.ru/lib/book7761/450334/ (дата обращения: 19.12.2024).
2. Нерчинский договор 28 августа 1689 года. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_17_v_II/pril1.htm (дата обращения: 08.01.2025).
3. Айгунский договор // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – URL: https://runivers.ru/lib/book19829/595703/ (дата обращения: 15.01.2025).
4. Пекинский договор // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – URL: https://runivers.ru/lib/book19829/595703/ (дата обращения: 03.01.2025).

ОБЩЕПРИНЯТЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ В ИСТОРИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Романенко Н.С.,
студент 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Покасов В.Ф., канд. ист. наук

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, комплекс Наполеона, исторические мифы, историческая точность, двойник, военная история, кинематограф.

В истории Наполеона Бонапарта существует множество мифов и заблуждений, которые формируют общественное восприятие этой значимой исторической фигуры. Особенно это касается вопросов его роста, военных поражений и даже наличия двойников. *Актуальность* данного исследования заключается в необходимости разоблачения этих мифов и представлении более точной картины, основанной на фактических данных.

Цель работы – проанализировать ключевые аспекты, связанные с Наполеоном, включая его реальный рост, военные кампании 1812 года и легенды о двойниках, а также оценить влияние этих факторов на современное восприятие исторической личности Наполеона, в том числе в контексте современных кинематографических интерпретаций.

Материал и методы. Материалом выступают работа Тарле Е.В. «Наполеон», фильм Ридли Скотта «Наполеон», работа Подосокорского Н.Н. «Эпоха Наполеона: Русский взгляд. Книга первая», Нечаева С.Ю. «Наполеон». Методы, используемые в работе: анализ исторических источников, сравнительный анализ, критический подход к формированию общественного мнения, контент-анализ исторических фактов, историко-психологический анализ.

Результаты и их обсуждение. Миф о низком росте Наполеона Бонапарта, ставший основой «комплекса Наполеона», часто неверно воспринимается как факт. На самом деле, его рост составлял около 170 см, что выше среднего для его времени. Слухи о его низком росте начались из-за про-

звища «le petit caporal» (Маленький Капрал), которое солдаты дали ему в знак уважения, а не как насмешку.

В англоязычных странах миф возник из-за путаницы с единицами измерения: по английским расчетам его рост якобы составлял 160 см, хотя на самом деле это 170 см [3, с. 37–39].

Дополнительные факторы, способствующие распространению мифа:

1. Британская пресса после разрыва Амьенского мирного договора изображала Наполеона как карлика, что укоренило ложный образ.

2. Его имперская гвардия состояла из высоких солдат, что визуально делало Наполеона ниже.

3. Гренадеры носили высокие меховые шапки, создавая эффект, что Наполеон ниже, когда он находился рядом с ними.

Таким образом, миф о низком росте Наполеона является результатом неверной интерпретации и пропаганды.

Наполеон приписал себе победы в битвах под Бородино и Малоярославцем, утверждая, что поле боя осталось за ним. Однако это мнение соответствует XVIII веку, тогда как в XIX оно уже не имело силы. Современные авторы часто утверждают, что Наполеон выиграл все сражения 1812 года, несмотря на его потери, которые были в три раза больше, чем у русских. На самом деле он не одержал ни одной победы: Смоленск и Бородино закончились ничьей, а под Малоярославцем и Красным он потерпел серьезные поражения.

Битва под Малоярославцем стала первым крупным поражением Наполеона в России. Несмотря на некоторые утверждения о его победе, настоящей целью французов было прорываться к Калуге, а не захват города. Наполеон не смог разбить русскую армию, которая удерживала ключевые пути. На следующий день после сражения казачье нападение почти привело его к пленению, но его спасли гвардейцы. На военном совете он осознал, что сражение проиграно, и отдал приказ об отступлении, что стало началом его катастрофического бегства из России [5, с. 180–183].

Существует также легенда о двойнике Наполеона – солдате Франсуа Робо, который имел сходство с императором и мог его заменять. Однако нет официальных подтверждений этой версии. Робо, родившийся в 1775 году, служил в Первом егерском батальоне и получил прозвище «Император». Он продвигался по службе и научился подражать Наполеону, но после падения Бонапарта исчез в 1818 году.

Дневники Робо содержат записи о восьми кандидатах на роль двойника, из которых только четверо были отобраны. Один из них погиб на Ватерлоо, другой сгорел в карете, а третий исчез, хотя его видели в Санкт-Петербурге. Несмотря на интересные истории, нет документальных подтверждений существования двойников Наполеона. Хотя Робо действительно жил и был похож на императора, факты, такие как отсутствие до-

кументов и записи самого Наполеона, ставят под сомнение возможность его подмены.

Идея о двойниках Наполеона, включая Франсуа Робо, остается мифом, ведь недостаток исторических доказательств и противоречивые факты ставят под сомнение ее правдоподобие [2, с. 24–26].

Что же происходит в современном кинематографе? Фильм Ридли Скотта «Наполеон» [4], вышедший 22 ноября 2023 года и с Хоакином Феникcом в главной роли, получил критику от французского историка Патриса Ганиффи [1], который назвал его «антифранцузским и пробританским» пересказом истории. Лента охватывает восхождение Наполеона во время Французской революции, его отношения с Жозефиной и его известные военные сражения, включая поражение при Ватерлоо.

Отношения Наполеона с Жозефиной в фильме представлены неточно. Например, сцена развода, где Наполеон якобы ударяет Жозефину, не соответствует действительности, так как он никогда бы на это не решился. Наполеон действительно был сильно влюблен в Жозефину, и его желание, чтобы она забеременела, отражало его привязанность. Однако Жозефина не хотела развода и боялась его.

Некоторые факты, представленные в фильме, также являются неточными:

1. Жозефина родилась раньше, чем указано.
2. Выстрела по египетским пирамидам не было.
3. Наполеон не возвращался из Египта ради Жозефины; его цель заключалась в захвате власти.
4. Люсьен Бонапарт не показан как любовник Жозефины.
5. Ошибочно приписана фраза Талейрана, сказанная в другом контексте.
6. В битве при Аустерлице не было ловушки на озере.
7. Наполеон не возглавлял атаки в ключевых сражениях, таких как Бородино и Ватерлоо.
8. «Битва народов» отсутствует в фильме, хотя Наполеон был сослан на Эльбу после неудачного похода в Россию.
9. Наполеон вернулся с Эльбы исключительно ради стремления к власти, а не из-за чувств к Жозефине, которая к тому времени уже умерла.

Заключение. В ходе исследования мифов о Наполеоне Бонапарте была проведена глубокая аналитика, направленная на выяснение истинной природы распространенных заблуждений о его личности и военной деятельности. Выяснилось, что миф о низком росте Наполеона, возникший из-за искажений и пропаганды, не соответствует действительности, так как его рост был выше среднего для его времени. Анализ военных кампаний 1812 года показал, что Наполеон не одержал ни одной значимой победы, что ставит под сомнение его военную репутацию.

Легенда о двойнике Наполеона, Франсуа Робо, оказалась не более чем мифом, подкрепленным отсутствием документальных доказательств. Кро-

ме того, современный кинематограф, например, фильм Ридли Скотта, также искажает исторические факты, что влияет на восприятие Наполеона в массовой культуре.

Таким образом, данное исследование подчеркивает необходимость критического подхода к изучению исторических личностей и событий, а также важность проверки фактов в контексте массовых интерпретаций. Установление более точной исторической картины о Наполеоне может способствовать лучшему пониманию его роли в мировой истории и помочь развеять мифы, которые продолжают существовать в общественном сознании.

1. BBC News Русская служба «Антифранцузское переписывание истории»: почему историки ругают фильм Ридли Скотта «Наполеон» / BBC News Русская служба // informburo : [сайт]. – URL: https://informburo.kz/stati/antifrancuzskoe-perepisyvanie-istorii-pocemu-istoriki-rugayut-film-ridli-skotta-napoleon (дата обращения: 18.02.2025).

2. Нечаев, С.Ю Наполеон / С.Ю. Нечаев. – М. : АСТ, 2023 – 416 с.

3. Подосокорский, Н.Н. Эпоха Наполеона: Русский взгляд. Книга первая / Н.Н. Подосокорский // Вопросы литературы. – 2015. – №4. – 420 с.

4. Ридли Скотт Наполеон / Ридли Скотт // Кинопоиск : [сайт]. – URL: https://www.kinopoisk.ru/film/1437923/?utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.02.2025).

5. Тарле, Е. В. Наполеон / Е.В. Тарле. – М. : Юрайт, 2025. – 359 с.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Рыбаков В.Е.,
студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. филос. наук, доцент

Исторический опыт является одним из мало исследованных феноменов в современной философии истории, при этом его изучение актуально для современного общества. Данный феномен может являться предметом познания не только философии истории, но также и таких смежных дисциплин как социология, политология и социальная психология. В контексте социальной психологии исторический опыт может рассматриваться как социокультурный феномен, непосредственно влияющий на осознание окружающей действительности, восприятие личности самой себя как субъекта, включенного в исторический процесс, и ее социализацию. Также исторический опыт представляет собой знание, доступное к практическому использованию, которое может проявляется сквозь призму человеческого разума, в виде определенных действий. Стоит учесть, что вся деятельность общества, в какой бы форме она ни была, может рассматриваться как один из продуктов исторического процесса, образ которого хранится в форме знания в индивидуальной и коллективной исторической памяти. Большин-

ство социальных процессов, в том числе и психологического характера, имеют определенную взаимосвязь с историческим опытом. Одним из примеров такого взаимовлияния является процесс социализации личности, в контексте которого происходит познание индивидом общества, его особенностей, устройства и закономерностей, которые во многом являются практическим проявлением наличия исторического опыта.

Целью данной работы является рассмотрение роли и значимости исторического опыта как социокультурного феномена, в процессе социализации личности и ее сознательного включения в социум.

Материал и методы. Методологическую основу работы составляет совокупность таких методов, как наблюдение, анализ, синтез, абстрагирование, диалектический метод познания, системный подход. Теоретической основой для осмысления феномена исторического опыта как компонента, влияющего на социализацию личности, является труды по философии истории и психоистории.

Результаты и их обсуждение. Известно, что человек помещен в исторический процесс, в динамике которого он рождается как личность и впоследствии подвергается различным изменениям и влиянию событий как явлениям исторического процесса [1]. Человек, находясь в историческом процессе и являясь непосредственным его участником, звеном этой огромной системы пространства, материи и времени, способен влиять на его ход, а также и управлять некоторыми феноменами исторического процесса. Также человек не может существовать один и находится в обществе подобных ему индивидов, формируя различные социальные общности, а впоследствии и сам социум как систему, способную выступать в историческом процессе в качестве субъекта.

Выделив понятия индивид и социум как участников и компонентов исторического процесса, стоит отметить, что, находясь под его влиянием, данные субъекты отражают это самое влияние в своей памяти, формируя определенные знания и представления. Тот отдел памяти, который хранит сформированные и полученные впоследствии исторического процесса знания и образы является исторической памятью, которая, в зависимости от субъекта (индивид или социум), подразделяющегося на индивидуальную и коллективную историческую память.

Исторический опыт представляет собой определенное знание, возникшее в результате действий и деятельности субъекта в контексте исторического процесса, долговременно хранящееся в исторической памятии способное к дальнейшему практическому применению [2]. Изначально зарождался исторический опыт как индивидуальный опыт. Жизнь индивида и его деятельность в развитии и времени также есть определенный микроисторический процесс, в ходе которого в памяти индивида, постепенно становящегося личностью, формируется опыт. Позже этот личный опыт, сформированный во времени, как в историческом процессе, хранится в ин-

дивидуальной исторической памяти и представляет собой индивидуальный исторический опыт. Тот индивидуальный исторический опыт, который имеет определенную ценность не только для индивида, но и социума, в котором тот находится, распространяется, как знание, среди других индивидов и становится коллективным историческим опытом. Индивидуальная историческая память как хранитель опыта, способна функционировать до того времени пока жив индивид, являющийся ее носителем [3]. Когда наступает смерть индивида, его историческая память исчезает вместе со всем хранящимся в ней опытом. Исходя из этого, возникает необходимость сохранения определенного исторического опыта, представляющего ценность для всего социума на более долговременный период, чтобы его могли использовать последующие поколения. Для этого осуществляется его передача с одного носителя на другой, которым может выступать как другой индивид, так и любой объект, способный стать историческим источником. Это обеспечивает сохранение и дальнейшее использование исторического опыта последующими поколениями, что формирует для выполнения данной функции коллективную историческую память. Описанный выше процесс представляет собой формирование исторического опыта как социокультурного феномена, который в дальнейшем будет накапливаться и развиваться. Далее формирование опыта происходит не только в индивиде, но и в рамках социума в целом. Общество станет представлять собой субъекта, как носителя коллективной исторической памяти, в которой накапливается коллективный исторический опыт.

Важно заметить, что феномен исторического опыта тесно связан с процессом социализации личности, ведь входя в социум индивид непосредственно касается данного феномена и становится его носителем в своей индивидуальной исторической памяти. В современное время в процессе своего становления личность как получает в свою индивидуальную память коллективный исторический опыт путем различных каналов, так и может пополнить его в своей жизнедеятельности. Известно, что у личности ее видение социума, поведение в обществе зависят от мировоззрения, формирование которого во многом зависит от исторического опыта той социальной общности, к которой данная личность относится. Различие и разнообразие исторического опыта разных народов является одной из причин формирования их отличительных черт практически во всех сферах жизни и деятельности. И непосредственно через ряд определенных психологических установок, принципов, культуры и прочих общественных явлений, являющихся продуктом формирования и использования исторического опыта, происходит влияние на формирование личности, ее социализацию и дальнейшую форму жизнедеятельности. Личность, овладевшая историческим опытом социальной общности, народа, государства к которым она относится, способна использовать данный опыт на практике для дальнейшего повышения качества жизни и понимания окружающего мира.

Учитывая, что у разных общностей исторический опыт значительно отличается и оказывает заметное влияние на социум, как на своего носителя, необходимо проводить оценку уровня исторического опыта, которая поможет объяснить некоторые психологические особенности той или иной общности. Помимо понимания процессов, устройства современного общества и влияния на него, оценка уровня исторического опыта той или иной эпохи позволяет также приблизиться к пониманию мировоззрения и психологических аспектов конкретного общества, конкретной эпохи, чем также и занимается психоистория. Однако совершить такую оценку возможно далеко не всегда, так как значимая часть исторического опыта прошлого утеряна, лишь некоторые его фрагменты, зафиксированные в источниках, помогают реконструировать и заново открыть определенное знание, чем и занимаются историки. Таким образом исторические данные, позволяющие совершить оценку исторического опыта определенной эпохи, могут послужить теоретической базой для исследования не только истории, но и социальной психологии, в частности ее уровня и развития в контексте исторического процесса.

Заключение. Таким образом, можно сделать выводы, что исторический опыт, как практическое знание, которое хранится в исторической памяти и может быть использовано в практической деятельности, играет заметную роль в процессе социализации личности, как субъекта исторического процесса. Исторический опыт общества является фундаментальной основой, на которой складывается мировоззрение определенного социума, влияющее на мировоззрение индивида, находящегося в данном социуме в процессе личностного становления. Также можно сделать вывод, что исторический опыт как объект исследования вполне характерен не только для философии, теории и методологии истории, но также и для социальной психологии. Данный социокультурный феномен вполне заслуживает дальнейшего исследования с использованием методологии вышеупомянутых дисциплин.

1. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 173 с.

2. Рыбаков, В.Е. Исторический опыт как духовная ценность народа / В.Е. Рыбаков ; науч. рук. Ростовская О.М. – Библиогр.: с. 59 (3 назв.) // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 дек. 2024 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 58–59.

3. Ростовская, О.М. Коллективная историческая память в духовной культуре общества / О.М. Ростовская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 170–172. – Библиогр.: с. 172 (5 назв.). URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36810 (дата обращения 06.11.2024). – Текст : электронный.

ОБРАЗОВАНИЕ БЫЧИХИ И РАЗВИТИЕ БЫЧИХИНСКОГО КРАЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

Стельмах Р.Р.,
студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шрамук Е.П., ст. преподаватель

Ключевые слова: Бычихинский край, краеведение, исследование, история малой родины, Бычиха.

Малая родина – это то место, где человек родился и вырос. Каждый из нас должен любить и защищать свою Родину. *Актуальность* работы заключается в том, что история Бычихинского края недостаточно изучена.

Целью работы является проследить процесс образования д. Бычиха и развития Бычихинского края в XVIII – начале XX в.

Материал и методы. Материалами исследования послужили документы архивов, публикации поисковых и научных сайтов. Применены методы изучения, обобщения и анализа литературы, публикаций электронных ресурсов, а также опрос местного населения.

Результаты и их обсуждение. На месте д. Бычиха до второй половины XIX века стоял густой лес, в окрестностях которого расположилось множество деревень. Сложно определить точное время образования населенных пунктов. На найденных картах нанесены названия уже существующих деревень, но их образование явно было намного раньше.

На «Плане генерального межевания Городецкого уезда Полоцкого Наместничества за 1785 г.» присутствуют такие населенные пункты как Быки, Бесева, Шпендина, Окуни, Шилина, Алтушова, Шакурово, Марозовка, Гари, Лешие, Красная, Благи и другие [4].

В 1772 г. после I раздела Речи Посполитой все населенные пункты Бычихинского края Старинской волости Городокского уезда находились в составе Псковской губернии Российской Империи. В 1776 г. Городокский уезд был передан в Полоцкую губернию (с 1778 г. – наместничество). В 1796 г. уезд отошел к Белорусской губернии, а в 1802 г. – к Витебской [1, с. 63].

Во времена Российской Империи в Старинскую волость Городокского уезда входила 91 деревня [7].

На карте Полоцкого наместничества 1787 г. на территории Бычихинского края упоминается только деревня Хровица (находилась в районе д. Гари) [4].

На атласе 1794 г. для юношества (Полоцкое наместничество) нанесены деревни: Хровица, Березна, Завелещане [4].

На карте Белорусской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. впервые упоминается деревня Мохоли и православный приходской храм в д. Хвошня [4].

В 1812 г. на карте Наполеона присутствуют д. Маскалевка, д. Агрызново, д. Скопы, а также храмы в д. Загоряны, д. Скобино, д. Хвошно [4].

В 1832 г. на специальной карте Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. упоминаются следующие населенные пункты: Быки, Щаньково, Янчинки, Кузьменки, Злыдники, Амбросенки, Кабишево, Морозы, Коревино, Жигуны, Куландино, Скобино, Духовское, Заборье, Меховая, Вороные и многие другие [4].

На карте народонаселения Витебской губернии по исповеданиям 1864 г. (составлена при министерстве внутренних дел, под заведыванием и ближайшим руководством Д.С. Батюшкова Генерального Штаба Подполковником Риттих) нанесены православные приходы в д. Меховое, д. Загоряны, д. Хвошно и приписная церковь в д. Березово [4].

4 июня 1895 г. императором Николаем II утверждено первое дополнение к уставу компании: «Обществу Рыбинско-Бологовской железной дороги» была переуступлена Новгородская узкоколейная железная дорога, а также было разрешено продлить линию от Бологое до Пскова. Общество меняет свое название на «Общество Рыбинской железной дороги». 13 июня 1898 г. утверждено четвертое дополнение к уставу компании: обществу разрешено продлить линию Новосокольники – Дно с одной стороны до Витебска, с другой – до Санкт-Петербурга. Начали проектировать участок «Новосокольники–Витебск» Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Главный инженер строительства – С.А. Штольцман. 28 ноября 1899 г. утверждено пятое дополнение: для строительства линии Санкт-Петербург – Витебск. В 1904 г., с открытием линий Царское Село – Дно и Новосокольники – Витебск, было завершено строительство железной дороги от Санкт-Петербурга до Витебска. 18 апреля 1904 г. были установлены ежедневные беспересадочные поезда «Санкт-Петербург – Витебск» [6].

Так, в Бычихе была построена ж/д станция. С этого времени начинается история деревни с названием – «ст. Бычиха».

Согласно расписанию движения поездов на лето 1917 г. «60 в. Петроград – Витебск и обратно» ст. Бычиха находилась на 475 версте от Петрограда, на 58 – от Витебска. Поезд Петроград – Витебск прибывал в Бычиху в 15:54, поезд Витебск – Петроград – в 14:16 [5, с. 60].

В ходе изучения истории названия д. Бычиха в книге «Память: Городокский район» была найдена интересная версия. «На месте села Бычиха раньше были еловые леса. Здесь поселился некто Аленик, который держал небольшую конную почтовую станцию. Потом пришел поляк Петрище. Он имел лавку и бойню, покупал у крестьян свиней и продавал мясо в разные города России и даже за границу. Лес шел на строительство и продажу. Неподалеку, где сейчас находится село Быки, жил лесник по имени Быков, который тщательно охранял территорию. После его смерти лесником стал его сын. Местность, где Быковы делали обход, сначала называлась Быковой

дачей, затем – Бычихой. Это название перешло и образовавшемуся здесь селу. А место, где стоял дом лесника, назвали Быками» [1, с. 751].

Развитие Бычихинского края в начале XX века шло в разных направлениях – это медицина, народное образование, почтовая связь и торговля.

Старейшие жители добрыми словами вспоминают медицинских работников, которые работали в районе. В начале XX в. действовал врачебно-амбулаторный пункт в д. Кузьмино [1, с. 115].

В журнале 2-го очередного годичного Городокского уездного земства, сессии 1912 г. указано, что содержание врачам на Кузьминском врачебно-амбулаторном пункте составляло 1620 руб. [1, с. 118].

В 1786 г. русское правительство издало «Устав народных училищ», согласно которому уездные города были обязаны открывать небольшие двухклассные училища, средства на них собирались среди граждан. В XIX в. школы находились под контролем духовенства. Существовал указ царя: «...обучать юношество Закону Божию, при ежегодных экзаменах всегда начинать экзамены с этого предмета». Для детей бывших казенных крестьян училища действовали в Вировле, Бескатове, Езерище, Азаркове, Поташне, Болецке, Оболе, Меховом, Рудне, Хвошно, Войханах [1, с. 121].

Хорошие каменные помещения для народного училища, с одним большим классом и уютной квартирой учителя и сторожа, были в начале XIX века в д. Кузьмино [1, с. 124].

Согласно сведениям о количестве сельского населения Городокского уезда с разделением на письменных и неписьменных на сентябрь 1919 г. в Старинской волости количество мужчин составляло 3248 человек, а женщин – 3475 человек, из них грамотных – 3000, неграмотных – 3723 [2, с. 148–149].

О здании почтовой станции в деревне Кузьмино в «Сборнике памятников истории и культуры Беларуси. Витебская область» сообщается: «Почтовая станция (архит.) в центре села, недалеко от шоссе Городок-Невель. Построена в первой половине 19 века из кирпича, в соответствии проекта, принятого в 1846 г. для почтовых станций на шоссейных дорогах» [3, с. 241].

На участке от деревни Кузьмино до Витебска в сутки проходило в среднем 172 грузовых и 174 легковых подводов. В 1864 г. на почтовой станции в Кузьмине было 45 коней. В 1909 г. станция Кузьмино являлась почтовым адресом Обольской, Вышедской, Вировлянской, Старинской и Бескатовской волостей. На станции Кузьмино корреспонденция отправлялась на Остров в понедельник, среду и пятницу, на Витебск – в среду, пятницу и воскресение [1, с. 128–129].

Была активна и торговля. В начале XX века в Бычихе находилась мясная бойня. С появлением грузовых и товарных путей, таких как шоссейные и железные дороги, в 1912 г. в Петербург, Ригу, Либаву и Вильню с Горо-

докского, Дриссенского, Витебского и Полоцкого уездов было отправлено 106 296 пудов мяса [1, с. 128].

Заключение. Таким образом, с помощью источников стало возможным проследить историю Бычихинского края и д. Бычиха. Впервые населенные пункты Бычихинского края упоминаются на «Плане генерального межевания Городецкого уезда Полоцкого Наместничества 1785 г.». Бычиха образовалась в начале XX века в связи со строительством железной дороги Санкт-Петербург – Витебск, сформировалась как ж/д станция и к началу XX века существовала в виде деревни с названием «станция Бычиха». Вуказанный период развитие Бычихинского края шло в сфере медицины, народного образования, почтовой связи и торговли.

1. Памяць: Гарадоцкі р-н: Гіст.-дак. Хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Укл. С.І. Садоўская: рэдкал. Н.А. Бурунова і інш. ; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн. : Беларусь, 2004. – 894 с.

2. Государственный архив Витебской области. – Ф.1652, Оп. 1, Д. 42.

3. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць [сайт]. – URL:https://orda.of.by/.lib/spik/vit (дата обращения: 30.11.2024).

4. Старые карты Беларуси – ЭтоМесто [сайт]. – URL: http://www.etomesto.ru/belarus/ (дата обращения: 15.10.2024).

5. Псковские железные дороги – Некоторые расписания движения поездов на лето 1917 года [сайт]. – URL: https://pskovrail.ru/novosti/raspisanie_leto_1917.html (дата обращения: 14.11.2024).

6. Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога – Энциклопедия Руниверсалис [сайт]. – URL: https://руни.рф/Московско-Виндаво-Рыбинская_железная_дорога (дата обращения: 10.11.2024).

7. Старинская волость (Городокский уезд, Витебская губерния) Список населенных пунктов [сайт]. – URL: https://www.radzima.net/ru/volost/starinskaya_2.html (дата обращения: 20.10.2024).

СТАВРОПОЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ

Фролова Н.Р.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Немашкалов П.Г., доктор ист. наук, доцент

Ключевые слова: Ставропольская епархия, Епископ Агафодор (Преображенский), Ставропольские епархиальные ведомости, ведомственная периодическая печать.

Изучение отражения исторических событий мирового и всероссийского уровня на страницах ведомственной периодической печати позволяет воссоздать картину эпохи начала XX века через призму церковных епархиальных органов. Также это позволяет определить, какой отклик находили события мирового уровня у населения Ставропольской губернии и какую точку зрения выражала Русская Православная Церковь относительно про-

исходящего. Следует подчеркнуть, что события мирового масштаба, в которых участвовала Российская империя в начале XX века, сходны по своей структуре и генезису с теми событиями, с которыми столкнулась Российская Федерация в настоящее время.

Цель исследования заключается в анализе материалов Ставропольских епархиальных ведомостей и реконструкции картины исторических событий начала XX века.

Материал и методы. В качестве основного метода исследования фактического материала номеров Ставропольских епархиальных ведомостей 1904-1917 гг. нами использован метод критического анализа, а также приемы сравнения и систематизации эмпирических и теоритических данных.

Результаты и их обсуждение. 1843 год стал знаковым для православного населения Северного Кавказа, поскольку 1 января указом императора была образована на южной окраине России новая епархия, которая его волей получила название Кавказская и Черноморская [1].

Создание новой епархии имело огромное значение для региона. Это позволяло не только просвещать православное население, поддерживать чистоту его православной веры, но и способствовало осуществлению успешной государственной политики инкорпорации Северного Кавказа в состав Российского государства.

Свою историю самостоятельная Ставропольская епархия, как преемница Кавказской и Черноморской епархии, ведет с 1885 года, когда произошло разделение Кавказской епархии на Ставропольскую, Владикавказскую и Сухумскую.

Епископ Агафодор (Преображенский) (1893–1919) был последним архиереем, возглавлявшим Ставропольскую епархию в дореволюционный период Российской империи. Но именно его время управления епархией было насыщенно историческими событиями не только регионального и всероссийского, но и мирового масштаба. Происходившие в этот непростой для России период события были отражены на страницах ведомственной периодической печати, представленной в нашем исследовании Ставропольскими епархиальными ведомостями.

Следует отметить, что Ставропольские епархиальные ведомости продолжили традицию Кавказских епархиальных ведомостей – первого епархиального печатного органа, который начал издаваться с 1873 г. Структура Ставропольских епархиальных ведомостей включала в себя 2 отдела: официальный и неофициальный отдел. К официальному отделу относились: «Распоряжения высшего правительства» (высочайшие манифесты, определения и указы Святейшего Синода, распоряжения обер-прокурора и синодальных учреждений), «Распоряжения епархиального начальства». Неофициальный отдел состоял из материалов по истории епархии и христианства на Северном Кавказе, миссионерских просветительских публикаций.

Начало любого исторического события, имевшего всероссийское значение, было ознаменовано в периодической печати Ставропольской губернии публикацией манифестов и указов императора, определений Святейшего Синода, воззваний архипастыря. Обратимся к материалам периодики.

Русско-японская война началась в 1904 году. В № 4 от 16 февраля 1904 г. были опубликованы Высочайший Манифест по поводу объявления войны Японией России, изданный императором Николаем II 27 января, и Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 г. за № 409 по Высочайшему Манифесту о войне с Японией, в котором приводились инструкции для духовенства по оглашению этого манифеста в городах и селах и совершению специального молебна, *«певаемого во время брани противо супостатов, с коленопреклонением»* [2, с. 148].

Каждое событие, представлявшее угрозу всей Российской империи, находило широкий отклик у населения. Так, во время русско-японской войны 1904-1905 гг. и Перовой Мировой войны 1914-1918 гг. послушницы Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря старались оказать посильную помощь фронту. В № 22 от 16-го ноября 1905 помещены «Известия: О жертве и трудах Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря на пользу раненых воинов», приводящие количественные данные о пошитом белье для больных и раненых воинов на Дальнем Востоке «*из купленного на монастырские средства материала на сумму 156 р.*» [3, с. 1230].

Цикл статей «Ставропольское Епархиальное духовенство и Вторая Отечественная война» протоиерея Симеона Никольского включает в себя материалы, отражающие вклад сестер Иоанно-Мариинского монастыря во время Первой Мировой войны. В №29 от 26 июля 1915 года отмечено, что «*Ставропольским Иоанно-Мариинским женским монастырем изготовленно 4000 шт. противогазовых повязок для воинов действующей армии*» [4, с. 934].

Большое количество статей Ставропольских епархиальных ведомостей посвящено подвигу уроженки Ставропольской губернии, сестре милосердия Римме Михайловне Ивановой. Она была единственной женщиной в Российской империи, указом императора Николая II посмертно награжденой орденом Святого Георгия IV степени. В качестве примера можно привести следующий материал, рассказывающий о жизненном пути героини и ее желании помочь Родине: «Памяти сестры милосердия Риммы Михайловы Ивановой» [5].

Русская Православная Церковь старалась объяснить простому населению смысл государевых манифестов с помощью проповедей, воззваний, и тем самым выражала свою точку зрения на происходящие события. «Слово по объявлении Высочайшего Манифеста 17-го октября» Симеона Никольского служит ярким примером [6]. Священник объяснял прихожа-

нам значимость издания царем этого документа следующим образом: «*Всего себя Государь отдает на служение народу Своему!*».

В «Речи перед объявлением Высочайшего Манифеста о войне России с Австро-Венгрией...» Симеон Никольский призывал всех сосредоточить внимание «*на новой "**Отечественной войне**"*» [7, с. 909]. Протоиерей отмечал, что русско-турецкая война 1877-1878 года представляла собой «*начало новой жизни для всего славянского мира*», тем самым подчеркивая историческую миссию Российской империи по защите братских народов и их веры от угрозы стран Запада.

Особый интерес у исследователей вызвала публикация в «Миссионерских известиях по Ставропольской епархии» вырезки из английской газеты «News of World» [8, с. 382], в которой император Вильгельм, объявивший войну Российской империи, был назван «апокалипсическим зверем». Мы можем сделать вывод о том, что такого рода материал публиковался с целью воодушевления и поднятия патриотического духа населения Ставропольской губернии.

Начало событий Великой Российской революции 1917 года ознаменовало «Воззвание Высокопреосвященного Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского» [9], который призывал в виду смены власти в Российской империи «*ни малейшим образом не выходить из подчинения местным властям*». Это свидетельствует о том, что епархиальная периодика стремилась не только поднять патриотический настрой населения Ставропольской епархии, но и сохранить их духовность и нравственность благодаря проповедям.

Заключение. Ведомственная периодическая печать является важным историческим источником. На страницах Ставропольских ведомостей находили отражение исторические события, имевшие огромное значение для Российской империи – русско-японская война 1904–1905 гг., Первая российская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг., Великая Российская революция 1917 гг. Это свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь активно участвовала в жизни страны, сплачивала народ перед лицом общей угрозы (это проявлялось в проповедях, статьях), поднимала патриотический настрой солдат, в лице сестер милосердия оказывала не только медицинскую, но и духовную помощь раненым бойцам. РПЦ со страниц ведомственной периодической печати высказывала свою позицию относительно обстановки в стране.

1. Гедеон (Докукин), митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Пятигорск, 1992. – 192 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianstva-na-severnom-kavkaze-do-i-posle-prisoedinenija-ego-k-rossii/ (дата обращения 10.01.2025).

2. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь, 1904. – № 4. – 16 февраля.

3. Известия: О жертве и трудах Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря на пользу раненых воинов // Ставропольские епархиальные ведомости. – №22. 1905. 16 ноября. – С.1230–1231.

4. Никольский, С. Ставропольское Епархиальное духовенство и Вторая Отечественная война. (Продолжение). // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1915. – №29. 26 июля. – С. 930–936.

5. Никольский, С. Памяти сестры милосердия Риммы Михайловы Ивановой // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1915. – №40. – 11 октября. – С. 1270–1285.

6. Никольский, С. Слово по объявлении Высочайшего Манифеста 17-го октября // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1905. – №21. – 1 ноября. – С. 1190–1195.

7. Никольский, С. Речь перед объявлением Высочайшего Манифеста о войне России с Австро-Венгрией, в день Рождения Его Императорского Высочества, Благоверного Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, сказанная в Кафедральном соборе г. Ставрополя на Кавказе, 30 июля 1914 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1914. – № 32. –10 августа. – С. 908–916.

8. Никольский, С. От епархиального бюро газетных вырезок // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям. – 1914. № 48–49. – 7 ноября. – С. 382–384.

9. Воззвание Высокопреосвященного Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1917. – №11. – 12 марта. – С. 335–336.

ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Хведченя Л.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), интеграция, Юго-Восточная Азия (ЮВА), процессы, обмен, препятствия.

АСЕАН, созданная в 1967 году, объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии и стремится к содействию миру, стабильности и экономическому развитию в регионе. Она предоставляет платформу для диалога и сотрудничества между разнообразными странами, имеющими различные политические системы и интересы. АСЕАН стала важным механизмом для разрешения конфликтов, содействия торговле и инвестициям, а также сближения культур и обмена опытом.

Цель исследования – определить основные препятствия на пути интеграции стран ЮВА через функционирование АСЕАН.

Материал и методы. Исследование проведено на основе данных из статистической истории АСЕАН: «ASEAN Economic Community», «ASEAN Political Security Community», «ASEAN Socio Cultural Community» [1–3].

При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Более широкая интеграция в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, состоящую из 10 стран, которая, по прогнозам некоторых прогнозистов, к 2030 году станет четвертым по величине экономическим регионом в мире, является привлекательным предложением. Однако наблюдатели за рынком сомневаются в возможности глубокой экономической сплоченности в АСЕАН, которая сталкивается с рядом препятствий на пути дальнейшего развития. Регион добился устойчивого прогресса в направлении экономической интеграции с момента своего образования в 1967 году [1].

Принятие в 2007 году «проекта» АСЕАН стало кульминацией десятилетий сотрудничества. В нем изложены руководящие принципы создания Экономического сообщества (ЭС) АСЕАН и содействия свободному потоку товаров, услуг, капитала, квалифицированной рабочей силы и инвестиций. Планируемый год создания ЭС неоднократно переносился, учитывая важные и актуальные цели региона (2015 год, 2020 год). В конечном итоге был принят новый план ЭС, крайним сроком реализации которого является 2025 год [4, с. 34–35].

Сомнения усугубляются внутренними препятствиями, включая непоследовательную реализацию региональной политики в разных странах, а также значительные различия в производительности, квалифицированной рабочей силе и экономическом развитии. Хотя создание нового плана подтвердило приверженность государств-членов, документы лишь предоставили обширные указания по его реализации. Только соответствующий «консолидированный стратегический план действий» состоял из 153 мер и 513 пунктов действий, которые должны были быть выполнены к 2025 году. В свете ограниченности ресурсов и бюджетов Азиатского экономического общества (АЭК) в структуре АСЕАН должно пересмотреть свою институциональную структуру для реализации и переоценить свои стратегии для достижения целей. Страны обязались отменить нетарифные меры и нетарифные барьеры и разработать «единое окно» АСЕАН, целью которого является ускорение оформления грузов и облегчение электронного обмена документами между членами [3]. Это поднимает проблемы, связанные с правовыми и политическими ограничениями отдельных стран, о чем свидетельствует предлагаемое принятие «соглашений о взаимном признании». Они предназначены для того, чтобы позволить специалистам семи профессий – медицины, стоматологии, архитектуры, инженерии, сестринского дела, туризма и бухгалтерского учета – работать в других государствах АСЕАН. Однако действует только Соглашение о взаимном признании инженерных услуг, принятое в 2005 году. Остальные все еще обсуждаются и подлежат утверждению внутренними таможенными и правовыми нормами [2].

Поскольку страны, входящие в АЭС, находятся на разных уровнях экономического развития, у некоторых из них может не хватить ресурсов для реализации политики бесшовной экономической интеграции. Одним из таких примеров является платформа «единого окна», поскольку только Сингапур, Малайзия, Индонезия и Таиланд используют электронные сертификаты происхождения. Менее развитые страны АСЕАН могут столкнуться с проблемами с точки зрения финансирования, технологической инфраструктуры и правовой базы для реализации этого соглашения. Традиционный метод блока по принятию решений на основе консенсуса может помочь решить эти проблемы. Лидеры также должны продвигать роль АСЕАН как крупной экономической силы в переговорах с партнерами. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство под руководством Китая – это возможность для стран-членов АСЕАН договориться о выгодных условиях и продемонстрировать миру свое экономическое лидерство. Единый подход, который согласует цели, ресурсы и обязательства отдельных стран в регионе, будет иметь важное значение для преодоления препятствий и углубления экономической интеграции в АСЕАН [5].

Заключение. Таким образом, главными препятствиями на пути интеграции Юго-Восточной Азии являются следующие. В АСЕАН присутствуют государства с различными уровнями экономического развития, что создает проблемы при формировании общих правил и политики. Внутренние политические разногласия и различия в межгосударственных отношениях между членами АСЕАН затрудняют процесс принятия соглашений и общих решений. Различия в культурах и языках между государствами-членами затрудняют коммуникацию и понимание между ними, что усложняет сотрудничество и интеграцию. Несмотря на эти препятствия, АСЕАН стремится к преодолению различий и укреплению интеграции через диалог, сотрудничество и уважение.

1. ASEAN Economic Community. – URL: https://asean.org/our-communities/economic-community-2/ (date of access : 09.11.2023).

2. ASEAN Political Security Community. – URL: https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/ (date of access: 12.11.2023).

3. ASEAN Socio Cultural Community. – URL: https://asean.org/our-communities/asean-socio-cultural-community/ (date of access: 19.11.2023).

4. Носов, М. ЕС – АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества / М. Носов // Современная. Европа. – 2010. – № 1. – С. 31–43.

5. Плеханов, Ю.А. Экономика и политика АСЕАН / Ю.А. Плеханов. – М. : Мысль, 1985. – 208 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКЕ (1918–1924 ГГ.)

Цыганенко А.В.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Витебский педагогический институт, народное образование, реформы, потенциал, учителя, учебный план.

Многие аспекты истории образования начала XX в. как дореволюционного, так и советского периода до сих пор не получили должного освещения в историко-педагогических исследованиях. С развитием экономической сферы государства на рубеже XIX – начала XX в. образование стало массовым и приобретало все более светский характер, а система подготовки учителей требовала изменения в подходах и методах преподавания. Реформы в системе педагогического образования в условиях революционных событий, смены политических режимов в годы гражданской войны, формирования советской школьной системы вынуждали активно искать более эффективные стратегии для сохранения и развития традиций подготовки учителей.

Совершенствование системы школьного и высшего образования является ключевым фактором современного общественного порядка. Это связано с необходимостью адаптации образовательной системы к новым социально-экономическим и культурным потребностям общества. В республике наблюдается рост новых типов образовательных учреждений, таких как лицеи, гимназии и колледжи, а также преобразование институтов в университеты. Увеличиваются требования к качеству подготовки учителей, особенно в области истории. Эти изменения требуют анализа как современного опыта работы педагогических вузов, так и их исторической деятельности для успешного решения обозначенных проблем.

Цель – выявить и проанализировать процесс создания и становления высшего педагогического образования в Витебске в 1918 по 1924 год.

Материал и методы. Основными источниками исследования явились материалы Государственного архива Витебской области (фонд 204). Использовались такие общенаучные методы, как описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа архивно-справочных материалов.

Результаты и их обсуждение. После Октябрьской революции 1917 года началась активная работа по развитию народного образования. Основными причинами этого стали высокая доля неграмотного населения, недостаточное количество школ и квалифицированных преподавателей. Правительство было недовольно существующим составом университет-

ских преподавателей, считая их политически неблагонадежными, что привело к необходимости подготовки учителей, поддерживающих социализм.

В мае 1918 года в Москве прошло Всероссийское совещание учительских институтов. Созданная при комиссариате специальная комиссия с участием представителей от слушателей приняла постановление, которым окончательно утвердила за институтами статус высших учебных заведений, и разработала программу реформ. Он заявил, что подготовка учителей в стране находится в неудовлетворительном состоянии, и решил «реформировать педагогические институты в высшие учебные заведения с целью подготовки инструкторов и учителей II-й и III-й ступеней существующих школ» [1, с. 6].

На основании решения от 1 октября 1918 года учительские институты были преобразованы в педагогические, включая Витебский учительский институт, который стал Витебским педагогическим институтом. В официальном письме Наркомпроса РСФСР № 1340 от 27 сентября 1918 года сообщается: «Отдел подготовки учителей настоящим сообщает, что Витебский учительский институт реформируется с 1 октября 1918 года в высшее учебное заведение «Витебский педагогический институт»» [2, с. 30].

19 января 1918 года Народный Совет утвердил «Устав пединститута и его экспериментальной школы», который был ранее обсужден и подписан депутатом Народного комитета М.М. Покровским. Устав устанавливал четырехлетний курс обучения и включал представителей студенческой общественности в педсовет института. Первым директором стал К.И. Тихомиров, ранее возглавлявший учительский институт. В первые три года предусматривалось «теоретическое и практическое изучение специальных педагогических и научных дисциплин», а четвертый год предназначался для педагогической практики [3, с. 1].

Вместо факультетов были созданы циклы, обучение проходило на семи специальных циклах: физико-математическом, математико-физическом, биологическом, физико-химическом, географическом, литературно-художественном и социально-историческом. В 1918 году было принято 210 студентов. Все студенты освобождались от платы за обучение. Учебный план включал 12 общих предметов, таких как психология, педагогика и иностранные языки. Управление институтом осуществлялось советом, в который входили преподаватели, лаборанты и студенты (1/4 от общего числа). Совет не имел постоянного председателя; он избирался на каждом заседании простым большинством голосов. Исполнительным органом Совета Института является его президиум, избираемый Советом сроком на один год [4, с. 36].

Экспериментальная школа содержалась за счет института, которая стала ее организационной частью. Учитель экспериментальной школы избирается Советом института, а в педагогический совет школы обязательно входит преподаватель института.

В 1919 году все педагогические институты были преобразованы в институты народного образования. Основные задачи советской школы заключались в следующем: образование должно соответствовать идеологии партии, формируя коммунистические взгляды у студентов; акцент на коллективной работе; развитие чувства солидарности к другим народам и культуре; приоритет атеистического, трудового, эстетического и физического воспитания [5, с. 4].

Создание данной модели образования изменило требования к педагогическим кадрам. В 1918–1920 годах история как предмет почти отсутствовала в учебных планах, а формирование исторических знаний сводилось к механическому усвоению материала по обществоведению и культуроведению. В результате в педагогических институтах готовили не столько учителей-историков, сколько преподавателей общественно-политических дисциплин, что также отражало идеологическую направленность образования того времени [6, с. 34].

Витебский педагогический институт, основанный в 1910 году как учительский институт, прошел через несколько значительных этапов реорганизации. Изначально он готовил учителей для школ II ступени с четырехлетним сроком обучения. С 1919 года было создано второе отделение для подготовки учителей начальной школы, что привело к образованию двух отделений: для начальной и старшей школы. Третье отделение делилось на четыре факультета: социально-исторический, физико-математический, физико-химический и естественно-географический. В совокупности оба образования составляли 9-летнюю среднюю общеобразовательную школу, сократилось многообразие общеобразовательных школ, существовавшее до Октябрьской революции

В учебном году 1921/1922 Витебский институт народного образования был реформирован в «Практический институт народного образования», который включал отдел техникумов, который готовил методические указания для профессиональных училищ второй ступени для техникумов по общеобразовательным предметам. Согласно этой реформе в структуре института были выделены следующие факультеты: социально-исторический, физико-математический, физико-химический, естественно-географический [4, с. 23].

Структура института была изменена, срок обучения сокращен, а управление стало более централизованным с назначением ректора и проректора. Ректором стал П.И. Ильинский, а проректором – Н.И. Макаревский.

В 1923 году произошла новая реформа, в результате которой институт был преобразован в высшее педагогическое учебное заведение. 18 мая 1923 года Министерство образования издало постановление о реорганизации института, а 24 июня 1923 г. издал Постановление Совнаркома СССР о «преобразовании Витебского практического института народного обра-

зования в высший педагогический институт и включении его в сеть высших учебных заведений республики» [7, с. 23].

Могилевский практический институт был закрыт, а его студенты переведены в Витебск и Белорусский государственный университет. К 1924 году в структуре института уже имелись три факультета: биолого-химический, физико-математический и социально-исторический. Последний состоял из двух секций: словесной и исторической. Ректором был назначен Е.Ю. Зеликсон. Однако весной того же года Наркомат БССР принял решение о закрытии института для экономии средств. Наркомат БССР издал 19 апреля 1924 года приказ, согласно которому занятия должны быть прекращены после весенних экзаменов 1924 года. Преподавательский состав Института должен быть передан Белорусскому государственному университету. Студенты также переводятся в БГУ.

Заключение. Несмотря на закрытие в 1924 году из-за экономии средств, Витебский институт имел значительный опыт и прошел через несколько этапов преобразования и реорганизации, отражая изменения в системе образования.

Закрытие Витебского пединститута в 1924 году было спорным решением, так как он имел опыт подготовки учителей и квалифицированный преподавательский состав, включавший 12 профессоров с научными степенями, а также преподавателей, прошедших обучение в зарубежных вузах [8, с. 74]. Кроме того, институт имел стабильную финансовую базу, которая могла внести значительный вклад в формировании национальной системы образования в рассматриваемый нами период.

Таким образом, Витебский педагогический институт прошел через множество преобразований с момента своего основания в 1910 году до закрытия в 1924 году, отражая изменения в образовательной политике Советского Союза и адаптируясь к новым требованиям общества.

1. Государственный архив Витебской области, ф. 204, оп. 1, д. 10, л. 6.

2. Там же, ф. 204, оп. 1, д. 33, л. 30.

3. Там же, ф.204, оп. 1, д. 37, л. 1.

4. Там же, ф .204, оп. 1, д .70, л. 36.

5. Солодков, А.П. Первые шаги к открытию университета в Витебске / А.П. Солодков [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2009. – № 3. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/7262 (дата обращения: 01.12.2024).

6. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі у Беларусі. – Мн. : Народная асвета, 1968. – URL: https://elib.nlb.by/elib/Record/ BY-NLB-br391750/Details (дата обращения: 02.12.2024).

7. Государственный архив Витебской области, ф.204., оп.1., д.40, л.23.

8. Там же, ф.204., оп.1., д.180, л. 74.

ВИТЕБСКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВИТЕБСКА

Чевенков М.А.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Пролеткульт, Пролетарский Университет, Витебск, Павел Медведев.

В отечественной историографии посвященной теме образования в советский период крайне скудно отражена деятельность изначально негосударственных образовательных учреждений, таких как Пролетарские Университеты. Вне поля зрения исследователей остался и Витебский Пролетарский Университет, сыгравший, между тем, значительную роль в формировании культурного феномена «Витебского Ренессанса» 1918–1919 гг.

Цель исследования – выявить структуру и специфику деятельности Витебского Пролетарского Университета и его роль в культурно-образовательной среде Витебска.

Материал и методы. Основными источниками при проведении исследования послужили документы из фондов Государственного Архива Витебской Области, а также материалы периодической печати. Использовались историко-генетический метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Пролетарский Университет как учреждение образования появился в послереволюционной России в рамках деятельности Пролеткульта – массовой культурно-просветительской организации сторонников идеи пролетарской культуры. Важнейшей задачей создатели Пролеткульта во главе с Александром Богдановым видели в преодолении разрыва между наукой и трудовой деятельностью, социализацию научного знания, приобщения к нему максимального количества рабочих масс, результатом чего станет рождение нового социалистического общества. Инструментом реализации данной программы должны были стать Пролетарские Университеты, решение о создании которых было принято на I Всероссийской конференции Пролеткультов в 1918 г. [6, с. 44]. Несмотря на свое название, Пролетарский Университет не являлся государственным учреждением высшего образования. В структуре советской системы образования они выполняли роль внешкольной просветительской организации, как Народные Университеты в дореволюционный период.

Определяющую роль в создании и функционировании Витебского Пролетарского Университета сыграл литературовед и общественный деятель Павел Медведев, который прибыл в Витебск в 1917 г. и занимал должность головы городской управы [7, с. 207]. 28 августа 1918 г., уже будучи руководителем подотдела внешкольного образования Медведев подал в Городской Исполнительный Комитет докладную записку, в которой

обосновывал необходимость реорганизации существовавшего в Витебске Народного Университета, поскольку будучи «предоставлен заботам и попечению очень малочисленного количества лиц» [2, л. 62], не пользуясь широкой общественной инициативой и будучи отчужденным от Государственных учреждений, а также слабая педагогическая деятельность привели к тому, что «Народный Университет все более и более стал походить на обычную школу грамоты и слушатели его, не получили даже минимума тех знаний, которые должен был бы дать Народный Университет, поставленный надлежащим образом» [2, л. 62]. Между тем наличие в городе Университета необходимо для создания «своей, рабочей, пролетарской культуры, очень велика тем более неотложна она в таком городе как Витебск, где имеются довольно крупные кадры рабочего населения и трудовой интеллигенции» [2, л. 62]. В этой же докладной записке Медведев излагает свою программу реорганизации Университета на пролетарской основе. В первую очередь, Университет должен был влиться в структуру Отдела Народного Образования, который должен утверждать лекторов, программы курсов и финансирование; руководство Университетом осуществляло Правление из трех лиц: представитель Отдела Народного Образования, Коллегии лекторов Университета и Общего Собрания слушателей Университета [2, л. 63].

Университет делился на два факультета общественно-исторический (гуманитарный) и физико-математический (естественный). На каждом факультете должны читаться ежедневно по вечерам три часовые лекции, при чем «общеобразовательные предметы читаются в разные часы, так чтобы слушатели обоих факультетов имели возможность проходить их» [2, л. 62]. Обучение являлось бесплатным и общедоступным, слушателем мог стать гражданин обоего пола, достигший 16 лет. Срок обучения составлял 2 минимум и 3 года максимум [2, л. 66].

Программа организации Пролетарского Университета была утверждена Городским Комитетом 28 августа 1918 г. Его ректором в возрасте 26 лет был назначен Павел Медведев. На торжественном открытии Университета 15 ноября 1918 г. выступал витебский поэт и общественный деятель Яков Черняк, впоследствии изложив эти события в петроградской газете «Искусство коммуны» [12, с. 4]. Университету было выделено здание бывшей мужской Духовной Семинарии (ныне корпус педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова). Стараниями Медведева в Университете был собран высококвалифицированный персонал лекторов гуманитарного профиля: сам Медведев вел курс по русской литературе XIX века, витебский историк Валериан Вейгер-Рейдемейстер читал лекции по русской истории, культуре и социологии, в июле 1919 г. из Петрограда по приглашению Медведева прибыл философ Семен Грузенберг, а на протяжении 1919 - 1920 для работы в Пролетарском Университете перебира-

ется и все «Невельское научное общество» – Лев Пумпянский, Матвей Коган, Валентин Волошинов и Михаил Бахтин [7, с. 207].

Деятельность Университета была довольно всесторонне освещена в периодической печати, в первую очередь выходящем при Отделе Народного Образования издании «Просвещение и культура». В ее первом номере приводился краткий обзор годовой работы Университета: «ввиду неспособности слушателей самоопределиться» оба факультета были слиты в один общеобразовательный, занятия закончились 28 мая, состав лекторов – местные общественные деятели и педагоги, почти все с высшим образованием, число слушателей – 512 [5, с. 2]. Приводилась подробная статистика слушателей по образованию и социальному составу. При Университете функционировали стенографические и счетоводно-бухгалтерские курсы, устраивались лекции по истории музыки и камерные концерты [5, с. 2]. Во втором номере сообщалось о создании при Университете драматической студии, в создании которой принимали участие жена Медведева Екатерина, Тея Брахман, актриса Валерия Драго и режиссер Александр Сумароков [1, с. 2]. При Университете действовало «Общество свободной эстетики», членом которой мог стать любой желающий [8, с. 2]. В своей культурной и просвещенческой деятельность Пролетарский Университет активно сотрудничал с Народной Консерваторией и Витебским Народным Художественным Училищем, о чем упоминал в своих публикациях Марк Шагал [13, с. 3]. В декабре 1919 г. информация о Витебском Пролетарском Университете была опубликована в главном печатном органе Пролеткульта. Помимо краткой истории открытия и статистических данных приводились планы на будущий год: «предполагается открыть общеобразовательное отделение и факультеты: политико-экономический, общественно-исторический, физико-математический и факультет искусств» [11, с. 64].

Витебские же «Известия», отражая взгляды городской большевистской власти, были менее расположены к Университету. Ряд анонимных статей характеризовал его как «место для сборищ сынков буржуазии» [9, с. 1], «что общего будет иметь этот пресловутый Пролетарский университет с задачами пролетариата, даже с отделом народного образования, усилиями которого под влиянием бывшего городского головы “демократической” думы Медведева он создан? Нам кажется, что в конце концов придется в это дело вмешаться партийному комитету, что было бы целесообразнее всего» [10, с. 2]. Однако амбиции Медведева и его сторонников выходили далеко за рамки Внешкольного Подотдела. 25 июля 1919 г. На заседании Витебского Губернского и Городского Отдела Народного Образования Правление Университета выступило с докладом о необходимости создания в Витебске Государственного Института Гуманитарных Наук и Искусств. Собрание постановило, что проектируемый Институт соответствует потребности создания в Витебске «высшего учебного заведения как очага культуры народного просвещения и разсадника научных знаний

по всем отраслям гуманитарных наук и искусств» [3], его создание «привлечет в г. Витебск целый кадр авторитетных представителей столичной профессуры, стяжавших себе известность в науке» [3]. Заседание приняло решение ходатайствовать перед Наркомпросом об учреждении в Витебске данного Института и командировать для этой цели в Москву Альфреда Цшохера [3, л. 61 об]. Однако результат данного проекта оказался противоположным. Номер витебских «Известия» от 6 сентября 1919 г. сообщал: «Витебский Пролетарский Университет закрывается, как не отвечающий задачам пролетариата. Вместо него планируется открыть в Витебске Коммунистический Университет» [4, с. 4]. Основной причиной неожиданного закрытия Университета можно назвать наступление власти на Пролеткульт: в июле 1919 г. был закрыт Московский Пролетарский Университет, просуществовавший лишь 6 недель, а сама организация лишилась автономии и стала отделом Секции внешкольного образования.

Заключение. Таким образом, Витебский Пролетарский Университет не являлся учреждением высшего образования и не провел ни одного выпуска слушателей, однако его роль как просветительской организации и деятельность Павла Медведева по привлечению в город поэтов, философов, литераторов и других деятелей гуманитарных наук сравнима с ролью Витебского Народного Художественного Училища и Марка Шагала и является неотъемлемой частью «Витебского Ренессанса» первой половины 1920-х годов.

1. Внешкольный подъотдел // Просвещение и культура. – 1919. – 22 июн. – С. 2.

2. Государственный Архив Витебской Области. Ф. 9, ОП. 1, Д. 6.

3. Государственный Архив Витебской Области. Ф. 2268. ОП. 3, Д. 1, Л. 61 об.

4. Закрытие Пролетарского Университета. Известия Витебского Губернского Совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов. – 1919. – 6 сен. – С. 4.

5. Краткий обзор деятельности культурно-просветительных учреждений, подведомственных внешкольному Подотделу Городского Отдела Народного Образования в г. Витебске // Просвещение и культура. – 1919. – 8 июн. – С. 2.

6. Лапина, И.А. Пролеткульт и проект «Социализации науки» / И.А. Лапина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №2. – С. 43–47.

7. Никонов, А.Н. Краткий очерк истории возникновения и деятельности «круга М. Бахтина» в Витебске в 1919–1924 гг / А.Н. Николаев // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг. : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 3–4 октября 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 206–208. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/19000 (дата обращения: 12.11.2024).

8. Общество свободной эстетики // Витебский листок. – 1918. – 18 нояб. – С. 2.

9. Работница. О пролетарском университете / Работница // Известия Витебского Губернского Совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов. – 1918. – 5 дек. – С. 1.

10. Т. О Пролетарском Университете / Т. // Известия Витебского Губернского Совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов. – 1918. – 29 нояб. – С. 1–2.

11. Хроника «Пролеткульта» // Пролетарская культура. – 1919, № 11–12. – С. 64.

12. Черняк, Я. Витебск / Я. Черняк // Искусство коммуны. – 1918. – 15 дек. – С. 4.

13. Шагал, М. Письмо из Витебска / М. Шагал // Искусство Коммуны. – 1918. – 22 декаб. – С. 2–3.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ЧАСАВАЙ МАДЭЛІ СВЕТУ Ў БЕЛАРУСКІХ ЛІТАРАТУРНЫХ АФАРЫСТЫЧНЫХ ВЫСЛОЎЯХ

Балаканава А.Я.,
студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: афарызм, афарыстыка, афарыстычнае выслоўе, семантыка, час.

Духоўная культура любога этнасу фіксуе не толькі здабыткі гісторыі, літаратуры, мастацтва, а яшчэ, што вельмі важна, фарміруе нацыянальную еднасць народа. Што датычыцца мовы як своеасаблівай формы выражэння нацыянальнай еднасці, то найперш гэта праяўляецца ў лексіцы, фразеалогіі, парэміялогіі і афарыстыцы.

Пад афарызмам разумеюць выказванне, якое перадае лагічна закончаную думку – жыццёвае назіранне, заклік, разважанне, параду, выражаную ў яскравай, трапнай і лаканічнай форме [1, с. 16]. Афарыстычнае выслоўе заключае ў сабе больш глыбокія і мудрыя па змесце думкі, якія «не ўкладваюцца» ў межы афарызма і выражаюцца пры дапамозе большай колькасці слоў. Як сцвярджае даследчыца А.С. Дзядова, «літаратурны афарызм – гэта фразавая адзінка спецыфічнага тыпу, якая характарызуецца ўзнаўляльнасцю ў мове, мае абагульнены характар і валодае дыскурсіўнай самастойнасцю» [2, с. 44].

Афарызмы толькі нядаўна сталі прадметам вывучэння такой навуковай дысцыпліны, як афарыстыка. *Актуальнасць* нашага даследавання тлумачыцца неабходнасцю больш глыбокага навуковага асэнсавання літаратурных афарыстычных выслоўяў як нацыянальна-культурнага феномена беларусаў, што дапаможа глыбей пранікнуць у гісторыю нашага народа і зразумець яго непаўторнае этнакультурнае аблічча.

Мэта даследавання – выявіць лексічна-семантычныя асаблівасці беларускіх літаратурных афарыстычных выслоўяў, у змесце якіх рэпрэзентуецца часавая мадэль свету, уласцівая беларусам.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле твораў Васіля Быкава [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9] і слоўніка беларускіх літаратурных афарызмаў «Пацеркі жыццёвай мудрасці» А.Я. Леванюк [10].

Асноўнымі метадамі даследавання з'яўляюцца апісальны і лінгвастылістычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Звяртаючыся да такога паняцця, як *час,* варта адзначыць, што яно адыгрывае вялікую ролю ў жыцці чалавека. Менавіта час звязвае гісторыю і сучаснасць. Дзякуючы гэтай сувязі, мы можам прасочваць змены ў грамадскім жыцці, мове, літаратуры, а таксама заўважыць, як у часе мяняецца той ці іншы чалавек у сваіх паводзінах, адносінах да іншых людзей, у дачыненні да пэўных абставін.

У "Тлумачальным слоўніку беларускай мовы" семантычнае вар'іраванне назоўніка *час* пацвярджаецца наступнымі значэннямі: 1) 'бесперапынная і пастаянная змена мінут, гадзін, дзён'; 2) 'прамежак пэўнай працягласці, у які адбываецца што-небудзь, паслядоўная змена гадзін, дзён, гадоў'; 3) 'нейкі пэўны момант, у які што-небудзь адбываецца'; 4) 'перыяд, эпоха'; 5) 'пара дня, года'; 6) 'зручны момант, спрыяльная пара для чаго-небудзь'; 7) 'у філасофіі: адна з асноўных аб'ектыўных форм (поруч з прасторай) існавання матэрыі'; 8) 'ураматыцы: катэгорыя дзеяслова, якая выражае адносіны дзеяння або стану да моманту гаворкі або да якога-небудзь іншага моманту' [11, т. 5, с. 744].

Характарызуючы асаблівасці рэпрэзентацыі часавай мадэлі свету ў беларускамоўных афарыстычных адзінках, трэба адзначыць, што многія беларускія пісьменнікі ў розныя часы закраналі праблему хуткаплыннасці чалавечага жыцця, звяртаючы ўвагу чытача на наступнае: тое, што ўжо прайшло (радаснае ці сумнае, правільна ці памылкова зробленае), не вернеш назад, як бы таго ні хацелася: *Назад не прыйдзе хваля тая, / Што з быстрай рэчкай уплывае* (Я. Колас); *Ляціць час, бы тая ракета* (Л. Левановіч. Сіняе лета); *... час сцірае нават надпіс на камені* (А. Васілевіч. Выбраныя творы); *І час ляціць! – для ўсіх абмежаваны / Хваробаю, нястачаю, вайной* (А. Куляшоў. Варшаўскі шлях); *Той дзень прапаў і страчаны навекі, / Калі ты не зрабіў таго, што мог, / Калі не паспрыяў ты чалавеку, / Няшчыры быў, зманіў, не дапамог ...* (П. Панчанка. Той дзень прапаў і страчаны навекі…); *Бурай змеценае лісце не вяртаецца на голле* (П. Панчанка. Шчаслівы верасень) [10] і інш.

Як адзначалася вышэй, час звязвае гісторыю і сучаснасць. Узгадваючы гісторыю, нельга забываць пра ваенныя падзеі, якія адбываліся ў нашай краіне падчас розных ваенных сутычак, у тым ліку Вялікай Айчыннай вайны. Прыгадваючы часы ваеннага ліхалецця, адразу ўспамінаецца імя Васіля Быкава, які сам прайшоў цяжкімі дарогамі вайны. Літаратуразнаўца М. Тычына трапна адзначае, што з імем Васіля Быкава «звязваецца ўяўленне аб пісьменніку, які некалькі дзесяцігоддзяў адкрываў свету праўду пра тое, што такое сучасная вайна ў яе сапраўдным абліччы» [12, с. 640].

Пажыццёвым дэвізам Васіля Быкава было «служэнне праўдзе». Гэта стала вызначальным, скразным у грамадскай дзейнасці і мастацкай твор-

часці пісьменніка. Таму значная частка афарыстычных выслоўяў празаіка адводзіцца тэме важнасці і вартасці жыцця, якое кожны чалавек павінен пражыць з годнасцю. Так, у аповесці «Абеліск» пісьменнікам ствараецца вобраз смелага і дасціпнага настаўніка Ткачука, які напрыканцы твора з абурэннем на сучасных людзей, што імкнуцца ўсё максімальна зрабіць простым, прамаўляе словы, якія нагадваюць, што жыццё немагчыма спрасціць да адной зручнай схемы: *Жыццё – гэта мільёны сітуацый, мільёны характараў. І мільёны лёсаў* [3, с. 154]. У гэтай жа аповесці вельмі цікавым, на нашу думку, з'яўляецца афарызм, праз які аўтар гаворыць пра абмежаванасць чалавечага жыцця ў часе і яго хуткаплыннасць, супрацьпастаўляючы ў семантычным плане вечнасць з жыццём як *«імгненнем у вечнасці часу»*: *Жыццё чалавечае надта несувымернае з вечнасцю, і што ці пятнаццаць гадоў, ці шэсцьдзясят – усё не болей чымсьці імгненне ў вечнасці часу* [3, с. 147].

У аповесцях «Воўчая зграя», «Ваўчыная яма» і «Доўгая дарога дадому» сустракаюцца афарыстычныя выслоўі, якія паказваюць доўгі шлях чалавека як асобы да вызначэння каштоўнасці жыцця, яго непрадказальнасці, але разам з тым і значнасці: *Жыць усім хочацца. Ды не ўсім выходзіць* [4, с. 210]; *Жыццё рэдка песціць чалавека спраўджаннем ягоных мараў, жыццё мае звычку рабіць па-свойму. Але і чалавек любіць, каб было па ягоным, вось і ўзнікаюць тады нелады, якія часам кепска канчаюцца* [5, с. 263]; *Жыццё – усё ж бязлітасная рэч, для яго яшчэ ў дзяцінстве патрэбна загартавацца характарам* [6, с. 11]. І як квінтэсэнцыя быкаўскіх разваг пра суадносіны ў часе жыцця і смерці гучыць наступны афарызм: *Усё ж жыццё, якое б яно ні выдарылася, самае каштоўнае ў свеце перад чорным праваллем канца* [5, с.238].

У творах Васіля Быкава яскрава прасочваецца думка, што вартасць жыцця вызначаецца тым, як чалавек паводзіць сябе ў складаных, экстрэмальных сітуацыях, перад тварам смерці. Таму шэраг даследаваных афарыстычных выслоўяў можна аб'яднаць тэмай «Жыццёвыя выпрабаванні»: *У пэўныя моманты лягчэй трываць папрок, чым пахвалу* [7, с. 202]; *Бедаку заўжды прыемна ўведаць, што камусьці яшчэ горш, чым яму* [7, с. 408]. У аповесцях «Пакахай мяне, салдацік» і «Трэцяя ракета», дзе галоўныя героі пачынаюць усведамляць асаблівую сутнасць чалавечага жыцця, якое немагчыма без перажыванняў, страт на працягу доўгага часу, звяртаюць на сябе ўвагу наступныя афарызмы: *Пакуты робяць чалавека чалавекам. Чалавек без пакут – трава…* [8, с. 150]; *Усё ж шчасце – яно падманнае. Гэта няшчасце – назаўжды* [9, с. 465].

Чалавек, яго ўзаемаадносіны са светам і людзьмі – важная тэма, сутнасць якой раскрываецца ў тым ліку і пры дапамозе трапных быкаўскіх выслоўяў, у якіх рэпрэзентавана катэгорыя «час». Пісьменнік неаднаразова падкрэслівае, што кожная хвіліна жыцця важная для нас, таму што яна можа памяняць чалавека знутры і яна найдаражэйшая, бо менавіта зараз,

у гэтую хвіліну,ты можаш стаць або героем, або здраднікам: *І тым не менш у жыцці, аказваецца, бываюць моманты, калі мала ўсёй накопленай за гады вытрымкі, каб перажыць адну хвіліну няёмкасці* [8, с. 317]; *Ніхто чалавека не тыраніць больш, чым ён сам сябе* [8, с. 148]; *На кожным часе свае героі* [3, с. 130]; *Напэўна, кожны чалавек – ад прыроды чалавек. Жыццё робіць з яго генія або злыдня* [8, с. 150] і інш.

У творах аўтара неаднаразова падкрэсліваецца думка пра непадуладнасць часу, незваротнасць падзей, немагчымасць для чалавека вярнуць мінулае і нешта ў ім выправіць: *Але разумныя думкі звычайна спазняюцца, і таго, што здарылася, ужо не перайначыш* [3, с. 6]; *Шкада, што найкаштоўныя ісціны прыходзяць непапраўна позна* [5, с. 193]; *Пражытага не перайначыш…* [5, с. 233]; *Былое вышэй за жывое, яно ўжо непадуладнае нікому* [6, с. 343]. Асобную групу афарыстычных выслоўяў складаюць трапныя выказванні, звязаныя з вераю, рэлігіяй, якія часам выступаюць адзіным апірышчам для чалавека ў найбольш складаныя моманты яго жыцця: *Ніводзін народ, нават самы адсталы, не жыве без Бога* [9, с. 473]; *Але Бог не пакідае праведнікаў, а лёс часам дае ім птушыны хвосцік надзеі* [6, с. 421].

Заключэнне. Праведзенае даследаванне дазваляе зрабіць пэўныя высновы: калі ў змесце афарыстычнай адзінкі прысутнічае гістарычная інфармацыя, то абавязкова павінна быць суаднясенне двух катэгорый – мовы і гісторыі. Разглядаючы падрабязна афарыстычныя выслоўі Васіля Быкава, у змесце якіх рэпрэзентуецца часавы кампанент, можна зрабіць вывад, што выяўленыя і прааналізаваныя афарыстычныя адзінкі з’яўляюцца тэматычна шматпланавымі і сацыяльна абвостранымі, зарыентаванымі на прэзентацыю пісьменніцкіх светапоглядных каштоўнасцей і маральных арыенціраў.

1. Ялынцава, І.У. Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў / І.У. Ялынцава. – Мінск : Беларус. асац. «Конкурс», 2012. – 144 с.

2. Дзядова, А.С. Лінгвакраіназнаўчая спецыфіка тапанімічнай лексікі ў беларускай літаратурнай афарыстыцы / А.С. Дзядова // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове: зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэдкал.: Л.В. Леванцэвіч [и др.]. – Брэст: БрДУ, 2022. – С. 44–48.

3. Быкаў, В. Збор твораў. У 6 т. Т. 3. Аповесці / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1993. – 415 с.

4. Быкаў, В. Збор твораў. У 6 т. Т. 5. Кар’ер: Раман: У тумане; Аблава: Аповесці / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 432 с.

5. Быкаў, В. Ваўчыная яма / В. Быкаў. – Мінск : ГА БТ «Кніга», 2001. – 264 с.

6. Быкаў, В. Поўны збор твораў. У 14 т. Т. 8. Мэмуарная проза / В. Быкаў. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў; Масква : ТАА “Выдавецтва «Время», 2009. – 576 с.

7. Быкаў, В. Доўгая дарога дадому. Кніга ўспамінаў / В. Быкаў. – Мінск : ГА БТ «Кніга», 2002. – 544 с.

8. Быкаў, В. Збор твораў. У 4 т. Т. 1 / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 429 с.

9. Быкаў, В. Пакахай мяне, салдацік : аповесці, апавяданні / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 2013. – 574 с.

10. Леванюк, А.Я. Пацеркі жыццёвай мудрасці : слоўн. беларус. літ. афарызмаў / А.Я. Леванюк ; Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брест : БрГУ, 2018. – 242 с.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Т. 1, 4, 5. – Мінск, 1977–1982.
12. Тычына, М. Васіль Быкаў / М. Тычына // Гісторыя беларускай літаратуры ХХ стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – 2-е выд. – Т. 4. – Мінск, 2001 – 2002. – С. 640 – 687.

НАРОДНА-ДЫЯЛЕКТНЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ, ЯКІЯ РЭПРЭЗЕНТУЮЦЬ ХАРАКТАР І ПАВОДЗІНЫ ЧАЛАВЕКА

Башун А.С.,
вучаніца 10 класа Ліцэя ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Ключавыя словы: дыялектны, народныя гаворкі, паводзіны чалавека, рэгіянальны, характар чалавека, фразеалагічная адзінка.

Фразеалагічны фонд дыялектнай мовы ўтрымлівае ў сабе надзвычай цікавую і каштоўную інфармацыю этнакультурнага характару, якая дазваляе зразумець асаблівасці нацыянальнага характару беларусаў як самастойнага этнасу. Як заўважае даследчыца А.С. Дзядова, «нацыянальны характар знаходзіць сваё выяўленне ў большасці прадстаўнікоў таго ці іншага народа найперш у такіх псіхалагічных феноменах, як эмацыйна-пачуццёвая сфера чалавека, яго ментальнасць і асаблівасці паводзін з іншымі людзьмі» [1, с. 77]. У народных гаворках Віцебшчыны, якія адносяцца да паўночна-ўсходняга дыялекту, дастаткова актыўна функцыянуюць фразеалагічныя адзінкі, што рэпрэзентуюць асаблівасці характару і паводзін чалавека, адлюстроўваючы ў цэлым спецыфіку нацыянальнай свядомасці і этнапсіхічныя адметнасці беларусаў.

Актуальнасць нашай навуковай працы тлумачыцца найперш адсутнасцю на сённяшні дзень поўнага і сістэмнага апісання фразеадзінак, якія бытуюць у народных гаворках паўночна-ўсходняй чвсткі Беларусі. Між тым даследаванне ўстойлівых рэгіянальных выразаў выступае адным са складнікаў вывучэння гістарычнага мінулага, традыцыйнай культуры і побыту беларусаў, якія пражываюць на пэўнай тэрыторыі, асаблівасцей іх паводзін і характару, традыцый, успрымання навакольнага свету і інш.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцей значэння і функцыянавання рэгіянальных фразеалагізмаў Віцебшчыны, якія ўваходзяць у склад тэматычнай групы «характар і паводзіны чалавека».

Матэрыял і метады. У якасці крыніц даследавання былі выкарыстаны наступныя лексікаграфічныя выданні: аўтарскі слоўнік народнай лексікі, фразеалогіі і парэміялогіі «Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна» [2], «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны» [3], [4] і «Полацкія дыяменты» [5]. Аб’ектам нашага аналізу паслужылі ўстойлівыя выразы

народна-дыялектнага характару (больш за 40 фразеаадзінак), якія ўжываюцца ў віцебскіх гаворках і аб'яднаны агульным кампанентам значэння 'характар і паводзіны чалавека'. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць метад навуковага назірання, апісальны і метад кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Спецыфічнай асаблівасцю рэгіянальных фразеалагізмаў з'яўляецца тое, што яны, як правіла, непасрэдна звязаны з чалавекам і адлюстроўваюць розныя бакі яго жыцця і дзейнасці, характару і паводзін, асаблівасці адносін з іншымі людзьмі ў працэсе зносін, паказваюць унутраны свет асобы. Згодна са «Слоўнікам іншамоўным слоў» А.М. Булыкі, «характар – гэта сукупнасць псіхічных уласцівасцей чалавека, якія выяўляюцца ў яго паводзінах» [6, с.605]. Даследаваныя фразеаадзінкі можна падзяліць на дзве тэматычныя групы:

1) фразеалагізмы, якія рэпрэзентуюць характар чалавека;

2) фразеалагізмы, якія рэпрэзентуюць паводзіны чалавека.

У фразеалагічных дыялектызмах першай тэматычнай групы рысы характару і паводзін асобы дастаткова часта метафарызуюцца праз вобраз жывёлы. Так, адмоўны сэнсавы кампанент значэння маюць устойлівыя моўныя выразы са структурным кампанентам-заонімам *сабака*. Напрыклад, ***сабакам зрабіцца*** 'адзічэць, азлець': *Ён ужо сабакам зробіўся, толькі гыр да гыр* (г.п.Ушачы); ***зжыць на сабаку*** 'дажыцца да непавагі, да абразлівага стаўлення': *Бедны Курыла на сабаку зжыў, нявестка аб яго ногі выціраіць* (вёска Павулле Ушацкага раёна); ***мець за сабаку*** 'не паважаць, грэбаваць': *Яна яго за сабаку маіць, бо не прасыхаіць ад гарэлкі* (г.п.Ушачы) і інш.

У фразеалагічных адзінках, якія зафіксаваны ў "Вушацкім словазборы Рыгора Барадуліна" [2], дастаткова часта сустракаецца назоўнік *свіння*, які ў беларускай лінгвакультуры «акружаны» адмоўным сэнсавым арэолам. У народных гаворках, як і ў літаратурнай мове, гэты заонім сімвалізуе, як правіла, шкадлівасць, неахайнасць, маральную нечысціню чалавека, яго нахабнасць, няўдзячнасць ці нявыхаванасць. Напрыклад, ***свіння незапёртая*** 'той, хто прыносіць шкоду, гарэзлівы': *Толькі й знаіць паўсюль дапасці, як свіння незапёртая* (г.п. Ушачы); ***свіння напораная*** 'нявыхававны, няўдзячны чалавек'; ***свіння няскрэбаная*** 'пра бруднага чалавека' і інш.

Звяртаюць на сябе ўвагу рэгіянальныя фразеаадзінкі, якія звязаны сваім значэннем з тымі ці іншымі псіхалагічнымі адзнакамі чалавека, у тым ліку і тыя, значэнне якіх звязана з абазначэннем яго эмацыйнага стану. Так, блізкімі па семантыцы з'яўляюцца ўстойлівыя моўныя выразы ***пускаць пуцыкі*** і ***вывам выць*** 'горка плакаць', якія і сёння выкарыстоўваюцца на Ушаччыне: *Ну што ты пуцыкі пускаеш? Усё ж добра* (вёска Касары Ушацкага раёна); *Будзеш ты яшчэ вывам выць ад такога замужжа* (вёска Павулле Ушацкага раёна).

Вобраз злога ці раздражнёнага чалавека выразна выяўляецца ў значэнні наступных рэгіянальных фразеавыразаў: ***як бура ў хату заляцела*** ‘пра злоснага чалавека, які сваім настроем псуе добразычлівую атмасферу, утварае спрэчкі з-за дробязных прычын’: *Што здарылася, чаму ты як бура ў хату заляцела?* (вёска Парыж Пастаўскага раёна); ***кіпіць як булён*** ‘пра злоснага чалавека, які мае намер даняць ці раззлаваць іншага’: *Супакойся! Што ты кіпіш як булён!* (вёска Парыж Пастаўскага раёна); ***мух аб’есціся*** ‘быць не ў гуморы, нервовым, раззлаваным’; ***гарлянку драць*** ‘крычаць’: *Не разумею, навошта гарлянку на яго драць? Зразумела, што ён тут ні пры чым* (вёска Баева Дубровенскага раёна); ***раўсці дзіччу*** ‘злосна крычаць, сварыцца’; ***гвалту крычаць*** ‘вельмі моцна крычаць’; ***драць казлы*** ‘крычаць, лаяцца’; ***чорта ганяць*** ‘прабіраць, сварыцца’ і інш.

Незгаворлівых, упартых людзей, якія толькі стаяць на сваім і якіх немагчыма пераканаць у нечым, беларусы характарызуюць фразеалагічнай адзінкай ***хоць гарохам у лоб страляй***: *Суседу майму хоць гарохам у лоб страляй, а ён усё роўна на сваім стаяць будзе.* У дачыненні да хітрай, скрытнай асобы часам выкарыстоўваецца ідыёма ***штучка з ручкай***: *О, гэта яшчэ тая штучка з ручкай!* (вёска Сарочына Ушацкага раёна). Пра ганарлівага і фанабэрыстага чалавека нашы землякі скажуць, што ён ***носіць хвост каромыслам***: *І што? Толькі і ўмее насіць хвост каромыслам* (вёска Фарынава Полацкага раёна) або ***ў козыра хадзіць*** ‘задаецца, фанабэрыцца’: *Каб што дома зрабіў – дык не. Знае толькі ў козыра хадзіць* (вёска Матырына Ушацкага раёна).

Пачуццё безнадзейнасці, роспачы і адчаю чалавека, які трапіў у бязвыхадную сітуацыю, выяўляецца ва ўласна фразеалагічным дыялектызме ***як на моры без вясла***: *Во сітуацыя дык сітуацыя, дзеўкі. Як на моры без вясла мы цяпер* (вёска Серкавіцы Талачынскага раёна).

Пачуццё суму і смутку, бязрадасны і панурый настрой рэпрэзентуюць трапныя народна-дыялектныя параўнанні ***кіслы як сарапе́ня*** ‘пра сумнага чалавека з невясёлым выразам твару’: *Што ты такі кіслы як сарапеня?* (вёска Канчане Гарадоцкага раёна), дзе дыял. *сарапе́ня* абазначае сыраквашу – густое кіслае малако; ***сядзець як кажан*** ‘пра сумнага чалавека, якога апанавалі змрочныя думкі’: *Увесь вечар сядзеў як кажан. Можа, і ад таго, што напрацаваўся дужа* (вёска Паўночнае Гняздзілава Докшыцкага раёна) і інш.

У дачыненні да рэгіянальных фразеалагізмаў Віцебшчыны, якія характарызуюць паводзіны чалавека, трэба адзначыць, што дастаткова цікавую і змястоўную інфармацыю пра нацыянальны характар нашага народа нясуць тыя з іх, якія перадаюць адносіны асобы да працы: стараннасць, адказнасць за вынікі работы, гаспадарлівасць ці, наадварот, ляноту, нежаданне працаваць, безадказнасць. Працавітасць як аснова матэрыяльнага дабрабыту людзей спрадвеку лічылася станоўчай рысай іх дзейнасці і паводзін, што пацвярджаюць шматлікія фразеалагічныя

дыялектызмы. Напрыклад, ***выпінацца з кожы*** ‘вельмі старацца’: *Выпіналіся з кожы, каб засеяць агарод, пакуль на гародзесыранька* (Баравікі Сенненскага раёна). Між тым вобраз гультая ці лайдака знаходзіць метафарычнае ўвасабленне ў наступных стылістычна зніжаных моўных адзінках, якія ўжываюцца на Сенненшчыне: ***скулля чапаць*** ‘займацца непатрэбшчынай, лайдачыць’; ***за пнём галава, за калодай ногі*** ‘пра гультая’ і інш. Людзі, якія цураліся працы ці ўхіляліся ад яе або карысталіся вынікамі чужой работы ці заняткаў, заўсёды асуджаліся беларусамі. Гэта знаходзіць выяўленне ў фразеалагічных адзінках тыпу ***гуляць лінцяя*** ‘нічога не рабіць, гультаяваць’; ***седзьма сядзець*** ‘нічога не рабіць’ і інш.

Некаторыя ўстойлівыя моўныя выразы, што ўжываюцца для характарыстыкі адносін паміж людзьмі, ужываюцца са значэннем ‘гаварыць няпраўду, хлусіць’. Напрыклад, ***духамі круціць***: *Умееш ты духамі круціць* (вёска Якубова Шаркаўшчынскага раёна); ***плёткі плесці***: *Сабраліся бабкі старыя, плятуць плёткі* (вёска Слабодка Лепельскага арёна) і інш..

Заключэнне. Такім чынам, рэгіянальныя фразеалагізмы, з’яўляючыся дастаткова змястоўным сродкам адлюстравання жыцця і дзейнасці людзей, адыгрываюць вялікую ролю ў стварэнні нацыянальнай карціны свету беларусаў. У нашай навуковай працы мы закранулі актуальную праблему выяўлення асаблівасцей нацыянальнага характару беларусаў праз прызму народна-дыялектнай фразеалогіі. Як сведчыць даследаваны моўны матэрыял дыялектнага паходжання, большасць фразеалагічных адзінак адлюстроўвае псіхалагічныя характарыстыкі і жыццёвую філасофію нашых землякоў-беларусаў, па-свойму выяўляе іх цікавы погляд на паводзіны людзей і міжасобасныя ўзаемаадносіны.

Праведзенае даследаванне дазваляе сцвярджаць, што рэгіянальная фразеалогія Віцебшчыны прадстаўлена вялікай колькасцю ўстойлівых выразаў, якія, рэпрэзентуючы адметнасці характару і паводзін чалавека, паказваюць нацыянальна-культурную спецыфіку паўночна-ўсходняй часткі Беларусі. Адзначым, што прааналізаваныя фразеалагізмы з агульнай семантыкай ‘характар і паводзіны чалавека’ вельмі часта ўтрымліваюць у сваёй структуры сэнсаўтваральны кампанент з адмоўным значэннем і не толькі называюць тыя ці іншыя псіхічныя якасці, дзеянні і працэсы, але і характарызуюць іх.

1. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі: манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : ВДУ імя П.М.Машэрава, 2013. – 161 с.

2. Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна / укл. Н. Давыдзенка. – Мінск : Кніга-збор, 2013. – 388 с.

3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч.1. – 304 с.

4. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовай. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч.2. – 358 с.

5. Полацкія дыяменты: дыялектны слоўнік / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. “Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа” ; навук. рэд. В.М. Курцова. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – 116 с.

6. Булыка, А.М. Слоўнік іншамоўных слоў : У 2 т. / А.М. Булыка. – Мінск : БелЭН,1999. –Т. 2.– 736с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПОНЯТИЯ «МАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Белоусова Д.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт «мать», концептуальный анализ, традиционные ценности, русская лингвокультура.

Концепт – неотъемлемая единица лингвокультурологии, представляющая собой важный объект изучения, который отражает взаимосвязь языка и культуры. Концепты представляют собой обобщенные идеи, которые формируются в сознании человека на основе его опыта, знаний и взаимодействия с культурой [1]. В последние десятилетия концептуальный анализ стал неотъемлемой частью лингвистических исследований, ведь он позволяет лучше понять, как языковые единицы способны формировать и передавать культурные значения.

Концепт «мать» занимает центральное место в любой культуре, отражая не только биологические, но и языковые, социальные, психологические и культурные аспекты. Данное понятие формирует основу для понимания семейных отношений, ролей и ценностей, которые передаются из поколения в поколение.

Актуальность данной работы заключается в высокой степени значимости и особенностях репрезентации концепта «мать» в русской лингвокультуре. Концепт «мать» обладает вместе с основными значениями еще и ассоциативными, что имеет значение как для социокультурных исследований, так и для практической деятельности в области лингвистики, психологии, педагогики и социологии.

Цель исследования – проанализировать специфику вербализации концепта «мать» в русской лингвокультуре.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из толкового, этимологического, фразеологического и других словарей на основе вхождения в них лексемы «мать». Методы исследования –

описательно-аналитический метод, культурно-исторический, метод анализа и синтеза информации.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим языковое выражение лексемы «мать». В толковом словаре С.И. Ожегова слово *мать* определяется следующим образом: 1. Женщина по отношению к ее детям. *Многодетная м. Ласковая м. Родная м. М.-одиночка* (женщина, родившая вне официального брака и одна воспитывающая своего ребенка). 2. Самка по отношению к ее детенышам. 3. Обращение к пожилой женщине или к жене (прост).

Согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского корни слова *мать* восходят к индоевропейским истокам, слово является славянским по своему происхождению.

В словаре синонимов русского языка З.Е. Александровой представлено 13 синонимов к слову *мать*: *мама, мамаша, маманя (разг.), матка, мамка (прост.), мамочка, мамуля, мамуся (ласк.), родимая матушка (народно-поэт.), матушка, родительница (устар.), маменька (устар. разг.), матерь (устар. высок.)*.

В ассоциативном словаре Н.В. Уфимцевой представлено 25 реакций на стимул *мать: отец, любовь, мама, Родина, женщина, дом, дитя, жизнь, добро, дочь, сын, земля, жена, радость, ребенок, семья, счастье, вечность, природа, родители, друг, помощь, сердце, солнце, человек.* Данные ассоциации представляют собой совокупность образов и эмоциональных реакций, связанных с фигурой матери в русской лингвокультуре. Проанализировав их, можно сделать вывод о том, что материнство напрямую связано с передачей жизни и продолжением рода, о чем говорят такие ассоциации как *«жизнь», «семья», «ребенок», «родители», «сын», «дочь».* Помимо этого, концепт *мать* тесно связан с заботой и теплом, о чем свидетельствуют слова *«любовь», «добро», «счастье», «радость»* и др.

В русском языке присутствуют фразеологизмы с компонентом «мать», имеющие различные значения: *в чем мать родила (прост.),* т.е. нагишом, без всякой одежды; *по матушке* в значении ‘ругать’, ‘обругать’; *Матерь Божья!; матушки мои!; мать честная! (прост.)* – восклицание, избыток каких-либо чувств; *показать кузькину мать* в значении ‘обещать кому-либо неприятности’; *к чертовой матери!* – ‘послать куда подальше’; *Родина-Мать* и другие.

В русской лингвокультуре также принято связывать образ матери с Родиной, чему является подтверждением такое выражение как «*Родина-мать»*. Оно подчеркивает глубокую привязанность к родной земле как к матери, которая питает, защищает и воспитывает. Связь между матерью и Родиной часто выражается через лирические образы и эмоционально насыщенные выражения в художественной литературе. Например, поэт

может описать Родину как «кормилицу», «защитницу», «мать», используя данные метафоры, чтобы передать связь с родной местностью.

Мать и Родина символизируют схожесть в их роли как источника жизни, защиты и вдохновения: *Родина любимая – мать родимая, Родина – всем матерям мать, Родина – мать, умей ее защищать, Родину-мать ничем не заменишь.*

Через пословицы и поговорки выражены глубокие мысли о значении родителей в жизни детей. Мать занимает важную роль в жизни каждого человека, выступая как:

1) символ любви, поддержки: *без матери и солнце не греет; материнская забота и в огне не горит, и в воде не тонет; нет милее дружка, чем родная матушка; «при солнышке тепло, а при матушке – добр;*

2) опора, защитник для детей: *ради деток мать готова себя продать; без матки пчелки – пропащие детки; без матушки родной и радость наполовину;*

3) воспитатель, наставник для детей: *кто матери не послушает – в беду попадет; мать худому не научит; что материнской рукой дано, то и впрок пойдет.*

Концепт «мать» имеет глубокие культурные и религиозные корни, отражая не только семейные роли, но и моральные, этические и духовные ценности. В религиозном контексте, особенно в христианстве, фигура матери часто символизируют божественное начало, любовь и порядок в жизни человека. В пример можно привести такие пословицы и поговорки как: *кому церковь не мать, тому и Бог не отец, материнская молитва и со дна моря достанет, почитай отца и мать, чтобы и твои дети тебя почитали.* В христианской традиции присутствует образ Матери Божьей, которая является символом милосердия. Выражение *мать все прощает* связано с образом Богородицы в христианстве, то есть подчеркивается доброе сердце матери и ее умение прощать.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что анализ языковых единиц, связанных с лексемой *мать*, позволил выявить способы репрезентации данного концепта и представления о нем в русской лингвокультуре. Образ матери олицетворяет не только такие традиционные ценности, как любовь, забота, поддержка, но и имеет тесную взаимосвязь с культурой, религией, Родиной. Исследование данного концепта способствует более детальному осмыслению роли матери в жизни каждого индивида и общества в целом.

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ЧЕРНЫЙ* ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПЕРИОД ВРЕМЕНИ» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Брилёнок Е.А.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: фразеологические единицы, тематическая группа, компонент *черный*, структура, семантика, неблизкородственные языки, сопоставительный анализ.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивным процессом развития межкультурных контактов, особое значение приобретает изучение культурных особенностей разных народов, в том числе тех, которые, безусловно, находят отражение в таком репрезентанте культуры как *язык*. Фразеологические единицы (далее – ФЕ), большинство из которых заключают в себе отражение о своеобразии национально-культурного мировидения, традициях и обычаях того или иного этноса и т. п., представляют собой ценный источник информации о культурных ценностях и представлениях. При этом особый интерес представляет изучение фразеологизмов, входящих в некоторые из тематических групп, очевидно связанных с общечеловеческими параметрами бытия людей – в частности, с таким как *время*, поскольку восприятие последнего, как и отношение к нему может в разных культурах как совпадать, так и варьироваться. Настоящая публикация посвящена сравнительному анализу фразеологизмов с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу «период времени», которая имеет место как в русском, так и во французском языках.

Актуальность данного исследования обусловливается существенным интересом современного языкознания и смежных с ним дисциплин (в частности – *лингвокультурологии*) к осмыслению отраженных во фразеологическом фонде разных языков сходств и отличий в представлениях о сопровождающих жизнь человека ключевых категориях бытия, одной из которых является *время*. Несмотря на активность исследовательского внимания к заявленной проблеме в последние десятилетия, она все еще остается недостаточной разработанной, что определяет элемент научной новизны предлагаемой публикации.

Цель – выявление в русском и французском языках ФЕ с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу «период времени»; анализ выявленных единиц в структурном, семантическом и сопоставительно-лингвокультурологическом аспектах.

Материал и методы. Материал исследования составили ФЕ, входящие в тематическую группу «период времени», имеющие в своем составе

компонент *черный*. Выборка проводилась по фразеологическим словарям русского [1] и французского [2; 3] языков. Таким образом, методом сплошной выборки в русском языке выявлено 4 ФЕ со значением «период времени»; во французском языке – лишь 1 ФЕ такого характера. Обозначение временно́го периода в выявленных ФЕ – в соответствии с семантикой, присущей фразеологизмам в принципе, – как правило, осмысливается в оценочном и / или образном ключе.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: наблюдения, систематизации и сопоставления; из специальных лингвистических – метод сплошной выборки, метод толкования словарных дефиниций и лингвокультурологический метод.

Результаты и их обсуждение. В русском языке в группу ФЕ со значением «период времени», имеющих в своем составе компонент ***черный***, по данным привлеченного «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова, входят следующие фразеологизмы:

1. «ЧЕРНЫЙ ГОД. Устар. Прост. Время, полоса неудач, бед. *На жителей болот Приходит черный год. В Лягушках каждый день великий недочет* [Крылов. Лягушки, просящие царя]» [1, с. 142];

2. «НА (ПРО) ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ. В расчете на самое трудное время. [Арбенин:] *С тех пор хранил я этот порошок, Среди волнений жизни трудной, Как талисман таинственный и чудный, Хранил на черный день* [Лермонтов. Маскарад]. *Средняя рыбацкая семья из четырех взрослых душ могла поймать столько рыбы, что... не только вполне обеспечивала себя до нового улова, но даже откладывала значительную сумму на черный день* [В. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня]» [1, с. 189];

3. «ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ. Экспрес. Очень трудное в жизни кого-нибудь время. [*Макферсон*:] *Так не забудьте, я вам помогу в ваш черный день. Вы будете у меня работать полицейским репортером* [К. Симонов. Русский вопрос)» [1, с. 190];

4. «ЧЕРНЫЙ ЧАС. Разг. Экспрес. Время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедии и т. п. – *Ермашов, генеральный директор объединения, вспомнил про свой черный час, пройденный, пережитый... С необыкновенной ясностью он увидел теперь, над каким обрывом пролегал его путь и каким чудом был тот «волосок», не раз удержавший его на дороге* [Е. Каплинская. Бегущие кентавры]. *И застали мы Пашу Сафонова в черный час: сообщили ему, что его младший брат, Гриша Сафонов, застрелен в бою* [В. Аксенов. Комментарии к детству]» [1, с. 738].

ФЕ с компонентом *noire* ‘черный’, имеющая место во французском языке и обладающая значением, сходным с ФЕ, которые образуют в русском языке обозначенную тематическую группу, взят из двуязычного переводного французско-русского словаря, помещенного в перечне использованных источников [2]: *heure noire* ‘глухая ночь, поздний час’: *Était l’heure noire où la prison semblait s’éveiller* [L. Aragon, Servitude et grandeur

des Français]. – ‘Было далеко за полночь, когда тюрьма, казалось, начала пробуждаться’ [2, с. 1067]. Причем данный фразеологизм может быть отнесен к рассматриваемой группе достаточно *условно*, поскольку в его значении основной акцент приходится на характеристику ночи как определенного времени (отрезка) суток. Это устойчивое выражение отличается по степени слитности компонентов от приведенных выше русских фразеологизмов – во французском устойчивом выражении она значительно слабее, что подтверждается и тем, что номинация *heure* ‘ночь’ употребляется в нем в своем основном – прямом – значении.

Таким образом, по нашим наблюдениям, группа ФЕ с компонентом *черный* в русском языке оказывается значительно обширнее, нежели в одном из неблизкородственных языков – французском (при этом оба рассматриваемых языка входят в одну языковую семью – индоевропейскую, хотя и принадлежат в ней разным языковым ветвям, или группам: русский – славянской, французский – романской).

Все ФЕ с компонентом *черный*, входящие во фразеологический фонд русского языка, сходны в структурном отношении: они представляют собой словосочетания, образованные по модели *имя существительное + имя прилагательное*, где главным словом является существительное, а рассматриваемый компонент, имя прилагательное, – словом зависимым, т. е. согласуемым с главным словом в роде, числе и падеже (во всех выявленных ФЕ – это *мужской род, единственное число* и *винительный / именительный падеж*). При этом структурно зависимый компонент во всех приведенных ФЕ занимает препозицию, т. е. предшествует определяемому слову.

В устойчивом сочетании французского языка, где компонент *noire* ‘черный’ также выполняет характеризующую определяемый объект функцию, он занимает иную по отношению к определяемому слову позицию – постпозицию. Такое различие в структуре отчасти семантически сходных выражений объясняется системными особенностями русского и французского языков, в которых аналогичные грамматические значения выражаются в данном случае разными способами.

Семантика рассматриваемых фразеологизмов также обнаруживает явные сходства. Во-первых, во всех ФЕ имена существительные (*день, год, час*) приобретают более отвлеченное значение вместо присущего им в системе русского языка основного – более конкретного – значения: они обозначают период времени, не ограниченный какими-либо временными рамками – период, начинающийся в определенное время и, соответственно, в определенное время заканчивающийся. Это отражено в толкованиях значений этих ФЕ, которые содержатся в словаре – в них отсутствует какая-либо конкретика: ‘время, полоса неудач, бед’; ‘очень трудное в жизни кого-нибудь время’ и подобные толкования.

Во-вторых, имя прилагательное *черный* выполняет характеризующую функцию по отношению к определяемым понятиям – номинациям, обозна-

чающих в своих прямых значениях различные по протяженности временные отрезки (обладающими в этих случаях четкими границами). В тех же значениях, которые актуализированы во всех фразеологизмах данной тематической группы они обозначают временные отрезки, которые не ограничиваются какими-либо временными рамками: ситуации, зафиксированные во ФЕ, видятся достаточно протяженными, хотя иногда могут быть и кратковременными – это определяется в первую очередь представлением о них того субъекта, из чьих уст о них становится известно в конкретной коммуникативной ситуации.

Характеризуя семантику русских ФЕ, входящих в рассматриваемую тематическую группу, необходимо обратить внимание и на свойственные им стилистические и иного рода характеристики. Первый из фразеологизмов относится к просторечным лексическим единицам, к тому же в современном языке входит в пассивный лексический запас – в словаре А.И. Федорова он маркирован как устаревший. Стилистически ограниченным – входящим в фонд разговорных лексических единиц – является и фразеологизм 4. При описании значений ФЕ 3 и 4 использована помета «экспрессивное», свидетельствующая об их выраженной эмоциональной окрашенности. Лишь фразеологизм 2 квалифицирован привлеченным словарем как единица общеупотребительного фонда, хотя эта квалификация отличается от характеристики этой ФЕ в других словарях – ср., например: «*На (про) черный день* (отложить, копить) (разг.) – в предвидении нужды, трудностей» [3, с. 1092], где данное устойчивое выражение снабжено пометой «разговорное».

При характеристике ФЕ французского в привлеченном словаре не используются стилистические и иного рода пометы.

Заключение. Таким образом, ФЕ с компонентом *черный* функционируют в лексико-фразеологических системах как русского, так и французского языков, однако степень их представленности в привлеченных в качестве материала исследования словарях довольно существенно отличается. В то же время очевидно, что для создания относительно полного перечня функционирующих в сопоставляемых языках ФЕ с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу ʻпериод времениʼ, необходимо проанализировать значительно бóльший диапазон словарей в обоих языках – как минимум фразеологических и толковых. В этом видится перспектива начатого исследования.

1. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. / А.И. Федоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

2. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др. ; под ред. В.Г. Гака. – М. : Медиа, 2005. – 1625 с.

3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Булыня Е.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лингвокультурология. концепт, пословица, поговорка, ценность, семантика, менталитет.

Одним из самых важных концептов, выражающих особенности и специфику менталитета, является концепт «труд». В белорусском и английском языках этот концепт активно используется для выражения общечеловеческих ценностей, таких как усердие, ответственность, преданность делу, стремление к самореализации и взаимопомощь. Через этот концепт в языке отражаются не только индивидуальные усилия, но и коллективные достижения, которые формируют культурные и социальные устои общества. Кроме того, труд как концепт тесно связан с историей и традициями народов, что делает его ключевым элементом в понимании национального менталитета, системы ценностей и духовных ориентиров. В фольклоре, литературе и пословицах «труд» предстает как важная составляющая человеческого бытия, символизируя стремление к прогрессу и гармонии с природой и обществом.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили белорусские пословицы и поговорки, размещенные в сборнике С.Ф. Ивановой «Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў» [1], а также английские из сборников В.С. Модестова «Английские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты» [2] и А. Маргулиса «Русско-Английский словарь пословиц и поговорок» [3]. Методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. В белорусском языке концепт «труд» находит отражение в большом количестве пословиц и поговорок, а его основные понятийные особенности раскрываются через значения слов «праца», «работа», «справа».

В древнерусском языке концепт «труд» ассоциировался с понятиями «тяжелая ноша», «досада», «печаль»: *Дзе не жыві, а працаваць трэба; Паносіш мазалёў – з'ясі і хлеба* [1, с. 24]. Эти значения заложили основу для современных интерпретаций, которые охватывают различные аспекты человеческой деятельности и подчеркивают её жизненную необходимость, например, в значениях «сельскохозяйственная работа» или «повседневные занятия, хлопоты».

На протяжении долгих веков белорусы вынуждены были трудиться усердно и тяжело, часто сталкиваясь с неблагоприятными условиями, что-

бы обеспечивать себя и свои семьи. Белорусский народ осознает значимость труда и уважает его. Свидетельством ценности работы для белоруса служат многочисленные народные выражения: *Белая зямля не народзіць пшана; Найсмачнейшы хлеб ад сваёй працы; Без працы няма чаго хлеба шукаці.* Хотя в то же самое время в белорусском языках существует ряд пословиц и поговорок о том, что лучше быстрее закончить дело, а не откладывать его: *Сон на заўтра адкаладзі, а работу сёння зраб; Рана ўстанеш – шмат зробіш; Выходзь на поле з расой, дык будзеш з ядой.*

Так формировался характер белорусского человека: в меру трудолюбивого, бесконечно терпеливого к жизненным испытаниям, неторопливого, но в то же время радушного, гостеприимного, не злопамятного, с широкой славянской душой и добрым сердцем. В пословицах и поговорках белорусы призывают добросовестно относиться к труду, выполнять все качественно, без спешки, а также не перекладывать ответственность на других и рассчитывать лишь на собственные силы: *Не за сваю справу не бярыся, а за сваёю не ляніся; Не глядзі, каб скора, а глядзі, каб добра; Рабі так, каб сабак не дражніць і людзей не смяшыць* [1, с. 82].

Труд воспринимается не как достижение или обязанность, а как естественное условие существования. Белорусская культура акцентирует внимание на том, что чрезмерное усердие и спешка в труде не обязательны: *Хто добра косіць, есці не просіць; Хто працуе, той і мае*. При этом труд очень ценится, поэтому белорусские пословицы и поговорки содержат наставление, давление, иногда даже угрозу: *Праца чалавека трымае і ўздымае, а гультайства псуе; Праца здароўя не адбірае; Ад работы ўцякаць – дабра не ведаць* [1, с. 95]. В целом, трудовая деятельность рассматривается в белорусской культуре как нечто обычное, повседневное.

В пословицах английского языка концепт «труд» находит свое выражение в синонимичных словах: *work, labour, job*.

В Англии также, как и в Беларуси, существовала традиция кооперативного труда, в которой реализовывалась склонность к объединению. Однако английская кооперация отличалась тем, что это было объединение свободных индивидов, где каждый получал вознаграждение пропорционально своему вкладу, а не в равных долях, как это было характерно для белорусского подхода к коллективному труду: *He who would search for pearls must dive for them (рус. Тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним); Hard work is the best investment a man can make (рус. Упорный труд есть лучшее вложение капитала)* [3, с. 207].

Для англичан труд является средством достижения успеха и престижного уровня, они придают большое значение упорному труду и уверены, что благодаря ему можно реализовать свои мечты и завершить начатые дела: *You can make your dream true if you wake up and work (рус. Ты можешь исполнить свою мечту, если проснешься и начнешь работать); A good beginning makes a good ending (рус. Хорошее начало, хорошее продолже-*

ние); Genius begins great works, labor alone finishes them (рус. Великие свершения начинают гениальные люди, а завершают трудолюбивые) [2, с. 134]. В белорусском языке имеют место также народные выражения со значением неодобрительного отношения к труду: *Работа не заяц – не ўцячэ; У Бога дзён многа – паробім; абы здароўе, работа будзе; Як будзе здаровіцца, работа (работка) паробіцца.*

Концепт «труд» в английских пословицах и поговорках чаще всего отражает положительное отношение англичан к работе: *No sweet without a wheat; Nothing to be got without pains; No bees, no honey; no work, no money.* Англичане очень уважительно относятся к труду, и не боятся даже грязной работы: *A cat in gloves catches no mice; He who would catch fish must not mind getting wet (рус. Без труда не выловишь и рыбку из пруда; бел. Без працы няма чаго й хлеба шукаці)* [2, с. 288]. Однако у английского народа также существуют пословицы, которые выражают отрицательное, ироничное отношение к труду. Англичане, как и белорусы, любят подчеркивать тяжесть возложенной на них работы, однако они, при этом, не испытывают к ней пренебрежения и не считают ее бесполезным и ненужным занятием: *Work like a horse (рус. Работай как лошадь); Hard labour (рус. Непосильный труд).*

В языковом сознании англичан труд обладает такими характерными чертами, как работа, прибыль и время. Труд для англичан – это, конечно, прежде всего, работа, как и для русских людей. В течение многих поколений английский народ усваивал, а затем передавал своим поколениям простую и ясную заповедь: хочешь добиться успеха – трудись усердно. Леность и праздность рассматриваются как нежелательные качества, в то время как труд и прилежание считаются основными добродетелями: *Busy hands are happy hands (рус. Занятые работой руки – счастливые руки); Labor is the law of happiness (рус. Труд есть закон счастья)* [3, с. 238].

Заключение. Сравнение пословиц и поговорок, основанных на лингвокультурологическом концепте «труд», в белорусской и английской культурах дает нам возможность увидеть, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народов, их представления о трудовой деятельности, быте и культуре. Исследование пословиц и поговорок, возникших в белорусской лингвокультуре, выявляет множество аспектов, связанных с понятием труда: достаток, бедность, мораль, отдых, здоровье, общественная польза, счастье, уважение, удача, наказание, воспитание, свобода и другие. В отличие от англичан, которые больше ориентированы на материальные результаты труда, белорусы чаще проявляют умеренность в отношении работы и довольствуются признанием и уважением за свои усилия.

Английская культура отличается прагматичным подходом к труду: англичане склонны избегать чрезмерной эмоциональной оценки своих до-

стижений и не преувеличивают значимость результатов. В белорусской традиции безделье и лень строго осуждаются, однако чрезмерное усердие и изнурительный труд также воспринимаются с долей критики.

Для англоязычного мировоззрения характерна прямая связь между добросовестным трудом, благосостоянием и успехом, что нередко отличается от восприятия труда в русской культуре. Эти различия помогают глубже понять менталитеты разных народов и особенности их отношения к работе.

1. Иванова, С.Ф. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў / С.Ф. Иванова, Е Я. Иванов. – Минск : Бел. Фонд, 1997. – 262 с.

2. Модестов, В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты/ В. С. Модестов. – М. : Русский язык, 2004. – 470 с.

3. Русско-Английский словарь пословиц и поговорок / ред. А. Маргулис, А. Холодная. – М. : АСТ, 2009. – 217 с.

4. Куйбашичева, С.К. К вопросу о передаче идиоматических выражений с английского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – № 4. – С. 47–52.

5. Карасик, В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. научн. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 29–34.

МОЎНА-СТЫЛІСТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЛІРЫЧНАЙ МІНІЯЦЮРЫ АЛЕНЫ БАГАМОЛАВАЙ «СКРЫНКА З ЛІСТАМІ»

Бычкова А.М.,
студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: лірычная мініяцюра, эпітэт, параўнанне, метафара, увасабленне, алітарацыя, асананс, сінонім, недаказ.

Моўна-стылістычныя асаблівасці мастацкіх твораў Алены Багамолавай уяўляюць сабой унікальную сістэму лексічных, сінтаксічных і структурных прыёмаў, якія ствараюць непаўторную атмасферу яе вершаў, лірычных мініяцюр. Творы пісьменніцы адлюстроўваюць яе ўнутраны свет, яны звернутыя да шырокага кола чытачоў, у якіх знаходзяць водгук розныя эмоцыі і перажыванні. *Актуальнасць* нашага даследавання заключаецца ў магчымасці ахарактарызаваць моўна-стылістычныя асаблівасці лірычнай мініяцюры «Скрынка з лістамі», што дазволіць выявіць адметнасць ідыястылю аўтара, спосабы перадачы яго пачуццяў і разваг. *Мэта* артыкула – вызначэнне і характарыстыка моўна-стылістычных асаблівасцей лірычнай мініяцюры Алены Багамолавай

«Скрынка з лістамі», выяўленне стылістычнай ролі вобразна-выяўленчых сродкаў у названым тэксце.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання з'яўляецца лірычная мініяцюра Алены Багамолавай «Скрынка з лістамі» [1, с. 343–344]. Падчас аналізу былі выкарыстаны структурны, функцыянальны і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Лірычная мініяцюра Алены Багамолавай «Скрынка з лістамі» з'яўляецца прыкладам таго, як прырода можа стаць не толькі фонам, але і важным элементам у перадачы чалавечых пачуццяў. Яе тэма – успаміны пра мінулае праз апісанне прыроды. Ідэя тэксту – перадаць пачуцці, звязаныя з успамінамі, стратай, змяненнем і пошукам сувязі сучаснага з мінулым.

У «Скрынцы з лістамі» прырода выступае не толькі фонам для падзей, але і актыўным удзельнікам чалавечага жыцця, што асабліва ярка праяўляецца ў вобразе *ветру*. Увасабленне пры характарыстыцы ветру, які ***лагодна гартаў лісты***, надае яму чалавечыя рысы. Гэта стварае атмасферу інтымнасці і пяшчоты, падкрэсліваючы сувязь паміж прыродай і ўнутраным светам чалавека. Метафара ***вецер ужо суцішана шэпча*** надае гэтай прыроднай з'яве чалавечыя рысы. Шэпт стварае адчуванне блізкасці і спагадлівасці, быццам прырода сама становіцца сведкам людскіх перажыванняў. У такім кантэксце вецер не проста прыродны феномен, а сапраўдны спадарожнік, які слухае і разумее героя.

Параўнанні, выкарыстаныя аўтарам у творы, фарміруюць цэласны вобраз, што запрашае чытача паглыбіцца ў свет пачуццяў і ўспамінаў. Напрыклад, у сказе *[вецер] стукаў мне незадаволена гэтымі лістамі ў шыбы,* ***нібы настойліва запрашаў пачытаць разам*** параўнанне надае вобразу ветру актыўнасць і настойлівасць. Гэта падкрэслівае каштоўнасць зносін і ўзаемадзеяння з сябрамі і роднымі.

Алітарацыя шыпячых і свісцячых ва ўрыўку *а вецер ужо* ***с****уці****ш****ана* ***ш****эп****ч****а* ***с****ухімі лі****с****тамі: не* ***с****пя****ш-ш-ш****айся, па****ч-ч-ч****ытай* стварае ўнікальную атмасферу восені. Гучанне гукаў [ш], [ч], [с] нагадвае шэпт ветру, які лёгка праносіцца паміж дрэвамі, і шоргат сухога лісця. Падаўжэнне гукаў [ш] і [ч] у словах *спяш-ш-шайся* і *пач-ч-чытай* стварае эфект запаволення, што можа перадаваць спакой і засяроджанасць. Гэта дапамагае ўзмацніць эмацыйную афарбоўку выразу, робячы яго больш выразным.

Асананс ва ўрыўку *ноччу вецер лагодна гартаў лісты за акном* стварае музычнасць і рытмічнасць тэксту. Паўтарэнне галосных гукаў [о] і [а] падкрэслівае бязмежнасць ночы, яе таямнічасць і спакой. У такія моманты, калі вецер гартае лісты, здаецца, што час спыняецца, а ўсё навокал напаўняецца нейкім асаблівым адчуваннем. Гэта можа быць таксама адчуванне бязмежнасці думак і пачуццяў, якія ўзнікаюць у цішыні ночы. Асананс дапамагае чытачу візуалізаваць сцэну: вецер, які лагодна

гартаў лісты, выклікае асацыяцыі з плаўнымі рухамі, ствараючы атмасферу спакою і гармоніі.

У прыкладзе *А вецер ужо суцішана шэпча сухімі лістамі: не спяш-ш-шайся, пач-ч-чытай…* недаказ стварае эфект чакання, як быццам персанаж збіраецца падзяліцца чымсьці важным, але пры гэтым спыняецца, каб атрымаць асалоду ад моманту. Пры гэтым лірычны герой прыгадвае, настройваецца, каб не прапусціць нешта важнае з таго, што адбылося. Заўсёды на тым, што было, адбылося ці, можа, не адбылося, трымаецца сённяшняе, сучаснае. І трэба ведаць, памятаць, каб не паўтарыць памылак, каб паспець сказаць словы ўдзячнасці, пакуль з намі тыя, каму адрасуецца “паклон”.

Такім чынам, у творы вобраз ветру надзелены чалавечымі рысамі, ён становіцца сродкам перадачы глыбокіх пачуццяў і думак героя, які шукае разумення і падтрымкі. Узаемадзеянне паміж чалавекам і прыродай набывае новы сэнс, падкрэсліваючы каштоўнасць зносін.

У творы вобраз *паштовай скрынкі* выступае ў выглядзе сховішча ўспамінаў пра сяброў і родных людзей, якія з’яўляюцца носьбітам сувязі з мінулым, што важна памятаць і захоўваць. Ва ўрыўку, дзе лірычны герой трымае *ў руках сваю* ***восеньскую пошту***, метафара сімвалізуе не толькі лісты, але і ўспаміны, перажыванні і эмоцыі, звязаныя з пражытымі гадамі.

Алена Багамолава выкарыстоўвае мастацкі прыём недаказу, які ілюструе нясканчанасць выказвання, дае магчымасць чытачу паразважаць над працягам думкі: *Змяла лістоту з ганка, зазірнула ў адчыненую паштовую скрынку, а там – лісты…* У прыведзеным прыкладзе недаказ перадае атмасферу чакання і інтрыгі: чытач пачынае задумвацца пра змест лістоў, што можа выклікаць жаданне даведацца больш.

У гэтым кантэксце паштовая скрынка становіцца месцам, дзе захоўваюцца не толькі матэрыяльныя рэчы, але і душэўныя перажыванні. Чытач пачынае адчуваць важнасць пісьмаў, якія нясуць у сабе не толькі інфармацыю, але і эмоцыі.

Апісанне кляновага ліста (*жоўты, з зялёнымі жылкамі*) падкрэслівае кантраст паміж жыццём і завяданнем, што адлюстроўвае ўнутраныя перажыванні лірычнага героя. Эпітэт апісвае прыгажосць і пераходны стан. У асобных выпадках пісьменніца выкарыстоўвае недаказ для стварэння паўзы, якая дазваляе чытачу асэнсаваць сказанае: *Яшчэ многія дрэвы будуць трымаць свой ліст, а клён адпускае…* Недаказ дазваляе адчуць нешта большае, чым проста фізічнае дзеянне. Клён, які адпускае лісце, можа асацыявацца з чалавекам, які адпускае «свой ліст», магчыма, сваё дарослае жыццё або знаёмага, сябра, з якім разрываюцца зносіны. Гэты ўрывак апісвае страту, развітанне, змены, таму напоўнены смуткам, а затым упэўненасцю, якая вынікае з самой логікі жыцця.

Такім чынам, вобраз *кляновага ліста* нагадвае нам, што кожнае развітанне – гэта не толькі страта, але і магчымасць для новага пачатку.

Як кляновы ліст, які з часам мяняе свой колер, так і людзі перажываюць этапы трансфармацыі, што фарміруюць асобу чалавека.

Аўтар характарызуе ліст рабіны праз пытанне *На каго злуеш, даражэнькі?*, якое падкрэслівае, што злосць не прыносіць нічога добрага, і гэта стварае атмасферу суму і шкадавання. Лірычны герой звяртаецца да ліста рабіны, як быццам да чалавека, што надае лісту чалавечыя рысы. Параўнанне рабіны са святлафорам – *сігналіць рабіна, **як святлафор*** – падкрэслівае змяненне ўспрымання: калі раней рабіна вабіла, то цяпер папярэджвае аб небяспецы. Алена Багамолава паказвае пераход ад цёплых успамінаў да халоднай рэальнасці. Такая антытэза сімвалізуе гармонію жыцця, якое ўмяшчае ў сабе цяпло і холад, радасць і смутак, дзень і ноч.

Эпітэт ***запрашальным*** (*полымем*) стварае цёплы і ўтульны вобраз рабіны, што асацыюецца з сяброўскімі зносінамі і гасціннасцю. Алена Багамолава выкарыстоўвае стылістычныя фігуры, якія дапамагаюць стварыць пэўны настрой і атмасферу тэксту. Такім чынам, вобраз *рабіны* ў творы становіцца ключавым элементам для разумення тэм сяброўства, страты, перамен у жыцці чалавека.

Ліст рабіны выклікае ў памяці лірычнага героя моманты, калі блізкія адносіны з сяброўкай былі поўныя цяпла і разумення. Сінонімы ў прыкладзе *сяброўка тая ўжо **не мая** – **чужая*** падкрэсліваюць пачуццё страты. Словы «не мая» і «чужая» акцэнтуюць увагу на тым, што адносіны змяніліся, што блізкі чалавек стаў чужым. Гэта выклікае адчуванне адзіноты і смутку, жалю і шкадавання. Сінонімы перадаюць глыбокую эмацыйную рану, якая застаецца ў душы чалавека, калі блізкія яму людзі становяцца чужымі.

Рытарычны вокліч *Чужая галава так навучыла, што жывуць у тым доме іншыя людзі, а сяброўка тая ўжо не мая – чужая!...* служыць моцным сродкам для перадачы кантрасту паміж мінулым і сучаснасцю, эмацыйнага болю. Лірычны герой адчувае страты і змены, якія адбываюцца ў яго жыцці, з болем іх пражывае, але, магчыма, гэта ўмацоўвае яго.

Такім чынам, ліст рабіны апісвае не толькі страты, але і непазбежнасць руху часу, які змяняе ўсё вакол. Ліст нагадвае пра тое, як хутка могуць знікнуць блізкія адносіны. Адначасова праз гэты вобраз лірычны герой адчувае сум, калі свет быў напоўнены радасцю і цеплынёй.

Пры апісанні лістоў пісьменніца выкарыстоўвае эпітэт ***жоўта-чорныя*** (*лісты*), які стварае яркі візуальны вобраз, ён перадае атмасферу восені і гармонію: цёмнае і светлае не кантрастуюць у лісце, а паказваюць адзінства ў супярэчнасцях.

Канкрэтныя назоўнікі *лісты, дрэвы, вецер* напаўняюць тэкст яркімі візуальнымі вобразамі. Гэтыя элементы прыроды асацыююцца са зменамі ў жыцці лірычнага героя, падкрэсліваючы яго эмацыйныя перажыванні. Абстрактныя назоўнікі *злосць, ласка, сум* паглыбляюць чытача

ва ўнутраны свет героя. Гэтыя словы ілюструюць сувяць паміж яго мінулым і сучаснасцю, ствараюць адчуванне глыбокага ўнутранага канфлікту. Кожнае слова гучыць як рэха перажыванняў, якое прымушае чытача суперажываць і разумець боль і радасць лірычнага героя.

Заключэнне. Такім чынам, у творы «Скрынка з лістамі» Алена Багамолава перадае глыбокія эмоцыі, разважае пра час і страты, якія ён нясе. Настальгія па дзяцінстве і страчаных сувязях пранізвае ўвесь тэкст, дзе лісты становяцца не толькі фізічнымі аб'ектамі, але і сімвалам духоўнага злучэння з мінулым. Выкарыстанне вобразна-выяўленчых сродкаў і сродкаў стварэння выразнасці ўзмацняе эмацыйную насычанасць твора, дазваляючы чытачу адчуць тугу і пяшчоту лірычнага героя. Аўтар падкрэслівае думку, што нягледзячы на час, які змяняе адносіны і людзей, успаміны застаюцца з намі назаўсёды, надаючы жыццю сэнс і глыбіню. У прааналізаванай лірычнай мініяцюры Алена Багамолава дзеліцца вопытам з чытачом: кожны павінен улічваць сваё мінулае, больш давяраць сабе, берагчы блізкіх, бо час незваротны.

1. Багамолава, А.М. Стылістыка і культура беларускага маўлення: падручнік / А.М. Багамолава, Г.К. Семянькова. – Мінск : РІВШ, 2023. – 392 с.

2. Рагойша, В.П. Тэорыя літаратуры ў тэрмінах : дапам. / В.П. Рагойша. – Мн. : Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 384 с.

3. Стылістыка мастацкага тэксту : метадычныя рэкамендацыі / склад. Г.К. Семянькова. – Тэкст: электронны // Рэпазіторый ВДУ імя П.М. Машэрава. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/28226 (дата звароту: 10.01.2024). – Электр. копія друк. выд. : Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2021. – 47 с.

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИ ХОББС «MR BADGER AND THE DIFFICULT DUCHESS»)

Василёнок Е.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: эмотивная лексика, эмотивные конструкции, структурно-семантический аспект.

Эмоции играют фундаментальную роль в человеческой жизни, будучи основным средством выражения внутреннего состояния, установления связей с окружающим миром и понимания других людей. Эмоциональная окраска речи позволяет создавать интонацию, подчеркивать значимость сказанного и выстраивать отношения между говорящими. Особенно ярко роль эмоций проявляется в художественной речи, где они становятся

ключевым элементом для создания образов, усиления драматизма и формирования эмоционального отклика у читателей.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что эмоции, являясь неотъемлемой частью человеческого опыта, играют ключевую роль в процессе текстообразования. В условиях современного литературного контекста, где произведения все чаще ориентируются на взаимодействие с разнообразными медиумами и жанрами, важность эмоциональных аспектов в формировании структуры и семантики текста остается особенно значимой.

Цель исследования – проанализировать способы выражения эмоций в процессе текстообразования с точки зрения структурно-семантического аспекта в произведении Ли Хоббс «Mr Badger and the Difficult Duchess».

Материал и методы. Методы исследования включают сравнительный анализ, дескриптивный метод и элементы ассоциативного анализа.

Результаты и их обсуждение. Книга Ли Хоббс «Mr Badger and the Difficult Duchess» подходит для анализа роли эмоций в процессе текстообразования благодаря ее богатой эмоциональной палитре и уникальной структуре.

В центре сюжета – взаимодействие мистера Барсучка с капризной, но харизматичной герцогиней. Чувства героев (удивление, раздражение, радость) подчеркиваются через детальные описания, метафоры и диалоги.

История разворачивается через конфликт: неожиданный визит герцогини нарушает привычный порядок мистера Барсучка, а его способность оставаться спокойным и обходительным под давлением становится источником многих комичных и трогательных моментов.

Реплики персонажей содержат тонкий юмор, сарказм и учтивость. Они служат мощным инструментом для передачи тонкостей характера героев и их внутреннего состояния.

Книга «Mr Badger and the Difficult Duchess» – пример того, как эмоции могут быть центральным элементом повествования. Она демонстрирует, как с помощью эмоциональных реакций, культурных особенностей и характеров можно развивать сюжет и делать его запоминающимся.

Охарактеризуем лексику из произведения и ее функции в тексте исходя из вышеуказанной классификации.

1. Лексика для выражения эмоций (с разбором ключевых слов).

В английской прозе эмоции часто выражаются через тщательно подобранные лексемы, которые точно отражают внутреннее состояние персонажей. Рассмотрим несколько примеров, где используются различные типы эмоций и их выражения.

1. Fear (страх, тревога):

«*Mr Badger, sir,» said a* ***trembling*** *voice*.

Trembling – дрожащий, используется для описания состояния страха или нервозности. Это слово передает неуверенность Роберта в ситуации, его физическое состояние, которое связано с переживаемым страхом.

2. Surprise (удивление):

«***Neither** of them was **prepared** for what was awaiting them at the reception desk*».

Prepared – подготовленный. Использование отрицания ("*not prepared*") подчеркивает, что персонажи не ожидали предстоящих событий, что вызывает у них удивление и недоумение.

3. Joy (радость):

«*Good morning, Mr Badger!» she said **cheerfully***.

Cheerfully – радостно, энергично. Лексема указывает на оптимизм и позитивное отношение мисс Пимс. Ее интонация выражает радость и доброжелательность, что усиливает общий положительный настрой сцены.

4. Calmness (спокойствие):

«*Only just managing to **conceal** his **surprise***».

Conceal – скрывать. Это слово показывает умение мистера Барсучка сохранять контроль над своими эмоциями, несмотря на неожиданность. Он сохраняет спокойствие, что является признаком профессионализма.

5. Politeness (вежливость):

«*Welcome, your grace», said Mr Badger **politely***.

Politely – вежливо. Слово подчеркивает высокий уровень обслуживания и уважение к гостям. Вежливость здесь служит не только для выражения эмоциональной дистанции, но и как форма социальной нормы, проявляющаяся в поведении персонажей.

6. Excitement (волнение):

«*It **promises** to be quite **an occasion***.»

Occasion – событие. Это слово указывает на важность предстоящего мероприятия, что вызывает у персонажей волнение и ожидание. Слово создает атмосферу предвкушения, акцентируя внимание на важности события.

7. Relief (облегчение):

«*There seems to be **nothing out of the ordinary***».

Nothing out of the ordinary – ничего необычного. Эта фраза выражает облегчение персонажей, когда они обнаруживают, что ситуация не представляет угрозы. Это средство помогает передать успокоение и возвращение к нормальному состоянию.

8. Annoyance (раздражение):

«*Even though they were very **busy**, and her grace didn't have a reservation, Mr Badger and Miss Pims went downstairs straight away*».

Busy – занятый. Использование этого слова акцентирует внимание на раздражении персонажей из-за нарушенной рутины и необходимости

пренебречь собственными делами ради удовлетворения запроса героини. Это слово передает недовольство ситуацией, выраженное через действия персонажей.

В рассмотренных нами примерах лексика служит важным инструментом для передачи эмоций, что помогает читателю глубже понять переживания персонажей.

Эмоции в тексте не только передают внутреннее состояние героев, но и служат механизмом, который активно влияет на структуру и восприятие текста. Рассмотрим, как эмоции в английской прозе влияют на образование, ссылаясь на вышеперечисленные примеры.

Рассмотрим некоторые стилистические приемы, а также влияние эмоций на их отбор.

1. *Комизм и гипербола*.

Высота герцогини, ее прическа и загадочные очки описываются так, чтобы подчеркнуть ее необычность: «*Her hair was piled up high on her head, which made her look even taller*».

2. *Метафоры и сравнения*.

Метафоры и сравнения используются для усиления впечатлений. Например, волосы герцогини, описанные как *piled up high on her head,* создают комичный образ, подчеркивая ее эксцентричность.

3. *Эпитеты*.

Эпитеты добавляют детализацию и оживляют повествование. Описание герцогини как *an extremely tall woman* передает ее неординарность. Кроме того, слова вроде *famous, mysterious* помогают создать атмосферу величия и загадочности.

Построение предложения с паузами создает эффект напряженного ожидания.

4. *Лексические средства*.

Вежливая лексика – частое использование формальных фраз подчеркивает высокий стандарт обслуживания: «*Every task had to be completed to a very high standard*.»

Комичные имена – например, герцогиня де ла Додо. Такое имя вызывает улыбку у читателя и сразу намекает на характер персонажа.

5. *Детали и описания*.

Упоминания о «*Royal Suite*» или «*famous Boubles Grand Hotel hot chocolate»* делают текст ярким и живым.

Отметим также, что эмоции могут быть выражены не только посредством лексических и стилистических средств, но и через синтаксис. Рассмотрим некоторые синтаксические приемы.

6. Ритм и напряжение: в описании появления герцогини: «*But neither of them was prepared for what was awaiting them at the reception desk*» – короткие паузы усиливают интригу.

7. Характеры персонажей

Мистер Бэджер: Спокойный и собранный, его мотивация, профессиональная гордость и ответственность. Его действия отражают эмоции: он старается быть примером для персонала.

Мисс Пимс: Ее эмоциональная мотивация – поддержка и лояльность. Это видно из ее диалогов, где она всегда старается облегчить работу мистера Бэджера.

Герцогиня де ла Додо: Высокомерная и требовательная, она мотивирована желанием произвести впечатление.

Следовательно, автор через стиль, лексику и синтаксис создает текст, насыщенный эмоциями и живыми характерами, подчеркивая их мотивацию и взаимодействие в рамках комического сюжета.

Заключение. Таким образом, эмоции являются неотъемлемой частью текстообразования, так как они не только формируют атмосферу и характеры персонажей, но и влияют на развитие сюжета. Лексические средства, которые используются для выражения эмоций, помогают создавать динамику текста, направляют действия персонажей и обеспечивают структурную целостность произведения. Через эмоции автор организует восприятие и взаимодействие героев, что делает текст более глубоким и многозначным, открывая дополнительные слои значений для читателя.

1. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М. : ЛКИ, 2008. – 208 с.

2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 351 с.

3. Hobbs, L. Mr Badger and the Difficult Duchess / L. Hobbs. – Crows Nest : Allen&Unwin, 2011. – 64 p.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЭМОТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В БЕЛОРУССКОМ, ПОЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Воробьёва С.С., Ильюшенко А.А.,
студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: фразеология, эмоция, культурные особенности.

Культура отдельной страны, города, деревни является особой и неповторимой. Язык не только выступает средством обмена информацией, но и транслирует эти культурные особенности. Будучи неотъемлемой частью любого языка, фразеологизмы играют ключевую роль в передаче мыслей, эмоций. Они представляют собой устойчивые словосочетания, которые не только обогащают речь, но и служат своеобразными маркерами культурной идентичности. В условиях глобализации и многоязычного общения исследование фразеологизмов становится особенно актуальным, поскольку они отражают уникальные аспекты мышления и восприятия мира носителей языка.

Цель работы – выявить особенности фразеологизмов эмотивной семантики в белорусском, польском и английском языках.

Материал и методы. Материалом исследования выступили фразеологизмы эмотивной семантики в белорусском, польском и английском языках, собранные из словарей [4–7]. Использованы описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Термин *эмоция* восходит к латинскому слову '*emovere*', что переводится как '*двигать*', '*возбуждать'*, '*подбадривать*' или '*волновать*', и, как и термин *чувство*, используется для обозначения определенного способа «отношения человека к окружающему миру, другим людям и самому себе, проявляющийся в форме непосредственного переживания» [1, с. 167].

Согласно толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, эмоция – «душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-н. инстинктивными выразительными движениями)» [2]. Кроме того, лексема *эмоция* имеет помету *псих.*, что отражает ее понятийный статус, основную сферу применения и стилистическую принадлежность.

Фразеология представляет собой раздел языкознания, который изучает устойчивые словосочетания различных типов. В научной среде она рассматривается по-разному: люди, занимающиеся фразеологией, считают ее самостоятельной областью науки, тогда как лексикологи часто рассматривают как подсистему лексики, так как слова и фразеологические единицы обладают общими системными характеристиками.

Вопросы исследования фразеологических единиц с давних пор находятся в центре внимания ряда ученых. Так, вопросами фразеологии занимались Л.Х. Востоков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Шахматов, Ш. Балли, Б.А. Ларина, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др. Новый этап в изучении русской фразеологии открыл В.В. Виноградов, предложивший классификацию, основанную на степени семантической слитности компонентов, выделив три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Ученый также указал на ряд лексико-семантических и грамматических свойств фразеологизмов и определил основные принципы их формирования [3].

Эмоциональность как категория и оценочность неразрывно связаны. Положительное отношение к чему-либо может быть передано через положительную эмоцию: 'одобрительное', 'ласкательное', 'уменьшительно-ласкательное' и др. Отрицательное отношение передается негативной эмоцией: 'неодобрительное', 'пренебрежительное', 'презрительное' и т.д.

Для фразеологизмов белорусского языка характерно обращение к ярким метафорам и образам: *жить как кошка с собакой – сябраваць як два каты ў мяху; лить (проливать) слезы – бярозаю ліцца; надулся как мышь на крупу – скрывіўся як серада на пятніцу, надзьмуўся як вош на мароз.*

Фразеологизмы имеют корни в народной культуре, фольклоре, отражают уникальные аспекты белорусского менталитета и восприятия

эмоций. Например, для выражения эмоций могут использоваться фразеологизмы, в состав которых входит лексика, связанная с религиозной сферой: испытать сильную боль – *аж сем бажніц (касцёлаў) убачыць* або *думаў, неба лізну*.

Фразеологизмы польского языка демонстрируют схожие с белорусскими черты: *быць на сёмым (дзевятым) небе – być w siódmym niebie; пускаць пыл у вочы – mydlić (komuś) oczy; душа ў пятках (у пяткі) – (coś) poszło (komuś) w pięty*. Для фразеологизмов в польском языке характерно обращение к библейской тематике. Ключевые образы, при этом, совпадают с таковыми в белорусском языке. Так, лексема *Бог* входит в состав фразеологических единиц, выражающих усиленную просьбу, облегчение, предостережение: *Богам прашу – na miłość boską; не гняві бога, пабойся бога – bój się Boga; хвала богу – chwała Bogu*.

При сравнении фразеологизмов эмоциональной сферы в английском языке с соответствующими в белорусском и польском на первый план выходит универсальность и понятность английских фразеологизмов в международном контексте: *бояться своей собственной тени – to be afraid of one's own shadow*; *не верить своим глазам / ушам – not to believe one's eyes / not to believe one's ears*; *потерять голову – to lose one's head*. Такие фразеологизмы легки для восприятия и, как правило, переводятся дословно. При этом встречаются и более сложные образы: *испугаться – to get cold feet; не скрывать чувства – to wear one's heart on one's sleeve*; *какая муха его укусила? – What's eating him?*; *падать духом – to lose heart*.

Заключение. Таким образом, анализ фразеологизмов в белорусском, польском и английском языках демонстрирует, каким образом каждый язык использует метафоры и культурные контексты для передачи эмоций. Несмотря на преимущественно схожие черты в отражении внутренних конфликтов, эмоциональной и чувственной сферы у носителей анализируемых языков, культурные различия влияют на выбор языковых средств.

1.Ефимова, Н.С. Основы общей психологии: учебник / Н.С. Ефимова. – М. : ИД «ФОРУМ» – ИНФРА-М, 2013. – 288 с.

2. Эмоция / Толковый словарь Ушакова онлайн : [сайт]. – 2008–2023. – URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87486 (дата обращения: 10.01.2025).

3. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикография и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

4. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 1. А–Л / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.

5. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 2. М–Я / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.

6. Учебный русско-польский фразеологический словарь / А.И. Молотков, В. Цеслиньска. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 336 с.

7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Hornby A.S. et. al. – London : Oxford Univ. Press, 1980. – 1139 c.

ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОРТ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Вырвич А.И.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: спортивная лексика английского и русского языков, семантическое поле.

Цель работы – определить структурно-семантические особенности лексики тематического поля «спорт» в современном русском языке в сравнении с английским языком.

Актуальность настоящей работы состоит в том, что спортивная лексика, являясь неотъемлемой частью жизни человека, способствует расширению словарного запаса: изучение спортивной лексики позволяет обогатить словарный запас, познакомиться с новыми терминами и фразеологизмами, которые используются в спорте.

Материал и методы. Материалом исследования послужила английская и русская спортивная лексика.

Исследование языкового материала проводилось с применением дескриптивного метода, а также аналитического и сопоставительного методов.

Результаты и их обсуждение. Спорт играет важную роль в жизни общества и отражает культурные, социальные и экономические аспекты. Лексика, связанная со спортом, формирует семантическое поле, которое можно изучать в контексте различных языков. Семантическое поле «спорт» – это совокупность слов и выражений, связанных с этим понятием и охватывающих различные аспекты данной темы. Оно включает в себя термины, которые обозначают различные виды спорта, действия, атрибуты, ценности и культурные аспекты, связанные со спортом.

Последнее десятилетие характеризуется массовым наплывом английских заимствований в русский язык. Особенно много англицизмом появилось в сфере спорта.

В своей статье «Адаптационная модель англицизмов» А.И. Дьяков распределяет англицизмы, согласно критерию освоенности/ неосвоенности [1] по трем группам: освоенные, полуосвоенные и неосвоенные.

Освоенные англицизмы прижились в русском языке, и мы их не воспринимаем как иноязычные. Например, спорт, футбол, баскетбол, теннис, матч, волейбол, турнир, чемпион, чемпионат, аэробика, нокаут, боксер, фитнес, серфинг, бокс и многие другие.

Полуосвоенные англицизмы это лексемы, вошедшие в русский язык недавно, они малоизвестны широкому кругу носителей русского языка.

Процесс адаптации таких слов в русском языке не завершен в плане частотности употребления и социальной значимости.

Например: *сет, хайлайт, промоушн, рейдж, плей-офф, голкипер, сэйв, спринт, бултан, аутфилдер, рефери* и многие другие.

Неосвоенные англицизмы представлены лексемами, начинающими входить в русский язык. Такие заимствования носят индивидуальный характер и не соответствуют общепринятому употреблению. Например: *дожим* спортзал, *би-шот* известный спортсмен, *фриклаймбер* скалолаз, поднимающийся по стенам домов (примеры составлены автором статьи). Также примерами неосвоенных англицизмом могут служить такие слова, как *дриблинг*, *кикер*, *кроссфит* и многие другие.

В спортивной лексике английского и русского языков можно выделить несколько общих элементов и схожих терминов, которые являются результатом культурных взаимосвязей между странами, в том числе в сфере спорта.

1. Заимствованные термины.

Многие термины в русском языке были заимствованы из английского, особенно в тех видах спорта, которые стали популярными в последнее время:

• Футбол (*football*): В обоих языках используется слово «футбол», хотя в английском это слово может относиться к разным видам футбола.

• Хоккей (*hockey*): Этот термин также является заимствованным и используется в обоих языках для обозначения хоккея на льду.

2. Некоторые виды спорта имеют одинаковые названия:

• Баскетбол (*basketball*): В обоих языках используется одно и то же название.

• Теннис (*tennis*): также сохраняется в обоих языках без изменений.

3. Общие термины.

Некоторые термины и понятия имеют аналогичные переводы:

• Команда (team): В обоих языках используется одно и то же слово для обозначения группы спортсменов.

• Соревнование (*competition*): Этот термин также имеет аналог в обоих языках.

4. Игровые позиции и роли.

Некоторые позиции в командах имеют схожие названия:

• Вратарь (*goalkeeper*): В обоих языках используются термины, обозначающие эту позицию, хотя в английском языке также встречается *goalie*.

• Нападающий (*forward*): Этот термин также используется в обоих языках для обозначения игрока, который атакует.

5. Общие спортивные действия.

Некоторые действия и процессы имеют похожие названия:

• Бросок (*shot*): Используется как в русском, так и в английском для обозначения броска мяча или шайбы.

• Пас (*pass*): Этот термин также используется в обоих языках для обозначения передачи мяча.

6. Фразеология.

Некоторые выражения могут быть схожи по смыслу:

• Выиграть матч (*to win a match*): оба языка используют аналогичные конструкции для описания победы.

• Проиграть игру (*to lose a game*): схожая структура и значение.

В спортивной лексике английского и русского языков есть множество различий, которые могут быть связаны с культурными особенностями, традициями и развитием спорта в каждой стране. Вот некоторые важные аспекты, в которых спортивная лексика может сильно различаться:

7. Названия видов спорта.

Некоторые виды спорта имеют разные названия в русском и английском языках:

• Лыжные гонки: В английском это *cross-country skiing*, тогда как в русском это просто *лыжные гонки*.

• Санный спорт: В английском это *luge* или *bobsleigh*, что может вызывать путаницу, поскольку в русском языке это обозначает разные дисциплины.

8. Спортивные номинации.

Некоторые термины имеют единственное значение или отсутствуют в другом языке:

• Тренер (*coach*): В русском языке это слово может также означать *наставник*, тогда как в английском языке оно чаще используется в контексте управления командой.

• Судья (*referee*): В английском языке есть различные термины для разных видов судейства (например, *umpire* для тенниса или крикета), в то время как в русском языке используется слово *судья*.

9. Фразеология и идиомы.

Спортивные идиомы и фразеологизмы могут сильно различаться:

• В английском языке существует выражение *to throw in the towel* (сдаться), которое имеет свои корни в боксе, а в русском языке аналогом может быть *опустить руки*, но это выражение не связано со спортом напрямую.

• Английское выражение *the ball is in your court* (теперь твой ход) не имеет прямого аналога в русском языке.

10. Культурные особенности в спортивных номинациях.

Спортивные традиции и культура воздействуют на лексику. В некоторых видах спорта, таких как хоккей или фигурное катание, термины могут различаться из-за культурных особенностей разных стран. Например, в фигурном катании часто используется термин *танцы на льду*, который может быть менее распространен в англоязычных странах.

Заключение. Сопоставительный анализ лексики семантического поля «спорт» в русском и английском языках показывает как общие черты, так и отличия в восприятии спортивной культуры. Несмотря на наличие множества схожих терминов, важно учитывать культурные взаимосвязи и особенности каждого языка. Данная работа может послужить основой для дальнейших исследований в области лексикологии и культурологии.

1. Дьяков, А.И., Золотарева, Е.А. Адаптационная модель англицизмов // Научные исследования: от теории к практике: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2016 г.) / редкол. О.Н. Широков и др. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 3 (9). – С. 245–255.

ИМЯ ВАРВАРА В СОЦИОСФЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Голубева В.В.,
учащаяся Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Прищепа М.М., преподаватель-стажер

Ключевые слова: ономастика, оним, антропоним.

Личное имя является неотъемлемой частью любого человека. Процесс имянаречения обусловлен факторами экстралингвистического порядка: культурным, историческим и религиозным. *Актуальность* исследования связана с необходимостью осмысления специфики функционирования имени в регионе и его восприятия носителями языка.

Цель работы – установить особенности использования личного имени *Варвара* в социокультурном пространстве Витебщины.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, представленные в монографии А.М. Мезенко, Т.В. Скребнёвой [1], телефонный справочник жителей г. Витебска [2], словарные статьи из ономастической лексикографии, а также электронной энциклопедии evitebsk.com.

Результаты и их обсуждение. Значений у имени Варвара несколько. Древнегреческое слово «bárbaros», от которого оно произошло, означало «болтун» и было звукоподражательным: для грека носители иностранного языка издавали непонятные звуки («бар бар бар»). Самое распространенное значение – «дикарка, чужеземка, варварка», пришло к нам от римлян и греков, которые называли всех чужеземцев «барбарос» («варвары»). Скорее всего, имя Варвара было образовано в древнегреческом языке и было звукоподражанием. «Вар-вар» (по-русски это звучало «бур-бур») – так передразнивали греки неразборчивую, непонятную речь чужеземцев. То есть варварами были все не греки, представители другой культуры. Спустя некоторое время это слово в Европе переродилось в имя Барбара, а на славянских территориях – Варвара.

Существует и другая версия об индоевропейском происхождение имени Варвара. Корень «вар» имеет в этом случае несколько переводов. Значение имени Варвара – вода, бурлящий поток и одновременно жар, тепло земли, кипящая среда. Также его можно трактовать как преданность своему роду или защиту [3].

Это имя имеет следующие производные формы: *Варя, Варька, Варварка, Вара, Вава, Варюха, Варюта, Варечка, Варенька, Варварочка, Варюня, Варюша, Варюшка, Варюся, Ара, Аря,* а также служит базой для образования соответствующих парных мужских именований – *Варелий и Варвар*, которые встречаются достаточно редко.

Как известно, производящей основой для патронимических фамилий зачастую выступало личное имя либо прозвище главы семьи / рода. От полной и разных квалитативных форм имени Варвара образованы следующие фамилии витеблян: *Варвашевич, Варухин, Варюхин*, *Варварин* (фамилия образованы от полного женского имени Варвара), *Варваркин, Варваринский* (фамилия, полученная в честь святой или церкви в честь святой Варвары), *Варваров* (фамилия от мужского имени Варвар, бывшего в святцах), *Варвашеня* (фамилии с *-еня* характерны для белорусской ономастики), *Варищев* (фамилия от Варище, формы имени Варвар), *Варченко* (фамилия от формы Варька), *Варюшин*, *Варюха* (фамилия без образующих суффиксов) и многие другие. Фамилии от женских имен в XVIII–XIX вв. получали дети, которых воспитывала одна мать, например, вдова.

Анализируемый антропоним используется как в славянских, так и в европейских языках: английском – *Barbara*, *Barbar*, *Bareliy*; испанском – *Ба́рбара*, *Ба́релий*, итальянском – *Барбара*, *Барелий*, уменьш. *Барбарелла*, *Барбарелий*; литовском – *Barbora*, *Barely*, лат. – *Barbara*, *Bareliy*, *Barbar*; польском – *Barbara, Barel, Barbar*; французском – *Barbar, Barbara,* уменьш. *Babette.*

Религиозная семантическая составляющая в имени связана со святыми, его носившими. Имя Варвара в святцах первоначально связывали со святой Варварой Илиопольской, – раннехристианской мученицей, пострадавшей за веру. Католиками, протестантами и православными она равно почитается как защитница от внезапной и насильственной смерти. В Католической церкви Святая Варвара входит в число четырнадцати святых помощников. У девушек и женщин по имени Варвара есть и другие небесные покровительницы. В их числе: Варвара Вырицкая, Варвара Деревягина (1912–1942), Варвара Конкина (1868–1938), Варвара Лосева (1894–1938), Варвара Оятская и Варвара Яковлева (1850–1918), почитаемые православной церковью. Кроме того, католические святые по имени Варвара почитаются в Китае и Корее: Хан Ан Ги Барбара или Барбара Хан, Барбара Цуй Лянь и Ко Сун И Варвара (Варвара Ко).

По церковному календарю именины Варвары отмечаются 11 января, 7 марта, 5 апреля, 18 июля и 17 декабря.

Антропоним *Варвара* используется в составе рифмованных пословиц и поговорок: *Варвара мосты мостит (на юге) – домащивает (на севере)*; *На Варвару зима дорогу доварваривает*; *Все тепло да тепло, погоди – придет Варвара: заварварят и морозцы*; *Трещит Варюха – береги нос да ухо*; *Варвара заварит, Савва засалит, Никола закует* и др.

Имя Варвара широко используется в различных странах и культурах. В Германии, Польше и Франции девочек называют Барбарами, уменьшительное – *Барби*, *Бабс*, *Бася*, тогда как в Болгарии, России и Украине – *Варварами*. Это различие объясняется тем, что народы, христианизировавшиеся через римлян, получили имя Барбара, тогда как те, кто принял христианство от Византии, сохранили имя Варвара. Византийское произношение буквы «В» (бета) в латинском языке звучало как «б», тогда как в византийском – как «в».

Имя Варвара к началу XX века было достаточно популярным – на 22-м месте. К концу столетия оно опустилось на 95-ю строчку [4], а в наше время опять становится частоупотребляемым именем новорожденных. По данным пресс-службы ЗАГСов г. Москва в 2017–2019 г. Варвара вошла в рейтинг самых популярных имен России и заняла 11-ю строчку. По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, в рейтинге популярных имен в 2020 г. антропоним *Варвара* входил в первую десятку [5]. В Беларуси около 4200 женщин носят это имя, причем наибольшее количество – в Минске. Это свидетельствует о том, что имя сохраняет свою привлекательность и значимость в культуре.

Энциклопедическая информация, заложенная в семантике личного имени Варвара, богата и разнообразна. В Беларуси исследуемый оним соотносится с именами прецедентных личностей: Варвара Петровна Вырвич (1922, Речица–1998), известная также как «Бандит Катя» – белорусская партизанка времен Великой Отечественной войны, командир партизанского отряда имени С.М. Буденного на оккупированной немцами территории Добрушского района Гомельской области БССР; Варвара Владимировна Миронович – ветеран педагогического труда Ушанской школы, «Отличник просвещения СССР», «Выдатнік народнай асветы»; Барбара Радзивилл (*Варвара Радзивилл* (1520–1551) – королева польская и великая княгиня литовская, жена короля польского Сигизмунда II Августа). В Беларуси образ Барбары отражен во многих художественных произведениях: исторического балета «Барбара Радзивилл» (белорусская поэтесса Татьяна Мушинская), драматическая поэма «Чорная панна Нясвіжа» (1998, белорусский драматург Алексей Дударев); спектакль по поэме «Чорная панна Нясвіжа» входит в репертуар Национального театра имени Янки Купалы в Минске (режиссер Валерий Раевский) и других театров Беларуси; сборник исторической прозы «Барбара Радзивилл».

В русских народных сказках Варвара часто ассоциируется с образами силы и красоты. К числу известных персонажей с этим именем относятся

Варвара-краса из народных сказок, Варвара Алексеевна Доброселова из романа Ф.М.Достоевского «Бедные люди», а также героини произведений И.А. Гончарова и Л.Н. Толстого.

Популярное у нас женское имя Варвара в других языках может звучать как Барбара, Барбра, сокращенное Барби. Это связано с особенностью распространения имени по территории. Так, народы, которые пришли к христианству через римскую церковь, получили имя с буквой «б», а те, которые переняли христианство от Византии – через «в».

Выступая элементом прецедентного именования, антропоним Варвара в Витебском регионе имеет непосредственное отношение к урбанонимной, виконимной, эргонимной подсистемам. Собор Святой Варвары – католический храм в Витебске. Небольшой по своим размерам каменный католический храм был построен в 1785 г. рядом с витебским католическим кладбищем. После завершения строительства церковь была освящена первым могилевским архиепископом Станиславом Богуш-Сестренцевичем во имя святой мученицы Варвары. Сначала исполнял роль кладбищенского храма, затем стал приходским. С 1999 по 2011 г. носил статус кафедрального собора Витебского прихода. В дополнение к витебскому костелу, существует и другой известный храм – Собор Святой Варвары в Чехии, который является важным архитектурным памятником и примером поздней готики. Из топонимов известен поселок Барбары, расположенный в Гомельской области. Астероид Барбара был обнаружен в 1883 г. германо-американским астрономом К. Г. Ф. Петерсом в Клинтоне (США) и назван в честь христианской великомученицы Варвары Илиопольской.

Заключение. Таким образом, оним Варвара является актуальным в сфере духовной культуры белорусов, что поддерживается его популярностью, устойчивостью, прецедентностью, представленностью в разных подсистемах ономастикона.

1. Мезенко, А.М. Антропономикон пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнёва. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.

2. Телефонный справочник Витебска /spravkaru.net / Belarus / Vitebsk /.

3. Усціновіч, А.К. Слоўнік асабовых уласных імён /А.К. Усціновіч. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 240 с.

4. Суслова, А.В. О русских именах / А.В. Суслова, А.В. Суперанская. – Л. : Лениздат, 1991. – 222 с.

5. Министерство юстиции Республики Беларусь [https// www. minjust.gov.by / directions / unified_ stat…]. – URL: https//www. minjust.gov.by (дата обращения: 30.11.2024). – Текст : электронный.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ОСОБОЙ ЖАНРОВОЙ РАЗНОВИДНОСТИ СТЕНДАП-МОНОЛОГА

Грибцова К.А.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: стендап, жанр, монолог, разговорный стиль, текст, композиция, синтаксические особенности.

В последние годы в социально-культурном контексте российского общества и общества ряда постсоветских национальных образований появилась номинация *стендап*, используемая – наряду с иными номинациями – для обозначения одного из жанров устного комедийного творчества. О новизне этой номинации свидетельствует ее отсутствие в новейших толковых словарях русского языка. На данный момент исследование характерных особенностей этой жанровой разновидности, в том числе и с лингвистических позиций, лишь начато – ее определения содержатся лишь в очень немногих научных и иного характера источниках. Одно из них, содержащееся в популярном искусствоведческом издании, приводится далее: *стендап-комедия* (стендап) (англ. *stand-up comedy*) – жанр комедийного искусства, в котором комик выступает перед живой аудиторией, общаясь напрямую со зрителями. Исполнителя называют стендап-комиком, комиком или стендапером. Выступления обычно проходят в специализированных комедийных клубах, барах, театрах и других публичных местах. Подобные – преимущественно общего характера – определения стендапа содержатся и в некоторых других источниках: «Стендап – это особый жанр комедии в виде сольного выступления, исполняемого перед живой аудиторией преимущественно в форме монолога, который содержит также элементы диалога для поддержания контакта с публикой. Действующее лицо называют стендап-комиком, он же, как правило, является автором текста» [2, с. 111]; «Монолог в этом жанре стендап представляет собой заранее подготовленный текст, с которым артист выходит на сцену [3, с. 305]. Таким образом, *актуальность* данного исследования обусловлена прежде всего малоисследованностью жанра стендап, который имеет место в современном российском культурном пространстве.

Цель исследования – выявление, систематизация и интерпретация синтаксических особенностей некоторых стендап-монологов, функционирующих в русской лингвокультуре.

Материал и методы. Материалом исследования послужили монологи двух российских стендаперов: выступление Марии Марковой, прозвучавший в программе «Женский стендап: Мария Маркова – загадочный кос-

мос» [4]; а также монолог Евгения Чебаткова, который был исполнен им в программе «Stand Up: Евгений Чебатков озвучил лифт» [5].

В процессе проведения исследования в статье применялись методы стилистического анализа, контекстуального анализа и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Приведем 2 фрагмента из упомянутых монологов, которые, с нашей точки зрения, отражают основные особенности использованных для их создания синтаксических конструкций.

1) *«Я хотела сходить с дочерью в Москвариум, кто-то знает, что такое Москвариум,* ***похлопайте****? И открыла сайт,* ***там список мероприятий****, и все мероприятия платные, а кормление акул бесплатное. Это меня немножко напрягло, я думаю, как это происходит?* ***Приходишь, спрашиваешь****, ну и как мы будем кормить акул? Они такие, да руку в воду просто суньте.* ***Там неважно****, что у вас и в руке, они сами разберутся.*

Там еще была маркировка на этом мероприятии. ***Ноль плюс.*** *Но это то, что стоит увидеть как можно раньше.* ***Чем раньше, тем лучше.*** *Можно с крещением совместить. Мы не пошли. Испугались. Пошли в планетарий на фильм про гравитацию. Там все места были заняты. Рядом со мной сидел мужчина с диким перегаром.* ***Абсолютно без детей.*** *В воскресенье вечером он решил узнать все про гравитацию. Я думала, он выйдет, позвонит жене, скажет: «Галя, я понял, почему я падаю все время!» Это не водка, это гравитация!»* (выделено мною. – *К. Г.*) [4].

2) Фрагмент из монолога Евгения Чебаткова: *«Мы в разговоре, и мой друг говорит, да, и он, не отпуская меня, он говорит: «Брат, резко с ним сфоткаюсь». И мой друг меня отстегнул, дал погладить, сфотографировать.* ***Ноль проблем.*** *Это несмотря на то, что я кусаюсь, кстати говоря.*

Да, у меня есть определенная узнаваемость в Казахстане, мне это приятно, знаете. Ну, Алма-Ате недавно была моя любимая ситуация вообще.

Я прохожу, стоит взрослый мужчина и орет на электросамокат, то есть злится. Я такой, ну, нормальная ситуация. И он, как бы не глядя на меня, просто в мою сторону, он такой, мужик, помоги! Я подхожу, он говорит, что надо делать? Я говорю, ну вот сканируйте QR-код. ***Он такой, QR-код, это что?*** *Я говорю, ну вот, сканируйте через ваш смартфон, вот, камера. Он так свой телефон…* ***Камера тут где? Где?*** *Я говорю, вот камера, я говорю, сейчас вам придет код.* ***Он такой, куда?*** *Я думаю, какой дивный мир открытий еще лежит перед вами, когда вы выйдете на соседнюю улицу»* (выделено мною. – *К. Г.*) [5].

Поскольку тематика стендап-монологов в значительной степени мере опирается на разного рода *бытовые* ситуации, которые к тому же подаются зрителю в юмористическом ключе, закономерно предположить, что стиль изложения в них должен отличаться доступностью, эмоциональностью и иными характеристиками, свойственными разговорной речи, что прежде всего находит выражение в использовании характерных синтаксических конструкций: различного типа *односоставные* предложения, *непол-*

ные предложения; *парцеллированные* конструкции; предложения, *вопросительные* по цели высказывания, значительная часть которых принадлежит к вопросам риторическим; *восклицательные* предложения и т. п. все из перечисленных типов синтаксических конструкций можно наблюдать в приведенных монологических фрагментах текстов стендапов.

Так, в первом абзаце монолога Марии Марковой выделены использованные автором односоставные предложения, среди которых: определенно-личные (*Похлопайте*); обобщенно-личные (*Приходишь*; *Спрашиваешь*); безличные (*Там неважно*) и т. п. В анализируемом стендап-монологе все перечисленные конструкции являются частями сложных конструкций, которые, однако, не «утяжеляют» изложения, а способствуют превращению последних также в элементы разговорности.

Во втором абзаце этого же монолога яркими признаками разговорного синтаксиса, помимо односоставных предложения (*Можно с крещением совместить* и др.), можно наблюдать такую характерную особенность разговорной речи, как парцеллированные конструкции (парцелляты – компоненты таких конструкций – выделены в тексте). «*Парцелляция* (от итал. parcella – ‘частица’ < лат. partīcula) – стилистический прием …, состоящий в расчленении единой синтаксической структуры предложения на два или несколько интонационно обособленных отрезка. Структурно господствующую часть предложения называют базовой (основной); структурно зависимую (отчленяемую) часть называют парцеллятом» [6, с. 427]. Основная функция парцелляции – выделение и усиление информации, наиболее важной в тексте, а также участие в создании комического эффекта, что, собственно, и демонстрирует фрагмент анализируемого монолога Марии Марковой. Прием парцеллирования использован и в монологе Евгения Чеботкова – парцеллят выделен в первом абзаце приведенного текстового фрагмента.

Однако, как можно убедиться, гораздо более активно используемым типом синтаксических конструкций монологе и Евгения Чебаткова являются вопросительные предложения, которые в данном случае служат для передачи имевшего места диалога с кем-то из случайных прохожих, на основе сюжета которого и строится стендап-монолог.

Еще одним ярким показателем разговорности изложения в монологе Чеботкова являются вводные конструкции – слова и предложения (*знаете*; *кстати говоря* и т. п.), в большинстве имеющие именно разговорную окраску.

Заключение. Таким образом, даже фрагментарный анализ синтаксического строя двух монологов, относящихся к жанру стендап-монологов, позволяют сделать вывод о том, что в этом юмористическом жанре наблюдается явная авторская установка на активное привлечение конструкций, наиболее часто употребляющихся в непринужденном разговорном общении. Среди этих конструкций – различные по типу односоставные предложения (обобщенно-личные, определенно-личные, безличные и т. п.); пар-

целлированные конструкции; различного типа вопросительные предложения; вводные слова и предложения.

Все перечисленные элементы синтаксиса выполняют в стендап-монологах две основные функции: а) придают изложению очевидную разговорность и б) способствуют созданию в тексте комического эффекта разной степени выраженности. При этом, выполняя означенные функции, элементы разговорного синтаксиса очевидно участвуют и в воплощении установления контакта исполнителя с аудиторией – его зрителями, что для данного жанра является приоритетным назначением.

1. Ярцев, А.В. Юмор. Стендап. Психология сцены. Пособие для артистов и им сочувствующих / А.В. Ярцев. – М. : Автор, 2023. – 194 с.

2. Степанова, А.В. Структурные и лингвистические особенности стендапа / А.В. Степанова, Е.В. Квалдыкова // International Journal of Humanities and Natural Science. – 2021. – Vol. 5–1 (56). – С. 111–115.

3. Доманский, Ю.В. Субъект в художественных мирах актуальных направлений аудиальной словесности: стендап и рэп / Ю.В. Доманский // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2018. – № 2–2. – С. 302–310.

4. Женский стендап: Мария Маркова – загадочный космос. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=T3w8xxTM034&t=227s. (дата обращения: 19.12.2024). – Текст : электронный.

5. Евгений Чебатков озвучил лифт. – Женский стендап: Мария Маркова – загадочный космос. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=znyUxStBFN0&t=75 (дата обращения: 19.12.2024). – Текст : электронный.

6. Копнина, Г.А. Парцелляция / Г.А. Копнина // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии : Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Электрон. дан. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 427–428.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гринёва Д.О.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лингвоконцептология, концепт «семья», семья как ценность, лексико-фразеологическая объективация, лингвистический феномен, культурное значение концепта.

На сегодняшний день в лингвистике продолжаются исследования, посвященные разработке теоретических и практических вопросов лингвоконцептологии. История возникновения термина «концепт» имеет отношение к научным трудам В.З. Демьяненкова, который утверждал, что «в текстах классической и средневековой латыни слово *«conceptus»* и все

его производные проявляют общую сему «зародыш», осмысление которой привело к пониманию концепта как «зародыша мысли» [1].

Актуальность темы определяется многогранностью и сложностью понятия «семья» как социально-культурного, так и лингвистического феномена, важного для формирования идентичности и ценностей.

Цель исследования – выявить специфику репрезентации концепта «семья» в русском языке (на материале словарей).

Материал и методы. Материал исследования – выборка из этимологического и толкового словаря, а также других словарей на основе вхождения в них лексемы «семья». Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: анализ словарных дефиниций, описательный метод и метод интерпретации полученного материала.

Результаты и их обсуждение. В последние десятилетия современная лингвистика уделяет значительное внимание изучению концептосферы – термина, введенного Д.С. Лихачевым для обозначения совокупности концептов. Однако среди ученых нет единого мнения относительно определения концепта, что связано с абстрактной природой данного явления.

Современные лингвисты обращаются к исследованиям концептов. Например, Ю.С. Степанов, который описывал концепт как «сгусток культуры в сознании человека». Это сравнение можно считать вполне обоснованным, так как ученый приходит к выводу о том, что данный термин является «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [2].

Стоит отметить также интерпретацию этого термина, предложенную В.В. Колесовым, который рассматривает концепт как объем понятия. Кроме того, для ученого концепт – «начальная точка семантического наполнения слова и его конечная фаза развития» [3].

Как всем известно, слово «семья» имеет свою историю. Историко-этимологический словарь П.Я. Черных утверждает, что лексема «семья» берет своё начало от древневосточнославянского *«сѣми»* и его производного корня *sěm*, который изначально обозначал *«семя»* или *«зерно»*. Это первичное значение символизировало начало, источник жизни и продолжение рода, а также *«челядь, домочадцы, семья; муж и жена»*. Кроме того, этом контексте также можно выделить *«сѣмьца»*, обозначающее *«младший член семьи».*

Чтобы получить полное представление о данном концепте, мы обратились к толковому словарю современного русского языка Н. Абрамова, в котором представлено 5 значений лексемы «семья»: 1) *«группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близкий родственников, живущих вместе»;* 2) *«группа людей, сплоченных общей деятельностью, интересами, дружбой»;* 3) *«группа животных, состоящая из самца и самки (самок и детенышей, живущих вместе)»;* 4) *«обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом»;* 5) *«группа родственных языков».*

Также следует упомянуть, что репрезентация концепта «семья» осуществляется за счет его синонимов и антонимов. Например, в словаре синонимов и антонимов под редакцией А.С. Гавриловой выделяется следующий синонимичный ряд из 8 синонимов: «*родня», «семейство»; «домочадцы»; «род»; «задруга»; «дом» (от контекста); «родство»; «рой»*. Антонимичный ряд состоит из 4 антонимов: «*безотцовщина», «сиротство», «развод», «вдовство».* В качестве контекстуальных антонимов могут выступать различные лексемы: «*холостяк», «одиночество»*, «*разобщенность» и др.* Однако их употребление полностью зависит от контекста.

Одним их этапов анализа концепта (см. методику В.А. Масловой) является анализ лексемы, номинирующей концепт, к данным ассоциативных словарей. В «Ассоциативном словаре» Е.Ф. Тарасова и В.В. Дронова представлены 25 реакций на стимул «семья». Например, «*дом», «любовь», «родители», «дети», «родня», «мама», «родные», «очаг», «муж», «уют», «ребенок», «брак», «забота», «ячейка общества», «фамилия», «быт», «брат», «дочь», «родство», «ячейка», «отец», «благополучие», «взаимопонимание», «дедушка», «дерево».*

Культурное значение концепта «семья» ярко проявляется в пословицах и поговорках, а также в фразеологизмах, которые подчёркивают его важность. Согласно словарю, авторами которого являются В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, в русском языке насчитывается 9 пословиц и поговорок с компонентом «семья». Среди таких пословиц и поговорок можно выделить следующие: 1) *«дерево держится корнями, а человек семьей»*; 2) *«в дружной семье даже в холод тепло»*; 3) *«в семье, где нет согласия, добра не бывает»; 4*) *«согласную семью горе не берет»; 5*) *«зачем и клад, коли в семье лад»; 6*) *«большое горе, когда семья в раздоре»; 7*) *«добро по миру не рекой течет, а семьей живет»; 8*) *«семья сильна, когда над ней крыша одна»;* 9) *«в большой семье клювом не щелкают».*

Фразеологический словарь русского языка А.И. Федорова выделяет следующие фразеологизмы (8 единиц), имеющих отношение к понятийному полю «семья»: 1) *«яблочко от яблони не далеко падает»;* 2) *«плоть от плоти»*; 3) *«от осинки не родятся апельсинки»*; 4) *«отрезанный ломоть»;* 5*) «в семье не без урода»;* 6) *«бабушка надвое сказала»;* 7) «*жена не рукавица, с руки не сбросишь»*; 8) *«свить гнездо»*.

Заключение. В ходе исследования была выявлена лексико-фразеологическая объективация понятия «семья» в русском языке. В ходе анализа различных словарей нами были выявлены следующие характеристики лексемы «семья»: 1) древневосточнославянское происхождение и производный корень *sěm*, который изначально обозначал *«семя»* или *«зерно»;* 2) 5 значений из толкового словаря (анализ словаря Н. Абрамовой); 3) 8 синонимов (анализ словаря А.С. Гавриловой) («*семейство»; «семейный» и др.*); 4 антонима («*безотцовщина», «сиротство» и др.*); 4) 25 ассоциативных единиц («*дом», «любовь», «родители», «дети», «род-*

ня» и др.); 5) 9 пословиц и поговорок *(«в дружной семье даже в холод тепло», «в большой семье клювом не щелкают» и др.*); 8 фразеологизмов, связанных с понятийным полем «семья» (*«отрезанный ломоть», «в семье не без урода» и др.*).

1. Демьянков, В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла / М.В. Ляпон (отв. ред). – М., 2007. – С. 35–47.
2. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
3. Колесов, В.В. Концептология / В.В. Колесов. – СПб : СПбГУ, 2012. – 248 с.

НОВЫЯ СЛОВЫ, ЯКІЯ АБАЗНАЧАЮЦЬ АСОБ ПАВОДЛЕ СФЕРЫ ДЗЕЙНАСЦІ

Дземідовіч А.М.,
студэнт 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – А.С. Дзядова, канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: лексічная адзінка, назва асобы, новыя словы, семантыка.

Моўная карціна свету з’яўляецца фундаментальным паняццем канцэпцыі чалавека і выяўляе спецыфіку яго жыцця ў складаных узаемаадносінах з сабой і навакольным светам. У якасці ўнікальнага аб’екта для рэканструкцыі моўнай карціны свету беларусаў, які адлюстроўвае шырокі дыяпазон сацыяльных, псіхалагічных і духоўных характарыстык індывіда, у тым ліку спецыфіку роду яго заняткаў ці віду дзейнасці, спецыфіку міжасобасных адносін, псіхалагічных установак і інш., выступае тэматычная група назваў асоб.

Актуальнасць нашага даследавання вызначаецца найперш тым, што назоўнікі-наватворы, якія абазначаюць асоб паводле сферы дзейнасці, складаюць значную частку лексічнага фонду сучаснай беларускай мовы і з кожным годам набываюць вагу і аўтарытэт у сучаснай вуснай і пісьмовай камунікацыі. Яны не толькі рэпрэзентуюць сацыяльныя і культурныя стэрэатыпы, але і ўяўляюць сабой важны кампанент нацыянальнай адметнасці беларускай мовы.

Мэта даследавання – лексіка-семантычная характарыстыка новых слоў – назваў асоб паводле сферы дзейнасці.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на аснове слоўніка адметнай лексікі «Словасклад» А. Каўруса (2013 г.) [1]. Матэрыялам для аналізу паслужылі назоўнікі мужчынскага роду, якія называюць асобу (каля 40 лексічных адзінак). Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць класіфікацыйны, апісальны метады і метад сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Даследаванне дадзенай тэматычнай групы назоўнікаў дазваляе сцвярджаць, што многія з іх сёння актыўна выкарыстоўваюцца на старонках сучасных перыядычных выданняў і мастацкіх твораў,

прычым некаторыя з іх выступаюць у якасці словаўтваральных варыянтаў ці семантычных дублетаў да адпаведных агульнаўжывальных назваў асоб, зафіксаваных на старонках сучасных аўтарытэтных лексікаграфічных выданняў – найперш арфаграфічных і тлумачальных слоўнікаў.

Выяўлены лексічны матэрыял уключае ў свой склад значную колькасць назваў з «прафесійнай» семантыкай. Так, субстантывы-неалагізмы са значэннем прафесіі ці спецыяльнасці прадстаўлены на старонках слоўніка такімі найменнямі, як ***бізнесовец*** ‘той, хто займаецца бізнесам; бізнесмен’[1, с. 24]; ***відачын (відачынец)*** ‘акцёр’ (параўн. руск. *лицедей)* [1, с. 34]; ***выхаваўца*** ‘выхавальнік’ [1, с. 40]; ***газетнік*** ‘прадавец газет’ [1, с. 43]; ***касьбіт*** ‘касец’ [1, с. 102]; ***кінаўшчык*** ‘кіншчык, кінамеханік’ [1, с. 104]; ***кіроўца*** ‘той, хто кіруе самаходнай машынай; вадзіцель, шафёр’ [1, с. 105]; ***кнігар*** ‘той, хто займаецца выпускам і збытам кніг’ [1, с. 106]; ***лётнік*** ‘той, хто лятае на паветравым шары, самалёце і пад.’ [1, с. 119]; ***лякун*** ‘той, хто лечыць; лекар’ [1, с. 124]; ***маляўнік*** ‘мастак’ [1, с. 129]; ***разводнік*** ‘вайсковец, які выстаўляе вартавых на пасты і назірае за нясеннем імі службы; развадзяшчы’ [1, с. 226]; ***тэлевізійнік (тэлевізійшчык)*** ‘працаўнік тэлебачання’ [1, с. 278]; ***штукант*** ‘артыст, штукар’ [1, с. 322] і інш. Ва ўжыванні слоў такога характару, як заўважае даследчык В.Э. Зіманскі, «не апошнюю ролю адыграла змена моўных арыенціраў у беларускай мове, якая адбылася ў канцы XX ст. » [2, с. 116].

Семантычны кампанент ‘род / від заняткаў’ прысутнічае ў значэнні наступных найменняў асобы: ***навуковец (навукоўца)*** ‘той, хто займаецца навуковай працай’ [1, с. 143]; ***вывучальнік*** ‘той, хто вывучае каго- ці што-небудзь’ [1, с. 37]; ***навучальнік*** ‘той, хто навучае каго-небудзь’ [1, с.143]; ***уліковец*** ‘асоба, якая вядзе ўлік чаго-небудзь’ [1, с. 288]; ***падліковец*** 1) ‘той, хто робіць падлік каго-, чаго-небудзь; лічыльшчык’; 2) ‘асоба, якая вядзе ўлік чаго-небудзь’ [1, с. 178]; ***правяральнік*** ‘той, хто займаецца праверкай’ [1, с. 207]. Значэнне ‘той, хто выступае; прамоўца’ рэалізуецца сёння ў такіх новаўтвораных варыянтных назвах, як ***выступоўца, выступовец, выступальнік, выступальшчык, выступанец*** [1, с. 40].

Шырокаўжывальнымі ў сучаснай беларускай мове з’яўляюцца новыя назоўнікі са значэннем асобы, якія функцыянуюць як матываваныя назвы. Напрыклад, ***коўшаль*** ‘той, хто чэрпае каўшом што-небудзь’ (матывуецца словам *коўш*) [1, с. 108]; ***культуроўца*** ‘службовец у справах культуры’ (матывуецца словам *культура*) [1, с. 111]; ***марознік*** ‘прадавец марозіва’ (матывуецца словам *марозіва* ‘марожанае’) [1, с. 130]; ***правапісец*** ‘мовазнаўца, які даследуе і распрацоўвае правапіс’ (матывуецца словам *правапіс*) [1, с. 207]; ***урадовец*** ‘дзяржаўны службовец, чыноўнік’ (матывуецца словам *урад*) [1, с. 292]; ***чаўнар*** ‘той, хто плыве на чаўне’ (матывуецца словам *човен)* [1, с. 314]; ***юшнік*** ‘той, хто гатуе або любіць гатаваць юшку(страву з рыбы)’ (матывуецца словам *юшка*) [1, с. 325] і інш.

Заўважым, што ў апошняе дзесяцігоддзе лексічная сістэма беларускай мовы, у тым ліку і тэматычная група назваў асоб паводле дзейнасці,

надзвычай узбагацілася і пашырылася за кошт уласнабеларускіх слоўнаватвораў, якія дастаткова часта выкарыстоўваюцца ў вуснай камунікацыі і медыядыскурсе. Так, сёння вельмі актыўна ўтвараюцца і выкарыстоўваюцца назвы асоб паводле прафесіі ці роду заняткаў, многія з якіх выступаюць у якасці словаўтваральных варыянтаў да назоўнікаў з адпаведнай семантыкай. Напрыклад: ***вандроўца*** – *вандроўнік* ‘чалавек, які вандруе, падарожнічае’ [1, с. 31]; ***даследнік*** – даследчык ‘той, хто займаецца навуковымі даследаваннямі’ [1, с. 57]; ***друкаваннік*** – *друкар* ‘той, хто друкуе’ [1, с. 61]; ***паляўнік (палявака)*** – *паляўнічы* ‘той, хто займаецца паляваннем’ [1, с. 183]; ***перавознік*** – *перавозчык* ‘той, хто займаецца перавозам грузаў’ [1, с. 196]; ***ядзец (яздун)*** – *яздок* ‘той, хто ездзіць на кані верхам’ [1, с. 325]; ***спартовец –*** *спартсмен* ‘чалавек, які займаецца спортам’ [1, с. 252] і інш. З’яўленне ў мове такіх “лексічных навінак” тлумачыцца не прычынамі намінацыі новых прадметаў, з’яў, паняццяў, а, як адзначае В.П. Красней, «асаблівасцямі развіцця самой лексікі як сістэмы, калі на змену адным назвам прыходзяць іншыя або калі мова ўзбагачаецца новымі словамі-сінонімамі» [2, с. 40].

Між тым некаторыя даследаваныя назоўнікі, якія абазначаюць асобу паводле віду ці роду дзейнасці, не маюць аднаслоўных адпаведнікаў у беларускай мове. Гэта словы тыпу ***абуджэнец*** ‘той, хто абуджае ў каго-небудзь нацыянальную свядомасць, годнасць’ [1, с. 8]; ***актыўнік*** ‘той, хто выяўляе актыўнасць у дзейнасці якой-небудзь арганізацыі, суполкі, актывіст’ [1, с. 40]; ***дапісант*** ‘той, хто дасылае свій допіс у сродкі масавай інфармацыі’ [1, с. 55]; ***падпісант*** ‘той, хто падпісаў які-небудзь дакумент [1, с. 179] і інш.

Заключэнне. У выніку лексіка-семантычнай характарыстыкі новых слоў, якія абазначаюць асобу паводле сферы дзейнасці, можна зрабіць вывад, што большасць з іх уяўляе сабой уласнабеларускія наватворы, якія маюць кадыфікаваныя слоўныя адпаведнікі ў беларускай літаратурнай мове. Як сведчыць даследаваны фактычны матэрыял, значная колькасць прааналізаваных лексічных адзінак са значэннем асобы мае сінанімічныя аналагі, якія трывала замацаваліся ў моўнай сістэме беларускай мовы на працягу папярэдніх дзесяцігоддзяў.

1. Каўрус, А.А. Словаклад: слоўнік адметнай лексікі/ Алесь Каўрус. – Мінск : Выдавецкі дом «Звязда», 2013. – 328 с.

2. Зіманскі, В.Э. Асаблівасці папаўнення лексічнага складу беларускай мовы ўласнабеларускімі сродкамі ў канцы XX – пачатку XXI ст. / В.Э. Зіманскі // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 23-24 кастрычніка 2024 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: Г.К. Семянькова (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2024. – С. 114–120.

3. Красней, В.П. Актыўная і пасіўная лексіка: матэрыял да курса на выбар «Лексіка і фразеалогія беларускай мовы» / В.П. Красней // Беларуская мова і літаратура. – 2007. – № 10. – С. 38–41.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ *ПОБЕДА / VICTORY* (НА МАТЕРИАЛЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Евсей Д.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: победа, существительные, лексическая репрезентация, русский язык, английский язык.

Понятие *победа* представляет собой многозначное и многогранное явление, охватывающее не только сферы физического преодоления, но и социального, морального и интеллектуального превосходства. Лексическая репрезентация концепта *победа* в языке отображает культурные, когнитивные и социолингвистические особенности общества, что делает изучение этого понятия важным аспектом в когнитивной лингвистике и лексикологии, а «лексико-семантические поля отражают культурно обусловленные концепты, что позволяет увидеть различия в восприятии реальности между культурами» [1, с. 23].

Актуальность данного исследования обусловлена важностью понятия *победа* в обществе и культуре, а также необходимостью понимать, как язык формирует наше представление об этом концепте.

Цель исследования – выявление средств лексической репрезентации понятия *победа* / *victory* на материале существительных русского и английского языков с акцентом на различия и сходства в языковом оформлении и в восприятии этого понятия.

Материал и методы. Методы исследования включают описательно-аналитический и сопоставительный методы, методы сплошной выборки, контекстного и компонентного анализа. Источником фактического материала исследования послужили данные таких словарей, как «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, Oxford English Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Collins English Dictionary.

Результаты и их обсуждение. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова *победа* определяется как «успех в битве, войне при полном поражении противника» [2]. Слово *victory* обозначает успех, достижение превосходства в какой-либо борьбе или соревновании, и является результатом преодоления сопротивления, неприятеля или препятствий. В Oxford English Dictionary понятие *victory* определено как «the defeat of an enemy or opponent in a battle, game, or other competition» ‘поражение врага или соперника в битве, игре или другом соревновании’ [3]. Для более глубокого понимания особенностей лексической

репрезентации понятия *победа* в двух лингвокультурах мы проанализировали состав и семантику существительных, объективизирующих данный концепт, которые представлены в словарях русского и английского языков [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В ходе исследования нами выявлены следующие существительные, объективирующие понятие *победа* в русском языке:

1. *Победа* – основное слово для обозначения успешного исхода борьбы, конфликта или соревнования. Оно используется в самых разных ситуациях, от военных событий до спортивных достижений. Например: *Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, одержать победу над врагом, молниеносная победа, ковать победу в тылу, вернуться с победой, День Победы, Олимпийская победа, победа в многоборье* [3].

2. *Триумф* – более высокопарное слово, которое обычно используется для обозначения победы в культурной, политической или личной сфере, имеющей торжественный оттенок. Например: *триумф русского балета, триумф артиста, блистательный триумф* [3].

3. *Завоевание* – слово, связанное с агрессивной победой, подразумевающее физическое или политическое подчинение другого субъекта. Наример: *завоевание Северного полюса, завоевание территории* [3].

4. *Успех* и *торжество* – слова, обозначающие победу в более обобщенном смысле, чаще всего в позитивном контексте, но не обязательно в связке с борьбой или конфликтом. Например: *книга имеет успех, добиться успеха, шумный успех спектакля, поездка увенчалась успехом, успехи в школе, торжество по случаю победы над врагом, свадебное торжество, виновник торжества, торжество разума, торжество добродетели, семейное торжество, народные торжества* [2; 3; 4].

5. *Выигрыш* – акцент на получении материальной выгоды, вознаграждения. Например: *остаться в выигрыше, крупный выигрыш, выигрыш в лотерее* [3].

2. Средствами лексической объективации понятия *victory* в английском языке являются:

1. *Victory* – нейтральное слово, которое обозначает победу в соревновании, войне или политическом конфликте. Оно также используется в метафорических контекстах для обозначения морального или личного достижения. Наример: *victory in battle* ‘победа в бою’, *moral victory* ‘моральная победа’, *victory on the battelfield* ‘победа на поле боя’, *strategic victory* ‘стратегическая победа’, *victory in war* ‘победа на войне’, *victory parade* ‘парад победы’ [5; 6].

2. *Triumph* – слово с более торжественным оттенком, которое подчеркивает значимость победы, часто в контексте личных или коллективных достижений. Наример: *a magnificent triumph over the invading army* ‘великолепная победа над вторгшейся армией’, *a feeling of*

triumph ‘чувсвто триумфа’, *the triumph in the championship match* ‘триумф в матче чемпионата’ [7].

3. *Conquest* – аналогично русскому *завоевание*, это слово связано с агрессивным процессом подчинения, преодоления и территориальных завоеваний. Наример: *tales of the ancient army's conquests* ‘рассказы о завоеваниях древней армии’, *the conquest of new lands* ‘завоевание новых земель’, *millitary conquest* ‘военное завоевание’, *conquest of power* ‘захват власти’ [7].

4. *Mastery* – победа через овладение чем-то, например, преодоление трудностей. Например: *to achieve full mastery of the language* ‘достичь полного овладения языком’, *mastery of the subject* ‘владение предметом’, *humankind's mastery over the environment* ‘господство человечества над окружающей средой’ [7].

5. *Success* – более общее понятие достижения цели, аналогично русскому *успех*. Наример: *business success* ‘успех в бизнесе’, *military successes* ‘военные успехи’, *to have great success in life* ‘преуспеть в жизни’ [5; 7].

В обоих языках существует значительное количество метафор и фразеологизмов, которые отображают концептуальные модели победы. Например, в русском языке победа часто ассоциируется с образом борьбы и преодоления препятствий, что отражается в таких выражениях, как *победить врага*, *выиграть битву, одержать победу*.

В английском языке метафора победы часто связано с понятием *достижения* или *преуспевания*. Например, выражение *to achieve victory* ‘добиться победы’ подчеркивает не только сам факт победы, но и долгий процесс, ведущий к этому результату. Также популярны выражения, похожие на *to win the battle* ‘выиграть битву’, где акцент делается на конечном успехе.

Несмотря на сходства в семантике основных слов *victory* и *победа*, существуют важные различия в том, как оба языка подчеркивают определенные аспекты концепта *победа*. В русском языке слово *победа* тесно связано с исторической памятью о военных событиях, таких как Великая Отечественная война, и в этом контексте оно имеет глубокую эмоциональную и культурную окраску. Слово победа приобрело особое значение в контексте исторической памяти, часто сопровождается символами и церемониями, связанными с победой в войне (например, *Победа в Великой Отечественной войне*, *День Победы*). Это значение имеет мощный эмоциональный заряд, оно связано с коллективной памятью и патриотизмом. В то же время английский язык более склонен использовать нейтральные или универсальные термины, которые применимы к более широкому спектру ситуаций и не всегда содержат историческую нагрузку.

Заключение. Результаты исследования показывают, что лексическая репрезентация понятия *победа* в русском и английском языках транслирует не только сходства в понимании этого явления, но и важные культурные различия. Анализ существительных позволил выявить различия в семантической структуре и коннотативных значениях, которые отражают разные аспекты восприятия *победы* в двух лингвокультурах. В обоих языках существуют слова с аналогичными значениями, однако их использование зависит от контекста, а также от культурных и исторических аспектов, определяющих восприятие победы. Таким образом, анализ средств лексической репрезентации понятия *победа* должен осуществляться с учетом не только языковых факторов, но и культурных контекстов, в которых это понятие функционирует.

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва : Прогресс, 1996. – 321 с.
2. Толковый словарь Ожегова онлайн. – Текст : электронный. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 08.01.2025).
3. Большой толковый словарь русского языка. – Текст : электронный. – URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 08.01.2025).
4. Толковый словарь Ушакова. – Текст : электронный. – URL: https://gufo.me/dict/ushakov#google_vignette (дата обращения: 08.01.2025).
5. Oxford English Dictionary. – Text : electronic. – URL: https://www.oed.com/?tl=true (date of access: 08.01.2025).
6. Collins online dictionary, thesaurus. – Text : electronic. – URL: https://www.collinsdictionary.com/#google_vignette (date of access: 09.01.2025).
7. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. – Text : electronic. – URL: https://www.merriam-webster.com/ (date of access: 09.01.2025).

КОММУНИКАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФСОЮЗНОГО МЕДИАДИСКУРСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Елисеенко А.С.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

Ключевые слова: коммуникация, медиадискурс, мультимедиа, профсоюзная организация, трудовой коллектив.

В современном мире язык играет ключевую роль в формировании социальных отношений и выражении интересов различных групп населения. Довольно многочисленными социальными группами в Республике Беларусь являются профсоюзы – добровольные общественные объединения граждан по роду их профессиональной деятельности. Деятельность профсоюзных организаций широко представлена в медийном пространстве. Следовательно, профсоюзный медиадискурс, как особая форма коммуникации, становится важным объектом исследования. Исследование языко-

вых особенностей и стилистического своеобразия профсоюзного медиадискурса поможет не только лучше понять его функциональную природу, но и выявить механизмы влияния и взаимодействия с целевой аудиторией.

Целью работы является выявление и анализ коммуникативно-стилистических особенностей профсоюзного медиадискурса Республики Беларусь.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были изучены материалы сайта Федерации профсоюзов Беларуси [1]. Также материалом исследования послужили видеоролики публичных выступлений представителей профсоюзного движения Республики Беларусь. Основные методы исследования: контент-анализ, описание, сопоставление.

Результаты и их обсуждение. Ключевым элементом профсоюзного дискурса выступает *медиатекст*, который наряду с традиционным пониманием текста включает и другие формы информационного сообщения – словесные, визуальные и слуховые [2, с. 11]. Медиатекст – это сложный объект, «особенности функционирования которого обусловлены как состоянием речевой практики в конкретный исторический период, так и разнообразными экстралингвистическими факторами» [3, с. 10]. Одной из важнейших экстралингвистических характеристик профсоюзного медиатекста является отражение в его содержании специфики профсоюзов как институтов социальной защиты и регулирования социально-трудовых отношений в Республике Беларусь.

Рассмотрим ключевые характеристики профсоюзного медиатекста, позволяющие сделать его содержание коммуникативно эффективным и стилистически выразительным. Коммуникативными особенностями текстов профсоюзного медиадискурса являются: коммуникативные цели адресанта, коммуникативные стратегии, тактики и реализующие их языковые средства, способствующие достижению установок автора [2, с. 10].

Важнейшей особенностью языковых средств, используемых в профсоюзном медиадискурсе, является их простота и понятность, что позволяет доносить информацию до широкой аудитории, включая людей с разным уровнем образования, социального положения, профессиональной подготовки. Это особенно важно в условиях, когда работники могут не обладать достаточными знаниями в области трудового законодательства или социальных прав. Доступность языка достигается посредством использования несложных синтаксических конструкций, единиц общеупотребительной лексики. Например, авторы профсоюзных медиатекстов зачастую избегают употребления сложных профессиональных, а также юридических терминов для повышения доступности транслируемой информации. Такой подход способствует лучшему восприятию информации и снижает барьер между профсоюзными организациями и их членами.

Еще одной важной характеристикой профсоюзного медиатекста является акцент на диалогическую форму общения. В зависимости от комму-

никативных намерений профсоюзные организации используют различные формы обращения к адресантам, включая вопросы, призывы к действию и диалоговые конструкции. Это создает атмосферу вовлеченности и участия, где работники чувствуют себя не просто пассивными реципиентами информации, а активными участниками коммуникативного процесса. Такой диалогический подход способствует укреплению связи между профсоюзами и обществом, формируя чувство единства и солидарности.

Кроме того, профсоюзный медиатекст характеризуется активным внедрением коммуникативных элементов убеждения, что позволяет формировать положительный имидж профсоюзов и укреплять доверие среди членов организаций. Риторические приемы, такие как повторение, метафоры и аналогии, помогают усилить аргументацию и сделать сообщения более убедительными [4]. Важно отметить, что дискурс мотивирует работников к активному участию в профсоюзной деятельности, что особенно актуально в условиях современных вызовов, таких как экономическая нестабильность и изменения в трудовом законодательстве.

Эмоционально окрашенная лексика также играет значимую роль в профсоюзном медиадискурсе. Использование слов и выражений, вызывающих сильные эмоции, задает тон общественным настроениям, побуждает к действию. Например, языковые единицы, подчеркивающие справедливость, солидарность и единство белорусской нации, активируют чувства поддержки и готовности к сотрудничеству с государственными общественными организациями.

Мультимедийные элементы, такие как изображения, инфографика, видео, зачастую включаются в медиатексты. Такие элементы не только привлекают внимание, но и помогают представить информацию в различных формах, что, несомненно, повышает эффективность ее усвоения. Визуальные материалы могут иллюстрировать терминологию, статистические данные, процессуальные события, делая их более доступными и понятными для адресанта. Такой подход позволяет привлечь представителей рабочей молодежи и тех, кто предпочитает визуальное восприятие информации.

Профсоюзный медиадискурс в Беларуси представляет собой многоуровневую систему, которая эффективно использует язык как инструмент социальной коммуникации. Он не только информирует, но и формирует общественное мнение, создает атмосферу солидарности и активного участия, а также способствует развитию профсоюзного движения в целом. Анализ коммуникативно-стилистических особенностей профсоюзных медиатекстов может стать основой для дальнейших исследований в области лингвистики, социологии и политологии, а также помочь профсоюзным организациям более эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией, учитывая ее потребности и ожидания.

Заключение. В соответствии с поставленной целью исследования было выявлено, что профсоюзный медиадискурс Республики Беларусь представляет

собой важный инструмент коммуникации между профсоюзами, трудовыми коллективами и обществом. Его ключевыми коммуникативно-стилистическими особенностями являются: доступность и простота языковых средств, акцент на диалогическое взаимодействие, включение эмоционально окрашенной лексики и мультимедийных элементов. Эти особенности обеспечивают эффективное восприятие информации и способствуют вовлечению аудитории в решение актуальных социально-экономических задач.

1. Федерация профсоюзов Беларуси : [сайт]. – Минск, 2004. – URL: https:// fpb.1prof.by (дата обращения 09.01.2025). – Текст : электронный.

2. Казимирова, О.В. Коммуникативные аспекты медийного дискурса : монография / О.В. Казимирова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/16771 (дата обращения 14.01.2025). – Электрон. копия печ. изд.: Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. 188 с.

3. Биюмена, А. А. Прагматические категории печатного медиадискурса : [монография] / А.А. Биюмена. – Минск : МГЛУ, 2022. – 264 с.

4. Коцевич, С.С. Жанрово-стилистические особенности русского языка : учеб.-метод. комплекс / С.С. Коцевич ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – 107 с.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ «ДРУЖБА» И «ЛЮБОВЬ»

Игнатюк Д.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: пословица, фразеологизм, поговорка, структурно-синтаксический анализ.

Фразеологические единицы часто содержат метафорические и образные значения, что *позволяет* им передавать сложные идеи и эмоции более эффективно, чем отдельные слова. Это делает язык более выразительным и насыщенным. Фразеология тесно связана с культурой и историей народа. Многие фразеологизмы отражают национальные традиции, обычаи и мировосприятие. Изучение их строения позволяет лучше понять различия и сходства между языками, а также способствует эффективности межкультурной коммуникации.

Актуальность работы обусловлена необходимостью глубже понять механизмы функционирования языка, выявить культурные особенности и мировосприятие в ФЕ, а также их роль в межкультурной коммуникации. Это знание важно для эффективного общения, преподавания языков и создания лексикографических ресурсов, а также позволяет отслеживать изменения в языке, возникающие в ответ на социальные и культурные

трансформации. Таким образом, исследование ФЕ способствует как теоретическому развитию лингвистики, так и практическому применению в различных сферах.

Цель работы – определить различия синтаксической организации английских, русских и белорусских ФЕ, отражающих понятия «дружба» и «любовь».

Материал и методы. В процессе исследования применялись такие методы, как метод контекстного анализа, метод сплошной выборки, метод сравнения. В качестве материала были взяты словарные статьи из фразеологических словарей исследуемых языков.

Результаты и их обсуждение. Структурно-синтаксический анализ (также известный как синтаксический анализ) – это процесс анализа предложения или текста с целью определения его синтаксической структуры. В рамках данного анализа исследуется, как слова в предложении связаны друг с другом с точки зрения грамматики языка. Синтаксический анализ позволяет определить, какие слова являются подлежащим, сказуемым, дополнением и другими составляющими предложения [1].

Основным отличием в синтаксической организации английских, русских и белорусских пословиц и фразеологизмов является разный порядок слов. В русских и белорусских пословицах, как и в целом в русских и белорусских предложениях, он свободный, тогда как в английском имеет определенную последовательность: на первом месте всегда стоит подлежащее, после которого следует сказуемое и только потом второстепенные члены (обстоятельства, определения, дополнения) [2].

Любовь за деньги не купишь (любовь – дополнение, за деньги – обстоятельство, не купишь – сказуемое). *Гора с горой не сдвинется, а человек с человеком свидится* (гора – подлежащее, с горой – дополнение, не сдвинется – сказуемое, человек – подлежащее, с человеком – дополнение, свидится – сказуемое). *Гара з гарою не сходзяцца, а чалавек з чалавекам заўседы* (гара – подлежащее, з гарою – дополнение, не сходзяцца – сказуемое, чалавек – подлежащее, ...). *Сілаю не быць мілаю* (сілаю – обстоятельство, не быць мілаю – составное им. сказуемое).

Love is not found in the market (love – подлежащее, is not found – сказуемое, in the market – обстоятельство). *Love conquers all* (love – подлежащее, conquers – сказуемое, all – дополнение).

Сходство в синтаксической структуре выражений заключается в том, что, как правило, они представляют собой сложные, преимущественно повествовательные или побудительные предложения. В русском и белорусских языках, как известно, имеются глагольные односоставные предложения – безличные предложения. Это один из самых важных различий между славянскими и английским языками, потому как в английских таких предложений нет.

Узнаешь человека по его товарищам (подлежащее «ты» подразумевается). *Бояться себя заставишь, а любить не принудишь* (подлежащее «ты» подразумевается). *І службу служы, і сябру дапамажы* (подлежащее «ты» подразумевается). *Глянеш – хоць пацалуй, а прыступішся – плюнеш* (подлежащее «ты» подразумевается). Все примеры – обобщено-личные предложения.

Before ***you*** *choose a friend eat a bushel of salt with him* (подлежащее имеется). ***You*** *can't love until you love yourself* (подлежащее имеется).

Помимо всего вышеописанного, в пословицах и фразеологизмах исследуемых языков можно выделить:

1. Сложноподчиненные предложения: *Не та мила, что хороша, а та хороша, что к сердцу пришла; Человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь; Не шути над тем, что дорого другому; Не памогуць і чары, як каму хто не да пары; Відаць па вочках, хто ходзіць уночках; З кім павядзешся, ад таго і набярэшся; Той не можа быць другам, хто абыдзе ў бядзе кругам; Любяць таго, хто не пакрыўдзіць нікога; There is no difference between a wise man and a fool when they fall in love; The heart wants what it wants; All are not friends that speak us fair; Love will creep where it may not go.*

2. Предложения со сравнениями и противопоставлениями: *Лучше горькая правда друга, чем лесть врага; Хороший друг в лицо ругает, а за глаза хвалит; Жить в разлуке – жить в муке; Не бывае дрэва без галін, славы - без паплечнікаў сяброў; Знаемых шмат, а сяброў мала; Без сонейка свету не быць, без мілага нельга жыць; Да каханка ішла то ўсе скачучы, а дахаты то ўсе плачучы. Old friends and old wine are best; False friends are worse than bitter (или open) enemies; There is no difference between a wise man and a fool when they fall in love; Unlucky in love, lucky at play.*

Заключение. Язык отражает уникальную картину мира каждой культуры. Фразеологизмы, пословицы и поговорки помогают глубже понять народ и его традиции. И несмотря на различия в происхождении языков, их грамматической структуре, английские и русские пословицы имеют сходства в синтаксическом строении. Основным отличием в синтаксической организации английских, русских и белорусских пословиц и фразеологизмов является разный порядок слов. Сходство в синтаксической структуре выражений заключается в том, что, как правило, они представляют собой сложные, преимущественно повествовательные или побудительные предложения. Также множество выражений представляют собой предложения со сравнениями или противопоставлениями.

1. Аношин, П.И. Автоматический анализ текстов. Синтаксический и семантический анализ / П.И. Аношин // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 211–213.

2. Скробот, В.С. Морфологические и синтаксические сходства и различия русских и английских пословиц и поговорок / В.С. Скробот // Молодежные исследования сегодня: материалы сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 июня 2022 г. – Петрозаводск : Университетский колледж ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», 2022. – С. 208–212.

СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕКЛАМЕ

Ильина Д.Д.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: языковое манипулирование, рекламное пространство, эмоциональное воздействие, стереотипы, образ покупателя.

Современное общество насыщено информацией, которая постоянно пытается повлиять на наше сознание и поведение. Реклама является одним из основных инструментов языкового манипулирования, который используется для убеждения потребителя в необходимости покупки определенного продукта или услуги. *Актуальность* исследования заключается в том, что изучение средств и приемов языкового манипулирования в рекламном пространстве позволяет лучше понять, каким образом рекламодатели могут воздействовать на наше сознание через язык.

Целью данного исследования является выявление основных средств и приемов языкового манипулирования, используемых в рекламном тексте, а также анализ конкретных примеров рекламных кампаний, в которых эти средства и приемы применяются.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели был проведен анализ рекламных материалов из различных источников, таких как телевизионные рекламы, печатные издания, интернет-ресурсы. Основными являются Onliner.by – популярный белорусский новостной портал, на котором часто размещаются рекламные баннеры и видеоролики. Рекламные источники на этом сайте представлены в различных форматах, что позволяет анализировать эффективность разных видов рекламы. Также мы изучили данные рекламной платформы Google Ads, где можно узнать, какие источники являются наиболее эффективными для привлечения аудитории. Кроме того, мы проанализировали рекламные ролики, транслируемые по каналу ОНТ. В качестве методов анализа использовались семиотический анализ, лингвистический анализ, контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. В современном обществе реклама является неотъемлемой частью повседневной жизни. Реклама окружает нас повсюду: на улицах, в магазинах, в сети Интернет. Одним из важных инструментов рекламного воздействия является языковое манипулирование.

Языковое манипулирование – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи. Как правило, языковое манипулирование предполагает такое воздействие на потребителя, которое тот не осознает и воспринимает как часть объективной информации. Несмотря на то что языковое манипулирование используется практически во всех сферах применения языка, особенно ча-

сто оно применяется в политике, психотерапии и рекламе [1]. Этот механизм используется для того, чтобы привлечь внимание потенциальных потребителей, убедить их в необходимости приобретения определенного товара или услуги.

Языковое манипулирование в рекламном пространстве предполагает использование различных средств и приемов для достижения поставленных целей. Одним из таких средств является выбор языковых средств выразительности. Так, использование метафор, аллегорий, эпитетов, риторических фигур позволяет рекламодателям создавать яркие образы, которые запоминаются потребителям и вызывают у них желание приобрести товар или услугу: *Ощути волшебство в каждом глотке!* – здесь используется лексема *волшебство* используется в метафорическом значении для подчеркивания вкуса продукта и создания яркого образа.

Другой популярный прием языкового манипулирования в рекламе – использование эмоционального воздействия на реципиента. Рекламодатели часто стараются вызвать у потребителей положительные или отрицательные эмоции с помощью ярких образов, цветов, мелодий и, конечно, слов. Например, использование лексемы *скидка* пробуждает у человека эмоцию радости и желание совершить покупку. Например, реклама напитка Coca-Cola всегда ассоциируется с праздником и радостью благодаря своей красной упаковке и изображению на ней улыбающихся людей. Слоган M&M'S *Он тает во рту, а не в руках* стал синонимом бренда, подчеркивая веселье и отсутствие беспорядка при поедании этой сладости.

Отметим еще один нередко используемый прием языкового манипулирования в рекламе – создание ощущения неотложности. Рекламодатели часто используют фразы типа «скидка действует только сегодня» или «осталось всего несколько штук» для того, чтобы подтолкнуть потребителя к совершению покупки как можно быстрее: *Специальное предложение на самые популярные товары! Успей купить со скидкой от 70 % до 90 %! Ограниченное количество товаров в наличии! Не упустите свой шанс и сделайте заказ прямо сейчас!* (WildBerries.by).

В рекламных текстах часто используется гипербола – преувеличение характеристики товаров и услуг, что делает их более привлекательными для потребителя. Например, реклама шампуня может говорить о том, что после его использования волосы станут густыми, как у льва, или о том, что данный шампунь способен превратить скучные и тусклые волосы в густые и блестящие: *Фруктис Суперфуд для восстановления, питания и суперобъема. Суперфрукты! Суперволосы!*

В предыдущем и в следующем примерах воздействие усиливается за счет неоднократного использования приставки *супер: Этот смартфон – супербыстрый! С ним ваш мир станет мгновенным и непредсказуемым, как никогда прежде! Улучшите свою жизнь прямо сейчас!* (Samsung Galaxy).

В ходе исследования нами были выявлены следующие основные средства и приемы языкового манипулирования в рекламном тексте:

1. Использование эмоциональной составляющей. Рекламодатели часто используют эмоциональные обращения, чтобы воздействовать на подсознание потребителя и вызвать у него положительные эмоции: *Закажите нарядные туфли для вашего ребенка и подарите ему возможность почувствовать себя настоящей звездой каждого торжества* (WildBerries.by). Эмоциональная составляющая подкрепляется здесь изображением счастливого ребенка, который с улыбкой на лице носит туфли. Текст рекламы подчеркивает ощущение уверенности и радости, которые можно испытать, купив данную пару обуви.

2. Создание образа идеальной жизни. Реклама часто показывает потребителю идеализированные сценарии, в которых он может ощутить себя успешным, красивым, счастливым благодаря использованию определенного продукта или услуги: *Живите идеальной жизнью с нашими продуктами* (реклама спортивного питания). Текст сопровождается изображением стройной девушки, которая держит в руках банки с витаминами (eXpert).

3. Использование авторитетов. Рекламные материалы часто содержат рекомендации известных людей или экспертов, чтобы убедить потребителя в качестве продукта или услуги. Например, рекламным лицом аромата Dior с является известный актер Джонни Депп. Аромат олицетворяет смелость и свободу уверенного в себе мужчины. Актер производит внешне впечатление успешного и привлекательного человека, что вызывает желание быть таким, как он, и использовать тот же парфюм.

4. Запугивание. Люди пугливы, особенно в том, что касается здоровья и внешнего вида. Чем старше человек, тем больше он думает о здоровье. Внешний вид также имеет для людей большое значение. Обычно в первой части подобных рекламных роликов озвучивается проблема, а во второй – способ ее решения. Например, в рекламе зубной пасты «Whitening» изображены зубы с кариесом и надписью: *Не дайте кариесу взять верх. Используйте нашу зубную пасту каждый день!* Рекламный постер создает у людей чувство страха и запугивание мыслью о возможных последствиях неправильного ухода за зубами, что стимулирует их покупать данный продукт.

Важно отметить, что использование языкового манипулирования в рекламе должно быть этичным и не вводить потребителя в заблуждение. Реклама должна быть честной, а ее основная цель – информировать потребителя о товаре или услуге, а не обманывать его.

Заключение. Таким образом, средства и приемы языкового манипулирования играют важную роль в рекламном пространстве, помогая рекламодателям создавать эффективные и запоминающиеся рекламные сообщения, которые способствуют увеличению продаж и привлечению новых клиентов. Важно, чтобы использование языкового манипулирования

было осознанным и этичным, с учетом интересов потребителей и соблюдением норм профессиональной этики.

1. Полетаева, Т.В. Речевое манипулирование в рекламе / Т.В. Полетаева. – М. : ИНФРА-М. – 2006. – 216 с.

2. Иссерс, О.С. Речевое воздействие. Учебное пособие. 2-е изд. / О.С. Иссерс. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 240 с.

3. Быкова, О.Н. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» [Текст] / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. – Вып. 1(8). – Красноярск, 1999. – С. 101–103.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Капойко В.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: концепт, паремия, пословица, поговорка, ценность, лингвокультурология, семантика, менталитет.

Язык каждой нации характеризуется уникальностью, выраженной в словах, словосочетаниях, устойчивых выражениях, разновидностью которых и являются паремии – пословицы и поговорки, иллюстрирующие основные традиции и отличительные черты менталитета. Концепт «Родина» занимает центральное место в национальной языковой картине мира любой лингвокультуры и отражает отношение человека к месту проживания, историко-культурным событиям и явлениям. Таким образом, *актуальность* выбранной нами темы обусловлена необходимостью изучения паремий, содержащих данный концепт, с целью выявления общих и уникальных черт, связанных с культурой народа и его менталитетом. Анализ лингвокультурологической составляющей, в свою очередь, способствует развитию межкультурного взаимодействия.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили английские и белорусские пословицы и поговорки, содержащие концепт «Родина». Выборка паремиологических единиц производилась на основе изучения лексикографических источников, в частности на основе сборников английских пословиц и поговорок С.Ф. Кусковской [1] и В.С. Модестова [2]; сборников белорусских пословиц и поговорок А.С. Фядосіка [3], Ф. Янкоўскага [4], І.Я. Лепешавага [5]. Методы исследования включают в себя описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и метод классификации.

Результаты и их обсуждение. Лингвистические возможности концепта позволяют сформировать представление о менталитете и отразить языковую картину мира. С. Г. Воркачев отмечает, что лингвистическая направленность термина обусловлена необходимостью соотнесения семантических единиц с языковой личностью – представителем национального менталитета [6, с. 51]. На основе анализа семантической наполненности английских и белорусских паремий можно сделать следующий вывод: концепт «Родина» представляет собой многогранное понятие, отражающее не столько географическое или культурное пространство, сколько эмоциональную и духовную связь человека с местом рождения – домом. В английском языке синонимичный ряд единиц создан такими эквивалентами, как *homeland*, *motherland* и *fatherland*. Следует отметить, что в повседневной англоязычной речи данные слова употребляются крайне редко. При этом слово *homeland* по эмоциональной окраске совершенно нейтральное, а понятие *fatherland* является калькой от немецкого *Vaterland*. Кроме того, для англоязычных авторов характерно использование более широкого по значению (в сравнении с русскоязычных понятием «Родина») концепта *one's country*. В английских пословицах само слово *homeland* не встречается, но подразумевается при использовании таких лексем, как *home, house, country, nest.*

Мы выделили следующие группы паремий:

1. Любовь к родной земле: *Home is where the heart is* ('Дом там, где сердце'); *A man's house is his castle. My home is my castle* ('Мой дом – моя крепость'), *Charity begins at home* ('Своя рубашка ближе к телу', 'Милосердие (благотворительность) начинается у себя дома'), *Every bird likes its own nest* ('Всяк кулик свое болото хвалит'), *Every bird loves its nest* ('Глупа та птица, которой гнездо свое не мило', 'Хоть по уши плыть, да дома быть'), *Every cock will crow upon his own dunghill. Every dog is a lion at home* ('Всяк кулик на своем болоте велик'), *A man without a Motherland is like a Nightingale without a song* ('Человек без родины – что соловей без песни'). Пословицы акцентируют важность заботы о своем «гнезде», подчеркивая идею о том, что человек неизменно возвращается к своим корням и истокам, где он чувствует связь с родными традициями, культурой и ценностями.

2. Сопоставление родины и чужбины: *East or West – home is best* ('В гостях хорошо, а дома лучше'), *He has no home whose home is everywhere* ('Чужие стены не греют'), *Home is home though it be never so homely* ('Своя земля в горсти мила'), *The more you wander, the more desirable your home is. The wider we roam, the welcome home* ('Всякому мила своя сторона'), *There is no place like home* ('В гостях хорошо, а дома лучше'), *Dry bread at home is better than roast meat abroad* ('Дома и солома съедобна').

3. Готовность защищать родину: *To live is to serve the Motherland* ('Жить – Родине служить'), *As long as you are ready to die for humanity, the*

life of your country is immortal (‘До тех пор, пока Вы готовы отдать свою жизнь за человечество, ваша Родина – бессмертна’), *Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country* (‘Не спрашивай, что твоя Родина может сделать для тебя, спроси себя, что ты можешь сделать для своей Родины’).

Белорусская культура отличается более чутким отношением к *Родине* (*Бацькаўшчыне*). Родной край – символ величия, независимости, уважения и восхищения. В случае угрозы дальнейшему благополучию Родины человек обязан пожертвовать собой и своей жизнью: *За Радзіму сваю будзь героем у баю; Хто за Радзіму гарой, той сапраўдны герой; Хто ўмее любіць Радзіму, той умее ненавідзець ворага; Акупантаў біць – народ і Радзіму любіць; Смела ідзі ў бой – Радзіма за табой!*

Помимо этого, любовь к родным местам проявляется в добросовестном труде на благо Отчизны: *Той бацькаўшчыну любіць, хто ёй сумленна служыць; Ад душы працуеш – Радзіму мацуеш; У нашай працы – Радзімы багацце; Хто ўраджай без страт збірае, той багацце Радзімы памнажае*; *Колас да коласа, а Радзіме сноп; І ў рабоце, як на перадавой, будзь верны Радзіме сваёй*; *Хто чэсна працуе на цаліне, той дораг Радзіме ўдвайне.*

С понятием «Родина» неразрывно связаны ключевые этапы жизненного цикла человека: рождение и смерть. Привязанность к месту появления на свет, а также глубокая связь с родными местами со временем только усиливаются, ведь человек стремится завершить свой жизненный путь там, где он когда-то начался: *Дзе маці нарадзіла, там і радзіма; На Радзіме і памірaць лягчэй.* Так, между человеком и Родиной существует мистическая связь – воспоминания, мысли и мечты стремятся к близким сердцу местам, причем даже материальные удобства никак не могут разорвать эту связь: *Не ўсякі добры кут – чалавеку бацькаўшчына; Усюды добра, а дома лепш за ўсе; Мілы той куток, айдзе рэзан пупок; Дарагі той куток, дзе завязалі пупок.*

Заключение. Концепт «Родина» занимает ключевое место в системе ценностей английской и белорусской культуры, играет важную роль в формировании национальной идентичности, поскольку служит связующим звеном между личностью, национальным самосознанием и культурным наследием. В английской культуре концепт «Родина» характеризуется большей абстрактностью, однако сохраняется его основная функция: концепт играет важную роль в формировании национальной идентичности, так как подчеркивает особое значение чувства принадлежности, ценность личного пространства, независимости и защищенности. В белорусской культуре данный концепт представляет собой нравственное понятие, тесно связанное с коллективными ценностями, самопожертвованием и преданностью родной земле. Добросовестный труд укрепляет связь с *Родиной*, так как именно через труд человек демонстрирует любовь к родной земле, вносит вклад в ее процветание. Таким образом, несмотря на уникальность

форм выражения на паремиологическом уровне, концепт «Родина» представляет собой важнейший элемент культурного самосознания для представителей английского и белорусского народа.

1. Кусковская, С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С.Ф. Кусковская. – Минск : Вышэйшая школа, 1987. – 253 с.
2. Модестов, В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты / В.С. Модестов. – М. : Русский язык, 2004. – 470 с
3. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. – 560 с.
4. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
5. Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы , 2011. – 695 с.
6. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 192 с.

ПРЫСЛОЎНЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ З КАМПАНЕНТАМ-ТАПОНІМАМ У БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ: АГУЛЬНАЕ І АДМЕТНАЕ

Карнацэвіч Н.Ч.,
магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Кунтыш М.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: фразеалогія, прыслоўныя (адвербіяльныя) фразеалагізмы, тапонімы, нацыянальна-культурныя адметнасці.

Фразеалагічны фонд мовы з’яўляецца адным з найбольш яскравых сведчанняў унікальнасці і самабытнасці нацыянальнай культуры. Асаблівую цікавасць у гэтым кантэксце выклікаюць фразеалагічныя адзінкі (ФА) з кампанентам-тапонімам, якія адлюстроўваюць геаграфічныя, гістарычныя і культурныя адметнасці народа. Сярод іх асаблівае месца займаюць прыслоўныя (адвербіяльныя) фразеалагізмы. Як адзначае І.Я. Лепешаў, «колькасна гэты семантыка-граматычны тып фразеалагізмаў уступае толькі дзеяслоўнаму. Яны, як суадносныя з імі прыслоўі, абазнаюць прымету дзеяння або ступень якасці, а таксама розныя акалічнасці, пры якіх адбываецца дзеянне» [4, с. 128]. Прыслоўныя ФА ўяўляюць сабой крыніцу спазнання светапогляду народа.

Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што беларуская і руская мовы, як блізкароднасныя ўсходнеславянскія, валодаюць значным агульным культурна-гістарычным падмуркам, што адлюстроўваецца ў іх фразеалогіі. Як адзначае А.В. Даніч [1, с. 155], сістэма вобразаў, замацаваных у гэтых моўных адзінках, звязана з матэрыяльнай, сацыяльнай ці духоўнай культурай пэўнага моўнага калектыву і можа выступаць як паказчык яе культурна-нацыянальнага вопыту і традыцый.

У той жа час наяўнасць асобных традыцый і ўмоў развіцця спрыяе фарміраванню ўласцівых толькі гэтым мовам нацыянальных рысаў ва ўжыванні фразеалагізмаў з кампанентам-тапонімам. Даследаванне падобных фразеалагізмаў дазваляе выявіць як агульныя тэндэнцыі, так і адметныя асаблівасці ў адлюстраванні культурнай парадыгмы.

Мэта дадзенага артыкула – прааналізаваць прыслоўныя фразеалагізмы з кампанентам-тапонімам у беларускай і рускай мовах, выявіць іх агульныя і спецыфічныя рысы, а таксама вызначыць, як яны адлюстроўваюць асаблівасці нацыянальнага светапогляду і культурнай традыцыі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для выяўлення ФА з кампанентам-тапонімам паслужылі «Фразеалагічны слоўнік беларускай беларускай мовы ў двух тамах» І.Я. Лепешава [2; 3] і «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.І. Фёдарава [6]. Асаблівая ўвага была звернута на ФА, якія паводле часцінамоўнай прыналежнасці суадносяцца с прыслоўямі.

Метады даследавання: метад апісання, метад аналізу, кампаратыўны метад, метад сістэмнай класіфікацыі, метад суцэльнай выбаркі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле семантыкі прыслоўныя (адвербіяльныя) ФА, як і прыслоўі, падзяляюцца на дзве групы: азначальныя і акалічнасныя. Азначальныя ФА абазначаюць уласцівасці, якасці, меру, ступень і спосаб дзеяння. Сярод ФА з кампанентам-тапонімам у беларускай мове да дадзенага семантыка-граматычнага разраду можна аднесці наступныя: *як святы турэцкі* ‘нічога не робячы’ [3, с. 530], *галопам па еўропах* ‘павярхоўна, не сур’ёзна, не ўдаючыся ў дэталі’ [2, с. 290], *як дзядзька ў Вільні* ‘збянтэжана, непрывычна, ніякавата’ [2, с. 379], *як швед пад Палтавай* ‘зусім, канчаткова’, *да Масквы ракам не перастаўіш (не паўстаўляеш)* ‘залішне многа каго-н.’ [3, с. 292].

У рускай мове да азначальных прыслоўных ФА можна аднесці наступныя: *галопом по европам* ‘поверхностно, несерьёзно’ [6, с. 129], *до Москвы не перевешать (не перевешаешь)* ‘очень много’ [6, с. 460].

Прааналізаваўшы вышэйпададзеныя ФА ў беларускай і рускай мовах, можна зрабіць выснову аб тым, што азначальныя прыслоўныя фразеалагізмы колькасна пераважаюць у беларускай мове. Супаставіўшы ФА па форме і змесце, мы можам зазначыць прыклады агульных, г.зн. абсалютна тоесных, фразеалагізмаў, план выражэння і план зместу якіх супадаюць: бел. *галопам па еўропах* ‘павярхоўна, не сур’ёзна, не ўдаючыся ў дэталі’ – рус. *галопом по европам* ‘поверхностно, несерьёзно’. Паводле «Этымалагічнага слоўніка фразеалагізмаў», у беларускай мове дадзеная ФА з’явілася шляхам запазычання з рускай мовы, дзе фразеалагізм «паходзіць ад назвы апублікаванага ў 1928 г. артыкула рускага паэта А. А. Жарава» [5, с. 92]. Такім чынам, у абедзвюх мовах ФА з’явілася

ў XX ст., калі назіралася безумоўная культурная блізасць двух народаў, якія пражывалі ў межах адной дзяржавы.

Таксама супадзенне ў плане зместу назіраецца ў наступных ФА: бел. *да Масквы ракам не перастaвіш (не паўстаўляеш)* ‘залішне многа каго-н.’ і рус. *до Москвы не перевешать (не перевешаешь)* ‘очень много’. Аднак, нягледзячы на наяўнасць агульнага кампанента-тапоніма (Масква) план выражэння ФА не супадае, што паказвае на больш прастамоўную і іранічную стылістычную афарбоўку фразеалагізма ў беларускай мове.

Таксама ў групе азначальных прыслоўных ФА беларускай мовы мы знаходзім і такія ФА, якія не маюць адпаведнікаў па форме і змесце ў рускай мове (*як святы турэцкі* ‘нічога не робячы’, *як дзядзька ў Вільні* ‘збянтэжана, непрывычна, ніякавата’). Яны адлюстроўваць нацыянальную адметнасць беларускага народа, яго гістарычную і геаграфічную адасобленасць.

Акалічнасныя фразеалагізмы абазначаюць месца, час, прычыну і мэту дзеяння. У беларускай мове мы вылучылі наступныя акалічнасныя ФА: *на грэчаскія календы* ‘ніколі’ [2, с. 540], *да грэчаскіх каляд (календаў)* ‘на няпэўны час, надоўга ці назаўсёды’ [2, с. 544]. У рускай мове ў названы семантыка-граматычны разрад уваходзіць ФА *до греческих календ* ‘на неопределённо долгий срок’ [6, с. 83].

Такім чынам, акалічнасныя ФА, у параўнанні з азначальнымі, уяўляюць сабой колькасна меншы семантыка-граматычны разрад як у беларускай, так і ў рускай мовах. Сярод іх вылужаюцца ФА з поўным супадзеннем плана выражэння і плана зместу: бел. *да грэчаскіх каляд (календаў)* ‘на няпэўны час, надоўга ці назаўсёды’ і рус. *до греческих календ* ‘на неопределённо долгий срок’. Дадзены фразеалагізм з’яўляецца калькай лацінскай прымаўкі *Ad Calendas Graecas* і, такім чынам, інтэрнацыянальным фразеалагізмам, г. зн. ФА ўжываецца ў розных мовах з тым самым значэннем, з той жа граматычнай структурай, стылістычнай афарбоўкай і адрозніваюцца толькі гучаннем, кампанентным складам. Зразумела, калькі і паўкалькі не могуць адлюстроўваць нацыянальна-культурны кампанент мовы. Аднак мы бачым у беларускай мове адаптаваны варыянт *да грэчаскіх каляд*. Верагодна, такі варыянт з’явіўся праз гукавое падабенства паронімаў «каляды – календы», якія этымалагічна з’яўляюцца аднакарэннымі. Слова «каляды» больш замацаваны ў беларускай мове праз наяўнасць старажытнай традыцыі. Такая змена дазволіла дадзенай ФА больш арганічна ўвайсці ў слоўнікавы склад і ўліцца ў агульную плынь нацыянальнай мовы. У рускай мове падобнай з’явы не назіраецца.

Заключэнне. Такім чынам, прааналізаваўшы прыслоўныя (адвербіяльныя) фразеалагізмы з кампанентам-тапонімам у беларускай і рускай мовах, мы прыйшлі да наступных высноў.

Дадзеныя моўныя адзінкі з’яўляюцца яркімі носьбітамі нацыянальнай і культурнай самабытнасці. У іх структуры і семантыцы адлюстраваны

асаблівасці гістарычнага развіцця, этнаграфічныя і геаграфічныя характарыстыкі кожнай моўнай супольнасці.

Агульныя рысы прыслоўных (адвербіяльных) фразеалагізмаў (напрыклад, *галопам па еўропах* – рус. *галопом по европам*) звязаны з падабенствам культурна-гістарычнага кантэксту. Гэта праяўляецца ў супадзенні некаторых значэнняў, ужывання тыповых мадэляў утварэння і аднолькавым акцэнтаванні на пэўных аспектах рэчаіснасці. Адрозненні плана выражэння суадносных фразеалагізмаў беларускай і рускай моў, якія не ўплываюць на тоеснасць іх семантыкі, зводзяцца да пэўных разыходжанняў марфалагічнага, структурна-сінтаксічнага і лексічнага аспектаў.

Разам з тым, адметныя рысы фразеалагізмаў адлюстроўваюць унікальнасць нацыянальнага светапогляду, асаблівасці тапанімічнай лексікі і культурных традыцый беларускага і рускага народаў (напрыклад, бел. *як дзядзька ў Вільні*, рус. *до Москвы не перевешать*). У ФА беларускай мовы больш выразна прасочваецца сувязь з мясцовай тапаніміяй, што падкрэслівае значэнне лакальнага ўспрымання свету. У рускай мове сярод прыслоўных ФА з кампанентам-тапонімам амаль не сустракаюцца нацыянальна афарбаваныя фразеалагізмы, што адлюстроўвае шырэйшы маштаб светапогляду і меншы акцэнт на нацыянальным кампаненце.

Такім чынам, прыслоўныя (адвербіяльныя) фразеалагізмы з кампанентам-тапонімам з’яўляюцца значным пластом моўнай сістэмы, які не толькі адлюстроўвае культуру і традыцыі народа, але і захоўвае ўнікальны дух мовы. Глыбокае вывучэнне такіх фразеалагізмаў спрыяе лепшаму разуменню міжмоўных сувязей і асаблівасцей нацыянальных культур.

1. Данич, О.В. О корреляции образного основания идиом с явлениями национальной культуры / О.В. Данич // Актуальные проблемы исследования языка и речи : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, 3–5 нояб. 1998 г. : в 3 ч. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 1998. – Ч. 3. – С. 154–155.

2. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. У 2 т. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 1 : А – Л / І.Я. Лепешаў. – 2008. – 672 с.

3. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. У 2 т. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 2 : М – Я / І.Я. Лепешаў. – 2008. – 704 с.

4. Лепешаў, І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: Вучэбны дапаможнік / І.Я. Лепешаў – Мінск: Вышэйшая школа, 1998. – 271 с.

5. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2004. – 440 с.

6. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

СЕМАНТЫЧНЫЯ ДЫЯЛЕКТЫЗМЫ Ў НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ: НАЗВЫ ЕЖЫ І СТРАЎ

Кваціпскі М.В.,
вучань 10 класа Ліцэя ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Ключавыя словы: назвы ежы і страў, побытавая лексіка, семантыка, семантычны дыяклектызм.

Мова і культура – гэта непарыўна звязаныя кампаненты чалавечага жыцця. Водгукі мінулага знаходзяць сваё адлюстраванне як у культурнай спадчыне народа – легендах і паданнях, прыкметах і павер'ях, так і ў яго мове – лексічных, фразеалагічных і парэміялагічных адзінках. Мова выступае як сродак, што тлумачыць сэнс духоўнай спадчыны народа, якая грунтуецца на матэрыяльным пачатку, у паўсядзённым жыцці чалавека, яго побытавай сферы.

Побытавая лексіка, у склад якой уваходзяць найменні ежы і страў, выяўляе не толькі асаблівасці нацыянальнай кухні, але і рэпрэзентуе штодзённую сферу жыцця пэўнага народа, а таму звязана сваёй семантыкай з яго працоўнай дзейнасцю, звычаямі, абрадамі, асаблівасцямі менталітэту. Назвы ежы і страў, у тым ліку і дыялектныя, уяўляюць сабой дастаткова цікавую, арыгінальную і самабытную частку побытавай лексікі, якая адлюстроўвае асаблівасці матэрыяльнай культуры беларусаў як у мінулыя часы, так і сёння.

Сярод лексічных адзінак з побытавым значэннем уяўляюць цікавасць у нацыянальна-культурным плане назвы ежы і страў, якія функцыянуюць у народных гаворках у ролі семантычных дыялектызмаў. *Актуальнасць* нашага даследавання тлумачыцца тым, што на сённяшні дзень пытанні вывучэння дыялектнай разнавіднасці беларускай мовы застаюцца ў некаторых аспектах усё яшчэ недастаткова распрацаванымі, нягледзячы на тое, што народныя гаворкі, якія ўваходзяць у склад тых ці іншых дыялектаў на тэрыторыі Беларусі, змяшчаюць у сабе цікавы і самабытны моўны матэрыял.

Мэта даследавання – выявіць шляхам комплекснага аналізу спецыфіку значэння і функцыянавання семантычных дыялектызмаў ў народных гаворках Віцебшчыны, якія ўваходзяць у склад тэматычнай групы «назвы ежы і страў».

Матэрыял і метады. Крыніцай даследавання з'яўляецца «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны» [1], [2]. Матэрыялам для аналізу паслужылі семантычныя дыялектызмы, якія з'яўляюцца ў народных гаворках віцебскага рэгіёна назвамі ежы і страў (больш за 30 лексічных

адзінак). Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны і супастаўляльны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Семантычныя дыялектызмы, як вядома, – гэта словы, якія супадаюць з агульнанароднымі па гучанні і напісанні, але адрозніваюцца ад іх сваім значэннем. Па-іншаму, семантычныя дыялектызмы ўступаюць у аманічныя адносіны са словамі літаратурнай мовы, якія з'яўляюцца кадыфікаванымі лексічнымі адзінкамі. Паводле свайго значэння семантычныя дыялектызмы, якія функцыянуюць у народных гаворках Віцебшчыны і аб'яднаны агульным семантычным кампанентам 'ежа', можна падзяліць на 2 лексіка-семантычныя групы:

1) назвы страў;

2) назвы прадуктаў харчавання.

У склад першай лексіка-семантычнай групы, якая ўключае ў свой склад назвы страў, уваходзяць такія семантычныя дыялектызмы, як ***бо́мба*** 'блін з мясам' (у літ. мове 'снарад, начынены выбуховым рэчывам'): *Бабуля, як заўсёды, на фэст наробіць кацёл* ***бо́мбаў*** (Дрысвяты Брасл.) [1, с. 88]; ***галы́ш*** 'прадаўгаватая клёцка з мукі або бульбы без начынкі' (у літ. мове 'голае дзіця, голы чалавек'): *На саракі варуць* ***галышы́*** (Кветча Леп.) [1, с. 142]; ***дзед*** 'бабка, страва з дранай бульбы' (у літ. мове 1.'бацька маці або бацькі; 2 'наогул стары чалавек'): *На вячэру* ***дзе́да*** *зробім* (Івесь Глыб.) [1, с. 173]; ***драч*** 'дранік' (у літ. мове 'дзяркач – невялікая лугавая птушка з прарэзлівым крыкам'): *З дзецтва люблю* ***драчы́*** (Ліпаўкі Докш.) [РСВ1, с. 179]; ***жу́лік*** 'дранік з мясам' (у літ. мове 'злодзей, ашуканец'): *Мы дужа любілі* ***жу́лікі****, алі рэдка елі, бульбы ні было* (Шаркоўка Леп.) [1, с. 192]; ***кругля́к*** 'мучны выраб круглай формы' (у літ. мове 1.'тоўстае кароткае палена акруглай формы'; 2. 'нячэсанае круглае бярвенне для будаўніцтва'): *Зараз цеста рашчынім і* ***круглякоў*** *напячом* (Алексінічы Сен.) [1, с. 263]; ***лу́па*** 'яечня, падкалочаная мукой' (у літ. мове 'павелічальнае шкло ў аправе'): *Яйца, малако, муку падкалаці і стаў на пліту – будзе* ***лупа*** (Альшанка Чаш.) [1, с. 294]; ***мако́ўнік*** 'пірог з макам' (у літ. мове 'макавыя сцёблы'): *На Каляды бабуля заўсёды пякла* ***мако́ўнік*** (Абухава Беш.) [2, с. 15]; ***по́ліўка*** 1) 'юшка, страва са свежай рыбы з прыправамі': *Злавілі рыбы на* ***по́ліўку*** (Камары Віц.); 2) 'курыны булён, які спажываецца ў якасці традыцыйнай абрадавай ежы на пахаванні ці рэлігійных святах' (у літ. мове 'вадкая страва з мучной прыправай'): *Першая ежа за пахавальным сталом у нашай мясцовасці –* ***по́ліўка*** (Заессе Чаш.) [2, с. 161]; ***пы́жык*** 'пончык, піражок, спечаны на кіслым малацэ' (у літ. мове 'цяля паўночнага аленя ва ўзросце да аданаго месяца'): *Давай* ***пы́жыкаў*** *з макам надзелаім* (Зарэчча Арш.) [2, с. 205]; ***расо́л*** 'суп, звараны на аснове капуснага расолу' (у літ. мове 'вадкасць, насычаная сокам засоленых у ёй прадуктаў'): ***Расо́л*** *вару, раблю яго з капуснага соку, дранай картошкі, троху мяса – смачна* (Швэплі Докш.) [2, с. 225]; ***са́льнік*** 'страва, прыгатаваная з бліноў і сала' (у літ. мове 1.'тлушчавая складка

ў брушыне’; 2. ‘тэхнічнае прыстасаванне’; 3. ‘гандляр салам’): ***Са́льнік*** *у цябе на славу! Адразу бачна: сапраўдная гаспадыня гатавала* (Пачаевічы Чаш.) [2, с. 241]; ***саро́ка*** 1) ‘страва з дранай запечанай бульбы’: ***Саро́ка*** – *ета такая драная каша*. (Ясева Міёр.); 2) ‘яечня на малацэ, крыху падкалочаная мукой’ (у літ. мове ‘птушка сямейства крумкачовых’): *Надовічы мы пяклі* ***саро́ку*** (Касцяні Паст.) [2, с. 243]; ***сма́жанка*** ‘смажаная бульба’ (у літ. мове ‘смажаніна – страва з мяса, прыгатаваная смажаннем’): *Сама люблю* ***сма́жанку*** *і гасцей частую* ***сма́жанкай*** (Чарневічы Глыб.) [2, с. 267]; ***тапту́ха*** ‘бульбяная каша’ (у літ. мове ‘від рыбалоўнай сеткі’): *Зімой* ***тапту́ха*** *самая добрая яда* (Будаўка Тал.) [2, с. 299]; ***трася́нка*** ‘халадзец, квашаніна’ (у літ. мове ‘змешанае беларуска-рускае маўленне’): *Ну і смашная ў бабулі* ***трася́нка!*** (Галбея Паст.) [2, с. 302]; ***тушо́нка*** ‘тушаная бульба’ (у літ. мове ‘кансерваванае тушанае мяса’): *Дастань з печы* ***тушо́нку*** (Макаравічы Докш.) [2, с. 305]; ***шашо́к*** ‘страва з дранай бульбы з мясам’ (у літ. мове ‘драпежны звярок з каштоўным футрам’): *Як дзеці прыязджаюць,* ***шашо́к*** *раблю* (Перабродцзе Міёр.) [2, с. 343] і інш.

У склад лексіка-семантычнай групы назваў прадуктаў харчавання ўваходзяць семантычныя дыялектызмы, прадстаўленыя наступнымі найменнямі: ***абало́нка*** ‘кавалак сала’ (у літ. мове ‘покрыва, верхні слой чаго-небудзь’): *Вазьмі са стала* ***абало́нку*** *сала* (Празарокі Глыб.) [1, с. 20]; ***але́я*** ‘алей’ (у літ. мове ‘дарога, абсаджаная з двух бакоў дрэвамі ці кустамі’): *Не забыцца б* ***але́і*** *купіць, як аўталаўка прыедзе* (Спігальшчына Міёр.) [1, с. 42]; ***бакаві́ца*** ‘бакавіна, бакавая частка свіной тушы’ (у літ. мове ‘бакавая сценка вагона, кузава або шафы’): *Лічыцца, што* ***бакаві́ца*** – *самая смачная частка тушы* (Лётцы Віц.) [1, с. 63]; ***вальцо́ўка*** ‘пшанічная мука першага гатунку’(у літ. мове ‘машына, якой вальцуюць – прапускаюць паміж вальцамі, дзе *вальцы* – гэта два ці больш цыліндры ў прэсе, якія служаць для драблення чаго-небудзь’): *У магазін* ***вальцо́ўку*** *прывезлі* (Валожанкі Шарк.) [1, с. 112]; ***верх*** ‘слой смятаны’ (у літ. мове ‘найбольш высокая, размешчаная над іншымі частка чаго-небудзь’): *Сёння раніцай цэлы сподак* ***ве́рху*** *назб ірала, будзець і чым капусту пабяліць і з чым блінцоў з’есці* (Ласкаўшчына Глыб.) [1, с. 119]; ***дакла́д*** ‘прыправа да страў’ (у літ. мове 1. ‘публічнае паведамленне’; 2. ‘вуснае ці пісьмовае паведамленне кіраўніку ўстановы аб службовых справах’): *У нас гаварылі і прыправа, і* ***даклад*** (Селішча Гар.) [1, с. 170]; ***дзяля́нка*** ‘свежае мяса ці сала, якім надзяляюць родных, блізкіх’ (у літ. мове ‘ўчастак зямлі ці лесу, адведзены пад высечку’): *Сёння маці* ***дзяля́нку*** *прынесла, заўчора яны свінню закалолі* (Іванск Чаш.) [1, с. 176]; ***зубе́ц*** ‘зубок часнаку’ (у літ. мове ‘востры выступ на інструменце, прыладзе, частцы машыны’): *Укінь у салату* ***зубе́ц*** *часнаку для паху* (Грыцы Глыб.) [1, с. 214]; ***сло́дыч*** ‘салодкія пачастункі’ (у літ. мове 1.‘салодкі смак’; ‘прыемнае адчуванне, асалода’): *Вельмі любілі, калі бабка прывозіла нам з горада* ***сло́дыч*** (Зазерыца Чаш.) [2, с. 265]; ***смак*** ‘мак’ (у літ. мове ‘фізіялагічнае

адчуванне’): *Там у булках і* ***смак****, і ізюм, і з варэннем какім-нібудзь* (Чарневічы Глыб.) [2, с. 267] і інш.

Заўважым, што семантычны дыялектызм ***сарóка*** ў гаворках Віцебшчыны мнагазначны. Ён абазначае 1) ‘страву з дранай запечанай бульбы’ (у Міёрскім раёне) і 2) ‘яечню на малацэ, крыху падкалочаную мукой’ (на Пастаўшчыне). Полісемантам таксама з’яўляецца лексічная адзінка ***пóліўка***: 1) ‘юшка, страва са свежай рыбы з прыправамі’ – такое значэнне мае назоўнік у жывой народнай мове жыхароў Віцебскага раёна; у Чашніцкім раёне гэты назоўнік ужываецца з іншым значэннем: 2) ‘курыны булён, які спажываецца ў якасці традыцыйнай абрадавай ежы на пахаванні ці рэлігійных святах’.

Нацыянальна-культурнай адметнасцю валодаюць семантычныя дыялектызмы, якія намінуюць стравы з бульбы: ***дзед***, ***драч***, ***жýлік***, ***сарóка***, ***смáжанка***, ***таптýха***, ***тушóнка***, ***шашóк***. Такая вялікая колькасць страў з бульбы тлумачыцца тым, што бульба асабліва папулярная ў беларусаў і ў народзе яе называюць «другім хлебам». Яна з’яўляецца абавязковым «атрыбутам» беларускага нацыянальнага стала. Значную ролю ў беларускай кухні адыгрываюць таксама стравы са свініны, таму невыпадкоым з’яўляецца ўжыванне такіх семантычных дыялектызмаў, як ***абалóнка***, ***дзялянка***, ***бакавíца***.

Заключэнне. Такім чынам, даследаванне семантычных дыялектызмаў, якія ўваходзяць у склад тэматычнай групы “назвы ежы і страў”, выступае адным са складнікаў вывучэння нацыянальнай кухні, традыцыйнай народнай культуры і побыту беларусаў, якія пражываюць у паўночна-ўсходняй частцы Беларусі.

Як сведчыць прааналізаваны моўны матэрыял, рэгіянальная лексіка, якая выступае ў ролі семантычных дыялектызмаў у народна-дыялектнай мове Віцебшчыны, з’яўляецца не толькі ўвасабленнем матэрыяльнага свету і паўсядзённага жыцця беларусаў, але і рэпрэзентуе іх працоўную і гаспадарчую дзейнасць і нясе ў сабе цікавую этнакультурную інфармацыю пра наш народ, адлюстроўваючы спецыфіку яго традыцый у сферы харчавання.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2012. – Ч. 1. – 304 с.

2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовай. – Віцебск : ВДУ імя П.М.Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключникова А.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: культура, семантика, фразеологическая единица, имя собственное, оним.

Фразеологические единицы с именами собственными представляют собой уникальный и интересный аспект языка, который содержит культурно-ценностную информацию, хранящуюся в семантике их языковых знаков. Национально-культурная специфика обусловлена географическими, историческими, этнокультурными и другими факторами. В данной статье мы исследуем фразеологизмы с именами собственными с национально-культурной точки зрения, что позволит нам выявить различные системные связи в английском языке, а также проанализировать особенности культуры его носителей.

Актуальность обусловлена тем, что в условиях глобализации и интенсивного межкультурного общения фразеологические единицы с именами собственными становятся важными маркерами идентичности и культурного наследия.

Цель исследования состоит в установлении семантики фразеологических единиц с именами собственными в английском языке и выявлении их национально-культурного компонента.

Материал и методы. Языковым материалом данного исследования выступили английские фразеологические единицы с именами собственными, отобранные из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина [1]. Общее количество проанализированных фразеологизмов – 50 единиц. В ходе исследования нами используются общенаучные описательно-аналитические методы (анализ, синтез), а также частнонаучные методы – метод компонентного анализа и элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. По мнению специалиста по фразеологии английского языка А.В. Кунина, «фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [2].

В английском языке представлена целая группа фразеологических единиц с таким компонентом как «имя собственное», которые заключают в себе большой пласт информации культурологического и ментального характера, свойственного той или иной нации. Только носитель языка или человек, полностью погруженный в культуру нации изучаемого языка, может полностью понять значение фразеологической единицы, особенно

включающие имена собственные. Стоит отметить, что личные имена являются частью одного из самых старейших пластов лексики в каждом языке. Со времен глубокой древности человек наделял определенным именем каждый предмет, исходя из его свойств, качеств, черт или особенностей. Поэтому можно говорить о специфической роли, которую играют фразеологические единицы с именами собственными в английском языке.

В ходе исследования мы обратимся к анализу как заимствованных, так и исконно английских фразеологизмов, содержащих онимы.

Значительная часть заимствованных фразеологизмов с онимами тесно связана с общекультурными и интернациональными ценностями. Можно выделить две основные группы:

1. Фразеологические единицы с именами собственными, имеющими библейское происхождение (20 %).

В течение столетий Библия была самой распространенной, читаемой и цитируемой книгой в Англии. Поэтому большинство библейских выражений настолько ассимилировались в английском языке, что не всегда и не у всех они ассоциируются с Библией. Данный тип фразеологизмов обладает моральным и этическим внутренним содержанием. Выражение *the apple of Sodom* ‘красивый, но гнилой плод; что-либо сулящее удовольствие, наслаждение, но приносящее лишь горькое разочарование’ [1]: жители города Содом, будучи греховными людьми, прекрасно знали о свойствах этого необычного дерева (при сжатии яблоко лопается, потому что внутри него воздух), поэтому часто угощали приезжих его плодами.

2. Фразеологические единицы с именами собственными, имеющими древнегреческое, мифологическое происхождение (6 %).

Фразеологические единицы, связанные с именами античности чрезвычайно распространены и продуктивно употребляются в речи образованных людей, поскольку при назывании античных героев должны возникать определенные ассоциации, поскольку понимание таких фразеологизмов возможно только при ознакомлении с литературными источниками об античности. Так, например, в фразеологизме *Achilles' heel* ‘Ахиллесова пята’ [1] мы видим упоминание об Ахилле (герое античности), который имел только одно уязвимое место – пятку, куда и попала стрела.

Исторически сформированные английские фразеологические единицы являются прямым отражением развития страны. В связи с этим фразеологические единицы с именами собственными, возникшие на основе исторического национального опыта, мы классифицировали следующим образом:

1. Фразеологические единицы с популярными и традиционными мужскими и женскими именами (18 %).

Основой для таких фразеологизмов послужили английские распространенные имена, такие как *John, Jack, Tom, Mary* и др. Данные фразеологические единицы отличаются сложностью определения источника их происхождения и стихийностью их появления. Зачастую они несут в себе

описание характера или поведения: *Jack Horner* ‘самодовольный мальчик’ [1], *Weary Willie* ‘бездельник, тунеядец’ [1]. Также, данный тип фразеологизмов может указывать на сферу деятельности человека: *G.I. Joe* ‘рядовой солдат’ [1], *Tom Tailor* ‘портной’ [1].

2. Фразеологические единицы с именами и фамилиями конкретных индивидов (17 %).

К данной группе можно отнести фразеологизмы с именами значимых для общества личностей, которые внесли свой вклад в развитие и процветание страны. Например, в основе фразеологизма *According to Cocker* ‘точно, по всем правилам’ [1], лежит имя английского математика Эдварда Коккера. Он был известен как автор учебника арифметики, который широко использовался в XVII–XVIII вв. и многократно переиздавался.

3. Фразеологические единицы с именами собственными, связанные с литературными персонажами (17 %).

Источником таких фразеологизмов является художественная литература. Например, фразеологизм *Walter Mitty* ‘человек, живущий в вымышленном мире, часто витающий в облаках’ [1] стал популярным после выхода рассказа Д. Тербера «Тайная жизнь Уолтера Митти». Протагонист Уолтер Митти – скромный, кроткий человек. Он живет своими фантазиями, в которых он предстает то военным летчиком, то талантливым хирургом.

4. Фразеологические единицы с именами собственными, связанными с географическими названиями (14 %).

К данной категории относятся фразеологические единицы с топонимической лексикой, которые отражают специфику географической среды существования этноса. Выражение *perfidious Albion* ‘коварный Альбион’ [1] связано с древним названием Великобритании: Альбионом. Данное выражение впервые встречается в стихотворении маркиза де Ксимена, в котором автор призывал атаковать «коварный Альбион» на море.

5. Фразеологические единицы с именами собственными, возникшие на основе определенных исторических фактов (5 %)

Зачастую, появление новых фразеологизмов является реакцией на какие-то события, взволновавшие общество. Фразеологизм *the wars of the Roses* ‘война Алой и Белой розы’ [1] появился в ходе длительной междоусобной войны в Англии в XV в. между династиями Ланкастеров и Йорков. А розы являлись символами этих династий и украшали их гербы: в гербе Ланкастеров была алая роза, в гербе Йорков – белая.

6. Фразеологические единицы с именами собственными, взятыми из фольклора (3 %).

Народное творчество всегда являлось источником новых слов и выражений. Например, *Fortunatus’s purse* ‘кошелек, всегда наполненный деньгами’ [1], *Fortunatus’s cap* ‘шапка, выполняющая все желания владельца’ [1]. Фортунат – это имя главного персонажа одноименной сказоч-

ной повести, который переживает ряд приключений, пользуясь своим неиссякаемым кошельком и магической шапкой.

Заключение. В ходе исследования нами было выявлено, что, с одной стороны, фразеологические единицы возникают на основе накопления и обобщения национально-культурного опыта, с другой стороны, сформированные фразеологические единицы становятся хранителем и источником социально-культурной информации для изучения истории, культуры, традиций народа. То есть, фразеологические единицы с именами собственными являются важным источником социально-культурной информации. Семантика таких фразеологизмов связана с этимологией самих имен собственных, первичная сфера употребления которых часто связана с именами литературных героев, с прототипами конкретных людей, с библейскими персонажами, мифологическими героями, географическими названиями, фольклором, а также с популярными именами и фамилиями.

1. Кунин, А.В. Большой анло-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд., испр. – М. : Живой язык, 2005. – 942 с.

2. Кунин, А.В. О фразеологической номинации / А.В. Кунин // Фразеологическая семантика: Сб. науч. тр. – М. , 1983. – С. 88–100.

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ковако А.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кириллова Ф.М., ст. преподаватель

Ключевые слова: фразеологическая единица, характер человека, оценочный компонент.

Испокон веков фразеологизмы служили важным средством передачи культурных особенностей народов, отражая их национальный характер. Как справедливо отмечает Т.Н. Петрашко: «Фразеология является отражением и инструментом воплощения уникальности культуры, мировидения народа, его мироощущения, оценок народом самих себя и других культур и этносов» [1, с. 188]. Вобрав в себя многовековой исторический опыт и мировосприятие, эти устойчивые словосочетания стали своеобразным зеркалом, в котором проявляются ценности, традиции и жизненные установки общества.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью развития лингвистической компетенции, заключающей в себе расширение словарного запаса и погружение в менталитет носителей языка.

Цель исследования – провести качественный анализ фразео-семантических подгрупп фразеологических единиц, выражающих положительные черты характера человека в белорусском, русском и английском языках.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили фразеологические единицы, отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей: «Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў» І.Я. Лепешава, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Большой англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина [2; 3; 4].

Методы исследования: описательно-аналитический, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Интерес к культуре и образу жизни разных народов имеет давние корни. Укрепление международных связей ставит перед исследователями задачу обеспечить адекватное взаимопонимание между представителями различных национальных культур. Одним из способов достижения этой цели является изучение фразеологических единиц, обозначающих характер человека как средства отражения картины мира.

Изучение фразеологических единиц, отражающих культурные особенности и социальные отношения, позволяет проследить, как язык взаимодействует с социальными структурами и отношениями внутри различных обществ, что приобретает особую актуальность в условиях глобализации и стирания культурных границ. В то же время научные проблемы в этой области, такие как недостаточная систематизация и классификация фразеологизмов, а также сложность их перевода, требуют дальнейших углубленных исследований, делая эту область крайне перспективной для лингвистики.

Фразеологические единицы в белорусском, русском и английском языках, относящиеся к тематической группе «характер человека» составляют довольно многочисленную, часто употребительную серию фразеологизмов, отличающуюся развитой системой значений, образов и средств выражения. В значениях фразеологизмов данной тематической группы выделяются положительный, отрицательный и нейтральный компоненты, в основе которых лежит одобрение, осуждение или отсутствие ярко выраженного отношения как констатация социально-устоявшейся оценки какого-либо явления. В нашем исследовании внимание было сконцентрировано на фразеологических единицах (далее ФЕ), которые выражают положительные черты характера человека, т. е. ФЕ со значением, вызывающим одобрение, как констатацию социально-устоявшейся оценки определенных черт характера человека.

После тщательного анализа 117 ФЕ белорусского, русского и английского языков, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей, мы разделили исследуемые фразеологизмы на пять основ-

ных групп: 1) традиционный характер; 2) интеллектуальные способности; 3) культурные особенности; 4) трудолюбие; 5) стереотипное мышление.

Рассмотрим первую группу фразеологических единиц, отражающих традиционный характер. Она представлена следующими фразео-семантическими подгруппами: а) сдержанность, спокойствие: *цішэй вады, воды не замутит, (as) cool as cucumber* ‘совершенно невозмутимый человек’*;* б) искренность: *душа наросхрыст, кристальной души человек, good as gold* ‘искренний*’.*

Далее нами были проанализированы фразеологизмы, отражающие интеллектуальные способности: а) ум и интеллект: *хадзячая газета, стары верабей, золотая голова, не лыком шит, бойкий на язык, a man of wisdom* ‘мудрец, мудрый человек’; б) решительность, сильный характер и надежность: *легкая рука, неробкого десятка, иметь голову на плечах, a man of nerve* ‘человек, полный самообладания и силы духа’.

Группа ФЕ, выражающих культурные особенности представлена следующими фразео-семантическими подгруппами: а) благородство: *вялікая душа, добрейшей души человек, a big heart* ‘человек с большим сердцем, благородный человек’*;* б) жизнерадостность*: сонечны чалавек, душа кампаніі, вне себя от радости, happy as a flea in a doghouse* ‘о счастливом человеке’*;* в) доброта: *мухі не пакрыудзіць, божий одуванчик, a heart of gold* ‘золотое сердце’.

Проанализируем фразеологизмы, отражающие трудолюбие белорусского, русского и английского народов: а) отношение к труду: *набітасць рукі. работать засучив рукава. все в руках горит, work like a horse* ‘работать как лошадь’, *to be a devil for work* ‘работать как волк’.

Рассмотрим последнюю группу фразеологизмов, отражающих стереотипные мышления о белорусском, русском и английском народах: *вялікая душа, гнуць сваю спіну, цішэй вады, у сарочцы (кашулі) нарадзіўся, добрейшей души человек , быть себе на уме, воды в рот набрал, get a swelled head ‘*зазнаваться’*, a wolf in sheep’s clothing* ‘волк в овечьей шкуре’, *set in one’s way* ‘крайне упрямый человек’, *a hard heart* ‘человек с каменным сердцем’.

Заключение. В ходе исследования оценочного компонента фразеологических единиц, выражающих характер человека в белорусском, русском и английском языках нами были сделаны некоторые частные выводы, представляющие интерес к нашей дальнейшей научной работе. Анализ национально-специфических особенностей белорусского и русского народов выявляет ряд уникальных черт, которые подчеркивают их взаимосвязь и схожесть. Оба народа, будучи дружественными союзниками, демонстрируют целостный набор таких положительных качеств, как патриотизм, ум, трудолюбие, доброта, жизнерадостность, решительность, спокойствие, надежность и сила духа. Эти качества не только отражают специфику

их этнокультурного профиля, но и способствуют созданию стабильных и гармоничных межличностных отношений.

Фразеологизмы (*вялікая душа, добрейшей души человек, душа кампаніі, как белка в колесе*) не только образно характеризуют белорусский и русский народы, но и раскрывают их как открытых, усердных, душевных и добросердечных людей, искренне любящих свою Родину и проявляющих теплоту к окружающим.

В ходе сравнительного анализа также можно выделить как общие черты, такие как гостеприимство и открытость, так и различия в подходах к взаимодействию с другими культурами. Эти аспекты подчеркивают богатство и разнообразие культурного наследия обоих народов, а также их стремление к взаимопониманию и сотрудничеству в современном мире. В контексте сравнительного анализа с белорусами, русскими и англичанами выделяются как общие черты, такие как гостеприимство и открытость, так и различия в степени дисциплины, эмоций и подходов к взаимодействию с другими культурами. В противоположность англичанам, белорусский и русский народы проявляют значительную открытость и дружелюбие во взаимодействии с другими людьми. Наша природная доброжелательность и готовность прийти на помощь способствуют созданию более эмоционально насыщенных и доверительных отношений, что, в свою очередь, улучшает атмосферу общения и способствует эффективному сотрудничеству. В англоязычных фразеологических единицах большая часть имеет отрицательную окраску.

Фразеологизмы, отражающие характер человека, обладают значительным воспитательным потенциалом, поскольку они не только служат инструментом передачи культурных и социальных норм, но и формируют у студентов и учащихся понимание разнообразия человеческой природы и ценностей, характерных для различных народов. Углубленное изучение этих языковых единиц позволяет учащимся и студентам осознать важность таких положительных черт характера, как доброта, патриотизм и трудолюбие, что содействует развитию их моральных и этических принципов. Таким образом, систематизация фразеологизмов по их тематическим и семантическим признакам не только обогащает лексический запас студентов, но и выступает как средство точного понимания эмоциональной и социальной коннотации фразеологических единиц, что является ключевым компонентом успешной коммуникации в современном мире.

1. Петрашко, Т.Н. Количественные характеристики фразеологических единиц со значением личностных характеристик человека в русско–английских словарях начала XX и XXI вв. / Т.Н. Петрашко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII(70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 188–189. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/14942. – Текст : электронный.

2. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў : у 2 ч. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 440 с.

3. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федеров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 828с.

4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] : ок. 20 000 фразеол. ед. / А.В. Кунин. – 6-е изд., испр. – Москва : Живой язык, 2005. – 944 с.

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Корнивская А.Е.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

Ключевые слова: социальная реклама, рекламный дискурс, эко-реклама, лингвокультурология.

Социальные проблемы представляют собой насущные вопросы, оказывающие влияние на общественную жизнь. Эти проблемы универсальны и проявляются в различных аспектах жизни населения. Одним из методов привлечения внимания к проблемам общества является социальная реклама, которая направлена на осознание проблемных ситуаций и поиск их разрешения. Важно подчеркнуть, что реклама играет значимую роль в формировании нравственных ценностей и общественного сознания. Отражая реальность, социальная реклама способствует развитию морального поведения, побуждает людей задуматься об актуальных проблемах и искать пути их преодоления.

Цель нашего исследования заключается в выявлении языковых особенностей социальной рекламы в белорусской, русской и британской лингвокультурах.

Материал и методы. В качестве материала исследования были отобраны наиболее яркие и часто встречающиеся примеры наружной социальной рекламы Беларуси, Российской Федерации и Великобритании в виде рекламных щитов (билбордов), а также интернет-баннеры. В ходе исследования использовались такие методы, как сравнительный анализ, контент-анализ, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. Социальная реклама является одним из наиболее востребованных жанров рекламного дискурса. Она представляет собой особую форму некоммерческой информации, распространяемой через средства массовой информации и различные учреждения. Основная цель социальной рекламы заключается в достижении общественно значимых задач, поставленных государственными и исполнительными органами власти [1].

Прежде чем перейти к вопросу о социальной рекламе, следует определить, что такое реклама. *Реклама* – это информация, которая распространяется любыми способами, в различных формах и с использованием любых средств, обращенная к широкой аудитории с целью привлечь внимание к какому-либо объекту [2]. С особым видом рекламы – с социальной рекламой – мы сталкиваемся ежедневно как в реальной, так и в цифровой среде. Социальная реклама – это информация, ориентированная на формирование моральных ценностей, изменение общественных взглядов и поведенческих моделей, а также на привлечение внимания общества к его проблемам [3].

Основная функция социальной рекламы выходит далеко за рамки информирования: рекламный дискурс активно участвует в формировании психологических установок человека, его восприятии окружающего мира, самооценки, а также реакций на различные социальные явления. Более того, он способствует созданию определенной психологической атмосферы в обществе, что делает его важным инструментом формирования общественного мнения.

Одним из ключевых факторов эффективности социальной рекламы является грамотный выбор языковых единиц, использование эмоционально-окрашенных словоформ, метафор, а также визуальных образов, которые способны заинтересовать целевую аудиторию и направить ее внимание на конкретные социальные проблемы [3].

При анализе материала исследования было выявлено, что социальные рекламные кампании в Беларуси, Великобритании и России значительно различаются. В Беларуси социальная реклама преимущественно направлена на защиту прав и интересов организаций и граждан, пропаганду здорового образа жизни, меры по охране здоровья, общественной безопасности, социальной защиты, профилактику правонарушений, а также на экологические вопросы, рациональное использование природных ресурсов, поддержку белорусской культуры и искусства, идеологическое воспитание граждан. В Великобритании социальная реклама сосредоточена на решении глобальных проблем, таких как борьба с различными формами насилия, информирование о болезнях 21 века, включая болезнь Альцгеймера, рак и диабет, а также на проблемах донорства крови, борьбы с торговлей людьми, особенно детьми, и поддержке беженцев. В России социальная реклама часто акцентирует внимание реципиента на патриотическом воспитании, семейных ценностях, борьбе с алкоголизмом и наркоманией, при этом особое внимание в рекламном дискурсе уделяется поддержке ветеранов и военнослужащих.

Кроме отличительных особенностей было выявлено, что для рекламных кампаний всех трех стран характерна борьба с общей проблемой – загрязнением окружающей среды. Данный тип социальной рекламы и послужил основой для следующего этапа исследования – анализа языковых особенностей текстов социальной рекламы экологического содержания.

В ходе исследования примеров *эко-рекламы* было установлено, что рифма является наиболее частотным фонетическим приемом создания рекламного текста в Беларуси и России: *Наша забота, а не енота!*; *Прыроду абараняй, будучыню стварай!*. Как показывают примеры, фонетическая структура рекламного сообщения выступает одним из ключевых приемов влияния на аудиторию, тем самым привлекая внимание социума к актуальным проблемам жизнедеятельности.

Одной из наиболее острых тем в британских рекламных кампаниях является проблема вырубки лесов. Последствия этой глобальной проблемы очевидны: уничтожение естественной среды обитания животных и сокращение количества кислорода в атмосфере. Однако, в отличие от белорусских и российских слоганов, британская социальная реклама часто прибегает к такому приему, как «шоковая терапия» – использование шокирующих изображений и ярких, эмоциональных лозунги, которые оставляют у реципиента долговременное впечатление [4]. Например, в одном из сообщений представлено реалистичное изображение задыхающейся морской черепахи с целлофановым пакетом на голове. Надпись гласит: *The plastic you use once tortures the oceans forever* – ‘Всего лишь один раз использованный вами пластиковый пакет будет мучить океан целую вечность’.

Для установления связи с аудиторией белорусские рекламные тексты, наряду с российскими и британскими, применяют императив, который способствует убеждению и побуждает к активным действиям: *Look at me. We can stop it*; *Я меняю перья раз в год, не покупай и ты лишнее! Дай лесу новае жыццё!*. Часто встречаемые восклицательные конструкции с использованием императива придают экспрессивность рекламному сообщению, заставляют реципиента задуматься о важности транслируемой информации.

Стоит подчеркнуть, что характерной чертой белорусской рекламы, свидетельствующей о ее патриотичности, является обращение к народу. Такой подход помогает сократить дистанцию между рекламодателем и реципиентом, создавая атмосферу доверия: *Беларусы, будзьце прыкладам для гасцей – не смеццю!*

Сравнение эко-рекламы в Беларуси, России и Великобритании показывает, как культурные контексты и социальные ценности влияют на подходы к решению экологических вопросов. В Беларуси экологическая реклама акцентирует внимание на патриотизме и сохранении природы как части национального наследия. Так, например, лозунг *Мы охраняем свои леса — мы охраняем свою историю!* создает эмоциональную связь с аудиторией, напоминает о важности леса как элемента народной культуры, памяти и истории. В России реклама часто ссылается на коллективизм и преемственность, используя образы, связанные с известными начинаниями. Примером является лозунг: *Сохрани природу для будущих поколений!*

Заключение. Таким образом, проведенный анализ особенностей социальной рекламы в белорусской, российской и британской лингвокультурах выявил существенные различия в подходах к обращению к социальным проблемам, а также в использовании языковых и визуальных инструментов создания рекламных текстов. Социальная реклама, как мощное средство формирования общественного мнения и моральных ценностей, играет ключевую роль в каждом из рассматриваемых сообществ, отражая их уникальные культурные особенности и приоритеты.

В Беларуси основное внимание уделяется защите прав граждан, идеологическому воспитанию, продвижению здорового образа жизни и охране окружающей среды. В Великобритании социальная реклама часто фокусируется на глобальных вызовах, таких как борьба с насилием и поддержка беженцев. В России же превалирует патриотизм и акцент на социальную помощь. Несмотря на эти отличия, всех их объединяет общая забота об экологии, что свидетельствует о глобальной значимости вопросов сохранения чистой природной среды для будущих поколений.

1. Данилевская, Н.В. О специфике текстов социальной рекламы / Н.В. Данилевская // Вестник ПермГУ, 2012. – № 2. – С. 132–137.

2. Калачева, И.И. Социальная реклама: учебное пособие / И.И. Калачева. – Минск : БГУ, 2017. – 513 с.

3. Шевцова, А.К. Вербализация коммуникативного воздействия социальной рекламы / А.К. Шевцова // Куляшоскія чытанні : маторыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., г. Магілёў, 19 красавіка 2018 г. / пад рэд. С.Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2018. – С. 214–217.

4. Воробьева, О.И. Экспрессивность рекламы в аспекте коммуникации / О.И. Воробьева. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789 (дата обращения: 17.01.2025). Электрон. версия ст. из: Вестник Витебского государственного университета. 2005. № 2 (36). – С. 71–74.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ И СКАЗОК КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кривенко Е.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: адаптация, мультфильм, национальная языковая картина мира, сказка.

Взаимосвязь между мультфильмами и сказками является перспективной темой исследований, так как оба жанра представляют собой важные средства передачи культурных и моральных ценностей. Мультфильмы, основанные на сказках, часто адаптируют и переосмысливают оригинальные сюжеты,

внося в них современные элементы, что позволяет им оставаться актуальными для новых поколений.

Цель работы – анализ взаимосвязи между мультипликационными фильмами и сказками как формами культурного выражения, а также их роли в отражении и формировании национальной языковой картины мира.

Материал и методы. В ходе исследования используются метод описательно-аналитического анализа, метод сплошной выборки; основой для исследования послужили выборка популярных мультфильмов различных стран, а также литература, исследующая влияние анимации и фольклора на язык и культуру.

Результаты и их обсуждение. Искусство анимации подразумевает создание подвижных образов способом покадровой съемки с помощью манипуляций всеми доступными способами, как традиционными, так и самыми современными (компьютер, видеокамера, модули, голография, лазер), за исключением методов живого воздействия. Сегодня можно констатировать, что анимация – это не просто отдельный род или вид киноискусства, как об этом недавно писали киноведы. Теперь становится совершенно понятно, что это отдельная ветвь экранного искусства, параллельная кинематографу. Зачастую в основе мультипликационного фильма лежит сюжет сказки.

Мультфильмы на основе сказок являются не только развлекательным продуктом, но и зеркалом национальной и языковой картины мира.

Язык есть средство общения, орудие познания и форма существования общественно исторического опыта человечества. Язык является не просто способом выражения окружающего мира, но и средством формирования картины мира. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания [1].

Сказки зачастую являются основой сюжета мультфильма, т.к. в сказках заложены универсальные нарративы, которые передают важные жизненные уроки и моральные ценности, легко воспринимаемые зрителями всех возрастов. Сказочные тексты также служат связующим звеном между культурами, поскольку сказки, как правило, имеют общие мотивы и темы, что делает их актуальными для широкой аудитории.

Стоит отметить, что многие сказки являются частью культурного наследия различных народов. Адаптация этих историй в мультфильмы помогает сохранить и популяризировать культурные традиции, делая их доступными для широкой аудитории. Сказка, как жанр устного народного творчества, играет важную роль в формировании и отражении национальной языковой картины мира. Она не только передает культурные традиции, но и формирует представления о мире, которые характерны для конкретной нации.

«Кентервильское привидение» (англ. The Canterville Ghost) – готическо-юмористическая волшебная сказка англо-ирландского писателя Оскара Уайльда. Сказка погружает читателя в атмосферу английского поместья, с его архитектурой, семейными ценностями и традициями. Это создает ощу-

щение исторической среды, в которой живут персонажи английского общества конца XIX столетия. Также противопоставление американской семьи и английского призрака иллюстрирует культурные различия и их взаимодействие, тем самым подчеркивая, как традиции могут меняться и адаптироваться в новых условиях.

Еще одна причина заимствования сюжета сказки заключается в том, что мультфильмы на основе известных сказок часто становятся коммерчески успешными благодаря уже существующему интересу к этим историям и адаптация сказок в мультфильмы становится движимой коммерческими целями. Создатели могут изменять сюжеты или персонажей, чтобы сделать их более привлекательными для определенной целевой аудитории или для расширения рынка (например, создание франшиз) [2].

Disney Princess – франшиза включает множество мультфильмов, таких как «Золушка», «Русалочка», «Спящая красавица», «Белоснежка и семь гномов» и «Мулан». Каждая из этих историй основывается на различных сказках и народных легендах.

Серия мультфильмов «Шрек», известная с 2001 года и насчитывающая четыре мультфильма в продолжение полюбившейся истории, основана на детской книге и включает множество персонажей из таких сказок, как «Золушка», «Красная Шапочка» и «Спящая красавица». Эти истории переплетаются с комедийными элементами и пародиями.

Зрители, знакомые с оригинальными сказками, могут быть более склонны смотреть адаптацию. Пример того – знакомый каждому с детства сборник рассказов английского писателя Редьярда Киплинга «Книга джунглей» (англ. *The Jungle Book*). Большинство героев произведения – животные, а главный персонаж – ребенок Маугли, воспитанный волками в джунглях Индии. Сборник переведен на более чем 36 языков мира. По мотивам «Книги джунглей» в период с 1967 по 1971 в свет вышел цикл из пяти советских мультфильмов режиссера Романа Давыдова. В 2016 году компания Walt Disney Pictures выпустила одноименный анимационно-игровой ремейк «Книга джунглей».

Конец 80-х – начало 90-х годов отмечены изменениями в восприятии женских ролей в обществе. В это время Disney стремился вернуть свою популярность в анимации, и «Русалочка» стала ключевым проектом данного периода. Мультфильм основан на сказке Ганса Христиана Андерсена и фокусируется на стремлении Ариэль к независимости и самовыражению, что отражает растущие феминистские идеи того времени. Мультфильм акцентирует внимание на личностном росте Ариэль, ее мечтах и стремлении к свободе. Это создало более глубокую и многослойную героиню, что было важно для зрителей конца 80-х, особенно для молодой аудитории.

«Мулан» – полнометражный мультфильм, выпущенный в 1998 году студией Walt Disney Pictures и вдохновленный китайской легендой «Песнь о Хуа Мулань». Оригинальная история о Мулан была адаптирована под западные представления о героизме и женской силе. Это включало акцент

на личностном росте Мулан и ее стремлени к самовыражению, что стало особенно актуально в контексте феминистских тем конца 90-х. В итоге создатели фильма решили изменить характер Мулан, чтобы сделать ее более сильной и самоотверженной.

Заключение. Взаимосвязь мультипликационных фильмов и сказок как отражение национальной языковой картины мира представляет собой перспективное поле для исследований, в которых культурные, социальные и языковые аспекты переплетаются. Мультипликация, как современное искусство, берет на себя функции, ранее присущие устным сказаниям, адаптируя их под актуальные реалии и визуальные формы. Сказки, основанные на фольклоре, передают традиционные ценности, моральные уроки и образы, формируя коллективное сознание народа, в то время как мультфильмы, используя современные технологии, способны донести эти идеи до широкой аудитории. В каждом мультфильме можно увидеть специфические элементы языка и культуры, которые подчеркивают уникальность национальной идентичности. Таким образом, мультипликационные фильмы становятся не только средством развлечения, но и важным инструментом для передачи и трансформации культурных традиций, что делает их значимой частью национальной языковой картины мира.

1. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов // 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЧеРо, 2003. – С. 112.

2. Чистякова, Н.А. Проблематика перевода и локализации американских мультипликационных фильмов первого десятилетия XXI века / Л.А. Леонова, Н.А. Чистякова // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №2 (48). – С. 82–90.

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОТИВА «JOY» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудряшова Е.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: эмотивность, эмотив, эмотивное состояние, вербализация, фразеология.

Эмоции занимают важное место в повседневном общении и художественном творчестве, поэтому их точная передача в процессе перевода играет ключевую роль в сохранении оригинального смысла и воздействия текста на аудиторию.

Актуальность заключается в значимости: правильная и точная передача эмоциональных оттенков при переводе текста с одного языка на другой, что является неотъемлемой частью успешной коммуникации между различными языковыми и культурными сообществами. Изучение этой

проблемы – важный элемент подготовки профессионала переводчика. Именно этим и определяется актуальность данной работы.

Цель работы – выбрать и проанализировать элемент и систематизировать языковые средства, используемые в эмотиве «joy».

Материал и методы. Материалом для исследования послужил словарь «Idioms about Joy». Анализ материала проводился методом контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Лексическая передача эмотива «joy» имеет следующее значение: «the emotion evoked by well-being, success, or good fortune or by the prospect of possessing what one desires; the expression or exhibition of such emotion; a state of happiness or felicity; a source or cause of delight» [13] («радость классифицируется как одно из эмоциональных состояний, возникающих в результате деятельности. Она определяется как «эмоция, вызванная благополучием, успехом или удачей или перспективой обладания желаемым; выражение или демонстрация такой эмоции; состояние счастья или блаженства; источник или причина восторга»).

В лингвистических терминах радость часто представлена в английском языке через идиоматические выражения. Было выявлено восемь идиоматических единиц, содержащих эмоциональный компонент радости. Эти идиомы предлагают яркие описания радости и обычно используются для передачи чувства изобилия или удовлетворенности. По большей части мы опирались на словарь идиоматических выражений и фразовых глаголов. Вот некоторые известные примеры:

1) *grin from ear to ear* – «to smile happily» [1, с. 368] (улыбка до ушей);

2) *to have stars in one's eyes* – «be very hopeful and excited» [2, с. 404] (эквивалент в русском: глаза сверкают от счастья);

3) *laugh one's head off* – «used to emphasize that someone is laughing or screaming a lot or very loudly» [1, с. 236] (то же, что надрываться от смеха).

4) *bundle of joy and bundle from heaven* (комочек радости) [1, с. 71];

5) *burst with joy* – «you must be so full of joy and happiness that you are about to burst» (взрываться / лопаться от радости, быть в восторге) [1, с. 74];

6) *jump for joy* – «go to leap for joy» (прыгать от радости) [1, с. 363];

7) *weep for joy* – «to cry out of happiness» (плакать от радости) [1, с. 744];

8) *to be full of the joys of spring* – «to be in a good mood, cheerful and lively» (быть очень радостным) [3].

Все фразеологические единицы данной группы выступают глагольными фразеологизмами и, как правило, имеют структуру:

Verb + Subject + Preposition + (Optional) Subject/Number.

Например:

Jump for joy (Verb + Preposition + Object);

Weep for joy (Verb + Preposition + Object).

Лексическая вербализация эмотива «joy» в английском языке демонстрирует разнообразие способов выражения этого чувства через идиоматические выражения, фразовые глаголы и другие лексические единицы. Эти

выражения не только помогают передать радость как эмоциональное состояние, но и раскрывают богатство образов, связанных с этим состоянием. Использование таких идиом, как *grin from ear to ear, burst with joy* или *weep for joy*, позволяет сделать описание радости более ярким и образным, давая слушателю или читателю более полное представление о переживаемом чувстве.

Важным аспектом является то, что в английском языке радость часто воспринимается как состояние, выражающееся в активных действиях, таких как *jump for joy* или *laugh one's head off*. Это подчеркивает динамичный характер радости, ее связь с действием и проявлением эмоции.

Кроме того, в структуре большинства этих фразеологических единиц можно заметить типичную грамматическую конструкцию Verb + Subject + Preposition + (Optional) Subject/Number, что помогает формировать легкие для восприятия и яркие выражения, отражающие интенсивность эмоции.

Заключение. Таким образом, лексическая передача радости в английском языке через идиоматические выражения представляет собой богатый и разнообразный инструмент, который позволяет не только точно передать эмоцию, но и обогатить язык за счет ярких образов и метафор, создавая эмоциональный отклик у аудитории.

1. Ильин, Е.В. Эмоции и чувства [Текст] / Е.В. Ильин. – СПб. : Питер, 2019. – 784 с.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 621 с.
3. Idioms about Joy. – URL: https://www.spellzone.com/blog/25_idioms_about_joy.htm. – (дата обращения 05.01.2025).

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Кухто А.А.,
студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: пословицы, поговорки, эквивалент, культурный потенциал.

Пословицы и поговорки являются важной частью любой культуры. Они являются отражением жизни той нации, к которой они принадлежат, это образ мыслей и характер народа. Пословицы и поговорки живут в речи народов столетиями. Их сравнение в русском, немецком и английском языках позволяет выявить как культурные сходства, так и культурные различия между народами. Это и определяет *актуальность* данной работы.

Целью нашего исследования является выявление различий в структуре и культурной значимости русских, английских и немецких пословиц и по-

говорок, а также выявление их роли в отражении национального характера, мировоззрения и жизненного опыта трех народов.

Материал и методы. Для исследования нами выбраны пословицы и поговорки на русском, английском и немецком языках, отражающие основные культурные ценности. В работе использованы описательный, сопоставительный методы и метод рефлексии по полученным результатам.

Результаты и их обсуждение. Выбранные нами языковые единицы можно разделить по их тематике на пословицы и поговорки о труде, времени, жизни и судьбе, богатстве и бедности. Взяв за основу критерий лексико-семантической структуры, все поговорки и пословицы можно разделить на те, которые имеют полные эквиваленты в другом языке (пословицы с одинаковым значением и образом), частичные эквиваленты (выражения с похожим значением, но разным образом), или же вовсе не имеют аналогов в другом языке (лакуны). Мы в своем исследовании рассмотрели те русские пословицы и поговорки, которые имеют только частичные эквиваленты в английском и немецком языках для того, чтобы у нас была возможность выявить различия в их культурном потенциале.

Отбор русских пословиц и поговорок был осуществлен нами из толкового словаря пословиц и поговорок русского языка Т.В. Розе. Немецкие эквиваленты русских поговорок и пословиц извлечены из русско-немецкого словаря пословиц и поговорок М. Цвиллинга, английские эквиваленты – из русско-английского словаря пословиц и поговорок А. Маргулиса.

1. Пословица о труде.

Русский вариант: *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*.

Английский вариант: *No pains no gains* ‘нет боли – нет результатов’ [2, с. 20].

Немецкий вариант: *Ohne Fleiß kein Preis* ‘без усердия нет цены’ [1, с. 20].

Все эти пословицы подчеркивают необходимость усилий для достижения результатов. В русском языке используется конкретный образ «рыбки из пруда» что отражает связь русского духа с природой и сельским бытом. В английском варианте отсутствует конкретный образ, акцент сделан на обобщенном принципе *нет боли – нет результата*. В немецком же языке используется рифмованное выражение *Fleiß – Preis*, что подчеркивает аккуратность и склонность к структурированности в немецком языке и культуре.

2. Пословица о времени.

Русский вариант: *Семь раз отмерь, один раз отрежь*.

Английский вариант: *Measure three times before you cut once* ‘измерь три раза, перед тем как отрезать’ [2, с. 199].

Немецкий вариант: *Erst besinnen, dann beginnen* ‘сначала обдумай, а потом начинай’ [1, с. 80].

Все три пословицы передают идею тщательной подготовки перед принятием решения или началом действия. В русском языке используется конкретный образ, связанный с ремеслом (измерение и резка). Число *семь* усиливает акцент на многократной проверке. Такой образ демонстрирует практическую направленность русского языка, отражающую связь с трудовой деятельностью. Английский вариант схож с русским, но число уменьшено до *трех*. Это может указывать на более упрощенный или прагматичный подход англоязычной культуры, где важен баланс между подготовкой и действием. Немецкий вариант является более абстрактным и фокусируется на аспекте: "обдумай и начни", избегая материальных образов, что характерно для немецкой точности и системности. Отсутствие конкретных образов отражает склонность немецкой культуры к рациональности и философскому подходу.

3. Пословица о жизни и судьбе.

Русский вариант: *Как аукнется, так и откликнется.*

Английский вариант: *As the call, so the echo* ‘каков зов, таково и эхо’ [2, с. 91].

Немецкий вариант: *Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es heraus* ‘как крикнешь в лес, так и отзовется’ [1, с. 41].

Все три пословицы подчеркивают, что действия человека имеют последствия и ответную реакцию. Русский вариант наиболее лаконичен и ритмичен, он акцентирует внимание на конечном результате. Английский вариант минималистичен и прямолинеен (*call – echo*), он самый простой и избегает дополнительных деталей, что соответствует прагматизму английского языка. Немецкий вариант самый конкретный и детализированный, он включает в себя конкретный природный образ леса, что добавляет визуальности и глубины. Эти различия подчеркивают особенности языкового мышления: в русском – ориентация на суть, в английском – на краткость, а в немецком – на точность.

4. Поговорка о богатстве и бедности.

Русский вариант: *Не в деньгах счастье.*

Английский вариант: *Money is not everything* ‘деньги – это не все’ [2, с. 141].

Немецкий вариант: *Geld macht nicht glücklich* ‘деньги не делают счастливым’ [1, с. 56].

Все поговорки подчеркивают, что счастье не зависит исключительно от денег. Русская формулировка краткая, философская и категоричная. Русская версия звучит как абсолютное утверждение, противопоставляя счастье и деньги. Английская поговорка менее категорична, она акцентирует внимание на балансе между материальным и нематериальным. В ней проявляется рациональность и прагматизм англичан, она подразумевает, что деньги важны, но не являются всем. Немецкая поговорка делает акцент на личных эмоциях, она конкретно утверждает, что деньги не приносят

счастья. Она звучит более эмоционально и лично, что соответствует склонности немцев к индивидуализму и анализу своего внутреннего мира.

Заключение. Пословицы и поговорки, являясь частью народного фольклора, отражают национальные ценности и особенности мышления разных народов. Сравнение русских, английских и немецких пословиц выявляет различия, обусловленные культурными и историческими факторами.

Отличия проявляются в использовании образов, структуре и акцентах. Русские пословицы часто основаны на конкретных, бытовых и природных образах, что подчеркивает связь русского фольклора с повседневной жизнью и природой. Английские пословицы выделяются краткостью и прямолинейностью, что отражает прагматизм англоязычной культуры. Немецкие пословицы акцентируют внимание на точности и эмоциональной глубине, что соответствует характерной для немецкого языка системности и точности.

Таким образом, пословицы и поговорки не только передают накопленный жизненный опыт, но и служат уникальным «зеркалом» культуры, показывая, как различные народы воспринимают труд, время, богатство и отношения между людьми.

1. Цвиллинг, Ц.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок / Ц.Я. Цвиллинг. – М. : Русский язык, 1984. – 216 с.

2. Margulis, A., Kholodnaya, A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings / A. Margulis, A. Kholodnaya. – NC : McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, 1974. – 487 p.

3. Розе, Т.В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей / Т.В. Розе. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 224 с.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ МАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСАЎ У ПАЭЗІІ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

Кучарава В.В.,
студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Гарагляд А.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: культура, лексічная адзінка, матэрыяльная культура, моўная карціна свету.

Зварот да мастацкага тэксту дазваляе нам адкрыць багаты культурны патэнцыял беларускага народа. Літаратура як адлюстраванне гэтай матэрыяльнай сутнасці становіцца выразнікам нацыянальнай адметнасці і арыгінальнасці. Даволі часта мастацкі тэкст, хоць і не з’яўляецца аб’ектыўнай крыніцай інфармацыі пра культуру той ці іншай краіны, але мае вялікі культурны і эстэтычны патэнцыял, а таксама можа моцна ўздзейнічаць на чытача эмацыйна. Мэта даследавання – выявіць нацыянальна-культурную спецыфіку моўных сродкаў рэпрэзентацыі матэрыяльнай культуры у зборніках паэзіі Рыгора Барадуліна.

Матэрыял і метады. Даследванне праведзена на матэрыяле мовы зборнікаў паэзіі Рыгора Барадуліна «Веччале», «Слаўлю чысты абрус», «Маладзік над стэпам». Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны, культурна-гістарычны і метад навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Рыгор Барадулін – адзін з выдатных беларускіх паэтаў, які часта звяртаўся да тэмы матэрыяльнай культуры беларускага народа ў сваіх зборніках паэзіі «Веччале» [1], «Слаўлю чысты абрус» [2], «Маладзік над стэпам» [3]. Яго паэзія насычана вобразамі і сімваламі, якія адлюстроўваюць трыдыцыі, побыт і паўсядзённае жыццё сялян. Паэт нарадзіўся і вырас ў вёсцы, што моцна паўплывала на яго творчасць: у яго вершах часта сустракаюцца апісанні вясковага ўкладу жыцця, прадметаў побыту і народных звычаяў. У беларускай народна-дыялектнай мове, якая з'яўляецца крыніцай папаўнення і ўзбагачэння літаратурнай мовы, шырока прадстаўлены розныя прадметна-тэматычныя групы лексікі хатняга ўжытку.

Як вядома, з кухняй, з прыгатаваннем беларускіх народных страў, з кухонным начыннем цесна звязана існаванне разнастайнага посуду, у якім рыхтуюць, гатуюць і захоўваюць розныя прадукты і рэчывы. У паўсядзённым жыцці беларусаў пераважна выкарыстоўваўся посуд, выраблены з дрэва, гліны і іншых звыклых матэрыялаў.

У паэзіі Рыгора Барадуліна намінацыі беларускага посуду займаюць важнае месца як сімвал культурнай спадчыны і нацыянальнай ідэнтычнасці. Так, у вершах часта сустракаюцца згадкі пра гліняныя гаршкі, міскі, кубкі, якія сімвалізуюць не толькі побыт, але і духоўную сувязь з продкамі. Гэты посуд увасабляе ў сабе цеплыню хатняга ачага, гасціннасць і ўтульнасць беларускага дома. Праз гэтыя вобразы паэт паказвае, як важна захоўваць і шанаваць культурныя традыцыі, якія перадаюцца з пакалення ў пакаленне.

Р. Барадулін выказвае сваю любоў да простых, традыцыйных рэчаў, якія сімвалізуюць сувязь з роднай зямлёй і культурай. Гліняныя міскі і драўляныя лыжкі – гэта прадметы, якія ўвасабляюць беларускую вясковую культуру, утульнасць і натуральнасць. Гэтыя прадметы таксама могуць сімвалізаваць павагу да ручной працы і традыцыйных рамёстваў, што перадаюцца з пакалення ў пакаленне. Барадулін праз гэтыя вобразы падкрэслівае важнасць захавання культурнай спадчыны і сувязі з нацыянальнымі каранямі.

Люблю ***<u>гліняныя міскі</u>****, / Люблю* ***<u>драўляныя лыжкі</u>****, / Люблю ілляныя кашулі* [2, с. 164]. *Міска* 'шырокая і глыбокая, круглай формы пасудзіна для ежы' [6, с. 163]. *Лыжка* 'прадмет сталовага прыбора для зачэрпвання рэдкай або рассыпістай ежы' [6, с. 64].

У паэме «Следам Прыпавесцяў Саламонавых» вобразы таўкача і ступы маюць глыбокае сімвалічнае значэнне. Гэтыя прылады, якія выкарыстоўваюцца для таўчэння зерня, сімвалізуюць працэс ачышчэння і ад-

дзялення важнага ад неістотнага. У кантэксце верша, дзе гаворыцца пра дурня і яго лухту, гэтыя вобразы падкрэсліваюць, што нават пры старанным працэсе (таўчэнні) дурня не аддзяліць ад яго глупства. Такія вобразы таксама могуць быць інтэрпрэтаваны як метафара чалавечага жыцця і намаганняў: як таўкач і ступа раздзяляюць зерне, так і жыццёвыя выпрабаванні і цяжкасці дапамагаюць аддзяліць сапраўдныя каштоўнасці ад пустых ілюзій.

Разам з зернем таўчы ***таўкачом*** *у* ***ступе*** */ Дурня – не аддзеліцца ад яго лухта* [2, с. 257]. *Таўкач* ‘прылада ў выглядзе качалкі з патоўшчаным круглым канцом, якой таўкуць што-н.’ [8, с. 483].

Праз намінацыю патэльні паэт перадае атмасферу беларускай вёскі, дзе кожны прадмет мае сваё значэнне і гісторыю. Патэльня можа сімвалізаваць не толькі побыт, але і сувязь пакаленняў, бо яна часта перадаецца ад маці да дачкі, ад бабулі да ўнучкі.

Бывала, калі прыязджаў раньком, / На ***патэльні*** *сквярліся скваркі* [2, с. 174]. *Патэльня* ‘металічная пасудзіна круглай формы для смажання’ [7, с. 127].

Нож можа сімвалізаваць рэзкасць, небяспеку або рашучасць, у той час як сподак можа быць сімвалам утульнасці, хатняга ачага і спакою. Разам гэтыя прадметы ствараюць кантраст, падкрэсліваючы розныя аспекты жыцця і чалавечых пачуццяў.

Пальцы ціха бінтаваў дымок, / Слухалі цябе і ***нож****, і* ***сподак*** [1, с. 42]. *Нож* ‘прылада для рэзання якая складаецца з ляза і ручкі’ [6, с. 414]; *сподак* ‘невялікая талерка з паднятымі берагамі, на якую ставіцца кубак або шклянка’ [8, с. 244].

Кацёл у беларускай культуры мае важнае значэнне і сімвалізуе хатні ачаг, утульнасць і сямейнае цяпло.

А раніцай туман над сопкай – / Густая пара над ***катлом****: / Знаёма пахла бульбай сопкай* [2, с. 56]. *Кацёл* ‘металічная пасудзіна акруглай формы і розных памераў для награвання вады, гатавання ежы і пад.’ [5, с. 668].

Дзяжа лічылася сакральным прадметам, сімвалам багацця, дабрабыту і здароўя. У традыцыйных беларускіх рытуалах дзяжа ўвасабляла жаночае чэрава, а рост цеста ў ёй атаясамліваўся з ростам дзіцяці ў чэраве жанчыны.

Рошчына / Падышла у ***дзяжы*** *– / Дзяжа ацалела на узлеску* [1, с. 43]. *Дзяжа* ‘драўляная, крыху звужаная кверху пасудзіна з прамых клёпак (для заквашвання цеста, салення і пад.)’ [5, с. 179].

Посуд беларусаў адрозніваецца функцыянальнасцю, знешняй прастатой, практычнацю, выяўляе спецыфіку народнага побыту, а самі назвы перадаюць адметны беларускі каларыт.

Сімвалам традыцыйнага побыту і культурнай спадчыны таксама з’яўляецца мэбля.

*Са **скрынак** зроблен стол адзін. / Спраўляем мы на лад цалінны / Адразу восем імянін* [1, с. 142]. *Скрынка* ‘ёмістасць звычайна чатырохвугольнай формы для захоўвання, укладвання чаго-н.' [8, с. 578].

*Суседка ўспомніць, як сама / Маю **калыску** калыхала, / Як прыгажэйшае імя / Яна мне колісь выбірала* [3, с. 10]. *Калыска* 'невялікая плеценая з лазы або драўляная люлька, у якой закалыхваюць дзіця' [5, с. 593].

*Спяшаюць гледачы у клуб / – Хто з **зэдлікам**, хто з табуреткай; / І вунь ужо хлапечы чуб / Заблытаўся з касой суседкі* [3, с. 3]. *Зэдлік* ‘хатняя пераносная лаўка, услончык' [5, с. 520].

Паўсядзённы побыт, нялёгкую працу, а таксама традыцыйную абраднасць нашых продкаў немагчыма ўявіць без галоўнага атрыбута-спадарожніка – ручніка. У народнай культуры беларусаў ручнік – рэч глыбока сімвалічная і шматзначная. Ён выкарыстоўваўся ў розных абрадах, такіх як вяселлі, хрэсьбіны і пахаванні, што надавала яму асаблівае значэнне. Ручнік у паэзіі Барадуліна часта выступае як сімвал нацыянальнай ідэнтычнасці і культурнай спадчыны беларусаў, увасабляе сувязь паміж пакаленнямі, пераемнасць традыцый і духоўную спадчыну.

***Белы ручнік** / перакідваю цераз плячо / і, як сват, – маладых / вітаю: сонца і ранніцу* [2, с. 73].

Сярод іншых назваў ткацкіх вырабаў сустракаюцца разнастайныя найменні беларускага побыту.

*Слаўлю чысты **абрус**, / толькі што пакачаны качалкай, каляны, / калі яго маці ў нядзелю раніцай засцілае на стол шырокі* [2, с. 41]. *Абрус* 'кавалак тканіны спецыяльнага вырабу, якім засцілаюць стол; настольнік' [4, с. 72].

*Сівераюць **настольнікі**, **ручнікі*** [2, с. 234]. *Настольнік* ‘кавалак спецыяльна апрацаванай тканіны, якой засцілаюць стол; абрус’[6, с. 131].

Печ у беларускай хаце мела асаблівае значэнне і была цэнтральным элементам побыту. Яна не толькі служыла для прыгатавання ежы, але і ацяпляла дом, а таксама выконвала ролю своеасаблівага абярэга сямейнага дабрабыту. Традыцыйная беларуская печ была вялікай і масіўнай, звычайна размяшчалася ў куце хаты. Яна складалася з некалькіх частак: топкі, дзе гарэлі дровы, і духоўкі, дзе гатавалася ежа. Печ часта ўпрыгожвалі вышытымі прасцінамі і фіранкамі, што надавала ёй асаблівы ўтульны выгляд.

*Ад дыму ў чалесніка цьмела чало, / **Печ** / Небу ўздавала пашану ахвярную* [1, с. 5].

Назвы прадметаў хатняга ўжытку ў беларускай культуры з’яўляюцца важнай часткай спадчыны, адлюстроўваючы традыцыі, побыт і гісторыю беларускага народа. Гэтыя найменні захоўваюць сувязь з мінулым і дапамагаюць зразумець асаблівасці жыцця і працы нашых продкаў.

Заключэнне. Рыгор Барадулін, як тонкі і глыбокі знаўца сялянскага жыцця, выкарыстоўваў уласнабеларускую моўна-культурную глебу і памастацку дакладна адлюстроўваў асабістае разуменне беларускай культуры.

Як сведчыць аналіз фактычнага матэрыялу, лексічны склад мовы і камунікатыўная прастора паэтычных зборнікаў Рыгора Барадуліна «Вечча-ле», «Слаўлю чысты абрус», «Маладзік над стэпам» выяўляюць матэрыяльныя каштоўнасці беларусаў, выхоўвае ў іх пашану да родный зямлі і працы.

1. Барадулін, Р. Вечалле: Кніга паэзіі. / Р. Барадулін. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 336 с.
2. Барадулін, Р. Слаўлю чысты абрус: Выбранае. – Мінск : Беларусь, 1996. – 271с.
3.Барадулін, Р. Маладзік над стэпам: Вершы. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1959. – Мінск : Мэдысонт, 2010. – 110 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 1. А–В / Рэд. тома М.П. Лобан. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1978. – 606 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. Г–К / Рэд. тома А.Я. Баханькоў. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1978. – 765 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 3. Л–П / Рэд. тома П.М. Гапановіч. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1979. – 672 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 4. П–Р / Рэд. тома Г.Ф. Вештарт, Г.М. Прышчэпчык. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1980. – 768 с.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 5. С–У / Рэд. тома М.Р. Суднік. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1983. – 662 с.

НАИМЕНОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Левшукова П.И.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: нейминг, внутренняя форма, лексическое значение, морфемный состав, прагматическая нагрузка.

Работа посвящена лексико-семантическому анализу названий некоторых музыкальных групп, которыми увлекаются многие представители современной молодежи. Однако слушая музыкальные произведения, молодые люди практически никак не вникают в названия этих групп, которые воспринимаются скорее как знаки, отличающие одну группу от другой. А между тем понимание сути, внутренней формы самих названий могут значительно расширить понимание музыкальных склонностей и музыкальной эстетики, которую несут в себе (или хотели бы нести) участники музыкальных групп. И в этом мы видим актуальность исследуемой темы.

Цель работы – рассмотреть такие аспекты названий музыкальных групп, как их морфемный состав; семантическая и прагматическая нагрузка; стилистические характеристики, что позволит в том числе понять некоторые причины музыкального влияния этих групп на современную молодежь. Изучение этих особенностей позволит также выявить закономерности и скрытые тенденции формирования названий музыкальных групп

и определить, как собственно языковое оформление этих особенностей связано с музыкальным стилем и культурным контекстом творческих групп.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили названия и песни таких музыкальных групп, «Depeche Mode», «ABBA», «The Smiths», «Tears For Fears», «The Beatles», «Modern Talking», «The Police», «Pink Floyd», «Radiohead», «Gorillaz». Исследование проводилось методом семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Все перечисленные группы достигли значительной популярности и признания во всем мире. Их музыка оказала влияние на развитие различных музыкальных жанров и поколений. Несмотря на общие черты, каждая группа имеет свой собственный подход к написанию и исполнению музыки, свое видение, что делает их по-своему уникальными.

Язык названий большинства из данных музыкальных групп – английский, однако у наименования музыкального коллектива «Depeche Mode» французские корни, а «ABBA» вообще является аббревиатурой.

С морфологической точки зрения название Depeche – это существительное, означающее «депеша» или «сообщение». Это слово происходит от французского глагола «dépêcher» (отправлять, спешить). Вторая часть названия – Mode. Это существительное, которое в контексте языка оригинала (французский) означает «мода», «способ», «метод» или «образ». В английском языке «mode» также имеет значение «режим», «состояние». «ABBA» – это аббревиатура, состоящая из первых букв имен участников группы. «Gorillaz» – существительное во множественном числе, образованное от слова *gorilla* (горилла) с добавлением окончания *-s*. «Radiohead» – это слияние двух существительных, обозначающих «радио» и «голова».

Если говорить о наименовании группы «Pink Floyd», то в данном словосочетании *pink* является прилагательным, обозначающим «розовый» цвет, в то время как *floyd* – это имя собственное, фамилия. Название группы «Tears For Fears» образовано из существительного во множественном числе *tears* (слезы), предлога *for* и существительного во множественном числе *fears* (страхи). «Modern Talking» – это сочетание прилагательного *modern*, описывающее что-то современно, и существительного *talking,* в данном контексте означающего «разговор», «беседа».

Наименования остальных музыкальных коллективов образованы с помощью определенного артикля *the*, указывающего на конкретность. В группе «The Beatles» слово *beatles* – это существительное множественного числа, переводящееся как «жуки», а в группе «The Police» слово *police* является существительным, обозначающим «полицию» или «полицейских». И в последней группе, «The Smiths», слово *smiths* является существительным во множественном числе, образованным от фамилии *Smith.*

Семантический анализ исследуемых названий приводит нас к следующим выводам.

Depeche Mode дословно переводится с французского как «мода депеш» или «стиль депеша». Депеша – это срочное официальное или секретное сообщение, которое подразумевает скорость и срочность.

«ABBA» не имеет прямого перевода или семантического значения в общепринятом смысле слова. Это аббревиатура, состоящая из инициалов имен участников группы: Agnetha (Агнета), Björn (Бьорн), Benny (Бенни), Anni-Frid (Анни-Фрид).

С названиями групп «Gorillaz», «Radiohead» и «Modern Talking» все достаточно просто, они переводятся дословно как «Гориллы», «Радиоголова» и «Современный Разговор».

В наименовании группы «Pink Floyd» присутствует имя собственное, поэтому правильнее будет перевести его как «Розовый Флойд».

Такие коллективы, как «The Police», «The Beatles» и «The Smiths», составляют особую категорию названий: они несут в себе собирательно-обобщающее значение: «Полиция» либо «Те самые полицейские», «Жуки» или «Те самые жуки», «Смиты».

Классификация закономерностей формирования названий исследуемых музыкальных коллективов позволяет выделить ряд структурно и семантически похожих названий.

1. Использование артиклей. Во-первых, определенный артикль *The*: многие группы используют определенный артикль *The* вначале своего названия, как в «The Beatles», «The Smiths», «The Police». Это создает ощущение определенности и уникальности, как будто речь идет о конкретном известном человеке. Во-вторых, отсутствие артикля: «ABBA», «Pink Floyd», «Radiohead», «Gorillaz» и т.д.

2. Использование существительных. Например, в «The Beatles», «The Smiths», «Tears for Fears», «The Police», «Gorillaz» единственное число. В некоторых наименованиях используются существительные в единственном числе, обычно с собирательным значением. В некоторых названиях используются абстрактные существительные, подчеркивающие эмоциональную глубину или философскую направленность группы: например, «Tears For Fears». А в отдельных наименованиях используются конкретные существительные для создания определенного образа или настроения.

3. Использование прилагательных. В ряде названий используются прилагательные для подчеркивания определенного качества или стиля группы: «Modern Talking», «Pink Floyd». Многие наименования не содержат прилагательных и являются более краткими и прямыми: «ABBA», «The Beatles», «The Police», «Radiohead», «Gorillaz».

4. Использование собственных существительных, фамилий. Фамилии участников группы или просто привлекающие внимание названия: «The Smiths», «Pink Floyd» (*Floyd* – часть названия, отсылающая к двум блюзовым музыкантам). «ABBA» – пример использования аббревиатуры, состоящей из первой буквы имени участника, подчеркивающей коллективный характер группы.

5. Использование фразовых конструкций (коллокаций). Некоторые названия фраз соединяют существительные с предлогами. «Radiohead» и «Depeche Mode» объединяют два существительных, чтобы создать уникальное и интригующее название.

6. Из-за всемирной популярности и влияния в музыкальной индустрии большинство названий образовано средствами английского языка. «Depeche Mode» является исключением и имеет французское происхождение, что придает группе экзотичность и изысканность.

7. Намеренно необычные или абсурдные названия. «Radiohead», «Pink Floyd», «Depeche Mode» – названия, в которых намеренно сочетаются несоразмерные слова или понятия, чтобы заинтриговать или выделить группу.

8. Внешняя упрощенность. Многие названия коротки, лаконичны и легко запоминаются: «ABBA», «The Police», «Radiohead».

Заключение. Исследование лингвистических и семантических особенностей названий музыкальных групп «Depeche Mode», «ABBA», «The Smiths», «Tears For Fears», «The Beatles», «Modern Talking», «The Police», «Pink Floyd», «Radiohead», «Gorillaz» показало, что они представляют собой не случайный набор слов, а значимые элементы их идентичности. Разнообразие форм и подходов к созданию этих названий отражает уникальность каждой группы и ее стремление к индивидуальности и узнаваемости. Анализ продемонстрировал, что названия играют важную роль в формировании восприятия музыки и имиджа группы.

1. Косова Ю.А., Бабошина, Е.В. Лингвистический анализ англоязычных наименований музыкальных групп / Ю.А. Косова, Е.В. Бабошина. – Вестник Челябинского государственного университета, 2014. – С. 80–83.

2. Ильина, Е.В. Лингвосемиотический анализ названий музыкальных групп: на материале современной поп- и рок-музыки / Е.В. Ильина. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. – С. 64–70.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»)

Лесков А.А.,
студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: экспрессивность, интенсивность, оценочность, образность, лексическая единица.

Изучение экспрессивных возможностей частей речи является важной задачей современной лингвистики. Данная научная работа посвящена исследованию выразительного потенциала различных частей речи в главе

«Безумное чаепитие» сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес». *Актуальность* исследования заключается в том, что именно выбор и использование определенных частей речи играют ключевую роль в создании неповторимой атмосферы абсурда, которая характерна для этой главы.

Цель исследования – осуществить количественный и качественный анализ экспрессивно окрашенных лексических единиц отдельных частей речи, что позволит выявить закономерности их употребления, раскрыть механизмы воздействия на читателя и расширить наше понимание лингвостилистических особенностей произведения.

Материал и методы. Приведенные примеры отобраны нами из текста главы «Безумное чаепитие» оригинального художественного произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» [1]. При проведении исследования использовались как общенаучные методы – наблюдение и систематизация, так и специальные лингвистические методы – метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. Экспрессивность является одной из сложнейших лингвистических категорий, связанных с проявлением субъективного начала в языке, отражающего содержание индивидуального сознания носителей того или иного языка. Ряд ученых предлагает также понимать под экспрессивностью такое свойство текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью [2].

При изучении категории интенсивности многие лингвисты активно спорят из-за ее определения. Исследователь Ш. Балли дал следующее определение интенсивности: «Все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т. п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях» [3].

Однако, не все языковеды согласны с данным определением. Так, например, И.И. Туранский определил интенсивность как «семантическую категорию, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова» [4, с. 7]. Особое внимание для исследования заслуживает подкатегория интенсивности признака, так как именно она позволяет нам понять, то, как носители языка передают информацию друг другу и выражают отношения между явлениями и понятиями. С точки зрения И.И. Туранского, интенсивность представляет собой «отклонение от некоторого эталонного количества признака, уровень количественного изменения признака в пределах меры, который не влечет за собой изменение качества» [4, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод, что интенсивность является одной из характеристик экспрессивности и понимается как степень выраженности, как мера содержательности экспрессивности.

Современный английский язык обладает большим количеством экспрессивных языковых средств, которые используются для выражения интенсивности признака.

Произведение Л. Кэрролла было выбрано нами в качестве источника материала для анализа экспрессивных средств английского языка, т. к. «его работы часто бросали вызов жестким викторианским общественным нормам, представляя мир, в котором логика была перевернута с ног на голову, и царило воображение» [5].

Л. Кэрролл, известный своими фантастическими мирами, в то же время не был чужд проблемам и реалиям окружающего его общества. Это прослеживается и в его произведениях, где, порой, абсурд граничит с отражением действительности: «безумное чаепитие в “Приключениях Алисы” было вдохновлено чаепитиями, проводимыми в приютах в качестве “терапевтических развлечений”» [6].

Л. Кэрролл не просто развлекал читателя, он, как и многие сатирики, формировал общественное мнение, в том числе и через создание определенных образов. Исследователи университета в Оксфорде утверждают: «Писатели и сатирики, такие как Кэрролл, сыграли важную роль в повышении осведомленности общественности о психиатрии. Они также сформировали популярный образ безумия посредством своих сюжетов и персонажей» [7].

Экспрессивные средства, благодаря которым были созданы эти популярные образы, представляют интерес для изучения.

В ходе анализа главы «Безумное чаепитие» были выявлены следующие экспрессивные части речи:

1) наречие (33 ед.);

2) имя прилагательное (22 ед.);

3) имя существительное (1 ед.).

Наречия играют существенную роль в создании экспрессивного наполнения. В рамках исследуемой главы произведения они отличаются высокой частотностью использования. Наречия, преобладающие в тексте, в основном, являются простыми, непроизводными формами, что указывает на стремление автора к лаконичной, но при этом предельно интенсивной передаче оттенков действия или состояния. Она часто достигается за счет их сочетания с интенсификатором *very*, что значительно ограничивает морфологическое разнообразие наречий, но повышает их выразительность. Например: *«Then it wasn’t **very civil** of you to offer it,» said Alice angrily.*

Еще одной особенностью использования экспрессивных наречий является то, что они часто употребляются в авторской речи. Это обусловлено тем, что авторская речь в произведении выполняет функцию не только описания, но и интерпретации происходящего, предоставляя читателю перспективу, необходимую для восприятия абсурдности и комичности мира Страны Чудес. В отличие от персонажей, для которых этот мир является естественной средой обитания, автор через использование выразительных наречий подчеркивает его странность и необычность, помогая читателю осознать и прочувствовать его специфику. Например: *Alice tried to fancy*

to herself what such an extraordinary way of living would be like, but it puzzled her ***too much****.*

Установлено, что экспрессивно окрашенные прилагательные встречаются реже, чем экспрессивные наречия. Более того, в отличие от наречий, которые могут характеризовать как действия, так и состояния, экспрессивные прилагательные в основном используются для создания ярких образов обстановки и предметов, а не для выражения внутренних переживаний или эмоциональных состояний персонажей. Такое распределение языковых средств свидетельствует о намерении автора сместить стилистический акцент с углубленной психологической характеристики персонажей на визуализацию мира Страны Чудес и создание атмосферы абсурда: *This answer so confused* ***poor*** *Alice, that she let the Dormouse go on for some time without interrupting it.*

Экспрессивно окрашенное существительное встречается в анализируемом тексте лишь один раз. Это единичное употребление, однако, на наш взгляд, является крайне значимым, поскольку оно возникает в контексте описания плачевного положения Алисы, оказавшейся в результате абсурдной системы перемещения участников чаепития. Существительное, в данном случае, не просто описывает ситуацию, а передает всю степень комичности и безысходности положения героини, подчеркивая общую абсурдность происходящего: *The Hatter was the only one who got any advantage from the change: and Alice was a* ***good deal*** *worse off than before…*

Заключение. В ходе исследования было установлено, что категории экспрессивности и интенсивности всегда характеризуются наличием эмоциональности и оценочности. Основной функцией экспрессивности и интенсивности является усиление воздействия на реципиента, благодаря чему достигается общий прагматический эффект.

Проведенное исследование произведения Л. Кэрролла подтвердило его значимость для изучения средств выразительности английского языка. В анализируемой главе было выявлено доминирование экспрессивно окрашенных наречий, используемых автором для описания эмоций и оценки действий. Экспрессивные прилагательные употреблены автором для описания предметов. Единственное, но важное экспрессивное существительное подчеркивает комичность описываемой ситуации.

Более углубленное изучение различных частей речи как средств создания экспрессивности художественного текста представляет интерес для дальнейших исследований.

1. Alice’s Adventures in Wonderland. – Text : electronic. – URL: https://www.gutenberg.org/files/11/11-h/11-h.htm (date of access: 03.01.2025).

2. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста : учеб. пособие для студентов вузов / В.А. Маслова. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 156 с.

3. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
4. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высш. шк., 1990. – 173 с.
5. The real-life inspiration for the Mad Hatter and his Tea Party. – URL: https://www.ox.ac.uk/news/arts-blog/real-life-inspiration-mad-hatter-and-his-tea-party (date of access: 03.01.2025).
6. Madhatters Tea Party. – Text : electronic. – URL: https://fastercapital.com/ keyword/madhatters-tea-party.html (дата обращения 03.02.2025).
7. Lewis Carroll: An Icon of Children's Literature. – Text : electronic. – URL: https://poemanalysis.com/lewis-carroll/biography/ (date of access: 03.01.2025).

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Литвин Я.А.,
магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: концепт, картина мира, паремия, дружба, китайский язык, русский язык.

Дружба для человека – это особая форма межличностных отношений, основанная на взаимном доверии, поддержке, понимании и уважении. Друзья часто делятся своими мыслями, чувствами и переживаниями, создавая эмоциональную связь, которая может быть очень глубокой и значимой. Дружба играет важную роль в жизни человека, так как она способствует эмоциональному благополучию. Отражение данного концепта часто встречается в пословицах и поговорках.

Как известно, паремиологические единицы являются универсальным средством отражения национальной картины мира, свойств людей и явлений, дают им оценку или приписывают определенный образ действий. Пословицы и поговорки помогают нам понять свою и чужую картину мира, они выступают не только как «кладезь народной мудрости», «кодекс поведения», украшение речи, но и как «носитель наборов информации».

Цель нашего исследования – осуществление сравнительно-сопоставительного анализа китайских и русских паремий с компонентами «дружба» («друг»), что позволит выявить специфику взглядов на дружбу, общие ценности и установки, а также возможные различия в мировосприятии китайцев и русских. *Актуальность* исследования определяется значимостью изучения паремиологического фонда языков, что будет способствовать оптимизации межкультурной коммуникации и позволит более глубоко понять русскую и китайскую культуру.

Материал и методы. В качестве фактического материла для данного исследования нами были выбраны паремиологические единицы о дружбе, бытующие в русском и китайском языках и зафиксированные в «Большом словаре китайских поговорок» [3] и «Словаре русских пословиц и погово-

рок» [4]. В качестве методов исследования использовались описательный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Слово «концепт» происходит от латинского слова «conceptus», что означает «понятие». По определению Ю.С. Степанова, «концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека … то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [1, с. 21].

По данным словаря С.И. Ожегова, значение лексемы *дружба* трактуется как «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [2].

В русских паремиях «дружба» определяется следующим:

1) важность дружеских отношений связана с тем, что друга нелегко найти:

Друг и брат – великое дело: нескоро добудешь.

И всяк тебе друг, да не вдруг.

2) одним из важнейших критериев дружбы является готовность поддержать друга, помочь ему, невзирая на личные интересы:

Друзья познаются в беде.

Конь познается в езде, друг – в нужде.

3) представления о настоящем друге как о человеке, проверенном временем:

Старый друг лучше новых двух.

Нового друга желай, а старого не теряй.

Новый друг что весенний лед.

4) отмечается искренность, честность друзей по отношению друг другу как значимый компонент дружбы:

Дружба крепнет правдой.

Друзья прямые – братья родные.

5) пословицы и поговорки, в которых дружба не зависит от материального положения человека:

Не имей сто рублей, а имей сто друзей!

Дружбу за деньги не купишь.

6) пословицы и поговорки, в которых наличие друзей полностью зависит от материального достатка человека:

Когда богат, тогда и друзей много.

Друзей у богатых – что мякины около зерна.

7) паремии, в которых показана хрупкость дружбы:

Горы и камни разрушаются ветром, людская дружба – словом.

Дружба, что стекло, разобьешь – не починишь.

Слово «友情» является одним из старейших. Иероглиф 友 обозначает 《друг》, иероглиф 情 –《взаимные чувства, взаимоотношения》.

В китайском языке существует множество пословиц и поговорок, связанных с концептом «дружба». Их можно разделить на следующие категории:

1) пословицы, в которых верность дружбы измеряется пройденными испытаниями:

岁寒知松柏，患难见交情。– В холодное время узнается сосна и кипарис, в беде – дружба.

2) паремии, в которых честность является одним из самых важных условий крепкой дружбы:

树直用处多，人直朋友多。– У прямого дерева много пользы, у прямого человека друзей много.

3) дружба является очень важной частью жизни человека:

没有子女的人觉得房子空，没有朋友的人觉得心里空。– Человек без детей чувствует пустоту дома, а человек без друзей чувствует пустоту в сердце. 人情大似圣旨。Дружба важна как и высочайший закон.

4) взаимность как ключевая черта дружбы:

要拥有朋友，你需要先成为别人的朋友。– Чтобы у тебя были друзья, нужно быть другом самому.

人情一把锯，你不来，我不去。– Дружба как и пила: ты не придешь ко мне, я не приду к тебе.

5) пословицы, в которых утверждается, что если у человека есть верные друзья, то он преодолеет любые трудности:

得一知己，虽死不憾。 – Получить одного друга – смерти не бояться.

骑快马的，感觉不到路远；朋友多的，感觉不到困难。 – Скакун не считает дорогу длинной, человек, у которого много друзей, не чувствует трудностей;

6) значимость дружеских отношений обусловлена тем, что найти настоящего друга бывает непросто:

知音难觅。– Верного друга трудно найти.

7) пословицы и поговорки, в которых количество друзей напрямую связано с финансовым состоянием человека:

有钱有酒，必有朋友。– Есть деньги, есть вино – и друзья найдутся.

富有远亲，穷无朋友。– У богатых дальние родственники, у бедных друзей нет.

8) паремиологические единицы, в которых дружба не измеряется материальным достатком:

千两黄金，不如一个知己。 – Один приятель лучше тысячи лянов золота.

宁要一百个朋友，不要一百只羊。– Не имей сто овец, а имей сто друзей.

Итак, в китайской культуре можно выделить следующие особенности и признаки 友谊 (дружбы): прочность, ценность (нравственная ценность,

духовная ценность и материальная ценность), проверка испытанием, взаимопонимание, взаимопомощь, истина.

Заключение. Таким образом, в русском и китайском языках существует значительный пласт пословиц, в которых раскрывается понимание дружбы. Сопоставление концепта «дружба – 友情» в паремиологических единицах русского и китайского языков позволило определить его место и значение в языковых картинах мира обеих наций. В ходе исследования концепта «дружба» выяснилось, что паремиологический фонд анализируемых языков имеет общий пласт универсальных пословичных выражений, семантическая структура которых полностью или частично совпадает. Как русский, так и китайский народ уверен в том, что верного друга очень трудно найти. В двух языках существуют паремии, которые указывают на то, что человек не может идти по жизненному пути без друзей. В русских и китайских паремиях важнейшими характеристиками дружбы являются честность, искренность и взаимность. Как в русском, так и в китайском языковом фонде есть пословицы и поговорки, в которых дружба напрямую зависит от материального достатка человека. Также в двух культурах распространены убеждения о том, что дружба непрерывно связана с такими общечеловеческими ценностями, как доброта, честность, отзывчивость. Отличительной чертой русских паремий о дружбе является группа пословиц и поговорок, в которых дружба описывается как нечто хрупкое. В китайской картине мира такая интерпретация встречается крайне редко.

1. Когнитивная этнолингвистика : учебно-методический комплекс / сост. В.М. Генкин. – Витебск, 2022. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34251 (дата обращения: 07.01.2025).

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, под ред. Л.И. Скворцова. – М. : Оникс, 2009. – 1359 с.

3. Люй, Шусян Большой словарь китайских поговорок / Шусян Люй. – Пекин : Филологическое издательство, 1989. – 673 с. (Перевод Цао Цзяци)

4. Снегирев, И.М. Словарь русских пословиц и поговорок: учеб. пособие / И.М. Снегирев. – Нижний Новгород : Русский купец, 1996. – 621 с.

РЕКЛАМНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ОБРАЗЫ

Локтева В.И.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, стереотип, рекламный образ, рекламный ролик.

Актуальность обусловлена тем, что в современном мире реклама играет ключевую роль в формировании общественного мнения и потребительского поведения. Использование стереотипов в рекламе может как

упрощать восприятие информации, так и способствовать закреплению предвзятых мнений. В условиях глобализации важно анализировать влияние рекламных образов на различные социальные группы.

Целью работы является исследование рекламных стереотипов и образов, их влияния на общественное восприятие и потребительское поведение.

Материал и методы. Методы исследования: сравнительный, описательно-аналитический, метод контекстного анализа, метод ассоциативного анализа.

Результаты и их обсуждение. Реклама – это инструмент коммуникации между брендом и аудиторией. Она должна быть простой и понятной потребителям. Чтобы передать сообщение, маркетологи используют шаблонные, а иногда и устаревшие образы – стереотипы.

Стереотипы в рекламе представляют собой обобщенные взгляды на представителей различных социальных групп, события и явления. Они не основаны на личном опыте, а формируются с раннего возраста через жизненные ситуации, сказки и мультфильмы, а затем укрепляются посредством массовой культуры, включая кино, литературу, СМИ и рекламу.

Рекламная индустрия активно использует стереотипы для передачи своих сообщений через знакомые и понятные большинству людей образы. Маркетологи часто акцентируют внимание на улыбающихся женщинах-домохозяйках, серьезных бизнесменах в дорогих костюмах и подростках в яркой одежде, хотя далеко не все представители этих групп выглядят именно так.

Стереотипы в рекламе зачастую являются примитивными, преувеличенными и далекими от действительности [1]. Это объясняется тем, что продвижение товаров и услуг часто ограничено форматом: продолжительностью ролика или размером баннера. Если маркетолог может представить только одного человека, он, как правило, выберет простой и легко узнаваемый образ, который будет понятен и близок большинству. Для успешной торговли недостаточно просто привлечь внимание потребителя рекламой – необходимо также побудить его к совершению целевого действия.

Стереотипы в рекламе эффективны, когда используются с умом. Например, если авторы сознательно вводят «шаблонного» персонажа и противопоставляют ему более реалистичного.

Преимущества использования стереотипов в рекламе:

1. Простота и наглядность. Стереотипы не нуждаются в дополнительных пояснениях и помогают легко донести рекламное сообщение.

2. Воспроизводимость. Для создания рекламы потребуются простейшие декорации и костюмы, модели стандартной внешности, незамысловатый сценарий.

3. Убедительность. Стереотипы показывают идеализированный образ и создают впечатление, что с покупкой товара или услуги потребитель сможет сделать свою жизнь более совершенной.

4. Пародийность. Стереотипы карикатурны, их использование уместно в юмористическом контексте. Такие гротескные образы потребитель легко считывает, но не ассоциирует с собой.

В некоторых случаях стереотипизация вредит рекламе. Она снижает градус доверия аудитории, раздражает и делает коммуникацию малоэффективной. Например, когда реальная домохозяйка видит в рекламе женщину, у которой чистый дом, полный стол еды и довольные послушные дети, она может переживать, что ее жизнь далека от подобной картинки. Хотя такой образ – это просто идеализированный стереотип семейной жизни, и он далек от реальности.

Вот несколько причин, почему использование стереотипов может быть вредно для рекламной кампании:

1. Стереотипы примитивны. Из-за них коммуникация становится поверхностной, что не вызывает доверия у аудитории.

2. Образы в рекламе нереалистичны. Потребителю сложно узнать в них себя, а некоторые персонажи и вовсе оскорбительны из-за своей излишней шаблонности. Это может вызвать негативную реакцию у аудитории.

3. Реклама со стереотипами запоминается хуже. Потребитель воспринимает сообщение «на автомате» и забывает его почти сразу после просмотра.

4. Стереотипы не учитывают изменения в мире. Они отражают устаревшие представления об обществе, которые не актуальны в наши дни.

Стереотипы в рекламе приобретают совершенно разные формы. Они могут выражаться в:

– диалогах;

– характере и внешности героев;

– реквизите;

– окружающей обстановке;

– атмосфере в целом.

Например, рекламный ролик молочных продуктов стандартно изображает уютную ферму, залитые солнцем зеленые луга и усатого фермера в обнимку с коровами. От одного слова «ферма» у вас в голове уже появились подобные ассоциации – это и есть стереотип.

Как в книгах и фильмах, так и в рекламе существуют типажи нарочито идеализированных персонажей с определенными характеристиками [2]. Например, роковые женщины, которые отличаются холодностью, недоступностью и аристократической красотой. Или путешественники-исследователи, которым чужды повседневные заботы, и они легко бросают все ради приключений. Подобные герои притягивают внимание, вызывают зависть и стремление подражать. В каком-то смысле подача рекламы через такой образ – это «продажа мечты», продукта, который должен помочь приблизиться к идеалу. Реже используются антигерои (антиподы совершенства) – их наделяют максимально отталкивающими чертами: агрессией, ленью, распущенностью и непривлекательной внешностью. Обычно в рекламных сюжетах продукт преображает их или помогает положительному герою победить неприятного субъекта.

Большинство эмоций героев рекламы также построены на стереотипах. Их реакции всегда гипертрофированы, из-за чего вызывают раздраже-

ние у некоторых зрителей. Например, когда персонаж рекламы радуется, он может нарочито широко улыбаться, подпрыгивать и хлопать в ладоши. Такие преувеличенные эмоции используют неспроста – они легче считываются и создают однозначный эффект. Герои в рекламе почти всегда счастливы – они испытывают восторг даже от обычных занятий, например когда чистят раковину или заправляют салат майонезом. Не менее карикатурно подаются негативные чувства: страдания и боль, страх, неуверенность в себе. Такой формат стереотипов навязывает аудитории, что она должна чувствовать, когда садится в новый автомобиль или выпивает сироп от кашля. В то же время данный шаблон меньше всего осознается зрителем – эмоция героя считывается на подсознательном уровне.

Реклама использует растиражированные фразы и выражения в повелительном наклонении, чтобы побудить аудиторию совершить полезное действие. В промороликах или на уличных баннерах часто встречаются такие фразы, как «стань лучшей версией себя», «выйди на новый уровень» или «открой для себя новый…». Чаще всего в таких сообщениях нет ничего плохого, кроме их избитости и слабого воздействия на психологию потребителя.

Также в рекламном тексте демонстрируются стереотипы поведения и внешнего вида социальных групп. Например, продвигается продукт через «типичного» представителя возрастной, этнической, профессиональной и/или гендерной категорий [3]. Так, пожилых людей в рекламе чаще изображают больными и беспомощными, детей – активными и любопытными.

Заключение. Рекламные стереотипы и образы играют значительную роль в формировании восприятия товаров и услуг, но они также могут способствовать поддержанию упрощенных и зачастую искаженных представлений о социальных группах и явлениях. Использование стереотипов позволяет быстро донести сообщение до аудитории, однако это может привести к закреплению негативных или ограничивающих представлений о людях.

В результате, рекламодателям следует быть осторожными в выборе образов и стереотипов, стремясь к большей инклюзивности и разнообразию. Эффективная реклама должна не только привлекать внимание, но и способствовать более глубокому пониманию и уважению к различным культурам и индивидуальностям, что в конечном итоге может привести к более положительному восприятию бренда и его продуктов.

1. Мокшанцев, Р.И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев. –Новосибирск : Инфра-И, 2002. – 126 с.

2. Давыдова, О.П. Национально-культурные стереотипы в рекламных медиатекстах / О.П. Давыдова, Н.С. Скрипичникова // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 6. – С. 141–145.

3. Usmonova, Kh. A. Gender stereotypes in advertising discourse / Kh.A. Usmonova // NovaInfo.Ru. – 2022. – No. 131. – P. 74–75.

ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ САЙТА

Малюк Н.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова: манипулирование, речевое манипулирование, интернет-коммуникация.

В современном мире, как известно, особое место в жизни личности занимает интернет-коммуникация. Она примечательна, в первую очередь, тем, что в ее информационном пространстве задействованы различные типы манипуляции: манипуляция образом, эксплуатация личности адресата, манипуляция посредством аудиометрического канала и др. Одним из подобных видов манипуляции является речевое манипулирование. Новостные англоязычные сайты представляют собой яркий пример использования манипулятивных приемов для привлечения внимания аудитории и формирования ее восприятия происходящего.

Цель работы – анализ проявления речевого манипулирования в информационном пространстве англоязычного веб-сайта.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили медиатексты, размещенные на англоязычных новостных сайтах BBC News, CNN International, Associated Press News, Euronews, Sky News за 2024 год. В работе использовались следующие методы исследования: описательный метод, метод обобщения, логико-интерпретационный метод, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно мнению Е.Л. Доценко, манипуляция представляет собой вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими интенциями [1, с. 59].

Существуют разные виды манипуляции в зависимости от научной сферы (в политологии рассматривается политическое манипулирование, в философии – социальное). Речевая манипуляция является самым распространенным из них ввиду частоты использования, так как язык является основным инструментом коммуникации. Г.А. Копнина предлагает следующее определение речевой манипуляции: речевая (языковая) манипуляция – разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого с помощью искусного применения определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата [2, с. 25]. Исследователем отмечается что, манипулирование связано с особой речевой организацией текста (техникой построения речи, риторическими приемами), восприятие которого приводит к добровольному принятию адресатом решения, выгодного манипулятору

[2, с. 28]. О.Л. Михалева, изучая политический дискурс, предлагает следующую классификацию манипулятивных стратегий: *стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия нейтральности* [3].

Заглавие англоязычной статьи – первое, на что обращает внимание реципиент в коммуникативном пространстве сайта. Анализ практического материала демонстрирует, что в заголовках новостных текстов реализуются различные стратегии.

В рамках стратегии на повышение, направленной на создание положительного имиджа манипулятора и укрепление его позиции, популярна тактика представления адресантом себя как доверенного лица, с которым адресат может обсудить все, что угодно. Таким образом, в заголовках статей-рассуждений часто встречаются вопросные конструкции в качестве предложения читателю принять вызов и подискутировать на определенную тему:

Why sonic booms from the most powerful rocket ever built?

Greenland and the Panama Canal aren't for sale. Why is Trump threatening to take them?

What could shape the markets in 2025?

Тем не менее, вопрос может быть конкретным и предполагать определенный ответ:

People of the Year 2024: Who had the biggest impact on Culture?

Кроме того, чтобы завладеть вниманием адресата и убедить его в истинности сообщения, в заголовках зачастую используется тактика отвода критики. Она реализуется путем упоминания авторитетных источников или лексем, указывающих на официальный статус информации. Например, *The plane was carrying 67 people from Azerbaijan to southern Russia and crashed near the Kazakh city of Aktau. At least 29 people have survived,* ***authorities*** *say*. Заголовок статьи, включающий упоминание эксперта, специалиста или уполномоченного лица, также может привлечь внимание читателя, поскольку оно указывает на наличие авторитетного мнения по обсуждаемой проблеме. *4 lessons on faith and science* ***Dr. Francis*** *Collins learned during a long and storied career.*

Часто используется тактика презентации кого-либо в выгодном свете. Например, *Why 2024 was Prince William's 'annus horribilis' – From cancer battles to an ongoing family fallout, it was a testing year. But it also gave a telling glimpse into his approach to leadership*. В данном примере под заголовком было дано примечание, в некоторой степени раскрывающее тему статьи. В следующем предложении автор утверждает, что данные проблемы показали подход принца Уильяма к лидерству. Таким образом, адресант раскрывает некоторые аспекты личности принца Уильяма, подчеркивая его лидерские качества и способность сохранять хладнокровие в сложных ситуациях и тем самым формируя положительный образ обсуждаемой личности.

Стратегия нейтральности предполагает нейтральное отношение к адресату, но при этом сохраняет манипулятивный потенциал, скрывая истинные

намерения манипулятора. В ее рамках активно используется тактика кооперации, реализуемая в виде обращения напрямую к читателю: *Are **your** Christmas gifts ready? Here are where EU toys come from.* Тактика кооперация напрямую связана с тактикой апелляции к чувствам, подчеркивающая, что к адресату обращаются не просто так, а учитывая его интересы, идеи и ценности: *Look closer at this image and **you'll see what AI can't.*** С развитием искусственного интеллекта и его внедрением в различные сферы человеческой деятельности возникает мнение о том, что при выполнении многих задач человек с большой вероятностью справится хуже. В данном примере автор подчеркивает исключительность реципиента, акцентируя внимание на его способности увидеть на изображении детали, недоступные искусственному интеллекту. Вместе с тем в рамках данных тактик часто используются местоимения *мы* и *наше* для того, чтобы показать близость освещаемой проблемы и причастность к ней каждого – в том числе и получателя сообщения: *Are **we** better prepared 20 years on from the Indian Ocean tsunami?*

Тактика побуждения является частым средством привлечения внимания реципиента: ***Watch**: The moment Azerbaijan Airlines plane crashed in Kazakhstan. **See** debut of 'Sichuan' warship.*

Анализ наглядного материала позволяет утверждать, что тактика информирования – передачи информации без имплицитных смыслов – также нередко используется в заглавиях на главных страницах сайтов: *Weather and airport delays disrupt American Christmas travel.* Вместе с тем, использование даже такой тактики, которая предполагает сообщение фактов и данных без выражения личного отношения адресанта, тоже может служить эффективным средством привлечения внимания получателя. Например, *Music producer **who worked with Ringo Starr, Barbra Streisand and Rod Stewart** dies.* В данном заголовке автор не называет имя обсуждаемой личности ввиду ее малой известности, но упоминает знаменитостей, с которыми продюсер работал, тем самым делая новость интересной и важной для определенной аудитории.

Стратегия на понижение направлена на дискредитацию и ослабление позиций оппонента. По нашим наблюдениям, в рамках данной стратегии популярной является тактика «анализ-минус», противоположная тактике «анализ-плюс». Она может реализовываться по-разному.

Blake Lively's claims put spotlight on 'hostile' Hollywood tactics. Прилагательное *hostile 'враждебный', неблагоприятный* является цитированием самой личности, упомянутой в заглавии. Такой прием использован для того, чтобы показать, на чьей стороне находится автор. Помимо простого использования специфической лексики или цитирования, данная тактика также реализуется через использования второго предложения, в котором отмечаются мысли автора. Например, *'There were 458 workplace murders last year. **They've become disturbingly frequent'**.*

Тактика обвинения также активно используется в заглавиях новостных сайтов, особенно в статьях, тематикой которых являются новости общественности или политики.

Trump threatens to retake Panama Canal – and makes fresh call for US to buy Greenland. Стилистически окрашенная лексема *threaten 'угрожать'* указывает на то, что действия обсуждаемой личности, по мнению автора, не являются правильными.

Тактика безличного обвинения является не менее эффективным манипулятивным средством: *'NATO Santa' shot down over Moscow in apparent Russian propaganda video.* Тактика безличного обвинения реализована с помощью словосочетания *apparent propaganda video 'явно пропагандистское видео'*, что указывает на уверенность отправителя в том, что сюжет для видеоматериала был выбран неслучайно, пусть и явных подтверждений нет. Более того, используется цитирование *'NATO Santa'*, чтобы убедить адресата в том, что все было сделано намеренно.

Заключение. В результате, были охарактеризованы различные способы речевого манипулирования в информационном пространстве известных новостных платформ *BBC News, CNN International, Associated Press News, Euronews, Sky News.* В коммуникативном пространстве сайта говорящий, наряду с арсеналом разнообразных лингвопрагматических средств, реализует различные коммуникативные стратегии (*на повышение, нейтральности, на понижение*), которые влекут за собой конкретные тактики речевого манипулирования (*неявной самопрезентации, отвода критики, презентации, «анализ-плюс»; кооперации, апелляции к чувствам, побуждения, информирования; «анализ-минус», обвинения и безличного обвинения*).

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. – М. : ЧсРо, 1997. –344 с.

2. Копнина, Г.А Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г.А. Копнина. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 170 с.

3. Михалева, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

АЙКОНІМЫ ВІЦЕБСКА-МІНСКАГА ПАМЕЖЖА, ЯКІЯ ЎЗЫХОДЗЯЦЬ ДА НАЗВАЎ ПРАФЕСІЙ

Марчанка Д.Г.,
магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Генкін У.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: айканімія, айконім, тапонім, тапааснова, тапафармант, антрапонім.

Назвы населеных пунктаў (айконімы) – каштоўная крыніца для вывучэння гісторыі, мовы і культуры беларускага народа. Падчас аналізу

айканіміі віцебска-мінскага памежжа (Докшыцкі, Лепельскі, Чашніцкі, Талачынскі раёны) мы заўважылі заканамернае адлюстраванне ў тапонімах такіх адзнак, як сацыяльны статус і род заняткаў першажыхароў, што стала прычынай больш падрабязнага разгляду гэтай з'явы. *Мэта* данага даследавання вызначаецца неабходнасцю здзейсніць аналіз айконімаў, якія ўзыходзяць да назваў прафесій, што дапаможа скласці ўяўленне пра асноўныя накірункі дзейнасці насельніцтва гэтага рэгіёна, моўныя асаблівасці тэрыторыі. *Актуальнасць* тэмы заключаецца ў неабходнасці вузкарэгіянальных даследаванняў, якія ў перспектыве могуць легчы ў аснову буйных прац у галіне айканіміі Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам сталі прааналізаваныя айконімы чатырох раёнаў Віцебшчыны (усяго 987 адзінак) і вылучаныя з іх 11 вёсак, тапааснова якіх указвае на род заняткаў.

Падчас даследавання выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя метады (назіранне, апісанне, сістэматызацыя), так і метад кампанентнага аналізу, метад лагічнага супастаўлення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле нашых падлікаў на долю ўсіх айконімаў Докшыцкага, Лепельскага, Чашніцкага і Талачынскага раёнаў прыпадае ўсяго 1% назваў, якія ўзыходзяць да такой прыватнай адзнакі, як род дзейнасці. Але і гэта не пазбаўляе аналіз складанасці, бо, варта адзначыць, такога кшталту ўтварэнні могуць паходзіць як і наўпрост ад назвы прафесіі, так і ад прозвішча, у аснове якога ляжыць найменне паводле заняткаў. У тапамінічным слоўніку да выпадкаў размежавання паходжання падаецца наступны каментар: «Фарманты не даюць падстаў для раздзялення» [6, с. 165].

Але даследчыца анамастыкі Брэстчыны Бут-Гусаім С.Ф. у сваёй працы падае некалькі тапафармантаў (*-ова, -ева, -ава, -іна, -ына*), якія, паводле ягонага меркавання, могуць сведчыць пра ўтварэнне айконіма наўпрост ад прафесіі [1, с. 94]. У даследаваных намі рэгіёнах айконімаў з данымі фармантамі зафіксавана не было, а множналікавыя назвы флексійнага ўтварэння, прааналізаваныя ніжэй, з вялікай верагоднасцю паходзяць ад адпаведных антрапонімаў.

Вёска Шубнікі (Лепельскі раён) утварылася ад асновы *шубнік* – «той, хто займаецца шыццём шуб, кажухоў, паўкажушкаў» [5, с. 408]. Вёсак з такой назвай на Беларусі яшчэ дзве, знаходзяцца яны ў Глыбоцкім раёне Віцебскай вобласці і Мінскім раёне Мінскай вобласці. Як адзначае ўкладальнік Кароткага тапанімічнага слоўніка Беларусі Вадзім Андрэевіч Жучкевіч, вёска Шубічы Пружанскага раёна таксама ўзыходзіць да гэтай асновы, а дакладней да дыялектнай формы называння прафесіі [6, с. 413].

Айконім Дзегцяры Докшыцкага раёна паходзіць ад назвы прафесіі *дзягцяр*, што пазначае асобу, якая «гоніць або прадае дзёгаць» [3, с. 224]. У заходніх рэгіёнах Віцебшчыны (Мёршчына, Верхнядзвіншчына, Глыбоччына, Браслаўшчына) знаходзяцца чатыры вёскі з назвай Дзегцяры

і тры вёскі Дзегцярова. Можна зрабіць выснову, што дзейнасць, якая ляжыць у аснове наймення, была вельмі пашыранай на гэтай тэрыторыі.

Вёска Бачкары Лепельскага раёна адлюстроўвае не толькі адметнасць прафесійнай дзейнасці жыхароў, але і ўзыходзіць да дыялектнай асновы *бачкар*, якая паводле значэння суадносіцца з прафесіяй бондар – «майстар па вырабу драўлянай пасуды (бочак, дзежак, цаброў і пад.)» [3, с. 116]. Рэгіянальная адметнасць назвы і абумовіла адзінкавасць айконіма ў тапанімнай сістэме краіны.

Айконім Дудары (Чашніцкі раён) узыходзіць да асновы *дудар* – «музыка, які грае на дудзе» [3, с. 233]. Такіх айконімаў на Беларусі тры, сустракаюцца яны таксама ў Гродзенскай і Мінскай абласцях. Таксама ў краіне існуюць дзве вёскі з назвай Дударава.

Вёска Сальнікі Талачынскага раёна мае ў сваёй аснове найменне гандляра салам [4, с. 30] – *сальніка*. Аналагічны айконім ёсць у Горацкім раёне Магілёўскай вобласці.

Айконім Кавалевічы (Лепельскі раён) узыходзіць да прафесіі *каваль* – «рабочы, майстар, які займаецца коўкай металу» [3, с. 327]. Ад гэтай асновы ўтворана вялікая колькасць назваў населеных пунктаў Беларусі: Кавалевічы – 2 айконімы (Лепельскі раён Віцебскай вобласці і Пухавіцкі раён Мінскай вобласці), Кавалёўка – 4, Кавалі – 16, Кавалёва – 9, Кавалёнкі – 1, Кавалічы – 2, Кавалькі – 4.

Да асновы *дойлід* ‘цясляр’ [3, с. 227] узыходзіць айконім Дайлідаўка (Чашніцкі раён). Семантычна роднасных вёсак у Беларусі яшчэ чатыры: Дайлідкі – 3 айконімы, Дайліды – 1.

Тапонім Кушняроўка паходзіць ад назвы прафесіі *кушнер*, што азначае «майстар, які вырабляе шкуры пушных жывёл на футра» [3, с. 387]. На Беларусі ад гэтай асновы ўтворана назва яшчэ адной вёскі ў Івацэвіцкім раёне Брэсцкай вобласці – Кушняры.

Назва вёскі Ганчароўка (Талачынскі раён) паходзіць ад асновы *ганчар* – «майстар па вырабу глінянай пасуды» [3, с. 181]. Аналагічныя айконімы ёсць і ў іншых абласцях: Мінская – 2 вёскі, Магілёўская – 2, Гомельская – 1. Пашыранасць у краіне іншых назваў з гэтай асновай істотная: вёсак з назвай Ганчары налічваецца 11. Ва Уладзіміра Ліпскага чытаем: «Археолагі знаходзяць у зямных пластах прыкметы далёкіх цывілізацый – чарапкі гліняных вырабаў. А гэта азначае, што ганчарства было запатрабаваным рамяством ужо ў сівой даўніне. І гэта пацвярджаецца ў нашых прозвішчах: Ганчар, Ганчарэнка (шмат!), Ганчароў, Гаршкоў, Глінскі, Чарапанаў, Гаршэчкін. У Рэчыцкім раёне ёсць нават вёска Ганчароўка, раней называлася Ганчароў Падзел» [2, с. 172].

Не да канца празрыстым застаецца паходжання айконімаў Скураты і Кляпіцы ў Докшыцкім раёне. Вадзім Жучкевіч схіляецца да думкі, што скуратамі называлі людзей, якія ўмелі абрабляць скуру [6, с. 347], а другі тапонім суправаджае наступным каментаром: «Клепачы – назва прафесіі,

тое самае, што і бондары (першая выкарыстоўваецца на захадзе, другая – на ўсходзе БССР)» [6, с. 160]. Падобны айконім фіксуем і ва Ушацкім раёне – вёска Кляпцы. Цікава тое, што вышэй згаданы айконім Бачкары таксама знаходзіцца ў адным сінанімічным радзе разам з прыведзенымі навукоўцам.

Як вынікае з прааналізаваных айконімаў, найбольшае пашырэнне атрымалі назвы, якія ўзыходзяць да агульнаславянскай лексікі: каваль, ганчар. Адзначым, што ва ўсіх славянскіх краінах гэтая аснова прадуктыўна выкарыстоўваецца для наймення населеных пунктаў: Kowal, Kowalewo, Kowalówka; Garncarzów, Garncarska Wola – у Польшчы, Kovářov, Kovářská; Hrnčiřov, Hrnčiřska – у Чэхіі, Kovač, Kovačevo, Kovačevac; Ковачевци, Ковачево; Грънчарово, Грънчарци – у Балгарыі, Lončar, Lončari, Lončarovo – у балканскіх краінах.

Заключэнне. Прааналізаваўшы тапаасновы з адзнакай прафесійнай дзейнасці, ад якіх былі ўтвораны айконімы віцебска–мінскага памежжа, можна зрабіць выснову, што найбольшае пашырэнне атрымалі адантрапанімныя множналікавыя найменні (Дудары, Бачкары, Шубнікі, Скураты, Кляпіцы, Дзегцяры, Сальнікі) – 64% ад агульнай колькасці назваў. Прадуктыўным ва ўтварэнні айконімаў выступае таксама тапафармант -аўка, -оўка – 27%. Назва вёскі Кавалевічы, утвораная з дапамогай фарманта -евічы, адзінкавая ў прааналізаваным рэгіёне.

Дзякуючы семантычнаму напаўненню айконімаў можна меркаваць, што асноўнымі заняткамі насельнікаў рэгіёна былі апрацоўка скур ці мяса, работа з металам, драўнінай і іншыя рамёствы. Свой адбітак знайшло і музычнае майстэрства першажыхароў. З аналізу вынікае, што айконімы з прафесійнай адзнакай сустракаюцца на тэрыторыі ўсёй краіны, а найбольш пашыранымі з'яўляюцца тыя, у аснове якіх ляжыць агульнаславянскі корань.

1. Бут-Гусаім, С.Ф. Анамастыка Брэстчыны ў кантэксце беларускай анамастыкі: вучэбна–метадычны матэрыял / С.Ф. Бут-Гусаім. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2021. – 155 с.

2. Ліпскі, У.С. Мы : аповесць пра нашы прозвішчы / УС. Ліпскі. – Мінск : Беларусь, 2006. – 262 с.

3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад. : І. Л. Капылова. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.

4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5–ці т. Т. 5. Кн. 1. С–У / [Рэд. Тома М.Р. Суднік]. – Мн. : Бел. Сав. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1982. – 663 с.

5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5–ці т. Т. 5. Кн. 2. У–Я / [Рэд. Тома М.Р. Суднік]. – Мн. : Бел. Сав. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1984. – 608 с.

6. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд–во БГУ, 1974. – 447 с.

КИНЕСИКА В ДЕЛОВОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Матвеев К.А.,
студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: кинесика, лингвокультурология, лингвистика, невербалика, межкультурная коммуникация.

В процессе речи человек всегда сопровождает свои слова жестами. Эти жесты могут являться отражением личности человека. Его поведение строится через жестикуляции, которые могут как помочь в сложившейся ситуации, так и навредить. К примеру, вспомним стандартный экзамен в университете, где студент, вытягивая билет, понимает свои способности ответить на него. Преподаватель видит, как студент двигается, экспрессирует телом и всячески нервничает. Преподаватель понимает, что скорее всего студент либо не может ответить на вопрос, либо с трудом находит на него ответ. В таком случае все зависит от доброжелательности преподавателя, потребует ли тот подробного изложения вопроса от студента или будет удовлетворен полученным ответом. И таких случаев в жизни есть и будет предостаточно, будь то отчет за опоздание или политические переговоры. Данные случаи изучает интересная наука под названием кинесика. *Актуальностью* данного исследования будет выступать проблема в понимании кинесических средств общения, а *целью* является характеристика этих средств и варианты выхода из многих неудобных ситуации во время контакта с представителями иных культур, в том числе, в деловом общении.

Материал и методы. Материалом послужили научные статьи по кинесике и ее использованию в межкультурном общении, а также личное наблюдение и опыт. Методами выступили общенаучные исследования литературы и проблем, связанных с темой обсуждения, эмпирический анализ и рефлексия по полученным результатам.

Результаты и их обсуждение. Кинесика – раздел невербальной коммуникации, который изучает движение тела человека (мимика, жесты, позы). Термин ввел американский антрополог Рэй Бердвистел. Он считал, что только 35 % информации в социальной интеракции передается при помощи слов, а остальная часть при помощи невербальных средств. Бердвистел утверждал, что невербальные средства имеют свою грамматику, и что каждое телодвижение имеет четкий смысл. В терминологии Бердвистела существует единица жестового кода, соответствующая звуку и фонеме словесной речи – кине. Кине – элемент телодвижения, который имеет свой смысл и контекст. Это характерно и для межкультурной коммуникации. В каждой культуре своя семантика невербальной коммуникации. Рэй Бердвистел после окончания аспирантуры, переехал в Западную Канаду, где поселился среди индейцев «Кутенаи» с целью изучить их язык и куль-

туру, и он заметил интересный факт, что их невербалика значительно отличается при контакте с чужими. Улыбки, позы, жесты – все отличалось.

«Жесты играют немаловажную роль в понимании собеседника и установлению связи с ним, что в свою очередь способствует наиболее эффективному достижению целей, поставленных перед участниками коммуникативного процесса» [1]. На этапе знакомства с представителями иной культуры, вероисповедания важно иметь знания и традиции поведения с собеседником(-ами). Важно знать лингвокультурные особенности представителя другой культуры, традиции, которые могут быть чужды гостю, правила поведения. Знания в данной области помогут избежать неприятных ситуаций. В деловой встрече важно быть максимально сосредоточенным и не допускать «каверзных» ситуаций. Особенно важно это знать при встрече с представителями арабской культуры. Любое недопонимание с арабской стороны может быть фатальным. Например, излишняя фамильярность может вызвать негативные эмоции у арабской стороны, к примеру излишнее похлопывание по плечу. Также можно упомянуть покачивание головы из стороны в сторону, означающее у нас «нет», и кивок, означающий «да». В Болгарии же все совсем наоборот, поэтому тут важно заранее знать данные особенности.

«Тело честнее языка. Именно поэтому при общении стоит уделять больше внимания «немым» словам. Умение распознавать и отличать особенности кинесики позволит добиться не только уважения среди друзей, коллег или даже самых обычных незнакомцев, но и вызвать симпатию к своей персоне» [2]. При знакомстве с другими людьми, всегда будут обращать внимание на вашу невербалику. То, как вы стоите или сидите, жестикулируете, ваша мимика на лице показывает, какой вы человек и как с вами выстраивать диалог. Если человек на смотрит в вашу сторону, то скорее всего ему не важна информация, которую вы излагаете. Если посадка выглядит максимально расслабленной, и человек никак не реагирует на получаемую информацию, то скорее всего ему она не интересна. Чтобы завлечь слушателя важно следовать нескольким пунктам:

– не сутулиться, грудь должна быть выпячена, а плечи развернуты: в таком человеке будут видеть уверенность;

– зрительный контакт должен быть налажен с каждым, мало кому понравится слушатель, уткнувшийся в одну точку, или вовсе читающий с листка;

– присутствие жестикуляций: тут важно не переусердствовать, излишне не экспрессионировать и в такт жестикулировать, иначе можно будет заметить неуверенность и тревогу, что может очернить имидж;

– расслабленная поза: стоять строго будет выглядеть максимально неуверенно, поэтому важно принять удобную расслабленную позу.

Данные методы помогут в сохранении имиджа перед слушателями, раскрыть ваш талант в ораторском искусстве, зарекомендовать себя представителям делегации.

Заключение. Язык тела – это неотъемлемая часть лингвокультурологии. Неважно, каковы ваши знания, важно то, как вы себя покажите и расскажите о себе другим людям иной культуры. Приобретенные знания невербальной и вербальной коммуникации помогут вам в познании других культур, общении с представителями различных стран, деловых встречах, научной деятельности. Данные методы особенно важны переводчикам, так как без них невозможно представить профессиональную деятельность в этой сфере.

1. Семченко, А.Е. Жесты и их значение в межкультурной коммуникации / А.Е. Семченко ; науч. рук. Ф.М. Кириллова // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 363–364. – Библиогр.: с. 364 (2 назв.).

2. Рыбакова, А.Р. Использование кинесики в процессе человеческого взаимодействия / Рыбакова А. Р. ; науч. рук. Василькова М. В. // На пороге открытий : материалы III Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов, Витебск, 19 декабря 2023 г. : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 192–194. – Библиогр.: с. 194 (4 назв.).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «СОБАКА» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Морозова П.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: фразеологические единицы, зоонимы, анималистический компонент «собака», эмотивная коннотация.

Фразеологизмы, включающие анималистические компоненты, представляют собой лингвокультурный феномен, так как через свою внутреннюю структуру, основанную на образах животных, они могут служить одним из способов отражения культуры и мышления конкретного народа. Эти выражения в основном ассоциируются с определенными чертами характера как людей, так и животных, а также с традициями и верованиями общества. Фразеологизмы с анималистическим компонентом помогают передавать чувства и эмоции, используя при этом живую природу и животных, которые окружают нас и являются частью нашей повседневной жизни.

Анализ фразеологических словарей русского, белорусского и английского языков позволил нам выявить фразеологизмы с компонентами *собака /сабака /a dog*: русский язык и белорусский языки – по 32 единицы, ан-

глийский язык – 30 единиц [1]. Это связано в первую очередь с тем, что собака была одним из первых приручённых животных и с древнейших времен оставалась компаньоном человека, сторожем и помощником в охоте. Данный факт нашел отражение во фразеологии: *цепной пес, легавый пес, охранять как сторожевой пес, как комнатная собачонка; злы як сабака; to keep a dog and bark oneself* ‘держать собаку и лаять самому’ – выполнять чужую работу; *love me, love my dog* ‘любишь меня, люби и мою собаку’ [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения и дополнения описания фразеологизмов с анималистическим компонентом *собака* в русском, белорусском и английском языках.

Целью исследования является анализ и систематизация фразеологических единиц с анималистическим компонентом *собака* в русском, белорусском и английском языках.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из фразеологических словарей русского, английского и белорусского языков на основе вхождения в них компонентов *собака /сабака /a dog*. В ходе исследования нами использовались методы анализа и синтеза информации, описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Наш язык насыщен фразеологизмами, связанными с животными. Многие явления, которые человек стремился описать, он обозначал именно словами, вдохновленными животными. Значимость фразеологизмов с зоологическим компонентом подчеркивается утверждением о том, что «фразеологизмы, содержащие зоонимы, представляют собой богатый источник информации о взаимодействии между людьми и животными и, безусловно, требуют отдельного изучения» [1, с. 23]. В различных языках мира можно встретить фразеологизмы с анималистическим элементом, и исследователи объясняют это постоянным сосуществованием людей и животных, их ролями как компаньонов и защитников, помощников, а также тем, что животные служат для человека источником пищи и одежды.

Не менее важно акцентировать внимание на том, как человек воспринимает животных, то есть на тех моментах, когда он может ассоциировать себя с определенным животным, которое символизирует что-то положительное, и, наоборот, дистанцироваться от них, когда они олицетворяют что-то негативное. Кроме того, взаимодействие между людьми и животными может порождать различные стереотипы, поэтому «зоонимическую фразеологию можно справедливо считать стереотипной» [1, с. 32].

Когда речь заходит о символике фразеологизмов, содержащих анималистические элементы, мы часто можем ассоциировать их значение с культурными представлениями, которые формируют у людей образ животного и общее восприятие этого животного (в данном случае, собаки), а также с его типичным поведением и внешним обликом. Анализируя такие фразеологизмы, необходимо учитывать и культурные контексты. Безусловно,

дюди всегда полагались на животных, так как они служили источником пищи и одежды.

Для большинства идиоматических выражений, в которых присутствует образ собаки, характерна отрицательная эмотивная коннотация. Например, прямые эквиваленты в рассматриваемых языках: *как кошка с собакой / як кот з сабакам / fight like cat and dog; собачья жизнь / жыць як сабакі / a dog's life; работать, как собака / працаваць як сабака / work like a dog; злой как собака / злы як сабака / mad (angry) as a dog; сдохнуть как собака / здохнуць як пасьлядні сабака / die a dog's death* [2, с. 65].

При образовании компаративных устойчивых сочетаний подчеркивается пренебрежительное отношение к животному: в русском и белорусском языках колбасу низкого качества называют *собачья радость / сабачая радасць*; белорусским выражением *хоць на сабаку вылі* обозначают невкусную еду; в английском языке идиома *give smth to the dogs* 'отдать собакам' означает *выбросить, отдать что-либо за ненадобностью*.

Метафорическое значение образа собаки закрепилось в европейских лингвокультурах, где оно употребляется для характеристики человека и его образа жизни. С точки зрения семантики проецируемые на человека свойства собаки можно разделить на несколько семантических групп: *внешний вид, физическое состояние, поведение, черты характера*. Для характеристики внешнего вида человека существует общая для русского, белорусского и английского идиома *вид побитой собаки / як пабіты сабака / a hang-dog expression*. В белорусском языке фразеологизм *хоць сабак вешай* употребляется для описания высокого человека. Устойчивые сочетания для описания физического состояния человека в разных языках акцентируют внимание на различных физиологических особенностях животного: рус. *нюх как у собаки, устать как собака* (англ. аналог – *as tired as dog*).

Среди фразеологизмов, использующих образ собаки для описания поведения человека, можно обнаружить следующие примеры: бел. *сабакам сена касіць* – находиться в неопределенном месте, заниматься ерундой; *круціцца як сабака за хвастом* – бестолково суетиться; англ. *to teach an old dog new tricks* – пытаться научить старого человека чему-то новому. Наиболее многочисленной в каждом из рассматриваемых языков является группа фразеологизмов, описывающих с помощью зоонима *собака* черты характера. Среди них есть и специфичные выражения, подчеркивающие характеристики, уникальные для лингвокультуры, и общие фразеологизмы, имеющие точные аналоги в другом языке; чаще всего это выражения, имеющие общее происхождение (*собака на сене / сабака на сене / a dog in the manger*). В русском языке фразеологизмы фиксируют такие отрицательные качества, как злоба, агрессия (*злой как собака, спустить собак*), лень (*собак гонять*). Из выражений с положительной эмотивной коннотацией можно отметить такие, как *собачья верность, заживает как на собаке*. В белорусских фразеологизмах выделяются следующие отрицательные качества: беззастенчивость, бессовестность (*у сабакі вачэй пазычыць,*

пусціцца ў сабачую скуру – потерять совесть), лень (*сабак ганяць*), глупость (*дурны як сабака да году*), ненадежность *як сабака вільнуў хвастом* – про человека, который не выполняет обещания, не выплачивает долги), про сквернословящих людей говорят *па сабаку з рота скача*.

Подчеркиваются положительные качества (аналогично в русском языке): *служыць як верны сабака, зажываць, загойвацца як на сабаку*. В английском языке через образ собаки характеризуют враждебность (*dog eat dog* ‘человек человеку волк’), бесчестность (*crooked as a dog’s hind leg* ‘кривой как задняя лапа собаки’ *(нечестный), yellow dog* ‘желтый пес’ *(лживый)*, неудачника называют *a lame dog* ‘хромая собака’, *underdog* ‘под собакой’. Выделяют такие позитивные характеристики, как преданность (*follow smb like a dog* ‘следовать за кем-то как собака’), ум (*a clever dog* ‘умная собака’), радостного человека описывают как *pleased like a dog with 2 tails* ‘как пес с двумя хвостами’; русскому устойчивому выражению *морской волк* соответствует английское *salty dog* ‘соленый пес’ [3, с. 236].

Заключение. Таким образом, в исследуемых языках метафорическое значение образа собаки укоренилось и продолжает играть важную роль в фразеологии, показывая глубину и разнообразие человеческих эмоций и социальных характеристик. Фразеологизмы, указывающие на свойства собаки, служат не только для характеристики поведения и личности, но и как культурные индикаторы, отражая исторические и социальные реалии, связанные с сосуществованием человека и собаки.

1. Академический словарь русской фразеологии / [А.Н. Баранов и др.] ; под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского ; Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова Российской акад. наук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЛЕКСРУС, 2020. – 896 с.

2. Литвинов, П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский – через фразеологию / П.П. Литвинов. – М. : «Яхонт», 2000 – 384 с.

3. Oxford Dictionary of Current English / edited by C. Soanes, S. Hawker. – 4 edition – UK : Oxford University Press, 2009. – 1104 p.

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Напольская А.Е.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Культура, культурная коннотация, идиома, фразеологическая единица.

В современном мире язык и культура являются неделимыми и взаимосвязанными понятиями, изучаемыми в разных аспектах и направлениях, в число которых входит лингвокультурология. Она представляет

собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимодействие и взаимосвязь культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления [1, с. 37]. Изучение лингвокультуры того или иного народа подразумевает освоение в том числе фразеологизмов, которые отражают материальную и духовную культуру нации.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является культурная коннотация. Культурная коннотация фразеологизмов предполагает выявление и соотнесение образа, заключенного в номинативную единицу языка, и культуры.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения фразеологических парадигм русского и китайского языков для более детального понимания взаимодействия двух семиотических систем (языка и культуры).

Целью данной работы является выявление способов представления концепта «любовь» /爱во фразеологических единицах (ФЕ) русского и китайского языков.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников русского и китайского языков. В ходе анализа языковых фактов нами использовались описательный и сопоставительный методы, методика компонентного и сравнительного анализа семантики лексических и фразеологических единиц.

Результаты и их обсуждение. Согласно общепринятой точке зрения фразеологизмы – это единицы языка, обладающие культурным наполнением и в сравнении с естественным языком рассматривающиеся как знаки иной знаковой системы, т.е. «языка» культуры [2, с. 6]. Возникающие в языке нации ФЕ лежат в основе образного представления, которое отражает индивидуальный опыт, историю или культуру носителя языка [3, с. 13]. Другими словами, фразеологизмы выявляют самую яркую культурную специфику языка.

А.И. Федоров отмечает, что в языке того или иного народа фразеологизмы призваны конкретизировать «образно-эмоциональную оценку предметов, явлений, действий, качеств, уже нареченных в языке» [4, с. 13]. Исследователь также высказывает мнение о том, что, в отличие от обиходных слов, фразеологизмы обладают специфическим значением, которое включает в себя метафорическое, метонимическое или сравнительное образное представление, через которое выражается денотат и передается его коннотативный компонент в сигнификате [4, с. 15]. Кроме того, фразеологизмы выражают типовые представления, выступают как стереотипы, эталоны или определяют символьный признак, при этом считаются языковыми компонентами культурных знаков [5, с. 249–250]. По мнению В.А. Масловой, фра-

зеологизмы в референте или через связь ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами культуры народа передают культурное содержание о мире, обществе. Поэтому ФЕ считают «кладезем премудрости» языкового коллектива, сохраняющим и воспроизводящим менталитет человека, его культуру из поколения в поколения [6, с. 75].

Компоненты ФЕ трактуются как знаки вторичной номинации, обладают образно-ситуативной мотивированностью, непосредственно связывающейся с мировидением носителя языка, культурной коннотацией [5, с. 214]. Коннотативный компонент значения фразеологизма служит для формирования образа, который лежит в основе фразеологизма.

Образ любви присутствует как в русской, так и в китайской культуре, имея определенные коннотации. Через характеристику образа можно понять культуру народа. С целью выявления коннотативного значения нами были проанализированы зафиксированные в китайско-русском фразеологическом словаре [7; 8] устойчивые выражения с иероглифом 爱 – любовь. Исходя из образного перевода фразеологических единиц китайского языка мы установили, что в китайском языке фразеологизмы с компонентом «любовь» могут иметь как негативную (爱财如命; 爱富嫌贫; 爱毛反裘; 爱钱如命; 爱惜羽毛) , так и позитивную (爱不忍释; 爱人好士; 爱屋及乌) коннотацию. Отметим, что иероглиф爱может трактоваться различно: 1) любовь, привязанность; 2) любить, быть влюбленным в *кого-либо*, быть привязанным; 3) иметь пристрастие к *чему-либо*, дорожить; 4) беречь, оберегать, экономить; 4) жалеть *что-либо*; быть жадным до *чего-либо*; скупой, жадный [11].

Мы разделили фразеологизмы по тематическим группам:

– отношение любви или привязанности между двумя людьми (爱不忍释; 爱莫能助; 爱人好士; 爱屋及乌),

– отношение к деньгам (爱财如命; 爱富嫌贫; 爱毛反裘; 爱钱如命);

– отношение ко времени (爱日惜力);

– отношение к самому себе / к собственным качествам (爱惜羽毛).

Из выбранных нами ФЕ с компонентом «爱» лишь 4 имеют непосредственную семантическую связь с лексемой «любовь»:

爱不忍释ài bù rěn shì – образно: ‘не в силах выпустить из рук; не оторвать глаз, не наглядеться, прийти в восторг’;

爱莫能助ài mò néng zhù – образно: ‘сочувствовать, но быть бессильным помочь; ничем не могу помочь’;

爱人好士ài rén hào shì – образно: ‘беречь (ценить) человека/людей’;

爱屋及乌ài wū jíw ū – образно: ‘любя человека, любить всё, что с ним связано’.

Другие фразеологизмы, хотя в их составе есть иероглиф «爱», выявляют иные значения:

爱财如命ài cái rú mìng – образно: ‘любить деньги больше жизни; жадный, скупой человек’;

爱富嫌贫ài fù xián pín – образно: ‘презирать бедность, преклоняться перед богатством; охотиться за деньгами’;

爱毛反裘ài máo fǎn qiú – образно: ‘жадничать до мелочей’;

爱钱如命ài qián rú mìng – образно: ‘чрезмерно скупой, безжалостный человек’;

爱日惜力ài rì xí lì – образно: ‘ценить время и не тратить зря энергию; беречь людей и материальные ресурсы’;

爱惜羽毛ài xī yǔ máo – образно: ‘заботиться о собственной репутации’.

Анализ показал, что наличие компонента «爱» в идиоме не всегда является маркером ценности «любовь», а может также использоваться в идиомах с негативной коннотацией.

В сравнении с китайскими идиомами русские ФЕ с компонентом «любовь» априори маркируют ценность «любовь», но так же, как и китайские, могут формировать негативный образ. Например, фразеологизмы *любовный треугольник, греховная любовь / любовь во грехе, безответная любовь, чужая любовь, умирает любовь, любовный недуг, слепая любовь,* зафиксированные в фразеологических словарях русского языка [9; 10], выявляют отрицательную коннотацию. Однако большинство отобранных нами из лексикографических источников фразеологизмов формируют позитивный образ, употребляясь при описании высокого чувства: *любовь до гроба, любовь неиссякаемая, любить без памяти, любить больше жизни, любить всей душой, любить от всего сердца, любить до самозабвения, любовь безбрежная / безмерная / безграничная / беспредельная, хранить любовь, оберегать любовь, любить вечно, любовь всей жизни, высокая любовь, в сердце живёт любовь* и др. [9; 10].

Концепт «любовь» – один из важнейших концептов лингвокультурологии. Образ любви занимает важное место в культуре, в национальном сознании почти всех народов. Наполнение концепта может разниться у разных этносов вследствие различия культур. Однако это вовсе не означает, что у разных народов нет общих черт, объединяющих эту культурную категорию.

Заключение. Сравнительный анализ ФЕ русского и китайского языков способствует совершенствованию коммуникативных навыков носителей данных языков, содействует оптимизации общения между ними, служит инструментом для изучения языковой картины мира и, конечно, культуры. Концепт «любовь» представляет собой ключевой и важный элемент культуры. «Любовь» – это универсальный лингвокультурный эмоциональный концепт, который отражает общие эмоциональные темы этноса. Русские фразеологизмы отражают основное концептуальное значение любви как ценности

и самой любви как чувства. Китайские идиомы с компонентом «любовь» могут выражать различные чувства, не относящиеся к семантике опорной лексемы. Это связано с тем, что в китайском языке активны фразеологизмы, основанные на древних китайских обычаях и традициях.

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология : монография / В.В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 366 с.

2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. доктор филол. наук В.Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – 784 с.

3. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия; Отв. ред. А.А. Уфимцева; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1981. – 268 с.

4. Федоров, А.И. Сибирская диалектная фразеология. / А.И. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1980. – 171 с.

5. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 214.

6. Маслова, В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–76.

7. Готлиб, О.М. Китайско-русский фразеологический словарь / О. М. Готлиб, Му Хуанин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

8. 王涛。中国成语大辞典。/ 王涛。 – 上海, 书出版社, 2008。 – 1640 页。

9. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П Жуков, А.И Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

10. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П Жуков, А.И Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И Молоткова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1978. – 543 с.

11. Большой китайско-русский словарь : [сайт]. – Пекин, 2004–2025. – URL: https://bkrs.info/ (дата обращения: 09.01.2025).

ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ Ў ЗАГАЛОЎКАХ АРТЫКУЛАЎ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА»

Петрачэнка Ю.Д.,
студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Гарагляд А.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: прэцэдэнтнасць, загаловак, прыказка, прымаўка, парэміі, СМІ, трансфармацыя.

Эфектыўнасць газетнага тэксту ў многім вызначаецца яго загалоўкам, бо ён нясе пэўную інфармацыю пра змест артыкула. Такім чынам, каб зацікавіць ці нават заінтрыгаваць чытача, загаловак павінен быць максімальна прыкметным і запамінальным. Жаданне пісаць артыкулы для вялікай колькасці спажыўцоў інфармацыі прыводзіць да таго, што сучасныя журналісты шукаюць найбольш яскравыя і цікавыя варыянты

назваў. Адным з самых распаўсюджаных прыёмаў становіцца выкарыстанне прэцэдэнтных адзінак.

У загалоўках публіцыстычных тэкстаў даволі часта можна сустрэць крылатыя выразы, фразеалагічныя адзінкі, прыказкі і прымаўкі, бо яны «ствараюць выключную магчымасць пранікнуць ва ўнутраны свет чалавека» [1, с. 17] і тым самым прыцягваюць увагу чытачоў. Ужытая ў загалоўку прыказка або прымаўка служыць асновай для стварэння асацыятыўнай структуры тэксту, а менавіта не прама, а ўскосна стварае базу для цэласнага ўспрымання інфармацыі.

Актуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю вывучэння праблемы ўжывання прэцэдэнтных феноменаў на фоне іх шырокага выкарыстання ў загаловачных канструкцыях сучаснага публіцыстычнага тэксту.

Мэта даследавання – аналіз функцыянавання парэміялагічных адзінак у загаловачных канструкцыях сучасных СМІ.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі загалоўкі артыкулаў газеты «Звязда» за 2024 год. У якасці асноўных выкарыстаны лінгвастылістычны метад, метад кампанентнага і кантэкстнага аналізу, метад назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. На сённяшні дзень праблема выкарыстання парэмій у загаловачных комлексах газетных тэкстаў вывучана недастаткова, але дадзеная тэма з'яўляецца актуальнай, бо выкарыстанне прэцэдэнтных адзінак, менавіта прыказак і прымавак, у загалоўках публіцыстычных артыкулаў становіцца ўсё больш шырокім. Гэта звязана з тым, што парэміі – адзінкі сціслыя, але змяшчаюць у сабе шмат сэнсу, які напоўнены рознымі адценнямі разумення для кожнага асобнага чалавека. Таму парэміялагічныя загалоўкі з'яўляюцца вельмі ўдалымі адзінкамі для выкарыстання ў публіцыстычных артыкулах. Падобныя загалоўкі, змешчаныя ў газетах, на падсвядомым узроўні выклікаюць цікавасць чытачоў да асноўнага тэксту публікацыі, бо прыказкі і прымаўкі – гэта звычайна шырокавыкарыстальныя адзінкі, вядомыя значнаму колу людзей.

Многія лінгвісты, даследуючы спецыфіку сучасных газетных тэкстаў (В. Кастамараў, Г. Салганік і іншыя), адзначаюць вялікі ўплыў на характар загалоўкаў элементаў «моўнай гульні». Парэміі, у сваю чаргу, і ствараюць такую гульню. Сваёй прыгажосцю і выразнасцю парэміі, адлюстраваныя ў загалоўках, выклікаюць цёплыя пачуцці, цікавасць і, такім чынам, прыцягваюць увагу.

Прааналізаваўшы шэраг газетных артыкулаў, мы ўстанавілі, што ў дзяржаўнай рэспубліканскай газеце «Звязда» даволі шырока выкарыстоўваюцца загалоўкі, у склад якіх уваходзяць парэміі. Мы знайшлі 20 такіх загалоўкаў у выпусках газеты за 2024 год (9 з іх ужыты ў нязменены варыянце, 11 – у трансфарміраваным).

Увосень работ восем (№ 197 ад 09.10.2024). У «Тлумачальным слоўніку прыказак» І.Я. Лепешава і М.А. Якалцэвіч падаецца наступнае тлумачэнне дадзенай прымаўкі: «На восень у сельскай гаспадарцы прыпадае вельмі многа рознай работы» [2, с.512].

Людзей слухай, але і свой розум май (№ 52 ад 14.03.2024). Прыказка змяшчае ў сабе наступны сэнс: «Хоць чыя-небудзь парада і не зашкодзіць, але трэба трымацца сваіх поглядаў, быць самастойным у сваіх дзеяннях, учынках» [2, с. 310–311].

Любіш катацца – любі і... сані цягнуць (№ 7 ад 11.01.2024). «Непазбежна прыходзіцца расплачвацца за тое, што было зроблена з ахвотай, з задавальненнем. Гаворыцца, калі ўзнікаюць непрыемнасці, выкліканыя чыімі-небудзь ранейшымі дзеяннямі» [2, с.310].

Вышэй прыведзены варыянты загалоўкаў з нетрансфарміраванымі парэміямі, ужытымі ў арыгінальным варыянце. Яны з'яўляюцца больш прыкметнымі, чым загалоўкі, якія не змяшчаюць у сваёй структуры прэцэдэнтных адзінак, але чытач (у большасці выпадкаў) адразу не зможа зразумець, пра што пойдзе гаворка ў артыкуле.

У некаторых выпадках, ствараючы загаловак, журналісты падвяргаюць фразеалагізмы трансфармацыі, што абумоўліваецца шэрагам прычын [3]. Трансфарміраваныя парэмічныя загалоўкі уключаюць у сябе канатацыю, з дапамогай якой чытач зможа ўявіць, пра што будзе напісана ў тэксце артыкула:

Лёс – не лес, ***на кані не аб'едзеш*** (№ 153 ад 08.08.2024). Трансфармацыя прыказкі *Што каму суджана, таго не абойдзеш і з канём не аб'едзеш*. Тлумачыцца прыказка наступным чынам: «Таго, што наканавана лёсам, ніяк не абмінеш» [2, с.496]. Тут трансфармацыя адбываецца з дапамогай скарачэння прыказкі і далучэння дадатковых слоў-кампанентаў, якія не змяняюць сэнсу парэміі, але дадаюць цікавасці загалоўку падобным гучаннем слоў «лёс» і «лес», адбываецца так званая «моўная гульня». Такім чынам, загаловак прыцягвае да сябе максімальную колькасць увагі і павышае верагоднасць далейшага прачытання тэксту ўсяго артыкула.

Век жыві – век вучыся *таму, як належала б жыць* (№ 30 ад 13.02.2024). І.Я. Лепешаў падае такое значэнне: «Гаворыцца як парада пастаянна вучыцца, а таксама тады, калі даведваюцца пра што-небудзь новае, раней невядомае» [2, с. 113]. У дадзеным выпадку таксама адбываецца трансфармацыя: парэмія *«Век жыві – век вучыся»* ўдакладняецца дадатковымі словамі, што робіць загаловак больш поўным. Пашырэнне меж дадзенай прыказкі стварае такі загаловак, прачытаўшы які чытач зможа поўна ўявіць, аб чым пойдзе гаворка ў тэксце артыкула, пры гэтым не абапіраючыся на асноўны тэкст.

Калі топішся, то і за трэску хопішся (№ 109 ад 06.06.2024). Трасфарміраваная прыказка *Калі топішся, дык за брытву ўхопішся.* Прымяняюць прыказку «ў бязвыхадным становішчы, калі няма выбару, звяртаешся нават да безнадзейнага сродку» [2, с.261]. Трансфармацыя тут

заключаецца ў замене аднаго лексічнага кампаненту «брытва» на варыянт «трэска» дзеля таго, каб удасканаліць назву, бо загаловак павінен адлюстроўваць сутнасць артыкула.

Трансфармацыя ў прыведзеных вышэй парэмічных адзінках выклікана неабходнасцю найбольш поўнага, зразумелага тлумачэння сэнсу загалоўкаў, а значыць, і тлумачэння сэнсу артыкула.

Заключэнне. Усе прыведзеныя вышэй прыклады ўключэння частак або поўнага выкарыстання прыказак і прымавак у газетных загалоўках і прааналізаваны матэрыял паказваюць, што і трансфарміраваныя, і нетрансфарміраваныя парэміі вельмі ўдала падыходзяць для такой часткі публіцыстычнага тэксту, як загаловак. Выкарыстанне журналістамі парэмічных загалоўкаў у артыкулах дапамагае дасягнуць вельмі важнай мэты – уздзейнічаць на падсвядомасць чытача.

Праведзенае даследаванне дае нам падставу сцвярджаць, што для газеты «Звязда» ўласціва актыўнае выкарыстанне парэмій у загаловачных комплексах. Лаканічны, цікавы і запамінальны загаловак удала ствараецца пры дапамозе выкарыстання парэмій, таму такое частае іх ужыванне ў сучасных беларускамоўных СМІ не павінна ўражваць.

1. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова ; М-ва адукацыі РБ, Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава», Каф. беларус. мовазнаўства. — Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208 (дата звароту: 10.01.2025).

2. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.

3. Горегляд, Е.Н. Авторские преобразования устойчивых выражений в публицистическом тексте (на материале русскоязычной периодической печати Беларуси) / Е.Н. Горегляд // Студзеньскія рэспубліканскія навуковыя чытанні «Жыццё, адданае слову» (памяці кандыдата філалагічных навук дацэнта Г.А. Арцямёнка) : матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Віцебск, 26 студзеня 2022 г. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2022. – С. 178–182. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/32570 (дата звароту: 16.01.2025).

КЛЮЧЕВЫЕ ВИДЫ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ

Петрушенко А.С.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: коммуникация, деловая сфера, деловая переписка, переговоры, телефонный разговор.

На протяжении всей исторической, социальной и экономической эволюции человечества члены различных языковых сообществ испытывали потребность в общении, и благодаря потоку людей и информации разные языки вступали в контакт друг с другом. Таким образом, даже сегодня,

в связи с изменившимися коммуникационными, политическими и глобализационными событиями, происходят процессы языкового контакта, и это особенно подчеркивается в деловом общении.

Эффективность бизнес-коммуникации напрямую связана с экономическим успехом организаций, что подчеркивает необходимость понимания ее основных принципов и правил. Так как деловая переписка составляет значительную часть документооборота, а ведение переговоров и телефонные разговоры являются ключевыми аспектами делового взаимодействия, их изучение становится актуальным в условиях глобализации и постоянно меняющихся требований рынка.

Цель работы – анализ основных аспектов деловой переписки, ведения переговоров и телефонного общения, а также выявление факторов, влияющих на эффективность этих форм коммуникации в бизнес-среде.

Материал и методы. Материал для исследования получен в результате анализа специализированной литературы по теме делового общения. В основе работы лежит описательный метод исследования, который включает обзор основополагающих принципов деловой переписки, переговоров и телефонного общения.

Результаты и обсуждение. В деловом общении основными факторами являются экономическое, торговое, политическое или технологическое процветание и прибыль. Язык с его словами (знаками) и грамматическими структурами предоставляет пользователям множество комбинаций, с помощью которых они могут обмениваться бесчисленным количеством различных значений или сообщений [1, с. 53].

Что касается бизнес-сферы, наиболее важное значение здесь играют такие направления коммуникации, как деловая переписка, искусство ведения переговоров и общение по телефону.

Деловая переписка занимает важное место в документообороте различных организаций. Она служит связующим звеном с внешней средой и является необходимым элементом для ведения любой деловой деятельности. На корреспонденцию приходится большая часть всей входящей и исходящей документации. Этот вид коммуникации представлен письмами различного назначения. Благодаря своему разнообразию, деловая переписка является наиболее гибкой и наименее стандартизированной в рамках таких общих требований, как ясность, простота изложения, полнота информации, уважительный тон (который соответствует требованиям делового этикета) и грамотность. Ошибки в деловых письмах недопустимы, поэтому важно знать основные правила их написания.

При ведении деловой переписки следует избегать использования специфической терминологии, так как некоторые слова могут быть незнакомы адресату. Мысли следует выражать короткими предложениями, чтобы не упустить основную мысль. В деловой переписке не допускаются разговорные слова, литературные обороты и другие неформальные выражения.

Перед отправкой электронного письма важно тщательно проверить его наличие ошибок и опечаток, а также рекомендуется перепроверить его через некоторое время [2, с. 26].

Написание делового письма – это всегда акт словесного творчества, хоть и со строгими требованиями. Этот процесс требует достаточно высокого уровня владения языком. Не зная специфики официально-делового стиля, невозможно научиться правильно писать деловые письма. Умение самостоятельно мыслить и формулировать свои идеи, а также вести грамотный письменный диалог высоко ценится в деловых кругах, так как неправильное форматирование письма, в первую очередь, затрудняет его дальнейшую обработку.

Официальное письмо является одним из ключевых каналов коммуникации между предприятием, организацией или учреждением и внешним миром. Посредством писем проводятся преддоговорные переговоры, устанавливаются отношения между предприятиями и излагаются претензии. Письма также сопровождают материальные ценности при их транспортировке и так далее. Несмотря на наличие современных средств связи, таких как телефон, факс и модемная связь, объем корреспонденции даже на небольшом предприятии остается значительным [2, с. 84].

Понятие «переговоры» является русским эквивалентом английского термина «negotiation» и французского «negocationation», оба из которых имеют латинские корни и исторически связаны со сферой торговли. Переговоры – это один из видов делового общения, осуществляемого в форме устного диалога [3, с. 22].

К основным характеристикам переговоров относятся следующие моменты:

1. Наличие проблемы. Обсуждаемый вопрос является необходимым условием для начала любых переговоров.

2. Сходство и различие интересов сторон. При отсутствии общих интересов отношения могут быть нейтральными, а при расхождении интересов возможна конфронтация. Для успешных переговоров необходима ситуация со смешанными интересами.

3. Взаимозависимость участников. Участники переговоров становятся взаимозависимыми, когда они не могут преследовать свои интересы в одиночку. Чем выше взаимозависимость, тем больше шансов на успешное завершение переговоров.

4. Сложная структура. Большинство исследователей выделяют три этапа переговорного процесса: подготовительный этап, этап взаимодействия (собственно переговоры) и этап реализации достигнутых договоренностей.

5. Коммуникация между сторонами. Переговоры предполагают обсуждение проблемы, поэтому коммуникация является неотъемлемой частью процесса.

6. Совместное решение проблемы.

Главной разновидностью деловых переговоров в современном мире являются международные переговоры. С древних времен международные (межгрупповые) переговоры были неотъемлемой частью экономического и политического развития общества. В последние десятилетия произошли значительные изменения в цивилизационных структурах, такие как увеличение числа государств, создание международных организаций, активное формирование транснациональных корпораций и трансграничная экспансия малого и среднего бизнеса, а также научно-технический прогресс, который привел к к созданию обширного информационного пространства и изменению структуры потребительского рынка. Эти процессы глобализации мировой экономики привнесли инновации в переговорную деятельность.

Деловой телефонный разговор представляет собой форму устного дистанционного общения, которое осуществляется с помощью технических средств. Одной из особенностей таких разговоров (за исключением видеозвонков) является отсутствие невербальных средств коммуникации, таких как жесты, мимика и поза, что делает важным сосредоточиться на вербальном выражении. Необходимо обращать внимание на характеристики голоса: тональность, тембр и интонацию, а также использовать грамотные речевые формулы. Важность телефонного общения для менеджеров, юристов и других специалистов трудно переоценить, так как это самый простой способ быстро установить контакт.

Некоторые американские эксперты считают, что плохие манеры сотрудников, особенно при телефонных разговорах, могут быть одной из причин проблем на предприятиях. Большинство специалистов не имеют специальной подготовки для ведения телефонных переговоров, а умение общаться по телефону считается важной частью образования сотрудников. В среднем телефонный разговор длится от 3 до 5 минут, что приводит к потере 2–4,5 часов рабочего времени в день. Частые звонки нарушают рабочий ритм, разбивая день на короткие отрезки, что затрудняет концентрацию и может вызвать стресс. Это делает телефонное общение специфичным, требующим умения вести короткие разговоры и быстро адаптироваться к различным партнерам и темам [4, с. 255].

Заключение. В деловом общении ключевыми аспектами остаются экономические, торговые, политические и технологические факторы, способствующие процветанию и прибыльности организаций. В повседневной жизни язык, как основной инструмент коммуникации, предоставляет множество возможностей для передачи различных значений и сообщений. В бизнес сфере важнейшими направлениями являются деловая переписка, ведение переговоров и телефонные коммуникации, каждая из которых играет свою уникальную роль.

1. Dzogovic, S.A. The importance of language management: implications in the international business environment / S. A. Dzogovic, S. Ajdarpasic, L. Shoshi. – Journal Human Research in Rehabilitation, 2022. – № 12. – 53–61 p.

2. Егоров, В.П. Этика деловых отношений : учеб. пособие / В.П. Егоров. – М. : Юридический институт МИИТа, 2016. – 142 с.

3. Деревяго, А.Н. Ведение деловых переговоров для специальности Русская филология : учеб. пособие / А.Н. Деревяго. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 178 с.

4. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособие / А.П. Панфилова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2004. – 497 с.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Печёркина А.Е.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: медиадискурс, газетная публицистика, заимствование, язык-источник, язык-реципиент, адаптация, степень освоенности.

Процесс принятия в свой лексический состав одним языком другого для использования в различных коммуникативно-речевых целях, языком лексики другого, иными словами – заимствование лексики, способность какого-либо языка, в том числе и, безусловно, русского «превращать» чужое в свое, отказываясь от избыточного словесного материала, всегда вызывали исследовательский интерес. Однако теория заимствования в отечественной – восточнославянской – лингвистике по-прежнему видится не полностью разработанной, что предоставляет исследователям весьма обширное поле для разноаспектной деятельности в этом направлении.

Сказанным, а также постоянством протекания процесса заимствования из разных языков в любой языковой системе, что приводит к разной степени освоенности заимствующим языком заимствованных единиц из языка-источника, обусловлена *актуальность* данного исследования.

Цель исследования – выявить в одном из сегментов современного медиадискурса (газетных публикациях политической тематики) лексические единицы, квалифицируемые как заимствованные русским языком элементы, и проанализировать их с точки зрения степени освоенности заимствующим языком и некоторых других характеристик.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила публикация «Сбор подписей заканчивается. Активность избирателей не спадает» в газете «Витебские вести», датированная декабрем 2024 года; всего было проанализирована 1 публикация.

При квалификации семантики выявленных языковых единиц опора проводилась на «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина [1].

При проведении исследования использовались как общенаучные методы: наблюдения и систематизации, так и специальные лингвистические методы: метод контекстуального анализа и метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. В широком понимании «заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой, а также сам процесс обмена элементами между языками» [2]. Чаще всего под заимствованными иноязычными элементами мы прежде всего понимаем слова – преимущественно потому, что наиболее часто калькирование происходит на лексическом уровне. Помимо лексических, существуют также и семантические, грамматические, фонетические и словообразовательные виды заимствований.

Важно заметить, что при процессах заимствования единицы, переходящие из одного языка в другой, в системе языка-реципиента подвергаются некоторым преобразованиям и адаптации, т. е. вовлекаются, по выражению Е.В. Мариновой, в процесс «освоения (фонетического, графического, грамматического, семантического) иноязычного слова в языке-реципиенте» [3]. Со временем, на основе лингвистической почвы «принимающего» языка, заимствование подвергается «национализации». Среди способов освоения иноязычного лексического материала можно выделить: семантический, протекающий одновременно, избегающий строгой последовательности, и синхронно проходящие фонетический, графический, орфографический и грамматический.

Для полного понимания процессов заимствования необходимо точное выяснение его причин, которые подразделяются на экстралингвистические и лингвистические, иными словами, внутриязыковые. Выделяя внеязыковые причины, можно подчеркнуть языковые контакты народов и стран, международное общение в ходе развития торговли, промышленности, техники, науки и образования, СМИ, культуры. Среди внутриязыковых причин следует обратить внимание на компенсаторную функцию некоторых слов, использующихся с целью заполнения пробела, состоящего в отсутствии слова, непосредственно необходимого для наименования; тенденцию к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности; необходимость уточнения понятий и потребность в их дифференциации; стремление к обогащению языка иноязычными единицами; потребность языка в новых экспрессивных средствах и экономию языковых средств, выраженную в появлении новообразований, отличающихся краткостью (примером реализации данного фактора могут служить аббревиатуры).

Заимствованные слова, как правило, быстро входят в обиход и пополняют состав языка, однако стоит заметить, что все они могут быть дифференцированы по степени освоенности. В соответствии с данным признаком можно выделить: *полностью освоенные* заимствования (эти слова полностью адаптировались в языке и воспринимаются носителями русского язы-

ка как русские, не имеющие связи с иностранными), *частично освоенные* заимствования (такие слова при активном использовании в системе другого языка тем не менее сохраняют признаки своего иноязычного происхождения) и *неосвоенные заимствования*.

Полностью освоенные заимствования подчиняются правилам русской грамматики и имеют русское произношение и ударение; важным видится то, что у них присутствуют русские синонимы. Частично освоенные заимствования составляют группу заимствований, вошедших в словарный фонд языка, однако до конца не адаптировавшихся к его системе и могущих иметь особенности в произношении, склонении или образовании форм. Нередко такие единицы языка используются для достижения стилистического эффекта. Неосвоенные заимствования – это группа пришедших из других языков слов или выражений, которые обозначают специфические реалии других культур и обычно не имеют русских эквивалентов; иногда заимствования такого рода объединяют в группу под названием «экзотизмы». Важно помнить, что границы между перечисленными группами могут быть весьма размытыми; это обусловливается динамичностью процесса заимствования, что находит выражение и в изменениях характеристик языковых элементов при переходах из одной группы в другую.

Отобранные для анализа публикации посвящены предстоящим президентским выборам президента Республики Беларусь. В связи с этим стоит отметить, что в русском языке сформировался достаточно обширный по объему выборный терминологический фонд, включающий в себя иноязычную лексику. Так, привычными для всех, кто участвует в выборах, стали слова *электорат*, *избирательный комитет*, *бюллетень*, *дебаты*, *диалог*, *достоверность*, *комиссия*, *лидер*, *пикеты* и многие другие.

Даже поверхностный анализ отобранных публикаций свидетельствует о том, что заимствованные слова из разных языков включаются в современные публицистические тексты весьма активно. Приведем несколько фрагментов, подтверждающих это.

1. «*Анастасия Вовченко и Людмила Лобановская собирали подписи для выдвижения* ***кандидатом*** *в* ***Президенты*** *действующего главу государства Александра Лукашенко. Женщины сообщают, что для организации процесса имеются все условия.* ***Инициативными группами*** *используются все возможные разрешенные способы сбора подписей – на* ***предприятиях****, надпись, в частности в ОАО «Ганна», в поликлиниках, общежитиях, обход квартир*» (выделено мною. – А. П.);

2. «*По информации официального сайта Либерально-демократической* ***партии***, ***претендент*** *в* ***кандидаты*** *в* ***Президенты*** *председатель Олег Гайдукевич сообщил, что со 2 декабря его* ***инициативная группа*** *начала сдавать подписи по всей стране в окружные* ***комиссии****. Он поделился* ***информацией****, что собрано необходимое количество подписей избирателей для регистрации его* ***кандидатом*** *в* ***Президенты****. В частности, в Витебской области, как отметил* ***председатель*** *област-*

ной организации ЛДПБ Игорь Тепляков, ***инициативные группы*** *провели 49* ***пикетов***» (выделено мною. – *А.П.*);

3. «***Инициативные группы*** *отмечают, что* ***активность*** *избирателей не спадает – люди охотно используют возможность поставить свою подпись в поддержку* ***кандидата****. Член* ***инициативной группы*** *по сбору подписей за действующего* ***Президента*** *Людмила Кныпик подчеркивает, что для нее это уже третья президентская* ***кампания****, ей есть с чем сравнивать*» (выделено мною. – *А.П.*) [4].

Как можно убедиться, в приведенных фрагментах публицистических произведений активно используются лексические единицы (причем большинство – по несколько раз) иноязычного происхождения (указание на язык-источник в выявленном перечне заимствований дается в соответствии с «Толковым словарем иноязычных слов» Л.П. Крысина [1]): *кандидат* ([фр. candidate < лат. can-didatus]); *Президент* ([нем. Präsident < лат. praesidens (praesidentis)]); *инициатива*, *инициативная группа* ([фр. initiative < лат. initiare], [нем. gruppe < фр. groupe]); *партия* ([фр. parti, нем. partei < лат. pars (partis)]); *претендент* ([нем. prätendent < фр. prétendant < лат.]); *комиссия* ([нем. kommission, фр. commission < лат. commissio]); *информация* ([нем. information, фр. information < лат. informatio]); пикет ([< фр. piquet]); *стабильность* ([нем. stabil < лат. stabilis]); *активность* [по прилагательному активный, нем. aktiv < лат. activus]; *кампания* [польск. kampania < фр. campagne поход; работа]. В большинстве своем эти заимствования относятся к группе полностью освоенных заимствований, так как на сегодняшний день они являются давно ассимилированными русским языком: благодаря высокой частотности употребления, они легко узнаваемы и понятны. Они часто встречаются в различных контекстах: в средствах массовой информации, в официальных документах, в повседневном общении и т. п. – и не воспринимаются как иностранные или сложные. Подтверждением их полной освоенности русским языком является наличие у них синонимов – ср.: *кандидат* (синонимы: *выдвиженец*, *соискатель*); *президент* (синонимы: *глава государства, лидер*); *инициатива* (синонимы: *желание, намерение*); *инициативная группа* (синонимы: *активная группа, движущая сила, передовая группа, заинтересованная группа*); *партия* (синонимы: *политическая группа/объединение, блок*); *претендент* (синонимы: *кандидат, соискатель, номинант*); *комиссия* (синонимы: *совет, экспертная группа*); *информация* (синонимы: *данные, сведения, материал*); *пикет* (синонимы: *акция, демонстрация, манифестация*); *стабильность* (синонимы: *устойчивость, неизменность*); *активность* (синонимы: *деятельность, энергичность, динамичность*); *кампания* (синонимы: *деятельность, акция, мероприятия*).

Эти слова в большей степени заимствованы из латинского, французского и немецкого языков, однако они давно вошли в русский язык и полностью адаптировались к его фонетической и грамматической системе и имеют русские заимствования. Немаловажно, что эти слова входят в ак-

тивный и пассивный словарный запас большинства носителей русского языка. Они используются в литературе для школьников и студентов и входят в базовый набор слов, необходимых для коммуникации.

Заключение. Проведенный анализ современных публицистических (газетных) текстов – безусловно, лишь фрагментарный – свидетельствует, во-первых, о довольно существенном по объему лексическом пласте заимствованных слов, которые разными путями перешли в систему русского языка из других языков. Во-вторых, публикации, освещающие политические события, как демонстрирует проанализированный текстовый материал, включают в свою структуру разного рода заимствования наиболее активно. Бóльшая часть этих заимствований по степени освоенности русским языком входят в группу полностью освоенных, в силу своей приспособленности к системе русского языка, широкого употребления, наличия синонимичного ряда и способности быть понятыми вне контекста, однако они все же сохраняют признаки своего иноязычного происхождения. В дальнейшем представляется целесообразным исследовать восприятие заимствований, функционирующих в политическом медиадискурсе, представителями различных социальных групп.

1. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 944 с.

2. Добродомов, И.Г. Заимствования / : Большая Российская энциклопедия – 2004-2017. – URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1985739 (дата обращения: 14.01.2025).

3. Маринова, Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е.В. Маринова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 240 с.

4. Конохова, Н. Сбор подписей заканчивается. Активность избирателей не спадает / Н. Конохова, О. Лебедева // Витебские вести. – № 96. – 06.12.2024. – С. 5.

ЛЕКСИКА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Печёркина А.Е.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол., наук, доцент

Ключевые слова: праязык, сопоставительный анализ, лексическое значение, термины родства, индоевропейская семья языков.

В последние десятилетия после довольно длительного перерыва снова заметно активизировалась тенденция активного изучения языков и их структур в исторической перспективе с использованием сравнительно-исторического метода, что позволяет не только более глубоко изучить особенности современного языка, но и проследить его становление как культурно-исторического феномена, базирующегося, с одной стороны, на базе

языковых универсалий, а с другой, – на внимательном учете национальных особенностей и своеобразия каждого из изучаемых языков.

Английский язык, будучи типичным представителем германской ветви индоевропейской семьи языков, сохраняет значительное количество лексических единиц, восходящих к индоевропейскому праязыку, из которого в результате процессов дифференциации и выделились более поздние языковые группы. Настоящая работа как раз и посвящена ретроспективному анализу некоторых групп английской лексики, что позволяет более определенно говорить об историческом родстве основных современных европейских языков.

Актуальность работы обусловлена тем, что понимание общности исторических языковых процессов позволяет более осознанно и профессионально подходить к изучению иностранных языков и поиску новых методик их изучения на широком сравнительно-историческом языковом фоне.

Цель исследования – выявить группу лексики индоевропейского происхождения в современном английском языке и сопоставить ее с другими языками этой языковой семьи, продемонстрировать глубинные исторические связи английского языка с другими генеалогически родственными языками и проследить отражение процессов формирования его словарного состава с точки зрения влияния индоевропейского субстрата на структуру и семантику современной английской лексики.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили группы английской лексики, гипотетически относимые к индоевропейской эпохе, в том числе термины родства, названия частей тела, обозначения некоторых природных явлений, названия отдельных видов животных. Материал извлечен из этимологических интернет-словарей английского языка [1], [2], а также из этимологического словаря славянских языков [3], и исследовался с помощью сравнительно-исторического, аналитического и дескриптивного методов.

Результаты и их обсуждение. По определению А. Мейе, одного из крупнейших лингвистов-компаративистов конца XIX – нач. XX вв., «два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше [Цит. по: 4, с. 7]. Все родственные языки составляют определенную языковую семью, а, соответственно, общий язык-предок называется праязыком или языком-основой. Лексический состав языка является ценным источником изучения истории каждого из родственных языков, что уже неоднократно являлось предметом исследования историков-лингвистов. Но словарный состав языка – это и неоценимый материал для изучения истории народов, носителей этих языков, их схождений, расхождений и взаимоотношений в различных сферах общественного бытия. Поэтому сопоставительное изучение различных групп лексики на историче-

ском фоне позволяет сделать выводы об исторических судьбах народов, получивших отражение в их языках.

«Понятно, что не всякая лексика и не все тематические группы слов любого языка в одинаковой степени несут историческую познавательную информацию. По мнению многих исследователей, наиболее достоверным и объективным свидетелем различных процессов, происходивших в истории формирования… народов и их языков, является номинативная лексика «живой природы» [5, с. 53]. Приведенное высказывание было сделано относительно истории славянских языков. Однако оно в полной мере относится и к языкам германской группы. Рассмотрим это на примере некоторых групп германской лексики, относимой к прагерманской, а во многих случаях и к индоевропейской эпохе. Это такие группы слов, как названия родства (*Mother, Father, Brother*), растений (*Tree, Flower*), названия животных (*Wolf, Fowl, Mouse, Snake*), частей тела (*Heart, Hand, Foot*), названия явлений природы (*Snow, Water*), действий (*To eat, To go, To see, To drink, To speak*), количеств (*One, Two*), названия некоторых предметов (*Bridge*), абстрактных понятий (*Hope, Love*), названия небесных тел (*Star, Moon*), и некоторые другие группы слов (*Month, Apple, Light, Kitchen*).

В настоящей работе в качестве примеров приведем лишь некоторые сопоставления.

Англ. Mother (*русск.* мать.) – *лат.* «māter» – *санскр.* «matar» – *греч.* «mētēr» – *др.анг.* «mōdor» – *новонем.* «mutter».

Father (анг.) – «pater» (латынь) – «fadar» (готский) – « feder» (старофризский) – «faðir» (древнескандинавский) – «fæder» (староанглийский) – «fatar» (старонемецкий) – «vater» (немецкий).

Brother (анг.) – «bhrátár" (санскрит) – "broþor" (староанглийский) – "brothar» (протогерманский) – «broðir» (древнескандинавский) – «broder» (датский) – «bróþar» (готский) – «brother» (старофризский) – «broeder» (голландский) – «bruder» (немецкий).

Tree (анг.) – "trewam" (протогерманский) – « triu» (готский) - «tre» (старофризский) – «treo» (староанглийский) .

Flower (анг.) – « florem" (латинский) – «flor» (старофранцузский) – « fleur» (современный французский) – «fiore» (итальчнский) – «flor» (испанский).

Wolf (анг.) – «vrkas» (санскрит) – «wulfaz» (протогерманский) – «ulfr» (древнескандинавский) – «wulfs» (готский) – «wolf» (старонемецкий, немецкий).

Fowl (анг.) – «fugls» (готский) – «fugel» (старофризский) – «fugl» (древнескандинавский) – «fuglaz» (протогерманский) – «fugel» (староанглийский).

Mouse (анг.) – «mus» (санскрит) – «mys» (греческий) – «mus» (протогерманский) – «mus» (староанглийский) – «mus» (среднеголландский, датский, шведский) – «mous» (среднеанглийский).

Snake (анг.) – «snakon» (протогерманский) – «snakr» (древнескандинавский) – «snaca» (староанглийский) – «snahhan» (древненемецкий) – «schnake» (немецкий) – «snake» (среднеанглийский).

Heart (анг.) – «kardiá» (греческий) – «cord» (латинский) – «hairto» (готский) – «hjarta» (древнескандинавский) – «heorte» (староанглийский) – «herz» (немецкий).

Hand (анг.) – “ĥanduz” (протогерманский) – «handus» (готский) – «hant» (древневерхненемецкий) – «hond» (староанглийский) – «hand» (немецкий).

Foot (анг.) – «fōts» (протогерманский) – «fot» (старофризский) – «fotr» (древнескандинавский) – «fotus» (готский) – «fod» (датский) – «fot» (шведский) – « fot» (древнеанглийский).

Snow (анг.) – «snāigs» (древнепрусский) – «sniegas» (литовский) – «snaiwaz» (протогерманский) – «snaiws» (готский) – «snaw» (древнеанглийский) – «snou» (среднеанглийкий) – «schnee» (немецкий).

Water (анг.) – «watar» (древнесаксонский) – «wazzar» (старогерманский) – «wato» (готский) – «watr» (протогерманский) – «wæter» (староанглийский) – «wasser» (немецкий).

To eat (анг.) – «itan» (готский) – «etan» (протогерманский) – «eta» (древнескандинавский) – «ezzan» (старогерманский) – «eten» (средне-голландский) – «eten» (голландский) – «etan» (староанглийский) – «eten» (среднеанглийский).

To go (анг.) – «gan» (старо-саксонский) – «gaen» (средне-голландский) – «gaan» (голландский) – «gan» (староверхненемецкий) – «gehen» (немецкий) – «gan» (староанглийский).

To see (анг.) – «saihwan» (готский) – «sja» (древнескандинавский) – «sia» (старофризский) – «sehan» (староверхненемецкий) – «sehen» (немецкий) – «seon» (древнеанглийский) – «sēn» (среднеанглийский).

To drink (анг.) – «drekka» (древнескандинавский) – «drigkan» (готский) – «drenkanan» (протогерманский) – «trinkan» (старонемецкий) – «drinken» (голландский) – «drincan» (староанглийский).

To speak (анг.) – «sprekanan» (протогерманский) – «spreken» (средне-голландский) – «sprehhan» (староверхненемецкий) – «specan» (староанглийский) – «speken» (среднеанглийский).

For (анг.) – «pra» (санскрит) – «pro» (готский) – «per» (каталанский) - «faur» (древнеанглийский) – «faur» (готский) – «für» (немецкий).

One (анг.) – «ūnus» (латинский) – «uno» (испанский) – «un» (каталанский) – «oynos» (протоиндоевропейский) – «oinos» (протокельтский) – «einn» (древнескандинавский).

Two (анг.) – «twa» (протогерманский) – «twene, twa» (старосаксонский, старофризский) – «tveir» (древнескандинавский) – «twee» (голландский) – «twai» (готский) – «Två» (шведский) – «twā» (староанглийский) – «duwo» (прото-балто-славянский).

Bridge (анг.) – «bhru» (протоиндоевропейский) – «bryggja» (древнескандинавский) – «brugjo» (протогерманский) – «brigge» (старофризский) – «brug» (голландский) – «brigge» (среднеанглийский) – «brücke» (немецкий).

Hope (анг.) – «hopia» (старофризский) – «hoffen» (средневерхненемецкий) – «hopen» (средне-нижненемецкий, среднеголландский, голландский) – «hopian» (староанглийский).

Love (анг.) – «leubh» (протоиндоевропейский) – «lubo» (протогерманский) – «liubi» (староверхненемецкий) – «liaf» (старофризский) – «liof» (старосаксонский) – «lufu» (староанглийский).

Star (анг.) – «ster» (протоиндоевропейский) – «sternan» (протогерманский) – «sternan» (старосаксонский) – «stera» (старофризский) – «ster» (голландский) – «sterro» (староверхненемецкий) – «Stern» (немецкий) – «steorra» (староанглийский) – «sterre» (среднеанглийский).

Moon (анг.) – «masah» (санскрит) – «menon» (протогерманский) – «mano» (староверхненемецкий) – «mona» (старофризский) – «maane» (датский) – «maan» (голландский) – «mena» (готский) – «mah» (персидчкий) – «mene» (греческий) – «mensis» (латинский) – «mona» (староанглийский) – «mone» (среднеанглийский).

Month (анг.) – «menoth» (протогерманский) – «manoth» (старосаксонский) – «manet» (среднеголландский) – «maand» (голландский) – « manaðr» (староскандинавский) – «menoþs» (готский) – «monað» (староанглийский).

Apple (анг.) – «ap(a)laz» (прогерманский) – «appel» (старосаксонский, старофризский, голландский) – «eple» (староскандинавский) – «apfel» (немецкий) – «æppel» (староанглийский).

Light (анг.) – «leuk» (протоиндоевропейский) – «leukhtam» (протогерманский) – «lioht» (старосаксонский) – «lucht» (среднеголландский) – «lioht» (староверхненемецкий) – «leoht» (западносаксонский) – «leht» (староанглийский).

Kitchen (анг.) – «coquina» (латинский) – «cuisine» (французский) – «cocina» (испанский) – «chuhhina» (староверхненемецкий) – «küche» (немецкий) – «kjøkken» (датский) – «cycene» (староанглийский).

Заключение. Сопоставительный анализ представленных групп слов (по объективным причинам перечень далеко не полный) выраженно демонстрирует факт того, что базовая лексика современного английского языка сохраняет явные следы своего индоевропейского происхождения. Основным средством выявления родственности в данном случае, служит семантическое ядро слова - его корень. Изучение этимологических связей слов позволяет лучше понять историю развития английского языка и его место в индоевропейской семье. А дальнейшие исследования в этой области могут расширить наше понимание процессов языковой эволюции и взаимодействия языков.

1. Dolgopolsky, A. Nostratic Dictionary. – URL: https://www.repository.cam.ac.uk/items/cf67faa0-7f9f-4ea5-aea2-28236c330624 (дата обращения : 21.12.2024).

2. Online etymology dictionary. – URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 21.12.2024).

3. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1. – [Под ред. Чл.-корр. АН СССР О. П. Трубачева]. – М. : Изд-во «Наука», 1974. – 214 с.

4. Бурлак, С.А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / С.А.Бурлак, С.А.Старостин. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.

5. Вардамацкі, Л.М. Назвы пладовых дрэў беларускага саду на агульнаславянскім тэматычным фоне / Л.М. Вардамацкі // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце. – Матэрыялы VI Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Віцебск, 23–24 кастрычніка 2024 г. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2024. – С. 34–36.

ДНЕВНИКОВЫЙ ЖАНР: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Потапенко А.И.,
магистрант ЛГПУ, г. Луганск
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: мемуарная литература, жанр, дневник, генезис, автобиография.

Мемуарная проза (от фр. mémoires – воспоминания) представляет собой «повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни о событиях, свидетелем или действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» [1, стб. 525]. Это придает относящимся к данной сфере литературного творчества произведениям очевидную «двуликость»: с одной стороны, они принадлежат к *документальной* литературе, с другой – являются одним из видов так называемой *исповедальной* прозы. Мемуарная литература находит воплощение в довольно широком диапазоне жанровых форм (*воспоминания*, *записки* и т. п.), одной из которых являются ***дневниковые записи***, или ***дневник***. Несмотря на существенное сокращение в современной литературе представленности этого жанра, он тем не менее не исчез из литературного процесса, поэтому осмысление как процесса его становления, так и своеобразия воплощения в отдельных произведениях видится *актуальной* проблемой и литературоведения, и филологии в целом.

Цель настоящего исследования – обзорное осмысление ключевых этапов становления дневника как литературного жанра с акцентом на тех его качествах, которые востребованы и в современный период развития литератур.

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили сведения, помещенные в справочных литературоведческих источниках.

В процессе проведения исследования были использованы такие общенаучные методы, как наблюдение, систематизация и сопоставление, а также интерпретативный метод.

Результаты и их обсуждение. В справочных литературоведческих источниках обнаруживаются определения дневника как жанра мемуарной прозы, лишь незначительно отличающиеся друг от друга. Одно из них, принадлежащее к наиболее типичным, звучит следующим образом: «Дневник – форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей. Обычно такие записи не ретроспективны – они современны описываемым событиям. Наиболее определенно дневники выступают как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц» [2, с. 395]. Некоторые из определений акцентируют внимание на выраженном личностном начале этого жанра и / или на его психологичности – так, к примеру, Ж.Х. Салханова и А.С. Утебекова один из конструктивных параметров данного жанра определяют как «диалог с самим собой» [3, с. 368].

При этом практически все исследователи как отличительные признаки жанра дневника отмечают подлинность и правдивость излагаемых автором событий, что относится к числу особенность, вызывающих интерес у адресатов-читателей, которым в первую очередь интересны тексты, где присутствует искренность, откровения по поводу произошедшего в жизни автора, где речь идет о событиях невымышленных, а пережитых в действительности, – т. е. наполненных *настоящим* описанием происходившего.

Осознать жанрово-стилистическое своеобразие дневника помогает обращение к истории его становления, поскольку таким образом можно установить как внешние факторы, способствующие появлению в мемуаристике этой жанровой формы, так и те трансформации, которые происходили внутри ее.

Исследователи высказывают различные точки зрения по поводу истоков формирования дневникового жанра. По мнению С.В. Рудзиевской, «сам дневниковый жанр принадлежит сфере автобиографического, поэтому его истоки следует искать здесь же, ведь автобиография – характерный жанр для искусства Нового времени, как и житие – для искусства Средних веков» [4, с. 12]. Ряд исследователей появление данного жанра в русской литературе связывают с реформами Петра I, в связи с преобразованиями которого во многих сферах общественной жизни, среди прочего, меняется и литература – в частности, появляется новый тип автора, творчество которого определяется его личностью [5, с. 23]. Кроме того, существует и мнение, что дневниковый жанр – это своего рода трансформация религиозного жанра жития, что представляющая собой некоторую форму автобиографии с упором на житийный канон: сторонники такой точки зрения полагают, что жанр жития в изменившихся общественных условиях «приспособился»

к новым условиям существования. Существует и мнение, что дневник в качестве литературного жанра имеет явное сходство с жанром *хожений,* или *хождений* (в русской литературе в этом жанре наиболее известен памятник «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, созданный в XV веке), и истоки его следует искать именно в нем [6, с. 167].

Обобщая различные точки зрения на истоки возникновения и собственно формирование жанра дневниковой прозы, следует акцентировать внимание на том факте, что к XIX веку, «золотому» веку русской литературы, жанр дневника уверенно занял весьма значимое месте в сфере мемуарной прозы, о чем свидетельствуют, в частности, такие блестящие его образцы, как *дневники* выдающихся *писателей* – Л.Н. Толстого и многих других.

Активное развитие данной жанровой формы в ходе литературного процесса, что, соответственно, повысило и исследовательский интерес к ней, позволило *классифицировать* жанр дневника на отдельные разновидности, определив при этом как общие для всех этих вариаций параметры, так и дифференцирующие их. Одна из типологий, «основанная на содержательной составляющей дневников», предполагает выделение следующих типов дневников: *личные, историко-публицистические, литературно-публицистические, мемуарные, духовные, дорожные* ***и*** *интимно-эротические*» (курсив мой. – *А.П.*) [7, с. 78–79]. Эта классификация на сегодняшний день является одной из самых полных, хотя и не принимаемой безоговорочно всеми исследователями. При выполнении данного исследования мы опираемся преимущественно на нее.

Изобретение сети Интернет создало предпосылки для расширения коммуникативно-речевых образований, которые могут быть причислены к разновидностям дневникового жанра: блоги или веб-дневники, – хотя в них нивелируются одна из отличительных особенностей дневника как жанровой формы: его *интимность*. «Каждый желающий может создать свой дневник-блог, добавлять туда записи, сам определять, кого он допускает быть своим читателем, и большое количество читателей блога является показателем его успешности» [8, с. 108].

Разновидности дневникового жанра в настоящее время изучены неравномерно; наибольшее внимание исследователи проявляют – что вполне объяснимо – к такой жанровой разновидности, как *дневник писателя*. Появление этой жанровой формы в сфере дневниковой прозы, ее автономизация, по мнению Ж.К. Салхановой и А.С. Утебековой, были обусловлены несколькими факторами, главным из которых стало «стремление писателей представить внутренний мир личности через документально обоснованный текст, организованный по принципу собрания достоверных свидетельств и фактов жизни отдельного человека. Следствием этого было использование писателями формы бытового дневника и ряда других документальных текстов» [3, с. 372].

Изучение особенностей дневника как жанра мемуарной прозы – с учетом ее существующих разновидностей и при осмыслении как с синхронных, так и с диахронических позиций – позволило также установить набор признаков, характеризующих эту жанровую форму. И.Л. Савкина в своих работах среди основных черт дневникового жанра называет следующие: «одновременные несвязность, фрагментарность и избыточность, с повторами одного и того же – именно это следовало бы признать для дневникового жанра чуть ли не самым существенным, характерным и определяющим» [9, с. 285]. В принципе с данной точкой зрения соглашается А.А. Зализняк, отмечая при этом, что данному жанру свойственны «фрагментарность, нелинейность, нарушение причинно-следственных связей, интертекстуальность, авторефлексия, смешение документального и художественного, факта и стиля, принципиальная незавершенность и отсутствие единого замысла» [10, с. 38]. Однако перечисленные особенности в различных жанровых разновидностях дневниковой прозы, включая появившиеся совсем недавно, представлены не только в различных сочетаниях, но и выражены в разной степени – вплоть до очевидного превалирования или, наоборот, практически отсутствия. Думается, что исследование соотнесенности характерных для жанра дневника особенностей в отдельных разновидностях дневниковой представляет одну из актуальных и перспективных проблем современного литературоведения.

Заключение. Таким образом, проведенный обзорный анализ формирования дневника как литературного жанра свидетельствует о «жизнеспособности» последнего: несмотря на значительное сокращение его представленности в печатном исполнении, дневник – в его прежних и новых разновидностях – остается интересным для читателя как обладающий рядом весьма привлекательных для современного адресата литературы особенностей. Это обусловливает и довольно выраженное внимание исследователей к дневниковой прозе, созданной и в настоящий период, и гораздо раньше. Исследовательский потенциал литературно-художественных текстов, принадлежащих к дневниковой прозе при этом видится существенным.

1. Якушева, Г.В. Мемуары / Г.В. Якушева // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и составитель А.Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 524–525.

2. Чудакова, М.О. Дневник / М.О. Чудакова // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Под ред. А.А. Суркова. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – Т. 2. Гаврилюк–Зюльфигар Ширвани. – Стб. 707–708.

3. Салханова, Ж.Х. Дневник как литературный жанр / Ж. Х. Салханова, А. С. Утебекова // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 22. – С. 368–376.

4. Рудзиевская, С.В. Дневник писателя в контексте культуры XX века / С. В. Рудзиевская // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 12–19.

5. Поляк, Д.М. Жанр дневника и проблемы его типологии : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алматы, 2004. – 32 с.

6. Луцевич, Л.Ф. Христианство в литературе / Л.Ф. Луцевич. – М., 2003. – 315 с.

7. Головко, В.М. Онтология понимания литературного жанра / В.М. Головко. – Ставрополь : Мысль, 2011. – 187 с

8. Чулюкина, М. Дневник как отражение эпохи / М. Чулюкина // Жанровая стратегия современных масс-медиа: тез. III Всерос. науч.-практ. конференции (г. Самара, 19–20 марта 2009 г.). – Самара : Универсгрупп, 2009. – С. 107–109.

9. Савкина, И.Л. Теории и практики автобиографического письма / И.Л. Савкина // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 92. – С. 284–289.

10. Зализняк, А.А. Дневник: к определению жанра / А.А. Зализняк // Новое литературное обозрение : теория и история литературы, критика и библиография. – 2010. – № 6 (106). – С. 162–180.

CONGRATULATORY MESSAGES AS A GENRE OF PUBLIC RELATIONS DISCOURSE: A CROSS-LINGUISTIC COMPARATIVE ANALYSIS (A CASE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN)

Putova V.Ju.,
first year student of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – Chernova N.N., senior lecturer

Key words: congratulatory messages, public relations, comparative analysis, structural characteristic, similarities and disparities, communication paradigms.

This research delves into the intricate cultural underpinnings embedded within the linguistic constructs of congratulatory messages in two distinct languages. The comprehensive examination of linguistic facets in congratulatory messages aids language learners in enhancing their Russian or English proficiency and cultural awareness, fostering holistic linguistic and cultural development.

The findings provide practical insights for crafting impactful congratulatory messages, exemplified by their incorporation into the educational curriculum, demonstrating their applicability and relevance.

The *aim* of the research is the determination of the compositional structure and the specific linguistic apparatus underpinning congratulatory messages within the realm of public relations texts.

The object of the research is Russian and English public relations texts situated within the congratulatory genre.

The subject of the research is the structural attributes and linguistic tools that embody congratulations in both Russian and English.

Material and methods. The analytical study was conducted on a pool of 50 Russian and 50 English congratulatory messages. The theoretical foundation of the study is firmly grounded in the scholarly contributions of S.V. Ponomarev, A.N. Chumikov, O.G. Filatova, I.V. Aleshina, M.A. Shishkina, A.D. Krivonosov, alongside numerous other luminaries. In the Western academic sphere, the work of S. Black, F. Buari, and S. Catlip stands as noteworthy contributions. To navigate the intricacies, posed by the research objec-

tives, a methodological triad consisting of content analysis, comparative analysis and discourse analysis was employed.

Results and their discussion. Within the realm of public relations texts, each possesses a unique structural frame- work, and congratulatory notes constitute no exception. Congratulatory messages in the Russian language adhere to a prescribed format encompassing the following indispensable elements:

1. Addressee's addressing: a salient initial segment entails direct address to the recipient.

2. Congratulatory segment: this sector serves to highlight the occasion warranting felicitations.

3. Exposition segment: here, emphasis is directed towards either the worldwide significance of a specific holiday or the addressee's instrumental role in advancing the organization's shared objectives.

4. Optional component: this segment accommodates the sender's personalized well- wishing directed towards the recipient.

5. Sender's sign-off: culmination entails the inclusion of the sender's endorsement. Correspondingly, the compositional configuration of congratulatory messages in the English language adheres to a subject-verb-object structure. Predominantly, the subject pertains to the individual or collective being felicitated, the verb adopts a form of "congratulate" or its synonymous variants, and the object signifies the occasion prompting commendation. Optional inclusions might serve to augment contextual understanding accentuate specific facets of congratulation, concluding invariably with the sender's seal of endorsement.

The identified dominants within Russian congratulations are notably linked to the following themes:

1. Achievement. Russian employs words like "*поздравляю*" (congratulations), "*успех*" (success), "*достижение*" (achievement), and "*победа*" (victory) to elucidate this theme.

От всего сердца желаю Вам ярких профессиональных успехов. Пусть год принесет удачу.

1. Good wishes. Russian employs terms such as "*здоровья*" (health), "*счастья*" (happiness), "*благополучия*" (prosperity), and "*удачи*" (luck) to convey this dominant.

Отличного здоровья. Пусть год принесет здоровье. Желаю вам и вашим родным крепкого здоровья.

2. Warmth of relationships and love.

Желаю, чтобы в новом году вы всегда были окружены теплом.

3. Joy and good mood.

Пусть отличное настроение и душевный подъем всегда сопровождали вашу жизнь.

Each theme crafts a multifaceted narrative that resonates with the cultural and emotional context of the recipient.

The dominances in English congratulatory messages are connected with the following themes.

1. Joy, a predominant motif, orchestrates happiness, pleasure, and exultation, resonating palpably with the recipient's accomplishments.

Congratulations on your graduation!

2. Achievement.

Congratulations on your outstanding achievement in completing your PhD!

3. Success conveys a feeling of conquest and victory.

Congratulations on your success in launching your new business!

4. Happiness. as an expression of delight, contentment, and gratification toward the beneficiary's achievements.

We are delighted to hear about your promotion at work!

5. Peace, occupying a distinct thematic terrain, conveys tranquility, optimism, and future well-wishes for the beneficiary. *May your day be filled with peace this holiday season.*

English and Russian congratulatory expressions predominantly gravitate toward themes of elation, accomplishment, triumph, contentment, exuberance, serenity, and pride.Collectively, these thematic focal points extol the recipient's achievements, resonatingwith a chorus of celebration and affirmation.

The schism in congratulatory messages signifies a profound interplay between language, tone, and cultural mores. While English-speaking contexts tend toward directness, Russian-speaking cultures lean into elaborate expression. These disparities emphasize the urgency of cultural insight to establish harmonious and effective communication across diverse backgrounds.

The domain of congratulatory messages occupies the pivotal role within the realm of public relations communication.

These messages function as potent means through which appreciation, recognition, and encouragement are extended to individuals and entities during pivotal junctures, including birthdays, achievements, milestones, and anniversaries. Within the intricate fabric of public relations, congratulatory messages serve as a compelling instrument for improving relationships with stakeholders – ranging from clients and partners to employees and media entities.

Furthermore, these messages serve to maintain a positive organizational image, subsequently contributing to brand recognition and the nurturing of a loyal customer base.

Our cross-cultural analysis unveils parallels and disparities, culminating in profonde insights into compositional architectures and linguistic nuisances. This awareness navigates enterprises towards the strategic integration of congratulations as PR texts-reflecting efficaciously within the communication paradigms.

Conclusion. In essence, this research delves into the intricate interplay between language, culture, and communication within congratulatory messages, shedding light on their significance in public relations discourse and language

pedagogy. The cross-linguistic comparative analysis enriches our understanding of the cultural nuances underlying these messages, offering valuable insights for effective communication strategies.

1. Aleshina, I.V. Public relations for managers / I.V. Aleshina.– Moscow: Ekmos, 2002. – 478 p.
2. Balakhovskaya, L.V. PR-text: structure, content / L.V. Balakhovskaya. – SPB. 2015. – 196 p.
3. Krivonosov, A.D. PR-text in the system of public communication / A.D. Krivonosov. – SPB, 2001. – 254 p.
4. Krivonosov, A.D. Basics of public relations theory / A.D. Krivonosov. – SPB, 2010. – 375 p.
5. PR-text. Theory and Practice // [Electronic Resorce]. – Access Mode: https://vc.ru/media/132450-pr-tekst-teoriya-vs-praktika. – Access Date: 08.04.2023.

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ГАЗЕТ

Пыльникова Е.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: семейные ценности, семья, СМИ, заголовки газет, вербализация семейных ценностей, русский язык, английский язык.

В современном обществе семья остается важнейшей основой, оказывающей влияние на формирование личности и передачу культурных и моральных норм из поколения в поколение. В условиях глобализации и развития информационных технологий средства массовой информации становятся важным фактором, влияющим на восприятие семейных ценностей. Печатные СМИ Великобритании и Беларуси играют ключевую роль в трансляции семейных ценностей в обществе. Они не только отражают существующие представления о семье, но и активно влияют на формирование и развитие этих представлений среди широкой аудитории.

Актуальность данной работы обусловлена важностью роли семьи в социальной структуре общества и значимостью семейных ценностей в формировании морального и культурного фундамента нации, что требует комплексного анализа этих ценностей.

Цель исследования – проанализировать и сопоставить особенности вербализации семейных ценностей в белорусских и британских газетах.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили статьи из британских и белорусских газет. В работе использовались такие методы, как сравнительно-сопоставительный, метод количественного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Существуют различные варианты определения понятия «семейные ценности». Например, философ и социолог Н.И. Лапин трактует семейные ценности как *«положительные или отрицательные показатели значимости объектов»* для семьи. В данном контексте он представляет семью как союз людей, объединенных узами брака или кровным родством, которые имеют совместную деятельность, интересы, потребности и социальные отношения [1, с. 21]. Л.М. Панкова рассматривает семейные ценности с духовно-этической точки зрения как моральные и религиозные принципы, а также идеалы, важные для каждой семьи и выделяет следующие главные ценности семьи: *«любовь, дети, здоровье всех и совместно проведенное свободное время»* [2].

По мнению В.В. Абраменковой и О.А. Карабановой, в формировании ценностного отношения к семье, позиция детей в системе отношений с родителями – «*это образ дома, образ своей семьи, образ родителей и системы семейного воспитания, который складывается у них как активных участников семейной событийной жизни и семейных отношений»* [3, с. 24]. Таким образом, обобщив научные определения, можно сделать вывод, что семейные ценности с точки зрения науки в основном рассматриваются как часть духовно-нравственных и религиозных ценностей.

Для выявления основных тенденций вербализации семейных ценностей в современных заголовках в СМИ нами были проанализированы статьи из общественно-политических изданий («СБ. Беларусь сегодня», «The Guardian» за 2023–2024 гг.). Сделав анализ заголовков статей в издании «СБ. Беларусь сегодня» [4], можно отметить, что ключевыми семейными ценностями белорусов являются воспитание детей, забота о старшем поколении, любовь и поддержка в семье, а также патриотизм и ответственность, поскольку данная лексика выявлена в заголовках статей. Большое внимание в заголовках уделяется таким семейным ценностям, как дети, воспитание детей и забота о них. Например, статья *«Какие качества необходимо воспитывать в современных детях»* описывает важность формирования у детей таких качеств, как ответственность, честность, трудолюбие и умение работать в команде, а статья *«Родители играют ключевую роль для развития адаптивных способностей и самооценки ребенка – Минобразования»*, подчеркивает значимость родительской поддержки и участия в жизни ребенка для формирования его психоэмоционального благополучия и уверенности в себе [СБ. Беларусь сегодня].

Семейные ценности отражаются в следующих заголовках: *«Какие качества необходимо воспитывать в современных детях», «Как родителям пережить синдром опустевшего гнезда», «Папы подают пример», «Семейные ценности: союз, изменения»*, «*Как научить ребенка правильно тратить», «Большая забота о маленьких», «Воспитывая детей патриотами, вы закладываете надежный фундамент будущего», «Прописка детского счастья – в семье», «Главное – не просто создать семью, а сохра-*

нить ее, воспитать детей, принести пользу своей стране» «Родители играют ключевую роль для развития адаптивных способностей и самооценки ребенка», «Усыновитель равно родитель», «Ключи от сердца и души», «Рука об руку», «Оркестр любви», «В Гомеле накануне Дня семьи, любви и верности прошел праздник для детей», «Семья – это звучит модно!», «Счастье там, где все свободны», «В жизни каждого человека семья – главный проект»», «Выбор – любовь», «Любовь матери и плечо отца», «Обнимать, защищать и быть рядом», «Много детей – не бремя, а награда» [СБ. Беларусь сегодня].

Британские заголовки часто имеют более аналитический и дискуссионный характер. Они могут затрагивать как положительные, так и негативные аспекты семейной жизни, например, *«Мнение The Guardian о растущем разрыве в успеваемости: детям из бедных семей нужна поддержка», «Мнение The Guardian о лимите на рождение двух детей: откажитесь от этой отвратительной политики», «Мнение The Guardian о смартфонах и детях: убедительные аргументы в пользу действий», «Мнение The Guardian о бесплатном уходе за детьми: субсидия для спроса без учета предложения», «Мнение The Guardian об инвестировании в молодежь: верните Sure Start и сделайте его доступным и для подростков», «Мнение The Guardian о пенсионном возрасте: бездумное его повышение – не выход», «Мнение The Guardian о неудачах в уходе: уязвимым детям нужен дом, а не постановления суда».*

Сделав анализ заголовков статей в издании «The Guardian» [5], можно выделить то, что в заголовках британских газет отражаются такие семейные ценности, как: любовь, уважение, забота и социальная ответственность как базовые элементы, формирующие гармоничную семью и общество. Темы *дети* и *воспитание детей*, а также забота о них чаще всего фигурирует в заголовках статей, что свидетельствует о повышенном внимании к роли родителей и необходимости социальной поддержки детей. Например, в статье «*Our happiness is raising a child» / «Наше счастье – воспитание ребенка»* рассматриваются различные аспекты воспитания, подчеркивается важность создания здоровой и поддерживающей среды для развития детей. В статье *«It's the small moments in a child's life that make parenting wonderful» / «Именно такие маленькие моменты в жизни ребенка делают родительство прекрасным»* акцентируется внимание на значении простых, повседневных событий, которые формируют эмоциональную связь между родителями и детьми, а также способствуют укреплению семейных отношений [«The Guardian»].

Проведенный анализ заголовков статей белорусской и британской газеты позволил выявить следующие сходства и различия:

1. Белорусские печатные СМИ в основном ориентированы на поддержку традиционных семейных ценностей, в то время как британские

СМИ подчеркивают разнообразие и адаптивность семейных моделей, акцентируя внимание на социальных и политических проблемах.

2. В белорусских заголовках наблюдается использование формулировок, которые призваны укрепить общественные установки: *«путь к счастью»* или *«стабильность через семью»*. Британские часто имеют более аналитический и дискуссионный характер. Они могут затрагивать как положительные, так и негативные аспекты семейной жизни.

3. В Беларуси семейные ценности часто ассоциируются с государственной поддержкой, что находит отражение в СМИ. В Великобритании акценты чаще ставятся на проблемы социальной справедливости.

Заключение. Таким образом, средства массовой информации оказывают огромное влияние на наше восприятие семейных ценностей, являясь мощным инструментом, который не только формирует, но и отражает общественные взгляды. Поэтому изучение особенностей освещения семейных ценностей в СМИ разных стран позволяет лучше понять механизмы воздействия медиа на формирование общественного мнения и культурные традиции.

1. Лапин, Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1993. – № 9. – С. 17–28.

2. Панкова, Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: специальность 09.00.13 «Философия и история религии» : автореферат дис. ... д-ра философских наук / Л.М. Панкова ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2003. – 33 с.

3. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений: учеб. пособие / О.А. Карабанова. – Самара : Издательство СИОКПП, 2001. – 122 с.

4. Издательский дом «Беларусь сегодня»: [сайт] – URL: https://org.sb.by/ru/ (дата обращения: 22.11.2024). – Текст : электронный.

5. Guardian News: [сайт] – URL: https://www.theguardian.com/international (дата обращения: 22.11.2024). – Текст : электронный.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭВФЕМИЗМ»

Рубникович А.А.,
студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверинова О.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова**:** термин, эвфемизм, метод словарных дефиниций, нейтральная лексическая единица.

Эвфемизмы представляют собой особую форму языкового выражения, которая используется для замены неприятных или негативных слов более приемлемыми и менее оскорбительными. Несмотря на то, что эвфе-

мизмы существуют уже долгое время, лингвисты начали активно изучать их как важный элемент лексического уровня языка сравнительно недавно.

Актуальность предпринятого нами исследования обусловлена тем, что в настоящее время фиксируется многообразие подходов к изучению эвфемии. При этом ряд вопросов остается дискуссионным. Так, например, существует обширная терминологическая база, связанная с этим явлением, однако место эвфемизмов в словаре до сих пор не определено, не сформулированы четкие и универсальные критерии для их выделения, продолжаются также споры об происхождении данных лексических единиц.

Цель статьи – выделить основные подходы к определению понятия «эвфемизм» в работах российских лингвистов и установить сходства и различия.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические исследования таких ученых, как И.Р. Гальперин, Ю.С. Баскова, Д.Н. Шмелев, О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь, А.М. Кацев, представленные в виде научных трудов и лексикографических изданий. В качестве методов исследования использованы следующие: анализ, синтез, метод словарных дефиниций, дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. Словарь иностранных слов предлагает следующее определение термину «эвфемизм»: «более мягкое слово или выражение вместо грубого или непристойного, например: не сочиняйте вместо не врите» [1]. Словарь-справочник лингвистических терминов также дает схожее определение: «смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого, например: быть в интересном положении вместо беременность» [2].

Ученый И.Р. Гальперин характеризует эвфемизмы как «слова и выражения, возникающие для номинации явлений, имеющих основное имя, которое по каким-либо причинам считается бестактным или грубым» [3]. Ю.С. Баскова определяет эвфемизм как «замену любого нежелательного слова или выражения на нейтральное или положительно коннотированное с целью избежать конфликта в общении и/или скрыть неприятные явления» [4].

О.С. Ахманова в лингвистическом словаре определяет эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, используемые вместо синонимичных им слов и выражений, которые кажутся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [5]. Д.Н. Шмелев определяет эвфемизм как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, используемое в определенных условиях для замены таких обозначений, которые кажутся говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [6]. Д.Э. Розенталь характеризует этот термин как «смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого» [7]. С.И. Ожегов рассматривает эвфемизм как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [8]. А.М. Кацев подразумевает

под эвфемизмом «косвенные заменители наименований страшного, постыдного и одиозного, способствующие эффекту смягчения» [9].

На основе метода словарных дефиниций выявим как общие черты, так и различия в существующих определениях эвфемизма. На основе этого проведем попытку сформулировать целостную и многоаспектную характеристику данного явления.

Исследовав ключевые составляющие предложенных определений термина «эвфемизм», мы выделили наиболее распространенные элементы: смягченное слово или выражение, замещение, а также такие характеристики, как грубость, непристойность (неприличие, неудобство, бестактность, нежелательность) в определенном контексте.

Рассмотрим сочетания «мягкое слово/выражение» и «грубое слово/выражение». В толковом словаре слово «мягкий» имеет девять значений, соответствующих различным контекстам [10]. Четвертое значение (‘кроткий, лишенный грубости, резкости’) позволяет предположить, что лексема «мягкий» может употребляться с лексемами «слово/выражение».

Для доказательства рассмотрим значение слова «грубый», которое также употребляется с «словом/выражением» в дефинициях термина «эвфемизм». В том же словаре приведено шесть значений слова «грубый», первое из которых (‘недостаточно культурный, неделикатный, нечуткий’ [10] указывает на сочетание лексем «грубый» и «слово/выражение» – недостаточно культурное слово, неделикатное выражение.

Таким образом, можно утверждать, что сочетание лексем «мягкий» и «слово/выражение» является допустимым, поскольку в определениях эвфемизма прилагательные «мягкий» и «грубый» противопоставляются, но связаны с одним и тем же понятием. Характеристика «мягкое», применительно к слову, отображена в дефинициях как в неизменной, так и в трансформированной форме (мягкий, смягченный, процесс смягчения).

Однако в определениях О.С. Ахмановой и Ю.С. Басковой для заменяющего слова используются следующие определения – «эмоционально нейтральные», «нейтрально коннотированные» единицы.

Установим возможность включения словосочетаний «мягкое выражение» и «нейтральные слова» в один смысловой ряд. В толковом словаре С.И. Ожегова «нейтральный» определяется как «одинаково относящийся ко всем, никого не затрагивающий; не оказывающий ни вредного, ни полезного действия» [10]. Сравним его с более актуальным для нашего исследования толкованием слова «мягкий»: кроткий, лишенный грубости, резкости. Грубость представляет собой негативно эмоциональное явление, и, если что-то лишено грубости, можно утверждать, что оно нейтрально. Таким образом, можно заключить, что лексемы «мягкий» и «нейтральный» по отношению к слову/выражению могут быть объединены в один смысловой ряд.

Компонент «грубый» выступает общим для всех дефиниций, за исключением определения Д.Н. Шмелева, где исследователь описывает исходное слово, подлежащее эвфемизации, как слишком резкое. С.И. Ожегов определяет лексему «резкий» как «лишенный мягкости, прямой и жесткий, нелицеприятный» [10]. Сравнивая с толкованием лексемы «грубый», мы видим идентичное значение – ‘жесткий’, что позволяет рассматривать эти две лексемы как синонимы.

Компонент «замена» практически совпадает во всех дефинициях, несмотря на морфологические различия (замена, заменяющий, заменитель). Однако присутствует также лексема «вместо». В толковом словаре «вместо» определяется как «заменяя, замещая кого/что-нибудь». Из этого можно заключить, что лексемы «вместо» и «замена» являются синонимами.

Компонент «неприличный, непристойный» в каждом определении имеет свой эквивалент (неприятный, нежелательный, нетактичный, неподобающий, неудобный, постыдный, одиозный). В толковом словаре эти лексемы определены следующим образом: «неприличный» – ‘непристойный, неподобающий, неуместный, недостаточно хороший’; «непристойный» – ‘неприличный, бесстыдный’; «неприятный» – ‘вызывающий неудовольствие, волнение, нарушающий чье-либо спокойствие’; «неподобающий» – ‘не такой, какой следует для данного случая или лица’; «нежелательный» – ‘неподходящий, неприятный, вредный’; «неудобный» – ‘неприятный, неуместный, не совсем приличный’; «одиозный» – ‘вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный’; «нетактичный» – ‘не умеющий вести себя прилично, подобающим образом’.

Очевидно, что все приведенные лексемы имеют общие черты, или семы, в значении. Таким образом, можно заключить, что каждая из этих единиц может быть включена в обобщенное толкование термина «эвфемизм».

Компонент «в ситуации» присутствует не во всех анализируемых определениях, однако мы считаем его важным для понимания эвфемизма. В процессе общения задействованы как минимум два участника − адресант и адресат, каждый из которых обладает своим уровнем воспитания, образования, мировоззрением и культурными особенностями. Это может привести к тому, что одно и то же слово будет воспринято как неприемлемое и неподобающее одним коммуникантом, хотя в определенных условиях оно таким не считается. Чтобы избежать такого диссонанса, важно учитывать, в какой ситуации и сфере общения было употреблено слово. Если в данной обстановке слово действительно является неподобающим или нетактичным, его необходимо заменить эвфемизмом, чтобы предотвратить возможное непонимание, конфликт или презрение.

Заключение. Таким образом, сопоставив данные определения, можно констатировать, что эвфемизм представляет собой слово или выражение, обусловленное определенной ситуацией и заменяющее грубое, неприличное, нетактичное или неприятное (по морально-этическим или историче-

ским причинам) явление на нейтральное, смягчающее и приемлемое для коммуниканта обозначение.

1. Словарь иностранных слов / Науч. ред. А.Г. Спиркин и др. – 7-е изд. – М. : Рус. яз., 1979. – 624 с.

2. Розенталь, Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Е. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 399 с.

3. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 88–100.

4. Арапова, Н.С. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.С. Арапова. – М., 1990. − 590 с.

5. Эвфемизм // Лингвистический энциклопедический словарь / Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. − С. 592.

6. Эвфемизм // Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энциклопедия», Ин-т рус. яз. АН СССР ; гл. ред. Ф.П. Филин. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – С. 879.

7. Розенталь, Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Е. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 399 с.

8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шевцовой. − М. : Рус. яз., 1990. − 921 с.

9. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие по спецкурсу / А.М. Кацев. – Ленинград : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 77 с.

10. Толковый словарь русского языка. − URL: http://www.vedu.ru/expdic/16354/. (дата обращения: 15.10.2024). – Текст : электронный.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Рябиков Е.Р.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: терминология, терминологическое поле, предметная область, лексико-грамматические особенности.

Терминология играет ключевую роль в лингвистике, обеспечивая точность профессиональной коммуникации. Особое значение имеют термины, связанные с экономикой, такие как «деньги», которые отражают культурные и социальные особенности общества. Настоящее исследование направлено на анализ терминологии предметной области «деньги» в русском, английском и немецком языках, с акцентом на лексико-грамматические особенности и культурные различия.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения экономической терминологии, такой как «деньги», в условиях глобализации. Тема остается малоизученной, и число научных работ по культурному и лексическому анализу термина ограничено. Сравнение рус-

ского, английского и немецкого языков поможет восполнить этот пробел и улучшить межкультурное понимание и перевод.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы по теории терминологии и практике терминографии, специализированные словари и энциклопедии, тематические справочники, материалы периодической печати. Материал исследовался сопоставительным и дескриптивным методом с использованием метода компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Терминология – это область лингвистики, изучающая термины и их использование в рамках различных дисциплин и областей знаний. Термины – это слова или сочетания слов, которые служат для обозначения понятий, характеризующих конкретную предметную область. Они выполняют роль своеобразных «кодов» или «меток» в научной и профессиональной коммуникации, позволяя участникам обмениваться точной информацией и знаниями. Главная особенность терминов заключается в их высокой точности, узкой семантике и отсутствии эмоционально-экспрессивных значений, что отличает их от обыденных слов.

Терминология как дисциплина также занимается систематизацией и стандартизацией терминов. Это особенно важно для таких областей, как экономика, финансы и правовые дисциплины, где точное понимание терминов критично для взаимодействия между специалистами разных стран и культур. Терминологическая стандартизация облегчает перевод и помогает избежать разночтений, обеспечивая единообразие понятийного аппарата на международном уровне.

Согласно исследованиям Дмитрия Лотте, термины подразделяются на несколько категорий в зависимости от их функций, структуры и происхождения. Д. Лотте выделял основные признаки термина, к которым относятся:

– системность (включенность в единую систему понятий);

– однозначность в рамках конкретной предметной области;

– сформированность в результате научного и профессионального использования;

– отсутствие избыточной экспрессии или стилистической окраски.

Терминологическое поле – это обширное поле понятий, включающее в себя практически все научные направления известные в сегодняшнем научном мире. Каждое из них обладает своими особенностями и для их изучения нужны специальные методики учитывающие особенности этих терминологических групп.

Предметом исследования является сравнительно небольшая группа лексики экономической терминологии, которую можно условно объединить в общее понятийное поле «деньги».

Экономическая терминология представляет собой уникальную область языка, где термины не только фиксируют ключевые понятия экономики, но и отражают культурные особенности конкретного общества. Через призму языка можно понять, как каждая культура формирует отноше-

ние к деньгам, экономическим отношениям и финансовым процессам. Эти различия, в свою очередь, оказывают влияние на формирование экономических терминов и их семантические оттенки. Исследование экономической терминологии имеет цель улучшить восприятие представителями различных культур понятий и терминов, смежных в своем смысле, а также описать культурные различия в восприятии таких терминов.

Культурные различия в восприятии денег находят отражение в особенностях терминологии каждого языка. На примере русского, английского и немецкого языков можно увидеть, как общественное отношение к финансовым процессам и экономическим понятиям формирует уникальные термины и лексические единицы.

Рассмотрим полисемантическое поле *деньги* и культурные различия в контексте все тех же трех языков. В разных языках, таких как русский, английский и немецкий, слово *деньги* может иметь различные культурные и коннотационные оттенки, что важно при переводе и анализе. Например, в английском языке слово *money* используется как общее обозначение любых денежных средств, не обладая дополнительными культурными или эмоциональными ассоциациями. В повседневной речи оно применяется в самых различных контекстах – от финансовых операций до бытовых ситуаций, где человек покупает товары или платит за услуги. Английский язык не связывает понятие *money* с каким-либо особым статусом или ценностью, и оно воспринимается скорее как инструмент для упрощения обмена, чем как объект внимания.

В русском языке слово деньги имеет более глубокие культурные коннотации. В русском языке существует устойчивое выражение «деньги – это сила», которое подчеркивает не только практическую, но и моральную или социальную значимость денег. Это выражение, наряду с фразами типа «деньги решают все» или «за деньги можно купить все», показывает, как в русской культуре деньги воспринимаются не просто как средство обмена, но как объект, способный решать глобальные вопросы и влиять на личные судьбы. Эти выражения привносят в восприятие денег элемент морального или даже философского осуждения, что связано с культурными особенностями и историческим опытом, например, в контексте советского времени, когда деньги часто ассоциировались с рыночной экономикой и капитализмом, что в свою очередь порождало негативные стереотипы о «злобном» капитализме.

В немецком языке слово *Geld* также широко используется в различных контекстах, но немецкая культура отличается гораздо более прагматичным подходом к деньгам, что отражается в языке. Например, немецкие фразы типа *Geld allein macht nicht glücklich* (в русском есть похожее выражение – “не в деньгах счастье”) подчеркивают, что деньги являются лишь одним из элементов, важным для практической стороны жизни, но не определяющим фактором для счастья или моральной ценности. Так, день-

ги воспринимаются скорее как инструмент для достижения целей, но не как сама цель жизни. В отличие от русского восприятия, в немецкой культуре деньги не ассоциируются с чрезмерным влиянием на личную жизнь или мораль.

Заключение. Таким образом, исследование тематического поля «деньги» в контексте русского, английского и немецкого языков выявляет значительные культурные различия в восприятии этого понятия. Лексико-грамматический и полисемантический анализ показал, что термин «деньги» имеет разные коннотации и оттенки значений в зависимости от культурного контекста, что важно учитывать при переводе и межкультурной коммуникации. В русском языке деньги часто ассоциируются с моральной и социальной значимостью, в то время как в английской и немецкой культурах акцент сделан на их прагматическую функцию.

Результаты исследования подчеркивают важность точности в использовании экономической терминологии для успешного взаимодействия специалистов из разных стран. Различия в восприятии экономических понятий и терминов, таких как «деньги», влияют на процессы перевода и требуют более внимательного подхода в научных и профессиональных областях. Исследование также демонстрирует, что для более глубокого понимания экономической терминологии необходимо учитывать не только ее языковые, но и культурные особенности, что способствует улучшению межкультурной коммуникации и точности перевода.

1. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М., 1977. – 246 с.

2. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования / Л.М. Алексеева. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1998. – 120 с.

3. Лобанова, Е.А. Полисемия как проблема в языке права / Е.А. Лобанова // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч. : ч. 2. – Минск : БГУ, 2011. – С. 123–124.

ЭМФАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сахарова К.И.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

Ключевые слова: эмфаза, средства выражения, эмфатические конструкции, инверсия, интонация.

Термин *эмфаза* имеет греческое происхождение и переводится как «выразительность». Данное понятием объединяет средства различных уровней языка, которые используются для придания речи экспрессивности и яркости. В научной среде существует несколько определений понятия

эмфазы. Например, И.С. Шишкина считает, что эмфаза – это «выделение какого-либо предмета высказывания» [1, с. 55]. В свою очередь, Л.Л. Нелюбин эмфазой называет «выделение определенного элемента высказывания с помощью интонации, повторения, синтаксической позиции и тому подобное» [2, с. 258]. Различные эмфатические средства помогают придать тексту эмоциональную окрашенность и экспрессивность. Английский язык характеризуется наличием большого разнообразия средств выражения эмфазы, что позволяет выявить их своеобразный национально-специфический характер и выделить основные эмфатические конструкции или модели. Изучение эмфатических конструкций проявляет определенную степень актуальности, поскольку без данных конструкций речь была бы сухой, пустой, безэмоциональной, больше похожей на речь робота, а не человека.

Цель исследования – рассмотреть основные типы эмфатических конструкций, используемых в устной и письменной речи в английском языке.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили 10 типов наиболее часто используемых в английском языке эмфатических конструкций. Для анализа были применены метод лингвистического наблюдения и описания, методы контекстуального анализа, анализа словарных дефиниций и сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Эмфаза – это выделение какого-либо элемента высказывания, достигаемое изменением интонации, порядка слов и применением различных риторических фигур. Эмфатические модели, конструкции, обороты, сочетания лексическо-грамматических элементов должны восприниматься не как отступление от нормы или ее нарушение, а как закономерное явление экспрессивной и эмоционально окрашенной речи. Эмфатические конструкции могут не только подчеркивать отдельные члены предложения, но и придавать экспрессивную окраску всему предложению в целом. Особенно часто эмфаза встречается в художественной литературе и используется в ораторском и публицистическом стилях. Но различные эмфатические средства могут использоваться и в тех стилях письменной речи, которые не обладают эмоциональной окрашенностью (научная проза, официально-деловой стиль и др.).

Грамматическая форма эмфатической конструкции несет в себе как денотативное, так и коннотативное значение. Денотативное значение – это весь объем значений формы, за исключением ее эмоционально-экспрессивной окраски. Коннотативное значение – это ряд различного рода субъективных значений формы – экспрессивности, повышения интенсивности эмоционального эффекта с помощью образности и метафоричности.

Под эмфатической конструкцией, таким образом, мы будем понимать «синтаксическую конструкцию, которая служит для выделения того или иного члена предложения» [3, с. 67]. Она широко используется для логического и эмоционального выделения высказывания, чтобы подчеркнуть какую-то информацию, обозначить ее важность, привлечь внимание собеседника.

Эмфатические модели можно разделить на *лексические,* которые используются для придания высказыванию эмоциональной окраски посредством определенных слов или словосочетаний; *грамматические,* функционирующие посредством отдельных грамматических конструкций; *лексико-грамматические,* одновременно включающих лексические и грамматические средства.

Основные *лексические* конструкции включают следующее:

1. Выделение подлежащего, прямого и косвенного дополнений и обстоятельств с использованием предваряющего *it* (эмфатическая конструкция *«it is ... that, which, who, whom»*). Выражение *«it is ... that»* употребляется для выделения одного из членов предложения. Оно ставится между двумя частями конструкции, которая по форме представляет собой сложноподчиненное предложение. Конструкция *«it is ... that»* на русский язык дословно не переводится, она лишь указывает границы выделяемой части предложения: ***It is*** *language* ***that*** *enables us to communicate with each other. –* ***Именно*** *язык дает нам возможность общаться друг с другом* (выделение подлежащего).

Эта же эмфатическая модель часто употребляется с глаголом в отрицательной форме в сочетании с союзами *«Not ... till/until»*. Несмотря на отрицательную форму, данная конструкция несет в себе положительную коннотацию. Подобно конструкции *«it is ... that»* выражение *«it is not until (till) ... that»* лишь показывает границы выделяемого обстоятельства, но не переводится на русский язык. Все предложение переводится с добавлением усилительных слов: ***It was not until*** *midnight* ***that*** *the vessel started. – Судно отправилось* ***только*** *в полночь*.

2. Выделение сказуемого (эмфатическое *«do»*). Для усиления утверждения, выражаемого сказуемым во временных формах Present и Past Simple, употребляется вспомогательный глагол *to do*, который в соответствующей форме ставится непосредственно перед смысловым глаголом, употребляемым в форме инфинитива без частицы *to*. Усиление передается на русский язык словами *«действительно», «все-таки», «на самом деле»*: *He said he would come and he* ***did*** *come. – Он сказал, что придет, и* ***действительно*** *пришел*.

3. Двойное отрицание. Эмфатическими также являются предложения с двойным отрицанием, не свойственные английскому языку. При их передаче на русский язык используется прием антонимического перевода, то есть отрицательное высказывание в исходном языке становится утвердительным в языке-реципиенте. Отрицание через *not*, употребляемое с глаголом перед прилагательными или наречиями с отрицательными приставками *un-, in- (il-, im-, ir-) dis-*, имеет усилительное значение, и все сочетание обычно соответствует русскому *«вполне, весьма, довольно + прилагательное (наречие)»*. Например, not uncommon − довольно обычный, not infrequently − довольно часто, not impossible − весьма возможно.

К наиболее распространенным *грамматическим* эмфатическим конструкциям можно отнести следующие:

1. Инверсия. Выделение членов предложения с помощью усилительных, ограничительных и отрицательных слов. Инверсия – отступление от фиксированного прямого порядка слов в предложении. Инверсия как способ усиления одного из компонентов высказывания характерна как для английского, так и для русского языков, но роль ее в этих языках не равноценна. В английском языке в связи с жестким порядком слов постановка на первое место любого другого члена предложения, кроме подлежащего, придает высказыванию яркую экспрессивную окраску. Следовательно, при переводе на русский язык эмфатических предложений с инверсией в зависимости от контекста можно использовать лексические (слова-усилители *только, очень, довольно, крайне* и т.д.) или синтаксические (изменение структуры предложения) средства: *Only in the course of time will they realize the importance of his work. – Только со временем они поймут важность его работы*.

2. Перевод предложений с эмфатическими *«so»* и *«nor»*. Кроме инверсии здесь может происходить полная или частичная замена сказуемого заместителем глагола. *So* в таких случаях переводится *«тоже, также»*, *nor – «а также ... не»*. Функцию заместителя выполняют вспомогательные глаголы *to do, to be* и др.: *He is very busy now, and* ***so*** *are both his friends. – Он очень занят сейчас, и оба его друга* ***тоже***.

Особый интерес представляет эмфатическая конструкция, состоящая из союза *nor* и глагола *do*. Она вводит вторую часть сложноподчиненного предложения при наличии отрицания в первой части, или ставится в начале самостоятельного предложения, следующего за отрицательным. Способы передачи такой эмфатический конструкции на русский язык аналогичны тем, которые используются при переводе высказываний с глаголом *do*: *We do not support this proposal,* ***nor do*** *we admit that it is reasonable. – Мы не поддерживаем этого предложения, а также мы* ***вовсе не*** *считаем его разумным*.

Инверсия может стать *лексико-грамматическим* средством выражения эмфазы, когда с ее помощью выделяется один или несколько элементов высказывания. При переводе на русский язык эмфатических предложений с инверсией можно использовать лексические (слова-усилители) или синтаксические (изменение структуры предложения) средства в зависимости от контекста: *The form of the symphonic movements, complex though they became, still bears the mark of the folksong form. – Хотя музыкальная форма различных частей симфонии* ***очень*** *усложнилась, на ней все еще лежит отпечаток формы народной песни.* В данном случае инверсия передана и лексическим (введением усилителя *очень*), и синтаксическим (перестройкой предложения) путем.

3. Еще одной часто используемой моделью эмфазы является *парцелляция*, то есть дробление предложения на несколько, отделение точкой вы-

сказывания или его части. Термин «парцелляция» произошел от французского слова «parceller», что значит «делить, дробить на части». Парцелляция несет в себе коммуникативно-экспрессивные синтаксические функции: *Taxes have increases. And house prices. And people have noticed. – Возросли налоги, а также цены на недвижимость. И люди, конечно, это заметили.*

Заключение. Эмфаза играет важную роль в эмоциональной выразительности речи, делает ее экспрессивной, яркой и запоминающейся. В английском языке существует большое разнообразие эмфатических конструкций, которые задают эмоциональный фон высказывания. Также немаловажную роль при использовании эмфатических конструкций играют интонация и эмфатическое ударение.

1. Шишкина, И.С. Способы выражения эмфазы в английской научной литературе / И.С. Шишкина // Актуальные проблемы лингвистики XXI в. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 381–383.

2. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь // Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта, 2003. – 318 с.

3. Михельсон, Т.Н. Практический курс грамматики английского языка // Т.Н. Михельсон, Н.В. Успенская // Эмфатические конструкции (VI). – СПб. : Специальная литература, 1995. – 255 с.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Селивашко Д.А.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бочкова Г.Ш., ст. преподаватель

Ключевые слова: деловое общение, коммуникативные стратегии и тактики.

Вступая в любого рода коммуникацию, мы всегда ставим перед собой какую-то задачу или придерживаемся определенной цели. Достижение цели является важной частью любого рода коммуникации, но в бизнес-сфере полной конкуренции и рисков оно приобретает еще большую значимость. Общаясь с партнерами, ведя переговоры, заключая контракты, каждая сторона стремится к своей цели и использует различные приемы для ее достижения, прибегает к существующим в деловом общении стратегиям и тактикам, своеобразно манипулируя оппонентами и ходом коммуникации в целом. *Актуальность* изучения стратегий и тактик в ходе делового общения обусловлена развитием международного сотрудничества и деловых межкультурных отношений и коммуникаций.

Материал и методы. В ходе исследования была изучена литература по теме, а также использовались описательный метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Деловые коммуникации представляют собой процесс взаимодействия людей, в ходе которого происходит, с од-

ной стороны, обмен информацией, опытом, способностями и результатами деятельности, а с другой – изменение участников этого взаимодействия под влиянием внешних и внутренних факторов [1, с. 5].

Основными целями делового общения являются: установление контакта, построение доверительных отношений, создание благоприятной атмосферы и условий для успешного продвижения своих идей и разрешения вопроса, поддержание связей с партнерами в долгосрочной перспективе.

Участвуя в процессе делового общения, участники ради достижения поставленных целей могут использовать определенные коммуникативные навыки и реализовывать их в тех или иных тактиках и стратегиях.

На сегодняшний день существует несколько различных определений коммуникативной стратегии. За основу мы возьмем определения стратегии и тактики, предложенные советским филологом Е.В. Клюевым. Под коммуникативной стратегией Е.В. Клюев в своей работе «Речевые коммуникации» понимает «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 19].

Коммуникативная тактика рассматривается Е.В. Клюевым «в качестве совокупности практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия и соотносится с набором коммуникативных намерений» [1, с. 10].

Выбор тех или иных стратегий зависит от многих составляющих, но в деловом общении особенно важно учитывать все возможные факторы, которые в разной степени могут повлиять на процесс коммуникации. Отдельно выделяются стратегии эффективного общения в малых группах, стратегии принятия решений в групповом общении, тактики общения с «трудными» или грубыми партнерами и неудовлетворенными клиентами. Стратегии также варьируются в зависимости от этапа делового общения и, конечно, целей и задач. Это могут быть стратегии построения отношений, стратегии организации мероприятий и совещаний, стратегии преодоления конфликтных ситуаций, стратегии заключения сделок, тактики активного слушания и постановки вопросов и т.д. Все они обладают своими особенностями и определенными правилами. Далее мы более подробно рассмотрим технику проведения переговоров, так как деловое взаимодействие, в большинстве своем, осуществляется именно путем переговорного процесса по различного рода вопросам.

Стратегии ведения переговоров определяются характером отношения к процессу участников: рассматривают они переговоры как продолжение борьбы или как процесс решения проблемы совместными усилиями. Согласно этому, выделяются две основные стратегии: позиционный торг и совместный процесс разрешения проблемы. Г. Никольсон называет их переговоры воинов (напоминают военные действия, где для участников главное – победа) и переговоры лавочников (достижение взаимовыгодного соглашения).

Стратегия торга подразумевает достижение победы, реализации собственных целей в максимально полном объеме, извлечение наибольшей выгоды для себя, не интересуясь целями другой стороны. Приверженцы данной стратегии не заботятся о том, будет ли их партнер удовлетворен итогами переговоров, и вообще о том, насколько проблема будет решена. Однако необходимо учитывать то, что на окончательное решение необходимо получить согласие партнера. В противном случае переговоры будут провалены [3, с. 61].

Партнерская стратегия предполагает принятие совместного решения, а также ориентирована на совместный анализ проблемы и совместный поиск вариантов решения. То есть подразумевает кооперативность и партнерские отношения. Такой способ решения проблемы на переговорах также называют стратегией «выигрыш – выигрыш», реализующей основной принцип человеческого взаимодействия: выигрыш одного партнера более результативен, если созданы условия для успешной деятельности всех партнеров [3, с. 62].

Выбрав, какой стратегии вы склонны придерживаться в данном переговорном процессе, необходимо понять, как ее реализовать. Для этого существуют различные тактики при ведении переговоров.

Основными тактиками стратегии торга являются:

- «удочка» – информация предоставляется небольшими порциями, цель – выудить всю нужную информацию у соперника, а самому действовать медленно;

- «завышения первоначальных требований» – участники запрашивают больше, чем реально надеются получить;

- тактика «пакета» – предлагается обсуждать не отдельные предложения, а их комплекс;

- тактика «салями» – предоставление партнеру по переговорам информации очень небольшими порциями. То же в отношении уступок – очень маленькими шагами. Цель применения этой тактики – подтолкнуть партнера пойти на уступки первым;

- тактика «двойного толкования» – в соглашении по итогам переговоров сознательно закладывается двойной смысл, не замеченный партнером. При этом договоренность как бы не нарушается, однако в действительности она выгодна лишь одной стороне;

- «растущие требования» – повышение требований с каждой последующей уступкой и др. [3, с. 62–63].

Тактики партнерской стратегии:

- постепенное повышение сложности обсуждаемых вопросов;

- вынесение сложных вопросов за скобки – спорные вопросы не рассматриваются, что позволяет достичь частичных договоренностей;

- разделение проблемы на отдельные составляющие;

- тактика «пирога» – принцип разделения, когда другая сторона выбирает «кусочек»;

- тактика альтернативы;

- тактика подчеркивания общности и др. [4].

Существуют так называемые «грязные» приемы, часто применяемые в ходе переговоров и не только, которые нужно уметь разоблачать и правильно реагировать. Под «грязными» трюками («*Dirty tricks*») подразумеваются манипуляции, нечестные действия, например, преднамеренный обман, психологическая «война», позиционное давление. Рассмотрим некоторые из таких манипуляций, а также способы реагирования на них:

- «прими или оставь» («*So, basically, that's our offer – take it or leave it*» – «*Well then, I'm sorry, it looks like we'll have to leave it*»);

- «извините за мой английский» («*Now, I certainly don't remember agreeing to that*» – «*Yes, I have it all written down here in my notes: 'volume discount agreed'*»);

- блеф («*To be honest, we've had a much lower quote from your competitors*» – «*Really? You surprise me. I'd be very interested to see a copy*»);

- установление «строгих» лимитов («*I must have an immediate decision – can't hold the offer, I'm afraid*» – «*I'm sorry, but if my answer must be now, then my answer must be "No"*»);

- ссылка на вышестоящее руководство («*Now, I'll just have to get this OK'd by my boss*» – «*I'm sorry, I thought you were the decision-maker in this negotiation*»);

- предъявление требований в последнюю минуту («*Reduce the price and I'll give you more business in the future*» – «*OK, when you make a repeat order, we'll look again at the price*») [5, с. 56–57].

Хотя умение убеждать других является ценным навыком переговорщика, использование тактики обмана и «грязных трюков», скорее всего, может привести к разрушению деловых отношений и снижению репутации. Вместо этого постарайтесь сосредоточиться на навыках тщательной подготовки и планирования, знании предмета, умении ясно и быстро мыслить, умении выражать мысли устно, технике постановки вопросов и навыках активного слушания.

Заключение. Таким образом, мы делаем вывод, что коммуникативные стратегии и тактики являются частями общего процесса общения, но имеют отличия в своем определении и использовании. Стратегия определяет общие цели и методы достижения коммуникативных целей. А тактика включает в себя конкретные шаги или приемы, которые используются для взаимодействия с аудиторией. Для успешной коммуникации необходимо не только самому правильно выбрать и использовать ту или иную тактику или стратегию, но и уметь распознавать их у своих коммуникативных оппонентов, чтобы знать, как реагировать и не поддаваться провокациям.

1. Дзялошинский, И.М. Деловые коммуникации. Теория и практика : учебник для бакалавров / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 433 с. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

2. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация : учеб. пособие / Е.В. Клюев. – М. : РИПОЛ классик, 2002. – 320 с.

3. Деревяго, А.Н. Ведение деловых переговоров для специальности 1-21 05 02 Русская филология : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. А.Н. Деревяго. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/12286 (дата обращения: 12.01.2025). – Электронная копия печ. изд.: Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 178 с.

4. Лигостаев, А.Г. Тактические приемы ведения переговоров – URL: https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=12785 (дата обращения: 12.01.2025)

5. Эдвардс, Н.М. Strategies for Communicative Behaviors = Стратегии коммуникативного поведения : учеб.-метод. пособие на англ. яз. / Н.М. Эдвардс. – Минск : БГЭУ, 2017. – 112 с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕДНОСТЬ» В НОВЕЛЛЕ О. ГЕНРИ «ДАРЫ ВОЛХВОВ»

Соколовская А.П.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лексика, концепт «бедность», репрезентация, новелла.

Концептуальные исследования – актуальное направление современной лингвистики. Концептуализация играет существенную роль в когнитивной обработке информации, получаемой человеком в процессе освоения окружающего мира [1, с. 147].

Мы придерживаемся точки зрения В.А. Масловой, утверждающей, что на современном этапе развития языковедческой науки лингвокультурология и когнитивная лингвистика переросли в одно из приоритетных направлений – концептуальную лингвистику, или лингвоконцептологию. В основе лингвоконцептологии – идея о том, что язык отражает определенный, специфический для него способ концептуализации мира [1, с. 139].

Для проведения исследования был выбран концепт «бедность», поскольку данный концепт занимает особое место в рамках общего лингвокультурного опыта человечества.

Цель исследования – анализ лексической репрезентации концепта «бедность» на материале художественного текста (новелла «Дары волхвов»).

Материал и методы. Материалом исследования стала новелла О. Генри «Дары волхвов» (*The Gift of the Magi*). В качестве методов исследования использовались описательно-аналитический, индуктивный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Проанализируем лексическую репрезентацию концепта «бедность» в тексте новеллы «Дары волхвов» на английском и русском языках – на основе оригинального и переводного вариантов произведения.

Концепт «бедность» пронизывает действие новеллы «Дары волхвов» на протяжении всего сюжета, от завязки, до кульминации и финала истории. Текст начинается с указания суммы денег, которая оставалась у главной героини накануне Рождества.

Данная сумма воплощает тяжелое материальное положение Джеймса и Деллы – молодой супружеской пары, живущей в одном из бедных кварталов Нью-Йорка: *one dollar and eighty-seven cents* (‘один доллар и восемьдесят семь центов’), *sixty cents of it was in pennies* (‘из них шестьдесят – одноцентовыми монетками’), *twenty dollars a week doesn’t go far* (‘на двадцать долларов в неделю особенно не пошикуешь’), *What could I do with a dollar and eighty-seven cents?* (‘Что делать, когда у тебя только доллар и восемьдесят семь центов?’) [2].

Репрезентация концепта «бедность» осуществляется также благодаря описанию обстановки, быта, одежды, еды главных героев: *pennies saved one and two at a time by bulldozing the grocer and the vegetable man and the butcher* (‘за эти несчастные гроши пришлось торговаться с зеленщиком, бакалейщиком и мясником’), *shabby little couch* (‘старый потертый диванчик’), *a furnished flat at $8 per week* (‘съемная меблированная квартира за восемь долларов в неделю’), *a letter-box into which no letter would go* (‘вечно пустующий почтовый ящик’), *an electric button from which no mortal finger could coax a ring* (‘кнопка электрического звонка, из которой ни один смертный не смог бы выжать ни звука’), *perhaps you have seen a pier-glass in an $8 flat* (‘возможно, вы видели такие трюмо в меблированных комнатах за восемь долларов в неделю’), *worn red carpet* (‘потертый красный ковер’), *on went her old brown jacket; on went her old brown hat* (‘и вот надет старенький коричневый жакет, надета старенькая коричневая шляпка’) [2].

Не только дом, но и окружение за его пределами включает лексическую репрезентацию концепта «бедность»: *she stood by the window and looked out dully at a grey cat walking a grey fence in a grey backyard* (‘встав у окна, она уныло смотрела на серую кошку на сером заборе в сером заднем дворе’), *where she stopped the sign read: “Mme. Sofronie. Hair Goods of All Kinds”; madame, large, too white, chilly, hardly looked the “Sofronie”* (‘она остановилась у двери под вывеской: «Мадам Софрони. Парики и другие изделия из натуральных волос»; мадам Софрони, крупная, рыхлая женщина с очень бледным и хмурым лицом, была совсем не похожа на «Софрони»’) [2].

Таким образом, лексическая репрезентация концепта «бедность» в новелле «Дары волхвов» включает: номинации небольших денежных сумм, которыми располагают главные герои; описание их обстановки, быта, одежды, еды, а также окружения за пределами дома. Следует отметить, что кон-

цепт «бедность» представлен в тексте лишь в буквальном смысле (‘уязвимое материальное положение’), в то время как на духовный мир главных героев, которых автор сравнивает с волхвами и называет мудрейшими людьми [2], данный концепт не распространяется.

Заключение. На основе проанализированного нами художественного текста можем сделать вывод о том, что лексическая репрезентация концепта «бедность» в новелле О. Генри «Дары волхвов» включает несколько уровней. Данными уровнями являются: 1) номинации небольших денежных сумм; 2) описание обстановки, быта, одежды, еды главных героев; 3) описание окружения персонажей за пределами дома. При этом на духовном мире главных героев новеллы концепт «бедность» не отражается, поскольку в данном произведении автором в их лице изображены образцы подлинного самопожертвования, любви и взаимоуважения.

1. Маслова, В.А. Развитие когнитивной лингвистики на постсоветском пространстве / В.А. Маслова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/30831 (дата обращения: 11.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Вестник Павлодарского государственного университета. Серия филологическая. 2015. № 2. – С. 137–148.

2. Холодинская, Н.В. Short stories to read and to enjoy = Короткие рассказы для чтения с удовольствием / Н.В. Холодинская. – 3-е изд. – Минск: Сэр-Вит, 2013. – 272 с. – С. 144–147.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОНЯТИЯ *MARRIAGE* В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Телюкова А.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, концепт, брак, ассоциативные связи, лингвокультурология.

Семантическое развитие концепта *marriage* в английском языке отражает исторические изменения восприятия брака как социального института. На протяжении веков это понятие расширяло свои границы, включая юридические, религиозные, культурные и эмоциональные аспекты.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение лексико-семантических полей является важным аспектом лингвистического анализа и помогает понять специфику языка и культуры. Понятие брак является одним из наиболее важных в английском языке, отражающим социокультурные аспекты отношений между людьми.

Цель исследования состоит в выявлении ассоциативных связей существительных, относящихся к лексико-семантическому полю *marriage* в английском языке.

Материал и методы. Для анализа ассоциативных связей существительных лексико-семантического поля *marriage* был использован Эдинбургский ассоциативный словарь (EAT) [1], который предоставляет уникальные данные о языковых ассоциациях носителей английского языка. В общей сложности было проанализировано 116 существительных английского языка. Мы использовали описательно-аналитический метод, метод анализа ассоциативного потенциала ключевого слова, а также элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Лексико-семантическое поле *marriage* ‘брак’ берет свое начало от слова *maritari* (от лат. – *вступать в брак*), которое связано с понятием какого-либо духовного объединения. В английском языке слово *marriage,* заимствованное из старофранцузского *mariage,* появилось в XIV веке. Первоначальное значение термина охватывало не только формальный акт вступления в супружеские отношения, но и саму идею союза, партнерства и взаимодействия двух сторон [2].

В результате исследования были выявлены наиболее частотные существительные, связанные с браком, связь данных слов с другими концептами, разнообразными эмоциональными и культурными контекстами. Исследование ассоциативных связей дает возможность более точно определить центральные и периферийные элементы поля, а также выявить эмоциональные и культурные особенности, отраженные в языке. Таким образом, можно систематизировать данные из словаря, классифицируя существительные от наибольшего их количества к наименьшему следующим образом:

1. Положительная коннотация концепта *marriage* как эмоциональной составляющей отношений.

К словам данной группы относятся наибольшее количество существительных – 29, которые указывают на важность чувств в построении супружеских отношений: *love* (7), *relationship* (5), *passion* (3), *harmony* (1), *joy* (1), *bliss* (1), *home* (1), *knot* (1), *status* (1), *goal* (1), *desire* (1).

2. Положительная коннотация концепта *marriage* как союза.

К данной категории относятся слова, семантический признак которых подчеркивает аспект совместной жизни, союза, связи и долговечности отношений. В английском языке брак часто воспринимается как объединение людей, связанное не только юридически, но и духовно. В эту группу всего вошли 28 существительных: *matrimony* (9), *engagement* (9), *couple* (2), *union* (2), *pair* (2), *ties* (1), *partnership* (1), *binding* (1), *unity* (1), *companionship* (1).

Результаты анализа данных ассоциаций свидетельствуют о том, что в английском языке эмоциональная привязанность – ключевой аспект восприятия брака.

3. Соотношение концептов *marriage* и *traditions*.

К этой группе относятся 23 существительных. Данные слова связаны с обрядовой и символической стороной брака, подчеркивая значимость культурных и религиозных традиций в процессе создания семьи: *ceremony*

(9), *vow* (7), *wedding* (3), *church* (3), *ring* (2), *alter* (1), *vicar* (1), *certificate* (1), *church* (1).

4. Соотношение концептов *marriage* и *family*.

Слова из данной категории подчеркивают связь брака с семейными ценностями и родственными отношениями. Брак рассматривается как способ создания и укрепления семейных уз. В это группу вошли 20 существительных: *mother-in-law* (4), *husband* (2), *wife* (2), *bride* (2), *sister-in-law* (2), *family* (1), *spouse* (1), *children* (1), *kids* (1).

Эти ассоциации подтверждают восприятие брака как основы для создания новой ячейки общества.

5. Негативная коннотация концепта *marriage* (чувства).

В английском языке брак ассоциируется не только с позитивными аспектами, но и с трудностями, возникающими в процессе развития отношений. Брак может выражать идею ограничений, замкнутости, неприязни и отторжения, таким образом в эту группу мы отнесли 16 единиц: *shotgun* (5), *divorce* (5), *death* (1), *hate* (1), *chains* (1), *tragedy* (1), *hardship* (1), *trial* (1), *risk* (1), *quarrel* (1), *shame* (1), *affair* (1).

Анализ ассоциативного поля концепта *marriage* в английском языке, основанный на данных Эдинбургского ассоциативного словаря, демонстрирует многослойность восприятия этого важного социального института. Значительное количество ассоциативных единиц имеют положительную коннотацию, подчеркивающим такие аспекты брака, как единство, союз, любовь и эмоциональная близость (*love, harmony, union, ties, family)*. Слова данной категории акцентируют внимание на позитивных аспектах брака, как источника удовлетворения эмоциональных потребностей, формирования семьи и укрепления социальных связей. Ключевыми являются также слова, отражающие привязанность и значимость традиций (*wedding, church, ring)*, что подтверждает важность культурных и религиозных аспектов в восприятии брака.

Однако, несмотря на преобладание положительных ассоциаций, ряд слов все же указывает на трудности и негативные переживания, связанные с браком (*divorce, death, hate, chains*). Это подчеркивает, что в английском языке *marriage* воспринимается не только как позитивный союз, но и как социальная конструкция, которая может быть источником ограничений, конфликтов и саморазрушения. Такие негативные коннотации связаны с разрывом отношений, внутренними и внешними проблемами в семье, а также с предвосхищением нестабильности или страха перед неизбежным будущим.

Заключение. В целом результаты анализа свидетельствуют о том, что концепт *marriage* в английском языке представляет собой многогранную и противоречивую концептуальную категорию. Он включает в себя как положительные, так и отрицательные аспекты, отражая разнообразие социальных, культурных и эмоциональных факторов, которые влияют на восприятие брака в англоязычных сообществах. Положительные ассоциации

акцентируют внимание на любви, поддержке и создании семьи, в то время как негативные коннотации раскрывают скрытые, порой болезненные стороны этого института. Таким образом, брак в английском языке представляет собой не только союз двух людей, но и культурную и социальную практику, в которой переплетаются как идеализированные, так и более прагматичные и критические взгляды.

1. EAT: Edinburgh Associative Thesaurus. – Text : electronic. – URL: http://www.eat.rl.ac.uk/ (date of access: 30.11.2024).
2. Online Etymology Dictionary. – Text : electronic. – URL: https://www.etymonline.com/ (date of access: 03.12.2024).

КОНЦЕПТ «ДОМ» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Тихонова Е.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: концепт «дом», лингвокультурология, когнитивная лингвистика, дом как ценность, лексико-фразеологическая объективация концепта.

Концепт является одной из ключевых единиц анализа в лингвистике и культурологии, представляя собой систему знаний, представлений и ассоциаций, связанных с определенным объектом или явлением. Концепты формируются в результате взаимодействия языка и культуры и отражают уникальный опыт, традиции и мировосприятие носителей языка. Изучение концептов позволяет глубже понять, как различные культуры интерпретируют мир и как эти интерпретации находят свое отражение в языке.

Концепт «дом» является одним из ключевых элементов человеческой жизни, пронизывающим все аспекты бытия. Он не только символизирует физическое пространство, но и отражает культурные и эмоциональные аспекты, связанные с понятием уюта, безопасности и принадлежности.

Актуальность данной работы обусловлена растущим интересом к когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, стремлением к более глубокому пониманию взаимосвязи языка и культуры, а также необходимостью дополнения и уточнения описания феномена «дом». Анализ концепта «дом» в английской, русской и белорусской лингвокультурах позволяет выявить универсальные черты его восприятия, что способствует пониманию культурных различий и особенностей языковой картины мира каждого народа.

Цель исследования – проанализировать специфику вербализации концепта «дом» в английской, русской и белорусской лингвокультурах.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из толкового, этимологического, фразеологического и других словарей на основе

вхождения в них лексемы «дом». Методы исследования: аналитический, описательный, метод сплошной выборки, статистический, а также сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Анализ концепта «дом» в английской, русской и белорусской лингвокультурах раскрывает национальную специфику понятия «дом». Дом – универсальная ценность, которая имеет культурные особенности. Несмотря на явное сходство в основном значении (*место, где можно жить*), восприятие этого феномена в каждой из рассматриваемых лингвокультур обладает своей спецификой. Примечательно, что как в английском, так и в белорусском языках существует два основных слова для обозначения дома: *house/home* и *дом/хата*, что указывает на многослойность и глубину этого понятия.

Анализ значений слова «дом» в «Оксфордском словаре английского языка» (OALD) [1] и «Longman Dictionary of Contemporary English» (LDOCE) [2] демонстрирует различия между *house* и *home*. *House* определяется как отдельное здание для проживания, обычно для одной семьи, часто подразумевая многоуровневое строение. *Home* имеет более широкое значение, охватывающее любое место проживания, будь то дом, квартира или временное жилище.

Разнообразны и многочисленны английские пословицы, связанные с лексемой «дом». Особого внимания заслуживает пословица *Men make houses, women make homes* (*мужчины строят дома, а женщины – домашний очаг*) [3]. Слово *house* здесь обозначает физическое строение, здание, которое может быть просто местом для проживания. Это пространство, состоящее из стен, крыши и пола, но лишенное душевного тепла. С другой стороны, слово *home* несет в себе гораздо более глубокую эмоциональную нагрузку. Это не просто место, это пространство, где царит уют, любовь и понимание.

Проанализировав толковые словари С.И. Ожегова [4] и В.И. Даля [5], мы пришли к выводу, что В.И. Даль уделяет большое внимание различным видам домов, тогда как С.И. Ожегов фокусируется на объяснении самого слова «дом». Так как словарь Ожегова более новый (оригинал был издан в 1949 году), такая разница может говорить о том, что в русском языке за несколько десятилетий произошло расширение смыслового поля слова «дом».

Концепт «дом» находит широкое отражение в русских пословицах. Среди них можно выделить как положительные выражения, такие как *Мой дом – моя крепость*, подчеркивающие уют и безопасность домашнего очага, так и отрицательные, например, *Дом высокий, да под ним песок*, указывающие на то, что внешний блеск и красота могут иногда скрывать слабость и недостатки [6].

Сравнение лексических значений слов *дом* и *хата* в белорусском языке выявляет существенные семантические различия, обусловленные историческим и культурным контекстом. Слово *дом* охватывает как само зда-

ние, так и социальные и родовые понятия: семью с хозяйством, общественные учреждения и даже династию.

В противоположность слову *дом* слово *хата* обладает более узким и конкретным значением, тесно связанным с традиционной сельской культурой. Это прежде всего деревянное жилище крестьянина, сделанное из бревен. Таким образом, *хата* – это слово, отражающее специфику традиционного деревенского быта.

Белорусские пословицы о доме отражают глубокую связь белорусов с родным местом и семейными ценностями. Семейные ценности занимают центральное место в белорусских пословицах. Например, пословица *Хата без гаспадыні плача* подчеркивает женскую роль в создании домашнего уюта, а высказывание *Добрая жонка дом зберажэ, а ліхая рукавом растрасе* – влияние характера хозяев на атмосферу в доме [7].

Заключение. Исследование концепта «дом» в трех лингвокультурах подтверждает тезис о тесной взаимосвязи языка, мышления и культуры. Рассматриваемый концепт в каждом из трех языков включает в себя не только лексическое значение, но и множество ассоциаций, которые формируются в сознании носителей определенного языка.

В ходе нашего исследования мы проанализировали концепт «дом» в английской, русской и белорусской лингвокультурах, выявив как общие черты, так и специфические аспекты. В английском языке дом часто ассоциируется с индивидуализмом и личным пространством, что проявляется в использовании выражений, подчеркивающих независимость и комфорт. Русская лингвокультура акцентирует внимание на коллективизме, семейных ценностях и традициях, что находит отражение в пословицах и фразеологизмах, связанных с домом как центром жизни семьи. Дом в концептуальной картине мира славян – белорусов и русских – имеет много общих черт: тесная связь с семьей, духовными и нравственными ценностями.

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения: 04.11.2024).

2. Longman English Dictionary. – URL: http://www.ldoceonline.com (дата обращения: 04.11.2024).

3. Митина, И.Е Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги / И.Е. Митина. – М. : КАРО, 2006. – 336 с.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : АСТ, 2018. – 736 с.

5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1978.

6. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

7. Иванов, Е.Е. Русско-белорусский словарь пословиц: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий: в 2 ч. / Е.Е. Иванов. – Могилев : Брама, 2001. – 144 с.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ТОПОНИМИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ВИТЕБСКА

Федуро Е.М.,
магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: топонимикон, имя собственное, географические названия, неофициальные топонимы, урбаноним.

В своей жизни человек ежедневно сталкивается с многочисленными объектами в пространстве, которые обретают свою номинацию при помощи особых слов – географических названий, или топонимов (от греческого слова *topos* – место и *onoma* / *onyma* – имя, название). Топонимами называют слова или краткие словосочетания, применяемыми для обозначения отдельных географических объектов и выражения единичных географических понятий [1, с. 7].

Неофициальные топонимы – это названия, принадлежащие объектам внутригородского пространства. В разговорной речи жителей наряду с официальными топонимами бытует особый пласт лексики, появляющийся вне официальной городской ономастики.

Эти номинации создаются жителями городов и функционируют в бытовой коммуникации различных социальных слоев населения. Это неофициальные урбанонимы, не закрепленные в документах и возникающие по законам народного речетворчества.

Цель исследования – выявление в неофициальных топонимах отражения ценностных культурных и исторических представлений, стереотипов общества.

Актуальность исследования заключается в важности изучения урбанонимной лексики как значимого фактора в постижении культурной, социальной жизни города, его исторического портрета, а также в необходимости выявления особенностей функционирования неофициального топонимикона в разговорной речи жителей города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 53 неофициальных топонима города Витебска. В работе использовались описательный метод, метод наблюдения, метод интроспекции.

Результаты и их обсуждение. Топонимы – явление социальное, общественное. Топонимия изучает географические названия не только как часть лексикологии, но и как важный элемент исторического развития народа, поскольку топонимы возникли в определенные исторические эпохи, порой меняясь по форме, а часто и по содержанию, распространялись в зависимости от конкретных исторических событий.

Поскольку основное назначение топонимов – территориально фиксировать объекты, в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой [4, с. 15]. При этом каждому поколению известны не только свои, современные ему географические названия, но и названия предыдущих эпох и топонимы зарубежных стран [3, с. 15].

В неофициальном топонимическом пространстве Витебска находят отражения наименования, которые дают представления об утраченных объектах города, о его облике в предыдущие эпохи (25 топонимов):

Фермопилы (улица Толстого)

В XIX веке были популярны различные названия из древнегреческой истории. Одним из них – Фермопилами – называли небольшой узкий переулок (как и ущелье, в котором произошла битва спартанцев с персами), который вел от Подвинской улицы (сейчас улица Толстого) к Успенской горке. Данное наименование практически неизвестно представителям молодежи и встречается преимущественно в речи старшего поколения.

«Березка» (магазин «Веста» №128)

Магазин на улице Генерала Белобородова долгое время назывался «Березка», прежде чем стал «Вестой».

Спартак (кинотеатр «Дом кино»)

Название дано по утраченному наименованию. Первоначальное название – «*Рекорд»*, затем – *«Спартак»*, с 2006 года – *«Дом кино».*

Внутригородское название – это не только адресный источник информации, но и свидетель хода истории, ее хранитель. Особо интересны урбанонимы, выполняющие меморативную функцию, то есть функцию сохранения памяти о людях и событиях (12 наименований):

Машерка – Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В 1998 года Витебскому государственному университету было присвоено имя Петра Мироновича Машерова, партийного и государственного деятеля, первого секретаря ЦК Компартии Белорусской ССР, Героя Советского Союза. Среди студентов и жителей города официально название сократили сначала до «университета Машерова», а затем и до «Машерки». Суффикс *-к-* придает неофициальному номинативу пренебрежительный характер, что, на наш взгляд, в данном случае неприемлемо.

Черняховка / Черняхи – район проспекта Черняховского

Проспект расположен на юге города, в Первомайском районе. Проспект назван в честь советского военачальника И.Д. Черняховского, командовавшего 3-м Белорусским фронтом, освобождавшим Витебск в ходе Витебской операции в июне 1944 года.

Ольгердова гора – пересечение улицы Замковой и улицы Пушкина

С XII века на этом месте находился Верхний (Вышний) замок. В XIV веке князь Ольгерд укрепил его каменными стенами и башнями. 28 сентября 1708 года во время городского пожара витебские замки сильно пострадали. В пожарах 1752 и 1757 гг. остатки замков полностью сгорели и больше не восстанавливались. Однако среди местных жителей сохранилось неофициальное название местности, отсылающее к правлению князя Ольгерда.

История Витебска охватывает более тысячелетия. Город был свидетелем и участником многих значимых событий, которые нашли свое отражение и в неофициальной топонимике (10 наименований):

5-й Полк (район бывшего военного городка в конце улицы Титова)

Назван из-за концентрационного лагеря, который был создан немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны в Витебске осенью 1941 года. Располагался на северо-западной окраине города на территории бывшего 5-го железнодорожного полка.

Каланча (здание городской Ратуши)

Ратушу также называют «каланчой» из-за того, что в конце XVIII века данное строение выполняло функцию каланчи для наблюдения за пожарной ситуацией в Витебске.

Солдатское озеро (пруд на пересечении улиц Титова и 14-й Полоцкой)

Такое название данный объект получило из-за того, что в этом месте находились бараки, в которых располагались офицеры 5-го полка.

Одну из частей топонимического пространства Витебска составляют неофициальные наименования, созданные на основании метафорических переносов (6 наименований). Данная категория демонстрирует особенности городского фольклора и дает представление о событиях, связанных с описываемым объектом:

Бегемот (пруд на площади Тысячелетия Витебска)

Причины наименования точно неизвестны. Одна из возможных причин – большое количество утонувших в искусственном водоеме людей, из-за чего в сознании горожан возникла ассоциация, что пруд «пожирает» людей, словно бегемот.

Такой способ номинации наделяет объект особым характером и дает представление о событиях, связанных с данным годонимом.

Балкон (площадка возле здания по Ленина 10а)

Открытое пространство находится на возвышении и является популярным местом сбора и проведения фотосессий у молодежи. Свое неофициальное наименование площадка получила из-за того, что с нее, словно с балкона, открывается вид на многие знаковые места города: Западную Двину, Кировский мост, телевышку.

Заключение. Топонимная лексика является одним из важнейших источников изучения культуры и истории страны. Неофициальные наименования объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер [2].

Неофициальная топонимика Витебска формирует культурный облик города, отражает исторические, культурные и социальные процессы, происходившие и происходящие внутри города и страны, а также является важным объектом для дальнейшего изучения урбанонимии и ономастики в целом.

1. Вахитов, С.В. Словарь уфимского сленга / С.В. Вахитов. – Уфа : Вагант, 2004. – 236 с.

2. Горегляд, Е.Н. Региональный компонент в практике преподавания русского языка иностранным студентам (ономастический аспект) / Е Н. Горегляд // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей : к юбилею доктора филологических наук, профессора А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 48-53. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/38744 (дата обращения: 15.01.2025).

3. Серебрянников, Б.А. Языковая номинация: (Общие вопросы) / Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 359 с.

4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1984. – 182 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СФЕРЫ ЗДОРОВЬЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Хоревич Ю.О.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: интернет-дискурс, публицистика, лексические средства, здоровье, современное общество.

Сфера здоровья занимает одно из центральных мест в жизни современного общества. С развитием информационных технологий и интернета доступ к информации о здоровье стал более легким и многообразным. Англоязычный интернет-дискурс представляет собой уникальное пространство, где пересекаются различные аспекты медицины, здравоохранения, психологии и общественного мнения.

В этом контексте лексические средства, используемые для представления информации о здоровье, играют ключевую роль в формировании общественного сознания и восприятия здоровья как социального феномена. Лексика является основным инструментом, с помощью которого осу-

ществляется коммуникация и передача знаний. Она не только отражает действительность, но и формирует наше понимание мира.

Актуальность данного исследования обусловлена глобализацией и быстрым развитием информационных технологий, поэтому вопрос о том, как сфера здоровья представлена в интернет-дискурсе становится особо важным.

Цель исследования – выявить лексические средства языковой репрезентации сферы здоровья в англоязычном интернет-дискурсе.

Материал и методы. Методы исследования включают метод сплошной выборки, описательно-аналитический метод, метод дискурсивного анализа. Источником материала исследования послужили англоязычные интернет-журналы [1; 2; 3; 4; 5].

Результаты и их обсуждение. В результате анализа отобранных случайным образом статей из пяти англоязычных интернет-журналов «The Lancet» [1], «The New England Journal of Medicine» [2], «JAMA» [3], «The BMJ. British Medical Journal» [4] и «Proceedings of The National Academy of Science» [5] мы выделили лексические средства репрезентации сферы здоровья.

В ходе исследования было установлено, что для описания сферы здоровья используются следующие лексические средства: термины, специальная лексика, общеупотребительная лексика, устойчивые и свободные словосочетания фразеологического и нефразеологического характера и неологизмы. Рассмотрим подробнее данные группы лексики.

Во-первых, выявлено, что наиболее многочисленную группу в исследуемом материале формируют термины, связанные со сферой здоровья (40 %). В англоязычных журналах и научных статьях, посвященных сфере здоровья, используются различные термины и выражения, которые помогают передать информацию о здоровье, медицине и связанных с ними темах (*Health Literacy, Public Health, Chronic Disease, Preventive Care, Patient-Centered Care* и т.д.): *Improving health literacy is essential for empowering patients to make informed decisions about their healthcare; Public health initiatives aim to reduce the incidence of preventable diseases through education and vaccination programs* [1].

Во-вторых, установлено, что при описании сферы здоровья употребляется специальная лексика, связанная со сферой здоровья (20 %). Специальная лексика, или профессиональная терминология – общее понятие, которое охватывает слова и выражения, используемые в конкретных областях знания или деятельности, в отличие от термина, который является более узким понятием, которое относится к словам или словосочетаниям, имеющим строгое и определенное значение в конкретной области знаний. Специальная лексика может включать как термины, так и слова с переносным значением или жаргонные выражения. Она включает в себя слова и выражения, которые используются в определенной области знаний или

профессии (*Hypertension, Antibiotic resistance, Diabetes, Immunization, Pathogen* и т.д.): *Regular check-ups are essential for managing hypertension and preventing serious health complications; The study highlights the growing issue of antibiotic resistance among common bacterial infections* [2].

В-третьих, в текстах сферы здоровья употребляется общеупотребительная лексика (18 %). Общеупотребительная лексика направлена на более широкую аудиторию и используется в повседневной коммуникации, где акцент смещается на доступность и понятность информации (*Healthy diet, Exercise, Nutrition, Wellness, Health*): *Maintaining a healthy diet and regular exercise is essential for overall well-being; A balanced diet rich in fruits and vegetables is essential for good nutrition* [3].

В-четвертых, несмотря на то что публицистические тексты отличаются экспрессивностью и яркостью, часто выраженную с помощью использования устойчивых и свободных словосочетаний фразеологического и нефразеологического характера, в анализируемом материале они были представлены наиболее редко в сравнении с уже упомянутыми лексическими средствами (15%). Устойчивые словосочетания представляют собой выражения, которые имеют фиксированную структуру и часто передают определенный смысл, не сводимый к значению отдельных слов. В сфере здоровья такие выражения могут включать термины, связанные с заболеваниями, методами лечения и профилактикой, а также общие фразы, используемые для описания состояния здоровья. Свободные словосочетания, напротив, характеризуются большей гибкостью и могут варьироваться в зависимости от контекста. Они позволяют авторам адаптировать язык к потребностям аудитории, делая информацию более доступной и понятной. В частности, в анализируемом материале представлены:

1) устойчивые словосочетания (*A bitter pill to swallow, An ounce of prevention is worth a pound of cure, Caught between a rock and a hard place, Break the news, The tip of the iceberg*): *Receiving a diagnosis of a chronic illness can be a bitter pill to swallow for many patients*; *In public health, the saying 'an ounce of prevention is worth a pound of cure emphasizes the importance of vaccination programs* [4].

2) свободные словосочетания (*Chronic illness management, Mental health awareness, Preventive healthcare measures, Patient-centered care, Health literacy improvement*): *Effective chronic illness management requires a multidisciplinary approach involving doctors, nurses, and nutritionists; Recent campaigns have focused on increasing mental health awareness among young adults* [4].

В-пятых, установлено, что наиболее редко в интернет-журналах употребляются неологизмы (7%). Неологизмы в сфере здоровья часто возникают в ответ на новые открытия, изменения в общественном восприятии здоровья и появление новых технологий (*Telehealth, Infodemic, Healthspan, E-health, Biohacking*): *The rise of telehealth has transformed patient care, allowing individuals to consult with healthcare providers from the*

comfort of their homes; During the COVID-19 pandemic, the infodemic made it challenging for the public to discern credible health information [5].

Заключение. Распределение лексических средств в проанализированных англоязычных интернет-журналах, где термины составляют 40 %, специальная лексика – 20 %, общеупотребительная лексика – 18 %, устойчивые и свободные словосочетания – 15 %, а неологизмы – 7 %, на наш взгляд, обусловлено следующими факторами:

1. Специфика тематики: публикации о здоровье и медицине требуют точности и однозначности, что объясняет высокий процент терминов. Терминология позволяет передавать сложные концепции и процессы, избегая недоразумений.

2. Аудитория и доступность информации: специальная лексика помогает адаптировать информацию для профессионалов в области медицины, тогда как общеупотребительная лексика делает тексты более доступными для широкой аудитории. Это баланс между научной точностью и понятностью для читателей.

3. Коммуникативная функция: устойчивые и свободные словосочетания служат для создания выразительности и эмоциональной окраски текста, что важно для привлечения внимания читателей и повышения интереса к материалу.

4. Инновации и актуальность: неологизмы отражают динамичное развитие сферы здравоохранения, включая новые технологии, методы лечения и тенденции. Их относительно небольшой процент указывает на то, что новые термины появляются, но не доминируют в тексте, так как основное внимание уделяется устоявшимся понятиям. Таким образом, такое распределение лексических средств обусловлено необходимостью сочетания научной точности с доступностью информации для разных категорий читателей, а также актуальностью и выразительностью текста, а особенно в публицистическом интернет-дискурсе.

1. The Lancet: Infectious Diseases. – Text : electronic. – URL: https://www.thelancet.com (date of access: 11.11.2024).

2. New England Journal of Medicine. – Text : electronic. – URL: https://www.nejm.org (date of access: 11.11.2024).

3. JAMA Network. – Text : electronic. – URL: https://jamanetwork.com (date of access: 11.11.2024).

4. BMJ. – Text : electronic. – URL: https://www.bmj.com (date of access: 11.11.2024).

5. Proceedings of The National Academy of Science. – Text : electronic. – URL: https://www.pnas (date of access: 11.11.2024).

АСАБЛІВАСЦІ ФУНКЦЫЯНАВАННЯ ВЫКЛІЧНІКАВЫХ ФРАЗЕМ У НАРОДНА-ДЫЯЛЕКТНАЙ МОВЕ

Хрыпач А.М.,
студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: фразеалагізм, рэгіянальны фразеалагізм, фразеалогія, семантыка, лексічнае значэнне.

У еўрапейскай лінгвістыцы заснавальнікам фразеалогіі як асобнага раздзела мовазнаўства лічыцца швейцарскі вучоны Шарль Балі, бо менавіта ён упершыню выкарыстаў тэрмін «phraseologie» ў значэнні ‘раздзел стылістыкі, які вывучае звязныя словазлучэнні’ [1, с. 43].

На сённяшні дзень тэрмін «фразеалогія» мае два наступныя азначэнні: 1) раздзел мовазнаўства, у якім вывучаюцца ўстойлівыя адзінкі мовы, або фразеалагізмы [4, с. 180]; 2) сукупнасць фразеалагізмаў пэўнай мовы (фразеалогія беларускай мовы, фразеалогія нямецкай мовы) або пэўнай гаворкі (фразеалогія мястэчка Стрэшын Жлобінскага раёна) ці твораў пэўнага твора (фразеалогія рамана Івана Мележа «Людзі на балоце», фразеалогія твораў Якуба Коласа) [4, с. 180].

Фразеалогія – важны напрамак лінгвістыкі, у якім вывучаюцца фразеалагізмы, крылатыя выразы, выслоўі, прыказкі і прымаўкі, што адыгрываюць значную ролю ў фарміраванні культуры народа, адлюстраванні яго традыцый і менталітэту. Вывучэнне ўстойлівых выразаў з розных бакоў дазваляе паглыбляць веды па структуры мовы, асаблівасцях яе граматычнай сістэмы і функцыянавання.

Мэта артыкула – выяўленне і аналіз асаблівасцей значэння і функцыянавання выклічнікавых фразеалагізмаў, якія ўжываюцца ў гаворках жыхароў Віцебскай вобласці. *Актуальнасць* работы заключаецца ў тым, што яна дазволіць ўвесці ў навуковы ўжытак раней нікім не даследаваны рэгіянальны матэрыял.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання сталі рэгіянальныя фразеалагізмы (каля 100 адзінак), сабраныя на працягу 2021–2024 гг. шляхам апытання мясцовых сельскіх жыхароў Віцебскай вобласці. Падчас аналізу былі выкарыстаны метад сплашной выбаркі і апісальна-аналітычны метад.

Вынікі і іх абмеркаванне. Да выклічнікавых фразеалагізмаў адносяцца адзінкі, якія выражаюць розныя пачуцці і волевыўленні, пры гэтым прама не называючы іх. Адны фразеалагізмы могуць паказваць на прыхільнасць, павагу, іншыя – незадавальненне, нязгоду і г.д. Каб вызначыць катэгарыяльнае значэнне адзінак, якія адносяцца да семантыка-граматычнай разнавіднасці выклічнікавых, трэба карыстацца семантычным і сінтаксічным крытэрыямі: звычайна такія спалучэнні займаюць ізаляваную пазіцыю ў кантэксце або выступаюць як нерасчлялёныя сказы.

Сярод сабраных рэгіянальных фразеалагізмаў намі былі вылучаны наступныя выклічнікавыя адзінкі:

1) *во праява* – так гавораць, калі здзіўляюцца: *Здзіўленне непакоіла яго. «Во праява! Што за здарэнне?» – толькі і думаў Саўка* (г. Барань, Аршанскі раён);

2) *забейце мяне жараным блінам* – гавораць у незразумелай сітуацыі, калі ўзнікаюць цяжкасці ў разуменні чаго-н.: *Хоць забейце мяне жараным блінам, але разабрацца, што мне ўнук пра тэлефон аб'ясняў, ну не магу!* (в. Звязда, Лепельскі раён);

3) *каб цябе чэмпр пабраў* 'чорт пабяры': *Чэмпр цябе пабяры, як ты мне бяды нарабіў* (в. Савуткі, Шаркаўшчынскі раён);

4) *каб ты хварнуў* – пажаданнне каму-н. захварэць: *Каб хварнуў той, хто ўчора ноччу дровы нашы знёс* (в. Савуткі, Шаркаўшчынскі раён);

5) *каб ты выхварнуў* – пажаданне каму-н. моцна захварэць: *Каб ты выхварнуў з тваёй помацай* (в. Савуткі, Шаркаўшчынскі раён);

6) *забада́й цябе́ кама́р* – пажаданне, каб з кімсьці зрабілася нешта нядобрае: *Куды па бульбе пайшла, праклятая? Прэчь, усю бульбу зараз пашкодзіш! Ды забадай цябе камар* (в. Баталі, Гарадоцкі раён);

7) *дарма прайшло* – так гавораць пра таго, хто застаецца непакараным: *Пашанцавала табе, дарма прайшло* (в. Баталі, Гарадоцкі раён);

8) *калі будзем жывы-здаровы* – такім выразам спыняецца субяседнік, які расказвае пра планы на бліжэйшы ці больш далёкі час; ім жа можа пачынацца аповед пра планы: *Калі будзем жывы-здаровы, утрам – у чарніцы, а тады сена звязём* (в. Звязда, Лепельскі раён).

Як вядома, І.Я. Лепешаў вылучае шэсць груп выклічнікавых фразеалагізмаў паводле семантыкі: эмацыянальныя, эмацыянальна-валявыя, пабуджальныя, фразеалагізмы-пажаданні, фразеалагізмы моўнага этыкету, фразеалагізмы-клятвы [3]. Вышэй прыведзеныя адзінкі можна аднесці да эмацыянальных і фразеалагізмаў-пажаданняў (праклёнаў): *забейце мяне жараным блінам, каб цябе чэмпр забраў, каб ты хварнуў, каб ты выхварнуў, забада́й цябе́ кама́р*.

А.С. Дзядова піша: «Праклён з'яўляецца свайго роду "зброяй", з дапамогай якой суразмоўнік можа абараняцца і ў той жа час не наносіць фізічнай шкоды свайму апаненту. Звычайна гэта "зброя" сведчыць пра безвыходнасць і адчай чалавека ў пэўнай сітуацыі» [2, с. 71]. Даследчык сцвярджае, што праклёны дапамагаюць зняць эмацыйнае напружанне. І з гэтым нельга не пагадзіцца, бо, выказаўшы сваё незадавальненне, чалавек адпускае яго частку, а не назапашвае негатыўныя пачуцці ў сабе. Эмацыянальная адзінка *во праява* служыць для выказвання здзіўлення, фразема *забейце мяне жараным блінам* – лёгкай крыўды, у першую чаргу на сябе, спалучэнне *калі будзем жывы-здаровы* – няўпэўненасці, а фразеалагізм *дарма прайшло* – палёгкі. Можна меркаваць, што некаторыя з названых выклічнікавых адзінак у залежнасці ад інтанацыі могуць выказваць розныя пачуцці і эмоцыі.

Звычайна выклічнікавыя фразеалагізмы нязменныя, напрыклад, *во праява, дарма прайшло.* Аднак у асобных выразах дзеяслоўны кампанент можа ўжывацца ў форме 2-й асобы загаднага ладу ў адзіночным або множным ліку*: забейце (забей) мяне жараным блінам*. У фразеалагізме *каб цябе чэмпр забраў* дзеялоў *забраў* можа выкарыстоўвацца ў формах прошлага, цяперашняга ці будучага часу.

У залежнасці ад маўленчай сітуацыі займеннікавы кампанент фразеалагізмаў можа ўжывацца ў 1-й, 2-й і 3-й асобах: *каб цябе (вас) чэмпр забраў*, *каб ты (вы, яны, яна) хварнуў (-лі, -ла)*, *каб ты (вы, яны, яна) выхварнуў (-лі, -ла)*, *забада́й цябе́ (мяне) кама́р.*

Заключэнне. Такім чынам, сярод прааналізаваных фразеалагізмаў намі было вылучана восем выклічнікавых, чатыры з іх эмацыянальныя, чатыры – фразеалагізмы-пажаданні. Як правіла, такія выразы з'яўляюцца нязменнымі, аднак у некаторых з іх могуць выкарыстоўвацца розныя варыянты дзеялоўнага і займеннікавага кампанентаў. Гэта вызначае спецыфіку функцыянавання выклічнікавых фразем, бо ў сказе яны часцей за ўсё выступаюць у якасці ізаляванай канструкцыі або з'яўляюцца нерасчлянёным сказам. Выклічнікавыя фразеалагізмы ў вусным маўленні суправаджаюцца актыўнай мімікай, адпаведнай інтанацыяй, пісьмовым жа маўленні эмоцыі перадаюцца кантэкстам і знакамі прыпынку.

1. Балли, Ш. Краткий очерк стилистики [Текст] / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 1905. – С. 43.

2. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова. – Тэкст : электронны // Рэпазіторый ВДУ імя П.М. Машэрава. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208 (дата звароту: 14.01.2025). – Электрон. копія друк. выд.: Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. –161 с.

3. Лепешаў, І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапам. для студэнтаў філал. фак. ВНУ / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Вышэйшая школа, 1998. – 271 с.

4. Рагаўцоў, В.І. Уводзіны ў мовазнаўства : вучэбны дапам. / В.І. Рагаўцоў. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. – 400 с.

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА БАНЬЯНА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПИЛИГРИМА В НЕБЕСНУЮ СТРАНУ»)

Черникова А.Ю.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: прецедентное имя, антропоним, библейское имя, контекст.

Термин «прецедентный» ввел советский и российский языковед Ю.Н. Караулов в своем докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности», представленном в 1986 году

на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы [1]. Д.Б. Гудков и В.В. Красных активно изучали явление прецедентности текстов культуры и перенесли в данный термин ситуации, высказывания и собственные имена [2].

По Д.Б. Гудкову, «прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (города, населенного пункта, предприятия, организации и т.д.), а в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств» [3, с. 108].

Наделенные символическим содержанием, прецедентные имена могут быть использованы в аллегориях [4, с. 12], чем часто пользовались авторы произведений на религиозную тематику в раннехристианской литературе и в средние века («Видение о Петре-пахаре» Уильяма Ленгленда; «Потерянный рай», «Возвращенный рай» Джона Мильтона и др.). Используя известные всем библейские сюжеты, имена, названия, предметы, авторы доносили до своих читателей какую-то определенную мысль, которая была понятна всем, кто был знаком с этим символом.

В настоящей публикации с опорой на упомянутую теорию анализируется функциональная значимость прецедентных имен в фрагменте художественного прозаического повествования.

Таким образом, *цель* данной работы – выявление и интерпретация функциональной нагруженности некоторых прецедентных личных имен собственных, функционирующих в одном из текстовых фрагментов произведения Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну».

Актуальность исследования обусловлена относительно недавним открытием понятия «прецедентность», что делает его малоизученным, особенно в христианской художественной литературе.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил фрагмент произведения Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну» [5].

Для интерпретации символического содержания рассматриваемых прецедентных имен привлекался такой источник, как «Международная стандартная библейская энциклопедия (ISBE)» [6]. При проведении исследования использовались следующие методы: контекстологический анализ, интерпретационный метод, сопоставление.

Результаты и их обсуждение. Всего в выше упомянутом художественном произведении нами было обнаружено 14 прецедентных личных имен собственных (Евангелист, Христианин, Веельзевул, Эммануил, Аполлион, Ветхий Адам, или Ветхий Человек, Вожделение Плоти, Похоть Глаз, Гордость Житейская, Моисей, Димас, Авраам, Гиезий, Иуда), однако в рамках объема данной работы нами были рассмотрены лишь некоторые – Димас, сын Авраама, Гиезий, Иуда – так как они находятся в едином текстовом фрагменте и несут описание одного и того же персонажа.

В 14 главе исследуемого произведения Христианин и его спутник Уповающий встретили Димаса: «*Then I saw in my dream, that a little off the road, over against the silver mine, stood DEMAS (gentleman-like), to call to passengers to come and see; who said to Christian and his fellow, "Ho, turn aside hither, and I will show you a thing."*» [7, с. 80] (*рус*. Неподалеку от дороги спиной к серебряному руднику стоял Димас, человек весьма благородной внешности, и уговаривал всех проходящих остановиться и подойти взглянуть на руду. Увидев Христианина и его товарища, он обратился к ним со словами: - Эй, стойте! Идите сюда! Я вам покажу одну замечательную вещь» [5, с. 100]). «*Demas. Yes, my name is* ***DEMAS****; I am the* ***son of Abraham****. Chr. I know you;* ***Gehazi*** *was your great-grandfather, and* ***Judas*** *your father, and you have trod their steps*» [7, с. 81] (*рус*. Димас. Да, меня зовут **Димасом**, я **сын Авраама**. Христ. Я знаю тебя. **Гиезий** был твоим дедом, а **Иуда** твоим отцом, и ты идешь по их стопам» [5, с. 100–101]).

Мы проанализировали прецедентные антропонимы из данного фрагмента, опираясь на словарные статьи из обозначенного выше справочного источника.

1. «*de'-mas (Demas, "popular"): According to Col 4:14; 2Ti 4:10; Phm 1:24, one who was for a time a "fellow-worker" with Paul at Rome (Col, Philem), but at last, "having loved this present world," forsook the apostle and betook himself to Thessalonica (2 Tim). No other particulars are given concerning him*» (*рус*. ди-мас (Димас, "популярный"): Согласно Кол 4:14; 2 Тим 4:10; Флм 1:24, тот, кто некоторое время был «сотрудником» Павла в Риме (Колосянам, Филимону), но в конце концов, «возлюбив нынешний век сей», оставил апостола и отправился в Фессалонику (2 Тим). Никаких других подробностей о нем не приводится [6]). Уместно привести стих из Библии, цитируемый выше, в Новом русском переводе: «потому что Димас оставил меня. Он предпочел блага этого мира…» [8, 2 Тим. 4:10].

2. «*As in the Old Testament, his position of ancestor lends him much of his significance, not only as ancestor of Israel (Ac 13:26), but specifically as ancestor, now of the Levitical priesthood (Heb 7:5), now of the Messiah (Mt 1:1), now, by the peculiarly Christian doctrine of the unity of believers in Christ, of Christian believers (Ga 3:16,29)*» (рус. Как и в Ветхом Завете, его положение предка придает ему большую значимость не только как прародителя Израиля (Деян 13:26), но именно как предка, то как предка левитского священства (Евр 7:5), то Мессии (Мф 1:1), то в силу специфически христианского учения о единстве верующих во Христа, верующих христиан (Гал 3:16, 29)).

3. Гиезий был слугой пророка Елисея. Когда Нееман, военачальник царя Ассирийского, исцелился от проказы по слову Елисея, то он преподнес пророку богатые дары, но Елисей отказался принять их. «*As soon as the Syrian general had taken his departure with his retinue from the house of Elisha, the covetous spirit of Gehazi, which had been awakened by the sight of the*

costly presents the prophet had refused, was no longer able to restrain itself. Running after Naaman, Gehazi begged in the prophet's name a talent of silver (400 pounds = $2,000) and two changes of raiment, alleging, as a specious reason for Elisha's change of mind, the arrival at his master's house of two poor scholars of the prophet, who would require help and maintenance» (*рус*. Как только сирийский полководец ушел со своей свитой из дома Елисея, алчный дух Гиезия, проснувшийся при виде дорогих подарков, от которых отказался пророк, уже не мог сдерживать себя. Побежав за Нееманом, Гиезий выпрашивал от имени пророка талант серебра (400 фунтов = 2000 долларов) и две смены одежд, ссылаясь на то, что, в качестве благовидной причины изменения мнения Елисея, в дом его хозяина пришли два бедных ученика пророка, которые нуждались в помощи и содержании [6]). Он взял у военачальника два таланта серебра и две перемены одежд [9, 4 Цар 5:23]. За жадность Гиезий получил проказу Неемана [9, 4 Цар 5:25–27].

4. В Священном Писании упоминается множество людей с именем Иуда, однако мы полагаем, что в приведенном ранее тексте речь идет об Иуде Искариот, одном из двенадцати апостолов Иисуса Христа. Дело в том, что, как нам сообщает Евангелие от Иоанна 12:6, Иуда был вором, а все остальные носители данного имени на страницах Библии не имели подобной характеристики. «*He undoubtedly possessed certain business ability, and was therefore appointed keeper of the purse. But his heart could not have been clean, even from the first, as he administered even his primary charge dishonestly. The cancer of this greed spread from the material to the spiritual. To none of the disciples did the fading of the dream of an earthly kingdom of pomp and glory bring greater disappointment than to Judas*» (рус. Он, несомненно, обладал определенными деловыми способностями и поэтому был назначен хранителем кошелька. Но его сердце не могло быть чистым даже с самого начала, так как он нечестно справлялся даже своим основным занятием. Раковая опухоль этой жадности распространилась с материального на духовное. Ни одному из учеников угасание мечты о земном царстве пышности и славы не принесло большего разочарования, чем Иуде [6]).

Сопоставляя выдержки из словарных статей с использованными в исследуемом фрагменте прецедентными антропонимами, можно отметить некоторые переосмысления в использовании значений прецедентных имен как «культурных символов». Например, в вышеупомянутом фрагменте Димас не является сотрудником апостола Павла, а лишь «сыном Авраама», т.е. христианином (что так же является сужением значения понятия «сын Авраама»). Относительно Гиезия и Иуды необходимо сказать, что в Библии не указаны их родственные связи, из чего можно предположить, что Джон Баньян определил их как родственников по схожести интереса к богатствам.

Заключение. В заключение следует отметить, что прецедентное библейское личное имя собственное, как показано в исследовании, имеет

большую вариацию значений, что делает его интерпретацию затруднительной при отсутствии контекста, предоставляющего дополнительную информацию для сужения значения.

1. Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ ; редкол.: В.Г. Костомаров. – Москва, 1996. – 276 с.

2. Багаева, Д.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В., Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 1997. – № 3. – С. 62–85.

3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебник / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.

4. Словарь литературоведческих терминов / сост.: С.В. Тураев, З.В. Михайлова ; под общ. ред. Л.И. Тимофеева. – М. : «Просвящение», 1974. – 531 с.

5. Баньян Джон, Путешествие Пилигрима : перевод с английского / Дж. Баньян. – «Свет на Востоке», 1991. – 271 с.

6. Orr, J. International Standard Bible Encyclopedia / edit. John Nuelsen, Edgar Mullins, Morris Evans, Melvin Grove Kyle. – URL: https://www.internationalstandardbible.com/ (дата обращения: 17.01.2025).

7. Bunyan, J. The Pilgrim's Progress from this world to that which is to come: Delivered Under the Similitude of a DREAM. – Québec, 2013. – 293 p.

8. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета : канонические. Новый русский перевод. – URL: https://bible/by/nrt/ (дата обращения: 18.01.2025).

9. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета : канонические. Синодальный перевод. – URL: https://bible/by/syn (дата обращения: 18.01.2025).

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА УО «ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Шалапухо А.Я.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

Ключевые слова: лингвопрагматика, медиадискурс, коммуникация, социальные медиа, языковые средства.

В современном информационном обществе медиадискурс играет ключевую роль в формировании имиджа и репутации образовательных учреждений. *Актуальность* исследования лингвопрагматических особенностей корпоративного медиадискурса ВГУ имени П.М. Машерова обусловлена необходимостью глубокого понимания динамики коммуникации в условиях быстро меняющейся медийной среды и выявления эффектив-

ных стратегий информационно-коммуникационной деятельности учреждения образования.

Цель исследования заключается в комплексном анализе лингвопрагматических особенностей корпоративного медиадискурса ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования послужили публикации на мультимедийных ресурсах ВГУ имени П.М. Машерова: на сайте, в онлайн-газете, сетях Инстаграм и Телеграм (всего около 50 единиц). Были использованы такие методы, как описательный метод, метод контент-анализа и классификации.

Результаты и их обсуждение. Для достижения поставленной цели исследования важно рассмотреть понятия лингвопрагматики и медиадискурса, выявив их значимость для образовательной среды, а также проанализировать цели и задачи информационно-коммуникационной деятельности университета.

Лингвопрагматика, как область лингвистики, изучает процесс использования языка в общении, а также рассматривает прагматические аспекты этого процесса. Лингвопрагматика рассматривает несколько ключевых элементов дискурса:

- контекст, который учитывает влияние физического, культурного и социального окружения на понимание сообщений;
- индивидуальные намерения говорящего, такие как, например, просьбы или утверждения;
- речевые акты, представляющие собой единицы общения с определенными функциями, например, вопросами или приказами;
- речевые модели, которые помогают поддерживать социальные отношения и осуществлять эффективную коммуникацию [1].

Лингвопрагматика позволяет разрабатывать эффективные стратегии коммуникации, способствует анализу медийного содержания и формированию общественного мнения, а также помогает выявлять межкультурные различия в использовании языка.

Применение лингвопрагматики охватывает различные сферы. В образовании лингвопрагматика помогает улучшить взаимодействие различных социальных групп как внутри, так и за пределами учебного заведения.

Медиадискурс представляет собой совокупность высказываний, представленных в различных медийных форматах, таких как печатные и электронные средства массовой информации, телевидение, радио, социальные сети и интернет-платформы [2].

К основным функциям медиадискурса относятся информационная и воздействующая функции, благодаря которым медиадискурс приобретает такие характеристики, как информативность и суггестивность [3, с. 13]. Помимо этого, медиадискурс отражает и формирует общественное мнение, культуру и социальные нормы.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», осознавая важность медиадискурса в современном информационном поле, ставит перед собой ряд задач в медийном пространстве:

1) создание положительного корпоративного медийного имиджа как неотъемлемого элемента информационно-коммуникационной деятельности учреждения образования;

2) развитие медиаграмотности студентов: формирование навыков критического восприятия информации, распознавания манипуляторных стратегий, выявления правдивой и ложной информации и др.;

3) формирование у студентов активной гражданской позиции, побуждение их к участию в обсуждениях по актуальным социальным и политическим вопросам;

4) развитие у студентов коммуникационных навыков, креативного мышления и навыков работы в команде посредством участия в создании университетских медиапроектов;

5) привлечение абитуриентов посредством установления с ними прямой онлайн-коммуникации.

Кроме того, медиадискурс учебного заведения является актуальным объектом лингвистических и коммуникационных исследований, которые могут проводить студенты в рамках своей исследовательской деятельности.

В современном мире существует множество платформ, каждая из которых обладает уникальными лингвистическими и прагматическими характеристиками, способствующими созданию корпоративного медиадискурса. Рассмотрим основные платформы, которые ВГУ имени П.М. Машерова использует в качестве информационных ресурсов: официальный сайт вуза, онлайн-газета, социальные платформы Инстаграм и Телеграм. Выявим особенности каждого из обозначенных ресурсов.

1. *Сайт*. Сайт является основным источником информации, предоставляющим пользователям структурированные данные. Он позволяет размещать статьи, новости, исследования и другие материалы, что делает данную платформу официальным информационным ресурсом учреждения образования. Сайт характеризуется наличием навигационного меню – элемента, который помогает пользователям быстро находить нужную информацию и упрощает доступ к контенту. В интерфейсе сайта также есть кнопка «Читать далее», которая стимулирует пользователей к взаимодействию с более обширным объемом информации.

2. *Платформа Телеграм*. Телеграм представляет собой платформу для мгновенных сообщений, позволяющую создавать группы и каналы. Эта платформа характеризуется высоким уровнем конфиденциальности и безопасности, что делает ее подходящей для оперативного общения и распространения важной информации. Характерной чертой сообщений в Теле-

граме является наличие хэштегов (#), которые используются для категоризации сообщений и упрощения поиска актуальной информации.

3. *Платформа Инстаграм*. Инстаграм – это платформа представления информации не только в текстовом, но и аудиовизуальном формате. Отличительной характеристикой сети Инстаграм является использование хэштегов и геолокации, а также обеспечение интерактивности, т.е. взаимодействия с целевой аудиторией посредством лайков (выражения одобрения), комментариев и репостов. Хэштеги, такие, например, как #вгумашерова, помогают категоризировать информационный контент и создавать сообщества пользователей, заинтересованных той или иной информацией.

4. *Онлайн-газета*. Онлайн-газета представляет собой формат, близкий к традиционным печатным изданиям, но доступный в сети Интернет. Информация в онлайн-газете ВГУ имени П.М. Машерова структурирована по рубрикам и разделам (новости, аналитика, интервью), что обеспечивает пользователю более глубокий анализ событий и тем. Отличительной особенностью онлайн-газеты ВГУ имени П.М. Машерова являются броские заголовки статей, которые привлекают внимание целевой аудитории, побуждают изучать предлагаемую информацию. Нередким элементом публикаций в онлайн-газете университета являются непосредственные цитаты представителей администрации вуза, студенческого сообщества, профессорско-преподавательского состава, в которых подчеркивается их мнение по актуальным событиям не только в жизни университета, но и страны.

Анализ медиадискурса ВГУ имени П.М. Машерова через призму различных медиа-платформ демонстрирует уникальные особенности корпоративного информационного пространства университета, которые играют ключевую роль в осуществлении эффективной коммуникации с целевой аудиторией. Сайты предоставляет структурированный доступ ко множеству направлений деятельности вуза. Социальные платформы Инстаграм и Телеграм обеспечивают оперативное освещение ключевых событий, способствуют открытому взаимодействию с целевой аудиторией, представляют информацию в яркой, визуальной форме. В онлайн-газете зачатую представлен анализ прошедших событий, а также предлагаются к обсуждению актуальные теми и проблемы.

Заключение. В ходе исследования лингвопрагматических особенностей корпоративного информационного пространства ВГУ имени П.М. Машерова была выявлена значимость медиадискурса как инструмента формирования имиджа и репутации образовательного учреждения. Понимание лингвопрагматических аспектов коммуникации позволяет более эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами, включая студентов, преподавателей, абитуриентов, родителей и общественность в целом. Рекомендации, основанные на результатах проведенного исследования, могут быть полезны для дальнейшего развития информационного

имиджа университета, а также повышения его конкурентоспособности в современном медиапространстве Республики Беларусь.

1. Маслова, В.А. Код языка как пространство реализации культуры / В.А. Маслова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36411 (дата обращения: 10.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Коммуникативные стратегии : материалы 11 Междунар. науч. конф., Минск, 24 ноября 2021 г. – Минск : МГЛУ, 2022. – С. 99–102.

2. Костючков, А.Н. Интернет как средство PR коммуникаций в сфере высшего образования / А.Н. Костючков. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/13473/1/20-22.pdf (дата обращения: 06.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. : [сб. статей]. – Витебск, 2011. – Т. 2. – С. 20–22.

3. Сажина, Е.В. Медиадискурс в современной лингвистической пара-дигме: сравнительно-сопоставительный аспект / Е.В. Сажина [и др.]; под общ. ред. Е.В. Сажиной ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 165 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шамаль Е.Н., Высоцкая К.А.,
студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шевелева А.В., преподаватель

Ключевые слова: фразеологические единицы, лингвокультурология, семантическое поле, культурные смыслы.

Сформировавшаяся на рубеже XX–XXI веков междисциплинарная область лингвокультурология обращает особое внимание на содержащиеся в некоторых единицах языка культурные смыслы, «являющиеся тем звеном, которое служит посредником между языком и культурой» [1, с. 19], что обусловило выдвижение в число *актуальных* проблем языкознания выявление и анализ элементов такого рода. К числу таких элементов относятся фразеологические единицы, отражающие как духовные, так и материальные аспекты языковой картины мира конкретного народа.

Целью исследования является анализ и выявление семантических особенностей фразеологических единиц английского языка, содержащих в своем составе компонент «вода» с последующей тематической классификацией полученных результатов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили 44 фразеологические единицы, собранные методом сплошной выборки из Оксфордского словаря под редакцией Дж. Зифринга. Цель работы обу-

словила использование следующих методов исследования: анализ, сопоставление, обобщение.

Результаты и их обсуждение. По мнению большинства ученых, занимающихся изучением фразеологии, фразеологизм – это воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре. Характерной чертой фразеологизма является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с национальным мировидением.

Отобранные фразеологические единицы были проанализированы с точки зрения структурной классификации В.В. Виноградова, основанной на семантической слитности компонентов. Изученные фразеологические единицы были разделены на следующие группы:

1) вода как пространство;

2) вода как явление природы;

3) вода как состояние.

Первая категория подразумевает воду как абстрактное пространство, не имеющее границ. К этой группе можно отнести следующие фразеологические словосочетания: *“cast one’s bread upon the waters”, “in deep water”, “in hot water”, “like a fish out of water”, “muddy the waters”, “come hell or high water”, “dead in water”, “test the waters”, “keep one’s head above the water”, “can talk under water”, “to hold water”, “test the waters”.*

Рассмотрим наиболее яркие примеры в каждой выделенной нами группе:

Фразеологическое словосочетание *“in deep water”* используется для обозначения сложной или опасной ситуации, где вода имеет метафорическое значение, символизирующее трудности на жизненном пути человека. Автор словаря приводит следующий пример, наглядно иллюстрируемый описанное выше значение: *“Let me be delivered from them that hate me, and out of the deep waters”* [2, с. 76]. – «Да буду избавлен от ненавидящих меня и от глубоких вод».

Фразеологическое выражение *“Like a fish out of water”* описывает состояние дискомфорта в определенном окружении, отличном от привычной среды обитания. Данное значение можно вывести из следующего примера: “*He realized that he was a fish out of water – a pilot in the midst of marines”* [2, с. 108]. – «Он понял, что чувствует себя как рыба, вытащенная из воды, – летчик среди морских пехотинцев» (Далее перевод наш – Высоцкая К.А., Шамаль Е.Н.).

“Come hell or high water” – фразеологизм, указывающий на решимость действовать, несмотря на трудности. Компонент «Вода» в данном фразеологизм символизирует препятствия, с которыми необходимо справиться человеку на пути к достижению поставленной цели. Приведем пример, иллюстрирующий данное значение: *“It was the one appointment he'd*

known all day he would keep, come hell or high water” [2, с. 141]. – «Это была единственная встреча за весь день, на которую он точно придет, несмотря ни на что».

Семантически изученные фразеологические словосочетания объединяет использование воды как метафоры для обозначения различных аспектов жизни: риск, трудности, оценка ситуации, комфорт и дискомфорт. В контексте культурной традиции вода часто ассоциируется с изменчивостью и динамичностью, что также отражается в значении данных фразеологизмов.

Вторая группа определяет воду как любые активные изменения, происходящие в природе: *“for a rainy day”, “storm in a teacup”, “to make waves”, “a storm is brewing”, “the calm before the storm”, “go down a storm”, “in the eye of the storm”, “come rain or shine”, “pure as the driven snow”, “to take a rain check”, “to weather the storm”, “as right as rain”, “to turn the tide”, “the tip of an iceberg”, “it never rains but it pours”.*

Например, фразеологизм *“storm in a teacup”* обозначает преувеличение незначительной проблемы или ситуации, создание ненужного шума вокруг мелочей: “*A storm in a teacup? Who cares about a bunch of seeds!* [2, с. 278]*”* – «Буря в стакане? Кого волнует эта горстка семян?»

Выражение *“be right as rain”* часто встречается в значении «быть в хорошем состоянии или здоровым»: *“You just make sure to give him this medicine and come tomorrow night he'll be right as rain”* [2, с. 236]. – «Вы только не забудьте дать ему это лекарство и приходите завтра вечером, и он будет в полном порядке».

Фразеологическое словосочетание *“in the eye of the storm”* описывает сложные ситуации, характеризующиеся хаосом и неопределенностью: “*He was now our heroic figure in the eye of the storm”* [2, с. 97]. – «Теперь он был нашей героической фигурой в эпицентре бури».

В следующей тематической группе вода рассматривается в качестве понятия, обозначающего переменные свойства воды как жидкости: *“blood is thicker than water”, “like oil and water”, “between wind and water”, “ice in one’s veins”, “pour oil on troubled water”, “sell ice to Eskimos”, “like water off a duck’s back”, “at the drop of a hat”.*

Фразеологическое словосочетание “*like water off a duck's back”* подчеркивает устойчивость, невосприимчивость и эмоциональную стойкость человека к внешним воздействиям. Человек, к которому относится данное выражение, остается спокойным и уверенным, несмотря на негативные обстоятельства или мнения окружающих: “*His criticism didn't affect me; I took it like water off a duck's back because I knew I was doing everything right”* [2, с. 89]. – «С него все слетало как с гуся вода, потому что он знал, что делает все правильно».

Семантически фразеологизм *“between wind and water”* указывает на борьбу с внешними обстоятельствами, которые могут угрожать ста-

бильности или безопасности человека. Приведем в пример ситуацию, когда человек пытается балансировать между двумя конфликтующими мнениями, не зная, какую сторону выбрать: *"Mallinson must have guessed what was coming. Nevertheless, it hit him between wind and water"* [2, с. 313]. – «Мэллинсон, должно быть, догадался, что сейчас произойдет, так как он находился в крайне уязвимом положении».

Заключение. Таким образом, «вода» как ключевой лексический элемент служит основой для создания метафор и символов, которые подчеркивают взаимосвязь языка с культурной идентичностью и мировосприятием его носителей. В рамках проведенного анализа, отобранные фразеологические единицы были исследованы с точки зрения структурной классификации В.В. Виноградова, основанной на семантической слитности компонентов. Изученные фразеологизмы были разделены на три группы: вода как пространство, вода как явление природы и вода как состояние. Таким образом, фразеологизмы, включающие в себя исследуемый компонент, становятся важными инструментами для анализа и понимания эмоциональных и социальных контекстов, в которых люди сталкиваются с различными жизненными ситуациями.

1.Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.

2. Siefring, J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Siefring. – Oxford : Oxford University Press Inc., 2004. – 352 p.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА МЫШЛЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ МИРА

Шамшуро К.А.,
студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: язык, мышление, лингвистический детерминизм, культура.

Лингвистика играет важную роль в современном обществе, влияя на множество аспектов человеческой деятельности. Язык – это не просто средство коммуникации, но и ключевой элемент культуры, идентичности и социальной организации. Лингвистика, изучая язык на различных уровнях – от его структуры до его влияния на мышление и общество, помогает нам понять, каким образом язык формирует наше восприятие мира, а также какое влияние оказывает на нашу повседневную жизнь, образование, культуру и даже экономику.

Цель статьи – охарактеризовать особенности влияния языка на мышление и восприятие мира.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы ученых, посвященные указанной проблеме. Были использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Лингвистический детерминизм – это концепция, согласно которой структура языка определяет или ограничивает способы мышления и восприятия мира его носителями. Эта идея, возникшая в начале XX века благодаря работам лингвистов и философов, вызвала многочисленные дискуссии и исследования в области психологии, лингвистики и антропологии. В некоторых источниках данную концепцию называют гипотезой Сепира-Уорфа. Понимание взаимосвязи между языком и мышлением значимо для различных отраслей научного знания, а исследования в данной области позволяют установить особенности влияния языка на мировосприятие, культуру и поведение его носителей.

Имея представление о концепции лингвистического детерминизма, приведем несколько примеров и аргументов, подтверждающих влияние языка на мышление и восприятие мира:

1. Цветовая перцепция.

Рассмотрим несколько аргументов, подтверждающих, что древние греки различали цвета, включая синий, однако отдельного названия для него не было.

В древнегреческой культуре синий цвет мог быть ассоциирован с определенными сверхъестественными предметами или явлениями. Так, в «Гимнах» Гомера Посейдон часто описывается как владыка морей и океанов, обладающий неоспоримой властью над морской стихией и судьбами мореплавателей:

Песня – о боге великом, владыке морей Посейдоне.
Землю и море бесплодное он в колебанье приводит,
На Геликоне царит и на Эгах широких. Двойную
Честь, о земли Колебатель, тебе предоставили боги:
Диких коней укрощать и спасать корабли от крушенья.
Слава тебе, Посейдон, – черновласый, объемлющий землю!
Милостив будь к мореходцам и помощь подай им, блаженный.
– Гомер, «Гимны», XXII, К Посейдону [1].

В текстах Гомера и других древнегреческих произведениях мы часто встречаем описания, которые могут быть связаны с синим или зеленым цветом. Например, море может быть описано как *глубокое* или *темное*, но упоминания синего цвета нет ни в одном произведении:

Я его в море спасла, когда одиноко сидел он
На опрокинутом киле. Корабль его молнией белой
Надвое Зевс расколол посреди винно-черного моря.
Все остальные его товарищи в море погибли,
А самого его ветер и волны сюда вот пригнали.
– Гомер, «Одиссея», Песнь пятая [2].

Таким образом, хотя в древнегреческом языке не было отдельных слов для синего и зеленого, это не означает, что древние греки не различали эти цвета или не учитывали их в своих текстах и описаниях. Обращаясь к определенному цвету, древние греки зачастую использовали сравнения с каким-либо предметом, отсюда и *винно-черное море* в тексте Гомера.

2. Временные концепции.

Некоторые языки демонстрируют точность или гибкость в выражении восприятия времени их носителями, четко разграничивая временные отрезки в прошлом, настоящем и будущем. Это напрямую связано с особенности временной организации и планирования действий у представителей той или иной культуры.

Разберем концепт времени в русском и французском языках. В русском языке утро означает начало активности в течение дня. Оно начинается для человека в момент его пробуждения после ночного сна, когда природа также пробуждается, и вокруг начинается новый цикл жизни. Например, в романе М. Горького «Мать» описывается сцена, где Корсунова тревожно стучит в окно, когда Павел и Андрей только что из него вышли, и тут же начинает беспокоиться о чем-то важном: *Рано утром, едва только Павел и Андрей ушли, в окно тревожно постучала Корсунова и торопливо крикнула…*

Во французском языке слово *matin* обозначает период времени с полуночи до полудня. Для французского языка характерны такие выражения, как *deux heures du matin* или *quatre heures du matin* (два часа утра, четыре часа утра), в то время как для русского языка это время будет скорее называться ночью, например, *два часа ночи* или *три часа ночи* [3, с. 75].

3. Культурные представления.

Язык не только отражает культурные представления, но и может формировать их. Рассмотрим языки, которые имеют различные формы обращения в зависимости от статуса человека и уровня знакомства (русский и английский).

В английском языке в качестве обращения в формальном и неформальном общении используется местоимение *you*. В русском языке существуют две формы обращения: *ты* и *вы*. Выбор между ними зависит от ряда прагматических факторов, таких как уровень знакомства, возраст, характер общения (официальное/неофициальное), и отношения между собеседниками [4, с. 247].

Заключение. Таким образом, изучение лингвистического детерминизма раскрывает глубокие связи между языком, мышлением и восприятием мира. Язык оказывает значительное влияние на формирование наших мыслей и способов восприятия окружающей действительности. Анализ этого влияния не только позволяет лучше понять механизмы человеческого познания, но и имеет практическое значение для различных областей, включая образование, коммуникацию, культурное взаимодействие и даже

международные отношения. Дальнейшие исследования в этой области помогут нам более глубоко понять, как языковые особенности формируют наше мышление и восприятие мира, а также как эту информацию можно применить для создания более эффективных стратегий обучения, коммуникации и межкультурного взаимодействия.

1. Гомер Одиссея / Гомер. – М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1953. – URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1344030005 (дата обращения: 10.01.2025).
2. Эллинские поэты / в пер. В.В. Вересаева. – М. : Худож. лит., 1963. – URL: https://ancientrome.ru/antlitr/homer/hymn/poseidon.htm (дата обращения: 10.01.2025).
3. Бансимба, М. Концепт «Время» в языковой картине мира (на материале трех языков: русского, французского и лингала) / М. Бансимба // Научная мысль Кавказа. – № 4. – С. 72–77.
4. Антонова, А.А. Местоименные формы обращений в английском, русском и корейском языках / А.А. Антонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13. – Выпуск 12. – С. 246–250.

ЛАТИНСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Шаринская В.В.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Радюль О.Ю., ст. преподаватель

Ключевые слова: латинский язык, крылатые выражения, латинские афоризмы, публицистический текст.

Латинский язык – один из древнейших письменных языков мира, который оказал глубокое влияние на формирование множества европейских языков и культур. Несмотря на то, что сегодня латинский язык уже не используется как разговорный, он все еще играет значительную роль в образовании и науке. В медицине латинский язык традиционно остаётся основным международным источником для образования новой естественнонаучной и медицинской терминологии в современных языках [1, с. 1]. Латынь является источником огромного количества терминов и фраз, которые мы используем и по сей день, даже не задумываясь об их происхождении. Изучение латинского языка также помогает развить критическое мышление и улучшить навыки анализа текстов, что важно для любой области знания.

Исследование данной темы *актуально*, так как латинские крылатые выражения являются неотъемлемой частью культурного наследия человечества, сохраняя свою актуальность и популярность в современном мире. Результаты исследования позволят сделать выводы о том, какова роль латинской культуры в современной британской медиасфере и оценить ее влияние на общество.

Целью данного исследования является анализ использования латинских крылатых выражений в современных печатных средствах массовой информации Великобритании.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются печатные издания таких газет, как The Guardian, The Sun и The Telegraph в период с 2019 по 2024 гг. При работе с языковым материалом использован метод сплошной выборки материала для исследования, описательный метод и метод анализа фрагментов текста.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования были выявлены частотные латинские афоризмы, среди которых преобладают краткие выражения, состоящие из двух компонентов: *ad hoc, a priori, de jure, de facto, nota bene, alma mater, carpe diem, alter ego, sub rosa, bona fide, terra incognita, ad libitum, prima facie, fiat lux, ex libris.* Такие выражения являются общеизвестными, поэтому практически всегда подаются без перевода.

Довольно часто в исследуемом материале встречается выражение *terra incognita* ‘неизведанная земля’, которым с XVI века на картах и глобусах обозначались неисследованные, неоткрытые места. Сейчас данное выражение употребляется в переносном смысле как нечто неизвестное и может относиться к любой сфере, а не только к области географии, например, к сфере музыки: *Music written before 1600 remains **terra incognita** for many listeners, though the names of composers from that period are gradually becoming* (The Guardian, 16.10.2021).

Выражение *ad hoc* ‘для данного случая’, ‘специально для этого’ имеет множество значений в зависимости от сферы употребления, но чаще всего обозначает нечто, что решает конкретную и часто экстренную задачу и переводится как ‘специальный’, ‘ситуативный’, ‘временный’: *The Australian government’s use of city hotels as **ad hoc** immigration detention centres – including confining people for nearly two years – has «devastating impacts on people’s mental and physical health», the Australian Human Rights Commission has found* (The Guardian, 20.06.2023). В этом же значении используется данное выражение в заголовке статьи: *The Balkans’ alternative postal system: an **ad-hoc** courier’s tale – podcast* (The Guardian, 28.08.2023).

Выражение *alma mater* ‘кормящая мать’ чаще всего используется для обозначения учебного заведения, университета как в статьях, так и в их заголовках: *Favre’s cancer charity donated $130,000 to his **alma mater’s** athletic foundation* (The Guardian, 29.09.2022), *The Prince and Princess of Wales have considered several schools for their eldest son including their **alma mater** Eton and Marlborough College* (The Sun, 13.02.2024).

Выражение *alter ego* ‘второе я’ можно встретить в различных сферах, таких как политика, маркетинг, литература и искусство. В литературе и искусстве данное выражение может использоваться для обозначения персонажа, который является отражением автора или его мыслей и чувств: *Its protagonist-narrator is Richard Ayoade, an **alter ego** of the author of the book, Richard Ayoade* (The Guardian, 31.10.2024), *The playwright and novelist Alan Bissett has been*

moonlighting as Moira Bell for the past 15 years. His ***alter ego*** *is a working-class Falkirk every woman, a hilarious mix of parochialism and honest good sense, anger management and generosity* (The Guardian, 04.02.2024).

Выражение *carpe diem* ‘лови мгновение’, ‘лови день’ чаще всего используется как мотивационный призыв к действию, побуждая людей принимать решения и действовать, а не ждать идеальных условий или будущих возможностей: *I’m a more «Carpe Diem» sort of person than I might’ve been when I got on, so enjoy now, do now, don’t put off»* (The Sun, 09.08.2024); *«I was like “Carpe Diem” – “seize the day” – go and live before you die,» he says* (The Sun, 28.07.2021).

Выражение *bona fide* ‘добросовестно’, ‘честные средства’ используется для обозначения честных намерений, добросовестного поведения и доверия в различных контекстах, таких как право, бизнес и этика: *She added: «I felt uncomfortable but I didn’t want to cause a scene. I had not read around what's involved so I didn’t know if it was a* ***bona fide*** *healing method.'.»* (The Sun 06.11.2024); *By the time Trump started his run for the presidency, in 2015, he had «grown far more powerful than the political media ecosystem that had boosted his rightwing* ***bona fides****»* (The Guardian, 03.04.2022).

В результате исследования также были выявлены примеры перехода латинских крылатых выражений в имена собственные (названия кинофильмов, книг, спектаклей, музыкальных произведений и др.): ***Fiat Lux*** *– a recently reformed 80s synth pop band* (The Guardian, 06.03.2023); *In this weighty 432-page book called* ***Post-scriptum****, Birkin reveals that she never completely got over him* (The Guardian, 27.10.2019); *A scene from* ***Terra Incognita*** *by Rambert Ballet, choreographed by Shobana Jeyasingh, at Sadler’s* (The Guardian, 18.03.2021).

Как можно заметить, рассмотренные выше выражения очень часто используются в публицистических текстах и не имеют специальной задачи воздействовать на читателя и вызвать у него ту или иную эмоцию.

Некоторые латинские афоризмы создают эффект выразительности на уровне текста, выполняют функцию не просто сообщения, а экспрессивного воздействия на адресата. Стоит отметить, что такие крылатые выражения часто подаются в статье с переводом.

Латинское выражение *primus inter pares* ‘первый среди равных’ встречается, в основном, в статьях на спортивную и политическую тематику. И если в первом случае выражение имеет положительную либо нейтральную окраску, то во втором – чаще негативную: *The chess was uneven but very hard-fought, a logical outcome in a new era of* ***primus inter pares*** *that may last a while* (The Guardian, 05.05.2023); *Boris is not* ***primus inter pares****. He is first without equals. He is president, he is lord of all he surveys* (The Guardian, 12.04.2020).

Выражение *veni, vidi, vici* ‘пришёл, увидел, победил’ обозначает быстро достигнутые успехи и чаще всего используется в контексте цитирования Юлия Цезаря, например: *It has been employed for thousands of years, taking in everything from Julius Caesar writing* ***veni, vidi, vici*** *(«I came, I saw, I con-*

quered») to Bruce Forsyth greeting fans with «nice to see you, to see you nice» (The Guardian, 04.06.2023).

Выражение *alea iacta est* ‘жребий брошен’ используется для обозначения того, что принято важное решение, и возврата назад уже нет. Наиболее часто встречается в цитатах Юлия Цезаря, которому и принадлежит данное выражение, например: *It was Caesar who, according to his Roman biographer Suetonius, said «**iacta alea est**» – the die is cast – on the banks of the Rubicon* (The Guardian, 27.06.2023); *«**Alea iacta est**», as Caesar said. There was no going back, even when that girly swot David Cameron had threatened to fuck me up* (The Guardian, 08.10.2024).

Выражение *in vino veritas* ‘истина в вине’ подразумевает, что под воздействием алкоголя люди часто говорят правду, например: *In a Westminster world of lies, Dorries lets slip accidental truths even while all around her try to conceal them. **In vino veritas*** (The Guardian, 12.06.2022).

Заключение. Таким образом, исследование латинских крылатых выражений в современных печатных СМИ Великобритании подчеркивает их значимость и важность. Эти выражения, укоренившиеся в языке и культуре, служат не только для связи между прошлым и настоящим, но и отражают богатство интеллектуальной традиции. Их использование в журналистике показывает, как авторы стремятся к точности и глубине, а также к созданию многослойного контекста для читателя. Таким образом, латинские крылатые выражения превращаются в нечто большее, чем просто элемент языка. Они становятся значимым культурным явлением, оказывающим влияние на общественное мнение и помогающим осознавать современные проблемы. Дальнейшие исследования данного явления могут позволить намного лучше и глубже понять взаимодействие языка, культуры и общества в быстро меняющемся мире современных медиа.

1. Филимонова, Г.В. Латинский язык – «бессмертная» часть мировой культуры / Г.В. Филимонова, А.М. Мельникова // Культурология и искусствоведение : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Зебра, 2015. – С. 1–6.

ЗАПАЗЫЧАНЫЯ НАЗВЫ НОВЫХ ПРАФЕСІЙ У СФЕРЫ ЭКАНОМІКІ І БІЗНЕСУ

Шаўчанка З.В.,
студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: бізнес, запазычаныя словы, лексічная адзінка, неалагізмы, эканоміка, семантыка.

Неалагізмы з’яўляюцца неад’емнай часткай любой мовы. Узнікненне новых слоў адбываецца пастаянна і бесперапынна з мэтай забяспечыць у мове патрэбы людзей для абазначэння новых паняццяў, якія з’яўляюцца

ў выніку развіцця сацыяльных адносін, культуры, навукі і тэхнікі, інфармацыйных і камп'ютарных тэхналогій. Як заўважае расійская даследчыца Л.С. Абросімава, «менавіта дзякуючы здольнасці чалавека ствараць новыя лексічныя адзінкі, мова застаецца рухомай, мабільнай сістэмай, якая неадкладна рэагуе на ўсе змены ў жыцці чалавека і грамадства» [1, с. 108].

У сферы эканомікі неалагізмы займаюць асабліва важную ролю, бо адлюстроўваюць новыя тэхналогіі, канцэпцыі і тэндэнцыі ў свеце фінансаў і бізнесу. Сучаснае грамадства знаходзіцца ў руху і пастаянных зменах, выкліканых хуткім тэмпам тэхналагічнага развіцця і глабалізацыяй эканомікі. Гэтыя фактары прыводзяць да з'яўлення новых прафесій у сферы эканомікі і бізнесу, якія раней былі немагчымыя, невядомыя ці незапатрабаваныя. *Актуальнасць* нашага даследавання тлумачыцца тым, што вывучэнне неалагізмаў ў эканамічнай лексіцы дазваляе зразумець, як змяняецца структура мовы пад уздзеяннем зменлівых рэалій і патрэб грамадства.

Мэта даследавання – вызначыць асаблівасці семантыкі, паходжання і функцыянавання запазычаных назваў новых прафесій ў сферы сучаснай эканомікі і бізнесу.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыў «Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы» В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч (2023 г.) [2]. У ходзе даследавання выкарыстаны апісальна-класіфікацыйны метад, а таксама метад сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У працэсе аналізу тэматычнай групы запазычаных назваў новых прафесій са сферы эканомікі і бізнесу былі вылучаны наступныя лексіка-семантычныя групы неалагізмаў:

1. Найменні спецыялістаў па кіраванні брэндамі і продажах прадукцыі. Напрыклад, ***аўтадылер*** 'гандлёвы агент, пасрэднік пры набыцці аўтамабіля': *Аўтадылеры ў Беларусі з 18 студзеня 2012 года павысілі цэны на легкавыя і лёгкія камерцыйныя аўтамабілі* [2, с. 17]; ***аўтсорсер*** 'пастаўшчык паслуг аўтсорсінгу': *Кампанія Accenture – самы буйны аўтсорсер у свеце. Гэта 500 тысяч аналітыкаў, праграмістаў, тэсціроўшчыкаў і іншых адмыслоўцаў у галіне IT* [2, с. 17]; ***драпшыпер*** 'рознічны прадавец (звычайна ў інтэрнэт-магазіне), які ажыццяўляе продаж тавараў са склада вытворцы або аптовага прадаўца' [2, с. 48]. У гэтую групу ўвайшлі таксама такія лексічныя адзінкі, як ***баер*** 'спецыяліст, які набывае для кампаніі тавары з мэтай далейшага продажу', ***брэнд-менеджар*** 'спецыяліст, які кіруе брэндамі і ўсімі працэсамі, звязанымі з імі', ***мерчендайзер*** 'асоба, якая займаецца прасоўваннем і прэзентацыяй тавара ў розных пунктах продажу' і інш.

2. Назвы спецыялістаў, якія займаюцца аналізам, кансультаваннем і планаваннем у сферы эканомікі і бізнесу. Напрыклад, ***аўдытар*** 'інспектар, які правярае стан фінансава-гаспадарчай дзейнасці прадпрыемстваў, арганізацый і пад. на аснове кантракта, заключанага

з кіраўніцтвам гэтай кампаніі’: *...прыватызацыя расійскай эканомікі не адпавядала закону ні ў адным з праверaных аўдытарамі выпадкаў, сцвярджае нямецкая газета Die Welt* [2, с. 16]; ***бізнес-аналітык*** ‘спецыяліст, які аналізуе працэсы, што адбываюцца ў бізнесе, і выпрацоўвае прапановы па іх аптымізацыі’: *Выпускнікі атрымаюць кваліфікацыю «Праграміст. Бізнес-аналітык»* [2, с. 24], а таксама складаныя па сваёй структуры найменні тыпу ***бізнес-кансультант*** ‘спецыяліст, які дае экспертныя кансультацыі ці аказвае паслугі ў пэўнай галіне бізнесу (электронная бяспека, менеджмент і інш.)’, ***маркетынг-дырэктар*** ‘карпаратыўны кіраўнік вышэйшага звяна, адказны за кіраванне маркетынгавай дзейнасцю ў арганізацыі’.

3. Лексічныя адзінкі, якія называюць спецыялістаў па крыптавалюце і продажы каштоўных папер. Напрыклад, ***дылер*** ‘юрыдычная або фізічная асоба, якая з’яўляецца членам фондавай біржы і выконвае аперацыі з каштоўнымі паперамі’: *... дылеры гэтае чарговае аслабленне пазіцый амерыканскай валюты звязалі з чуткамі аб банкруцтве аднаго з буйных амерыканскіх інвестыцыйных фондаў* [2, с. 50]; ***майнер*** ‘асоба, якая займаецца майнінгам’: *Біткойны ствараюцца з дапамогай майнінгу – рашэння нейкай складанай крыптазадачы метадам поўнага перабору* [2, с. 82]; ***брокер*** ‘асоба або фірма, якая спецыялізуецца на пасрэдніцкіх біржавых аперацыях за плату ў форме пэўнага працэнта ад сумы здзелкі’: *Кампаніі De Backer Pallets прысвоены статус брокера ААТ «Беларуская ўніверсальная таварная біржа» ў Бельгіі* [2, с. 30]. У разгледжаную лексіка-семантычную групу ўваходзяць таксама такія запазычаныя назвы новых прафесій, як ***маклер*** ‘гандлёвы пасрэднік’ і ***трэйдар*** ‘інвестар, чалавек, які займаецца гандлем (акцый, валюты, індэксных фондаў на анлайн-рынках’ і інш.).

4. Найменні спецыялістаў па продажах і прыцягненні сродкаў для арганізацый і праектаў. Напрыклад, ***вендар*** ‘фізічная або юрыдычныя асоба, якая прасоўвае і пастаўляе тавары пад уласнай гандлёвай маркай (брэндам)’: *Зарэгістраваны таксама сусветны вендар з Ізраіля, які спецыялізуецца на сеткавай бяспецы –* «*Чэк Пойнт Софтвер Тэкналоджыс Белрус*» [2, с. 36]; ***медыяселер*** ‘асоба або кампанія, якія займаюцца продажам рэкламнай прасторы і рэкламнага часу’: *Медыяселер– пасрэднік, які ў сродках масавай інфармацыі прадае месца для рэкламы буйным рэкламным агенцтвам* [2, с. 87]; ***фандрайзер*** ‘асоба, якая займаецца фандрайзінгам; спецыяліст па прыцягненні сродкаў у некамерцыйную арганізацыю’: *Паўстае пытанне...аб адпаведных спецыялістах...: пакуль у даведніках, што рэгламентуюць пасады ва ўстановах культуры, няма назваў «куратар», «фандрайзер», толькі пачынаюць з’яўляцца маркетолагі і менеджары...*[2, с. 150] і інш.

5. Лексічныя адзінкі, што служаць для абазначэння іншых прафесій. Напрыклад, ***дывелапер*** ‘асоба ці фірма, што займаецца развіццём

і якасным пераўтварэннем нерухомасці з мэтай атрымання прыбытку на розніцы ў яе кошце’: *Дзейнасць дывелапера заключаецца ў наступным: ён заказвае праект, набывае ці бярэ ў арэнду ўчастак зямлі, «прывязвае» праект да ўчастка, узгадняе падвядзенне ўсіх камунікацый, будуе аб’ект, напрыклад, вялікі офісны будынак* [2, с. 49]; ***букмекер*** ‘юрыдычная асоба (работнік спецыяльнай установы), а таксама прадпрымальнік, якія прымаюць грашовыя стаўкі і выплачваюць выйгрышы’: *Баі праходзяць у спецыяльных памяшканнях – лаодцзы, у літровых акварыумах, прычым з усімі атрыбутамі, якія спадарожнічаюць падобнага роду відовішчам: букмекерамі, стаўкамі і гледачамі, якія крычаць* [2, с. 32] і інш..

Большасць даследаваных неалагізмаў, якія прыйшлі на беларускамоўную глебу ў апошні час, паходзіць з англійскай мовы, што сведчыць аб глабалізацыі эканамічнай сферы, напрыклад: ***баер*** (ад англ. *bayer*), ***вендар*** (ад англ. *vendor*). Даволі частотнымі паводле свайго функцыянавання з’яўляюцца лексічныя адзінкі, запазычаныя з нямецкай мовы, напрыклад: ***маклер*** (ад ням. *makler*). Адзінкавым выпадкам прадстаўлена запазычанне складанага слова з дзвюх моў адначасова: ***бізнес-кансультант*** (ад англ. *business* – справа, занятак і лац. *incubo* – выседжваю ‘асоба, якая дае кансультацыі ў сферы бізнесу)’.

Заключэнне. Такім чынам, сфера эканомікі і бізнесу з’яўляецца надзвычай цікавай і адначасова багатай крыніцай узнікнення неалагізмаў. Яна валодае асаблівай спецыфікай, якая ўплывае на развіццё мовы, у прыватнасці, яе тэрміналагічнай сістэмы. Праведзенае даследаванне сведчыць пра тое, што запазычванне новых назваў прафесій з’яўляецца важным моўным працэсам, які адлюстроўвае змены ў грамадстве і сферы працоўных адносін у сучасным соцыуме.

Як сведчыць даследаваны моўны матэрыял, найбольшая колькасць зафіксаваных намінацый з’яўляецца словамі, запазычанымі з англійскай мовы. Іх утварэнне адбылося, як правіла, з дапамогай афіксацыі, якая з’яўляецца ўласцівай для мовы-рэцыпіента. На сёння пакуль гэтыя запазычанні з’яўляюцца зразумелымі вузкаму колу людзей і выкарыстоўваюцца пераважна тымі, хто з’яўляецца спецыялістам або мае дачыненне да сферы эканомікі ці бізнес-працэсаў.

1. Абросимова, Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира / Л.С. Абросимова // Вопросы когнитивной лингвистики: научно-теоретический журнал. – Тамбов, 2011. – 110 с.

2. Уласевіч, В.І. Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мінск : Беларусь, 2023. – 175 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Шипко П.Д.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: стиль, функциональный стиль, публицистика, экономика, лексический состав, стилистическая окраска.

В настоящее время средства массовой информации, включая газеты и журналы, занимают ключевую позицию в общественной жизни, оказывая влияние на формирование общественного мнения и непосредственно воздействуя на него. Экономические проблемы находятся в центре внимания печатных изданий. Глобальные вызовы, связанные с экономикой, требуют специализированных знаний и исследований в различных научных областях, включая лингвистику. Поэтому исследование языковых особенностей таких текстов является важным направлением современной лингвистики.

Актуальность данной темы обусловлена возрастающей ролью СМИ в современном обществе, в связи с чем возрастает и научный интерес к публицистическим текстам экономической тематики, как с точки зрения анализа их стилистических черт, так и с позиции изучения используемой в них лексики. Кроме того, существуют некоторые расхождения в толковании понятия *стиль* отечественными и зарубежными авторами, а также в принципах его классификации. Это требует дополнительного уточнения, что усиливает актуальность темы и подчеркивает ее значимость для ключевых принципов стилистики.

Цель настоящего исследования – проанализировать лингвистические особенности немецкоязычной экономической публицистики, выявить характерные черты лексикона и стилистики таких текстов, что способствует более глубокому пониманию механизмов формирования и передачи информации в рамках этого стиля, а также выявлению специфики использования различных языковых средств для достижения коммуникативных целей.

Материал и методы. Источником фактического материала исследования являются современные статьи на немецком языке из электронных источников СМИ [3, 4, 5], а также словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило [2]. В работе применяются следующие методы: описательно-аналитический метод, методы компонентного и контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Термин «стиль» зародился еще в античности, происходя от латинского слова *stylus*, которое означало инструмент для письма на восковых дощечках. Сегодня *стиль* является одним из самых широких понятий в терминологии, которое активно используется

в различных гуманитарных дисциплинах, таких как искусствоведение, языкознание, литературоведение, психология, культурология и философия.

Впервые термин «стиль», или «штиль» в русском языке ввел ученый М.В. Ломоносов в своем произведении «О пользе книг церковных в российском языке» [1], опираясь на трехчленное деление. Сегодня деление на стили, предложенное М.В. Ломоносовым, мы связываем со стилистической окраской слова, что также лежит в основе стилистики как науки.

В широком смысле под стилем чаще всего понимается «одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема с своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями... обычно связанная с определенными сферами употребления речи» [2, с. 373]. В узком смысле лингвистическое определение термина «стиль» напрямую связано с понятием «функциональный стиль», которое в 1955 году ввел советский лингвист-русист В.В. Виноградов, опираясь на различные толкования понятия «стиль».

По мнению В.В. Виноградова, «функциональный стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общественного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [2, с. 446].

Проблема выделения функциональных стилей была также отражена в работах М.М. Бахтина, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, Ю.М. Скребнева, В.А. Кухаренко, М.Н. Кожиной и других выдающихся лингвистов.

Таким образом, традиционная система функциональных стилей включает в себя научный, официально-деловой, художественный, разговорный и публицистический стили. Понимание функциональных стилей позволяет не только осознать его многофункциональность, но и увидеть, как различные стили взаимосвязаны и адаптируются в изменяющемся обществе.

Публицистический стиль занимает особое место в системе функциональных стилей языка и оказывает влияние на развитие литературного языка, расширяя возможности его выражения, включая эмоционально-оценочные средства. Становление публицистического стиля как самостоятельного функционального стиля приходится на советский период, когда в отечественной лингвистике сложилась устойчивая концепция функциональной стилистики. Но изучением публицистического стиля занимались не только отечественные ученые, но и зарубежные.

Среди всех функциональных стилей публицистику выделяет сочетание в его рамках двух функций языка: функции сообщения (информативная) и функции воздействия (экспрессивной). Экспрессивность проявляется в оценке событий и явлений. Для ее выражения используется оценочная лексика, которая обладает сильной эмоциональной окраской, чтобы дока-

зать правильность авторской позиции. Информативная функция присуща всем функциональным стилям, но ее специфика у каждого стиля раскрывается по-разному. Так, в публицистическом стиле она заключается в тематике и характере информации, в ее источниках и адресатах.

Лингвистические особенности немецкоязычных публицистических текстов экономической тематики отражают специфику языка в сфере экономики и финансов, а также способы, которыми авторы стараются донести информацию до читателя. В результате проведенного исследования нами было установлено следующее:

1. В публицистических экономических текстах используется богатый арсенал специализированных терминов, связанных с экономическими процессами (*der Export, der Import, die Investition* и др.); финансовыми операциями (*die Einlage, das Depositum, die Zahlung* и др.); рынками труда и капитала и другими аспектами хозяйственной деятельности (*die Beschäftigung, die Arbeitslosigkeit, die Arbeitskraft*).

2. В текстах экономической тематики мы также наблюдаем частое употребление аббревиатур и сокращений, что способствует экономии места и времени при передаче информации: *BMW, DAX, EU, WTO, GDP, ZEW, KPMG* и др.

3. Для газетно-публицистического стиля характерно использование оценочной лексики, которая отражает позицию автора по отношению к описываемым событиям и явлениям. Эта лексика может быть положительной (*erfolgreich, positiv, wachsend*) и отрицательной (*negativ, kritisch, bedrohlich*).

4. Большое внимание уделяется статистическим данным и фактам в экономических текстах. Любые экономические статьи часто опираются на актуальные цифры, исследования и отчеты, чтобы подкрепить свои аргументы и сделать их более убедительными. В этом контексте важно, чтобы лексика была точной и соответствовала фактическим данным. Например, использование чисел, процентов и других количественных показателей может значительно повысить достоверность текста и убедить читателя в правоте автора. Однако важно помнить, что чрезмерное количество статистики может сделать текст перегруженным и трудным для восприятия.

5. Не менее важной особенностью лексики в немецкоязычных экономических текстах является использование риторических приемов, таких как вопросы, восклицания и повторения. Эти приемы помогают привлечь внимание читателя. Например, автор может начать статью с риторического вопроса, который заставит читателя задуматься над темой и заинтересует его в дальнейшем чтении. Использование восклицаний может усилить эмоциональную окраску текста и подчеркнуть важность обсуждаемой проблемы. Повторение ключевых слов или фраз также может служить для акцентирования внимания на главных идеях и помочь читателю лучше запомнить информацию.

6. Кроме того, в немецкоязычных экономических текстах можно заметить наличие множества идиоматических выражений и фразеологизмов, которые обогащают язык и делают его более выразительным. Эти выражения часто используются для передачи сложных идей в более лаконичной и запоминающейся форме. Например, такие фразы, как *den Nagel auf den Kopf treffen* ‘попасть в точку’ или *das Kind beim Schopf packen* ‘взять быка за рога’ могут быть использованы для обозначения успешного решения экономической проблемы или принятия важного решения.

Заключение. Анализ лингвистических особенностей немецкоязычных публицистических текстов экономической тематики позволяет глубже понять, как язык формирует и передает экономическую информацию. Ключевыми характеристиками этих текстов являются специализированные термины, аббревиатуры и сокращения, различные выразительные средства, оценочная лексика, идиомы, статистические данные и риторические приёмы, которые помогают не только информировать, но и вовлекать читателя в обсуждение значимых экономических проблем. Подходы к организации текстов, включая логичную структуру и визуальные элементы, делают информацию более доступной и понятной. Эти особенности не только отражают специфику языка и культуры, но и помогают адаптировать экономические знания в контексте современного медиапространства, способствуя более глубокому пониманию и обсуждению актуальных проблем.

1. Ломоносов, М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М.В. Ломоносов. – Л. : Советский писатель, 1986. – 473–478 с.

2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр, и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

3. Spiegel. – URL: https://www.spiegel.de/wirtschaft/ (дата обращения: 01.12.2024).

4. Süddeutsche Zeitung. – URL: https://www.sueddeutsche.de/ (дата обращения: 15.11.2024).

5. Tagesspiegel. – URL: https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/ (дата обращения: 20.11.2024).

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СБОРНИКА СТИХОТВОРЕНИЙ Д. СИМАНОВИЧА «СИЛУЭТЫ ДНЕЙ»

Ширякова Д.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: имя собственное, Давид Симанович, лирика, антропоним, топоним, художественный текст.

Давид Симанович – известный белорусский поэт, посвятивший значительную часть своего творчества родным местам и живущим на них лю-

дям. Его стихотворения проникнуты любовью и теплотой к истории, культуре родной Витебщины, ее городам и людям, рекам и озерам. Передавая читателю свои мысли и чувства, делясь впечатлениями от увиденного в поездках, поэт достаточно часто использует различные типы имен собственных, среди которых особое место занимают топонимы и антропонимы, выполняющие важные функции, способствующие организации художественного пространства и времени поэтических текстов.

Ярким примером активного употребления онимических единиц в творчестве Д.Г. Симановича может служить сборник его стихотворений «Силуэты дней», вышедший в 1981 году [1]. Сравнительно небольшое по объему, это издание содержит на своих страницах 86 онимов, часть которых употребляется по нескольку раз. Среди использованных поэтом топонимов особое место занимают разного типа названия, связанные с Беларусью и Витебщиной как ее частью.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

во-первых, детальный анализ ономастического пространства сборника позволит глубже понять культурный и исторический контекст, в котором автор создавал свои произведения;

во-вторых, исследование имен собственных, встречающихся в этом собрании стихотворений, может представить новый взгляд на творчество Давида Симановича, раскрыть не только тематические и стилевые особенности, но и глубинные смыслы, заложенные в его стихотворениях;

в-третьих, изучение творчества Давида Симановича призвано, помимо прочего, способствовать более широкому признанию автора и активизации интереса к его поэтическому наследству.

Цель – выявить особенности использования имен собственных в поэзии Давида Симановича, установить их стилистические и смыслообразующие функции.

Материал и методы. Материалом исследования выступают имена собственные, использованные в сборнике стихотворений Давида Симановича «Силуэты дней». Материал был собран методом сплошной выборки и включает в себя 86 онимических единиц, представленных двумя разрядами: антропонимами и топонимами. Наряду с традиционными названиями географических объектов и именами людей, в число исследуемых единиц мы сочли целесообразным включить онимизированные апеллятивы (имена существительные и местоимения), которые автор графически оформляет с использованием прописной начальной буквы, тем самым изменяя их статус. Примерами таких онимов могут служить слова *Любовь*, *Родина*, *Она*, *История*, *Поэзия* и т. д.

В работе использованы различные методы: сбор, каталогизация и систематизация материала, дескриптивный метод, элементы статистических подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Исследование показывает, что имена собственные являются важным и активно используемым элементом поэтических текстов Давида Симановича. Сборник стихотворений «Силуэты дней» может служить ярким примером использования онимов в творчестве поэта. 86 онимических единиц, встречающихся на страницах книги, можно разделить на три группы. Первую составят названия реально существующих географических объектов, вторую – имена реальных лиц, в третью войдут слова, которые автор, используя написание с большой буквы, сближает с именами собственными, придавая тем самым им особый статус.

Топонимы сборника, в свою очередь, представлены названиями нескольких типов реально существующих географических объектов:

– стран (*Беларусь, Россия*);

– городов (*Витебск, Таганрог, Псков, Минск, Минусинск, Саяногорск, Дудинка, Мозырь*);

– рек (*Припять, Двина, Витьба, Днепр, Пскова, Великая, Минуса, Шуша, Енисей, Волга, Сож*);

– деревень (*Белобережская Рудня*) и др.

Показателен тот факт, что среди всех топонимов сборника чаще всего встречаются названия рек, причем наиболее активно употребляемым является потамоним *Двина* (8 раз): *«Как лёд на **Двине**, тают друзья в марте или в апреле»* («Судьба из невидимого ружья»); *«К соснам над **Двиной** прихожу опять слушать шар земной, чтоб себя понять»* («В дебрях сентября»); *«К вам оттуда, где моя **Двина**, прибыла она, друзья таймырские»* («Порт Дудинка»); *«Всё летит он – литой, золотой, чтоб коснуться земли осторожно, где лежит под могильной плитой мой ровесник с **Двины** или Сожа»* («В Брестской крепости»). Двина для поэта – это не просто название реки, протекающей в его родном городе, это еще и определенный символ малой родины, служащий не только топонимическим, но жизненным ориентиром. Д. Симанович сравнивает течение человеческой жизни, ее события с течением реки, называет Двину местом, куда хочется прийти, чтобы побыть одному и поразмышлять о жизни.

Вторую позицию по частоте употребления занимает потамоним *Припять*, который встречается 7 раз: *«Думал я, глядя с крыльца, что **Припять** – без берегов, а жизни не будет конца»* («Большая вода»); *«С трубами – навыкате, с дымом – на всю ширь ползает по **Припяти** труженик-буксир»* («Буксир»); *«Она, как звёзд умерших свет над **Припятью** и Волгой, придет к вам через много лет и будет с вами долго»* («И на каком-нибудь году»); *«Мелодия простая над **Припятью** звучит, и песня урожая уносится в зенит»* («А как встречает осень»); *«На перекрестке природы в плеске лесов и полей светятся медные воды **Припяти** милой моей»* («Поле осеннего цвета»). Особый статус Припяти в поэзии автора объясняется тем, что это река, на берегах которой расположена Наровля – город, в котором родился Д. Симанович.

Беларусь и *Россия* – два названия стран, которые встречаются в сборнике: *«Леса и луга **Беларуси**, просторы озёрных вод, и белокрылый бусел, парящий среди высот»* («Леса и луга Беларуси»); *«И хоть была легка дорога по **России** – но сердце три штыка мне навсегда пронзили»* («Обелиск»).

Среди многочисленных астионимов 2 раза упомянут Витебск – город, который занимает одно из важнейших мест в судьбе Давида Симановича: *«Петербургский уголок в центре **Витебска** родного»* («Мост»); *«Ещё не проснулись **Витебск** и Минск, леса полесские спят, и смотрит в ночную Двину обелиск, а здесь на вахту встал Минусинск – рабочий сибирский брат»* («Из края, где плещется Минуса»). Другие названия городов (*Полоцк*, *Таганрог*, *Иловайск*, *Псков*, *Минск*, *Минусинск*, *Саяногорск*, *Дудинка*, *Мозырь*) используются в сборнике только по одному разу, но это не делает их менее важными для создания соответствующего контекста: *«И в **Полоцке** колокола Софии бьются на ветру»* («Читаю "Слово о полку"»); *«И вспомнится образ дороги: как светится ночь в **Таганроге**, как пахнут цветы в **Иловайском**»* («Забудутся сразу тревоги»); *«Ты расскажи, старинный **Псков**, как я в разлуке мучился»* («Ты расскажи, старинный Псков»); *«Ещё не проснулись Витебск и **Минск**, леса полесские спят, и смотрит в ночную Двину обелиск, а здесь на вахту встал **Минусинск** – рабочий сибирский брат»* («Из края, где плещется Минуса»); *«И своею судьбою горд, как мальчишка, **Саяногорск**»* («На Енисее»); *«Но не дремлет твоя **Дудинка** у слиянья сибирских рек»* («Дорогой Александр Кизим»); *«Освобожденный город **Мозырь** глядел глазницами пустыми»* («Ещё не тронули морозы»).

Топонимы, как видно из примеров, являются не только средством создания художественного пространства, но обогащают текст и помогают автору передать свои идеи и чувства. Упоминание конкретных мест, как правило, отражает личный опыт поэта, помогает передать его воспоминания или переживания, делает стихотворения автобиографичными. Топонимы способствуют динамике текстов, позволяют читателю путешествовать вместе с автором.

Второй по частоте использования в сборнике имен собственных является группа лексем, семантически сближающихся с именами собственными (10 единиц), включая слова написание которых с прописной или строчной буквы определяется автором или зависит от контекста: *«Во все времена в звёздной купели страсти кипели – **Он** и **Она**»* («Он и Она»); *«Мир ли, война, тишь или грохот – через эпохи – **Он** и **Она**»* («Он и Она»); *«Не знал тогда и не думал я, что это **Любовь** была»* («Вечная и бессмертная»); *«Как **Родина** она, как мать, то радостна, а то печальна»* («У монумента "Волга"»); *«**Отчизна** – сколько братьев родных есть у моих городов»* («Из края, где плещется Минуса»); *«Той красотою твоей через века лучась, **История** каждый день, **История** каждый час»* («Жизни и смерти спор»);

*«Наивный, с жизнью незнакомый, без шапки бегавший зимой, готовый диктовать законы свои **Поэзии** самой»* («Ещё меня не грызла зависть»).

Антропонимы представляют третью по частотности имен собственных (7 единиц). Отметим, что это имена реально существовавших известных лиц (*Клодт, Шагал, Владимир Ульянов, Афанасий Фет, Лев Толстой*): *«Не хватает лишь коней, вздыбленных рукою **Клодта**»* («Мост»); *«Будто бы витает тень – молодая тень **Шагала**»* («Мост»); *«Он в ссылке по этой дороге ходил три года, **Владимир Ульянов** – свети, моя ель, пусть земле будет мил зелёный твой свет неустанный»* («Елочка в Шушенском»); *«Сентябрьский задумчивый свет, и подпись короткая – **Фет**, и имя его – **Афанасий**»* («Мне нравился этот поэт»); *«Был он сотым из снегов, исписал с лихвой, может, сто черновиков, словно **Лев Толстой**»* («Не надеясь на успех»).

Заключение. Сборник Д. Симановича «Силуэты дней» содержит 86 имен собственных, представленных тремя категориями: топонимами, антропонимами и онимами, семантически сближающимися с именами собственными. Ономастическое пространство стихотворных произведений достаточно многогранно и значимо в стилистическом и смыслообразующем планах. Онимы в творчестве Давида Симановича не просто выполняют функцию обозначения мест и людей, но становятся важными фактами отражения внутреннего мира автора. Творчество Давида Симановича демонстрирует, как имена собственные могут служить мощными инструментами поэта, помогая читателю более глубоко понять человеческие переживания, проследить культурные и исторические связи.

1. Симанович, Д.Г. Силуэты дней: Лирика / Давид Симанович. – Мінск : Маст. літ., 1981. – 86 с.

ФИТОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э.М. РЕМАРКА «ПРИЮТ ГРЕЗ»

Шкиндер О.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: символ, фитоним, цветы, образ, онимы.

В произведениях очень много символов, которые мы, при прочтении книги, не замечаем, не умеем их читать, хотя именно в них заключается суть прозы или поэзии. Символами же, в свою очередь, могут являться и предметы, и действия, и имена людей. В нашем же случае мы изучали такие символы, как фитонимы – названия растений в лингвистике. Т.Р. Писарская и Н.Е Якименко, ссылаясь на Л.Ф. Пуцилеву, определяют фитонимы как лексемы, обозначающие в прямом значении наименования всех

объектов, принадлежащих к растительному миру, наименований как самих растений, так и их частей [5].

В процессе обмена между людьми образы и символы предшествовали слова. Вырезанные, изображенные на одежде в виде орнаментов, легко узнаваемые в результате многогранного повторения, эти образы использовались как для магических целей – отвести зло, умолить богов, так и для управления обществом – его сплочения, внушения чувства преданности, послушания, любви, агрессии и страха. Общепринятая система жизненных символов позволяет людям чувствовать гармонию друг с другом, обществом и космосом, побуждает к коллективным действиям.

Актуальность данного исследования заключается в системном подходе к изучению функционирования имен собственных.

Цель исследования – выявить и проанализировать фитонимы как названия растений в рамках произведения.

Материал и методы. Нашим материалом является произведение Э.М. Ремарка «Приют грез». Методы исследования – изучение научной литературы по заданной проблеме, теоретический анализ, сравнение, обобщение собранного и изученного материала, описательный метод с приемами наблюдения языковых явлений, наблюдение и анализ лексических единиц.

Результаты и их обсуждение. Наши наблюдения построены на изучении пространства фитонимов произведения Э. М. Ремарка «Приют грез». Из указанного текста путем сплошной выборки было выписано около 20 фитонимов (*сирень, лилия, роза, васильки, мирт и лавр и др.*) Из них большее всего употребляется *роза* – 15 раз. Данный цветок в произведениях является символом весны, красоты и любви, при этом бутон розы обозначает девственность, а увядший цветок – кратковременность земных благ. В произведении же это растение упоминается ароматом, сопровождающим цветение грез, – комнаты, места, где собирались все главные герои романа. Это растение было любимым девушки, которая умерла в связи со страшным недугом. При этом каждый уголок утопал в таких цветах: «*Затем он вылил вино из третьего бокала в* ***розы****, стоявшие перед маской Бетховена, и подвинул их к женскому портрету, утопавшему в цветах»* [3]. Упоминается красная роза, как символ мученичества: *«Вот тут, с краю, поближе к луне, вы видите бледное сердце в венке из красных* ***роз****»* [3]. Однако в тексте упоминается и увядание розы, который значит смерть, смертность и скорбь, в похоронных обрядах данный цветок символизирует вечную жизнь и воскресение: *«****Розы*** *в Приюте Грез слегка подвяли»* [3]. Позже главного героя Фрица похоронят там, где цветут розы.

В тексте встречается и *сирень*, которая обозначает символ первой любви, поэтому именно ее принято дарить как первый букет сердца. В произведении мы встречаем данное растение, которое начинает наш рас-

сказ, предвещая весну. В конце произведения сирень тоже упоминается, что показывает нам закольцованность данного романа.

Лилии олицетворяет непорочность, изящество, красоту и роскошь. Кроме того, белоснежные бутоны символизируют правосудие, сострадание и доброту: *«Накинув желтоватую холщовую куртку, он энергично сновал по комнате, поставил три **лилии** в старинный оловянный кувшин и удовлетворенно оглядел дело своих рук»* [3]. Тройная лилия в христианстве является символом Троицы и трех добродетелей: Веры, Надежды и Милосердия.

Белые хризантемы же имеют двоякий смысл: во-первых, они символизируют чистоту, духовность, невинность, а, во-вторых, они означают память и соболезнования. В тексте главный герой Фриц ставит на стол белые хризантемы, что для него несвойственно, при этом одна из его воспитанниц сказала: «*Дядя Фриц, почему у тебя на столе стоят белые **хризантемы**? Ведь эти цветы для похорон»* [3]. Через некоторое время мы узнаем, что именно этот человек болен и вскоре он умирает, а предвестником события послужили именно эти цветы.

Христианство же красный *мак* провозгласило как символ приближения Страшного суда, напоминанием о страданиях Христа, а также цветком невежества и безразличия. Мак – символ воспоминаний, тишины и сна. При этом данный цветок символизирует невинно пролитую кровь [4]. «*Еще раз нарвать красивых **маков** и поставить их в мои вазы»* [3].

В средние века *орхидеи* были символом королевской семьи и знати, означая желание достичь величия и совершенства. «*Проснувшись, тщательно оделся и поручил хозяину цветочной лавки послать Ланне в театр нессколько **орхидей**»* [3]. В данном моменте автор подчеркивает Ланну, как героиню, которую обоготворяет Эрнст. Именно он уехал из Приюта Грез и из-за этой девушки, которая пела в театре, забыл Элизабет.

Упоминается и *мирт с лавром*, где мирт является символом вечной любви и брака. Миртовым венком увенчивали победителей, а у древних евреев он стал символом вечного мира. Лавр – символ триумфа, победы и успеха.

Главный герой Фриц взял в руки письма своей возлюбленной и принялся читать. В каждом письме находились лепестки памятных цветов: «*А вложенные между страницами засушенные **фиалки** и лепестки **роз**, **незабудки** и **желтофиоль** вновь источали, как некогда, сладостные флюиды запахов»* [3].

В средние века *незабудки* придавали религиозное значение, ее название должно было служить постоянным напоминанием о Боге. *Желтофиоль* обозначает верность и преданность, хранимую в тяжелые времена, в опасности или в беде. *Фиалка* же символизирует чувственность, мягкость и доброту.

Заключение. Царство растений с давних пор оказывает большое влияние на людей. С самого начала своего существования на земле человек наблюдал за растениями, тщательно изучал их полезные и вредные свойства. Каждый этнос, в соответствии с его географическим месторасположением, имеет дело с общими и особыми видами растений. Таким образом можно отметить, что фитонимы могут представлять собой образ, несущий смысл произведения. Были и такие, которые предвещали смерть, раскрывали героя с другой стороны или имели тайный смысл романа, они играют ключевую роль в тексте.

1. Галицына, Е.Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) / Е.Г. Галицына // Молодой ученый. – 2015. – № 10.5 (90.5). – С. 36–37.

2. Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М. : Лабиринт, 2000. – 184 с.

3. Ремарк, Э.М. Приют грез / Эрих Мария Ремарк. – М. : Издтельство АСТ, 2022.

4. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 202 с.

5. Энциклопедия символов, знаков и эмблем / А. Андреева, В.В. Куклев, А.Б. Ровнер. – М. : Изд-во Локид, Миф, 1999. – 556 с.

ГЕОРТОНИМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Штокина А.В.,
магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: геортонимы, лингвокультурология, этимология, ономастика, профессиональные праздники.

Изучение названий профессиональных праздников является значимым направлением исследований в лингвистике, культурологии и социологии. Оно позволяет выявить особенности языковых и культурных процессов, а также понять роль профессиональных праздников в формировании социальной идентичности и ценностных ориентиров общества. *Цель* нашего исследования – выявить особенности функционирования названий соответствующих праздников.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают 59 геортонимов, которые являются названиями профессиональных праздничных дней в знак признания заслуг работников отдельных профессий, отраслей хозяйства и сфер деятельности и названиями праздничных дней в ознаменование выдающихся заслуг видов и родов войск Вооруженных Сил Республики Беларусь в защите Отечества. Материал собирался методом сплошной выборки на сайте «Президент Республики Беларусь» [1]:

День автомобилиста и дорожного строительства, День архивиста, День банковских и финансовых работников, День белорусской науки, День библиотек, День внутренних войск, День военно-воздушных сил (ВВС), День войск противовоздушной обороны (ПВО), День геолога, День десантников и сил специальных операций, День дипломатического работника, День железнодорожника, День железнодорожных войск, День изобретателя и рационализатора, День инженерных войск, День кооперации; День машиностроителя, День медицинских работников, День мелиоратора, День металлурга, День милиции, День печати, День пограничника, День пожарной службы, День работников бытового обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства, День работников водного транспорта, День работников гидрометеорологической службы, День работников государственной статистики, День работников гражданской авиации, День работников землеустроительной и картографо-геодезической службы, День работников культуры, День работников легкой промышленности, День работников леса, День работников налоговых органов, День работников нефтяной, газовой и топливной промышленности, День работников органов государственного контроля, День работников прокуратуры, День работников радио, телевидения и связи, День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, День работников социальной защиты, День работников торговли, День работников фармацевтической и микробиологической промышленности, День работников физической культуры и спорта, День ракетных войск и артиллерии, День сотрудника органов предварительного следствия, День сотрудников органов государственной безопасности, День спасателя, День стандартизации, День страховых работников, День строителя, День судебного эксперта, День таможенника, День танкистов, День учителя, День химика, День шахтера, День экономиста, День энергетика, День юриста.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. XX век стал началом формирования многочисленных геортонимов, обозначающих профессиональные праздники. Это связано с развитием индустриализации и ростом числа профессий, а также с увеличением числа людей, занятых в различных отраслях, возникла необходимость в признании их труда и достижений. Усилилось движение профсоюзов, которые начали активно отстаивать права работников. Профессиональные праздники стали способом объединения, повышения статуса работников и привлечения внимания к проблемам представителей разных профессий, с которыми они сталкиваются.

Мы предлагаем семантическую классификацию геортонимов, обозначающих профессиональные праздники, активно отмечаемые в Республике Беларусь.

Самой многочисленной группой стали геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к социальной сфере – 15 единиц (25,4 %) (*День медицинских работников, День работников социальной защиты, День спасателя, День милиции, День работников прокуратуры, День работников бытового обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства, День пожарной службы, День работников государственной статистики, День таможенника, День юриста, День сотрудников органов государственной безопасности, День дипломатического работника, День кооперации, День сотрудника органов предварительного следствия, День судебного эксперта*).

Геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к сфере культуры, образования и науки (*День работников культуры, День печати, День работников радио, телевидения и связи, День работников физической культуры и спорта, День химика, День изобретателя и рационализатора, День белорусской письменности, День библиотек, День учителя, День архивиста*) составляют 10 единиц (16,9 %).

Только в геортонимах этой семантической группы встречается лексема ‘белорусский’ (*День белорусской науки*).

Геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к сфере промышленности (*День работников легкой промышленности, День металлурга, День строителя, День шахтера, День работников нефтяной, газовой и топливной промышленности, День работников леса, День машиностроителя, День стандартизации, День работников фармацевтической и микробиологической промышленности, День энергетика*) – 10 единиц (16,9 %).

Геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к военной сфере (*День инженерных войск, День внутренних войск, День войск противовоздушной обороны (ПВО), День пограничника, День десантников и сил специальных операций, День железнодорожных войск, День военно-воздушных сил (ВВС), День танкистов, День ракетных войск и артиллерии*) – 9 единиц (15,3 %).

Геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к банковской и экономической сфере (*День банковских и финансовых работников, День экономиста, День работников налоговых органов, День работников торговли, День страховых работников, День работников органов государственного контроля*) – 6 единиц (10,2 %).

Геортонимы, обозначающие праздники, относящиеся к сельскому хозяйству (*День работников землеустроительной и картографо-геодезической службы, День геолога, День мелиоратора, День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, День работников гидрометеорологической службы*) – 5 единиц (8,5 %).

Геортонимы, обозначающие праздники сотрудников сферы транспорта (*День работников водного транспорта, День железнодорожника, День*

автомобилиста и дорожного строительства, День работников гражданской авиации) насчитывают всего 4 единицы (6,8 %).

Таким образом, названия профессиональных праздников и их использование иллюстрируют наиболее значимые сферы жизни нации. Профессии социальной сферы играют ключевую роль в функционировании и развитии общества, поскольку обеспечивают поддержку, защиту и развитие человеческого потенциала. Культура затрагивает все аспекты жизни общества, играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и духовного развития, что делает эту сферу достойной особого внимания. Индустриальные профессии являются основным двигателем научно-технического прогресса.

С точки зрения структуры можно выделить 3 типа геортонимов:

1. Лексема ‘День’ + лексема ‘работников/сотрудников’… (*День работников социальной защиты; День работников землеустроительной и картографо-геодезической службы, День сотрудников органов государственной безопасности* и т.д.*)* Это самый актуальный способ образования геортонимов, обозначающих профессиональные праздники. Слово ‘работники’ охватывает широкий круг людей, занятых в определённой сфере. Это позволяет сделать праздник инклюзивным для всех, кто связан с данной отраслью, вне зависимости от должности, уровня квалификации или характера работы.

2. Лексема ‘День’ + лицо, осуществляющее деятельность (*День спасателя, День геолога, День пограничника, День учителя* и т.д.) В большинстве случаев существительные, обозначающие лицо, осуществляющее деятельность, единственного числа. Существительное множественного числа встречается единожды, в составе геортонима ‘*День танкистов*’.

3. Лексема ‘День’ + сфера деятельности (*День печати, День пожарной службы, День железнодорожных войск* и т.д.). Данный тип насчитывает наименьшее количество единиц. Это связано с тем, что в данных геортонимах отсутствуют лексемы, обозначающие человека.

Георнтоним ‘*День автомобилиста и дорожного строительства’* объединяет в себе сразу 2 структурных типа (лексема ‘День’ + лицо, осуществляющее деятельность и лексема ‘День’ + сфера деятельности) Что доказывает подвижность системы образования геортонимов, обозначающих профессиональные праздники.

Геортоним ‘*День защитника отечества’* в настоящее время утратил семантику профессионального праздника и является скорее праздником половой принадлежности.

Заключение. Анализ геортонимов, обозначающих профессиональные праздники, демонстрирует их важность как инструмента отражения ключевых сфер жизнедеятельности общества. Наиболее многочисленной группой оказались геортонимы социальной сферы, что подчеркивает значимость профессий, обеспечивающих поддержку и развитие человеческого

потенциала. Структурный анализ показал разнообразие подходов к образованию геортонимов, от инклюзивных форматов, охватывающих широкие профессиональные группы, до узко специализированных названий, связанных с конкретными видами деятельности.

1. Государственные праздники : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki (дата обращения: 12.01.2025). – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИСЕМИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Юнгвирт В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: полисемия, многозначность, универсальное языковое явление, терминология.

Полисемия, или многозначность слов – универсальное свойство языка, обеспечивающее его экономичность и гибкость. Она позволяет одним словом обозначать различные, но связанные по смыслу объекты и понятия, отражая сложность окружающего мира. Без полисемии язык был бы громоздким и неэффективным.

Но в то же время, многозначность создает сложности при переводе, особенно в специализированных областях, таких как экономика. В условиях глобализации и усиления экономических связей между странами перевод экономических текстов становится неотъемлемой частью международного сотрудничества. Поэтому точная и однозначная передача на иностранный язык экономической терминологии представляет собой серьезную задачу, связанную с ее многозначностью.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью исследовать феномен полисемии немецкоязычных экономических терминов и выявить особенности их перевода, что позволит определить более эффективные приемы перевода и преодолеть возникающие при этом трудности.

Цель данной работы – изучение феномена полисемии немецкоязычных экономических терминов и определение стратегии их перевода на русский язык.

Материал и методы. Материалами исследования послужили толковые словари немецкого языка и корпус немецкоязычных экономических текстов. Методы исследования: метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод и метод рефлексии по полученным результатам.

Результаты и их обсуждение. Язык, будучи динамической системой, постоянно развивается, отражая изменения в обществе и познании. Одним из ключевых принципов его эволюции является полисемия, или многозначность, которая обеспечивает гибкость и богатство языковой системы.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова: «Полисемия в языкознании – наличие у единицы языка более одного значения» [1, с. 833].

Истоки полисемии кроются в несоответствии между возможностями языка и объемом передаваемого им мыслительного содержания. К причинам повторного использования существующих слов относятся также и экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, мнения, установки и цели говорящего, которые влияют на выбор речевых средств, вероятность употребления конкретных лексем, грамматических форм и конструкций в определенной ситуации общения.

Феномен полисемии, или многозначности слов, является универсальным языковым явлением, наблюдаемым во всех известных языках мира. Он привлекает внимание ученых на протяжении долгой истории языкознания. Множество ученых, как российских, так и зарубежных (К. Рейзиг, Г. Пауль, В. Вундт, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев и др.) исследовали многозначность. Они пытались понять, как она работает и как она влияет на то, как мы используем язык. И сегодня многозначность остается предметом научного исследования. Такие ученые как Е.В. Падучева, А.А. Зализняк, Г.И. Кустова, И.Б. Левонитина, Р.И. Розина, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина изучают, как многозначность меняется со временем, как знание разных значений одного слова помогает нам понимать друг друга и как это влияет на нашу способность мыслить.

Полисемия, как явление, присущее естественному языку, не является исключением и для терминологии. Многие ученые прошлых времен, особенно в области точных наук, придерживаются строгого подхода к определению терминов. Они считают, что каждый термин должен иметь только одно, точно определенное значение, чтобы исключить возможность недоразумений и обеспечить ясность и однозначность в интерпретации научных данных. Однако, как показывают наблюдения, термины в ходе функционирования также способны развивать многозначность.

Термин, будучи элементом специализированного языка, формирует свою семантику в рамках соответствующей понятийной системы, но одновременно остается частью общего языка. А.А. Реформатский называл термин «слугой двух господ», подчеркивая его принадлежность, как к специальной лексике, так и к общеупотребительной [2].

Основываясь на знаменитом тезисе русского философа А.Ф. Лосева – «Термин – то же слово», можно сказать, что термин может быть многозначным, поскольку слова, как известно, преимущественно имеют несколько значений, следовательно, многозначны и термины.

«Полная однозначность термина – это скорее идеал, к которому мы стремимся, но который в реальности недостижим». Данное утверждение

специалиста по немецкому языкознанию К.А. Левковской находит подтверждение в многочисленных примерах полисемии в экономической терминологии немецкого языка [3, с. 67].

Так, например, термин *die Abgabe* может обозначать как ‘продажу товаров’ (meist Singular – der Verkauf (einer Ware) (an jemanden)), так и ‘налог’ (meist Plural – Geld, das für einen speziellen Zweck an den Staat oder eine Institution gezahlt werden muss).

Термин *die Börse* имеет сразу несколько значений: ‘биржа’ (ein Markt, an dem die Preise von Aktien usw. oder von Waren (z.B. Gold, Kaffee) festgesetzt werden), ‘здание биржи’ (das Gebäude, in dem die Börse stattfindet) и даже ‘кошелек’ (veraltend = der Geldbeutel).

Термин *der Etat* может означать ‘государственный бюджет’ (ein Plan für die Ausgaben und Einnahmen eines Staates, einer Gemeinde o. Ä.), ‘бюджет’ (das Geld, das ein Staat, eine Gemeinde, Behörde o. Ä. (für einen Bereich) ausgeben kann) и даже ‘доход’ (gesprochen, humorvoll – das Geld, das jemand (monatlich) ausgeben kann).

Термин *das Kapital* может обозначать как ‘капитал компании’ (das Geld, das eine Firma besitzt), так и ‘инвестиции’ (das Geld, das Gewinn bringt, z. B. in Form von Zinsen).

Таким образом, даже если мы стараемся сделать термин максимально точным и однозначным, по своей сути он остается многозначным. Как говорил автор книги «Слово и термин, пролегомены к философии имени» А.Х. Султанов, «термин обязательно будет вовлечен в динамику лексической системы и как следствие <…> разовьется в нем многозначность. Ведь никакими нормативными актами термин нельзя заставить прекратить быть словом» [3, с. 64].

Заключение. Полисемия – это сложная проблема, с которой сталкиваются лингвисты. Несмотря на все исследования, эта проблема не решена полностью. Как сказали известные лингвисты В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина, «полисемия – одна из самых болезненных проблем семантической теории, до сих пор удовлетворительным образом не решенная в рамках ни одного из известных нам подходов» [4, с. 9].

1. Ожегов, С.И. Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений : толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. – М. : Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

2. Зимовая, М.В. Многозначность в терминологии : автореферат / М.В. Зимовая. – Орел, 2011. – Текст : электронный. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004916973.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

3. Султанов, А.Х. Слово и термин. Пролегомены к философии имени: Историко-философские размышления : моногр. / А.Х. Султанов. – М. : Российский университет дружбы народов, 2000. – 207 с.

4. Ольховская, А.И. Полисемия как проблема общей и словарной лексикологии : моногр. / А.И. Ольховская. – 2-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2015. – 456 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Юнгвирт Э.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверинова О.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, гендерные стереотипы, гендерно-нейтральные формы.

Современное общество все больше осознает значимость гендерных вопросов в языке. Гендерные отношения являются важным аспектом культуры, играют роль в функционировании общественных структур, государственных организаций, обусловливают методы принятия решений и образы мышления.

Учет различных гендерных особенностей способствуют созданию уважительной атмосферы, помогает избежать предвзятости и стереотипного мышления, позволяет лучше адаптировать сообщения к аудитории, что ведет к более эффективной коммуникации.

Актуальность исследования гендерных изменений в немецком языке определяется несколькими ключевыми аспектами. В последние десятилетия наблюдается значительный сдвиг в общественном восприятии гендерных ролей и равенства. Изучение гендерных изменений в языке позволяет понять, как язык отражает и способствует этим социальным изменениям, а также как он может быть инструментом для продвижения гендерного равенства. В Германии и других немецкоговорящих странах активно обсуждаются вопросы языковой политики, связанные с гендерной нейтральностью. Исследование гендерных изменений помогает выявить, как различные подходы к языковой стандартизации влияют на восприятие гендера в обществе и на использование языка.

Цель исследования – изучить и выявить гендерные несоответствия в современном немецком языке, а также проанализировать гендерные стереотипы и их влияние на наименования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили немецкоязычные руководства по гендерно-корректному языку. Методы исследования: метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод, метод сопоставления и семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Языковая картина мира содержит в себе гендерные доминанты сознания, воздействующие на способ восприятия реальности. Язык отражает социокультурные традиции, представления и ценности общества, а следовательно, и гендерные стереотипы.

Гендер, как и другие особенности личности (социальный статус, возраст, этническая принадлежность), привлекает внимание многих лингвистов, среди которых Е.М. Бакушева, А.Г. Кирова, Е.В. Куницина, Дж. Дж. Гамперз и др.

Возникновение гендерных исследований в лингвистике берет начало в античный период и детерминируется появлением символико-семантических трактовок категории рода (genus) и понятийных (семантических) трактовок категории пола (sexus). Взаимоотношения указанных языковых категории, можно сказать, довольно сложные. Достаточно вспомнить, что еще Аристотель противопоставлял мужской род, ассоциируемый с действием и энергией, женскому – пассивному и «претерпевающему» [1].

В конце 60-х – начале 70-х годов XX века первыми гендерными исследованиями в лингвистике начали заниматься американские и немецкие ученые благодаря так называемому Новому женскому движению [2, с. 28].

Если обратиться к истокам формирования представления о гендере, то следует назвать научный труд советского и русского историка Н.И. Смоленского «Теория и методология истории» [3, с. 51], в котором автор отмечает, что «изначально гендер представлял собой грамматическую категорию рода».

Формирование определения «гендер» в абстрактном феминизме совершалось со временем. Однако основное определение гендера было сформулировано феминисткой Э. Оукли в 1972 г. в работе «Пол, гендер и общество»: «пол (sex) представляет собой слово, которое относится к биологическим различиям между мужчиной и женщиной: разница в воспроизводящей функции.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века гендерные исследования стали проводиться регулярно в российской лингвистике. Появляется новая отрасль российского языкознания – гендерная лингвистика (или лингвистическая гендерология) – дисциплина, в центре исследования которой находится гендер – «социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [4, с. 96].

В немецком языке, как и во многих других языках, существуют гендерные стереотипы, которые отражаются в лексике и грамматике. Интерес к исследованию гендерных стереотипов не снижается вот уже несколько десятилетий,

Гендерные стереотипы вырабатывались в обществе на протяжении длительного времени, оказывая чрезвычайно сильное влияние на процессы коммуникации в социуме.

Ярким примером репрезентации гендерного стереотипа в немецком языке является наименование женской профессии *das Dienstmädchen* ‘служанка’. Данная лексическая единица, в отличии от других наименований женских профессий, образованных от мужских – *die Ärztin* ‘врач’, *die Lehrerin* ‘учительница’, *die Journalistin* ‘журналист’ (мотивированные формы, род которых определяется с помощью суффикса), не образована от анало-

гичной мужской профессии, т.к. для мужчин не присущи данный вид деятельности.

Вместе с тем в Германии все больше мужских профессий, постов, должностей становятся доступными для женщин. Таким образом, возникает так называемая языковая симметрия, например, *der Sportler/die Sportlerin* ‘спортсмен/спортсменка’, *der Polizist/die Polizistin* ‘полицейский/женщина-полицейский’.

Следуюшая тенденция заключается в избегании употребления существительного *Mann* ‘мужчина, человек’ и его замена существительными *Mensch* ‘человек’, *Person* ‘лицо, личность’, *Leute* ‘люди’, а также причастиями, субстантивированными прилагательными и существительными с собирательным значением

Еще одной особенностью является употребление определительного местоимения *alle* ‘все’ вместо *jeder* ‘каждый’, личных местоимений *ich* ‘я’, *du* ‘ты’, *wir* ‘мы’, *Sie* ‘Вы’, а также пассивных конструкций вместо неопределённо-личного *man.*

Так называемую гендерную звездочку (*) или нижнее подчеркивание (_) можно использовать в том случае, если образование причастия, описывающего род занятий в единственном числе, в немецком языке невозможно. При отсутствии соответствующего причастия во множественном числе используются формы женского рода: *die Kollegen* и *die Kolleginnen → die Kolleg*innen* (коллеги) Предполагается выделение паузой «гендерной звездочки» в устной речи.

Гендерно-нейтральный язык активно внедряется в вузах Германии. На сайтах многих университетов в Германии указывается, что в служебных документах должно быть понятно, что речь идет как о мужчинах, так и о женщинах: например, нельзя использовать в качестве обращение *Studenten* ‘студенты’ или *Studenten und Studentinnen* ‘студенты и студентки’ следует заменить на гендерно-нейтральный термин *Studierende* ‘учащиеся’.

Заключение. Гендер отражается как в единицах языка, так и в коммуникативном поведении мужчин и женщин. Гендерный подход представляет собой дальнейшее дифференцированное развитие антропоориентированного изучения языка и позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке.

На данный момент рано ещё говорить о результатах реформирования современного немецкого языка с гендерной точки зрения. Тем не менее, исходя из анализа, можно отметить положительную динамику и неугасающую актуальность гендерного вопроса. Исторические наблюдения за категорией рода имеют научную ценность и они, в свою очередь, могут внести свой вклад не только в немецком языке, а также и в общественных дебатах о языковом равенстве.

1. Скачкова, И.И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса / И.И. Скачкова. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-problematika-v-zarubezhnom-teoreticheskom-yazykoznanii-k-istorii-voprosa (дата обращения: 12.12.2024).

2. Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff. – New York : Harper and Row, 1975. – 37 S.

3. Тимченко, Е.И. Гендер в языковой картине мира / Е.И. Тимченко. – Уфа : ФГОУВО «Уфимский университет науки и технологии», 2023. – 160 с.

4. Кирилина, А.В. Лингвистические гендерные исследования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Кирилина, М.В. Томская. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 252 с.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ»: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Янкевич Е.В., Автух Д.А.,
студентки 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ковалёва А.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: английский язык, неологизм, семантика, семья.

Любой язык находится в состоянии постоянного развития. При этом наиболее изменяемым структурным элементом языка является его словарный запас, который, как и социум, находится в постоянной динамике, и состав которого непрерывно обогащается, активизируя процессы образования новых лексических единиц. Это обуславливается тем, что лексика поддается всем происходящим изменениям в области культуры, политики, экономики, техники и других сфер.

Появляющиеся новые слова в том или ином языке отражают степень развитости общества, а также действительность, которая формируется вокруг профессиональной и бытовой деятельности носителей языка. Ввиду этого тема появления новых слов в современном английском языке является достаточно популярной и важной к изучению [1]. Этот факт и определяет *актуальность* нашего исследования.

В этой статье мы рассмотрим неологизмы тематического поля «семья» и *целью* нашего исследования является изучение их семантических и структурных особенностей.

Материал и методы. В процессе исследования были применены методы анализа, классификации и описательный метод. Материалом исследования послужила онлайн-версия английского словаря «Cambridge Dictionary».

Результаты и их обсуждение. Хотя термин «неологизм» не нов, он до сих пор не имеет однозначного определения. В разных теориях он рассматривается по-разному. Однако в данном исследовании мы будем при-

держиваться подхода Н.З. Котеловой, согласно которой неологизмы можно определить как слова, значения слов и идиомы, существующие в определенном языке, подъязыке и языковой сфере и не существовавшие в предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере [2, с. 19].

Что касается способов образования неологизмов, то они, как правило, возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем. При образовании неологизмов чаще всего используются уже имеющиеся в языке способы номинации: аффиксация (*bufferism, -ism*), словосложение (*bridezilla 'bride+Godzilla'*), аббревиация (*SAHM 'stay at home mother'*) и др. [3].

Изучив неологизмы, представленные в «Cambridge Dictionary» (в период с 2011 по 2024 год) нам удалось отобрать около 50 языковых единиц и разделить их на несколько групп. В этом исследовании мы рассмотрим следующие:

1. Неологизмы, использующиеся для номинации членов семьи, их особенностей и характерных черт. В эту группу можно отнести такие неологизмы, как *momshell, parennial celebaby, minigarch, monster parent, mumblogger, anti-airport dad, tiger mother, nepo baby*. Например, существительное *nepo baby* 'непо-бейби' имеет следующее значение: *the child of an actor, a musician etc. who achieves success because of their famous parent* ('ребенок актера, музыканта и т. д., который достигает успеха благодаря своему известному родителю'). Данный неологизм образован способом словосложения и берет свое начало в слове *nepotism* 'непотизм', что означает предоставление привилегий родственникам независимо от их профессиональных качеств.

В эту группу можно отнести также слово *parennial* 'родитель-миллениал', имеющее значение *a parent who is a member of the millennial generation, born between the early 1980s and the early 2000s* ('родитель, являющийся членом поколения миллениалов, рожденный в период между началом 1980-х и началом 2000-х годов'). Соответственно данный неологизм образовался способом сложения двух слов: *parent* и *millenial*.

Существительное *monster parent* 'чудовищный родитель' имеет следующее значение: *a parent who is excessively authoritarian and over-protective, and who tends to interfere in their children's education* ('родитель, склонный вмешиваться в образование своих детей'). Данный неологизм образовался посредством соединения двух слов в единое словосочетание: *Monster + parent.*

2. К неологизмам, описывающим стили воспитания, относятся *shift parenting, passive parenting, spreadsheet parenting, free-range parenting*. Неологизмы данной группы имеют одно общее слово – parenting (воспитание). Например, *shift parenting* 'воспитание по сменам' имеет значение *an approach to childcare in which the parents take turns to look after the children between work shifts* ('подход к уходу за детьми, в котором родители по очереди ухаживают за ними между сменами работы'). Данный неологизм

также представляет собой словосочетание, образованное с помощью слова shift ‘смена’.

Spreadsheet parenting ‘табличное воспитание’ – *the practice of over-scheduling one’s offspring’s life* (‘практика перепланировки жизни своего потомства’), где *spreadsheet* – это ‘таблица, план’.

3. Неологизмы обозначающие семейные дела, занятия, мероприятия. К данной группе относятся *greycation, adoption party, babymoon, maternymoon, landmarkation, schoolcation.* Рассмотрим неологизм *genervacation* ‘отдых поколений’, означающий *a holiday taken by parents and their grown-up children which is paid for by the parents* (‘отдых родителей и их взрослых детей, оплачиваемый родителями’). Данный неологизм образовался способом сложения двух слов: *generation* и *vacation*. *Maternymoon* ‘декретное путешествие’, имеющий следующее значение: *a holiday taken by a family while the mother is on maternity leave from work* (‘семейный отпуск, когда мама в декрете’). Данный неологизм образовался способом сложения двух слов: *maternity + honeymoon*.

4. Особая группа – неологизмы-аббревиатуры. К неологизмам данной группы относятся: *HAB, SAHM, LAT, LDR, DINKWAD*. Разберем неологизм *HAB* – неформальное существительное, имеющее следующее значение: *the husband or boyfriend of a famous sportswoman* (‘муж или парень известной спортсменки’). Расшифровывается как *Husbands and Boyfriends*. Такой неологизм, как *DINKWAD* имеет значение: *a member of a young couple in which both partners earn a lot of money and have a dog but no children* (‘один из партнеров молодой пары, в которой оба зарабатывают много денег, у которой есть собака, но нет детей’) и расшифровывается как *dual income, no kids, with a dog*. Данные неологизмы сформировались посредством сложения первых букв входящих в эти аббревиатуры слов.

Заключение. Таким образом, изучив неологизмы тематического поля «семья», мы пришли к выводу, что количество выявленных нами тематических групп весьма разнообразно. Что касается способов образования, то они могут быть разными, но наиболее популярными являются сложение и аббревиация.

Появление неологизмов, описывающих стили воспитания, отражает разнообразие подходов к воспитанию детей в условиях быстро меняющегося мира. Эти неологизмы не только фиксируют новые стили родительства, но и подчеркивают влияние технологий, глобализации и социальных норм на семейную динамику.

Использование аббревиатур свидетельствует о стремлении к упрощению и унификации сложных социальных явлений. Эти сокращения становятся маркерами новых форм семейной жизни, которые выходят за рамки традиционных моделей.

Тенденции, выявленные в данной работе, указывают на то, что язык активно адаптируется к изменениям в обществе, отражая как индивидуальные, так и коллективные трансформации.

1. Гаврилов, В.Г. Стратегии передачи неологизмов при переводе англоязычных медиатекстов / В.Г. Гаврилов ; науч. рук. Н.Ю. Степанова // XVIII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 окт. 2024 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – Т. 1. – С. 215–217. – URL: https://rep.vsu.by/handle (дата обращения: 10.01.2025).

2. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка : учеб. пособие для студ., аспирантов, преподавателей-филологов / Т.В. Попова, Л.В Рацибурская, Д.В. Гугунава. – Москва : Флинта: Наука, 2005. – 166 с.

3. Языковая личность и перевод : сб. материалов II Межвуз. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, Минск, 5–6 дек. 2017 г. / БГУ, фак-т социокульт. комм.; редкол. : С.В. Воробьева (отв. ред.), Н.С. Зелезинская, А.Ф. Шаповалова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – С. 9–12.

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ярощенко А.Д.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тимофеева О.А., ст. преподаватель

Ключевые слова: англицизмы, экономические тексты, заимствования, глобализация, международная коммуникация, заимствования, ассимиляция.

Англицизмы в современном немецком языке представляют собой важный аспект лексической и культурной динамики, обусловленной глобализацией и развитием технологий. В последние десятилетия английский язык стал доминирующим в различных сферах жизни, включая бизнес, науку, технологии и культуру. Это привело к активному заимствованию английских слов и выражений в немецкий язык, что вызывает интерес у лингвистов, социологов и культурологов.

Цель исследования – изучить англицизмы в немецких экономических текстах и выявить особенности их функционирования.

Материал и методы. Материалом для исследования стали экономические статьи, опубликованные на сайте фонда имени Фридриха Эберта. Использовались методы сплошной выборки, описательный, сравнительно-сопоставительный и метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Англицизм – заимствованная из английского языка лексическая единица, которая в какой-либо степени ассимилирует согласно нормам языка-реципиента [1, с. 9]. В немецком языке англицизмы могут представлять собой как прямые заимствования, так и слова, которые претерпели изменения в написании или произношении.

Немецкие лингвисты В. Янг [4], Д. Циммер [5] и А. Ониско [3] выделяют следующие способы заимствований из английского языка:

1. Заимствованные переводы (кальки) – это такой вид заимствований, когда каждая отдельная часть слова из языка-донора переводится буквально соответствующей частью в языке-реципиенте.

2. Заимствованные интерпретации – вид заимствования, где только одна часть английского термина переводится буквально, а другая адаптируется свободно.

3. Семантические заимствования – англицизмы, в которых переносится лишь значение слова, но не его форма из языка-источника в язык-реципиент.

4. Псевдозаимствования – это слова, которые выглядят как заимствованные, но не существуют в языке-источнике.

5. Гибридные англицизмы – комбинация английских заимствований с немецкими элементами**.**

Пополняя состав немецкого языка, англицизмы подвергаются ассимиляции. Ассимиляция англицизмов в немецком языке – это процесс адаптации английских слов и выражений к фонетическим, морфологическим и синтаксическим нормам немецкого языка [1, с. 11].

Общепринятая классификация ассимиляции подразумевает следующие ее виды: функциональную и формальную, которая далее делится на грамматическую, графическую и фонетическую ассимиляции.

Грамматическая ассимиляция заключается в перенимании набора грамматических норм одного языка другим [2, с. 92]. Графическая ассимиляция представляет собой изменение написания лексических единиц в языке-реципиенте [там же]. Фонетическая ассимиляция представляет собой уподобление произношения лексической единицы языка-донора в языке-реципиенте [там же].

В результате проведенного исследования, англицизмы, обнаруженные в экономических статьях, были классифицированы по типам заимствования и подвергнуты анализу с точки зрения их грамматической, графической и фонетической ассимиляции.

Circular Economy – это англицизм, который является прямым заимствованием, но подвергается грамматической, графической, фонетической ассимиляции. В целом, англицизм сохраняет свое английское написание, но поскольку в немецком все существительные пишутся с заглавной буквы, то существительное будет написано с заглавными *C* и *E*. Существительное получает артикль женского рода *die* и склоняется по правилам немецкого языка (женский тип склонения существительного). Хотя английское написание сохраняется, произношение может быть адаптировано к немецкой фонетике. Таким образом, в немецком слово будет произноситься как [ˈsɪkjʊlər iˈkɔnəmi], звук [i] в немецком более напряженный, чем

в английском. [ɔ] задний открытый гласный, но более округлый, чем английская версия.

Recycling – этот англицизм также является прямым заимствованием, в немецком языке слово подвергается всем видам ассимиляции. Как и другие англицизмы в немецком языке, существительное будет писаться с прописной буквы. Получает категорию рода (средний род, артикль das), склоняется по немецким правилам. В немецком произносится как [ʁɪˈsaɪklɪŋ], с типичным для немецкого языка звуком [ʁ] вместо английского [r]. Звук [ɪ] в немецком более закрытый.

Business Ecosystem – этот термин является заимствованным словом, которое адаптировано в немецком языке. Существительное также успешно ассимилируется в немецком языке. Существительные *Business* и *Ecosystem* пишутся с заглавной буквы в соответствии с правилами немецкой орфографии. Существительное склоняется по немецким правилам и получает категорию рода (средний род, артикль das). В немецком произносится как [ˈbɪznɪs ˈɛːkozʏsˌtəm]. Немецкое произношение упрощает английское [kəʊ] до [ko], ис-пользуется характерный для немецкого звук [ʏ], который отсутствует в английском.

Wertschöpfung – заимствованный перевод от английского *value creation*, в немецком образовано от сочетания слов *Wert* ‘ценность’ и *Schöpfung* ‘создание’. Хотя это слово и не является прямым заимствованием, но связано с английским термином и используется в схожих контекстах.

Produktlebenszyklus – также является калькой, образовано от английского *Product life cycle* путем буквального перевода слов *Produkt* ‘продукт’, *Leben* ‘жизнь’, *Zyklus* ‘цикл’. В немецком языке слово пишется слитно.

Informationstechnologien – заимствованное слово, образовано от английского словосочетания *Information technology*. Проходя все этапы ассимиля-ции, англицизм успешно интегрируется в грамматическую, графическую и фонетическую систему немецкого языка. В немецком языке существительное употребляется во множественном числе и имеет артикль *die*. Немецкое слово, в отличие от английского, пишется слитно, а не раздельно, между словами пишется соединительная s, слово пишется всегда с большой буквы. Произносится как [ɪnfɔʁmaˈt͡s͡ioːnstɐçnoloˌgiːən]. Немецкий суффикс tion [t͡s͡ioːn], в то время как в английском суффикс tion звучит как [ʃən]. Немецкое [tɐçnoloˌgiːən] имеет долгий звук [iː] в окончании и четкий звук [ç]. Немецкий звук [g] более твердый и четкий, чем английский [dʒ].

Silicon Valley – это название является прямым заимствованием из английского языка и обозначает известный регион в США, известный своими высокими технологиями и стартапами. В контексте выбранного нами текста термин сохраняет свое значение и форму. В немецком языке существительное получает артикль среднего рода *das*. В родительном падеже (Genitiv) сохраняются два варианта употребления слова: с окончанием -*s*

по правилам немецкого языка (*des Silicon Valleys*) и неизменяемая форма (*des Silicon Valley*), что свидетельствует о неполной грамматической адаптации слова.

Digital – слово также является прямым заимствованием из английского языка. Однако слово подвергается фонетической и грамматической ассимиляции. В английском языке ударение на первый слог, в то время как в немецком – на последний. В английском есть звук [dʒ], который отсутствует в немецком, где используется более твердый [g]. Звук [l'] всегда мягкий, в отличие от английского языка. Согласно правилам немецкого языка, прилагательное прибавляет окончания в зависимости от рода, числа и типа склонения, например: *das* ***digitale*** *Gerät, ein* ***digitales*** *Gerät, die* ***digitalen*** *Geräte.*

Заключение. Таким образом, можно отметить, что среди англицизмов в рассмотренных нами экономических текстах преобладают прямые заимствования (*Circular Economy, Recycling, Business Ecosystem, Silicon Valley, digital*), также встречаются кальки (*Wertschöpfung, Produktlebenszyklus*). Прямые заимствования подвергаются фонетической, грамматической и графической ассимиляции, что облегчает их интеграцию в немецкий язык. Кальки, в свою очередь, демонстрируют перевод английских терминов с сохранением их смысла, но адаптацией под немецкие словообразовательные нормы. Процесс ассимиляции англицизмов в целом успешен: все существительные пишутся с прописной буквы, получают родовые артикли, большинство существительных и прилагательных склоняются по немецким правилам и адаптируют произношение. Однако степень ассимиляции варьируется: некоторые слова сохраняют английское написание и произношение с минимальными изменениями (*Silicon Valley*), другие подвергаются полной ассимиляции (*Produktlebenszyklus, Informationstechnologien*).

1. Каданцева, Г.И. Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизмов в современном немецком языке / Г.И. Каданцева. – Ставрополь, 2007. – 204 с.

2. Омельченко, М.С. Грамматически-концептуальные особенности англо-американских заимствований в немецком языке / М.С. Омельченко // Вопросы когнитивной лингвистики, 2010. – № 3. – С. 92–96.

3. Onysko, A. Anglicisms in German: Borrowing Lexical Productivity, and Written Codeswitching / A. Onysko. – Berlin : Walter de Gruyter, 2007. – 376 S.

4. Yang, W. Anglizismen im Deutschen: am Beispiel des Nachrichtenmagazins «Der Spiegel» / W. Yang – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – 246 S.

5. Zimmer, D. Deutsch und anders: die Sprache im Modernisierungsfieber / D. Zimmer. – Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1998. – 384 S.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ВЛИЯНИЕ ТРАНСЛАТОРИКИ НА ОБЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ЧУДАКА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Базылева К.С.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: транслаторика, образ чудака, восприятие, лексика, оригинал, переводческие трансформации.

Образ чудака – сложный и обширный феномен английской культуры XVIII–XIX вв. Рассмотрение этого образа через призму транслаторики позволяет понять всю его многогранность и рассмотреть в культурном контексте.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение образа чудака в англоязычной литературе представляет научный интерес как с культурной, так и с психологической точек зрения. Кроме того, транслаторика – то же, что и переводоведение [1], существенно влияет на восприятие читателей, что способствует формированию различных мнений по поводу одного и того же литературного персонажа и целого произведения.

Цель исследования – проанализировать и сопоставить средства создания образа чудака в оригинальном и переводном текстах романа Ч. Диккенса «Лавка древностей»; выявить сходства и различия в восприятии образа носителями русского и английского языков.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы аналитический, переводной и сопоставительный методы; изучены труды лингвиста Е.М. Каргиной. Источниками материала исследования послужили оригинал романа Ч. Диккенса «Лавка древностей» [2] и его перевод на русский язык, выполненный Н.А. Волжиной [3].

Результаты и их обсуждение. Перевод не может быть точной копией оригинала, так как в каждом языке есть свои семантические, фонетические и культурные особенности. Е.М. Каргина утверждает, что «мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста» [4, с. 17].

В результате сравнения оригинала и перевода произведения Ч. Диккенса «Лавка древностей» мы выявили следующие различия в способах создания образа персонажа-чудака Дэниела Квилпа средствами рассматриваемых языков.

Во-первых, разнится само восприятие фамилии Квилп. Если в русском варианте достаточно сложно подобрать конкретные ассоциации, то для англоязычного читателя фамилия персонажа может ассоциироваться со словами *yelp* ‘визг/резкий и пронзительный крик’, *quill* ‘игольчатый /острые шипы дикобраза или ежа/полый роговой стержень пера’, *quell* ‘подавлять’ [5]. В результате этих ассоциаций у англоязычных читателей возникает образ крикливого, колкого, авторитарного человека, в то время как русскоязычные читатели воспринимают это как обычную иностранную фамилию.

Во-вторых, меняется морфологический состав текста: зачастую при переводе используются отличные от оригинала части речи. Как правило, такие замены не играют особой роли в восприятии читателя. Например, английское *mirthful* (прил.) *or complacent* (прил.) *feeling* ‘веселое и благодушное настроение/чувство’ переведено как ‘веселость и благодушие’, а предложение *the same* ***malice*** (сущ.) *in his eyes and the same sarcastic* ***politeness*** (сущ.) *on his tongue* переведено как ‘так же **злобно** (нареч.) сверкая глазами и тем же **издевательски-вежливым** (прил.) тоном’. Во всех случаях исходные части речи заменяются другими, перестраивая текст под язык носителей, сохраняя при этом авторскую задумку.

Кроме того, при анализе текстов было выявлено различие в оттенках лексического значения между словами. Например, вместо *discoloured fangs that were yet scattered in his mouth* ‘потемневшие клыки, которые были разбросаны у него во рту’ переводчик использует вариант ‘редкие желтые зубы’. Английское слово *fangs* обозначает зубы животных (клыки собак, волков и т.п., а также ядовитые клыки змей и пауков) и часто несет анималистические коннотации в отношении людей, тогда как зубы – более широкий и общий термин. В таком случае оригинал указывает на животную натуру Квилпа, придавая ему черты опасного зверя, в то время как русский перевод передает обычную, но отталкивающую внешность персонажа.

Мы также видим, что словосочетание *scattered in his mouth* в переводе заменено одним прилагательным ‘редкий’. Если во втором случае возникает картина отсутствия в определенных частях ротовой полости некоторых зубов, то при чтении оригинала складывается впечатление о хаотичности их расположения, что придает персонажу не только отталкивающий, но и более неряшливый вид. Рассмотрим похожий пример: выражение *the grotesque expression of his face* ‘гротескное выражение лица’ в русском варианте передано одним существительным ‘физиономия’. Таким образом, если при чтении оригинала представляется яркий образ персонажа с искаженным странной мимикой лицом, часто способным вызвать смех, то в переводе возникает простое ощущение неприязни.

Порой разный смысл передают даже отдельно взятые части предложения. Мы провели опрос в ВГУ имени П.М. Машерова и предложили студентам второго курса, обучающимся на специальности «Романо-германская филология», сравнить свои впечатления от одного и того же

человека, исходя только из одного этого предложения. Всего в опросе поучаствовало 40 человек.

Сравним: *The **creature** appeared quite horrible with his monstrous head and little body, as he rubbed his hands slowly round, and **round, and round** again – **with something fantastic even in his manner of performing this slight action**...* – ‘**Уродливый карлик** с огромной головой на маленьком туловище стал совсем страшен, когда он начал **медленно, медленно** потирать руки, – **а, казалось бы, что могло быть невиннее этого жеста!..**’

В результате было выявлено, что оригинальная фраза Ч. Диккенса, описывающая незамысловатое действие персонажа, вызывает у большинства опрошенных (91 %) странное ощущение чего-то фантастического и загадочного и порождает напряжение и чувство опасности. Переводчик же строит предложение иначе, используя при этом восклицание. В таком случае русский перевод нивелирует мистические черты образа карлика, но добавляет эмоциональность, которая вызывает скорее удивление у других персонажей, нежели описывает самого Квилпа. Кроме того, опрошенные (87 %) указали на разницу в восприятии слов *creature* ‘существо’ и ‘карлик’ в первой части предложения. В исходном варианте слово *creature* ‘существо’ подчеркивает нечеловеческую природу персонажа, в то время как перевод заменяет его на более привычное для читателя ‘карлик’, что несколько меняет восприятие. Вместо ощущения чего-то таинственного, мы получаем более знакомое, обыденное описание.

Однако, несмотря на различия оригинала и перевода, есть и общее. Оно наблюдается при воссоздании поведения, манеры речи и мимики персонажа. Для этого переводчик использует ту же лексику, что и автор: *a shriek of laughter* ‘визгливый хохот’, *screeching or howling* ‘занятия визгом и воем’, *grinning like a devil* ‘с дьявольской усмешкой’, *dwarf* ‘карлик’, *the hawk’s eye of the ugly little man* ‘ястребиный взор уродливого карлика’ и др.

Мы установили, что несмотря на вариации в лексике и стиле, основные черты мистера Квилпа остаются неизменными. Его жестокость, хитрость и аморальность подчеркиваются как в оригинале, так и в переводе. Оба языка описывают его как человека, наслаждающегося страданиями других, что точно передает замысел автора. В обоих текстах сохраняется и общий мрачный тон, что соответствует настроению всего произведения.

Однако же, в русском переводе иногда используются менее яркие формулировки, которые могут не передавать всей глубины образа. В оригинале произведения гротеск и загадочность персонажа ощущаются с большей интенсивностью, нежели в русском варианте. У Ч. Диккенса Дэниел Квилп предстает не только как символ темных сторон человеческой природы, но и как образ чудака, в то время как в переводе большее внимание уделяется непосредственно черствости души персонажа, нежели его эксцентричности.

Заключение. Таким образом, мы провели анализ сходств и различий языковых средств создания образа главного героя в оригинальном и переводном текстах произведения Ч. Диккенса «Лавка древностей», а также сделали вывод о разнице восприятия образа сквозь призму транслаторики. Несмотря на то, что между переводом и исходным текстом существуют некоторые морфологические, синтаксические и лексические различия, перевод, с нашей точки зрения, является адекватным и довольно точно воссоздает образ персонажа, представленный в оригинальном тексте. При этом некоторые тонкие детали в процессе перевода были утрачены.

1. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, перераб. – М. : Флинта: Наука., 2003. – 320 с.

2. Диккенс, Ч. Лавка древностей: роман на англ. яз. / Ч. Диккенс. – М. : Изд-во Т8, 2014. – 600 с. – (Зарубежная классика – читай в оригинале).

3. Диккенс, Ч. Лавка древностей: [роман] / Ч. Диккенс [пер. с англ. Н.А. Волжиной]. – М. : Изд-во АСТ, 2024. – 608 с. – (Эксклюзивная классика).

4. Каргина, Е.М. Теория перевода. Основы методологии и техники перевода: учеб. пособие по немецкому языку / Е.М. Каргина. – Пенза : ПГУАС, 2014. – 156 с.

5. The Naming of Characters in the Works of Charles Dickens. Literature, and Criticism. – Text : electronic. – URL: https://digitalcommons.unl.edu/englishunsllc/5 (date of access: 24.12.24).

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Баринова Г.Д.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: переводческая деятельность, перевод, машинный перевод, постредактирование.

С каждым годом спрос на переводы только возрастает. Подавляющее большинство переводов – из научно-технической, научной, деловой, рекламной, политической, юридической и других сфер. Для таких переводов важным фактором является скорость перевода. Однако справиться с возрастающим спросом на переводы вряд ли можно за счет увеличения числа специалистов в этой области. Развитие технологий приводит к их проникновению во все сферы деятельности человека. Перевод не стал исключением. В этой связи возникает вопрос: насколько результаты машинного перевода отвечают стандартам качества. Есть ли необходимость в редактировании текста, полученного при использовании МП (машинного перевода). *Цель* нашей работы – определить значимость постредактирования на современном этапе развития машинного перевода. *Актуальность* работы обусловлена необходимостью увеличения продуктивности и эффективности переводчиками показателей своей работы, приобретения ими новых

навыков для повышения квалификации, а также собственной конкурентоспособности на рынке труда.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили русскоязычные и англоязычные тексты информационного сайта одного из предприятий г. Витебска, а также результаты нашего собственного переводческого эксперимента. Анализ материала проводился сопоставительно-аналитическим методом.

Результаты и их обсуждение. Перевод при помощи ЭВМ существует в разных формах организации человека и машины. Изначально предполагалось, что системы МП заменят переводчика, однако по-прежнему будет задействован человек-редактор полученного перевода.

В связи с повсеместным распространением машинного перевода и его активным использованием можно говорить о новых навыках, которым переводчикам необходимо обучаться, чтобы соответствовать требованиям, которые предъявляет современное постоянно развивающееся общество. Одним из таких навыков является постредактирование машинного перевода (PEMT – Post Editing Machine Translation).

Постредактирование машинного перевода представляет собой процесс улучшения результатов МП при помощи минимальных условий. Акцент делается именно на «минимальные усилия», что предполагает минимальные затраты ресурсов, в противном случае, постредактирование может быть нецелесообразно. Постредактирование как специфический вид переводческой деятельности подразумевает умение выполнять редактирование перевода, а также устанавливать стандарты качества. Целью постредактирования является стремление сделать текст понятным для реципиента. Задача – улучшение результатов МП с минимальным количеством усилий за минимальный отрезок времени [1, с. 66].

Согласно докладу TAUS, постредактирование отличается от перевода тем, что оно осуществляется в кратчайшие сроки, в противном случае под вопрос ставится его целесообразность [2, с. 40].

Можно выделить два типа постредактирования: первый (легкое постредактирование (light post editing) затрагивает лишь исправление ошибок, недочетов, опечаток, а также добавление пропущенных слов; второй тип (полное постредактирование (full post editing) подразумевает более серьезную работу с полученным текстом. Наравне с исправлением ошибок также происходит редактирование стиля в соответствии с заданными требованиями [3].

На скорость и качество постредактирования влияют подготовка исходного текста, предварительная настройка системы МП, опыт постредактора МП, подготовка постредактора [1, с. 69].

Круг обязанностей постредакторов включает: приведение перевода, выполненного системой МП к единому стилю, постредактирование,

составление описания типовых ошибок в МП, которые будут исправляться при последующем усовершенствовании программы [4].

Проведем небольшой лингвистический эксперимент. Рассмотрим перевод информации, расположенной на сайте предприятия ОАО «Витебский ликеро-водочный завод «Придвинье», который был выполнен двумя популярными онлайн-переводчиками Google (G) и Yandex (Y). Сопоставим результаты их переводов и выделим некоторые особенности.

Первое, на что обращаем внимание, это передача с русского языка на английский названий как самого предприятия, так и выпускаемой продукции. Официальное название предприятия, указанное в англоязычной версии сайта, звучит так: *Joint Stock Company "Vitebsk Alcoholic Beverages Factory "Pridvin'e".* Google переводит его как *Open Joint Stock Company "Vitebsk Distillery "Pridvinye",* а Яндекс как *Vitebsk Distillery Pridvinye Open Joint Stock*. Как видим, различия существенны. Здесь присутствуют отличия в использовании лексики, в порядке слов и в написании самого названия *Придвинье*. Если бы перевод осуществлял профессиональный переводчик, он бы мог уточнить официальное название у представителей предприятия и использовать в своем переводе его. Но машинные переводчики не могут сделать этого и лишь выполняют поставленную перед ними задачу перевода, поэтому их варианты названия значительно отличаются от официально принятого. Это категорически не допустимо в документах, в деловом общении представителей завода с потенциальными международными партнерами, и нежелательно на официальном сайте. При этом в переводе Яндекс-переводчика не наблюдается единство перевода аббревиатуры *ОАО*: в самом начале мы можем наблюдать такой вариант перевода как *OJSC* (*Open Joint Stock Company*), а далее по тексту – *JSC* (*Joint Stock Company*). Яндекс-переводчик также по-другому переводит название *«Торговая Компания «Минск Кристалл Трейд».* Так, на самом сайте представлено название *"Trading Company "Minsk Kristall Trade",* а Яндекс-переводчик использует *"Minsk Crystal Trade Trading Company".* Среди отличий в англоязычной передаче названий также можно встретить разную транслитерацию: *Belgospischeprom* (G) и *Belgospishcheprom* (Y).

По-разному передаются на английском языке и торговые наименования марок продукции. Так, например, *«Черный рыцарь», «Крепкий орешек», «Житница»* переведены Google как *"Black Knight", "Strong Nut", "Zhitnitsa"* и Yandex как *"Black Knight", "Die Hard", "Granary"*. На сайте «Придвинья» представлены следующие названия: *"Cherniy Rytsar", "Krepkiy Oreshek", "Zhitnitsa"*.

Проблема онлайн-переводчиков здесь очевидна: они «не знают», как должны звучать и что обозначают принятые названия. В данном случае уместен перевод при помощи транслитерации. Примечательно, что выражение *крепкий орешек* является русскоязычным названием фильма *Die Hard*, вероятно, поэтому Яндекс предлагает такой вариант перевода.

Рассмотрим отдельно перевод следующего предложения: «*С указанного времени для производства алкогольных напитков используется только спирт собственного приготовления, что позволяет контролировать его качество, начиная с процесса заготовки зерна»*.

Переводчик Гугл предлагает такой перевод: «Since that time, only alcohol of its own making has been used for the production of alcoholic beverages, which allows us to control its quality, starting with the grain procurement process».

Переводчик Яндекс предлагает такой английский вариант: «*Since that time, only self-made alcohol has been used for the production of alcoholic beverages, which allows you to control its quality, starting with the grain harvesting process»*. Как видно, онлайн-переводчики предлагают использовать *allow smb sth* для перевода глагола *позволять* в данном контексте. Но лучшим вариантом перевода стало бы использование фразы *make it possible for smb to do sth* или глагола *enable smb to do sth*.

Но даже если рассматривать вариант с *allow*, здесь примечательно, что Яндекс переводчик употребляет местоимение *you*, что совершенно не уместно и является ошибкой. Помимо этого, вариант Google по переводу фразы *собственного приготовления* как *of one's own making* выглядит более удачным, однако, при этом лучше использовать притяжательное местоимение *our* вместо *its*.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже правильно переведенные предложения могут вызывать вопросы. Дело в том, что переводы, выполненные машиной-переводчиком, в англоязычной версии все равно звучат «по-русски», т. к. они не являются результатом редактирования и локализации. Онлайн-переводчики лишь переводят фразы с русского языка на английский, они не «умеют понимать» смысл того, что они переводят, соответственно, они не способны адаптировать текст под носителей языка.

Как мы видим, текст, полученный в результате использования машинного перевода, содержит в себе ошибки и недочеты, которые придется исправлять специалисту со знанием языка. То естль такие переводы нуждаются в постредактировании. А поскольку машинный перевод получил широкое распространение, имеет смысл обучать современных специалистов, работающих с языком, навыкам работы не только с системами МП (машинного перевода), но и процессу постредактирования. Как правило, постредакторы – это профессиональные лингвисты-переводчики, которые имеют представление о тонкостях МП и могут определить, какие изменения необходимы в переводе, выполненном машиной. Поэтому для повышения своей конкурентоспособности переводчику необходимо владеть навыками работы с системами МП и уметь осуществлять грамотное постредактирование его результатов.

Заключение. Таким образом, анализ проблемы на конкретных примерах позволяет сделать следующие выводы:

– машинный перевод все сильнее интегрируется в профессиональную деятельность переводчиков, из-за чего становится необходимым освоение переводчиками новых умений, связанных с использованием МП;

– постредактирование является неотъемлемой частью использования машинного перевода;

– для современных переводчиков постредактирование становится обязательным навыком, который не только повышает эффективность их деятельности, но и делает их более конкурентоспособными на рынке труда.

1. Нечаева, Н.В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н.В. Нечаева, С.Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – №7 (25). – С. 64–72.

2. Дорожкина, В.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей / В.А. Дорожкина, М.А. Ивлева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – № 9(33). – С. 38–45.

3. Introduction to Machine Translation Post Editing – URL: https://www.linkedin.com/pulse/introduction-machine-translation-post-editing-rubric-lspde (date of access: 26.12.2024). – Text : electronic.

4. Постредактор – новая профессия на переводческом рынке – URL: https://www.promt.ru/press/blog/postredaktor-novaya-professiya-na-perevodcheskom-rynke/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ЗАВЕРШИТЕЛЬНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Жуков Д.А.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: русский глагол, завершительный способ действия, закономерность перевода, английский язык.

Анализируя особенности глаголов в русском и английском языках с точки зрения аспектологии, мы приходим к пониманию того, что глаголы могут не только передавать состояние чего-либо, но и указывать на вхождение в данное состояние [1]. Данная черта играет важную роль в понимании способов действия глагола, которую мы можем выражать с помощью добавления определенных аффиксов (преимущественно приставок и суффиксов).

Актуальность данного исследования обусловлена трудностями, возникающими при передаче изначального смысла русского глагола с завершительной семантикой средствами английского языка с минимальной степенью искажения, что связано с определенными расхождениями в струк-

турной составляющей сопоставляемых языков и в их аспектологическом и словообразовательном потенциале.

Цель исследования – выявить средства актуализации завершительной семантики русских глаголов при их переводе на английский язык.

Материал и методы. В ходе работы использованы дескриптивный, переводной и сопоставительный методы. Примеры перевода русских глаголов завершительного способа действия на английский язык заимствованы нами из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [2].

Результаты и их обсуждение. К глаголам завершительного способа действия относятся глаголы совершенного вида с приставкой *от-*, обозначающие завершение длительного действия или доведение действия до абсолютного конца (*отпеть*, *отдышаться*, *отгреметь*), а также с приставкой *до-* (*достроить*, *доплыть*, *доделать*) [3].

В результате исследования установлено, что завершительный способ глагольного действия в переводном тексте реализуется с помощью прямых эквивалентов из английского языка, синонимичных слов, а также фразовых выражений, имеющие похожее значение с русскими глаголами. Для лучшего понимания особенностей перевода этих глаголов на английский язык мы приведем некоторые примеры отрывков художественных произведений из НКРЯ.

1. Глаголы с приставкой *от-*:

Отстроить: (1) *Десяток новых деревянных домов лепились на самом берегу Подкаменной Тунгуски: пару лет назад факторию* ***отстроили*** *заново*. *– A dozen new wooden houses clung to the very shores of the Stony Tungus River: a few years earlier the trading station at Vanavara* ***had been rebuilt*** [Владимир Сорокин. Путь Бро (2004) | Vladimir Sorokin. Bro (Jamey Gambrell, 2011)].

(2) *А намек на Малахитовый зал тоже понятен: новое это помещение, которое под Кремлевским залом концертным* ***отстроено*** *для отдыха Внутреннего Круга и приближенных*. *– And the hint about the Malachite Chamber was also obvious: this new space, located under the Kremlin Concert Hall,* ***was built*** *for the rest and relaxation of the Inner Circle and their retinue* [Владимир Сорокин. День опричника (2006) | Vladimir Sorokin. Day of the Oprichnik (Jamey Gambrell, 2011)].

В примере (1) глагол *to rebuilt* обозначает ‘повторное строительство чего-либо’, что подразумевает либо замену изначального объекта, либо его ремонт. Глагол *to build* (2) является прямым эквивалентом русского глагола *строить*.

Отплыть: (3) *Вскоре я* ***отплыл****, шлюпка была слишком велика, чтобы один человек мог нормально управлять ею, поэтому я просто выгреб на середину реки и вверился течению;* <…>. *– I* ***set off****, the dinghy was too big for one person to steer normally, so I paddled to the middle of the river and let my-*

self go with the flow; <…> [Сергей Лебедев. Предел забвения (2010) | Sergei Lebedev. Oblivion (Antonina W. Bouis, 2016)].

В этом случае завершительный глагол переведен с помощью фразового глагола *to set off* (3), который указывает на завершение действия в пространстве, либо изменение состояния (переход от статичного состояния в состояние движения).

2. Глаголы с приставкой *до-*:

Доплыть: (4) ***Доплыв*** *до Енисея, гоны бросают лодки, грузятся на пароход, который идет в Красноярск, там сбывают товар и живут до весны;* <…>. *– On* ***reaching*** *the Yenisei, the runners would abandon the boats and load their take on the steamship that sailed to Krasnoyarsk; there they'd sell their goods and live until spring;* <…> [Владимир Сорокин. Путь Бро (2004) | Vladimir Sorokin. Bro (Jamey Gambrell, 2011)].

(5) <…> *Гордый мальчишка со смешным именем Макар, уже понимающий, что ему не* ***доплыть*** *обратно до пляжа. –* <…>, *this proud boy called Makar, who had already realized that he couldn't* ***swim*** *back to the shore now* [Сергей Лукьяненко. Дневной дозор (1999) | Sergei Lukyanenko. Day Watch (Andrew Bromfield, 2007)].

При переводе глагола *доплыть* (5) использован глагол *to swim* в нужной временной форме (при этом необходимо указывать место, в направление которого совершается действие). Глагол *to reach* (4) указывает на достижение пункта назначения и в зависимости от контекста может переводиться как ‘*доплыть*’.

Додуматься: (6) *Потом – такая догадка возникла однажды, но затем всякий раз случалась во сне заново – я* ***додумался****, что где-то в снежной мешанине есть и отпечатки сапог конвоя, который вряд ли шагал по целине, но их уже не распознать:* <…>. *– Later – the guess arose one night and then kept appearing every time – I* ***realized*** *that somewhere in the snowy mush were prints of the guards'boots, who were unlikely to have walked on the untouched snow, but they were no longer recognizable:* <…> [Сергей Лебедев. Предел забвения (2010) | Sergei Lebedev. Oblivion (Antonina W. Bouis, 2016)].

В данном случае глагол *to realize* (6) использован в значении ‘додуматься, осознать, понять’. В некоторых случаях могут использоваться такие фразовые выражения, как *to think of something*, которое сохраняет значение русского глагола.

Заключение. Результаты исследования показывают, что завершительный способ действия указывает на степень завершенности события или действия. Основной способ образования глаголов данного вида происходит при добавлении к инфинитивной (начальной) форме глагола приставок *до-* / *от-*, которые указывают на завершение процесса или действия. Отметим, что при переводе данных глаголов на английский язык существенное значение имеет контекст. Также стоит учитывать и то, что

из-за влияния контекста не во всех случаях будет допустимо использование прямых эквивалентов перевода русских глаголов в английском языке, а также фразовых выражений или синонимов. Следовательно, в английском языке более распространено применение синонимов, а также фраз и выражений, которые сохраняют оригинальный смысл значения глагола, но при этом соответствуют языковым и культурным реалиям английского языка и его носителей.

1. Comrie, B. Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – 142 p.

2. Национальный корпус русского языка. 2003–2022. – Текст : электронный. – URL: http://www.ruscorpora.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

3. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» : в 3 ч. – Ч. 2. : Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ С НОМИНАЦИЯМИ ЖИВОТНЫХ В СОСТАВЕ

Клышин В.А.,
студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: фразеология, сравнительный анализ, культурные коннотации, приемы перевода идиом.

Английский язык, один из самых широко используемых в мире языков, обладает богатым фразеологическим запасом, значительная часть которого включает идиомы, содержащие названия животных. Эти выражения не только обогащают язык, но и отражают культурные особенности и менталитет носителей языка. Как отмечает В.А. Маслова, «являясь средством развития культурных установок общества, язык не только хранит прошлые духовные достижения, но и определяет путь в будущее. Язык настолько пронизан культурой, что способен формировать национальный характер» [1, с. 38]. Перевод идиом представляет собой сложную задачу, поскольку их значение часто не может быть понято через прямой перевод. *Актуальность* данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа приемов перевода английских идиом с учетом их культурных и языковых особенностей.

Целью данного исследования является анализ и систематизация различных методов перевода английских идиом с номинациями животных в составе, а также выявление наиболее эффективных подходов для передачи их значения и стилистических особенностей в русском языке. В ходе работы проведен сравнительный анализ примеров, что позволяет глубже

понять механизмы функционирования идиом и их культурные коннотации в обоих языках.

Материал и методы. Материалом для исследования стал интернет-источник «Native English», содержащий английские идиомы. Методы: сравнительный анализ, интерпретация, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Устойчивые выражения возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке в своем переносном значении как эквиваленты слов [2, с. 212].

Для анализа и систематизации способов перевода идиом и выявления наиболее эффективного способа их передачи нами были рассмотрены 70 фразеологических единиц интернет-источника «Native English». В данной работе рассматриваются пять основных приемов перевода английских идиом, содержащих названия животных.

1. Подбор полного эквивалента – использование идиомы в целевом языке, которая имеет аналогичное значение и употребляется в схожих контекстах.

As meek as a lamb – ‘кроткий как ягненок’ [3]. Идиомы означают: ‘робкий’, ‘стеснительный’, ‘тихий’, ‘спокойный'. Формы оригинала и русского эквивалента полностью совпадают.

As awkward as a cow on roller skates – ‘как корова на льду’ [4]. Идиомы как на русском, так и на английском языках имеют одинаковое значение, несколько отличаясь лексическим составом: отсутствие слова *awkward* 'неловкий' и сопоставимые *roller skater* ‘роликовые коньки’ и ‘лёд’. Дословный перевод бы выглядел как ‘неловкий как корова на льду’, но данные переводческие трансформации помогают сохранить текст более естественным для носителей русского языка. Русское выражение ‘как корова на льду’ передает идею неуклюжести и неловкости, но звучит более привычно для русскоязычных.

2. Подбор фразеологического аналога – поиск выражения, которое передает схожую идею или образ, но не обязательно является точным переводом.

As blind as a bat – ‘слепой как крот’ [5]. В переводе на русский происходит замена ‘крот' вместо 'летучая мышь' в языке оригинале. Смысл идиом совпадает: описание кого-либо с плохим зрением.

Среди рассмотренных идиом было крайне много примеров, когда в переводе заменялось лишь само название животного, а остальная часть полностью сохранялась: *as strong as a lion* (‘лев’) – ‘сильный как бык’, *buy a pig* (‘свинья’) *in a poke* – ‘купить кота в мешке’.

В следующем примере перевода фразеологизма нет названия животного вообще: *as quiet as a mouse* – ‘тише воды, ниже травы’ [6]. В дословном переводе идиома звучала бы ‘тихий как мышь’. Но тем не менее русский аналог также передаёт значение аккуратности и беззвучности.

3. Описательный перевод – замена идиомы описанием ее значения, что позволяет сохранить смысл, но не всегда сохраняет оригинальную форму. Можно полностью убрать фразеологизм, заменив его обычной фразой, которая просто передает его смысл. Английская идиома *as busy as beaver* буквально переводится ‘занят как бобер’ и не имеет ни полного эквивалента-идиомы, ни фразеологического аналога [7]. Оригинал имеет значение ‘быть очень занятым’, можно заменить идиому описанием ее значения 'усердно работать' или вовсе одним словом ‘трудоголик’.

Следующая английская идиома *cast pearls before swine* имеет полный русский эквивалент ‘метать бисер перед свиньями’, но в силу небольшой распространенности идиомы в русском языке (английский аналог используется значительно чаще, вполне популярен и на бытовом уровне) здесь полностью обоснован, на наш взгляд, описательный перевод: ‘попусту тратить усилия на кого-либо’ [8]. Таким образом, в силу отсутствия популярности какой-либо идиомы описательный перевод может быть признан как более удачный.

4. Дословный перевод – попытка перевести идиому «по частям», сохраняя структуру оригинала – тоже может быть уместен в некоторых контекстах. Идиома *call the dogs off* имеет значение ‘прекратить преследование’, но, по нашему мнению, в литературном произведении, например, был бы вполне уместен дословной перевод идиомы – ‘отозвать собак’ [9].

В следующем случае можно использовать дословный перевод также из-за отсутствия полных фразеологических эквивалентов. *Like a deer caught in the headlights* – ‘словно олень, пойманный в свете фар’ [10]. Дословный перевод способен полностью передать эмоции, выглядит как дополнительное средство выразительности. При этом дословный перевод вполне выражает значение идиомы: ‘быть настолько напуганным или удивленным, что не можешь двигаться или думать’.

Заключение. В результате анализа английских идиом и систематизации способов их перевода на русский язык можно отметить, что наиболее эффективным и используемым способом является подбор фразеологического аналога. В сопоставляемых языках существуют идиомы со схожими значениями, но не являющиеся полными эквивалентами по форме. Гораздо реже встречается дословный перевод, которым переводчик пользуется, если нет прямого эквивалента, а аналог подобрать довольно сложно.

1. Маслова, В.А. Образы языка как главной национальной ценности / В.А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 15-17 октября 2019 г. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 38–40. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/30984 (дата обращения: 14.12.2024).

2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 376 с.

3. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/as-meek-as-a-lamb (дата обращения: 14.12.2024).
4. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/as-awkward-as-a-cow-on-roller-skates (дата обращения: 15.12.2024).
5. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/as-blind-as-a-bat (дата обращения: 18.12.2024).
6. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/as-quiet-as-a-mouse (дата обращения: 18.12.2024).
7. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/as-busy-as-a-beaver (дата обращения: 25.12.2024).
8. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/cast-pearls-before-swine (дата обращения: 25.12.2024).
9. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/call-the-dogs-off (дата обращения: 03.01.2025).
10. Native English. – URL: https://www.native-english.ru/idioms/like-a-deer-caught-in-the-headlights (дата обращения: 03.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК В МУЛЬТФИЛЬМАХ PIXAR (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА «ЭЛЕМЕНТАРНО»)

Конопелько В.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: эмотивная лексика, перевод, эмотивные конструкции, мультфильмы, эмоциональная экспрессия.

Эмоции играют важную роль в мультфильмах как образце медийного текста, обеспечивая эмоциональную или ассоциативную связь между зрителем и персонажами. Эмотивные конструкции, наполненные метафорами, идиомами и специфической лексикой, создают уникальную атмосферу и передают культурные особенности страны-производителя мультфильма [1]. В мультфильме «Элементарно», который будет нами рассмотрен далее, центральными персонажами являются Эмбер и Уэйд, чьи характеры и взаимодействия воплощают стихии огня и воды соответственно.

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью перевода мультфильмов как медийных текстов, отражающих культурные и эмоциональные аспекты исходного языка. Мультфильм «Элементарно», насыщен разнообразными эмотивными конструкциями, которые выполняют ключевую роль не только в межличностной, но и в межкультурной коммуникации.

Цель исследования – выявление особенностей перевода эмотивных конструкций с английского языка на белорусский язык и анализ их воздействия на зрительскую аудиторию.

Материал и методы. Материалами исследования послужили оригинальные диалоги из мультфильма «Элементарно» на английском языке, субтитры и дубляж на белорусском языке, выполненные профессиональными переводчиками Anekomaton, Plistačka, Vožyk, Алесем Гулевічем і Lepus81. Методы исследования включают сравнительный анализ, дескриптивный метод и элементы ассоциативного анализа.

Результаты и их обсуждение. Перевод и озвучка мультфильма на белорусский язык осуществлены группой профессиональных переводчиков Anekomaton, Plistačka, Vožyk, Алесь Гулевіч і Lepus81, чей вклад обеспечил сохранение языковых и культурных особенностей оригинального произведения [2]. Однако для более глубокого понимания особенностей перевода эмотивных конструкций нами было рассмотрено десять конкретных примеров из мультфильма «Элементарно». Каждый пример проанализирован с точки зрения лексико-грамматических и культурных трансформаций, использованных в переводах:

1. Стихийные фразеологизмы.

My stupid temper always kicks in (бел. Мой дурны характар заўсёды як з-пад пад пяра выходзіць).

Здесь белорусский перевод использует фигуральное выражение, что сохраняет образность оригинала, но делает его более привычным для носителей белорусского языка. Фраза приобретает акцент на раздражении (схожее с «терять самообладание»).

Water, always trying to water us down (бел. Вада, заўсёды яны спрабуюць нас ахаладзіць).

Здесь используются выражения с определенной образностью: в оригинале словосочетание *water down* связано с понятием ослабления чего-либо, а в белорусском переводе делается акцент на охлаждение (физическое воздействие воды).

It has us all in a broil (бел. Гэта нас усіх уварочвае ў міхур).

Фраза в переводе *ўварочвае ў міхур* трансформирует образ кипящей воды в мыльный пузырь, что делает метафору более динамичной, делая акцент на том, что ситуация критическая.

2. «Элементальные» метафоры.

Nobody waters down Fire (бел. Ніхто не пагасіць Агонь).

В выражении *Nobody waters down Fire* используется словосочетание *water down* относится к процессу ослабления, подавления или уменьшения силы чего-либо. Так, в оригинале это выражение подчеркивает невозможность ослабить, погасить «огонь» во всех возможных интерпретациях (в физической и абстрактной: внутренний огонь как темперамент). В белорусском переводе использован глагол *пагасіць*, что

переводится буквально как *погасить* или *затушить*. Перевод адаптирует первоначальное значение с учетом языковой и культурной специфики, сохраняя акцент на эмоциональном оттенке непобедимости и неотвратимости огня.

Make like a stream and flow somewhere else (бел. Падобна ручаю, паплывем кудысьці яшчэ).

В переводе на белорусский *паплывем* является основным глаголом, который вносит акцент на особенности водного потока – его плавности и легкости перемещения.

You're smoking (бел. Да ты сення пылаеш).

Фраза *You're smoking* в оригинале представляет собой разговорный жаргон, используемый для выражения восхищения внешним видом собеседника. В данном контексте *smoking* метафорически связывается внешней привлекательностью. Можно напрямую или образно передать значение данного выражения: *ты горяча* или *ты потрясающе выглядишь*. В белорусском переводе *пылаеш* адаптируется под этот образ с акцентом на пламя.

3. Символические обращения.

So, I don't hurt your feelings, Mr. Smokestack (бел. Каб не крыўдзіць тваіх пачуццяў, спадар Сцяган).

В оригинале обращение Эмбер к отцу как *Smokestack* используется для обозначения его фигуры с юмористическим подтекстом. В переводе на белорусский *Сцяган* сохраняет связь с дымом от огня, делая обращение более комичным и менее формальным.

Hey, Fern. (бел. Гэй, Папараць!).

В переводе на белорусский *Fern,* имя персонажа земной стихии, было адаптировано как *Папараць*, что является национальным растением, имеющим много ассоциаций с культурными праздниками и обычаями Беларуси. Такой перевод отсылает нас к образу растительности и земной стихии, добавляет элемент природы, так как папараць-кветка является характерным символом белорусского леса.

Mrs. Cumulus. (бел. Гаспадарыня Кучава́я).

В переводе на белорусский *Кучава́я* придает образу персонажа воздушной стихии ассоциацию с облаками, передавая их физическую форму и ветренный характер. Применение формы *Гаспадарыня* делает обращение более официальным и вносит культурную окраску, поскольку в белорусском языке такая форма часто используется для обращения к женщине с уважением и почтением.

4. Восклицания, связанные с элементами.

Holy dew drop! (бел. Святыя кроплі!).

Оригинальное восклицание *Holy dew drop!* является ярким выражением удивления, при этом слово *dew* (*рус. роса*) ассоциируется

с природной свежестью и чистотой. В белорусском переводе *Святыя кроплі!* также сохраняется образ чистой росы.

Burn! (бел. Згары!)

Восклицание *Burn!* в контексте огня является прямым призывом к действию, отражая силу огня. В белорусском переводе *Згары!* сохраняется тот же импульсивный характер фразы, однако звучит более угрожающе.

Oh, flame! (бел. Ай, полымя!)

Восклицание *Oh, flame!* подчеркивает импульсивность огня, а в белорусском переводе «Ай, полымя!» сохраняет этот образ с акцентом на эмоциональную реакцию. Выражение также передает не только эмоциональное восприятие огня, но и усиливает драматическую составляющую, что в некоторых случаях может ассоциироваться с чем-то близким к выражению недовольства или удивления в контексте ситуации.

Заключение. Результаты исследования показывают, что перевод эмотивных конструкций требует от переводчика учета культурного контекста, сохранения эмоционального воздействия и образности оригинала. Одним из вызовов является необходимость в поиске соответствующих эквивалентов для культурных и языковых особенностей, которые могут не иметь прямого аналога в белорусском языке. Переводчик сталкивается с необходимостью либо создавать новые конструкции, которые максимально приближены к оригиналу, либо адаптировать фразы с учетом специфики целевой аудитории, что требует глубоких знаний не только языка, но и культуры. Это особенно важно при переводе эмотивных выражений, которые напрямую связаны с восприятием персонажей, их эмоций и реакций в контексте мультфильма.

Белорусский язык, как менее распространенный в дубляже, предоставляет новые возможности для сохранения национальной идентичности через эмоциональную лексику. Различные элементы языка (фразеологизмы, идиомы, восклицания, обращения) могут служить не только для передачи эмоций, но и для отражения уникальной культурной среды, в которой они используются. Сравнение двух языков продемонстрировало необходимость баланса между сохранением оригинальной образности и адаптацией для целевой аудитории.

1. Эбзеева, Ю.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) / Ю.Н. Эбзеева, Г.Н. Ленько // Русистика. – 2016. – № 1. – С. 142–151.

2. КінаКіпа. – URL: https://kinakipa.site/movie?id (дата обращения 04.01.2025).

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА БЭКГРАУНДЕРА ОАО «ВИТЯЗЬ»

Королёва М.В.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: бэкграундер, публицистика, имидж, связи с общественностью, PR-текст, переводческие трансформации.

Современный мир коммуникаций стремительно развивается, и в этом бурном процессе важная роль отводится технологиям и практикам в сфере связей с общественностью, PR (пиар, паблик рилейшнз). Одним из главных инструментов PR является текст, который не только предоставляет информацию, но и помогает формировать общественное мнение, создает образы и укрепляет репутацию. Среди разнообразия PR-текстов особенное внимание на себя обращает бэкграундер, жанр, заслуживающий особого изучения и анализа.

В условиях информационного изобилия, когда доступ к данным практически не ограничен, значение бэкграундера становится более весомым. Он призван не только дополнять основные факты, но и формировать целостную картину, позволяя аудитории глубже вникнуть в суть вопроса. Это требует от PR-специалистов освоения специфических навыков и понимания методик подготовки таких текстов [1].

Актуальность исследования состоит в том, что в современном мире информационный поток стремительно увеличивается, что заставляет компании искать способы выделиться среди конкурентов. Бэкграундер как жанр PR-материала открывает возможность для налаживания глубоких и доверительных связей с общественностью, детально представляя организацию или продукт. В условиях растущего спроса на достоверность информации изучение этого жанра становится особенно важным.

Цель исследования – выделить переводческие особенности бэкграундера ОАО «Витязь» на английском и немецком языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Материал и методы. Материал для исследования предоставлен ОАО «Витязь». В ходе исследования мы применили следующие методы: метод выборки материала мы использовали для написания практической части исследования; с помощью сопоставительного метода был проведен анализ способов перевода; метод рефлексии по полученным данным был использован при формулировке выводов.

Результаты и их обсуждение. Анализ особенностей перевода информационного материала компании ОАО «Витязь» [2] на английский и немецкий языки позволяет выявить некоторые интересные аспекты в сравнительном контексте.

В обоих (английском и немецком) переводах структура текста остается практически неизменной по отношению к оригиналу. Информация раз-

делена на разделы, что способствует легкому восприятию текста и обеспечивает его последовательность для читателей на всех языках.

В переводе с русского языка на немецкий были использованы различные переводческие трансформации, которые помогают адекватно передать смысл оригинала, учитывая особенности и структуру немецкого языка. Рассмотрим ключевые трансформации более подробно.

Некоторые термины и фразы были переведены с помощью калькирования дословно или с минимальными изменениями, сохраняя структуру и значение оригинала. Например: открытое акционерное общество – *offene Aktiengesellschaft*, электрические зарядные станции – *elektrische Ladestationen*.

Перестановка при переводе заключается в изменении расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. В немецком языке порядок слов может значительно отличаться от русского. Например, в следующем предложении немецкий язык требует переформулировки в более естественном виде: На сегодняшний день ОАО «Витязь» активно расширяет свое присутствие на международных рынках – *Zur Zeit baut die OAG «Vityaz» ihre Präsenz auf den internationalen Märkten aktiv aus*.

В некоторых случаях при переводе нами были опущены детали или добавлены дополнительные пояснения для улучшения читаемости текста. Прием опущения мы использовали в следующем предложении: В качестве альтернативных видов продукции в стенах предприятия производятся также пожарная техника, мебель, стройматериалы – *Als alternative Produkte werden auch Feuerwehrtechnik, Möbel und Baumaterialien hergestellt*. Словосочетание «в стенах предприятия» было опущено в немецком тексте, так как его значение нерелевантно и легко восстанавливается в контексте.

В ниже приведенном примере мы использовали противоположную опущению трансформацию добавление с целью правильной передачи смысла предложения: В этот период «Витязь» начал активно диверсифицировать производство, внедряя передовые технологии и создавая новые продукты, что помогло сохранить конкурентоспособность – *In diesem Zeitraum begann «Vityaz», die Produktion aktiv zu diversifizieren, indem es fortschrittliche Technologien einführte und neue Produkte entwickelte, was dem Unternehmen half, wettbewerbsfähig zu bleiben* (добавление существительного *dem Unternehmen*).

В процессе перевода грамматической замене могут подвергаться грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения. В данном примере мы использовали замену формы слова, а именно, замену числа существительного: ОАО «Витязь» имеет огромный опыт, технические и интеллектуальные возможности, многолетнюю историю производственной и научной деятельности в различных сегментах рынка - *Die OAG «Vityaz» verfügt über große Erfahrungen, technische und intellektuelle Fähigkeiten, eine lange Geschichte der Produktion und wissenschaftliche Tätigkeit in verschiedenen Marktsegmenten* (замена единственного числа слова «опыт» на множественное «Erfahrungen»).

В следующем предложении мы применили замену частей речи, а именно существительное «удовлетворение» было заменено на глагол «befriedigen», что привело к перестройке синтаксической структуры предложения: Появление в мире большого количества электромобилей подвигло «Витязь» к удовлетворению спроса на электрозарядную инфраструктуру – *Das Aufkommen einer großen Anzahl von Elektroautos in der Welt veranlasste «Vityaz», die Nachfrage nach elektrischer Ladeinfrastruktur zu befriedigen.*

В ниже приведенном примере мы осуществили перевод деепричастного оборота глаголом-сказуемым с зависящими от него словами в составе предложения с однородными сказуемыми, т.е. применили замену членов предложения: Предприятие начинало с выпуска телевизоров и радиоэлектронной аппаратуры, со временем расширяя ассортимент и укрепляя свои рыночные позиции – *Das Unternehmen begann mit der Produktion von Fernsehgeräten und radioelektronischen Geräten und erweiterte im Laufe der Zeit sein Sortiment und festigte seine Marktpositionen*.

В приведенном переводе с русского на английский язык также было использовано достаточное количество различных переводческих трансформаций для адекватной передачи смысла оригинала.

Некоторые термины и фразы были переведены дословно с помощью калькирования, например: котлы электрические отопительные – *electric heating boilers*, электрозарядные станции – *electric charging stations*, деструкторы механические – *mechanical destructors*, аппараты квантовой терапии – *quantum therapy devices*, стерилизаторы воздушные – *air sterilizers*, рециркуляторы воздуха – *air recirculators*. Целью такой трансформации является сохранение значения и контекста оригинала, что особенно важно в переводе.

В следующем примере нами был использован прием опущения: Сегодня ОАО «Витязь» – крупнейшее промышленное предприятие города Витебска и одно из крупнейших в Республике Беларусь – *Today OJSC «Vityaz» is the largest industrial enterprise in Vitebsk and one of the largest in the Republic of Belarus*. В данном предложении слово «город» опущено, так как его значение легко восстанавливается в контексте.

Для более оперативного решения снабженческо-сбытовых вопросов, мобильности и гибкости во внешней кооперации и экспорте, быстрейшего продвижения продукции к потребителю созданы отдел обеспечения, отдел маркетинга и сбыта – *For more operative solution of supply and sales issues, mobility and flexibility in external cooperation and export, faster promotion of products to the consumer, a purchasing department, marketing and sales department were established*. В приведенном примере осуществлены грамматические трансформации, а именно замена частей речи (прилагательные «снабженческий» и «сбытовой» мы перевели на английский язык, используя существительные «supply» и «sales») и замена числа с единственного на множественное (отдел сбыта – *sales department*).

Перестановка членов предложения как один из способов синтаксической трансформации встречается в следующем примере:

Что касается телевизионной техники, в 2024 году выпущен телевизор диагональю 100 дюймов – *As for television equipment, a 100-inch TV set was released in 2024*. В английском варианте сказуемое «was released» и обстоятельство времени «in 2024» переносится в конец.

Во всех выше приведенных примеров очевидно, что в переводе с русского языка на немецкий чаще были использованы такие трансформации, как калькирование, перестановка языковых элементов, грамматические замены, добавления. Что касается перевода с русского языка на английский, то чаще всего были применены такие переводческие приемы, как калькирование, опущение, перестановка членов предложения, грамматические замены.

Заключение. Можно сделать вывод, что в процессе перевода с русского языка на немецкий и английский языки использовался широкий спектр переводческих трансформаций, включая лексические, грамматические, синтаксические, что способствовало адекватному и естественному восприятию переведенного текста на иностранном языке. В процессе перевода переводческие трансформации присутствуют в чистом виде, а также носят комплексный характер. Для максимально верного и адекватного перевода переводчику следует использовать различные виды переводческих трансформаций, а чаще всего целый комплекс трансформаций.

Переводческие приемы позволяют не только сохранить смысл исходного текста, но также делают его более доступным и понятным для немецкоязычной и англоговорящей аудиторий, учитывая лексические, синтаксические и культурные особенности.

1. Вылегжанин, Д.А. Теория и практика паблик рилейшнз / Д.А. Вылегжанин. – М. : Ф, 2019. – 371 с.

2. Официальный сайт ОАО «Витязь». – Витебск, 2024. – URL: https://www.vityas.com (дата обращения 27.12.2024).

ДВУЯЗЫЧНЫЕ СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Крихун А.В.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петрашко Т.Н., ст. преподавать

Ключевые слова: двуязычный словарь, межкультурное взаимодействие, лингвокультура, лексикографическое издание.

Прежде всего, необходимо отметить, что «современный этап жизни мирового сообщества характеризуется активным межкультурным взаимодействием и обменом профессиональной информацией» [11, с. 3], что приводит к значительному увеличению роли перевода специализированной лексики. Более того, именно сегодня неоспоримым является тот очевид-

ный факт, что «изучение иностранного языка без базовых знаний лингвокультуры соответствующей изучаемой страны в настоящее время не представляется возможным» [7, с. 883]. Данная ситуация обуславливает необходимость разработки и выпуска двуязычных справочников, содержащих специализированную информацию. Вместе с тем, несмотря на свою значимость, на сегодняшний день среди ученых отсутствует общее определение понятия «двуязычный словарь». Следовательно, *актуальность* данной статьи обусловлена необходимостью осмысления понятия двуязычных справочников через призму различных авторов и их подходов к этому феномену, что способствует более глубокому пониманию языковых и культурных процессов в современном мире.

В этой связи, *целью* данного исследования является выявление понятия, сущности и основных характеристик двуязычных справочников и словарей как ценных источников лингвокультурной информации.

Материал и методы. В статье были применены следующие методы исследования: теоретический анализ научной педагогической и учебной литературы; изучение и теоретический анализ трудов, посвященных различным вопросам об особенностях двуязычных справочников и словарей, а также методы обобщения и системного анализа.

Результаты и их обсуждение. По своей сути, «двуязычные словари выступают как важнейший источник изучения лексикографической мысли» [12, с. 1235] и значимый «источник литературного языка» [3, с. 215]. В то же время, «с позиции диалога культур двуязычные словари выступают как метод и средство познания и описания многообразия окружающей нас действительности, а также и как специфическая форма отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенности жизни и деятельности определенного народа» [10, с. 188].

Тем не менее, несмотря на свою значимость, на сегодняшний день среди ученых отсутствует общее определение понятия «двуязычный словарь»: разные авторы предоставляют разнообразные определения (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Сущностное определение понятия «двуязычный словарь»

Автор и ссылка на его публикацию	Авторское определение
1	2
Л.В. Алимпиева [1, с. 43]	Двуязычный словарь или словарь перевода – это специализированный словарь, используемый для перевода слов или фраз с одного языка на другой.
В. Алпатов [2, с. 29]	Двуязычный словарь – это словарь, который предполагает описание лексики двух языков: входного языка – языка, с которого производится перевод, и выходного – языка перевода.
М.В. Влавацкая [4, с. 61]	Двуязычный словарь – это комбинация одноязычного и двуязычного словарей, при преобладании справочника первого типа.

Л.А. Девель [5, с. 25]	Двуязычный словарь – это основной словарь для декодирования (перевода с чужого, иностранного, часто английского языка на родной) окружающей действительности, наиболее распространенный тип словарей, где наряду с краткими лексикологическими, грамматическими, зачастую фонетическими указаниями к вокабуле дается перевод данного слова в разных его значениях на другой язык.
Н.А. Котельникова, М.Н. Смирнова [6, с. 167]	Двуязычный словарь – это универсальное средство обучения, которое дает двуязычное определение слову (его значение), ключ к правильному произношению (транскрипция слов, ударение), пополняет запас синонимов и антонимов, показывает то или иное слово в контексте, а также наглядно демонстрирует способы словообразования в изучаемом языке.
Л.Л. Нелюбин [8, с. 42]	Двуязычный словарь – это переводной словарь, ограниченный сопоставлением двух языков.
Н.М. Несова, Л.Я. Бобрицких [9, с. 446]	Двуязычные словари представляют собой особые лексикографические издания, представляющие единицы одного языка и их эквиваленты в другом языке.
М.А. Хлыбова [13, с. 214]	Двуязычные словари – это словари, содержащие языковые средства и терминологию на двух языках, одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности.
Р. Хартманн, Г. Джеймс [14, с. 50]	Двуязычный словарь – это тип словаря, который соотносит лексический состав двух языков посредством переводных эквивалентов, в противоположность одноязычному словарю, в котором толкования

Вместе с тем здесь также целесообразным представляется дать следующие *сущностные положения*, которые во многом определяют понятийный аппарат двуязычных справочников и словарей:

1) двуязычные словари и справочники, по своей сути, выполняют следующие «основные функции: учебную, эпиместическую (справочную), систематизирующую и нормативную» [16, с. 26];

2) двуязычные словари и справочники устанавливает связи между двумя языками и, как следствие, соотношение между двумя культурами;

3) данные двуязычные издания, как правило, состоят из двух ключевых разделов, в которых систематизировано изложены языковые единицы одного языка (как входящего языка) с последующим их переводом на другой язык (выходной язык).

Заключение. Таким образом, анализ вышеизложенного в данной работе позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Двуязычные словари и справочники представляют собой специализированные и используемые для перевода издания, содержащие единицы одного языка и их эквиваленты в другом языке, одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности.

2. Двуязычные словари и справочники, представляя собой важнейший источник лексикографической мысли и литературного языка, являются также и значимым источником лингвокультурной информации. Они не только устанавливают связи между двумя языками и культурами, но и, отражая особенности жизни и деятельности определенного народа, являются

методом познания многообразия окружающей нас действительности. Их функции, от учебной до нормативной, обеспечивают не только языковую, но и культурную коммуникацию, подтверждая необходимость дальнейшего изучения этого феномена для создания более полных и эффективных справочников.

1. Алимпиева, Л.В. Принцип учета интересов различных категорий пользователей двуязычного словаря / Л.В. Алимпиева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 6. – С. 43–46.

2. Алпатов, В. Языкознание. От Аристотеля до компьютерной лингвистики / В. Алпатов. – М. : Альпина Нон-фикшн, 2018. – 253 с.

3. Бовсуновская, А.И. Двуязычные словари как источник истории русского литературного языка / А.И. Бовсуновская // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – Кн. 3. – С. 215–221.

4. Влавацкая, М.В. Новые направления и тенденции в двуязычной лексикографии / М.В. Влавацкая // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 2 (9): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 61– 65.

5. Девель, Л.А. Двуязычная лексикография / Л.А. Девель // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2011. – № 3. – С. 25–29.

6. Котельникова, Н.А. Место словаря в обучении иностранному языку / Н.А. Котельникова, М.Н. Смирнова // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). – С. 166–168.

7. Макарова, Е.Ю. Лексикографический аспект лингвострановедения / Е.Ю. Макарова // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 883–886.

8. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.

9. Несова, Н.М. Представление словаря в теоретической и учебной лексикографии / Н.М. Несова, Л.Я. Бобрицких // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 439–450.

10. Разливанова, И.С. Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации / И.С. Разливанова // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (11). – С. 188–193.

11. Савчиц, А.С. Методика составления учебного двуязычного словаря-глоссария лингводидактических терминов: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А.С. Савчиц; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. – Москва, 2015. – 24 с.

12. Сафиуллина, Г.Р. Двуязычные словари как источник изучения лексикографической мысли (на примере татарско-русских и русско-татарских словарей второй половины XX века) / Г.Р. Сафиуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – кн. 5. – С. 1235–1248.

13. Хлыбова, М.А. К вопросу о принципах составления двуязычного терминологического словаря / М.А. Хлыбова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 214–216.

14. Hartmann, R.K., Dictionary of lexicography / R.K. Hartmann, G.James .– New York: Routledge, 1998 . – P .49–54.

АНТРОПОНИМЫ И ЭРГОНИМЫ В КОРОТКОМЕТРАЖНОМ ФИЛЬМЕ-БИОГРАФИИ О МИХАИЛЕ БАХТИНЕ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Леоненко Я.И.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова: антропоним, эргоним, перевод, безэквивалентная лексика, переводческие трансформации.

Короткометражный фильм-биография, созданный студентами факультета гуманитарного знания и коммуникаций ВГУ имени П.М. Машерова, призван развить социокультурные и лингвистические компетенции современной учащейся молодежи. Созданный на русском языке, а затем дополненный и переведенный на английский язык, он служит для того, чтобы познакомить с «витебским периодом» в биографии М.М. Бахтина. Однако в нем присутствует определенный вид лексики, который представляет научный интерес. В частности, выделяются антропонимы и эргонимы, которые, в свою очередь, не имеют прямых соответствий в английском языке. Таким образом, их передача на английский язык вызывает определенные затруднения для переводчика. В связи с вышеизложенными условиями *целью* данной научной работы является выявление и анализ трудностей перевода антропонимов и эргонимов Витебска из короткометражного фильма-биографии о Михаиле Бахтине.

Материал и методы. Приоритетными методами исследования были анализ, сопоставление, описание, сравнение. Материалом для научной работы послужил короткометражный фильм-биография, созданный студентами ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Данный короткометражный фильм-биография как средство расширения фоновых знаний имеет большую ценность. Как отмечает С.В. Николаенко, такой фильм выполняет следующую важную задачу: «взаимодействовать с артефактами и объектами прошлого с точки зрения эффективного коммуникативного общения» [1, с. 53]. Дополним, что фильм призван познакомить с историческим периодом в жизни известного философа, таким образом, его перевод на английский язык может выполнить такую же задачу не только в русскоязычной среде, но и в англоязычной. Отметим, что перевод на английский язык не только выполняет описанные ранее задачи, но и дает возможность использовать переведенные термины в речи, предоставив потенциальные эквиваленты при переводе с русского на английский язык.

Понятия «антропоним» и «эргоним» в современной научной сфере определены достаточно четко.

Антропонимы являются именами собственными человека, в частности, «личные имена в их официальной (полной), домашней (краткой, гипокористической), уменьшительно-ласкательной (деминутивно-мелиоративной) и увеличительно-уничижительной (аугментативно-пейоративной) формах, вторые и последующие имена, отчества, дедичества, андронимы, гинеконимы, патронимы, фамилии, вторые фамилии, прозвища, псевдонимы, клички, криптонимы, уличные фамилии и др.» [2, с. 96], т.е. в основном антропонимы представляют собой «имена людей, отчества, фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, криптонимы» [3, с. 9].

Среди таких в фильме выделяются:

Имена: *Михаил*, *Марк*, *Казимир*, *Павел* и др.

Фамилии: *Пумпянский*, *Медведев*, *Малевич* и др.

Патронимы (отчества): *Михайлович*, *Александровна*.

Гипокористики (уменьшительно-ласкательные имена): *Ваня*, *Мишук*, *Ленушка*.

Также отметим, что присутствуют и инициалы наряду с фамилией: *А. В.*, *М.*

В то же время эргоним – «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» (цит. по [4, с. 3]).

В теории перевода обозначенные понятия относятся к безэквивалентной лексике, т.к., как отмечает Л.С. Бархударов, безэквивалентная лексика – это «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [5, с. 94], в частности, такими можно считать «имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка» [5, с. 94], поэтому они требуют иного подхода к их передаче с русского на английский язык.

Таким образом, в ходе исследования были использованы переводческие трансформации по классификации В.Н. Комиссарова. Данные лексические трансформации признаны наиболее часто используемыми в научном сообществе, поэтому были взяты за основу для перевода на английский язык. В частности, были использованы такие приемы, как калькирование и транслитерация.

Калькирование – это «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» [6, с. 173]. Следует подчеркнуть, что ИЯ и ПЯ представляют собой «исходный язык» и «язык перевода» соответственно, в нашем случае ИЯ – русский язык, а английский – ПЯ, т.е. происходит перевод с русского на английский язык.

В свою очередь, транскрипция и транслитерация – «это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [6, с. 173]. Транслитерация представляет наибольший интерес, т.к. в ходе работы была использована международная система ИКАО («Doc 9303, Machine Readable Travel Documents, Eighth Edition, 2021» [7]), которая закреплена «Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 июля 2024 г. № 251» [8].

Проанализировав весь текст короткометражного фильма-биографии, нами были составлены 2 списка: первый включал антропонимы (18 наименований), во второй вошли эргонимы (8 наименований). В соответствии с этим был достигнут следующий результат с указанием категории и способа перевода:

1. Антропонимы.

Транслитерация:

Михаил Михайлович Бахтин – Mikhail Mikhailovich Bakhtin

Марк Шагал – Mark Shagal (Marc Chagall)

Казимир Малевич – Kazimir Malevich

Павел Медведев – Pavel Medvedev

Лев Пумпянский – Lev Pumpianskii

Рахиль Миркина – Rakhil Mirkina

Елена Александровна Околович – Elena Aleksandrovna Okolovich

Ленушка – Lenushka

Мишук – Mishuk

Михал Михалыч – Mikhal Mikhalych

М. Каган – M. Kagan

Федор Михайлович Достоевский – Fedor Mikhailovich Dostoevskii

Вера Мирцева – Vera Mirtseva

Нерадовский – Neradovskii

В. Волошинов – V. Voloshinov

А.В. Луначарский – A.V. Lunacharskii

Ваня Соллертинский – Vania Sollertinskii

Пушкин – Pushkin

2. Эргонимы.

Калькирование:

Витебское народное художественное училище – Vitebsk People's Art School

Пролетарский университет – Proletarian University

Центральная губернская библиотека «Дом книги» – Central Provincial Library «The House of Books»

Естественно-географический факультет – Faculty of Natural Sciences and Geography

Калькирование и транслитерация:

Витебская Алексеевская гимназия – Vitebsk Alekseevskaia Gymnasium

Витебский государственный университет – Vitebsk State University

Витебский институт народного образования – Vitebsk Institute of Public Education

Творческое объединение «Круг» – Creative association «Krug».

Следует отметить, что согласно указанному стандарту транслитерации имя и фамилия «Марк Шагал» записываются как «Mark Shagal». Однако в международной практике используется написание «Marc Chagall», поскольку художник проживал во Франции, где его фамилия была адаптирована в соответствии с нормами французской транскрипции.

В переводе названий учреждений и организаций может быть использован определенный артикль *the* в случаях, где это соответствует общепринятой практике английского языка, например, при наличии предлога *of* (*the Vitebsk Institute of Public Education, the Faculty of Natural Sciences and Geography*), а также в названии объединений и библиотек (*the creative association «Krug», the Central Provincial Library «The House of Books»*). В остальных случаях артикль опущен, что также может быть допустимо в зависимости от контекста. Выбор артикля основывался на стандартных нормах, однако возможны вариации в их использовании.

Заключение. В данной научной работе были рассмотрены трудности перевода антропонимов и эргонимов из короткометражного фильма-биографии о «витебском периоде» в биографии Михаила Бахтина. В ходе исследования были использованы такие переводческие трансформации, как калькирование, транслитерация, а также их комбинация. Особое внимание уделено передаче фамилии «Шагал» и особенностям использования определенного артикля с некоторыми эргонимами.

1. Николаенко, С.В. Изучение историко-культурных феноменов : (на примере «Дня Бахтина в Витебске») / С.В. Николаенко // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 4. – С. 50–54.

2. Мадиева, Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры : [сайт]. – Москва, 2012. – URL: https://cyberleninka.ru/article (дата обращения 17.01.2025).

3. Доможилкина, Е.И. Значимые антропонимы в литературе для детей в лингвокультурологическом и переводческом аспекте (на материале сказок Беатрикс Поттер) : [сайт]. – Санкт-Петербург, 2016. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream.pdf (дата обращения 17.01.2025).

4. Темникова, Е.И. Эргонимы-реплики в современном городском ономастиконе (оценка и функционирование по данным эксперимента) : [сайт]. – Екатеринбург, 2021. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/104833/1/m_th_e.i.temnikova_2021.pdf (дата обращения 17.01.2025).

5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.

6. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для интов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

7. Doc 9303 Machine Readable Travel Documents, Eighth Edition, 2021 : [сайт]. – Canada, 2021. – URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p3_cons_en.pdf (дата обращения 17.01.2025).

8. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 июля 2024 г. № 251 О порядке организации работы с паспортом гражданина Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2003. – URL: https://pravo.by/document (дата обращения 17.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО КИНОТЕКСТА (НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА «АМЕРИКАНСКАЯ ФАБРИКА»)

Метелица А.А.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бочкова Г.Ш., ст. преподаватель

Ключевые слова: кинотекст, киноперевод, научно-популярный текст, адаптация, особенности перевода.

В условиях глобализации и активного международного обмена знаниями наблюдается рост интереса к научно-популярным фильмам как к инструменту передачи сложной информации широкой аудитории. Это актуализирует необходимость изучения адаптации подобных текстов для различных культурных и языковых контекстов.

Целью данной статьи является анализ и выявление особенностей перевода научно-популярного кинотекста на примере фильма «Американская фабрика», а также определение ключевых факторов, влияющих на успешность его перевода.

Материал и методы. Материалом послужили оригинальная английская версия фильма «Американская фабрика», его официальные субтитры и локализованная версия, на основе которых были проведены лингвистический, сравнительно-сопоставительный и контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Согласно определению, предложенному в Энциклопедическом словаре Афанасьева [1], *«научно-популярное кино представляет собой жанр, целью которого является популяризация в общедоступной форме научных знаний, рассказывающих о развитии науки и техники и их взаимодействии с практикой, с использованием выразительных средств кинематографа»*. Это направление включает в себя как документальные фильмы, так и художественные картины, в основе которых лежит достоверный научный материал.

Перевод научно-популярного кинотекста представляет собой сложный процесс, который требует не только глубокого знания языка, но и понимания особенностей научной коммуникации, культурного контекста

и мультимодальности. Основной задачей переводчика является сохранение научной точности и доступности материала, что подвергает его работу многочисленным вызовам. Для успешного достижения этой цели применяются различные стратегии перевода, выбор которых зависит от жанровых особенностей текста, специфики аудитории и технических ограничений, таких как необходимость синхронизации текста с визуальным рядом [2].

Фильм «Американская фабрика» («American Factory»), выпущенный в 2019 году, является документальной работой режиссеров Джулии Райхерт и Стивена Богнара. Картина рассказывает реальную историю возрождения промышленного предприятия в американском штате Огайо, где на месте заброшенного завода компании General Motors китайская корпорация Fuyao Glass America открывает производство автомобильного стекла. Это событие становится символом столкновения двух мировых экономических систем и культурных ценностей, а также демонстрирует влияние глобализации на современное общество [3].

«Американская фабрика» представляет собой богатый источник лингвистических и культурных феноменов, которые требуют внимательного подхода при переводе. Картина освещает проблемы глобализации, взаимодействия различных культур и экономических систем, что ставит перед переводчиком задачи не только точного воспроизведения содержания, но и адаптации терминологии и реалий для русскоязычной аудитории.

Фильм насыщен экономическими терминами, многие из которых имеют устоявшиеся эквиваленты в русском языке, однако их использование требует учета контекста и уровня подготовки аудитории: *unionization – профсоюзная организация, profit margin – прибыльная маржа, safety audit – проверка безопасности, production quota – производственная норма, layoffs – сокращения, collective bargaining – собрание трудового коллектива, supply chain – цепочка поставок, job security – гарантия занятости*.

Фильм также изобилует аббревиатурами, такими как *OSHA* (Occupational Safety and Health Administration – Управление по охране труда), *ROI* (Return on Investment – возврат на инвестиции) и другие. Для русскоязычной аудитории важно предоставить расшифровку и, при необходимости, пояснение этих терминов.

В фильме представлены значительные различия в подходах к труду и управлению между американской и китайской культурами. Для русскоязычной аудитории важно адаптировать эти особенности, учитывая их культурный и социальный контекст:

1. Китайский управленческий стиль.

Фильм демонстрирует строгость и иерархичность китайской системы управления. При переводе использовались нейтральные формулировки, такие как *«жесткий контроль»*, вместо более эмоционального *«авторитарный стиль»*, чтобы избежать негативной окраски и сохранить объективность.

2. Американские трудовые нормы.

Особое внимание уделено различиям в трудовых подходах. Например, концепция *«overtime»* (сверхурочная работа) в США отражает рыночные реалии, где переработка воспринимается как необходимость. В китайском же контексте сверхурочные часто рассматриваются как часть повседневной работы, что в переводе требует пояснений.

3. Трудовая этика.

Китайская трудовая этика, включая долгие рабочие часы и минимальные перерывы, адаптирована в переводе как *«интенсивный труд»* с дополнительными пояснениями для зрителей.

4. Культурные разногласия.

Эпизоды, где американские рабочие жалуются на давление, переданы с акцентом на *«различия в подходах к труду»*. Это помогает избежать одностороннего восприятия и подчеркивает взаимное непонимание между культурами, а не критику одной из сторон.

Анализ перевода научно-популярного фильма *«Американская фабрика»* показывает, что перевод соответствует критериям качества, однако в некоторых местах требуется улучшение лексической точности и культурной адаптации. Дальнейшая работа над переводом могла бы включать доработку отдельных терминов и более глубокое изучение культурных реалий. Исследование перевода позволяет подчеркнуть важность комплексного подхода к локализации научно-популярных фильмов.

Заключение. Таким образом, в данной статье были рассмотрены особенности перевода научно-популярного кинотекста на основе анализа значимого документального проекта – научно-популярного фильма *«Американская фабрика»*. Эта кинокартина, освещающая сложные экономические темы, предоставила обширный материал для изучения терминологии, культурно-специфических реалий, а также методов адаптации текста для русскоязычной аудитории.

На основе проведенного исследования были разработаны рекомендации по переводу научно-популярного кинотекста экономической тематики:

1) переводчик должен использовать гибкий подход, сочетая точность и адаптацию;

2) в работе над экономическими терминами рекомендуется составлять глоссарии, а также согласовывать их использование с экспертами;

3) при работе с культурно-специфическими элементами стоит учитывать культурные ожидания целевой аудитории, используя пояснения или эквиваленты.

Исследование позволило не только глубже изучить специфику перевода научно-популярного кинотекста, но и предложить рекомендации для его оптимальной адаптации. Полученные результаты могут быть полезны переводчикам, работающим в области экономического перевода, а также

исследователям, занимающимся изучением особенностей межкультурной коммуникации.

1. Кино. Энциклопедический словарь / С.И. Юткевич, Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд [и др.] ; под ред. С.И. Юткевич – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 640 с.

2. Григорьева, Г.Е. Специфика перевода кинотекста / Г.Е. Григорьева, Е.О. Соснина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2009. – №. 7. – С. 32–38.

3. Прокудина, С. Китайцы в Огайо, или роботам профсоюз не нужен / С. Прокудина. – Текст: электронный // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» – 2021. – URL: https://www.solidarnost.org/Blog/svetlana-prokudina/kitaytsy-v-ogayo-ili-robotam-profsoyuz-ne-nuzhen.html (дата обращения: 10.01.2025).

4. Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для спец. (направление специальности) 1-21 05 02-04 Русская филология (русский язык как иностранный) / сост. Е.Н. Горегляд ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Филологический фак., Каф. общего и русского языкознания. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/9771 (дата обращения: 10.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕН В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ DISNEY С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТФИЛЬМА «ЭНКАНТО»)

Павлюкова Т.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Береснева А.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова: анимационные фильмы, перевод песен, аудиовизуальный перевод, песенный текст, переводческие стратегии.

Л.С. Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения на родном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1, с. 11].

Изучение особенностей перевода песенных текстов представляет собой относительно новое направление в переводоведении, которое начало активно развиваться лишь в последние годы и постепенно привлекать все больше внимания исследователей [2, с. 16]. Этот процесс требует от переводчика не только глубоких знаний языка, но и умения учитывать культурные, музыкальные и ритмические особенности оригинального текста. Особенно ярко эта специфика проявляется при переводе песен из мультфильмов студии Disney, которые славятся своей музыкальностью, эмоциональностью и тесной связью с сюжетом.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью анимационных фильмов в глобальной культурной среде, где мультфильмы студии Disney занимают особое место. Перевод песенных текстов в таких фильмах представляет собой сложную задачу, поскольку требует учета не только лексических и грамматических аспектов, но и музыкальной структуры, культурных контекстов и эмоциональной нагрузки оригинала.

Цель исследования – выявление ключевых методов и приемов перевода песенных текстов на основе анализа их функциональных, языковых и структурных характеристик.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были использованы оригинальные тексты песен из анимационного фильма студии Disney «Encanto» («Энканто», 2021 г.) и их переводы на русский язык. Методы исследования включают описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Адаптация песенных текстов является особым видом художественного перевода, требующим от переводчика не только лингвистических, но и музыкально-поэтических навыков. Такие тексты включают элементы, которые должны сохранять свою эстетическую и эмоциональную ценность, не теряя при этом смысла и функциональности в целевом языке.

Нами был проведен анализ песен, в которых переводчики демонстрируют различные подходы к воспроизведению содержания и формы. Анализ включает в себя песенные произведения из мультфильма *«Encanto» («Энканто»)* 2021 г. Этот мультфильм отличается сложными музыкальными композициями, насыщенными рифмой и метафоричными текстами, что делает процесс их перевода особенно интересным и показательным

Мы проанализировали оригиналы песен «The Family Madrigal» [3] («Семейство Мадригаль» [4]) и «We don’t talk about Bruno» [5] («Не упоминай Бруно» [6]) и их перевод на русский язык.

1. Смысловое содержание.

Перевод в целом сохраняет смысл оригинала, передавая ключевые идеи: уникальность семейства, роль бабушки (*Abuela),* как главы семьи. Тем не менее, в некоторых строках наблюдаются различия оригинала и перевода:

– *«She led us here so many years ago»* (досл. *«Она привела нас сюда много лет назад»*).

В русском дубляже строка *«Вот нашла она край дивный, словно сон»* отличается использованием более поэтического образа, который добавляет эмоциональную окраску (*«дивный, словно сон»*). Такой подход усиливает художественное впечатление текста, но при этом несколько изменяет исходное значение оригинальной фразы.

– *«There's just a lot you've simply got to know»* (досл. *«Просто есть многое, что тебе нужно узнать»*).

В дубляже российской кинокомпании «Невафильм» строка *«Но лучше по порядку обо всем! Идем!»* – строка адаптирована с добавлением приглашения к действию, что соответствует контексту песни, но не передает точное содержание оригинала.

– *«Where all the people are fantastical and magical»* (досл. *«Где все люди фантастические и волшебные»*).

Во фразе *«Моя родня – это чудес волшебный фестиваль»*, используемой в дубляже, слово «*фестиваль»* добавляет более яркий оттенок праздника и веселья, чего мы не можем наблюдать в оригинале.

– Оригинальная фраза *«One strong, one graceful» / «Perfect in every way»* (досл. *«Одна сильная, другая изящная»*) передает основные черты двух персонажей: одна из них сильная, а другая – грациозная, что отражает их уникальные качества.

В русском переводе *«Одна силачка, вторая кладезь чар»* добавляется слово *«кладезь»*, что усиливает образ второй героини, представляя ее не просто как грациозную, но и как нечто ценное, полное магии и очень важное в семье Мадригаль. Также фраза *«Perfect in every way»* в оригинале указывает на идеальность персонажа Изабеллы. В русском переводе же эта идея об идеальности прослеживается лишь косвенно через упомянутое выше слово *«кладезь»* как показатель ценности.

– *«When she's unhappy, well, the temperature gets weird»* (досл. *«Когда она недовольна, температура становится странной»*).

В строке из дубляжа *«Как разозлится – в небе молнии и шквал»* добавляются конкретные природные явления, что делает описание более развернутым и ярким для зрителя.

2. Структура предложений.

Перевод отличается более свободной структурой. Предложения сокращены, синтаксис упрощен, что позволяет сохранить легкость и ритмичность песни:

– Строка *«Тут есть свой ритм, и ноги просятся плясать»* звучит более разговорно и живо в отношении русского языка, чем оригинальное *«So full of music, a rhythm of its own design»* (досл. *«Он полон музыки, ритма, созданного им самим»*).

– В оригинальной фразе сохраняется некоторая неопределенность (*«She can heal you with a meal»*), в то время как в переводе акцент на *«стряпне»* четко определяет, что речь идет о готовке.

3. Рифма.

Рифма в переводе на русский язык активно используется для сохранения музыкальности текста, используется внутренняя рифма: *«закон – сон», «рожден – обо всем», «грозу – красу», «невдомек – толк», «моя – стряпня»*.

Рифмы местами отличаются от оригинальных. В оригинале, например, присутствует перекрестная рифма *«show – ago», «grow – know», «brain –*

rain», тогда как в переводе соблюдается парная рифма, что больше соответствует русской песенной традиции.

Несмотря на присутствие рифмы в оригинале, в русском переводе строки построены таким образом, чтобы сохранить музыкальность и гармонию, что особенно важно для песенного формата. Однако при этом сильно меняется смысл оригинальной фразы. Это свидетельствует о том, что переводчик использует другие средства, такие как ритм, интонация и структура предложений, чтобы передать атмосферу песни и сохранить ее мелодичность.

В песенном тексте рифма часто играет важную роль в создании гармонии и ритма, однако в случае, когда в оригинале рифмы нет, переводчик должен найти способы компенсировать этот аспект. В данном случае, несмотря на отсутствие рифмованных строк, переводчик успешно сохраняет плавность и музыкальность текста, что позволяет песне звучать органично на русском языке, сохраняя ее эмоциональный и звуковой эффект.

4. Приемы перевода.

При переводе используются различные переводческие приемы, усиливающие эмоциональность персонажей: 1) замены (*«There's just a lot you've simply got to know» – «Но лучше по порядку обо всем! Идем!», «Bruno says, It looks like rain» – «Бруно нагадал грозу!»*); 2) опущения (в переводе отсутствует прямая отсылка к ежегодным благословениям семьи *«And every year our family blessings grow»*); 3) калькирование (сохранение идеи о бабушке как главе семьи *«Abuela runs this show» – «Вот Бабуля – ее слово здесь закон»)*; 4) модуляция (*«A rhythm of its own design»* (досл. *«ритм, созданный сам по себе»*) трансформируется в *«Тут есть свой ритм»*, что делает текст более естественным для восприятия); 5) конкретизация (*«temperature gets weird»* в русском переводе используется конкретизация погоды через *«молнии и шквал»)*.

Заключение. Перевод песен из мультфильмов Disney на русский язык представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором сочетаются элементы лингвистики, музыки и культурологии. Проанализированные примеры демонстрируют, что успешный перевод песенного текста требует от переводчика не только сохранения смысла и функциональности оригинала, но и адаптации к музыкальным и ритмическим особенностям целевого языка. Особое внимание уделяется рифме, ритму и эмоциональной составляющей, которые являются ключевыми элементами песенного текста. Применение таких переводческих приемов, как модуляция, конкретизация и адаптация, позволяет передать атмосферу оригинала и сохранить его художественную ценность.

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Козуляев, А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы

аудиовизуального перевода / А.В. Козуляев // Вестник Пермского национального исследоват. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь, 2015. – С. 3–24.

3. The Family Madrigal. – URL: https://lyricstranslate.com/en/encanto-ost-family-madrigal-lyrics.html (дата обращения 04.01.2025).

4. Семейство Мадригаль. – URL: https://lyricstranslate.com/ru/encanto-ost-semeystvo-madrigal′-lyrics.html (дата обращения 04.01.2025).

5. We Don't Talk About Bruno. – URL: https://lyricstranslate.com/ru/encanto-ost-we-dont-talk-about-bruno-lyrics.html (дата обращения 04.01.2025).

6. Не упоминай Бруно. – URL: https://lyricstranslate.com/ru/encanto-ost-ne-upominay-bruno-lyrics.html (дата обращения 04.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН ВЕРСИИ ЖУРНАЛА WORLD ECONOMIC MAGAZINE)

Тарасова А.Д.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ковалёва А.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: термин, экономический термин, контекстуальность, многозначность.

В условиях глобализации и динамичного развития мировой экономики перевод экономических терминов становится предметом особого научного внимания. Экономическая терминология, как отражение быстро меняющихся концепций и процессов, требует высокой степени точности и адекватности при переводе. Однако практика показывает, что данный процесс сопряжен с множеством трудностей, возникающих как на языковом, так и на культурном уровнях.

Актуальность данного исследования определяется возрастающей значимостью точного перевода экономических терминов в контексте международного взаимодействия и интеграции. В условиях глобального обмена информацией ошибки в переводе могут привести не только к недопониманию, но и к серьезным юридическим и финансовым последствиям. Более того, отсутствие унифицированных стандартов в области перевода экономической терминологии создает препятствия для научных исследований и практической деятельности специалистов различных областей.

Целью данного исследования является систематизация и анализ основных трудностей, возникающих при переводе экономических терминов, а также выработка рекомендаций по их преодолению.

Материал и методы. Для более глубокого изучения особенностей функционирования экономических терминов мы обратились к научным трудам Е.В. Кулевской «Семантическая структура термина» и Е.С. Кули-

ковой «Современный экономический дискурс: проблема описания». В качестве основы для практического анализа были использованы статьи онлайн версии журнала «World Economic Magazine». Основные методы, используемые в ходе данного исследования: описательно-аналитический и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Поскольку ученые не дали точного определения понятию экономический термин, мы попробуем сформулировать его сами, опираясь на исследования в области терминоведения. Само понятие термин определяется как отдельное слово или образованное на основе имени существительного сочинительное словосочетание, которое обозначает профессиональное понятие, необходимое в процессе профессионального общения в какой-либо сфере (управленческой, педагогической, научной и др.). Таким образом, экономический термин – это единица языка (слово, словосочетание, аббревиатура, сочетание слова и цифр-символов), которая имеет специфическое значение в области экономики и используется для обозначения определенных понятий, явлений, процессов или категорий, связанных с экономической деятельностью.

В ходе анализа данного лингвистического явления, мы выделили две основные классификации экономических терминов, которые в той или иной степени влияют на адекватность перевода.

Экономические термины на морфологическом уровне можно подразделить на:

1. Простые термины. Они состоят из одного корня и не содержат дополнительных морфем, таких как приставки или суффиксы, и представляют собой базовые единицы языка. Пр.: *deal* – сделка, *profit* – прибыль, *trade* – торговля.

2. Сложные термины. Образуются путем соединения двух и более корней, также могут включать аффиксы. Как правило, они имеют более специфическое значение. Пр.: *stockholder* – акционер, *creditworthiness* – кредитоспособность, *e-commerce* – коммерция, осуществляемая через интернет.

3. Составные термины. Состоят из двух и более слов, которые вместе образуют единое понятие. Часто они используются для обозначения сложных концепций. Пр.: *shadow economy* – теневая экономика, *currency rate* – курс валют, *annualized percentage rate of interest* – годовая процентная ставка.

4. Термины-сокращения. Как правило, представляют собой сокращенные путем аббревиации словосочетания, которые широко используются в экономике для повышения удобства в обмене информацией. Пр.: *GDP* (gross domestic product) – ВВП (валовой внутренний продукт), *VAT* (value added tax) – НДС (налог на добавленную стоимость) [1, с. 32 – 34].

Мы также рассмотрели термин с точки зрения его семантической структуры и обнаружили, что одна языковая форма вызывает ассоциации с разнообразными значениями, что свидетельствует о наличии терминологической полисемии. Согласно исследованиям Е.Г. Беляевской, можно выделить:

1. Однозначные термины, которые характеризуются четким и фиксированным значением, которое не допускает альтернативных интерпретаций.

2. Термины с промежуточным типом лексем – этот тип включает слова, которые могут использоваться в нескольких контекстах, при этом их значения остаются близкими и взаимосвязанными, но не идентичными.

3. Термины с многозначной гомогенной семантической структурой – здесь мы имеем дело с терминами, которые имеют несколько значений, но все они относятся к одной и той же области знания.

4. Гетерогенные семантические структуры – этот тип включает термины, которые имеют несколько значений, относящихся к различным областям знания [2, с. 177].

Подробнее остановимся на терминах с промежуточным типом лексем и гетерогенных семантических структурах. Так, например, в Кембриджском словаре дается следующее определение термина *"market" – a place where people go to buy or sell things, often outside* [3]. «Рынок» – место, куда люди ходят, чтобы продавать и покупать вещи, зачастую на открытом воздухе.

А в экономическом дискурсе можно найти следующее его значение: *"market" – a means by which the exchange of goods and services takes place as a result of buyers and sellers being in contact with one another, either directly or through mediating agents or institutions* [3]. «Рынок» – это средство, с помощью которого осуществляется обмен товарами и услугами в результате контакта покупателей и продавцов друг с другом либо напрямую, либо через посредников или учреждения. Пр.: *"On the weekend, we visited the local market where we bought fresh fruits and vegetables"*. Перевод: «На выходных мы с друзьями посетили местный рынок, где купили свежие фрукты и овощи».

"Investors are closely monitoring changes in the stock market to make informed decisions" [4]. Перевод: «Инвесторы внимательно следят за изменениями на фондовом рынке, чтобы принять обоснованные решения».

Как мы можем увидеть из примеров, термин *"market"* во всех случаях соотносится с деятельностью, которая направлена на приобретение и продажу какого-либо товара или услуг. Однако если в привычном для нас понимании *"market"* ассоциируется с чем-то физическим, куда можно пойти и что-то купить, то в экономической сфере данный термин может носить абстрактный характер. Поэтому в процессе перевода стоит обращать особое внимание на контекст употребления терминов с промежуточным типом лексем.

Как отмечалось ранее, термины с гетерогенной семантической структурой имеют разные значения в различных областях знания. Приведем пример: *"It's not just the whales that are driving the coin's rise"* [4]. Перевод: Не только влиятельные криптоинвесторы стимулируют рост курса этой монеты. Термин *"whale"* в привычном для нас понимании относится к сфере биологии и, как может показаться, имеет одно единственное значение – «кит». Однако более глубокий анализ данного понятия показывает,

что оно нашло свое применение и в экономической сфере. Так, *“whale”* – это физическое или юридическое лицо, которое является держателем криптовалюты в больших объемах.

Проведя анализ специфики экономических терминов, мы можем выделить основные трудности при их переводе:

1. Терминологическая специфика: экономическая терминология характеризуется высокой степенью специализированности, что затрудняет поиск адекватных эквивалентов в целевом языке. Многие термины, такие как *“quantitative easing”* или *“fiscal policy”*, могут не иметь прямого перевода, требуя либо создания новых терминов, либо использования калькирования с последующим пояснением.

2. Динамичность языка и изменения в экономической практике: экономика является динамичной областью, и новые термины и концепции могут быстро входить в обиход. Переводчику необходимо постоянно совершенствовать свои знания о новых экономических концепциях и соответствующей терминологии.

3. Многозначность представляет собой одну из основных проблем в области экономического перевода, поскольку одно и то же слово может приобретать различные значения в зависимости от контекста его употребления. Например, термин *“bank”* может обозначать как финансовое учреждение, занимающееся кредитованием и хранением денежных средств, так и берег реки или водоема.

4. Культурные различия также играют не маловажную роль. Экономические концепции часто зависят от культурного и институционального контекста, в котором они используются. Понятия, связанные с кредитованием, налогообложением или системой социального обеспечения, могут значительно варьироваться в разных странах. Способность интерпретировать экономические термины и концепции в соответствии с культурными нормами и практиками целевой аудитории является критически важной для обеспечения точности и адекватности перевода.

Заключение. Перевод экономических терминов представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий от специалистов не только высокой языковой компетенции, но и глубокого понимания экономической теории и практики. Основные трудности, возникающие в процессе перевода, связаны с терминологической спецификой, многозначностью, культурными различиями и динамичностью языка. Эти факторы подчеркивают необходимость тщательного контекстуального анализа и учета особенностей целевой аудитории. На наш взгляд, для повышения качества перевода экономических терминов необходимо активное сотрудничество переводчиков с экономистами и другими специалистами, а также постоянное обновление знаний о новых тенденциях и изменениях в экономической сфере.

1. Мисуно, Е.А. Письменный перевод специальных текстов: учеб. пособие / Е.А. Мисуно, И.В. Баценко, А.В. Вдовичев, С.А. Игнатова. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 256 с.
2. Кулевская, Е.В. Семантическая структура термина / Е.В. Кулевская, Н.А. Дудик // Вестник РУДН. Сер. 1, Лингвистика. – 2016. – № 3. – С. 176–194.
3. Cambridge Dictionary : [website]. – Cambridge, 1999. – URL: https://dictionary.cambridge.org (date of access 16.11.2024).
4. World Economic Magazine : [website]. – Chicago, 2001. – URL: https://worldecomag.com/ (date of access 24.11.2024).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО ПОПУЛЯРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ОСНОВЕ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)

Троян И.А.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бочкова Г.Ш., ст. преподаватель

Ключевые слова: популярный экономический дискурс, синтаксическая структура, переводческая трансформация.

В настоящее время в связи с высоким уровнем мировой глобализации, сфера экономики является ведущей тематикой всех новостных порталов. Экономический дискурс с каждым годом все больше и больше присутствует в повседневной жизни человечества, не только в официальных статьях и заявлениях государств мира, но также в обыденных разговорах и беседах населения планеты, что привело к тому, что данный вид дискурса приобрел статус популярного. В статьях официальных зарубежных новостных изданий, мы отмечаем особенность стиля языка, а именно применение различных синтаксических конструкций. В данной статье рассматриваются особенности перевода синтаксических конструкций в текстах популярного экономического дискурса.

Актуальность работы обусловлена популяризацией экономической сферы деятельности в том числе и на мировой арене, что подразумевает ежедневное освещение изменений и мероприятий, проводимых в сфере экономики, а также активную переводческую работу над зарубежными статьями с применением переводческих трансформаций.

Цель исследования заключается в определении и анализе применения различных видов переводческих трансформаций при транскодировании сложных синтаксических конструкций в британских и американских статьях популярного экономического дискурса.

Материал и методы. В ходе исследования работы была изучена литература по теме, использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-

сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод статистического подсчета.

Результаты и их обсуждение. Вторая половина XX века в лингвистике была посвящена глобальному изучению явления «дискурс».

Дискурс – это языковое отображение действительности, языковой код жизни. Все, что происходит в истории человечества имеет свое отображение в языке. Современный российский лингвист В.И. Карасик выделяет два типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (отраслевой). Институциональный дискурс представляет собой систему статусно-ролевых отношений в рамках конкретного социального института. Это означает, что общение между адресатом и адресантом происходит в определённых условиях, а также включает речевое взаимодействие представителей различных социальных групп или институтов [1, с. 216].

На наш взгляд, экономический дискурс следует отнести к институциональному типу дискурса, поскольку его участники принадлежат к определённым социальным группам и взаимодействуют в рамках устоявшихся общественных норм. Кроме того, экономический дискурс обладает специфическими целями, которые зависят от типа социальной активности индивида [2, с. 85].

В связи с тем, что экономика глубоко интегрировалась в общественную жизнь и переплелась с другими сферами, в последнее время исследователи отмечают возникновение популярного экономического дискурса. Он представлен такими жанрами, как экономическая статья, экономическое обозрение и «экономический анекдот». Популярный экономический дискурс можно охарактеризовать как масс-медиальный дискурс, который проявляется в форме письменного текста и сочетает в себе прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы. Он выражается через средства массовой коммуникации и рассматривается в контексте событий, являясь когнитивным процессом речепроизводства. Создается текст, посвященный экономической тематике, который в каждом конкретном случае фокусируется на определенной подтеме. Такие тексты направлены на привлечение внимания аудитории к актуальным современным экономическим процессам, имеющим глобальное значение и касающимся каждого читателя. Статьи, возникающие в рамках популярного экономического дискурса, выполняют все ключевые функции, характерные для средств массовой информации: информирование, развлечение, образование, рекламу и идеологическую подачу [3, с. 205–208].

Экономический дискурс характеризуется разнообразием языковых средств и грамматических структур, а также активным использованием экономической лексики и терминологии, сочетанием слов из различных жанров и отсутствием единой структуры текстов. Особое внимание следует уделить синтаксическому строю текста в экономическом дискурсе. Синтаксическая конструкция представляет из себя сочетание слов, совместно

образующих синтаксическую единицу. Они могут существовать в форме словосочетания, предложения и любого другого законченного по смыслу высказывания [4]. Синтаксис текстов экономического дискурса тесно связан с содержанием высказываний. Дискурс экономической публицистики демонстрирует разнообразные семантико-синтаксические структуры сложных предложений, обладающих значительным функциональным потенциалом в тексте. Например, предложение *In the US, Federal Reserve minutes showed that the central bank believed that the US economy could handle an interest rate rise, but that it was «prudent to wait» for more information before a rate hike* [5] иллюстрирует, насколько предложения в английском языке могут быть заполнены различными синтаксическими конструкциями, начиная с обстоятельства места в самом начале предложения и заканчивая наличием в нем трех-четырех разных видов придаточных. Это доказывает то, что тексты экономического дискурса, и не только, содержат в себе сложные распространенные предложения с обилием лексических и синтаксических структур.

Рассмотрим специфику перевода синтаксических конструкций на примере отрывка английской экономической статьи и ее варианта перевода на русском языке, опубликованном на официальном информационном сайте. В статье говорится о спросе россиян на покупку недвижимости в Дубае. Мы сравнили текст оригинала с экономического портала Bloomberg с текстом перевода на русском языке отечественного переводчика. Первое же предложение в статье опубликовано так: *«The steep drop in the Russian currency has accelerated a decline in a market that was naturally running out of steam, brokers say»* [6]. Сразу наблюдается наличие синтаксических структур, словосочетаний и придаточных частей, а также присутствие косвенной речи, сочетающих в себе специфическую экономическую лексику: *steep drop* – резкое падение, accelerate a decline – ускорять падение/снижение, *brokers say* – утверждают брокеры. Однако окончательный вариант текста на языке перевода выглядит так: ‘…продажи на рынке сократились…среди причин брокеры называют ослабление российской валюты к доллару’ [7]. Изначально обращаем внимание на синтаксические конструкции в оригинале и варианте перевода. Наблюдается наличие перестановок и преобразование одного предложения в несколько, что относится к грамматическим трансформациям. Как мы видим, переводчик опустил некоторые детали и выделил только общую информацию, которую распределил по всему абзацу статьи. Переводчик применил трансформацию членения предложения, соответственно распределив информацию одного сложноподчиненного предложения по двум простым. Что касается малых синтаксических структур, а именно словосочетаний, то классический вариант перевода *steep drop*, как ‘резкое падение’, переводчик решил не использовать, найдя более короткий и удобный вариант для статьи, как ‘ослабление’, используя прием модуляции, следовательно изменив как

форму конструкции (из словосочетания в простое слово), так и часть речи (прилаг.+сущ. –> отглагольное существительное); сочетание *has accelerated a decline* было переведено как ‘сократились’, что показывает наличие уже комплексной трансформации модуляции с генерализацией, а также снова изменение формы конструкции, т.е. классический вариант словосочетания ‘ускорять падение/снижение’ (глагол+сущ.) превратился вформу простого глагола множественного числа.

Заключение. Таким образом, при переводе синтаксических конструкций важно обращать внимание на определённый ряд факторов: синтаксическую функцию предложения, лексическое наполнение, смысловую структуру, контекст, экспрессивно-стилистическую функцию. Переводчику нужно найти подходящую трансформацию для передачи полного смысла фразы, будь это генерализация или модуляция, или комплекс лексических и грамматических трансформаций конкретизации и добавления. Экономические тексты требуют от переводчика определенных знаний, как самой сферы, так и языковых особенностей. Тексты данной сферы во всем своем разнообразии и динамичности нуждаются в сочетании множества подходов, так как включают в себя разносторонние тенденции развивающегося общества. Кроме того, в 21 веке устанавливается новая экономическая парадигма, что оказывает существенное влияние на языковые системы в области ее интерпретации и утверждение ранее не существующих реалий. Это создает дополнительные вызовы для переводчиков, которые должны не только обладать глубокими знаниями в области экономики, но и быть в курсе современных тенденций, технологий и культурных контекстов, в которых функционируют экономические термины и концепции.

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, Перемена. 2002 – 477 с.

2. Солодовникова, Т.В. Специфика современного экономического дискурса как категории // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст., 2017

3. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 13 (184). – Вып. 22. – с.203–210.

4. Воробьева, О.И. Теория и практика перевода. Лексические и стилистические аспекты: метод. рекомендации / О.И. Воробьева. – М-во образования РБ, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. английской филологии. – Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 50 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/3259 (дата обращения 17.11.2024).

5. Central banks need to be courageous on rates // BBC News Economic. – 2015. –: URL: https://www.bbc.com/news/business-34483861 (дата обращения 27.11.2024)

6. Russians lose taste for suddenly pricey Dubai property // Bloomberg. – 2023. – URL: https://www.bloomberg.c om/news/articles/2023-11-07/dubai-real-estate-russians-slow-purchases-ofpricey-properties-with-ruble-fall (дата обращения 17.11.2024).

7. Bloomberg сообщил о конце российского «бума» на недвижимость в Дубае // РБК. – 2023. – URL: https://www.rbc.ru/economics/07/11/2023/6549c70d9a794736efc8f97f (дата обращения 17.11.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОНЯТИЯ «РЕВНОСТЬ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ходос М.М.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ковалёва А.В., ст. преподаватель

Ключевые слова: языкознание, эмоции, перевод.

Ревность – это одно из сложных и многогранных понятий, обозначающих человеческие переживания, а также это одно из слов, которое вызывает затруднения в его переводе на английский язык. В англоязычной литературе слово «ревность» может быть переведено как *zeal* или *jealousy*, при этом каждый из этих терминов имеет свое уникальное значение и оттенок. В данном исследовании мы проведем анализ и сравнение вариантов перевода понятия «ревность» на английский язык, выявим особенности каждого из них и оценим их степень соответствия исходному русскому понятию. *Актуальность* данного исследования определяется тем, что ранее вопрос о семантических различиях англоязычных эквивалентов понятия «ревность» был мало изучен, в особенности с точки зрения Библейского контекста.

Целью исследования является проведение анализа и сравнения вариантов перевода понятия «ревность» на английский язык с целью выявления ключевых различий между понятиями *zeal* и *jealousy* как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте.

Материал и методы. Материалами послужили словари (толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Cambridge dictionary, Etymology dictionary) и ресурсы, посвященные вопросам лингвистики, которые пригодились нам для анализа значения и примеров употребления терминов *zeal* и *jealousy* на английском языке. В процессе проведения исследования применялись следующие методы: метод сбора и анализа лексикографических данных, дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. В русском языке понятие «ревность» используется в различных значениях, которые нельзя назвать синонимичными. Особенно разница заметна в христианской религиозной традиции и текстах Священного Писания. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, слово «ревность» имеет несколько значений:

1. Мучительное сомнение в чьей-либо верности, любви.
2. Усердие, рвение [5, с. 988].

Второе значение сопровождается пометой «устаревшее», однако трудно найти в русском языке полноценный широко используемый аналог. В христианской традиции, в первую очередь в синодальном переводе Библии, можно заметить такие выражения, как «ревность по Богу», «ревность веры», которые даже в более современных переводах нельзя полностью заменить на синонимичные «усердие» и «рвение» [4]. В то же время в опи-

сании характера Бога используется термин «ревность» именно в значении чувства, относимого к межличностным отношениям [4].

Однако в утвержденном переводе Священного Писания на английский язык Библии короля Иакова, для обозначения этих понятий используются два отдельных термина: *zeal* в значении «рвение, усердие» и *jealousy* в значении «мучительное сомнение в чьей-либо верности» [3]. Например, в послании римлянам Святого Апостола Павла, во втором стихе десятой главы написано: «*Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению*» [4, с. 197]. В Библии короля Иакова находим следующий перевод этого отрывка: «*For I bear them record that they have a **zeal** of God, but not according to knowledge*» [3]. Также в книге пророка Захарии, в четырнадцатом стихе первой главы написано: «*И сказал мне Ангел, говоривший со мною: провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: возревновал Я об Иерусалиме и о Сионе ревностью великою*» [4, с. 914]. Соответствующий перевод на английский язык: «*So the angel that communed with me said to me, Cry you, saying, Thus said the Lord of hosts; I am **jealous** for Jerusalem and for Zion with a great **jealousy***» [3].

Согласно Кембриджскому словарю, *zeal* определяется, как *extreme enthusiasm*, то есть ‘чрезвычайный энтузиазм’, а *jealousy*, в свою очередь, *‘jealous feelings*, то есть ‘чувство ревности’ [1]. Для большего понимания сути и различий между двумя терминами, стоит обратиться также и к их этимологии.

Происхождение у этих слов является общим: они так или иначе восходят к греческому *zēlos* – пыл, страстное соперничество, благородная страсть [2]. Внешний облик слова *zeal* претерпел меньше изменений, чем *jealousy*, во многом в силу того, что последнее исторически оказалось более общеупотребительным, светским и вышло за рамки привычных закрепленных Священным Писанием дефиниций. Слово *ревность* в русском языке происходило от церковнославянского *рьвьнивъ*, которое имело как значение *усердие*, так и значение *соперничество*. Именно второе значение использовалось чаще, что также привело к выходу за рамки религиозного контекста и, как и *jealousy*, слово «ревность» стало общеупотребительным. Слово *jealousy* приобрело негативное значение в связи с эволюцией его семантики и использованием в различных контекстах. Это произошло во многом из-за того, что концепт ревности стал достаточно популярен в литературе, как ассоциируемый с изменой, соперничеством. Это ярко видно в таких произведениях, как «Отелло», «Декамерон», которые оказали серьезное влияние на культуру. На протяжении истории человечества понятие ревности часто ассоциировалось с негативными эмоциями и состояниями, такими как зависть, недоверие, стремление контролировать других, страх потери любимого человека и т.д. В различных культурных и литературных источниках ревность (*jealousy*) часто изображалась как негативная черта характера, приводящая к разрушительным последствиям. Такие ассоциации со временем повлияли на восприятие термина *jealousy* и его ис-

пользование с оттенком негатива. По сравнению с позитивными ассоциациями, связанными с понятием рвения и усердия (как в случае с словом *zeal*), ревность стала ассоциироваться с отрицательными эмоциями, что отразилось на его семантике и восприятии.

Из-за сложного исторического развития обоих терминов, в настоящее время за словом *zeal* закрепилось значение именно *позитивно-окрашенного* религиозного рвения, а за словом *jealousy* – негативная эмоциональная окраска. Это создает трудности для современного переводоведения, так как в русском языке оба понятия можно в полной мере перевести лишь многозначным термином «ревность». Только при наличии определенного контекста желаемый смысл может быть достигнут.

Заключение. Ревность как сложное психологическое явление не всегда может быть точно передана при переводе с одного языка на другой. Переводчики могут столкнуться с трудностями при выборе соответствующего термина или фразы, которые передадут все оттенки значения слова *ревность* на английский язык. Историческое развитие слов *zeal* и *jealousy* показывает, каким образом негативные коннотации ревности изменили восприятие этого понятия в языке и культуре.

Таким образом, изучение особенностей перевода понятия «ревность» на английский язык проливает свет на сложности переводческой практики и позволяет обратить внимание на важность учета контекста и других особенностей при передаче сложных эмоциональных концепций.

1. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus : [сайт]. – Cambridge University Press, 2003–2025. – URL: https://dictionary.cambridge.org (date of access: 27.12.2024).

2. Etimonline Online Etymology Dictionary : [сайт]. – Douglas Harper, 2001–2025. – URL: https://www.etymonline.com (date of access: 27.12.2024).

3. The Holy Bible (King James Version) : [сайт]. – New York, 2025 – URL: https://www.kingjamesbibleonline.org (date of access: 27.12.2024).

4. Библия. Книги Священного Писания ветхого и нового завета: канонические [Текст]. – М, 2000. – 292 с.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

КИНОТЕКСТ В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Хотамцова Д.О.,
студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петрашко Т.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, кинотекст, киноперевод, аудиовизуальный перевод, креолизованный текст.

Кино во всех своих проявлениях является самым массовым из современных искусств, влияние которого на формирование мировоззрения людей трудно переоценить. Особое внимание привлекает перевод сложных жанров киноискусства, к которым относятся в первую очередь современные сериалы. Необходимость модернизации стратегий и практик перевода при работе с современным кинотекстом определяет *актуальность* данного исследования.

Цель нашего исследования – проанализировать специфику аудиовизуального перевода и на примере сериала «Шерлок» выявить особенности передачи лексических и грамматических категорий кинотекста на русский язык.

Материал и методы. Фактическим материалом для исследования послужил первый сезон англоязычного детективного сериала «Шерлок» общим хронометражем в 3 эпизода (примерно 270 минут), а также его перевод на русский язык, выполненный студией перевода и озвучивания «Первый канал». Методология научной работы включала общенаучные методы анализа, систематизации, а также специальные процедуры исследовательской деятельности – сравнительно-сопоставительный и грамматический анализ.

Результаты и их обсуждение. Кинотекст представляет собой продукт лингвосемиотической природы и рассматривается в контексте современной науки как ключевой представитель креолизованных текстов [1, с. 21]. Такие ученые, как Г.Г. Слышкин, Е.Б. Иванова и М.А. Ефремова в рамках Волгоградской научной школы охарактеризовали кинотекст как логически структурированное, полное и завершенное информационное сообщение, создаваемое коллективным автором. Особенностью кинотекста является необходимость его поэтапного декодирования – на уровне текста (вербальность) и на уровне остальных средств выразительности (не вербальность) [2, с. 69].

Поскольку в современную эпоху наблюдается стремительный рост количества аудиовизуальных произведений на рынке, аудиовизуальный перевод стал самостоятельной теорией в рамках переводоведения. Он включает в себя дублирование и субтитрирование и представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий высокой квалификации и внимательного подхода к различным аспектам. Следует отметить, что пе-

ревод кинотекста относится к отдельному виду аудиовизуального перевода, обладающим уникальным понятийным аппаратом [3, с. 41]. Специфика кинотекста и характер его перевода определяется форматом произведения. Одной из наиболее эффективных форм экранного искусства и современных видов кино является сериал.

В ходе исследования переводческих трансформаций, полученных методом сплошной выборки из эмпирического материала (скрипт эпизодов 1-го сезона британского сериала «Шерлок», а также текста закадрового озвучивания на русском языке) нами было выделено и проанализировано 206 переводческих трансформаций. Отметим, что в основу данного анализа была положена классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым, согласно которой все переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические [4, с. 170].

Из рассмотренных нами фрагментов, мы пришли к выводу, что большая часть имен собственных и географических названий переводится при помощи таких переводческих трансформаций, как транслитерация (7 примеров – 3 %) и транскрипция (10 примеров – 5 %):

*Get on to **Cardiff.*** – ‘Езжайте в **Кардифф**’. В данном примере название города Великобритании Cardiff транслитерируется как Кардифф.

*Discovered by **Urbain Le Verrier** in 1846 composed mainly of hydrogen.* – ‘**Урбен Леверье** в 1846 году открыл планету, что состоит в основном из водорода’. Здесь имя ученого *Urbain Le Verrier* транскрибируется как *Урбен Леверье.*

Названия зданий, учреждений образования, организаций, а в некоторых случаях и географических названий из проанализированных примеров были переведены преимущественно калькированием (4 примера – 2 %):

*The body of Beth Davenport, Junior Minister for Transport, was found late last night on a building site in **Greater London.*** – ‘Тело Бет Давенпорт, помощника министра транспорта, обнаружили сегодня ночью на стройплощадке **Большого Лондона**’.

Среди лексических трансформаций широко употреблялись такие тарансформации, как генерализация (14 примеров – 7 %) и конкретизация (24 примера – 12%):

*You **see** what I mean?* – ‘Вы **понимаете**?’ Английский глагол *to see* имеет ряд значений: ‘1. видеть; смотреть; 2. осматривать; 3. подумать; размыслить; 4. понимать; 5. советоваться; консультироваться и т.д.’ [5, с. 354]. Значение данного глагола конкретизируется исходя из контекста и переводится как ‘понимать’.

*See? Told you you should have gone with **the Lilo**.* – ‘Видишь? Говорила я тебе, спи на **матрасе**’. Поскольку в данном примере существительное *lilo* означает ‘надувной матрас’ в разговорной речи британцев, переводчик принял решение генерализировать значение данного существительного

во избежание непонимания со стороны реципиентов других культур и перевести как ‘матрас’.

Самой распространенной разновидностью лексических трансформаций стала модуляция, поскольку именно она позволила наиболее приближенно передать значение лексических единиц на переводящий язык (63 примера – 31 %):

Well, this is a prime spot. ***Must be expensive****.* – ‘Дом превосходный. **Мы его потянем?**’. В приведенном фрагменте речь идет о доме, который собираются снимать Шерлок Холмс и Доктор Ватсон. Выражение *must be expensive* дословно переводится как ‘должно быть, дорогой’. При анализе перевода был применен метод модуляции, в результате которого причина, упомянутая в тексте, заменяется ее следствием: уточняющим вопросом ‘мы его потянем?’.

При передаче грамматических категорий в переводе фрагментов сериала «Шерлок» использовались как грамматические, так и лексико-грамматические переводческие трансформации. Среди грамматических трансформаций наиболее употребительными были грамматические замены (22 примера – 11%), в числе которых широкое применение получила такая трансформация как замена части речи:

Preliminary investigations ***suggest*** *that this was suicide.* – ‘Предварительная **версия** следствия – самоубийство’. В данном примере английский глагол *to suggest* перевели существительным ‘версия’.

Наименее употребительной грамматической трансформацией стало членение предложения (2 примера – 1 %) ввиду того, что реплики в сериале «Шерлок» достаточно лаконичные:

I can't afford London on an Army pension. – ‘В Лондоне?! Да на армейскую пенсию?!’. В приведенном фрагменте переводчик применил трансформацию «членение предложения» для придания дополнительной эмотивности высказыванию.

Наиболее употребительным видом лексико-грамматических переводческих трансформаций стал антонимический перевод (15 примеров – 7 %):

Well, ***don't commit*** suicide. – ‘**Избегайте** самоубийства’. Данный пример демонстрирует замену отрицательной конструкции *don't commit* утвердительной формой глагола повелительного наклонения ‘избегать’.

Заключение. Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительного анализа английского кинотекста сериала «Шерлок» и его перевода на русский язык, можно отметить широкое разнообразие переводческих трансформаций, применяемых для передачи оригинального значения и духа произведения. Эффективное использование различных переводческих стратегий помогает сохранить тонкую грань между точностью и адаптацией, а также избежать путаницы у зрителей, обеспечивая сохранение художественного замысла.

1. Каменская, О.Л. Лингвистика на пороге XXI века / О.Л. Каменская. – М. , 1996. – 21 с.

2. Глазырина, Л.Д. / Кинодискурс: особенности восприятия креолизованного текста / Л.Д. Глазырина, С.И. Колбышева. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/4312 (дата обращения: 19.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Поддержка одаренности – развитие креативности : материалы международного конгресса, Витебск, 22–27 сентября 2014 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 67–70.

3. Кузьмичев, С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С.А. Кузьмичев // Вестник МГЛУ. – 2012. – № 9. – 150 с.

4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для интов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

5. Мюллер, В.К. Большой современный англо-русский, русско-английский словарь: 450000 слов, словосочетаний и идиоматических выражений / В.К. Мюллер. – М. : Цитадель-трейд : РИПОЛ классик : Дом. XXI век, 2009. – 1056 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКЦИЙ TED TALKS (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Шкирандо А.А.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: лекции TED Talks, перевод, адаптация, особенности.

TED Talks – это лекции, которые читаются людьми, достигшими определенных успехов в той или иной сфере; данные лекции проводятся в рамках фонда TED. Диапазон тем лекций довольно широк: они посвящены науке, культуре и искусству, бизнесу, дизайну и пр. Многие лекции записаны на видео и доступны для просмотра в интернете. Данный формат оказался очень успешным и набирает популярность во многих странах мира.

Лекции TED Talks читаются на английском языке, но спикеры – люди разных национальностей, не только американцы и британцы.

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при работе с TED Talks, а также предлагаются пути их решения. Анализируются аспекты лингвистической и культурной адаптации, выбора подходящих эквивалентов, передачи нюансов речи и создания субтитров. Результаты исследования могут быть полезны как для профессиональных переводчиков, работающих с TED Talks, так и для всех, кто интересуется вопросами перевода и межкультурной коммуникации.

Цель исследования – выявить и проанализировать трудности, возникающие при переводе лекций TED Talks с английского языка на русский.

Материал и методы. Для достижения этой цели мы использовали следующие методы: анализ, синтез, дефиниционный анализ, предпереводческий анализ, лингвостилистический анализ. В качестве материала были

использованы научно-популярные лекции TED Talks на английском языке и их перевод на русский.

Результаты и их обсуждение. Перевод лекций TED Talks с английского на русский язык имеет свои особенности и представляет определенные трудности для переводчиков. Первая проблема связана с необходимостью лингвистической адаптации текста. В научно-популярных текстах, которые переводятся с иностранного языка на русский, важно обратить внимание на связующие элементы. Они формируют структуру текста, и их передача при переводе имеет большое значение.

В результате проведенного анализа нами было установлено, что в лекциях наиболее часто используются такие слова-связки, как *and, so, but* [2]. Это связано не только с тем, что лекции TED Talks относятся к научно-популярному стилю. Данные лекции также представляют собой устное выступление, в котором естественно использовать союзы и слова-связки.

Во время перевода лекций слова-связки, как правило, опускаются. Это объясняется тем, что оратору необходимо несколько секунд, чтобы грамотно выстроить свою мысль. Слова *and* и *so* как раз являются такими связками, которые помогают говорящему выиграть время. Следовательно, тот факт, что эти слова не включены в перевод, обусловлен отсутствием смысловой нагрузки у слов-связок.

В тексте присутствуют связующие элементы, которые обеспечивают его целостность. Это связано с тем, что речь в данном случае устная, а задача выступающего – передать информацию так, чтобы она была понятна слушателям. Поэтому слова-связки являются важной составляющей любого устного выступления.

Особенность видеолекций TED Talks заключается в том, что они соответствуют всем требованиям научного стиля, а именно научно-популярного подстиля. Их задача – сделать сложные научные знания доступными и понятными для широкой аудитории. Поэтому в таких текстах особое внимание уделяется языковым элементам, которые передают эмоционально-эстетическую информацию, характерную для научно-популярного подстиля.

Одним из таких элементов являются повторы. Они помогают автору привлечь внимание слушателей и сосредоточить их на важной информации. Также для привлечения внимания часто используются риторические вопросы. При переводе важно сохранить этот элемент, так как он выполняет функцию привлечения внимания слушателей и является частью речи выступающего.

Еще одна проблема заключается в том, что многие английские слова имеют несколько значений. Переводчик должен внимательно изучать контекст и подбирать подходящие варианты перевода, которые точно передают смысл высказывания.

Рассмотрим данный нюанс на конкретных примерах.

From rags to riches – идиома, которая означает ‘подняться от бедности к огромному богатству’.

To drop a brick – идиома со значением ‘непреднамеренно сказать что-либо бестактное, неблагоразумное, ляпнуть, допустить бестактность’ [1, с. 227–228].

Look like a million dollars – идиома, означающая ‘выглядеть исключительно привлекательно’, ‘иметь очень крепкое здоровье’.

Get a grip on yourself – это идиома, которая имеет значение ‘уметь контролировать свои реакции или эмоции (особенно во время или после стрессовой ситуации)’ [2].

В процессе работы над переводом специалист может столкнуться с необходимостью подобрать в русском языке аналогичную идиому или выражение, которые передадут мысль автора. В случае отсутствия точного эквивалента, переводчик должен умело перефразировать идиому.

В процессе перевода необходимо принимать во внимание культурную и национальную принадлежность лектора. Например, в Великобритании слово *печенье* будет переводиться на английский как ‘biscuit’, а в США – как ‘cookie’.

В качестве иллюстрации к переводу сленговых выражений рассмотрим такие слова, как *bottom line*, что переводится как ‘нижняя линия’, сленговый вариант перевода – ‘суть’, ‘самое главное’, и *to flex*, что переводится как ‘выпендриваться’ [2].

Заключение. Таким образом, следует отметить, что перевод лекций TED Talks требует внимательного отношения к лингвистическим и культурным особенностям текста. Необходимо учитывать структуру текста, использовать соответствующие связующие элементы и передавать эмоционально-эстетическую информацию. Также важно обращать внимание на культурные и национальные особенности лектора и аудитории, для которой осуществляется перевод.

Работа над переводом требует не только знания языка, но и умения передать мысль автора, сохранив ее смысл и эмоциональную окраску. При этом могут возникать трудности, связанные с подбором эквивалентов для идиом, сленговых выражений и культурных реалий.

В целом перевод лекций TED Talks представляет собой сложную и ответственную задачу, требующую высокого уровня профессионализма и творческого подхода.

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка : учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М. : Дрофа, 1999. – 288 с.

2. TED: Ideas worth spreading. – URL: https:/www.ted.com (date of access: 10.12.2024).

ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ ПРЫКМЕТЫ РАМАНТЫЗМУ Ў ПАЭЗІІ М.А. БАГДАНОВІЧА І У.Б. ЕЙТСА

Азарава В.В.,
магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Крыклівец А.У., доктар філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: беларуская літаратура, ірландская літаратура, паэзія, рамантызм, нацыянальная культура.

М.А. Багдановіч і У.Б. Ейтс з'яўляюцца яркімі прадстаўнікамі беларускага і ірландскага рамантызму. Творчасць абодвух паэтаў даволі добра даследавана ў нацыянальным літаратуразнаўстве, аднак у кампаратыўным ракурсе амаль не вывучалася. *Мэта* артыкула – вызначыць нацыянальныя прыкметы рамантызму ў паэзіі беларускага і ірландскага аўтараў.

Матэрыял і метады. Матэрылам для даследавання паслужылі вершы М. Багдановіча і У.Б. Ейтса ў перакладзе А. Хадановіча. У рабоце выкарастаны параўнальна-тыпалагічны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. І Максім Багдановіч, і Уільям Ейтс былі паэтамі, якіх хвалявалі ідэі нацыянальнай самасвядомасці. Каштоўнасная арыентацыя Уільяма Ейтса дэманструе імкненне быць свабодным чалавекам і сапраўдным грамадзянінам сваёй краіны. Максім Багадановіч таксама прызнаецца ў любові да сваёй краіны, звяртаючыся да Радзімы ў наступных радках:

Паломаны жыццём, чакаючы магілы,
Радзімая зямля, прынікнуў я к табе,
І бодрасць ты ўліла ў слабеючыя жылы,
Зварушыла маёй душы драмаўшай сілы,
І месца ў ёй з тых пор няма ўжо больш жальбе [1, с. 218].

У творах інтымнай лірыкі пісьменнікі параноўваюць чалавека з прыродай свайго роднага краю. Паэты жылі ў розных частках свету, таму прырода адрозніваецца: багдановічаўскія таполі ("*Зразаюць галіны таполі адну за адной*…"), вішні ("*Па-над белым пухам вішняў*…"), белыя бярозы з верша "Зімой"; ейтскія чарот, папараць ("*Дзе дрэмлюць зоркі між чароту*", "*Папараць, і тая плача*" з верша "Скрадзенае дзіця").

Матывы Радзімы увасабляюцца ў творчасці паэтаў праз міфалогію Ірландыі і Беларусі. Апеляцыя да нацыянальнай міфалогіі вельмі характэрная для рамантызму. У Ейтса з ірландскай міфалогіі ўзгаданы

багіня Дана (“*Дзеці багіні Даны ў далоні поруч*” з верша “Неўтаймоўнае племя”), Фэргус і Друід з аднайменнага верша. “Вадзянік”, “Змяіны цар”, лясун з верша “Чуеш гул?..” (“*Гэта сумны, мяркотны лясун*”), русалкі з верша “Над возерам” (“*Ноч шапоча русалкам: “Засніце*””).

Вобраз міфалагічнага жыхара беларускіх азёраў і дрыгвы створаны М. Багдановічам у вершы “Вадзянік”:

Сівавусы, згорблены, я залёг між цінай
І гадамі грэюся – сплю на дне рэкі.
Твар травой аблутана, бытцам павуцінай,
Засыпаюць грудзі мне жоўтые пяскі.

Над вадой ля берага ціха спіць асока,
Ды лаза зялёная жаліцца-шуміць,
Хвалі ціха коцяцца і бягуць далёка, –
І усё навокала сном адвечным спіць [1, с. 144].

Творчая спадчына М. Багдановіча склалася пасля першай рускай рэвалюцыі, калі адчувальным стаў крызіс грамадскага жыцця. Лірыка беларускага паэта сінтэзіруе прыкметы літаратурных традыцый, пануючых ў Еўропе ў пачатку XX стагоддзя: сімвалізму, імпрэсіянізму, рэалізму. Паэт дэманструе расчараванне ў рэальным жыцці, выкрывае яго супярэчлівасць і драматызм, супрацьпастаўляе рэчаіснасці свой рамантычны ідэал. Гэта мара, якая жыве ў душы героя, з якой ён параўноўвае і сацыяльныя, і асабістыя стасункі.

Творчасць У.Б. Ейтса абапіралася на рамантычныя ідэі, укаранёныя ў гераічныя вобразы нацыянальнай міфалогіі. Ірландскі аўтар у народнай культуры шукаў спецыфічныя рысы з-за жадання падкрэсліць яе адрозненне ад англійскай [2]. Культурная і фальклорна-міфалагічная традыцыя, захоўваючыся ў эстэтычнай і этычнай свядомасці людзей, зрабілася асновай для адчування мастацкай пераемнасці. Страта мовы, разарванасць сувязяў паміж культурнымі і моўнымі традыцыямі сталі прадметам паэтычнага асэнсавання.

Заключэнне. М.А. Багдановіч і У.Б. Ейтс значна паўплывалі на развіццё нацыянальных літаратур сваіх краін. Паэзія абодвух аўтараў атрымала рамантычны накірунак у сувязі з незадаволеннасцю рэальнай рэчаіснасцю і сацыяльнымі зменамі. Аднак і М. Багдановіч, і У.Б. Ейтс прапанавалі творчы падыход да асэнсавання шляху далейшага развіцця – праз вобразы нацыянальнай міфалогіі, праз семантычны паралелізм інтымнай і пейзажнай лірыкі. Аснову паэзіі беларускага і ірландскага аўтараў складае любоў да Радзімы, імкненне да маральна-этычных ідэалаў.

1. Багдановіч, М.А. Збор твораў: у двух тамах. Том 1 / М.А. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968.

2. Шода, М.Ю. Архетып роднай краіны ў міфапаэтыцы Янкі Купалы і Уільяма Батлера Ейтса / М.Ю. Шода // Роднае слова, 2017. – № 7. – С. 1–5.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ ГЕРОЕВ РОМАНА ДЖ. ОСТЕН «ДОВОДЫ РАССУДКА»

Аршанская Е.Е.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент

Ключевые слова: английская литература, романтизм, проза, роман, психологический портрет героя.

Затрагивая тему общечеловеческих ценностей, мы неизбежно поднимаем вопрос счастья. Конкретное определение этому феномену подобрать практически невозможно, ибо продиктовано оно может быть разного рода причинами. В свете этого роман «Доводы рассудка» известной английской писательницы Джейн Остен представляет особый интерес, поскольку произведение позволяет на примере отдельных персонажей проследить значимость исследуемого явления для действующих лиц.

Литературное наследие Дж. Остен неоднократно оказывалось в центре внимания ученых, в частности, А.Ю. Саркисовой [1], которая изучала творчество зарубежной писательницы в сравнении с творчеством А.С. Пушкина.

Актуальность нашего исследования заключается в новом взгляде на понимание счастья героями произведения с точки зрения романа-воспитания.

Материал и методы. Объектом исследования выступает роман Дж. Остен «Доводы рассудка», а предметом – представления о счастье, сформировавшиеся в сознании героев указанного романа. В ходе исследования были использованы сравнительно-типологический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Как ни странно, разговор о романе, относящемуся к эпохе Регентства, хотелось бы начать с одного из шлягеров (точнее нескольких строк) золотой коллекции советского кино в исполнении Леонида Куравлева:

Счастье вдруг, в тишине, постучалось в двери
Неужель ты ко мне, верю и не верю!
Падал снег, плыл рассвет, осень моросила,
Столько лет, столько лет, где тебя носило?!

Несмотря на разрыв поколений и различие культур, приведенная цитата является самым ярким описанием состояния души героини романа Энн Эллиот и ее понимания счастья. Судьбу центрального персонажа произведения нельзя назвать сказочной: осиротев после смерти матери (в прямом и переносном смысле), девушка остается на отшибе жизни, где она отвергнута отцом, непринята сестрами, и единственное, чем располагает героиня, – душевная привязанность подруги усопшей родительницы, миссис Рассел. Хотя девушке нередко отводиться роль «буфера» в распрях

домочадцев семьи Мазгроув, Энн всегда с радостью готова прийти на помощь родным, даже если их просьбы выражают пренебрежение к ней.

Так, остановимся на случае перед отъездом сэра Уолтера и Элизабет: «*Мэри, часто недомогавшая, всегда чутко прислушивавшаяся к своему здоровью и всегда призывавшая Энн, что бы с ней ни произошло, вдруг расхворалась и, предвидя, что недомогание может не пройти у нее во всю осень, попросила, а скорее потребовала, ибо на просьбу это мало было похоже, чтобы Энн явилась к ней в Апперкросс и побыла с нею, пока ей это будет нужно, вместо того чтобы отправляться в Бат*.

– Я никак не могу обойтись без Энн, – таковы были доводы Мэри.

И ответ Элизабет был:

– Тогда, разумеется, ей лучше остаться, ведь в Бате она никому не нужна.

Когда тебя, пусть и не совсем учтиво, но просят о помощи, это все же приятней, чем если тебя гонят; и Энн, довольная, что ее сочли полезной, что у нее явились новые обязанности, и уж верно не огорченная тем, что исполнять их придется в сельском краю, милом ее сердцу, тотчас согласилась остаться» [2].

Приведенный фрагмент может послужить доказательством того, что скрытый мотив жертвенности характерен для главной героини. Ставя выше всего интересы других, Энн Эллиот осознает свою важность и пытается отыскать в каждом событии нечто прекрасное для себя. Это и составляет счастье героини.

В целом мисс Эллиот вовсе не привередливая особа: она довольствуется прогулками по любимому Киллинч-холлу, общением с дорогой миссис Рассел и отчаянными попытками быть полезной сэру Уолтеру и сестре Элизабет. Однако вскоре привычный расклад дел был нарушен из-за попустительства отца главной героини.

Сэр Уолтер являлся несостоятельным хозяином, для которого оболочка важнее содержания. Отец главной героини – венец предрассудков и сумасбродства, что естественно расстраивает Энн Элиот. Хотя сэр Уолтер как человек мало что из себя представляет, его самомнение граничит с манией величия, отчего понимание счастья данного персонажа весьма примитивно и сводится лишь к принадлежности к высшему сословию. Именно поэтому он когда-то не допустил брак Энн с капитаном Уэнтуортом, самостоятельно добившимся своего состояния, свысока относился и к семье моряка мистера Крофта, и только адмиральский чин позволил снискать расположение сэра Уолтера. Кроме того, отец главной героини лишен какой-либо гордости, поэтому без зазрения совести навязывается дальним родственникам, занимавшим высокое положение в обществе, виконтессе Дэлримпл и Миссис Картерет, которым данное знакомство было больше развлечением, чем необходимостью. Стоит вспомнить, коль скоро был

прощен мистер Эллиот, ранее пренебрегавший общением с сэром Уолтером, хотя и являвшийся его единственным наследником.

Рассуждая о представлениях героев о счастье в романе «Доводы рассудка», нельзя не назвать такого персонажа как мистер Эллиот. В произведении он выступает в роли негласного антагониста. Однако окутанный тайной образ мистера Эллиота, как и его понимание счастья, поражает своей динамичностью и непредсказуемостью. Так, ведомый амбициями и юношеским запалом, мистер Эллиот предпочел статус деньгам дочери скотовода и внучки мясника. Все, что заботило юного Уильяма, «*удостовериться в точных размерах богатства, прежде чем сделать последний шаг*» [2]. Шокирующими становятся цитаты высказываний мистера Эллиота, которые произносит любимая учительница Энн, миссис Смит, в откровенном разговоре с главной героиней. Вот одна из них: «*Часто случалось ему при мне объявлять, что, ежели баронетства бы продавались, свое он продал бы первому встречному, за пятьдесят фунтов, имя, герб и девиз в придачу*» [2, с. 610]. Излюбленным приемом Джейн Остен является включение эпистолярных элементов, играющих роковую (кульминационную) роль в развитии сюжета. «Доводы рассудка» не стали исключением: «*Я уж и не рад собственному имени. Эллиот – какая скука! Слава богу, хоть Уолтера могу я отбросить. И ты, мой милый <мистер Смит>, сделай одолжение, вперед не оскорбляй меня вторым этим "У", ибо до конца дней я желаю прибывать преданным твоим слугой*» [2, с. 611]. Приведенные выше слова выражают не только отношение мистера Эллиота к родственникам, но и его сущность как человека, над которой увы не властно даже время. Причиной «возвращения» Уильяма в семью вновь является корысть и личная выгода.

К слову, данный образ встречается и в других романах писательницы. В частности, мистеру Эллиоту стоит противопоставить, героя романа «Гордость и предубеждение», мистера Уикхема, который столь же обаятелен, сколь и коварен.

Заключение. Таким образом, герои романа «Доводы рассудка» демонстрируют различное понимание счастья, что позволяет четче увидеть их психологические особенности и оценить события, разворачивающиеся в произведении. Данный фактор способствует формированию собственного мнения читателя, определению личных ценностных ориентаций, поиску ответа на главный вопрос многих поколений: «Что есть счастье?».

1. Саркисова, А.Ю. Тема потерянного счастья в романах «Доводы рассудка» Дж. Остен и «Евгений Онегин» А.С. Пушкина / А.Ю. Саркисова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 1. – С. 62–71.

2. Остен, Дж. Доводы рассудка / Дж. Остен // Собр. Соч. : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 430–654.

АСАБЛІВАСЦІ МАСТАЦКАГА АСЭНСАВАННЯ СЮЖЭТА ЗМЕЯБОРСТВА Ў РАМАНЕ-РЭКАНСТРУКЦЫІ «КОЛА СВАРОГА» ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК

Вялічка К.Э.,
студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: сюжэт змеяборства, антыгерой, Чарнабог, падземны свет, вобразы-антаганісты.

Як слушна заўважыла сучасная беларуская пісьменніца З. Дудзюк, «міфатворчасць – важная і неабходная з'ява ў культурнай гісторыі чалавецтва» [1, с. 8]. Гэты тэзіс пацвярджаецца тым, што міф з'яўляецца адным з важных кампанентаў аксіялогіі народа, бо ў ім зашыфраваны культурны код. Рэканструкцыя і пераасэнсаванне міфалагічнай карціны свету ў мастацкіх творах – гэта адзін з самых актуальных спосабаў спасціжэння асаблівасцей народнага светапогляду і менталітэту.

Мэта нашага даследавання – у ідэйна-мастацкім плане дэкадзіраваць сюжэт змеяборства ў рамане-рэканструкцыі «Кола Сварога» [1] З. Дудзюк. Актуальнасць даследавання заключаецца ў тым, што мы раскрываем адметнасці аўтарскага асэнсавання сюжэта змеяборства.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляецца раман-рэканструкцыя «Кола Сварога» З. Дудзюк [1]. Даследаванне праведзена з дапамогай метаду сістэмнага аналізу і элементаў параўнальна-тыпалагічнага метада.

Вынікі і іх абмеркаванне. На розных этапах развіцця літаратуры міфалагічныя вобразы займалі неаднолькавае месца ў мастацкіх творах. Найбольш міфалагізаванымі з'яўляюцца творы эпохі рамантызму, у якіх міфалагічнае ўспрымаецца як рэальнае, хоць і служыць для выражэнне пэўных сэнсаў (Я. Баршчэўскі «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях», В. Ластоўскі «Лабірынты»). У мастацкіх творах XX ст. міфалагічныя вобразы пераважна ўжываюцца ў якасці мастацкай дэталі (А. Абуховіч «Ваўкалак») і часта з'яўляюцца алегарычнымі.

На сучасным этапе развіцця беларускай літаратуры назіраецца зварот да традыцый рамантызму. У гэтай сувязі ў літаратуры пачатку XXI ст. актыўна распрацоўваюцца фантастычныя жанры (творы П. Васючэнкі, М. Шабанец, З. Дудзюк і інш.).

З. Дудзюк у сваёй кнізе «Кола Сварога» звярнулася да новага для беларускай літаратуры жанра – рамана-рэканструкцыі. Адной з асаблівасцей дадзенага жанра з'яўляецца тое, што ў аснову сюжэта пакладзена міфалагічная карціна свету, якая пераасэнсоўваецца мастаком слова. Раман «Кола Сварога», як заўважыла сама пісьменніца ў прадмове да кнігі, «гэта першая ў беларускай літаратуры спроба аднавіць цэласную сістэму светабудовы, якою яе

ўяўлялі нашы далёкія продкі» [1, с. 9]. Такім чынам, мастачка слова імкнулася паказаць свет згодна з уяўленнямі нашых далёкіх продкаў, рэканструяваць міфалагічную карціну Беларусі. У рамане пісьменніца асэнсоўвае гісторыю стварэння свету, паказвае ролю кожнага са славянскіх багоў, як станоўчых (Род, Сварог), так і адмоўных (Чарнабог, Дый).

Канцэпцыі дабра і зла, жыцця і смерці займаюць ключавое месца ў аксіялагічнай сістэме любога народа. Беларуская пісьменніца З. Дудзюк прысвяціла даследаванню беларускай міфалогіі кнігу «Вяртанне забытага міфа» (2013), у якой адзначыла наступнае: «Славяне лічылі, што ўсё добрае робіцца пры спрыянні добрых багоў, у прыватнасці Белабога, а дрэннае – пасылаецца злосным богам, якога яны называлі Чарнабогам» [2, с. 98]. У мастацкай традыцыі канцэпцыя супрацьстаяння дабра і зла перадаецца шляхам паказу канфлікту антаганістычных персанажаў. У рамане-рэканструкцыі «Кола Сварога» З. Дудзюк сродкам выражэння дадзеных канцыпцый выступае сюжэт змеяборства. Падобная практыка існуе і ў творах іншых славянскіх літаратур. Напрыклад, аўтарытэтны расійскі літаратуразнавец Я. Ганчарная ахарактарызавала сюжэт змеяборства як «касмаганічнае змаганне, нярэдка звязанае з эсхаталагічнымі сюжэтамі ці матывам перамогі дабра над злом, жыцця над смерцю, але яно можа выступаць і ў трансфармаваным выглядзе» (перакладзена мной. – *К.Э.*) [3].

У якасці ключавога адмоўнага персанажа ў рамане выступае Чарнабог – асноўны хтанічны персанаж у славянскай міфалогіі. Чарнабог уяўляе сабой чорнага змея, які, з аднаго боку, з'яўляецца ўладаром падземнага царства, а, з другога, увасабленнем ўсіх адмоўных з'яў рэчаіснасці. Варта адзначыць, што сувязь змея са светам памерлых праглядаецца і ў шматлікіх народна-паэтычных творах. Напрыклад, у беларускай казцы «Удовін сын» [4] і рускай казцы «Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо» [5] вобраз змея суадносіцца са светам памерлых нават дзякуючы месцу цэнтральнай бітвы з ім. Змаганне адбываецца на Калінавым мосце, што пралягае праз міфалагічную раку Смародзіну, якая злучае свет людзей з іншасветам. Даследчык Т.В. Тадэвасян у сваёй манаграфіі «Семантические параллели фольклорных архетипов: русские былины и осетинский нартский эпос» (2013) падкрэсліў гэты факт: «Калінаў (г. зн. распалены) мост злучае свет жывых і свет мёртвых, а пад ім на мяжы двух светаў цячэ вогненная рака Смародзіна (г.зн. смуродная)» (перакладзена мной. – *К.Э.*) [6, с. 7]. Такім чынам, мы выявілі, што сувязь змея са светам памерлых прысутнічае, як ў літаратурнай, так і ў народна-паэтычнай творчасці. Адзначым, што ў прааналізаваным намі творы дадзеная сувязь прамая, а не апасродкаваная пэўнымі мастацкімі дэталямі, як у многіх беларускіх і рускіх народных казках.

Заўважым, што З. Дудзюк у кнізе «Вяртанне забытага міфа» адзначыла наступнае: «з вобразам Вечнага дрэва ці Сусветнай гары цесна звязаны вобраз Змея, які займае цэнтральнае месца ў славянскім фальклоры. Яму ўласціва шмат іпастасей, якія могуць супастаўляцца

з рознымі прыроднымі стыхіямі. Напрыклад, сонечныя зацменні тлумачыліся тым, што Змей хоча праглынуць Сонца» [2, с. 49]. Названая акалічнасць выразна праглядаецца ў народнай казцы «Удовін сын» [4] і рамане-рэканструкцыі «Кола Сварога» Дудзюк, у якіх названы сюжэт дэкадзіруецца не толькі як зацменне, але і як змена тэмпаральных перыядаў (дзень – ноч, зіма – лета). Акрамя таго, у названым рамане адзначаецца і сама сувязь Чарнабога з Вечным Дрэвам, так змей, перш чым учыніць шкоду, часта хаваецца менавіта ў каранях дрэў («*Змей зноў залез пад карані, каб падрамаць перад вясёлай справай*» [1, с. 28]).

Змена тэмпаральных перыядаў адлюстроўваецца ў творы «Кола Сварога» праз сюжэт змеяборства, а менавіта праз супрацьстаянне Чарнабога і Каляды. Так, калі залатыя коні былі скрадзеныя і аднесеныя ўпадземнае царства, у Яве, пазбаўленай сонца, надышоў жудасны час, у які валадарылі вечная ноч і холад. Каб вярнуць сонца і пазбавіцца ад пакут, багі вырашылі ісці змагацца з Чарнабогам. Паміж Чорным Змеем і Калядой адбылася жудасная бойка: «*Мячом махнуў штосілы Каляда і галаву змяіную адсек, яна ізноўку прырасла ў імгненне. Змей Чорны выдыхаў агонь і засціў дымам вочы Калядзе, і малаціў хвастом, нібы дубінай. Зноў замахнуўся Каляда, але дарэмна, колькі не сек галовы Чарнабога, яны вярталіся назад і прырасталі*» [1, с. 99]. Такім чынам, змей тут паказаны пачварным і непераможным.

У адрозненне ад фальклорных твораў у «Коле Сварога» Каляда не здолеў забіць змея, аднак, свой уклад у вяртанне сонца ўнёс. Змеяборац перахітрыў Чарнабога і загнаў яго да Светавіта. Галоўны бог пакараў Чорнага Змея за яго злачынствы і нахабнасць: «*Толькі чвэрць года холад у Яве будзе панаваць, даючы зямельцы адпачынак*» [1, с. 99]. Такім чынам, сюжэт змеяборства ў сучасным беларускім рамане тлумачыць агульнавядомыя прыродныя рэаліі.

Чорны змей чыніць і іншыя злачынствы: ператварае Пенку ў пачвару, утрымлівае Вялеса ў падземным царстве. Акрамя таго Чарнабог спакушае іншых багоў да адмоўных спраў. Так, Чарнабог прапаную дапамагчы Дыю заваяваць каханне Дадолы. Каб бог пагадзіўся, змей падкрэслівае сваю магутнасць: «*Магу я здзейсніць шмат! Усе мае галовы гатовы думаць дзень і ноч, каб толькі аблегчыць лёс несправядлівы твой*» [1, с. 27]. І Дый яму верыць і згаджаецца на тое, што Чарнабог выкрадзе Дадолу, а тады Дый яе ўратуе. У дачыненні да багіні Чорны змей паводзіць сябе непаважна, ён нават запалохвае яе, чым акрэсліваецца адмоўнасць персанажа.

Негатыўнасць узмацняецца і праз тое, што ўрэшце Чарнабог падманвае Дыя і хоча пакінуць выкрадзеную Дадолу сабе. Такім чынам, Чорны змей характарызуецца магутнасцю, хітрасцю, няшчырасцю, нахабнасцю і з’яўляецца ўвасабленнем ўсяго адмоўнага. Тым не менш, і ў гэтым выпадку Чарнабог аказваецца пераможаным: Дый змог адолець

яго і ўратаваць Дадолу, чым падкрэслеваецца перавага добрага пачатка над злым. Адзначым, што сюжэт выкрадання дзяўчат шырока выкарыстоўваўся і ў народных казках, напрыклад, «Як тры змеі тры каралеўны на той свет пахваталі» [7], дзе змеі таксама з'яўляюцца спараджэннем сквапнасці.

Апісана ў творы і іншае ўменне Чорнага Змея. Так, пачвара мае звышсілу і можа ператвараць багоў у падобных да сябе пачвар. Прычына гэтага ў крыўдзе на Пенку, якая адмовіла ў шлюбе змею і назвала яго пачварай. Чарнабог лічыць, што будзе правільна пакараць багіню, наслаўшы на яе такі ж лёс: «*Узбегла Пенка на скалу, зірнула ўніз і на вадзе ўбачыла адлюстраванне – страшэнную пачвару. – Хто гэта там? – здзівілася яна. – Дык гэта ж ты? Сябе не пазнаеш? <...> – Адпомсціў я табе...* » [1, с. 30].

Заключэнне. Такім чынам, прааналізаваны намі раман з'яўляецца спробай раскрыць міфалагічную карціну славянскага свету, у аснову якой пакладзены міф пра змаганне дабра і зла. Ключавым адмоўным персанажам твора з'яўляецца Чарнабог, вобраз якога створаны ў выніку сінтэзу рысаў Чарнабога і цмока. Чарнабог не проста з'яўляецца ўвасабленнем зла, але і суадносіцца з іншасветам, аб чым сведчыць яго цесная сувязь з Вечным Дрэвам. Герой чыніць як зло дзеля зла, так і зло, якое дапамагае ўсталяваць у свеце гармонію, парадак (змена тэмпаральных перыядаў). Акрамя таго, вобраз Чарнабога ў рамане З. Дудзюк тыпалагічна блізкі да многіх фальклорных вобразаў змея.

1. Дудзюк, З.І. Кола Сварога / З. І. Дудзюк. – Мінск : Беларусь, 2006. – 293 с.

2. Дудзюк, З.І. Вяртанне забытага міфа / З.І. Дудзюк. – Мінск : Беларусь, 2013. – 144 с.

3. Гончарова, Я. Архетип змей в индоевропейской. мифологии: структура семантика, интерпретация : науч. ст. / Я. Гончарова. – URL: https://upload.pgu.ru/iblock/c00/Goncharova-YA..pdf (дата обращения: 10.01.2025). – Текст : электронный.

4. Удовін сын. – URL: https://be.m.wikisource.org/wiki/Удовін_сын (дата обращения: 23.11.2024). – Текст: электронный.

5. Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо. – URL: https://medium.com/@iaudioskazki/иван-крестьянский-сын-и-чудо-юдо-43cac86b7957 (дата обращения: 10.01.2025). – Текст : электронный.

6. Тадевосян, Т.В. Семантические параллели фольклорных архетипов: русские былины и осетинский нартский эпос / Т.В. Тадевосян. – Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. – 146 с.

7. Як тры змеі тры каралеўны на той свет пахваталі // Чарадзейныя казкі: У 2 ч. Ч. 1 [Склад. К.П. Кабашнікаў, Г.А. Барташэвіч, рэд. выд. В.К. Бандарчык]. – 2-е выд., выпр. і дапрац. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – С.31–36.

ПСИХОАНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГЕРМИОНЫ И ЛЕОНТА – ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ «ЗИМНЯЯ СКАЗКА» У. ШЕКСПИРА

Дубровская В.В.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: анализ художественного произведения, психоанализ взаимоотношений персонажей, У. Шекспир, ревность.

Отношения в семье строятся в соответствии с исторической и культурной окружающей средой. Нормативная модель семейных отношений проявляется в воспитании молодого поколения. В 1957 году В.Н. Мясищев представил свою теорию, в которой подчеркивает значение индивидуального опыта в отношениях. Он рассматривает отношения человека как осознанную связь человека с объектами, имеющими для него высокую значимость, что свидетельствует о высоком потенциале психической реакции на окружающую действительность [1].

Зигмунд Фрейд в своих трудах фокусировался преимущественно на динамике индивидуальной жизни, не стремясь делать семью самостоятельным предметом исследования. В 1960-е годы сторонники системного подхода в психологии и основатели системой психотерапии сформулировали ряд постулатов и новаторских идей. Рассматривая реальные истории и основываясь на мировой классике, ученые сделали множество открытий в мире психологии.

С позиции психоанализа представляется *актуальным* рассмотрение семейных отношений в пьесе У. Шекспира «Зимняя сказка» [2].

Целью нашего исследования является анализ взаимоотношений Леонта и Гермионы – героев Уильяма Шекспира.

Материал и методы. Материалом выступает «Зимняя сказка» У. Шекспира. Использованы описательный метод с элементами психоанализа и метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Многие ученые поднимают вопрос о пределах возможностей применения психоанализа в исследовании литературных произведений и произведений других видов искусства. Различия между живым пациентом и изображенным в художественном произведении персонажем заставляют с осторожностью подходить к интерпретации, основанной на психоаналитических принципах, за пределами клинической сферы.

Зигмунд Фрейд [3], основоположник психоанализа, рассматривал его не только в качестве метода лечения психических расстройств, но и продемонстрировал возможности этого метода при анализе художественной литературы, раскрытии психологии персонажей и выявлении мотивов творческой деятельности писателей.

М.В. Лейбин не был согласен с общепринятым пониманием художественной литературы как аспекта прикладного психоанализа [4]. Он считал, что психоаналитические идеи и концепции применимы не только в терапии, но и в других сферах жизни людей, включая их творческую деятельность – создание литературных произведений. М.В. Лейбин полагал [5], что художественная литература оказала неоспоримое воздействие на мысли и идеи Зигмунда Фрейда [6], так как чтение шедевров мировой литературы доставляло З. Фрейду эстетическое удовольствие.

Конфликт – неотъемлемая часть любых человеческих взаимоотношений, нередко причиной конфликта между мужем и женой становится ревность.

Рассмотрим образ Леонта, который интересен с точки зрения выражения в его речи появления и нарастания чувства ревности. «*Слишком пылко! От пылкой дружбы – шаг до пылкой страсти*», – выражает Леонт свое беспокойство по поводу возможности слишком близких отношений между Гермионой и Поликсеном. Это неожиданное для него самого осознание подчеркивает его внутренний конфликт и страх потерять жену, что создает напряженную атмосферу.

Леонт выдает свое горькое осознание правдивости подозрений, подчеркивая, что предпочел бы не знать всей правды, чем переживать боль предательства (*О, лучше бы не понимать, не видеть*).

Значимы повторяющиеся слова, утверждающие уверенность в правомерности ревности, ими он оправдывает свои эмоции: *Как был я прав! Я проклинаю правоту мою! Я прав во всем, во всех догадках прав!*

Далее Леонт утверждает, что Гермиона и Поликсен преследуют его по корыстным причинам, то есть ими движет желание завладеть его властью и жизнью (*Им нужен трон мой, жизнь моя нужна*). С этого момента проявляется параноидальное поведение, когда все воспринимаются как враги (*И подлый раб Камилло помогал им*; *Меня прислужник собственный им предал, Предупредил ее и Поликсена*). Ревность лишает Леонта разума и приводит к разрушению семейных уз, даже собственный сын воспринимается как угроза (*Уведите сына! Он рядом с ней не должен находиться).* Неродившийся еще ребенок тоже предстает врагом (*Ведь это Поликсен набил ей брюхо*).

Горький вывод в словах Леонта (обратим внимание, что он говорит о себе в третьем лице, будто все же не может и не хочет смириться): *И вот Леонт остался в дураках*.

Далее усиливаются обвинения жены: *«Она чиста» уже никто не скажет, А я, хотя и больно мне признать, Я прямо говорю: «Прелюбодейка!»; Ты, тварь! Она прелюбодейка.* Леонт, несмотря на собственную душевную боль, продолжает настаивать на измене, подчеркивая закрывающую глаза ревность, ведущую его к саморазрушению.

Леонт открыто заявляет о своей уверенности в измене Гермионы и о причастности Камилло, что служит не только обвинением, но и выра-

жением его боли и разочарования. Он подчеркивает то, что измена жены в его случае – государственная измена (*Я более скажу: моя жена И лицемер Камилло, этот сводник, Виновны в государственной измене. Он знал все то, в чем ей признаться стыдно, Он совершил побег с ее согласия*). Внимание акцентируется на моральной ответственности и последствиях даже для страны. Как следствие, его единоличное решение – *В тюрьму ее! Кто слово молвит против, Того я за изменника сочту.* Так проявляется не только гнев Леонта, но и его желание отомстить за предательство. Он требует жестокого наказания и показывает, как сильно его потрясли события. Его готовность наказывать и обвинять других подчеркивает разрушительное влияние подозрений и недоверия, которое способно привести к насилию и падению моральных норм в обществе. Леонт осознает, что у него не остается других вариантов, кроме как проявить жесткость для восстановления своей власти и контроля над ситуацией.

Обратимся к образу жены Леонта – Гермионе. Она не понимает перемены отношения к ней мужа (*Но разве встречей и приемом гостя дала я повод обвинить меня? Я вас не понимаю, государю*).

В пьесе мы видим ее умение эффективно коммуницировать. «*Никто, никто на свете не умеет так быстро убеждать меня, как ты...*» - говорит Поликсен. Гермиона размышляет о том, как легко ее муж мог бы проявить интерес к ней, если бы откровенно высказал свои намерения. Это выражение ее любви подчеркивает желание сохранить семью, а также необходимость открытой коммуникации между ними. Леонт признает, что никогда не слышал ее столь убедительных и ясных слов ранее. Это говорит о том, что, несмотря на напряжение в их отношениях, он ценит ее способности и уважает ее мнение.

Чтобы передать свою правоту, выразить надежду на справедливость и защитить свою честь, Гермиона использует разумные доводы, показывая внутреннюю борьбу, силу, упрямство ради достижения главной цели – защиты своей чести. Она не скрывает свои эмоции: *Ложь! Это ложь! Убей меня, но верь! Нет, ты мне веришь! Нет, нет и нет! Я жизнью вам клянусь! Поймите же, ведь это клевета. Вам, государь, самим же будет стыдно. О, никаким признанием ошибки Вам честь мою теперь не отбелить!* Обилие восклицательных предложений передает готовность ее переубедить мужа. Однако позже Гермиона осознает бессмысленность защиты без доказательств, испытывая негодование из-за обвинений близкого человека (*Что мне сказать? Я эти обвиненья Могу лишь отвергать с негодованьем. Но в подтвержденье правоты моей Ни на кого сослаться не могу я. Что пользы говорить: «Я не виновна!» Кто мне поверит? Вы хотите видеть В моем чистосердечии обман).*

Гермиона понимает, что ее слова не могут никого убедить, последняя надежда Гермионы – божественное правосудие: *если боги правят справедливо (А в этом нет сомненья!), то невинность Восторжествует здесь над клеветой И правда победит несправедливость. Пусть огласят оракула ответ, и Аполлон моим судьею будет.*

Значимо для понимания образа Гермионы сопоставление «жизнь – честь». Честь связана со статусом (*дочь короля и короля супруга, мать принца*) и ответственностью перед детьми (*Отстаивать я буду только честь, Чтоб детям передать ее в наследие*). Честь и жизнь для нее едины (*жизнь моя чиста и непорочна*), без чести жизни нет (*Не жаль мне жизни; жизнь мученьем стала для меня*).

Гермиона начинает более открыто бросать вызов, осознавая, что жизнь под давлением – страдание, а смерть – освобождение от мирских проблем. Акцентируется внимание на потере источника счастья – любви. Гермиона не понимает причины своего несчастья, но горе и чувство утраты пронизывают все ее слова. Ее радость – дети. Гермиона показывает страх за судьбу своего ребенка, дополняя тем, что он огражден от нее, как от заболевания, показывая разрыв между матерью и ребенком. Далее дополняется тема матери и ребенка, здесь говорится о боли Гермионы из-за потери новорожденного ребенка, что усиливает ее чувство беспомощности и страдания. *Бесправная, покрытая позором, Я после родов лишена покоя, Доступного для женщин всех сословия*. Подчеркивается безысходность и отчаяние, показывается отсутствие смысла жить дальше в страдании. Внутреннее состояние и становится катализатором борьбы за правду. Ее вывод: *Если вы, Лишь подозреньям смутным доверяясь, Меня признали без улик виновной, То это произвол, не правосудие*.

Заключение. Взаимоотношения супружеской пары, описанные Уильямом Шекспиром, отражают сложные психологические аспекты, связанные с ревностью и недоверием, которые приводят к конфликтам, манипуляциям и внутренним противоречиям персонажей. Гермиона и Леонт становятся заложниками ситуации, ставшей итогом недоразумений и импульсивности. Отношения Гермионы и Леонта полны противоречий, колеблющихся между любовью, доверием и недоверием.

1. Мясищев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений / В.Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. II. – С. 110–125.

2. Шекспир, У. Буря. Двенадцатая ночь. Зимняя сказка: [сборник] / У. Шекспир ; [перевод с английского Т.Л. Щепкиной-Куперник, А.И. Кронберга]. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 416 с.

3. Фрейд, З. Введение в психоанализ: [16+] / З. Фрейд ; [перевод с немецкого Г.В. Барышниковой ; под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой]. – СПб : Азбука, 2017. – 446 с.

4. Лейбин, В.М. Психоанализ: Учебное пособие / В.М. Лейбин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. –592 с.

5. Лейбин, В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / В.М. Лейбин. – М. : Политиздат, 1990. – 395 с.

6. Фрейд, З. Художник и фантазирование (сборник работ). – М. : Республика, 1995, – 128–134 с.

ОСЕНЬ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Зайцева Е.А.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, художественная литература, темпоральная лексика, семантика, метафора.

Понятие «темпоральность» сегодня все более активно включается в процесс исследований, ведущихся на стыке лингвистики и философии. Объясняется это тем, что, как пишет О.В. Головашина, «Чтобы понять какое-либо сообщество, нам надо узнать, каким временем оно живет» [1, с. 47]. Особенно интересным такой подход представляется при сопоставительном изучении менталитета разных народов, их мировидения и мировосприятия, объективно отраженного в их языках. Без понимания таких особенностей трудно представить себе профессиональную готовность специалиста в области межкультурной коммуникации. И в этом видится несомненная *актуальность* темы нашего исследования.

В последнее годы появились исследования, посвященные изучению восприятия номинаций времен года, которые рассматриваются «в русле активно развивающегося в последние годы направления когнитивной лингвистики, опирающейся на изучение языка в тесном взаимодействии с миропониманием человека, его духовной и практической деятельностью и в которых содержание каждого отдельного концепта, репрезентирующего времена года, варьируется в зависимости от культурной специфики этноса [2].

Ключевым объектом познания особенностей национального мировидения является как раз художественная литература, основная цель которой – исследование человека и мира, в котором он живет.

Цель настоящего исследования – на одном из конкретных примеров – темпоральной лексемы «осень» в русской и английской поэзии – рассмотреть особенности восприятия и художественной интерпретации обозначаемой этим словом поры года и ее коннотативного поля.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале поэтических произведений некоторых русских и английских поэтов, в которых тема «осени» отражает сущностную характеристику лирического героя. В процессе работы использовались дескриптивный, аналитический методы, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Тема осени достаточно часто используется авторами в художественных произведениях, как в прозаических, так и в поэтических. Но у всех, несмотря на некоторую тематическую близость, ее субстанциональные оценки своеобразны. И это своеобразие зависит от того, чей взгляд и ментальный опыт представлен в произведении, какое национально-культурное своеобразие оно отражает, потому что темпоральная лексема «осень», с одной стороны, тесно связана с понятием

времени в целом, как универсальной категорией, но с другой – непосредственно отражает мир человека как представителя определенной культуры.

Для того, чтобы выявить национально-культурные особенности восприятия осени в русском и английском менталитетах, употребления русских и английских образов осени в произведениях, необходимо проанализировать, какое место занимает «осень» в языковой картине мира народа и какие специфические средства художественной выразительности, приемы и описательные элементы используются авторами

Как известно, прототипами для конкретных описаний зачастую становятся реальные мысли и чувства автора от увиденного, поэтому стоит сказать о том, как фактически, без призмы поэтического взгляда, воспринимается осень в разных широтах. В Великобритании эта пора часто может приносить неустойчивую погоду, а ближе к концу сезона из-за атлантических циклонов могут приходить шторма с очень сильными ветрами. И соответственно, литературный образ осени также зачастую является мрачным, печальным и тоскливым, символизирующим грустное созерцание с проблесками надежды.

В английских словарях, наряду с прямыми значениями, фиксируется переносное значение: autumn – ‘зрелый период’, приближающийся к концу жизненного цикла. Это переносное значения можно считать образно- метафорическим компонентом лингвокультурного концепта "Времена года". Этимологически значение слова Autumn имеет прямое отношение к человеческой деятельности, в переводе с латыни оно означает "to increase"-возрастать. Это время созревания и уборки урожая.

В Беларуси и России осень связывают с постепенным наступлением холодов и, одновременно, неимоверной красотой природы. Осень у русских и белорусских поэтов – интровертная, чувственная, обладающая центростремительной силой пора.

В русской литературе образ осени осмысляется как и как ‘пора увядания природы’, и ассоциативно связывается с грустью, хандрой, старостью и приближением смерти (своего рода закат жизни, или "осень жизни"). Чувство неосознанной печали, тоски, грусти, которые связаны с поздней осенью, считают важнейшим признаком русского национального характера, что часто называют «осенней хандрой». Но это и пора изящества, когда природа приобретает наиболее красивые оттенки, становится яркой, красочной, что исключительно положительно воздействует на людей. Цвет увядающей осенней листвы – золотой, багряный, желтый, янтарный. Яркость красок привлекает к ней внимание, вызывает чувство восхищения.

«Есть в осени первоначальной, //Короткая, но дивная пора -// Весь день стоит как бы хрустальный, //И лучезарны вечера» (Ф. Тютчев).

«Уж небо осенью дышало, // Уж реже солнышко блистало, // Короче становился день, // Лесов таинственная сень» (А.С. Пушкин).

«Октябрь уж наступил – уж роща отряхает // Последние листы с нагих своих ветвей» (А.С. Пушкин).

«Дни поздней осени бранят обыкновенно, // Но мне она мила, читатель дорогой, // Красою тихою, блистающей смиренно» (А.С. Пушкин).

«Ветер осенний в лесах подымается, // Шумно по чащам идёт, // Мёртвые листья срывает и весело // В бешеной пляске несёт» (И. Бунин).

«И Осень тихою вдовой // Вступает в пестрый терем свой» (И. Бунин).

При описании осени в русской литературе часто используется метафора «золотое время года». Устойчивое словосочетание «золотая осень» как стереотипный образ глубоко закреплен в сознании русского человека. Постоянно и явно прослеживается контраст осени: расцветание-увядание. Причем в русском национальном сознании осень противопоставляется весне, что закреплено в многочисленных устойчивых словосочетаниях: «Весной дождь парит, а осенью мочит», «Осень прикажет, а весна свое скажет», «Осень хвастлива, весна справедлива», «Весна дает цветы, а осень – плоды». Антонимия строится по принципу: осень – ‘урожай, богатство’ и весна – ‘голод’.

В качестве примера особенностей восприятия и художественного описания осени в английской поэзии приведем примеры из «Оды к осени» современника А.С. Пушкина Джона Кеитса.

Season of mists and mellow fruitfulness, // Close bosom-friend of the maturing sun; //Conspiring with him how to load and bless

(Туманная пора, природы щедрость в дар, // Ближайший друг уж зреющего солнца; // С ним в сговоре отдать плодам свой жар).

To swell the gourd, and plump the hazel shells, // With a sweet kernel; to set budding more.

(Согнуть под яблок тяжестью замшелые сады, // И зрелостью наполнить каждый плод до сердца).

Who hath not seen thee oft amid thy store?

(Кому не виделась ты в центре изобилья?).

Осень здесь предстает как символ зрелости, как период, когда природа достигает своего пика, и начинает готовиться к зимнему покою. Контраст между светом и тенью подчеркивает мимолетность происходящего.

В стихотворении английской поэтессы Али Смит «осень» предстает скорее как описание климатических изменений и особенностей этой поры года с прагматическим оттенком и в меньшей степени как поэтическая метафора.

«The nights are sooner... the light a little less each time. Dark at half past seven. Dark at quarter past seven, dark at seven».

(Ночи наступают быстрее, света все меньше с каждым разом. Темнеет в полвосьмого. Темнеет в четверть восемь, темнеет в семь).

«The days are still warm, the air in the shadows sharper. The nights chillier».

(Дни еще теплые, но воздух в тени посвежел).

«The days are unexpectedly mild».

(Дни неожиданно теплые).

«But the nights are cool to cold».

(При этом ночи сначала прохладные, потом холодные).
«That's not mist. It's fog».
(Это не дымка. Это туман).

В русской языковой картине мира образ осени формируется с помощью лингвистических средств через номинацию, семантические наполнения: *золотая осень, осень жизни* и др., с помощью лингво-поэтических, словесных образов: *осень – рыжая кобыла, осенний лист – золото, медь, янтарь,* что связано с восприятием образа осени как существа одушевленного (чаще всего, это собирательный образ щедрой хозяйки и богатства). У русского человека это время года ассоциируется с периодом благоденствия, когда в прямом и переносном смысле люди пожинают плоды предыдущего периода.

В языковой картине мира англичан осень воспринимается через большое количество прилагательных, выступающих в функции эпитетов, что можно отчетливо проследить на примере произведения «Осень» Али Смит: «*The days are still warm*» (Дни все еще теплые); «*The days are unexpectedly mild*» (Дни неожиданно теплые); «*Autumn mellow*» (Осень теплая). Все рассмотренные лексемы несут в себе позитивную коннотацию: *bright* (о периоде времени) с солнечной и безоблачной погодой; *splendid* впечатляющий, очень хороший; *beautiful* (приятный чувствам или уму в эстетическом смысле).

Заключение. Как можно заметить, образ осени и в русской, и в английской литературе – объект особого внимания. Каждый поэт, обращающийся к этой теме, видит в осени специфическую и неразрывную связь с миром самого человека. Каждому осень близка, каждый восхищается ею. Но это восхищение – не фейерверк эмоций, а тихая созерцательная улыбка. Осень олицетворяется – она словно живая, и эта дивная пора, какой бы печальной ни казалась на первый взгляд, мила русскому человеку.

Говоря о различиях в поэтизации осени русскими и английскими авторами, мы обнаруживаем разницу лишь в восприятии: для английского менталитета более важны признаки осени. Понятие *осень* в английском языке – это время года, важное своими характеристиками и признаками, а не результатом или влиянием на жизнь людей. Для русского менталитета характерно более проникновенное восприятие, внимание к деталям и собственным чувствам.

1. Головашина, О.В. Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем / О.В. Головашина // Философия и общество. Выпуск №3(80). – 2016.

2. Грудева, Е.А. Концепты лето и осень в разноязычных культурах: когниолингвистический аспект / Е.А. Грудева. – URL: https://www.dissercat.com/content/kontsepty-leto-i-osen-v-raznoyazychnykh-kulturakh (дата обращения: 14.12.2024).

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ «БРАТЬЯ И СЕСТРЫ» Ф.А. АБРАМОВА

Князев Д.А.,
студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: роман, жанр, стиль, художественный образ, социальный конфликт, реализм.

Актуальность исследования заключается в переосмыслении советской классики, что позволяет прочитать роман с учетом новейших исследований в области литературоведения. В романе-эпопее повествование отражает не только личные судьбы героев, но и служит зеркалом социальных и исторических изменений, происходивших в России в XX веке. В условиях стремительных перемен, вызванных политическими, экономическими и культурными событиями, автор передает сложные и противоречивые эмоции, переживания и философские размышления.

Цель исследования – проанализировать и выявить способы, которыми отражаются ключевые исторические события и социальные проблемы эпохи в романе Ф.А. Абрамова «Братья и сестры».

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман-эпопея Ф.А. Абрамова «Братья и сестры». Для исследования мы использовали сравнительный, описательный и системный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Познание истории, как принято считать, становится возможным благодаря работе с источниками. Кризис исторической науки поспособствовал появлению новых методов в изучении исторического процесса. Возрастает интерес к интерпретации того или иного события.

В современной поэзии осмысление событий Великой Отечественной войны, как отмечает Е.В. Крикливец, представляет собой как рефлексию литературного наследия предшественников, так и попытки отыскать свой авторский подход к художественному постижению исторической правды, воплощению личной (семейной) и генетической памяти, импликации социальных и культурных национальных кодов [2].

С началом 50-х годов наступило новое десятилетие XX века, которое стало для Федора Александровича крайне непростым, переломным и отчасти жестоким, разрушительным на действительности, переосмысления ценностей, но также оно было ярким, наполненным глубокими переменами в жизни. В начале данного периода имя писателя появится на страницах журнала «Новый мир» [3].

Федор Абрамов старался написать лишь картину той самой жизни деревни в годы войны, однако позже пришел к тому, что необходимо продолжать повествование о Пряслиных.

В произведении «Братья и сестры» исторический фон играет ключевую роль, создавая контекст для лучшего понимания внутренних конфликтов героев. Советская реальность того времени характеризовалась не только восстановлением страны после Второй мировой войны, но и глубокими изменениями в человеческих судьбах. Общество находилось на перепутье: с одной стороны, активно насаждались идеи коллективизма и коммунистического будущего, с другой – люди испытывают трудности в налаживании прежней жизни, утраченных семейных ценностей и связей [4].

Фёдор Абрамов мастерски показывает и передает ту атмосферу, используя истории своих главных героев, каждый из которых представляет разнообразные человеческие судьбы и различные подходы к решению жизненных проблем. Взаимоотношения между «братьями и сестрами» в произведении становятся символом борьбы между традиционными ценностями и новыми идеалами [4].

Новости с фронта поступают печальные: летом 1942 года фашисты подготовили масштабное наступление и к началу сентября приблизились к Волге. В правлении колхоза Пекашино висит карта, которая показывает, как «*черные клинья на юге все глубже врезались в тело страны»* [1]. Ф. Абрамов передает напряженный повседневный труд людей в деревне как геройский поступок, и в первую очередь – подвиг женщин, на плечи которых была взвалена вся мужская работа. Война забрала у колхоза мужскую рабочую силу: шестьдесят человек ушли на фронт. *«Сколько человек в Пекашине на войну взяли? – спрашивает секретарь райкома Новожилов. – Человек шестьдесят. А поля засеяно? Сеноуборка к концу? Да ведь это понимаешь что? Ну как если бы бабы заново шестьдесят мужиков родили…»* [1].

Мужчины были призваны на фронт, но жизнь не остановилась. Чтобы жить, надо кормить и растить детей, нужно было взвались на плечи непосильную ношу и при этом выдержать. Неподъемное бремя оправдывалось лишь поддержкой сыновьям, мужьям и братьям, воюющим на фронте [4]. Работать в поле было некому и не на чем: *«измученных за день лошадей приходилось тащить волоком, да и тех не хватало. Выкручивались кто как мог, кто приспосабливал свою коровенку, а кто посильнее – сбивался в артели; подберутся бабы три-четыре, впрягутся в плуг и тянут. Но больше налегали на лопату»* [1].

Особую нехватку рабочих рук ощутили в сенокосную страду: *«как ни хитрили, как ни изворачивались, а заткнуть все дыры не смогли…»* [4]. На некоторых сенокосах приходилось звать на подмогу стариков, которые были *«столь ветхи, что им бы только домашничать»*, подростков – *«желторотых мальчишек и девчонок»* [1].

В «Братьях и сестрах» война нанесла свой отпечаток на весь уклад жизни, ломая привычный трудовой режим, выставляя в роли «заглавных фигур» стариков, женщин и подростков. На протяжении романа повествование идет от лица тех, кто выходит за рубежи жизни: Анфиса Петровна Минина, Степан Андреянович Ставров, Лукашин, приехавший из блокадного Ленинграда раненным, Настя Гаврилина, Варвара Иняхина, оставшаяся без отца семьи Пряслиных [4]. Четырнадцатилетний подросток Михаил Пряслин после гибели отца стал и братом, и отцом Петьки, Гришки, Федьки, Танюшки, Лизы, помощником матери, хозяином дома и кормильцем семьи с того самого дня, когда с дозволения матери *«стал по-отцовски резать и раздавать хлеб»* притихшим братишкам и сестренкам [1].

Отображая жизнь деревни Пекашино, Абрамов приходит к серьезным выводам, которые выражаются в словах первого секретаря районного комитета компартии Новожилова: *«Да я перед этой бабой, если хочешь знать, на колени готов стать. Я бы ей при жизни памятник поставил… Я иной раз задумываюсь, как это наша баба из пристяжной коренником стала?»* [1].

Заключение. В романе ярко отражены исторические события и социальные проблемы, формировавшие российское общество XX века. Автор создает многослойный нарратив, в котором каждое действие персонажей пронизано контекстом времени, создавая глубокое понимание того, как личные судьбы переплетаются с историческими реалиями. Абрамов мастерски использует исторические факты и культурные аллюзии, чтобы показать, как социальные и политические изменения влияют на психологию героев. Роман-эпопея «Братья и сестры» не только документирует определенный исторический период, но и предостерегает от повторения прежних ошибок, поднимая важные вопросы о морали, человеческих ценностях и исторической ответственности.

1. Абрамов, Ф.А. Братья и сестры. Книга первая / Ф.А. Абрамов. – Ленинград: ИПП «Советский писатель», 1982. – С. 283.

2. Крикливец, Е.В. Современная белорусская поэзия о Великой Отечественной войне: традиции и авторский поиск / Е.В. Крикливец // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 23–24 кастрычніка 2024 г. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2024. – С. 138–144. – Библиогр.: с. 144 (1 назв.). – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/44493 (дата обращения: 19.01.2025).

3. Роман дом братьев и сестер (историко-культурный аспект). – URL: https://stud.center/1494/dom-bratev-i-sester-istoriko/2 (дата обращения: 12.01.2025).

4. Особенности изображения военного тыла в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры». – URL: https://kopilkaurokov.ru/literatura/prochee (дата обращения: 17.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ»)

Краснова В.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: символ, интерпретация символа, особенности символа, Ф. Кафка, литературный образ.

Символ является одним из ключевых элементов литературы, играя важную роль в передаче идей, эмоций и смыслов, которые выходят за пределы буквального значения текста. Его использование позволяет автору более глубоко и многопланово отразить философские, социальные или психологические аспекты человеческого существования.

В литературе символика служит средством художественной выразительности, которое помогает создавать образы, передающие сложные идеи и эмоции. Однако, несмотря на широкое использование символов в литературе, их определение и классификация остаются предметом дискуссий среди исследователей.

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью символики как ключевого элемента художественного текста, раскрывающего философские и экзистенциальные идеи.

Цель исследования – анализ особенностей использования символов в литературе и выявление их роли в раскрытии различных тем на примере произведения Ф. Кафки «Превращение».

Материал и методы. Источником материала исследования послужило произведение Ф. Кафки «Превращение» в переводе на русский язык [1]. Методы исследования включают описательно-аналитический метод, метод семантико-стилистического анализа, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Понятие «символ» имеет древние корни, происходит от греческого слова σύμβολον и означает «знак, опознавательная примета» [2], что связано с различными культурными, религиозными и философскими традициями. Символ как многозначный и многоплановый художественный элемент позволяет не только проникнуть в глубины авторской мысли, но и раскрыть универсальные экзистенциальные проблемы, заложенные в тексте.

Произведение Ф. Кафки «Превращение» является одним из ключевых текстов модернистской литературы, в котором символы играют решающую роль в передаче идей отчуждения, кризиса идентичности, семейных и социальных отношений. Однако для более глубокого

понимания роли символов нами было рассмотрено несколько примеров использования символики в тексте произведения.

1. Символика образа жука в произведении. Образ жука в «Превращении» Ф. Кафки является многослойным символом, который охватывает широкий спектр значений и интерпретаций. На поверхностном уровне он отражает отчуждение и изоляцию главного героя – Грегора Замзы, который превращается в насекомое и теряет связь с миром. Данный символ также показывает нам дегуманизацию, связанную с монотонной жизнью героя. Насекомое – это образ низменного, ненужного существа, символизирующий, как главный герой становится бесполезным в глазах окружающих Грегор, будучи всю жизнь поглощен рутиной и обязанностями, становится в глазах окружающих инструментом для достижения их целей. Превращение в это самое насекомое лишь подчеркивает, что даже до метаморфозы он уже был «никем» для своей семьи и работодателя, живя в условиях безжалостного механизма общества. Грегор перестает восприниматься как человек и превращается в объект отвращения, что символизирует, как личность может быть обесценена в мире, ориентированном на практическую пользу и общественные ожидания. В этом аспекте жук отражает экзистенциальный кризис и ощущение абсурда, которые лежат в основе произведения.

Социальный и психологический аспекты здесь крайне связаны и передаются через семью. Превращение Грегора разрушает привычные роли внутри семьи: он из кормильца превращается в ненужное бремя, что вскрывает эгоизм близких и их неспособность к принятию. Здесь образ насекомого олицетворяет положение маргинализированного, угнетенного человека, лишенного права на сочувствие. Психологическая сторона здесь подчеркивает, что жук становится воплощением страха, стыда и чувства вины Грегора перед своими близкими. Это превращение начинает отражать его внутренний мир и накопившееся чувство собственного ничтожества. Причем семейные отношения на протяжении текста к «жуку» меняются. Сначала он вызывает шок и страх у окружающих, затем становится объектом ненависти, а к концу – воплощением полного забвения и отторжения. Смерть Грегора воспринимается как освобождение семьи от этого груза, что, с одной стороны, демонстрирует человеческую жестокость, а с другой – неизбежность распада в мире, лишенном искренней любви.

2. Символика дверей в произведении. В «Превращении» Ф. Кафки дверь выступает важным символом, отражающим границы между внутренним и внешним мирами, человеческим и нечеловеческим, свободой и изоляцией. Этот символ выполняет множество функций, начиная с физического барьера, отделяющего Грегора Замзу от его семьи, и заканчивая метафорой отчуждения, непреодолимого разрыва между

человеком и обществом. Они играют крайне важную роль в создании пространства, где разворачивается отчуждение Грегора Замзы от семьи, работы, мира и самого себя.

С самого начала произведения дверь подчеркивает новый статус Грегора после его превращения. Запершись в своей комнате, он оказывается буквально и метафорически заключен в пространстве изоляции. Семья перестает воспринимать его как равного, а дверь становится границей, отделяющей «человеческое» общество от «нечеловеческого» существа, которым стал Грегор: «*И тогда отец с силой дал ему сзади поистине спасительного теперь пинка, и Грегор, обливаясь кровью, влетел в свою комнату. Дверь захлопнули палкой, и наступила долгожданная тишина*» [1]. Эта граница двусмысленна: она одновременно защищает Грегора от внешнего мира, полного осуждения и страха, и удерживает его внутри, лишая свободы.

Дверь также символизирует разрушение семейных связей. Когда Грегор был человеком, его комната была частью общего пространства дома, а дверь использовалась для свободного передвижения и общения. После его превращения двери приобретают новое значение: их начинают закрывать, чтобы скрыть Грегора, защититься от его пугающего облика и избежать признания проблемы: «*В гостиной, как увидел Грегор сквозь щель в двери, зажгли свет, но если обычно отец в это время громко читал матери, а иногда сестре вечернюю газету, то сейчас не было слышно ни звука*» [1]. Здесь дверь символизирует невозможность полноценной коммуникации. Грегор стремится сохранить связь с семьей, но его трансформация делает это невозможным. Щель под дверью становится единственным каналом связи с внешним миром. Семья использует дверь как инструмент, позволяющий игнорировать существование Грегора, а это подчеркивает, насколько он стал для них чужим.

Кульминацией роли двери становится сцена смерти Грегора. После его кончины дверь его комнаты открывается, и семья впервые за долгое время ощущает свободу. « *– Ну вот, – сказал господин Замза, – теперь мы можем поблагодарить Бога*» [1]. Однако эта открытая дверь несет в себе лишь горький смысл: освобождение достигается ценой полного разрыва с Грегором. Для семьи открытая дверь символизирует конец их страданий, но для читателя – окончательное лишение Грегора шанса быть принятым и свободным.

3. Символика музыки в произведении. В новелле Ф. Кафки «Превращение» музыка выступает многогранным символом, который отражает темы человечности, чувствительности и духовной связи. Она появляется в одном из самых трогательных моментов произведения, когда сестра Грегора, Грета, играет на скрипке. Для Грегора, превращенного в насекомое и постепенно утратившего свою связь с человеческим обществом, музыка становится последним мостом к утраченной

человеческой природе и эмоциональной жизни. Когда он слышит игру сестры, в нем просыпаются забытые чувства и стремления, что подчеркивает символическое значение музыки как выражения души: «*Грегор прополз еще немного вперед и прижался головой к полу, чтобы получить возможноть встретиться с ней глазами. Был ли он животным, если музыка так волновала его? Ему казалось, что перед ним открывается путь к желанной, неведомой пище*» [1].

Грета, играя на скрипке, становится для Грегора символом его любви к семье и тоски по нормальной жизни. Этот момент показывает, что музыка остается одним из немногих средств коммуникации, способным проникнуть сквозь границы, установленные его физическим превращением. Однако реакция семьи на это событие раскрывает и их отчуждение от Грегора: родители и гости проявляют равнодушие или раздражение, что символизирует их неспособность понять духовные переживания Грегора или признать в нем остатки человечности [3].

Музыка также становится символом двойственности: она вызывает в Грегоре одновременно радость и боль. Радость – потому что через музыку он чувствует связь с чем-то возвышенным и прекрасным, боль – потому что осознает свою изоляцию и утрату возможности быть полноценным участником человеческой жизни. Его желание приблизиться к сестре во время ее игры подчеркивает, как сильно он тоскует по любви, принятию и принадлежности к семье. Однако его попытка подойти к Грете вызывает ужас и страх у окружающих, окончательно подтверждая его положение изгоя.

Заключение. Результаты анализа символики в произведении позволяют нам сделать вывод о том, что она выполняет не только функцию глубокой философской и эмоциональной передачи внутренних переживаний героя, но и способствует формированию уникального художественного стиля Ф. Кафки. Символы в «Превращении» являются многозначными и открытыми для различных интерпретаций, что делает произведение актуальным и многослойным. Исследование лексической символики позволяет глубже понять философские и экзистенциальные идеи, заложенные в тексте, и раскрывает многогранность творчества Ф. Кафки.

1. Кафка, Ф. Превращение : [сборник : перевод с немецкого] / Ф. Кафка. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).

2. Аверинцев, С.С. София-Логос. Словарь / С.С. Аверинцев. – 2-е, испр. изд. – К. : Дух і Літера, 2001. – С. 155–161.

3. Концепция музыки в новелле Ф. Кафки «Превращение»: автор vs переводчик [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/128595/1/ (дата обращения: 30.11.2024).

ЖАНР СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГРИГОРИЯ ШАКУЛОВА

Лашко М.В.,
учащаяся 9 класса ГУО «Средняя школа № 38 г. Витебска», Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: фольклор, жанр, литературная сказка, экологическое воспитание, трудовое воспитание.

Григорий Логинович Шакулов – уроженец Витебской земли, писатель родился в 1910 году в деревне Павловичи Витебского района в крестьянской семье. Годы молодости Г. Шакулова связаны с Витебском, где юноша окончил педагогический техникум, и Ленинградом, где писатель продолжал обучение в Лесотехнической академии и где его застала война. Пройдя всю Великую Отечественную войну, участвуя в прорыве блокады Ленинграда, наш земляк не прекращал писать стихи и рассказы, публикуемые во фронтовых газетах. С 1960 года Г. Шакулов жил и трудился в Витебске, был внештатным корреспондентом газеты «Витебский рабочий». Литературное наследие писателя, обладающее высоким воспитательным потенциалом, пока еще не стало предметом научного литературоведческого исследования. Этим объясняется *актуальность* нашей работы.

Цель статьи – на материале избранных литературных сказок Г. Шакулова изучить особенности творческого метода писателя, а также определить специфику жанра сказки в его творчестве.

Материал и методы. Материалом для изучения стали избранные сказки Г. Шакулова «Бабочкины пояски», «На звериной тропе», «Лесные больные», роман-сказка «Рябинка». В работе использованы элементы биографического и теоретического (анализ, синтез, сравнение) методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Литературное наследие Григория Шакулова разножанровое, оно включает рассказы и сказки, стихотворения, военную повесть. В 1953 году сказки писателя были удостоены третьей премии конкурса на лучшее произведение детской литературы. Произведения для детей Г. Шакулов публиковал не только отдельными книгами, но также на страницах журналов «Вяселка», «Зубренок», «У лукоморья». В Советском Союзе книги писателя выходили большими тиражами (60–150 тыс. экземпляров), после смерти писателя в 1987 году миссию популяризаторов его творчества взяли на себя дети и внуки Г. Шакулова.

В Литературном энциклопедическом словаре можно найти следующее определение жанра сказки: «*Сказка – один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел*» [1, с. 383]. Отметим, что сказка – это не только фольклорный жанр, но и индивидуально авторский

(литературная сказка). Литературная сказка, согласно определению С.П. Белокуровой, «*ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов*» [2, с. 211]. Особенность жанра сказки – в знакомстве через художественный сказочный образ маленьких слушателей и читателей с окружающим миром, правилами поведения в нем. Сказка всегда воспитывает, только делает это не открытым поучением, а с помощью смысловой составляющей сказочной истории. Еще одна отличительная особенность жанра – счастливый финал, который формирует у ребенка представление о мире, где добро одерживает победу над злом, о справедливости, о необходимости быть смелым, добрым человеком.

Сказки Г. Шакулова познавательны. Это сближает художественный метод белорусского писателя с подходами к жанру сказки В. Бианки и К. Паустовского. Будучи по роду занятий садовником, лесником, инженером по озеленению городов, Г. Шакулов рассказывает маленьким читателям об окружающем мире, учит любить и беречь природу. Например, в сказке «Бабочкины пояски» (1974) автор рассказывает детям о вреде гусениц для листьев яблони, ребенок узнает, что непослушание часто приводит к беде (молодая Ветка не послушала свою мать – старую Ветку – и разрешила Бабочке украсить себя нарядным пояском, который потом превращается в гусеницу Кольчатого Шелкопряда), что помощь верных друзей полезна и необходима (Яблоня просит Синицу, Скворца и Воробья помочь освободить листочки от гусениц). Заключительные строки сказки показывают, что молодая Веточка учится на своих ошибках: когда снова в сад прилетела Бабочка, то Веточка прогоняет ее со словами «*Гоните ее прочь! Это Бабочка-обманщица!*» [3].

Сказка «На звериной тропе» (1960) – аллегорическое отражение разных способов поиска выхода из проблемной ситуации. На звериную тропу, ведущую к водопою, упало дерево. Муравьи сразу принялись за работу, чтобы очистить тропу, они стали разбирать преграду, пока другие животные (лось, лиса, мышь, заяц) ожидали в стороне. Узнав, что придется ждать не меньше трех недель, лось и другие звери не выдержали и убрали с дороги дерево, назвав муравьев лодырями. «*А муравьи, выбившись из сил, забрались под кучу, которую за три дня сложили из листьев, веток и коры, и так крепко уснули, что проспали всю дождливую осень и морозную снежную зиму*», – завершает сказку автор [3]. Очевидно, что сюжет сказки не только знакомит читателя с особенностью жизни обитателей леса, но учит, прежде всего, трудолюбию, указывая, что только благодаря коллективной работе возможно достижение успеха. Ребенок понимает, что муравьи несправедливо названы лодырями: они самые первые начали трудиться, чтобы освободить тропинку к водопою, но их сил не хватало для того, чтобы сделать это в короткий срок. Показательно, что муравьи ис-

пользовали упавшее дерево для постройки жилища, что, напротив, указывает на смекалку и трудолюбие маленьких обитателей леса.

Сказочная история «Лесные больные» (1960) имеет занимательный сюжет: Медведь Михайло Петрович по совету Лисы решил прикинуться больным, чтобы не работать. Приехавшие к нему на вызов Барсук-доктор и Белочка-медсестра сразу поняли, что Медведь обманывает их, и выписали справку, что болен Медведь лодыритом. Неграмотный Михайло Петрович не смог прочитать справку, и Заяц стал над ним потешаться. В конце сказки Медведь понимает, что поступил нечестно, и исправляется. Сказка, на наш взгляд, затрагивает сразу несколько важных проблем: правда и ложь, нежелание учиться, труд и лень. Воспитательный потенциал сказки заключается в ее способности привить ребенку понимание того, насколько опасен обман, как важно быть грамотным человеком, который живет честно, трудится и не отвлекает своими уловками других людей от выполнения своих обязанностей.

Авторской находкой является создание романа-сказки для детей «Рябинка» (1968). Г. Шакулов использует прием персонификации, наделяя деревья в лесу характером, речью, способностью к эмоциональной реакции. Композиционно произведение состоит из шести частей. Первая часть «Последняя ягодка» рассказывает на примере Рябинки, как в лесу появляются деревья. Оказывается, Дрозд никогда не съедает последнюю ягоду, сбрасывает ее на землю, позже из семян появляются ростки новых деревьев. Молодая Рябинка подружилась с могучим Ясенем, который становится для нее наставником, подсказывает, по каким законам живет лес. Вторая часть «Друзья и враги» показывает детям, что в лесу есть вредители молодых деревьев (Тля, Гусеница Желтуха), но есть и защитники (Муравьи, Божья Коровка), Зайца стоит остерегаться, а Еж ничего плохого деревьям не делает. Третья часть «Рябинка и Подосиновики» повествует об особенностях грибов, четвертая – «Рябинка встречает зиму» – знакомит детей со сменой времен года в лесу. Красочно, поэтично описывается листопад («*Ясень тряхнул ветвями, и его листья стали падать и устилать землю*»; «*…сбросила покрасневшие листья черемуха*»), отлет птиц в теплые края («*В небе курлыкали журавли. Они спешили на юг, потому что тоже боялись зимы*»). Автор перечисляет деревья, которые стоят зелеными даже зимой (сосна, ель, пихта, можжевельник), рассказывает, что хвоинки этих растений не боятся мороза. Пятая часть «Куда подевалась Рябинка» усиливает интерес к судьбе сказочной героини: оказывается, молодую Рябинку выкопали в лесу ребята из детского сада вместе со своим воспитателем и пересадили деревце в своем саду. Рябинка прижилась на новом месте, о ней узнали в родном лесу мать Рябинки, ее друг Ясень, который тосковал по своей подруге, не зная о ее судьбе. Г. Шакулов завершает сказку на светлой, радостной ноте: «*Веселая, счастливая полетела Синичка в город, в детский сад. Понесла Рябинке привет от Ясеня и Рябины*» [3].

Украшает роман-сказку мотив любви к родине: Г. Шакулов пишет, что когда наступает пора улетать, птицы неохотно покидают родные края, потому что «*… только в отчем крае жизнь бывает счастливой и радостной*» [3].

Заключение. Многожанровое литературное творчество белорусского писателя-земляка Г. Шакулова благодаря своему воспитательному потенциалу должно быть широко востребовано в отечественной системе не только дошкольного, но также младшего школьного и общего среднего образования. Изучение избранных сказок писателя позволило прийти к следующим выводам: во-первых, сказки Г. Шакулова имеют познавательное значение, в первую очередь, это касается природоведческого аспекта художественного материала. «Белорусский Бианки» в занимательной форме знакомит читателей с особенностями растений, рассказывает о богатой фауне лесов. Во-вторых, разнообразны художественные особенности сказок Г. Шакулова: писатель, как правило, использует прием персонификации, оживляет описание природы эпитетами, мастерски строит диалог. В-третьих, сказки писателя затрагивают важные направления воспитания: от вопросов нравственного характера (обман и правда, хвастовство) до проблем социальных (осуждение лени, опасность невежества, важность коллективного труда, умение дружить, беречь природу и т.д.).

В Витебске помнят о своем земляке (есть памятная доска на доме, где жил писатель, проводятся Шакуловские чтения в ГУ «Витебская областная библиотека имени В.И. Ленина», музеях города). Большое внимание популяризации творчества Г. Шакулова уделяет доцент кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова Ю.С. Сусед-Величинская [4]. На наш взгляд, очевидно, что исследование литературного наследия Г. Шакулова должно продолжаться.

1. Литературный энциклопедический словарь / В.М. Кожевников (ред.) ; подгот. Е.И. Бонч-Бруевич [и др.] ; под общ. ред. В.М. Кожевникова [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 750 с.

2. Словарь литературоведческих терминов. – Спб : Паритет, 2007. – 320 с.

3. Сказки Григория Шакулова. – URL: https://www.skazka.ru/written/gshakulov/ (дата обращения: 28.12.2024).

4. Сусед-Виличинская, Ю.С. Вторая жизнь сказок Г.Л. Шакулова / Ю.С. Сусед-Виличинская, С.Н. Орлова // Современное образование Витебщины. – 2019. – № 4. – С. 33–41. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/19486 (дата обращения: 28.12.2024).

ТЕМА СУДЬБЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Макарова В.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: интеллигенция, общество, мораль, этические принципы, социальные дилеммы, кризис.

Тема судьбы интеллигенции в мировой литературе является одной из наиболее многоплановых и обсуждаемых в литературных кругах.

Судьба интеллигенции оставляет яркий след в мировой литературе, где писатели и поэты исследуют ее противоречия, кризисы и достижения. Литература, как зеркало общества, показывает, как интеллигенция реагирует на вызовы времени, политические репрессии и социальные изменения.

Судьба этой категории людей в разные исторические эпохи и в разных странах стала отражением общественных процессов, революционных событий и культурных трендов. В литературной традиции невольные представители интеллигенции часто становятся носителями прогрессивных идей. Их внутренний конфликт между интеллектуальной деятельностью и социальными реалиями становится основой многих произведений.

В данной статье мы рассмотрим, как различные писатели обрисовали сложную природу интеллигенции, ее противоречия, переживания и неизбежные исторические судьбы.

Материал и методы. В качестве материала исследования использованы тексты А.П. Чехова «Вишневый сад», «Три сестры», А. Камю «Посторонний», Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», У. Око «Имя розы», Ф. Кафки «Превращение». Основные методы исследования – описательно-функциональный и психологический.

Результаты и их обсуждение. Интеллигенция редко изображается в литературе как отдельная группа. Чаще всего интерес к ней проявляется через образы отдельных героев, которые являются носителями культурных и моральных ценностей. Это социальный слой, который стремится менять мир. Их идеи часто воспринимаются с недоверием, а их передовые взгляды иногда оказывается трудно реализовать [1].

Например, в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» представлена судьба интеллигентов, размышляющих о морали, вере и свободе в условиях переосмысления прежних идеалов. Эти размышления становятся символом внутренней борьбы, характерной для интеллигенции, пытающейся найти свое место в стремительно меняющемся мире.

Критическое осмысление интеллигенцией своей роли в обществе представлено и в работах А. Чехова. В пьесах «Вишневый сад» и «Три сестры» интеллигенты сталкиваются с реалиями своей беспомощности

и социальной утраты [2]. Чехов демонстрирует, как жизни персонажей пронизаны нереализованными мечтами и потерянными иллюзиями о будущем [3]. Их бездействие подчеркивает промедление, характерное для интеллигенции, пытающейся найти ответы на вопросы, не имея четкого понимания своей роли в обществе.

А. Блок в своих стихах и драматургических произведениях описывал судьбу интеллигенции на фоне политических потрясений начала XX века [4]. В его работах ощущается напряжение между высокими идеалами и жестокостью реальности, что привело к растерянности и страху перед новой действительностью. Интеллигенция, согласно Блоку, оказалась в состоянии кризиса, когда новые идеалы революции вошли в противоречие с ожиданиями интеллигенции. Поэзия Блока отразила не только индивидуальную судьбу лирического героя-интеллигента, но и философские раздумья о судьбе нации. Интеллигенция становится символом моральной ответственности за судьбу народа, и эта ноша оказывается для многих непосильной.

В XX веке литература начала глубже исследовать экзистенциальные кризисы, с которыми сталкиваются интеллигенты. В западной литературе судьба интеллигенции приобрела новые оттенки в творчестве Ф. Кафки. Его герои, такие как Грегор Замза из «Превращения», находятся в борьбе с абсурдностью системы, сталкиваются с недопониманием со стороны окружающих. Экзистенциальный кризис, размытость идентичности и чувство вины становятся основными символами судьбы интеллигенции в произведениях Кафки. Писатель создает мир, в котором разумному существу не хватает сил изменить положение вещей. Судьба его героев подчеркивает, как интеллигенция становится жертвой общества, навязывающего жесткие рамки устоявшихся норм и правил.

Французский писатель А. Камю в романе «Посторонний» показывает, как чувство абсурда и отчуждения проникает в жизнь человека, являющегося представителем интеллигенции. Герой романа Мерсо не ищет смысл в жизни; он полностью осознает свою изоляцию. Это состояние становится символом судьбы интеллигенции в мире, где истинные ценности размыты. Таким образом, А. Камю поднимает важные вопросы о смысли жизни и месте человека в мире.

Как и другие экзистенциалисты, Камю ставит интеллигенцию в ситуацию трудного выбора между попытками найти индивидуальный смысл и вынужденностью подчиняться общественным нормам. Эта дуальность является сердцевиной интеллигентского существования, живущего в постоянном противоречии между личными устремлениями и общественными ожиданиями.

В постмодернистской литературе концепция интеллигенции начала претерпевать значительные изменения. Писатели, например, Умберто Эко, предлагают более сложные и многослойные образы интеллигентов. Эко,

в частности, в романе «Имя розы» демонстрирует, как интеллигенция сталкивается с заговорами и борьбой за знания, писатель затрагивает важнейшие темы власти и контроля информации.

Постмодернизм предлагает переосмысление роли интеллигенции в контексте новых технологий и глобализации. Герои современных произведений часто представляют собой мозаичные образы, которые объединяются в многогранный портрет, отражающий сложность современности.

Заключение. Тема судьбы интеллигенции в мировой литературе является ключевой для понимания социальных, культурных и философских преобразований общества. Каждое эпохальное литературное произведение добавляет что-то новое к пониманию роли интеллигенции в обществе. Через призму литературы мы видим, как интеллигенция развивается и меняется, сталкиваясь с противоречиями, реалиями жизни и историческими вызовами. Литература дает нам возможность глубже понять историческую судьбу интеллигенции, поиск ею ответов на вопросы самоидентификации, понимание социальной ответственности. Судьба интеллигенции остается актуальной темой мировой литературы, требующей нового осмысления в реалиях современности.

1. Гладкова, А.А., Польников, М.О., Шаколо, А.В., Шилина, В.Г. История литературы страны изучаемого языка (английский) URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36668 (дата обращения: 16.01.2025).

2. Рудницкая, Е.Л. Лики русской интеллигенции / Е.Л. Рудницкая. – Москва : Канон+, 2007. – 624 с.

3. Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л.А. Фадеева. – Москва: Новый фонограф, 2012. – 320 с.

4. Аксютин, Ю.В., Гердт, Н.Е. Русская интеллигенция и революция 1917 года. В хаосе событий и в смятении чувств / Ю.В. Аксютин. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2017. – 704 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЯВЛЕНИЯ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мирончик А.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: маскулинность, фемининность, гендерные роли, русская литература, XIX век, XX век, постмодернизм.

Проблема гендерных ролей и их отражения в литературе является одним из ключевых вопросов как в области литературоведения, так и в рамках гуманитарных исследований в целом. В русской литературе, традици-

онно богатой на глубокие социально-философские идеи, проблема маскулинности и фемининности раскрывается во всей полноте, от классических произведений XIX века до экспериментальных текстов XX–XXI веков.

Актуальность данного исследования заключается в том, что оно позволяет переосмыслить традиционные представления о гендерных ролях и их эволюцию в контексте исторических и культурных изменений. Анализ литературных текстов дает возможность исследовать глубинные механизмы формирования гендерной идентичности, выявлять стереотипы и противоречия в их восприятии, а также проследить, как меняются представления о маскулинности и фемининности в разные периоды истории.

Цель исследования заключается в анализе эволюции представлений о маскулинности и фемининности в русской литературе, выявлении типичных моделей и образов, а также в исследовании влияния социальных, политических и культурных трансформаций на гендерную идентичность.

Материал и методы. В качестве материала исследования были выбраны произведения русских писателей XIX–XXI веков, представляющие различные исторические периоды и литературные направления. Исследование охватывает как классические тексты (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский), так и произведения XX века (М.А. Булгаков, А.П. Платонов, Б.Л. Пастернак) и постмодернистскую литературу (В.О. Пелевин, В.В. Набоков).

Методы исследования включают:

Текстологический анализ: исследование художественных текстов с целью выявления репрезентаций маскулинности и фемининности, анализа стилевых особенностей и художественных приемов, используемых авторами для передачи гендерных идей.

Теоретико-литературный анализ: применение гендерной теории для интерпретации литературных текстов, использование понятий маскулинности, фемининности, гендерных ролей, гендерных стереотипов, и т.д.

Исторический метод: исследование влияния социальных, политических и культурных факторов на формулирование и эволюцию представлений о маскулинности и фемининности в русской литературе.

Компаративный метод: сравнение образов и моделей маскулинности и фемининности в разных литературных произведениях, выявление сходств и отличий, а также прослеживание динамики изменений в контексте развития литературы и общества.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования были выявлены следующие ключевые особенности эволюции представлений о маскулинности и фемининности в русской литературе:

1. Классическая литература XIX века:

Традиционные модели маскулинности: герой-одиночка, носитель силы, интеллекта, моральных ценностей (Евгений Онегин, Печорин, База-

ров). В своей маскулинности они часто противопоставляют себя женщинам, относясь к ним с неким пренебрежением.

Феминность в классической литературе: в большинстве случаев представлена как идеальная жена, мать и хранительница домашнего очага (Татьяна Ларина, Наталья Ростова). В текстах часто прослеживается конфликт между женским стремлением к самореализации и общественными ожиданиями, закрепленными в традиционных гендерных ролях.

В произведениях Н.В. Гоголя образы женщин и мужчин часто являются противоположными по своей сути и характеру, что помогает писателю выявить различия в поведении и мышлении представителей разных полов. В повести «Шинель» Гоголь описывает образ женщины – дочь главного героя, которая заботится о нем и разделяет его горе. Ее образ создан как милосердный и отзывчивый. В произведении «Мертвые души» Гоголь изображает образ мужчины – главного героя Чичикова, который пытается нажиться на чужом горе, покупая мертвые души. Его образ создан как жадный и прозорливый.

Касаткина И.В. начинает с определения термина «гендерные стереотипы» и их значимости в контексте литературного анализа. Она подчеркивает, что литература XIX века отражала культурные и социальные нормы своего времени, что также касалось представления о женщинах и мужчинах [2, с. 121–126].

Критика традиционных гендерных ролей: некоторые авторы (например, Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание») критикуют традиционные модели поведения и взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

2. Литература XX века:

Размывание границы между маскулинностью и феминностью: в литературе этого периода появляется более сложное понимание гендерных ролей, традиционные стереотипы подвергаются переосмыслению.

Новые модели поведения: в текстах XX века герои могут выступать в нетрадиционных ролях, соединяя в себе черты как маскулинности, так и феминности. В романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова образ Маргариты демонстрирует сочетание женственности и решительности, способности к самопожертвованию и борьбе за свою любовь. В «Чевенгуре» А.П. Платонова образ героя, Саши, отражает нестандартную психику и поведение, демонстрируя сложную смесь традиционных и нетрадиционных черт.

Мужчины в произведениях Б.Л. Пастернака часто изображаются как сильные, мудрые и решительные личности. Женщины же – как нежные, чувственные и обаятельные личности. Они могут быть сильными и независимыми, но в то же время уязвимыми и трогательными. В стихотворении «Зима» мужчина представлен как сильный и непоколебимый, стойкий перед природными невзгодами. В романе «Доктор Живаго» женщина пред-

ставлена в образе Ларисы Андреевны, которая обладает прекрасными манерами, интеллектом и сильным духом.

Актуальность проблемы гендерного равенства: в произведениях XX века появляется тема борьбы за равные права женщин, критика дискриминации и неравенства. В «Тихом Доне» М.А. Шолохова образ казачки Аксиньи отражает стремление к свободе и самоопределению в условиях патриархального общества.

3. Постмодернистская литература:

Деконструкция гендерных стереотипов: постмодернистские авторы разыгрывают гендерные стереотипы, используя иронию, пародию, цитирование, деконструкцию и другие постмодернистские приемы. В романе «Лолита» В. Набокова образ главной героини, Лолиты, деконструирует традиционные представления о женственности и детскости, провоцируя спор о природе сексуальности и гендерных ролей.

Гендерная идентичность как социальный конструкт: в текстах постмодернизма гендерная идентичность представляется не как биологическая данность, а как социальный конструкт, формирующийся в процессе взаимодействия с окружающей средой. Примером могут служить романы Васякиной, написанные в жанре автофикшен. Образы женщин и мужчин в произведениях В.О. Пелевина показывают его способность создавать креативные и запоминающиеся персонажи, которые отражают различные аспекты современного общества. В романе «Чапаев и Пустота» Пелевин создает образ женщины по имени Марина, которая пытается понять свою истинную сущность. Ее история служит символом поиска смысла жизни и самоидентификации. Герой романа, Алексей Анатольевич Пустота, представляет собой образ мужчины, который пытается найти свое место в жизни, исследуя различные аспекты духовности и метафизики.

Разнообразие и многогранность гендерной идентичности: в произведениях современных писателей мы наблюдаем отказ от жесткой классификации на «мужское» и «женское», а гендерная идентичность может меняться в зависимости от контекста.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что эволюция представлений о маскулинности и феминности в русской литературе тесно связана с историческим и культурным контекстом. В XIX веке преобладали традиционные модели гендерных ролей, XX век принес разворот к более свободному пониманию гендерной идентичности, а постмодернизм привел к деконструкции традиционных стереотипов и размытию границ между мужским и женским.

Анализ литературных текстов позволяет увидеть, как изменялись представления о мужском и женском в разные исторические периоды, какие социальные, политические и культурные факторы влияли на эту эволюцию. Исследование также подчеркивает важность литературы как ис-

точника знаний о гендерной идентичности и ее изменениях, а также как инструмента критики традиционных гендерных стереотипов.

1. Лейдерман, Н.А. Гендер и текст: Эссе о женском письме / Сост., вступ. ст. и коммент. Н.А. Лейдермана. – Москва : Лабиринт, 1999. – 383 с.

2. Касаткина, И.В. Гендерные стереотипы в литературе XIX века // Вестник Уральского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 121–126.

3. Мазель, Л.А. Женщина в русской литературе / Л.А. Мазель. – Москва : Просвещение, 1988. – 239 с.

4. Покровская, М.Г. Образ женщины в русской литературе XIX века / М.Г. Покровская, И.В. Богоявленская – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – 180 с.

5. Терехова, О.В. Гендерные стереотипы в постмодернистской литературе // Вопросы литературы. – 2018. – № 1. – С. 147–159.

О КРИТЕРИЯХ ДЛЯ АНАЛИЗА СИТУАЦИЙ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА

Мухина Я.Д.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: выбор, нравственность, ситуация нравственного выбора, критерии анализа.

Ситуации нравственного выбора занимают центральное место в литературе различных культур. Такие ситуации служат не только для раскрытия характеров персонажей, но и для иллюстрации сложных моральных вопросов, с которыми люди неизменно сталкиваются в своей жизни. Как правило, подобные ситуации требуют от героев принятия решений, которые могут не только изменить их судьбу, но и отразить исконные идеалы и ценности общества.

Для анализа ситуации выбора необходимы определенные критерии, которые помогут систематизировать и интерпретировать сложные отношения между героями, их мотивы и последствия принятия решений.

Цель данной статьи – предложить обоснованную систему критериев для анализа ситуаций нравственного выбора, представленных в литературных произведениях. Эти критерии могут помочь в выявлении и трактовке наиболее значимых и многослойных моментов нравственности, заложенных в текстах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили повесть В. Быкова «Обелиск» [1], былины о Илье Муромце [2] и сказки (фольклорная [3] и авторская [4]). Использовались методы анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Мы рассматриваем категорию выбора, в первую очередь, с точки зрения этики, где моральный выбор толкуется как важнейшее понятие, где речь идет о выборе системы ценностей, ценностных отношений, которые формируют моральные установки личности, смысл жизни человека и определяют его поведение [5].

Для анализа ситуаций нравственного выбора мы выделили следующие критерии:

1. Дилемма/множественный выбор. Этот критерий основывается на наличии альтернатив у выбирающего. Дилемма – ситуация, в которой выбор одной из двух противоположностей одинаково затруднителен. В «Обелиске» В. Быкова у главного героя, Алеся Мороза, как раз такой выбор: поступить в соответствии со своими моральными принципами, что значило бы добровольно сдаться в плен и погибнуть вместе со своими учениками, либо не идти к немцам, ведь они в любом случае убьют мальчиков, но при выборе этого варианта герой не смог бы жить с чувством вины из-за смерти своих воспитанников. Множественный выбор, который предполагает наличие трех и более возможностей, имеется, например, в былинах у богатыря на распутье.

2. Обязательность/необязательность выбора. Иногда человеку делать выбор в принципе необязательно, однако если речь идет о нравственном выборе, то чаще всего он обязателен. Так, Герде обязательно надо было решить: отправится она на поиски Кая или нет. Богатырь на распутье мог не выбирать дорогу в принципе.

3. Цель. В нравственном выборе это не только конкретный результат, который хочет достичь человек, но и осознанный ориентир, основанный на глубоком понимании моральных принципов и ценностей. Цель формирует внутреннюю мотивацию для действия и определяет, как человек будет относиться к последствиям своего выбора, рассматривая их в контексте более широких жизненных целей и ответственности перед обществом и собой. В одной из наших опубликованных работ [6] ситуации нравственного выбора были классифицированы по целям. Всего было выделено 3 типа:

1) выбор ради развлечения. Цель – интересное времяпрепровождение. В таких условиях выбор в принципе необязателен, герой делает его, чтобы хорошо провести время, поэтому ситуацию нельзя считать ситуацией именно нравственного выбора, но в некоторых случаях выбор здесь может привести к еще одному, но уже отстаивающему моральные ценности. Так, в былине «Три поездки Ильи Муромца» первый выбор богатыря, который он делает ради развлечения, приводит его к другому, нравственному, где герой уже руководствуется собственной системой моральных ценностей: помочь – не помочь, убить – не убить;

2) истинно нравственный выбор. Цель – поступить в соответствии со своими этическими убеждениями и моральными принципами. Пример — описанный выше выбор Алеся Мороза;

3) эгоистический выбор. Цель – личная выгода. В таких ситуациях герой часто не задумывается о последствиях своего выбора для других, поэтому чаще всего для него самого они благоприятные, для остальных – плохие. Например, в былине обиженный на богатыря князь отомстил ему, заточив в темницу. О последствиях правитель не думает, но, когда они его настигают (некому защищать город от врагов), он начинает сожалеть о своем решении.

4. Свобода выбора как критерий ситуации предполагает учет влияния, что может быть оказано на человека, которому необходимо принять решение. Герой может принимать решение единолично либо под воздействием кого-то извне, может действовать вопреки сильному давлению со стороны. На свободу выбора могут влиять моральные качества героя, его отношения с другими людьми и роль/имидж в обществе, осознание ответственности перед собой или перед другими. Так, богатырь не перешел на сторону врага, хотя ему и обещали много материальных благ за это. Другой пример: богатыри, вопреки призыву Ильи Муромца, не захотели защищать князя, потому что тот относился к ним несправедливо.

5. Наличие/отсутствие размышлений перед выбором поступка. Этот критерий оценивает сложность выбора для героя. Наличие размышлений предполагает, что решение для героя трудное. Отсутствие – выбор простой либо герой относится к нему и последствиям легкомысленно. Однако в некоторых случаях отсутствие размышлений может показывать решимость героя на пути к цели. Так, Герда всегда без раздумий выбирает продолжать поиски брата, что показывает ее готовность к любым испытаниям. В тексте размышления могут быть выражены как словами, называющими мысли и эмоции, так и с помощью описания внешнего проявления эмоционального состояния, когда сложность принятия решения эксплицитно не выражена. Так, в повести В. Быкова «Обелиск» сельский учитель Алесь Мороз перед окончательным решением размышляет и колеблется, но в тексте находим только репрезентацию внешнего проявления этого с помощью глаголов «вздыхает» и «молчит».

6. Наличие/отсутствие изменения эмоционального состояния героя. Важно учесть при этом временной параметр: наличие/отсутствие такого изменения перед принятием решения и после принятия решения. Изменение эмоционального состояния перед принятием решения часто указывает на трудность выбора. Состояние может описывать сам герой, либо оно дается посредством авторского описания внешних факторов. В ситуации из вышеупомянутой повести В. Быкова трудность в принятии решения в тексте передается в помощью следующих выражений: «а на самом лица нет», «сидит, опустив голову, и не шевелится», «понуро смотрит в землю, кажется, даже и не слышит командирского крика». Изменение эмоционального состояния после принятия решения может указывать на то, как сам человек оценивает свой поступок, считает ли он,

что выбор был правильным. Так, в былине князь сожалеет о том, что погубил богатыря и оставил город без защиты.

7. Наличие/отсутствие временной ограниченности для выбора. Бывают ситуации, когда решение надо принять быстро. Из-за такого ограничения герой не всегда может сделать верный выбор, о последствиях которого потом не будет жалеть. Также из-за такого выбора может кто-то пострадать. Такие ситуации часто встречаются в критические моменты, например, на войне, когда от решения зависит жизнь нескольких людей.

8. Оценка выбора. Это очень важный критерий для характеристики ситуации выбора. У оценки можно проанализировать разные аспекты:

– с точки зрения нравственности. Герой может выбирать между нравственным и безнравственным, между нравственным и нравственным, а также между безнравственным и безнравственным. Чаще всего это, конечно, выбор между нравственным и безнравственным. Например, когда Илья Муромец попал в плен, ему за щедрое вознаграждение предложили перейти на сторону врага, т.е. перед ним выбор между нравственным (остаться защищать родную землю) и безнравственным (материальная обеспеченность);

– собственная оценка своего решения и оценка этого решения другими. Разная оценка совершенного выбора у героя и окружающих его людей может привести к конфликтам и недопониманию. Это хорошо видно на примере Алеся Мороза, так как в глазах других он «добровольно сдался в плен немцам», поэтому стал врагом, хотя на самом деле, если бы он этого не сделал, то не смог бы жить дальше с чувством вины из-за того, что хотя бы как-нибудь не попытался спасти своих учеников;

– наличие/отсутствие сожалений о сделанном выборе. Наличие или отсутствие сожалений у героя показывает, как он относится к своему решению. Так, в сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич сожалеет о том, что он сжег шкуру лягушки, следовательно, свой поступок он считает неправильным.

9. Наличие/отсутствие последствий выбора: для самого героя и для других людей. Любой выбор, и тем более нравственный, имеет последствия. Они могут существенно повлиять как на жизнь героя, так и на его окружение. При анализе оценка последствий помогает понять масштабность выбора для человека, принимающего решение, и общества, в котором он находится. Так, решение Алеся Мороза привело его самого к гибели, и ему удалось спасти только одного своего ученика, но при этом он смог остаться человеком в трудной ситуации на войне.

Заключение. В результате рассмотрения нами ситуаций нравственного выбора в литературных произведениях мы выделили 9 критериев для их анализа. Это дилемма/множественный выбор, обязательность/ необязательность выбора, цель, свобода выбора, наличие/отсутствие размышлений перед выбором поступка, наличие/отсутствие изменения эмоционального

состояния героя, наличие/отсутствие ограниченности во времени, оценка выбора, наличие/отсутствие последствий выбора. Отдельно можно выделить критерий цели, так как именно он является главным ориентиром при принятии решения и связан с нравственными качествами личности.

1. Быков, В.В. «Обелиск» – URL: https://knihi.com/Vasil_Bykau/Obielisk-rus.html (дата обращения: 03.01.2025).

2. Гильфердинг, А.Ф. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года / [авт. предисл. Петр Гильтебрандт]. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1873. – 56 с.

3. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев // Изд. 2-е, вновь пересм., – 1873. – Кн. I–IV

4. Андерсен, Г.Х. «Снежная королева». – URL: https://www.fenixdeti.ru/img/files/detskaya_literatyra/snejnaya_koroleva.pdf (дата обращения: 03.01.2025).

5. Федосеева, О.Ю. Сущностные характеристики действий нравственно-этического оценивания на основе морального выбора и моральных норм / О.Ю. Федосеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – С. 163– 174.

6. Мухина, Я.Д. Ситуации нравственного выбора в былине / Я.Д. Мухина; науч. рук. Кунтыш М.Ф. // На пороге открытий: материалы III Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов, Витебск, 19 декабря 2023 г. : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 148–150.

ОБРАЗ ПОДРОСТКА В ПОВЕСТИ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» И РОМАНЕ И.П. ШАМЯКИНА «СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ»

Отвалко А.Г.,
студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: художественный образ, жанр, стиль, образ подростка, литературоведение.

Джером Дэвид Сэлинджер и Иван Петрович Шамякин – два, казалось бы, абсолютно разных писателя XX века. Однако, обратившись к биографии этих двух авторов, можно узнать, что оба родились с разницей в три года, то есть принадлежат к одному поколению. Оба были участниками Второй Мировой войны – одного из главных событий века. В то время как И. Шамякин – фигура для отечественного литературоведения довольно известная [1, с. 78], Дж. Д. Сэлинджер – incognitus в какой-то степени даже для американского литературоведения (писатель вел закрытый образ жизни и почти не давал интервью).

Подростковый возраст – период своеобразного «слома» человека. В этот период в нем происходят колоссальные изменения. В психологии

данный возраст часто характеризуют терминами «кризис» и «бунт». Если же посмотреть на это явление с точки зрения философии, в подростках изменения происходят, в первую очередь, количественные, которые, согласно одному из диалектических законов, ведут за собой изменения качественные. Подростки часто становились героями литературных произведений (проза Ж. Верна, М. Твена, Ч. Диккенса; поэмы, рассказы, романы белорусских писателей Я. Коласа, З. Бядули, В. Короткевича и др.).

Целью данной статьи является исследование типологии подростковых образов, а также идейных установок, транслируемых авторами через эти образы, в повести Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и романе И. Шамякина «Сердце на ладони». Такое сравнение проводится впервые, что определяет актуальность исследования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения «Над пропастью в ржи» Дж. Д. Сэлинджера [2] и «Сердце на ладони» И. П. Шамякина [3]. В ходе исследования использованы сравнительно-типологический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Компаративный метод исследования – один из самых популярных в современном литературоведении. Через сравнение национального и зарубежного литературного процесса можно определить общие тенденции и специфику развития литературы любого периода. Как определяет А. Гладкова, познание национальной литературы через сопоставление с произведениями мировой классики позволяет видеть белорусскую литературу как органичную часть мирового литературного процесса [1].

Проблемы отцов и детей, становления личности были предметом осмысления многих писателей мировой литературы. В 1950-е годы за рубежом настольной книгой подростков стала повесть американского прозаика Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). В белорусской литературе поколение детей войны талантливо показано классиком И. Шамякиным в романе «Сердце на ладони» (1964). Таким образом, наше исследовательское внимание привлекли образы незрелых личностей подросткового возраста: Холден Колфилд («Над пропастью в ржи» Дж. Д. Сэлинджера) и Славик Шикович («Сердце на ладони» И. Шамякина).

Определим общие черты в характерах и манере поведения героев. И Холден Колфилд, и Славик Шикович имеют весьма успешных родителей, однако благополучное социальное положение не влияет на их манеру поведения и самовыражения. Оба героя остро чувствуют окружающий мир и не желают, чтобы взрослые «вбивали» что-либо им в голову. Причем, здесь трудно не перепутать героев – до того схоже их отношение к чьим-то нотациям. Так, в романе «Сердце на ладони» автор дает следующую характеристику Славику: «*А он терпеть не мог, когда ему начинали читать нотации с целью перевоспитания. Тогда ему хотелось делать все наоборот*»

[3, с. 223]. Холден говорит: «*И вдруг мне захотелось бежать к чертям из этой комнаты. Я чувствовал, сейчас начнется жуткая проповедь. Вообще-то я не возражаю, пусть говорит, но, чтобы тебя отчитывали…*» [2, с. 18]. Эти герои лучше сами «набьют шишки», чем получат советы из чьих-либо уст. Они уверены, что прекрасно знают, как им думается, весь мир, и более того, оказывают ему сопротивление.

Но против чего направлен протест молодых людей? Подростки ведут борьбу против «липы», «кривляния», «ханжества», «притворства». Многочисленные подтверждения тому мы находим и в том, и в другом тексте. Например, Славик не дает выступить не имеющему на то моральное право Ходасу: «*Что Слава? Я разоблачаю фальшь и ханжество*» [3, с. 221]. Заставляет краснеть Генриха: «*Кривляки вы все! Кричите о высокой морали, а у самих честности – ни-ни, одно ханжество*» [3, с. 162]. Стоит отметить, как здесь Славика осаждает Ходас: «*Ты где вырос такой? На Бродвее?*» [3, с. 162]. Сразу же рисуется параллель с героем Сэлинджера, ведь именно гуляя по Бродвею, ищет магазин пластинок Холден.

Также Славик Шикович прямо провозглашает свои идеалы за семейным столом: «*Правда! – Славик сказал это серьезно, убежденно. – Покуда будет ханжество, обман...*» [3, с. 166]. Схожую, разрушительную характеристику притворству и фальши дает и Холден: «*В такой гнусной школе я еще никогда не учился. Все напоказ. Все притворство*» [2, с. 251]. Холден критикует мать Салли Хейс, противопоставляя ей двух монахинь, встреченных им в поезде. Подросток остро чувствует лицемерие мира взрослых.

Но если Славик Шикович пусть и герой, симпатичный автору (в конце произведения определенно есть намек на лучшее будущее для него), в романе он не «первая скрипка», в отличие от Холдена Колфилда, главного героя повести Сэлинджера, рассказ от имени которого и составляет сюжет повести. Холдена выгнали из очередной школы, он ничего не делает, кроме как тратит последние деньги и «достает», как им кажется, встречных своими вопросами: «*Может, вы случайно знаете, куда они деваются, эти утки, когда пруд замерзает? Может, вы случайно знаете?*» [2, с. 93]. Повсюду герой сталкивается с непониманием. Погруженные в заботы о получении выгоды, прибыли, взрослые дают понять герою: им не до уток. Мир взрослых, таким образом, противопоставлен миру подростка. Образ птиц на замерзшем пруду может также трактоваться символично как настоящее, детское, искреннее, непосредственное начало в человеке, которое заглушается взрослой жизнью и ее проблемами.

Заключение. Таким образом, анализируя героев-подростков в повести Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и романе И. Шамякина «Сердце на ладони», можно прийти к следующим выводам: во-первых, подростки чувствуют мир острее, они сразу реагируют на ложь и фальшь, искренне и открыто выражают свою позицию, бунтуют против лицемерия.

Более того, оба автора ставят вопрос не только об опасности равнодушия взрослых к «ханжеству» и «липе», пропитавшей мир человеческого общения, они ставят вопрос о равнодушии людей к друг другу и ко всему, что окружает человека. Во-вторых, оба героя несчастливы в личной жизни: Холдена не понимает Салли, Славик терпит неудачу в любви, получая отказ Маши. Оба писателя проводят своих юных героев через неудачный опыт в любви и показывают, что этот опыт им необходим. В-третьих, бунтарское настроение Холдена и Шиковича со временем угасает: Холден чувствует ответственность за сестру и отговаривает ее от поездки, Славик после аварии переосмыслит свою жизнь. Затрагивая «вечную» тему взросления, обе книги по-прежнему остаются актуальными и востребованными у читателей XXI века.

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзеннай і завочнай форм навучання / Г.А. Гладкова. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – 88 с. – URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

2. Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во ржи / Дж. Д. Сэлинджер. – Москва : Эксмо, 2024. – 320 с.

3. Шамякин, И.П. Сердце на ладони / И.П. Шамякин. – Минск : Беларусь, 1966. – 428 с.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

Султанова М.Б.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: роман, человеческие ценности, иностранный язык, человеческая идентичность, ценностные ориентиры, зарубежная литература.

Кадзуо Исигуро – британский писатель японского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе 2017 года. В романе «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», [1]) он затрагивает вопросы идентичности и кризиса идентичности через призму альтернативной реальности, где главным героям романа – клонам – предназначено быть донорами органов. Понятие идентичности и кризиса идентичности пришло из психологии и было введено Э. Эриксоном, немецко-американским психологом. Эгоидентичность – «состояние, в котором личность ощущает единство и согласованность своего «Я» в разных сферах жизни и с различными ролями, которые она играет. Кризис идентичности – потеря эго-идентичности. В таком

состоянии исчезают или снижаются целостность, тождественность и вера человека в свою социальную роль» [2].

Актуальность данного исследования обусловлена литературной значимостью, остротой поднятых этических вопросов, соответствия романа современным социокультурным вызовам и широким возможностям для дальнейших научных исследований. Роман получил высокую оценку критиков и читателей, стал финалистом Букеровской премии и был экранизирован, что свидетельствует о его месте в современной литературе.

Цель данного исследования – выявить способы и средства, при помощи которых автор конструирует понятие идентичности в условиях предопределенной судьбы героев романа, а также установить, какие ценности формируют их внутренний мир.

Материал и методы. Исследование проведено на материале оригинального текста романа К. Исигуро «Не отпускай меня» (Never Let Me Go, [1]). Методы исследования включают контекстуальный и концептуальный анализ, стилистическую интерпретацию, дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. Роман К. Исигуро «Не отпускай меня» – это глубокое исследование проблемы человеческой идентичности и ценностных ориентиров в мире, где технологии клонирования ставят под сомнение саму природу человечности. В центре внимания оказываются клоны, созданные исключительно для донорства органов, чья жизнь с самого детства подчинена этой цели. Роман поднимает важные этические вопросы и заставляет задуматься о том, что значит быть человеком, о свободе выбора и ценности каждой жизни.

Идентичность клонов, воспитанных в Хейлшеме и подобных заведениях, изначально детерминирована их предназначением. Они знают о своей «судьбе» – стать донорами органов и умереть, выполнив свою «задачу». Это знание формирует их самоощущение и понимание своего места в мире, где их жизнь сводится к функциональной роли. Однако, несмотря на это, герои романа, Кэти, Рут и Томми, стремятся к индивидуализации. Они пытаются сохранить свою память, воспоминания о детстве и прошлых отношениях. Память становится важным элементом их идентичности как доказательство их существования и пережитого опыта.

Воспоминания играют ключевую роль в процессе самоидентификации клонов. Их воспоминания о Хейлшеме – месте, где они провели детство, – становятся основой их личной истории. Как отмечает Кэти: *«The memories I cherish most are those of Hailsham… It's funny, you know, how much we all loved that place. I suppose that's why we kept going back, even after we'd left»*. Данная цитата подчеркивает важность воспоминаний в их самоопределении и их эмоциональную привязанность к своему прошлому, которое и делает их уникальными.

Дружба и любовь – еще один важный фактор в формировании их идентичности. Отношения между Кэти, Рут и Томми – это источник эмоциональной поддержки, взаимопонимания и ощущения принадлежности. Их любовь и привязанность доказывают их человечность, несмотря на их предопределенную судьбу. Например, Кэти описывает свои отношения с Рут: *«I can't say I always understood what she wanted from me. But I knew how important it was for her to feel protected by me»*. Подобные высказывания подчеркивают важность дружбы для формирования идентичности и чувства собственной значимости.

Несмотря на свою общую судьбу, клоны стремятся к индивидуализации. Они выражают свои чувства, проявляют свои таланты и имеют свои личные истории. Например, Томми с большим усердием занимается искусством, и его рисунки для него – это способ самовыражения: *«I don't think I've ever looked at a picture like that, I mean, with so much attention, and such a kind of ache. It's so important, this, isn't it?»*. Стремление к индивидуализации доказывает, что они видят себя не просто как клонов, но и как личностей, обладающих собственными уникальными особенностями.

Ценности в мире романа «Не отпускай меня» представлены через призму человеческих отношений и их субъективных переживаний. Главные герои не ставят под сомнение свою судьбу, однако это не означает отказ от ценностных ориентиров. Основными ценностями для них становятся любовь, дружба, сострадание, самопожертвование, верность и честность. Эти ценности формируют их этическую систему и определяют их отношение к себе и к окружающим.

Особенно заметна роль сострадания и самопожертвования. Клоны, осознавая свою участь, стараются облегчить страдания других. Рут, осознавая свои ошибки, стремится помочь Кэти и Томми, а также сама Кэти остается верной своей любви к Томми. Она говорит: *«And I suppose, when you’re talking about a relationship, about any kind of real relationship, I guess you wouldn’t describe it like that. But in a way, I did keep him safe. I kept him from the worst»*.

К. Исигуро не дает прямых ответов на этические вопросы, однако его роман заставляет задуматься о границах дозволенного в научных исследованиях, о моральной ответственности за создание клонов, и о том, что значит быть человеком. Он показывает, что даже в условиях отчуждения и предопределенности, человеческие чувства и стремление к любви и самопознанию являются самыми важными.

Заключение. Роман «Не отпускай меня» поднимает ряд важных философских и социально-этических вопросов. Он ставит под сомнение традиционные представления о человеческой идентичности, показывая, что она формируется не только на основе биологического происхождения, но и благодаря пережитому опыту, взаимоотношениям и личным ценностям.

Роман также ставит вопрос о моральной ответственности и гуманизме. Создание клонов, обреченных на донорство органов, показывает, как технический прогресс может привести к дегуманизации и потере моральных ориентиров. К. Исигуро показывает, что человеческая жизнь является ценностью сама по себе и не может быть сведена к функциональной роли, как бы общество ни пыталось это представить.

Роман можно рассматривать как аллегорию современного общества, где люди часто чувствуют себя отчужденными и потерянными, где ценности размываются и где человек сталкивается с трудностями самоопределения.

1. Ishiguro, K. Never Let Me Go / K. Ishiguro. – London : Faber and Faber, 2005. – 304 p.

2. Эриксон, Э.Х. Идентичность: юность и кризис / Э.Х. Эриксон. М. : Прогресс, 1991. – 320 с.

3. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.

4. Wong, C. Kazuo Ishiguro. / C. Wong. – 2nd ed. – Horndon : Northcote House in assoc. with the British Council, 2005. – 104 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Бирюлькова С.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: монологическая речь, система упражнений, содержательные и смысловые опоры, логико-смысловая модель.

В программах по иностранному языку для учреждений общего среднего образования подчеркивается, что весь учебный процесс должен быть построен на коммуникативной основе обучения всем аспектам языка и видам речевой деятельности. При этом учитывается, что целью обучения иностранным языкам в современной школе является творческое развитие личности учащегося, способной и желающей принимать участие в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно повышать свое иноязычное образование.

Таким образом, *актуальность* данного исследования вытекает из социальной потребности овладения учащимися устной формой общения на иностранном языке и разработки в этой связи современных технологий повышения эффективности иноязычного образования в целом и формирования навыков и умений монологического высказывания, в частности.

Цель работы – анализ особенностей обучения монологической речи на английском языке на основе логико-смысловых моделей, разработка методических рекомендаций по их составлению.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: 1) критический анализ научно-методической литературы по проблемам обучения монологической речи на английском языке (В.Э. Штейнберг, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев и др.); 2) научно-фиксируемое наблюдение (сбор фактов, их классификация, обобщение в форме выводов), проведенное в ГУО «Гимназия № 2» г. Витебска.

Результаты и их обсуждение. Учитывая психологические механизмы формирования навыков и умений монологической речи на иностранном языке, учащиеся часто оказываются в сложной ситуации, так как их внимание должно быть сосредоточено одновременно на нескольких объектах, а именно: определении содержания высказывания, отборе

и фиксации языковых средств, установлении и удержании в памяти логической последовательности сообщения, его реализации во внешнем плане. По этой причине очень важно помочь ученикам систематизировать внутреннюю программу построения высказывания, внести ясность в решение поставленной коммуникативной задачи, дисциплинировать поиск средств для ее решения. Данную проблему решают опоры, которые всегда информативны. В одних случаях информация развернута (содержательные опоры), в других – сжата (смысловые), и в любом случае опоры являются стимулом к размышлению. В связи с этим у учащихся возникают определенные ассоциации, которые могут быть направлены в нужное русло установками речевых упражнений. Каждая из указанных опор специфична по характеру и обладает собственной потенцией, используемой для управления процессом обучения монологической речи.

Согласно исследованиям в психологии, легче усваивается четко сконструированный учебный материал, логически преподнесенный и переработанный, при этом визуальное представление учебного материала повышает уровень его усвоения на 50%. В этой связи, на наш взгляд, целесообразным является применение на занятиях по обучению иноязычной монологической речи дидактической многомерной технологии, разработанной Штейнбергом В.Э. [1].

В.Э. Штейнберг, автор логико-смысловых моделей (ЛСМ), определяет их как образно-понятийную дидактическую конструкцию, в которой смысловой компонент представлен семантически связанной системой понятий, а логический выполнен из радиальных и круговых графических элементов, предназначенных для размещения понятий и смысловых связей между ними

Подобная дидактическая многомерная технология позволяет представить знания в компактной, универсальной форме с помощью ключевых слов. ЛСМ – одна из главных инструментов многомерной дидактической технологии. Каждая ЛСМ имеет два компонента:

1) логический – в виде определенного порядка координат и узлов;

2) смысловой – в виде содержания координат и узлов, размещенных на каркасе и образующих связанную систему.

Конструирование ЛСМ осуществляется по определенным правилам:

– в центр системы координат помещается изучаемая тема;

– определяется набор координат – перечень вопросов по изучаемой теме;

– определяется набор опорных узлов для каждой координаты и выбор ключевых слов для их названия с целью кодирования информации;

– опорные узлы ранжируются;

– устанавливаются связи между опорными узлами смежных координат.

После нанесения информации получается многомерная модель, которая способствует наглядному, логичному, последовательному представлению и усвоению знаний (рисунок 1).

Построение ЛСМ можно применять при изучении различных тем и разделов курса английского языка. На первоначальном этапе учащиеся могут испытывать затруднения, поэтому учитель оказывает им помощь в построении логико-смысловых моделей, координирует их работу.

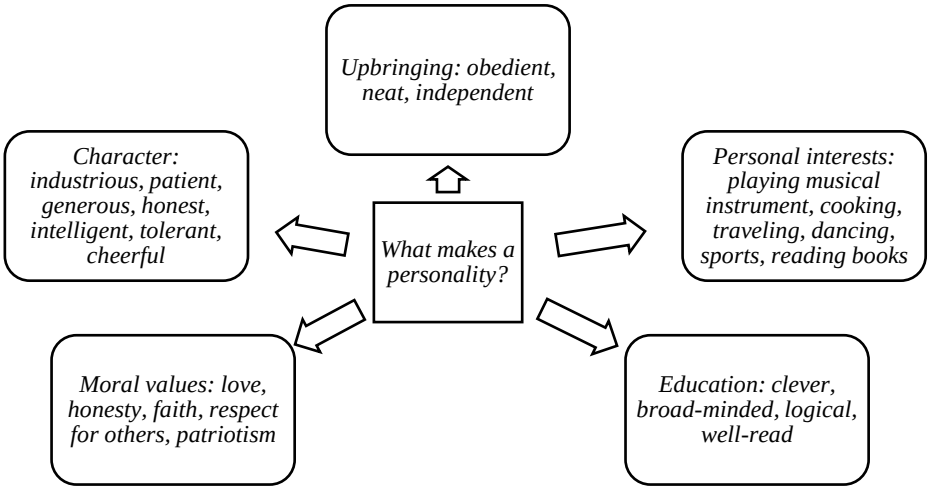

Рисунок 1. – What makes a personality?

Сформированные умения дают возможность обучающимся впоследствии самостоятельно конструировать ЛСМ, что позволяет им глубоко понимать и усваивать изучаемый материал, сравнивать, делать выводы и приходить к научному обобщению.

ЛСМ могут применяться на различных этапах обучения: при усвоении новых знаний в качестве приема конспектирования и запоминания темы; на этапе формирования умений в качестве алгоритма, способствующего рассуждению и выбору учащимися правильного планирования материала; на этапе рефлексии – для выявления степени понимания и усвоения материала учащимися; на этапе актуализации знаний – для оказания учащимся помощи логически и грамотно построить ответ и представить исчерпывающую информацию по теме. Целесообразно использовать ЛСМ на обобщающих занятиях, поскольку они способствуют удержанию в поле зрения полного объема информации, устанавливанию связи с уже изученными темами. Кроме того, ЛСМ могут стать средством продуктивной деятельности при выполнении домашнего задания. Для этого учащимся рекомендуется: 1) составить перечень вопросов (координат) по изученной на занятии теме; 2) составить список «смысловых гранул» по одной или нескольким координатам; 3) привести примеры по координатным узлам и связям между ними; 4) подготовить устное монологическое высказывание по теме, отображенной в ЛСМ.

Таким образом, работа по составлению ЛСМ высказывания с опорой на смысловые вопросы и схемы выстраивается следующим образом.

1. Смысловые вопросы (уровень навыков). На данном уровне предусматривается постановка вопросов к различным смысловым компонентам изучаемого материала (сюжетная картинка, фрагмент мультфильма, сказка, рассказ и т.д.): «Кто?», «Что?», «Что делает?», «Где?», «Куда?», «Откуда?», «Почему?», «Зачем?», «Когда?», «Какой?», «Сколько?».

2. Речевые действия (уровень умений), предусматривающие работу по а) исследованию ситуации с помощью перечисленных смысловых вопросов; б) выстраиванию логической последовательности вопросов в зависимости от ответов на предыдущий вопрос; в) формулированию вопросов рефлексивного характера: «Зачем я это расскажу?», «Что должен сделать тот, кому я рассказываю?».

3. Изображение ответов с помощью схем:

– уровень навыков (смысловые операции), предусматривающий условное изображение предметов, главных признаков, пространственно-временных и простых (очевидных) причинно-следственных отношений между предметами;

– уровень умений (смысловые действия), включающий выстраивание логической цепочки схем, подчиненной главной цели (основному смыслу изображения предмета или предметов), а также мыслительные действия рефлексивного характера (изображение цели и результата речевого поступка).

Заключение. Обучение монологической речи на иностранном языке на основе логико-смысловых моделей, представляющих собой образно-понятийную дидактическую конструкцию в виде определенного порядка координат и узлов, усиливает наглядность изучаемого материала, способствует его четкой систематизации и быстрому запоминанию, развивает у учащихся умения логически мыслить, позволяет увидеть полностью всю тему и каждый элемент ее в отдельности, помогает устанавливать связи между языковыми явлениями и использовать полученные знания для выполнения коммуникативных заданий. Кроме того, ЛСМ является действенным средством контроля, т.к. позволяет учителю выявить степень понимания и усвоения учащимися дидактического материала.

1. Штейнберг, В.Э. Дидактические многомерные инструменты. Теория, методика, практика / В.Э. Штейнберг. – М. : Нар. образование, 2002. – 303 с.

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ УРОВНЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Васина Е.С.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова О.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, система упражнений, методика обучения.

В данной статье диалогическая речь рассматривается как важнейший структурный элемент коммуникативной компетенции, без которого говорить о ее эффективном формировании невозможно. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью оптимизации процесса обучения иноязычной диалогической речи учащихся на уровне основного общего образования.

Цель исследования заключается в изучении особенностей использования проектной работы как средства обучения диалогической речи на уроках иностранного языка на уровне основного общего образования.

Материал и методы. Главной целью обучения иностранному языку по требованиям ФГОС является коммуникативная компетенция, которая включает в себя несколько составляющих. В процесс обучения иноязычному общению заложены подходы, способствующие эффективности образовательного результата.

На современном этапе образования утверждается, что обучение, направленное на формирование коммуникативной компетенции, может происходить только в условиях личностно-ориентированного и деятельностного подходов [4].

Результаты и их обсуждение. В процессе обучения иностранным языкам важны не только подходы, но и методы обучения, наиболее полно соответствующие поставленным задачам в современном образовании. Основным методом, который отвечает запросу общества – формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку – является коммуникативный метод [5].

Преимуществами данного метода являются:

с позволяет охватить все аспекты и виды речевой деятельности в овладении иностранным языком;

– обеспечивает коммуникативность обучения иностранному языку, т.е. его речевую направленность;

– стимулирует речемыслительную активность;

– обеспечивает индивидуальный подход к обучению учащихся;

– учитывает функциональность речи;

– способствует применению принципа ситуативности обучения;

– создает возможности для различных форм организации учебного процесса.

Диалогическая речь – это взаимное (чаще всего двустороннее) общение, при котором активность и пассивность переходят от одних участников коммуникации к другим, главное же – высказывания стимулируются предшествующими, выступая в качестве реакций на них [2].

Диалогическая речь имеет ряд особенностей, а именно подбор, оформление и функциональная направленность использования языкового материала. Характерными особенностями данного вида говорения являются употребление вводных слов, междометий, штампов, выражений оценочного характера, отражающих реакцию, говорящего на полученную информацию, отрицающих или подтверждающих высказанную мысль, выражающих сомнение, удивление, пожелание и т.п.

В методике преподавания иностранных языков сложились два пути обучения диалогической речи – дедуктивный и индуктивный [1].

При дедуктивном подходе обучение опирается на диалогический образец, который выступает структурно-интонационным эталоном, являющимся диалогическим комплексом, включающим в себя несколько диалогических единств и служащий моделью для создания подобных ему диалогов.

Второй подход – индуктивный – предполагает путь от усвоения элементов диалога к самостоятельному его ведению на основе учебно-речевой ситуации. Этот подход имеет больше последователей, так как он с самого начала обучения устанавливает направленность на взаимодействие, составляющее суть диалогической речи; при этом формирование речевых умений и навыков происходит в процессе иноязычного общения.

Обучение диалогической речи носит комплексный характер и включает взаимосвязанное развитие всех видов речевой деятельности.

Большую роль в овладении иностранным языком играют индивидуальные способности каждого учащегося, эмоциональный интеллект. Поэтому, как отмечает П. Б. Гурвич, «…главную причину неуспеха в обучении иностранному языку следует искать в отсутствии реальных стимулов к иноязычной коммуникации. Поэтому учебные действия (упражнения) по возможности должны носить характер естественно стимулированного речевого общения на иностранном языке или же конкретно и непосредственно готовить учащихся к такому общению» [2].

Развитию познавательных способностей будет способствовать проектная деятельность на уроке в структуре коммуникативных методов обучения. Именно проектная деятельность создает все условия для достижения цели современного образования, а именно предметных, метапредметных и личностных результатов обучения.

Проектная деятельность учащихся – это творческий процесс *с*овместной деятельности группы учащихся и педагога по поиску решения про-

блемной ситуации, в ходе которого осуществляется взаимодействие, основанное на культурных ценностях данной группы, результатом деятельности выступает продукт и приобретенный опыт.

Проектная деятельность основана на цикличной организации учебного процесса. Отдельный цикл принято рассматривать как законченный самостоятельный период обучения, направленный на решение определенной задачи в достижении общей цели овладения иностранным языком [6].

К основным видам исследовательской деятельности на уроках иностранного языка, по мнению М.В. Сурковой, относятся:

1. Практические мини-исследования;
2. Кейс-технологии;
3. Лабораторные работы.

На уроках иностранного языка в рамках проектной деятельности могут быть использованы:

– конструктивно-практические проекты (например, дневник наблюдений, создание игр и их описание),

– игровые-ролевые проекты (разыгрывание фрагментов урока в школе), драматизация пьесы, творческие работы (например, литературное сочинение, перевод произведений).

Для реализации проектной деятельности необходима определённая материально-техническая база: образовательное пространство и разнообразные материалы для игровой, познавательной, исследовательской и творческой активности всех учеников, а также экспериментирование с доступными для детей материалами, например, лингвистические карточки, пазлы, кроссворды, домино.

Особый интерес для детей представляют виртуальные лаборатории, вещественные и виртуально-наглядные модели [6].

Заключение. Умение вести диалог на иностранном языке предполагает, в свою очередь, спонтанное реагирование на всевозможные ситуации реальной жизни. Самой эффективной формой обучения иноязычному общению является диалогическая речь. Применение методов обучения диалогической речи учащихся, в первую очередь, способствует хорошему закреплению материала и позволяет полученной информации надолго оставаться в памяти ученика. Проектная деятельность на иностранном языке является одним из условий решения задач современного образования. Проектная деятельность осуществляется при учете модульной организации обучения. Проектирование происходит поэтапно; определяется проблема, ставится цель, задачи, разрабатывается план исследования и выполняется реализация проекта. На завершающем этапе происходит презентация проекта и заканчивается работа рефлексией. В ходе проектной деятельности иностранный язык является содержанием предмета, ее средством, и одновременно ее результатом.

Проектная деятельность как одна из активных коммуникативных методик, личностно-ориентирована и базируется на пяти основных принципах: речевая направленность процесса, индивидуализация, когда личность и его желание общаться является приоритетным, функциональность (отбор адекватного материала), ситуативность (создание ситуаций, мотивирующих на коммуникацию), функциональность и новизна обстоятельств общения.

1. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ : Астрель ; 2023. – 123 с.

2. Алтухова, Е.Н., Лапин, А.А. Основы обучения диалогической речи на среднем этапе изучения иностранного языка. – Сборник статей магистрантов. – ММА, 2021. – (2). – С. 24–29.

3. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. –2000. – № 3 – С. 3–9

4. Харламов, И.Ф. Педагогика : учеб. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 2010. - 520 с.

5. Разуваева, Т.А. Компетентностный подход к образованию: краткий анализ. – Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. –2020;(1). – С. 266–269.

6. Зимняя, И.А., Сахарова, Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // ИЯШ, 2019. – №3. – с.10–15.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕНИЮ

Ерофеева У.Ю., Жевлаков И.Ю.,
студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: межкультурная компетенция, дидактическая культуросообразность, диалог культур, проблемные задания.

Широко используемое ранее понятие «коммуникативная компетенция» на современном этапе иноязычного образования постепенно заменяется понятием «межкультурная коммуникативная компетенция» (МКК) или «социокультурная компетенция». Согласно Гальсковой Н.Д. и Гез Н.И., наличие социокультурной компетенции позволяет личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации. Ее становление осуществляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культурного опыта человека, в составе которого можно вычленить отношение личности к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности [1, с. 72]. Таким образом, МКК – это ориентация неносителя языка на социокультуру страны изучаемого языка. Формирование у учащихся МКК дает возможность учитывать в процессе общения трудные или совершенно не совпадающие социокультурные особенности

собеседника, позволяет прийти к более тесному контакту с речевым партнером и избежать сбоев и провалов в коммуникации.

Цель исследования – проанализировать аспекты межкультурной коммуникации, принципы организации социокультурного обучения.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы исследования: описательный метод, контекстуальный анализ, метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Если ранее усвоение фоновых знаний распространялось лишь на национально окрашенный языковой материал и реалии страны изучаемого языка, то теперь проблемное поле МКК существенно расширилось. Для качественной межкультурного общения необходимо владение следующими видами информации: 1) важнейшие исторические события, общая культурная ориентация страны и другие сведения этнографического характера; 2) языковые средства, в том числе лексические и стилистические, а также средства, связанные со спецификой культуры страны изучаемого языка; 3) паралингвистика (жесты, мимика, предпочитаемое расстояние между собеседниками и др.); 4) этика и специфика национального образа собеседника.

Если проанализировать практическую цель обучения иностранным языкам как формирование способностей к межкультурной коммуникации, то нельзя не отметить ее комплексную природу. Она включает в себя культуроведческий, психологический, нравственный, социальный аспекты. Таким образом, для достижения данной цели является необходимым решить следующие задачи:

1) развитие культуры восприятия современного многоязычного мира;

2) комплексное формирование билингвистических навыков;

3) развитие социокультурной компетенции учащихся, которая помогает не теряться в сложном многообразии мировых культур и цивилизаций;

4) привитие учащимся умений систематизировать и интерпретировать отдельные детали культуры;

5) совершенствование умений описания родной культуры в понятных для представителей других культур терминах;

6) обучение защите от культурной дискриминации, культурного вандализма;

7) создание необходимости и способности к принятию социальных решений, воспитание правовой ответственности, чувства собственного достоинства и почтительного отношения к достоинству других людей.

Изучение культуры другого народа в рамках социокультурного обучения имеет некоторые особенности. Познание культуры своей страны, когда родной язык уже активно используется, предполагает ее деконструкцию – изучение культуры от общих явлений к частным моментам, отраженным в языковых элементах, в то время как целенаправленное изучение культуры страны изучаемого языка представляет собой конструирование

культуры. Иностранный язык в этом отношении становится основным каналом информации, по которому приходят знания об иной культуре. Таким образом, изучение иностранного языка представляет собой овладение следующими знаниями: 1) о системе (строе) языка; 2) о функциях языка как средства общения; 3) о нормах речевых отношений; 4) о фоновых знаниях, которыми владеют носители данной культуры и языка; 5) о невербальных средствах коммуникации; 6) о статусе, истории, развитии языка, его роли в мире, взаимоотношениях с другими языками.

Социокультурное образование с использованием родного и иностранного языков является необходимой ступенью для начала эффективного межкультурного общения. Однако оно эффективно только в том случае, если соблюдаются следующие принципы: 1) принцип дидактической культуросообразности; 2) принцип диалога культур и цивилизаций; 3) принцип доминирования методически проблемных культуроведческих заданий [2, с. 15].

Принцип дидактической культуросообразности в большей степени влияет на подбор культуроведческого материала для обучения. Он применяется при отборе фактов, событий и способов их интерпретации при определении культуроведческой основы учебных пособий, создании планов проведения уроков иностранного языка и обогащении мировидения учащихся. Данный принцип включает в себя следующие действия:

1. Определить ценность и значимость отбираемых материалов для формирования неискаженного понимания у учащихся фактов истории и культуры, стиля жизни и т.д.

2. Осознать, как данный учебный материал может быть стимулом к ознакомлению с такими понятиями, как «культурное наследие», «культурное многообразие», «поликультурная личность», «историческая память народов», «диалог культур», «культурные ценности», «культурная агрессия» и др.

3. Прогнозировать опасность проявления искаженного культурного мировоззрения и возможности манипулирования культурными представлениями обучаемых.

4. Проверить приемлемость культуроведческого материала с позиции возрастных, когнитивных и коммуникативных особенностей обучаемых.

Принцип диалога культур и цивилизаций необходим для подбора культуроведческого материала с таким подходом, чтобы круг изучаемых культур всегда расширялся от локальных культур к национальным и региональным. При этом также необходимо учитывать, насколько полно создаются возможности для поликультурного развития личности; появляется ли самоопределение себя как носителя не одной, а нескольких взаимосвязанных культур; развиваются ли способности быть посредником или даже субъектом в процессе межкультурной коммуникации; развиваются ли такие качества, как культурная наблюдательность, культурная непредвзятость, речевой и социальный такт.

Соблюдение принципа доминирования методически проблемных культуроведческих заданий ориентирует педагога на построение такой модели обучения, при которой принимается во внимание интеллектуальный потенциал учащихся и учитываются задачи прогрессирующей сложности. К числу приемов проблемного обучения относятся: 1) проблемное изложение; 2) проблемные вопросы; 3) эвристическая беседа; 4) проблемные задачи; 5) проблемные упражнения. Все эти приемы предусматривают наличия скрытого алгоритма решения (наводящие вопросы, критерии для классификации, таблицы для заполнения и др.)

Заключение. Таким образом, социокультурный подход в обучении иностранному языку объединяет в себе множество различных видов деятельности, ведущих к формированию межкультурной компетенции. Общеизвестно, что интеллект формируется в процессе работы, следовательно и реализация практических задач межкультурного обучения должна находить основу в системе упражнений, которые можно разделить на следующие типы: 1) упражнения на усвоение фоновых знаний; 2) упражнения на распознавание и анализ ценностных ориентаций в иноязычной культуре; 3) упражнения на развитие речи в ситуациях межкультурного общения.

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2005. – 288 с.

2. Бердичевский, А.Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 368 с.

РЕШЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВКЛЮЧЕННОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Залесская Д.А.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова: коммуникативные задачи, ресурсы английского языка, информационно-коммуникационные технологии, мобильное приложение, включенная профориентация, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова.

На сегодняшний день развитие цифровой среды оказывает большое влияние на процесс самоопределения современного человека, а также подходов к организации и ведению профориентационной работы. Необходимо рассматривать в комплексе совокупность традиционных и новых информационных технологий, современных отношений обучающихся, преподавателя и образовательной среды в процессе самоопределения [1].

Так как учащиеся получают информацию в основном с помощью информационных ресурсов, то *актуальной* является задача создания мобиль-

ного приложения, которое позволит в интересном формате решать коммуникативные задачи на английском языке в процессе проведения включенной профориентации в 11 классе Лицее ВГУ имени П.М. Машерова.

Цель исследования – анализ возможностей использования ресурсов английского языка и информационных технологий в процессе проведения включенной профориентации в 11 классе Лицея ВГУ имени П.М. Машерова для решения коммуникативных задач на английском языке.

Материал и методы. Материал для исследования представляет собой различные виды прикладного программного обеспечения (виртуальные экскурсии, мобильные приложения, видеоредакторы и др.) для изучения английского языка в XI классах учреждений общего среднего образования, среди методов выделяются визуальный и коммуникативный.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании в качестве объекта выбраны средства предмета «Английский язык», во время изучения которого с помощью созданного нами мобильного приложения «Вместе Генерируем Успех» лицеисты смогут через различные формы учебной деятельности, в том числе решение коммуникативных задач на английском языке, познакомиться с университетом, совершить виртуальные экскурсии на факультеты, лаборатории, погрузиться в студенческую жизнь [2].

Календарно-тематическое планирование по английскому языку для XI класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова помогло нам изучить содержание уроков английского языка в XI классе.

На изучение темы «Семья», представленной в XI классе, учебной программой предусмотрено 9 часов.

В процессе изучения темы «Семья» необходимо рассмотреть следующие коммуникативные ситуации:

1. Семья. Роль семьи в моей жизни.
2. Разные семьи счастливы по-разному.
3. Современная семья.
4. Семейные обязательства.
5. Роль семьи в обществе.
6. Семейные традиции в Великобритании.
7. Семейные традиции в Республике Беларусь.
8. Семейные традиции и знаменательные события.
9. В кругу семьи.

Во время рассмотрения данной темы запланировано изучить/повторить следующий грамматический материал:

1. Собирательные имена существительные;
2. Временные формы глагола (повторение);
3. Суффикс имен существительных *-hood* (рецептивно);
4. Систематизация модальных глаголов: *must, to have to, should, ought to*.

В рамках темы «Семья» предлагаем провести включенную профориентацию в коммуникативную ситуацию, предлагаемую программой

на первом уроке по теме «Семья. Роль семьи в моей жизни». Данная ситуация будет связана с погружением с помощью мобильного приложения в историю семьи Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда П.М. Машерова.

Перед уроком учащимся Лицея предлагается посетить «Мемориальный музей П.М. Машерова» учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», а затем с помощью мобильного приложения посмотреть видеоролик на английском языке, который нами подготовлен, переведен и снят в «Мемориальном музее П.М. Машерова» учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

После просмотра видеоролика для закрепления языкового материла «Собирательные имена существительные» учащиеся выписывают собирательные имена существительные. Для лучшего запоминания информации о П.М. Машерове и усвоения новой лексики ребятам предлагается пройти тест на английском языке про П.М. Машерова. Учащимся и преподавателям предоставляется возможность создать собственный аккаунт, что позволяет сохранять индивидуальные результаты и статистику по обучению [3]. Таким образом, учитель сможет проконтролировать знания каждого учащегося по письменному заданию в тетради и результатам теста.

Заключение. Таким образом, лицеисты в ходе решения коммуникативных задач (знакомство с экскурсионной речью в Мемориальном музее П.М. Машерова, создание эмоционально-насыщенной атмосферы при изучении биографии лидера, чье имя носит университет; выработки лексико-грамматических явлений, которые присутствуют в тексте):

– повторят языковой материал «Собирательные имена существительные»;

– увеличат лексический запас следующими единицами: *балет, стрельба из лука, катание на водных лыжах, прыжки с трамплина, Герой Социалистического Труда, партизан, истребительный батальон, Комсомольское молодежное подполье, Мемориальный музей, народный, заслуженный, ведомственный.*

Причем в процессе обучения будут задействованы такие виды речевой деятельности, как чтение, письмо и слушание.

1. Царапкина, Ю.М. Использование информационных технологий в профориентации как основа профессионального самоопределения / Ю.М. Царапкина / Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2017. – Том 14. – № 4. – С. 430–434.

2. Залесская, Д.А. Интеграция ресурсов английского языка и информационных технологий в профориентационной работе (на примере Лицея ВГУ имени П.М. Машерова) / Залесская Д. А.; науч. рук. Николаенко С. В. // Молодежь XXI века : образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 85–86. https://rep.vsu.by/handle/123456789/45690.

3. Шеверинов, А.А. Разработка мобильного приложения для профориентационной работы в Лицее ВГУ имени П. М. Машерова / А.А. Шеверинов, В.Д. Смирнов ; науч. рук. Залесская Е.Н. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 15–16. https://rep.vsu.by/handle/123456789/45563.

РОЛЯ ДЫДАКТЫЧНЫХ ГУЛЬНЯЎ ВА ЎЗБАГАЧЭННІ СЛОЎНІКАВАГА ЗАПАСУ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ

Коваль Я.А.,
студэнтка 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар

Ключавыя словы: дыдактычная гульня, слоўнікавы запас, развіццё маўлення, узбагачэнне і актывізацыя слоўнікавага запасу вучняў.

Сучаснае грамадства мае патрэбу ў індывідуумах, здольных развіваць, удасканальваць уласны разумовы патэнцыял. У медыцыне, тэхніцы, педагогіцы, у любой галіне жыццядзейнасці чалавецтва заўсёды імкнулася выгадаваць пакаленне інтэлектуалаў, якія ўмеюць вызначаць праблемы, знаходзіць іх рашэнні, фармуляваць гіпотэзы, даказваць або абвяргаць іх. Менавіта інтэлектуальны патэнцыял грамадства «складае тое багацце, што вызначае будучае кожнай краіны» [1, с. 112]. Падрыхтаваная асоба валодае культурай вуснага і пісьмовага маўлення, багатым слоўнікавым запасам, усведамляе мову як «інструмент пазнання, сродак абмену думкамі, які дапамагае асэнсаваць уласную маўленчую практыку, пераключыцца ад неўсвядомленага выкарыстання моўных сродкаў да ўсвядомленага» [2, с. 85]. Разумны чалавек дакладна фармулюе свае думкі, свабодна выкарыстоўвае ўсе віды маўленчай дзейнасці, нязмушана выбудоўвае зносіны з субяседнікамі рознага ўзроўню і статусу, любой нацыянальнасці і прафесіі. Узровень валодання мовай і маўленнем вызначае поспех у засваенні ўсіх вучэбных прадметаў. Адпаведна развіццё маўлення навучэнцаў – *актуальная мэта* моўнай школьнай адукацыі.

Асноўнымі задачамі навучання беларускай мове ў 1–4 класах з'яўляюцца развіццё маўлення, актывізацыя пазнавальнай дзейнасці, фарміраванне камунікатыўных уменняў малодшых школьнікаў. Істотным паказчыкам сфарміраванасці інтэлектуальна-маўленчых здольнасцей выступае багацце іх слоўнікавага запасу, які ўяўляе сабой зыходны будаўнічы матэрыял для выказванняў.

Часта малодшыя школьнікі, для якіх зусім нядаўна асноўным відам дзейнасці была гульнёвая, саромеюцца ўступаць у зносіны, неахвотна ўдзельнічаюць у дыялогах, пазбягаюць суразмоўніцтва. Калі педагог ужо з пачатку навучання будзе дабівацца таго, каб кожны першакласнік

стараўся гаварыць дакладна, лагічна, ахвотна, то ў наступных класах будзе істотна ўзбагачацца слоўнікавы запас вучня, будзе паспяхова развівацца маўленчая дзейнасць [3, с. 151].

Адным з напрамкаў дзейнасці па развіцці маўлення ў пачатковай школе з'яўляецца праца над словам (лексічны ўзровень), у рэчышчы якой вылучаецца некалькі напрамкаў:

– узбагачэнне слоўніка дзяцей;

– удакладненне слоўнікавага запасу навучэнцаў;

– актывізацыя слоўніка: пераход слоў з пасіўнага запасу ў актыўны;

– пазбаўленне нелітаратурныхслоў і выразаў [4, с. 241].

Пачынаць фарміраваць лексічныя ўменняў неабходна ў малодшым школьным узросце, які з'яўляецца сензітыўным для ўзбагачэння і актывізацыі слоўніка. Багаты лексічны запас спрыяе станаўленню камунікатыўных зносін дзяцей, што прадугледжвае круг маўленча-камунікатыўных уменняў: уступаць у зносіны, арыентавацца ў маўленчых сітуацыях і паводзінах субяседнікаў, фарміраваць жаданне дзяліцца сваімі інтарэсамі, пачуццямі, настроем; праяўляць спагадлівасць, чуласць, клопат, суперажываць, ацэньваць свае паводзіны і суразмоўцы, суадносіць уласныя маўленчыя ўчынкі ў мікрагрупе, класе; уменне давяраць адзін аднаму; даваць ацэнку сваім і чужым паводзінам [5, с. 108].

Матэрыял і метады. Пры аналізе паняццяў *слоўнікавы запас вучняў, дыдактычная гульня* выкарыстаны даследаванні айчынных і расійскіх вучоных (А.А. Айвазян, Г.М. Валочка, Л.П. Падгайскі, В.У. Протчанка, А.А. Смірнова, А.П. Шанько, М.Г. Яленскі і інш.). Для дасягнення мэты даследавання выкарыстоўваліся наступныя метады: аналіз навукова-метадычных крыніц, параўнанне зместу вучэбных праграм і школьных падручнікаў па беларускай мове для 1–4 класаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Узбагачэнне слоўнікавага запасу навучэнцаў уваходзіць у круг асноўных задач навучання мове на этапе пачатковай адукацыі. У слоўнікавай працы могуць быць задзейнічаны розныя прадметныя тэхналогіі: лексікаграфічная, сінквейная, кластарная, праектная [6, с. 15]. У малодшых класах пацвердзіла сваю эфектыўнасць дыдактычная гульня. Гульня спрыяе стварэнню эмацыйнага настрою, павышае працаздольнасць, забяспечвае магчымасць шматразова паўтарыць адзін і той жа матэрыял, пазбягаючы манатоннасці [5, с. 51].

Згодна з традыцыйнай класіфікацыяй, вылучаюць наступныя дыдактычныя гульні паводле характару педагагічнай дзейнасці:

– навучальныя, абагульняючыя, кантралюючыя, выхаваўчыя. Такія гульні прымяняюцца пры засваенні новых ведаў, выпрацоўцы ўстойлівых уменняў, для праверкі засвоенага матэрыялу;

– пазнавальныя, якія залежаць ад умоў, у якіх рэалізуецца навучальная дзейнасць;

– творчыя гульні, што даюць магчымасць самавыражэння праз эксперыментаванне, нестандартныя сітуацыі ўяўлення (*уявіце, што*…).

На нашу думку, для ўзбагачэння слоўнікавага запасу вучняў найбольш прыдатныя пазнавальныя гульні. Яны даступныя, цікавыя вучням, здольныя зрабіць навучальны працэс актыўным, прывабным і разнастайным. Разгорнем сутнасць і дыдактычныя асаблівасці некаторых гульняў. Так, у гульні «*Адгадай слова*» навучэнцам прапануецца група слоў. Некаторыя з іх дзецям знаёмыя, незнаёмыя раскрывае настаўнік з дапамогай вытлумачэння семантыкі. Гэтыя словы трэба аб'яднаць у групу праз адно слова, якое дзецям пакуль невядома. Адгадаць невядомае слова дзеці могуць пры дапамозе пошуку дапушчанай у гэтых словах памылкі. Няправільная ці лішняя літара і будзе элементам невядомага слова. Пераправерыць напісанне дзеці могуць пры дапамозе слоўніка (арфаграфічнага, арфаэпічнага, тлумачальнага і інш).

Гэтая гульня вымушае звяртацца да розных даведнікаў, у працэсе працы з імі навучэнцы знаёмяцца з іншымі адзінкамі, падбіраюць сінонімы, антонімы, запамінаюць іх значэнне. Такім чынам дзеці ўзбагачаюць лексічны запас, удасканальваюць навыкі працы са слоўнікамі розных тыпаў. Пасля правядзення гульні пажадана паразважаць з навучэнцамі, чаму важна ведаць шмат слоў і правільна іх ужываць. Гутарка можа суправаджацца вясёлымі ілюстрацыямі і жартоўнымі лексічнымі замалёўкамі.

Дыдактычная гульня «*Перагаворы*» прапануе адчуць сябе ўдзельнікамі актыўных маўленчых зносін. Дзеці павінны правесці перамовы са сваімі аднакласнікамі на зададзеную настаўнікам тэму. Гульня патрабуе ад навучэнцаў умення прыгожа і дакладна фармуляваць свае думкі, перадаваць іх аднакласнікам, задаваць пытанні. Назапашванне слоў тэматычных груп садзейнічае развіццю камунікатыўных уменняў. Навучэнцы на ўласным вопыце ўсведамляюць ролю маўлення ў вучэбных і жыццёвых сітуацыях.

Заключэнне. Вывучэнне і аналіз даследаванняў па праблеме дэманструе, што мэтанакіраванае фарміраванне лексічных уменняў малодшых школьнікаў варта разглядаць як істотную ўмову назапашвання імі станоўчага камунікатыўнага вопыту, што рэалізуецца ў розных маўленчых сітуацыях. Багаты лексічны запас навучэнца выступае істотнай умовай яго паспяховай пазнавальнай дзейнасці, свабоднага камунікавання з субяседнікамі. Дзеці, у якіх недастаткова сфарміраваны слоўнікавы запас, маюць вялікія цяжкасці ў навучанні, не знаходзяць слоў, каб сфармуляваць уласныя думкі, перадаць свае перажыванні, эмоцыі. Вучні з багатым слоўнікам характарызуюцца пазнавальнай актыўнасцю, жаданнем уступаць у зносіны са знаёмымі і незнаёмымі субяседнікамі, адкрытыя да камунікавання.

Адным з эфектыўных сродкаў фарміравання слоўніка дзяцей выступаюць дыдактычныя гульні. Выконваючы функцыю сродку навучання, яна выступае вядучым інструментам развіцця маўлення дзяцей. Дыдактычная гульня ўяўляе сабой шматпланавую, складаную педагагічную з'яву: з'яўляецца і метадам навучання, і формай яго арганізацыі, і самастойнай дзейнасцю, і сродкам выхавання асобы дзіцяці. Дыдактычныя гульні выкарыстоўваюцца для вырашэння задач маўленчага развіцця. Дзіця трапляе ў сітуацыі, у якіх вымушана выкарыстоўваць набытыя словы ў новых умовах, у лексіцы і дзеяннях, якія дыктуюцца абставінамі і характарам гульні.

Дыдактычныя гульні – эфектыўны сродак замацавання граматычных навыкаў, бо, дзякуючы рухомасці, эмацыйнасці і зацікаўленасці дзяцей, яны даюць магчымасць шматразова практыкавацца ў выкарыстанні пэўных формаў. Асаблівасць дыдактычных гульняў заключаецца ў фарміраванні спосабаў дзейнасці, у практычным выкарыстанні ведаў пры захаванні займальнага, творчага кантэксту. Гэта калектыўная, мэтанакіраваная пазнавальная дзейнасць, падчас якой кожны вымушаны суадносіць свае паводзіны з іншымі ўдзельнікамі.

Дыдактычныя гульні выконваюць развіццёвыя функцыі, вучаць засяроджанасці, уважлівасці, паслядоўнасці дзеянняў, пераадоленню цяжкасцей. Яны навучаюць разнастайным прыёмам вырашэння сфармуляванай задачы з дапамогай рацыянальных спосабаў пазнання, садзейнічаюць агульнаму развіццю і фарміраванню творчага патэнцыялу асобы. Падбор матэрыялаў для дыдактычных гульняў павінен прадвызначацца задачамі ўзбагачэння слоўнікавага запасу малодшага школьніка.

1. Субетто, А.И. Качество непрерывного образования: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы: монография / А.И. Субетто. – СПб. : Исследовательский центр проблем качества образования, 2000. – 218 с.

2. Протчанка, В.У. Актуальныя праблемы тэорыі і практыкі навучання беларускай мове / В.У. Протчанка. – Мінск: НІА, 2001. – 212 с.

3. Айвазян, А.А. Основы работы по развитию связной устной речи младших школьников в современной системе образования / А.А. Айвазян // Наука и образование: новое время. – 2015. – № 1. – С. 150–154.

4. Методыка выкладання беларускай мовы і літаратурнага чытання ў пачатковых класах: вучэбны дапаможнік / Н.М. Антановіч [і інш.]; пад рэд. М.Г. Яленскага. – Мінск : Вышэйшая школа, 2020. – 263 с.

5. Смирнова, Е.О. Особенности общения с дошкольниками: учебное пособие / Е.О. Смирнова. – М. : Академия, 2000. – 160 с.

6. Николаенко, С.В. Лингвометодическая система социокультурного развития учащихся на основе овладения ценностями белорусской культуры в контексте изучения русского языка (V–XI классы): автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.В. Николаенко ; НМУ «НИО». – Минск, 2016. – 64 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНФОГРАФИКИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Курзова А.В.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: инфографика, визуализация информации, преподавание иностранных языков, методика обучения, двойное кодирование.

В условиях нынешней цифровизации и виртуализации образовательного процесса особенно актуальными становятся адаптация и внедрение новых методик преподавания иностранных языков, направленных на визуальную составляющую восприятия. В связи с этим необходимо внедрение адаптированных методов обучения, нацеленных на усиление визуальной составляющей образовательного процесса. Одним из наиболее эффективных инструментов является инфографика, которая сочетает в себе языковые и графические способы представления информации. *Актуальность* настоящего исследования определяется необходимостью разработки инновационных методик преподавания, учитывающих когнитивные особенности современных студентов.

Целью исследования является теоретическое обоснование эффективности применения инфографики в процессе преподавания иностранных языков в вузе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили концепция двойного кодирования информации, разработанная Алланом Пайвио [1], и концепция передачи информации с помощью инфографики [2]. Методы исследования: анализ, синтез, педагогическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Инфографика (информационная графика) – это метод визуализации, украшения, упрощения материала, предлагаемого к рассмотрению, его подача с помощью рисунка, графических элементов [3, с. 2]. Основной задачей инфографики является структурированная и наглядная репрезентация данных, которая позволяет сократить объем текстовой информации и повысить эффективность ее восприятия.

Несмотря на языковую специфику, в практику преподавания иностранных языков также можно внедрять различные инфографики (рисунок 1).

Рисунок 1. – Пример использования инфографики

Инфографика может быть использована на различных этапах обучения: при объяснении терминологии и базовых структур языкознания, введении новой лексики, объяснении грамматических конструкций, развитии навыков аудирования, самостоятельной подготовки к экзамену. Одной из причин, по которым мы воспринимаем изображения быстрее, чем текст, является то, как мозг обрабатывает информацию. Он считывает данные в виде рисунка сразу, а текст – последовательно [2, с. 18].

В основе создания и практического применения инфографики лежит принцип двойного кодирования информации, который был разработан канадским ученым, профессором, психологом Алланом Пайвио. Познание, согласно ТДК (Теория двойного кодирования), включает в себя деятельность двух различных подсистем: вербальной, которая специализируется на непосредственном взаимодействии с языком, и невербальной, специализирующейся на взаимодействии с неязыковыми объектами и событиями [1, с. 3].

Ключевой особенностью является то, что эти две подсистемы функционируют параллельно, дополняя друг друга в процессе усвоения студентом информации. В контексте преподавания иностранных языков принцип двойного кодирования приобретает особую значимость, поскольку комбинирование вербальных и невербальных средств позволяет студентам формировать целостное представление о межкультурной коммуникации, являющейся неотъемлемой частью языкового обучения. Использование инфографики позволяет не только эффективно усваивать новую лексику и грамматические конструкции, но и уметь соотносить их с конкретными реальными образами и ситуациями.

Проанализировав имеющийся опыт использования инфографики в практике обучения иностранным языкам в вузе, мы можем выделить следующие преимущества внедрения инфографики в учебный процесс:

1. Наглядность и доступность информации. Инфографика выступает эффективным инструментом структурирования и систематизации языковой информации, трансформируя абстрактные знаковые системы в визуально проще воспринимаемые схемы. Данный аспект особенно ревалентен при представлении грамматических и лексико-семантических категорий, которые в традиционном понимании определяются как сложно интерпретируемая информация, создающая барьер для студентов с различными когнитивными способностями.

2. Стимуляция когнитивных механизмов. Инфографика активирует синхронное включение вербального и невербального каналов восприятия, что инициирует формирование новых ассоциативных связей, которые в свою очередь способствуют более эффективному запоминанию учебного материала.

3. Возможность самостоятельного обучения. Инфографика предоставляет возможность студентам самостоятельно изучать материал в условиях отсутствия педагогического сопровождения. Данное преиму-

щество приобретает особую ценность в контексте дистанционного образования, а также в процессе самостоятельной подготовки к экзаменам.

4. Оптимизация временных ресурсов. Благодаря интеграции визуального компонента в образовательный процесс, студенты могут обрабатывать информацию существенно быстрее. Данный аспект приобретает особую актуальность в современных образовательных реалиях, где мы можем наблюдать высокую информационную насыщенность учебных программ при ограниченном аудиторном времени.

5. Повышение вовлеченности студентов в образовательный процесс. Эстетически привлекательная, яркая инфографика, наполненная интерактивными элементами, делает процесс обучения более увлекательным, что способствует большей заинтересованности и мотивации студентов к совершенствованию своих лингвистических навыков.

Несмотря на огромных спектр преимуществ, мы можем выделить следующие недостатки использования инфографики:

1. Трудоемкость процесса создания инфографики. Важно учитывать, что создание визуальных образов является трудоемким процессом, требующим огромных временных затрат. Особую сложность представляет визуализация абстрактной информации, лишенной определенной системы и конкретных образов. Эффективная разработка материалов предполагает владение навыками работы с графическими редакторами и понимания принципов визуального дизайна инфографики.

2. Ограниченность готовых ресурсов. Несмотря на видимую популярность инфографик в образовательном дискурсе, наблюдается недостаточная обеспеченность готовыми материалами по обучению иностранным языкам на интернет-платформах, что актуализирует необходимость формирования у преподавателей компетенций по самостоятельному созданию инфографик.

3. Риск информационной перегруженности. Отсутствие сбалансированности распределения информации может привести к когнитивной перегрузке студентов, особенно при избыточной концентрации несистематизированных данных в пределах одного объекта.

4. Технические ограничения. Использование электронных изображений подразумевает наличие соответствующих технических средств вывода информации и стабильного доступа к интернет-ресурсам, что не всегда возможно в рамках технической базы образовательных учреждений.

Для эффективного внедрения инфографики в образовательную среду необходимо учитывать потенциальные ограничения, которые в основном затрагивают технические аспекты и отсутствие навыков систематизации информации и ее графического представления.

Заключение. Результаты исследования подтверждают теоретическую эффективность использования инфографики в практике преподавания иностранных языков в вузе. Инфографика способствует более глубокому

усвоению учебного материала, активируя когнитивные механизмы студентов. Кроме того, данный метод значительно экономит время преподавателей и студентов, позволяя им в более короткий срок успешно осваивать учебную программу, повышает вовлеченность и мотивацию студентов, делает процесс обучения более интерактивным и наглядным.

Использование инфографики в образовательном процессе также требует учета ряда ограничений, среди которых можно выделить следующие:

1) трудоемкость процесса создания качественного материала;

2) нехватка готовых ресурсов;

3) риск перегрузки информацией;

4) технические ограничения.

Однако при грамотном подходе к созданию и использованию инфографики потенциальные недостатки могут быть минимизированы.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку конкретных методических рекомендаций по использованию инфографики в учебном процессе, а также проведение эксперимента в качестве доказательства эффективности данного метода представления информации.

1. Paivio, A. Dual coding theory and education / A. Paivio. – Western Ontario : University of Western Ontario, 2006. – 20 p.

2. Смикиклас, М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 152 с.

3. Арзамасцева, Н.Ю. Инфографика как способ повышения эффективности обучения на занятиях по РКИ: науч. ст. / Н.Ю. Арзамасцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. №2 (58). – Курск : КГУ, 2021. – С. 192–198.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Макарова А.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: грамматический навык, условия обучения, тренировочно-коммуникативные упражнения, классификация.

Изучение грамматики является важной частью владения иностранным языком. Знание грамматики дает учащимся возможность правильно строить высказывание, адекватно интерпретировать читаемый или аудируемый текст. Грамматика наряду со словарным и звуковым составом языка представляет собой материальную основу речи. Ей принадлежит организующая роль.

Таким образом, формирование активного грамматического навыка является одной из ключевых задач обучения иностранным языкам. Данный процесс основан на создании динамических стереотипов – гибкой системы когнитивных связей, которая позволяет выполнять действия автоматически. Однако становление таких стереотипов требует соблюдения определенных условий обучения, ведущих к минимизации ошибок и регулярности тренировок.

Актуальность данного исследования обусловлена важностью изучения закономерностей развития иноязычного грамматического навыка, который появляется лишь в том случае, когда формируется на достаточном количестве речевого материала и разнообразных ситуаций.

Цель работы – анализ условий формирования активных грамматических навыков на материале английского языка и разработка методических рекомендаций.

Материал и методы. В процессе работы мы использовали следующие методы исследования: а) критический анализ научно-методической литературы по указанной теме; б) научно-фиксируемое наблюдение за организацией процесса обучения активной грамматике в ГУО «Гимназия № 2» г. Витебска; в) беседы с учителями указанной выше гимназии.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав все условия, необходимые для формирования активных грамматических навыков, мы считаем наиболее важными:

1) предваряющее слушание фраз с усваиваемой грамматической формой;

2) имитация фраз при наличии речевой задачи;

3) однотипность фраз, построенных по одному речевому образцу;

4) регулярность предъявления и порождения однотипных фраз в процессе автоматизации;

5) опора на механизм аналогии при выполнении речевых действий;

6) безошибочность выполнения речевых действий (профилактика ошибок);

7) разнообразие «обстоятельств» автоматизации (ситуаций, речевого материала);

8) речевой характер упражнений.

Эти условия способствуют выработке таких важных качеств навыка, как автоматизированность, устойчивость, гибкость, и обеспечиваются выполнением тренировочно-коммуникативных упражнений.

Цели тренировочно-коммуникативного типа упражнений характеризуются двумя основными признаками: а) коммуникативностью или некоммуникативностью; б) сочетанием инструкции с образцами (моделями) или правилами их выполнения.

Коммуникативная инструкция ориентирует обучающихся на смысловую сторону высказывания («Выразите согласие», «Опровергните утверждение»

и др.), что проявляется в условно-речевых и речевых упражнениях. Некоммуникативные инструкции оторваны от ситуации, упражнения носят чисто тренировочный характер и направляют внимание учащихся на языковую форму. Согласно современным требованиям методики, ведущее место на уроке должно отводиться коммуникативным заданиям, а в домашних (письменных) работах учащихся – тренировочным, т.е. заданиям, направленным на осознание (обьективацию) элементов языковой структуры.

Существуют различные классификации условно-речевых упражнений, одной из которых является классификация по установкам. Установкой в условно-речевом упражнении обычно является задача выразить то или иное чувство-стимул. Последнее всегда заключено во второй фразе микродиалога в реплике обучающегося. Эта реплика может быть либо вопросом, либо констатацией чего-то, либо отрицанием, либо побуждением к действию. Поэтому и условно-речевые упражнения по их установкам следует разделить на вопросные, констатирующие, отрицающие и побудительные. Каждый из этих видов упражнений создается определенными стимулами [1].

В вопросных видах упражнений стимулами могут выступать удивление, сомнение, уточнение, догадка, предположение, желание осведомиться. В констатирующих заданиях стимулами являются подтверждение, согласие, суждение, ссылка на что-либо, обещание, заверение, поправка. В отрицающих видах упражнений стимулами могут быть отказ, отрицание, возражение, оспаривание, в побудительных – просьба, приказ, приглашение, предложение. Например:

1. Вопросные условно-речевые упражнения (вопросные реплики).

Удивление фактом:

— *She made that statue herself.*

— *Did she really make it herself?*

— *I have no doubt.*

Желание осведомиться:

— *I have two kids: Sasha and Rita.*

— *And who is older?*

— *Sasha.*

2.Констатирующие упражнения, основанные на подтверждении, согласии или суждении.

Подтверждение:

— *This painting is beautiful.*

— *Yes, it's a beautiful painting.*

Согласие:

— *It's a wonderful book, isn't it?*

— *Yes, I also think so.*

3. Отрицающие упражнения, включающие отказ, отрицание или возражение.

Отказ:

— *You have to speak at the meeting.*

— *No, I won't speak there.*

Отрицание факта:

— *Our park is very big.*

— *It's not big at all.*

4. Побудительные упражнения предполагают просьбы, предложения или приказы.

Просьба:

— *I don't want to buy this book.*

— *Buy it! It's very interesting.*

Приглашение:

— *The exhibition has opened today.*

— *Let's go to the exhibition!*

Тренировочно-коммуникативные упражнения могут классифицироваться по способу их выполнения. В этой связи различаются четыре вида условно-речевых упражнений репродуктивного характера: имитативные, подстановочные, трансформационные и собственно репродуктивные. Под способом выполнения понимается то действие, которое должен произвести с учебным материалом учащийся, чтобы выполнить свою речевую задачу.

1. Имитативными условно-речевыми упражнениями называются задания, при выполнении которых учащийся для выражения определенной мысли находит речевые единицы в нужных формах в заданной модели (в речевом образце) и использует их, не изменяя. Например: *"Confirm if it's true"*.

2. Подстановочные условно-речевые упражнения характеризуются тем, что в них происходит подстановка лексических единиц в структуру какой-либо грамматической формы. Например: *"Disagree if it's incorrect"*.

– *You have a small flat.*

– *You're not right! I have a big flat.*

3. Трансформационные условно-речевые упражнения предполагают определенную трансформацию реплики (или ее части) учителя (собеседника), что выражается в изменениях порядка слов, падежа или числа существительного, лица и времени глагола и т.п. Например: *"Tell your friend what I have said"*.

– *I haven't read this novel.*

– *He says he hasn't read this novel.*

4. Собственно репродуктивные условно-речевые упражнения предполагают полностью самостоятельное воспроизведение (репродукцию) в репликах учащихся той грамматической формы, которая усвоена в предыдущих упражнениях. Например: *"Make a remark to your interlocutor"*.

– *I have lunch at six o'clock.*

– *This is bad. You shouldn't have lunch so late.*

Для различения видов упражнений по способу их выполнения важно учитывать, соответствует ли действие ученика (подстановка, трансформа-

ция и т.п.) именно той грамматической форме, которая усваивается. Если, например, трансформация в действии ученика есть, но она не затрагивает ту форму, которая является целью усвоения, то упражнение нельзя считать трансформационным [2, с. 9].

Заключение. Формирование активного грамматического навыка – поэтапный процесс, который требует комплексного подхода. Тренировочно-коммуникативные упражнения, разнообразие которых позволяет охватывать различные аспекты речевой деятельности, занимают центральное место в обучении. Имитационные, подстановочные, трансформационные и репродуктивные упражнения обеспечивают постепенное освоение материала и его автоматизацию. Применение грамматических конструкций в реальных или условных коммуникативных ситуациях способствует развитию навыков и умений эффективного общения.

1. Карпилович, Т.П. Обучение коммуникативной грамматике / Т.П. Карпилович // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2007. – №1. – С. 44–47.

2. Пассов, Е.И. Коммуникативные упражнения : пособие для преподавателей / Е.И. Пассов. – Ленинград : Просвещение, 1967. – 99 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АДАПТИВНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Мамнева К.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательный процесс, критерий эффективности, адаптивная платформа, индивидуализация.

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на образовательный процесс, предлагая инновационные инструменты для обучения. В настоящее время интеллектуальные адаптивные платформы стали важным инструментом в изучении иностранных языков. Д.В. Дорошев определяет интеллектуальные адаптивные платформы как «платформы, которые используют алгоритмы машинного обучения для анализа данных о студентах, их предпочтениях, успехах и особенностях обучения» [1, с. 36]. Оценка эффективности интеллектуальных адаптивных платформ позволяет повысить качество обучения за счёт выявления их сильных и слабых сторон, что предоставляет возможность оценить их эффективность при обучении иностранным языкам.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в последние годы наблюдается значительное увеличение использования цифровых технологий в образовательном процессе. Интеллектуальные адаптивные

платформы становятся важным инструментом для повышения качества обучения и индивидуализации образовательного процесса.

Цель работы – выявить критерии эффективности интеллектуальных адаптивных платформ для обучения английскому языку.

Материал и методы. Для реализации данной темы мы применили следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный. Материалом послужили приложения Quizlet и Grammaropolis для формирования лексико-грамматических навыков при обучении английскому языку.

Результаты и их обсуждение. Оценка эффективности интеллектуальных адаптивных платформ является важным этапом при их внедрении в образовательный процесс. На примере таких приложений, как Quizlet и Grammaropolis, для формирования лексико-грамматических навыков была проанализирована их эффективность по следующим критериям:

1. Индивидуализация обучения: возможность адаптации обучения под уровень подготовки, интересы обучающихся; разнообразие подходов к обучению (личностно-ориентированный, лингвострановедческий, культурологический, коммуникативный) [2]; гибкость в подборе материалов и темпа обучения для каждого учащегося.

2. Интерактивность и вариативность форм обучения: использование инструментов для повышения интерактивности (геймификация, визуализация); предоставление широкого выбора форматов подачи материала (текст, видео, аудио); вариативность форм обучения (по уровню организации: индивидуальная, коллективная, групповая формы).

3. Эффективность оценивания: объективность оценивания результатов обучения; разнообразие видов оценивания (количественное и качественное).

4. Обратная связь: наличие своевременной и персонализированной обратной связи по результатам учебной деятельности; качество рекомендаций (предоставление ссылок для обращения в словари, справочники, учебные пособия, повторное прохождение материала по устранению ошибок).

5. Гибкость по времени: возможность архивирования достигнутых результатов по пройденному материалу; наличие разнообразных временных режимов (ограниченное время, нет привязки по времени); предоставление доступа к материалам с разных устройств.

На основе данных критериев мы проанализировали приложения Quizlet и Grammaropolis.

1. Оценка эффективности приложения Quizlet.

Quizlet предоставляет возможность для индивидуализации выбора учебных модулей, но не адаптирует траекторию обучения автоматически под уровень знаний пользователя. Учащиеся самостоятельно (по индивидуальному запросу) выбирают задания, упражнения для совершенствования знаний, умений по определённым темам и разделам. Приложение позволяет создавать собственные карточки для запоминание новых лексиче-

ских единиц, использовать готовые наборы карточек по определённой тематике, что обеспечивает определённую гибкость в подборе материала.

Quizlet в основном направлен на личностно-ориентированный подход, но также предоставляет инструменты для работы в группе. Однако другие подходы, такие как лингвострановедческий, культурологический или коммуникативный, реализуются только в зависимости от темы курса.

Quizlet активно использует геймификацию (игровые режимы, такие как «Запоминай», «Пиши», «Флэш-карты», «Подбор» и т. д.), что обеспечивает интерактивность этой платформы. Приложения является визуально привлекательным. Простота интерфейса, наличие рейтингов и разнообразных игровых элементов делают процесс обучения более эффективным. Quizlet поддерживает текстовые и аудиоматериалы, но не предоставляет видеоматериалы. Основной формат работы – карточки, что ограничивает возможности практического применения языка за пределами заучивания.

Quizlet позволяет использовать разные формы обучения. Платформа подходит для индивидуального изучения через карточки и тренировки. Кроме того, через режим «Quizlet Live» возможно организовать изучение в малой группе, что особенно полезно для коллективной работы. Однако проектные формы обучения не поддерживаются.

Оценивание производится автоматически. Программа показывает правильные и неправильные ответы, что исключает субъективный фактор. Однако подробного объяснения ошибок или анализа ответа не предоставляется. Платформа не предоставляет ссылок на словари или дополнительные материалы для закрепления плохо усвоенного материала. Единственная рекомендация – повторение ошибочных карточек. В тестах и играх происходит количественное оценивание (например, количество правильных ответов, процент выполнения или время в игре «Подбор»). Качественное оценивание отсутствует. Система не предоставляет текстовых комментариев или объяснений к ошибкам, что ограничивает возможности обратной связи.

Quizlet архивирует достижения обучающегося, включая созданные карточки, пройденные тесты и текущий статус выполнения заданий. Учащиеся могут возобновить учебный процесс с места остановки, что повышает удобство использования. Архивация происходит на всех устройствах, а доступ к материалам возможен в любое время через веб-сайт или мобильное приложение.

2. Оценка эффективности приложения Grammaropolis.

Grammaropolis предлагает контент, ориентированный на изучение грамматического материала по частям речи. Данная платформа адаптирована для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Учащиеся могут выбирать модули и проходить их в любом порядке, что позволяет индивидуализировать темп обучения.

Приложение активно применяет игровые элементы (анимацию, песни, решение головоломок), которые помогают лучше усваивать материал. Grammaropolis опирается на коммуникативный подход. Благодаря яркой графике, интерактивным историям, приложение делает процесс обучения более эффективным. Grammaropolis использует мультимедийные технологии, включая визуализацию правил и использование песен для объяснения грамматических правил. Данная платформа ориентирована на индивидуальное обучение и не предоставляет инструментов для организации групповых форм взаимодействия, что ограничивает его использование в групповой работе.

Результаты оцениваются автоматически, что обеспечивает объективность. Ошибки указываются сразу после выполнения задания. Однако глубокий их анализ отсутствует. На данной платформе представлен количественный вид оценивания (например, количество правильных и неправильных ответов). Качественное оценивание присутствует частично. Grammaropolis показывает сообщения, указывающие на ошибки, например: «Неправильно, попробуй ещё раз!» Однако система не дает подробных текстовых объяснений к ошибкам или комментариев по улучшению.

Обратная связь предоставляется сразу после выполнения заданий, но она ограничивается указанием на правильные или неправильные ответы. Развернутые рекомендации или объяснения ошибок отсутствуют. Grammaropolis не предлагает ссылок на дополнительные ресурсы или словари.

В Grammaropolis происходит архивация процесса выполнения заданий, что позволяет вернуться к обучению позже. Однако данная функция менее проработана чем у Quizlet. В Quizlet архивация происходит на уровне конкретных наборов карточек и завершённых режимов обучения. Обучающийся может легко вернуться к определённому разделу или карточке. В Grammaropolis архивирование достижений происходит на уровне крупных модулей или завершённых тестов, но точное место, где учащийся остановился может быть утеряно. Grammaropolis доступен через браузеры на компьютерах и мобильных устройствах, но полноценного приложения, адаптированного для мобильных устройств, не разработано.

Заключение. В ходе нашего исследования были выявлены 5 критериев по которым можно определить эффективность интеллектуальных адаптивных платформ: индивидуализация обучения, интерактивность и вариативность форм обучения, эффективность оценивания, обратная связь, гибкость по времени. По данным критериям были проанализированы такие платформы для формирования лексико-грамматических навыков, как Quizlet и Grammaropolis.

Исследование показало, что личностно-ориентированный подход Quizlet обеспечивает высокую степень индивидуализации обучения. Высокий уровень интерактивности платформы, обусловленный геймификацией, способствует развитию навыков запоминания и закрепления знаний, осо-

бенно при работе с лексическими единицами. Однако, узкая направленность на работу с карточками и отсутствие подробного анализа ошибок ограничивают применение Quizlet в коммуникативной практике и затрудняют самостоятельное устранение пробелов в знаниях. Платформа Grammaropolis эффективно развивает грамматические навыки у детей младшего возраста благодаря использованию мультимедийных технологий и наличию коммуникативного подхода в обучении. Однако, её ориентация на индивидуальное обучение и отсутствие глубокого анализа ошибок ограничивает её эффективность в образовательном процессе.

1. Дорошев, Д.В. Искусственный интеллект в персонализированном обучении / Д.В. Дорошев // Мировая наука. – 2023. – № 11. – С. 36–39.

2. Турковская, Е.В. Подход в структуре современных методических концепций обучения иностранным языкам / Турковская Е. В. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/45177 (дата обращения: 13.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Специфика преподавания родного и неродного языков в различных коммуникативно-речевых средах : сб. науч. ст. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 135–143.

РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНЫХ ИГР НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отемова А.А.,
студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова О.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: учебная игра, фонетика, фонетический навык, иностранный язык, младший школьный возраст.

В данной статье рассматривается применение учебной игры как метода развития фонетической стороны иноязычной речи, а также описываются практические методы ее применения в учебном процессе. Актуальность исследования состоит в том, что мотивация к учебной деятельности формируется в младших классах, поэтому очень важно особенно на начальном этапе преподавания иностранного языка организовать учебный процесс таким образом, чтобы не просто развить познавательный интерес ученика, но и творческую активность.

Цель исследования заключается в использовании учебных игр для развития фонетической стороны иноязычной речи у учащихся на уровне начального общего образования.

Материал и методы. Согласно исследованиям, на сегодняшний день, сформированность фонетических навыков изучаемого языка – это базовая

характеристика иноязычной речи, основа для формирования и развития аудирования, говорения, чтения и письма. Успешность овладения устной речью главным образом определяется успешным овладением фонетической стороной языка.

Результаты и их обсуждение. Под «фонетикой» мы понимаем звуковой строй языка, т.е. совокупность всех звуковых средств, которые составляют его материальную сторону (звуки, звукосочетания, ударение, ритм, мелодика, интонация, паузы) [2].

Навык – это умение, доведенное до автоматизма [5]. Следовательно, фонетический навык – способность корректно воспринимать слышимый звуковой образец, ассоциировать его со значением и правильно воспроизводить [5]. Важный показатель сформированности фонетических навыков учащихся – это правильное понимание воспринимаемого звукового образца и его безошибочное, быстрое воспроизведение.

Фонетические навыки подразделяются на две большие группы:

1. Ритмико-интонационные навыки предполагают постановку правильного ударения и знание логической и экспрессивной интонации. Главным образом, именно несформированность ритмико-интонационных навыков речи, выдает носителей русского языка как иностранцев.

2. Слухопроизносительные навыки, в свою очередь, делятся на аудитивные (или слуховые) и собственно произносительные.

Под аудитивными навыками мы понимаем действия и операции по узнаванию и нахождению отличий отдельных фонем, слов, смысловых синтагм, предложений и т.д.

Под произносительными навыками подразумевается умение правильно артикулировать звуки и соединять их в словах, словосочетаниях, предложениях [1].

В современной методике к формированию фонетических навыков выделяются три главных подхода [3]:

1. *Артикуляторный или артикуляционный подход.* Первыми кто уделил пристальное внимание проблеме формирования фонетических навыков были выдающиеся советские лингвисты И.А. Грузинская и К. М. Колосов. До этого навыки нормативного произношения считались не важными. Создание системы фонетических упражнений, сравнительный анализ фонетического состава двух языков и разработка на этой основе типологии фонетических сложностей – все это заслуги И.А. Грузинской, К.М. Колосова и их последователей.

По мнению сторонников артикуляторного подхода, можно выделить следующие виды звуков:

а) совпадающие в обоих языках ([s], [z]. [m], [n], [l] и др.);

б) частично совпадающие ([p], [t], [k] и др.);

в) не совпадающие ([ʤ], [w], [ʃ], [θ], [ð], [ŋ]) [1].

2. *Акустический подход.* Особенность данного подхода заключается в том, что упор делается не на знание того, как работают органы артикуляции, а на слуховое восприятие речи, способность к ее имитации. Усвоение звука не происходит в отрыве от контекста. Звук изучается в потоке речи. Чистоте произношения особого значения не придается [4].

3. *Дифференцированный подход.* Он получил широкое распространение, так как сочетает в себе элементы акустического и артикуляторного подходов. Этот подход нашел наиболее широкое применение в школе, так как он предполагает применение разнообразных анализаторов с целью формирования фонетических навыков. В рамках данного подхода уделяется большое внимание аудированию, при этом не только аутентичной речи, но и специально адаптированной, дидактической речи учителя и дикторов, звучащей при помощи фонозаписей [4].

Следует отметить, что формирование фонетических навыков играет важнейшую роль на уроках иностранного языка, поскольку нормативное произношение звуков и восприятие иноязычной речи является главным критерием успешности речевого общения.

Значение игры в жизни ребенка давно оценило мировое сообщество, создав в 1961 г. Международную ассоциацию по защите права ребенка на игру (IPA). А в 1977 г. IPA опубликовала Декларацию права ребенка на игру, в которой определено, что дети с базисная основа будущего, а игра – неотъемлемая часть этого базиса:

– дети играли и играют во всех культурах и во все времена;

– игра, так же как и базовые потребности в питании, здоровье, безопасности и образовании, жизненно необходима для развития потенциала любого ребенка;

– игра – это средство общения и самовыражения, объединяющее мысль и действие;

– игра дает чувство удовлетворения и успеха;

– игра инстинктивна, произвольна и спонтанна;

– игра помогает детям развиваться физически, интеллектуально, эмоционально и социально;

– игра – это способ учиться жить, а не просто времяпрепровождение [3].

О роле игры высказывались многие ученые. А.В. Луначарский считал, что «игра – в значительной степени основа всей человеческой культуры», Д.В. Менджерицкая, что «игра – не пустая забава, она необходима для счастья детей, для их здоровья и правильного развития», а К.Д. Успенский был уверен, что «в игре ребенок живет, и следы этой жизни глубже остаются в нем, чем следы действительно жизни». В каждом из этих высказываний можно заметить необходимость игры в жизни ребенка, поскольку именно путем игры дети познают и изучают мир, открывают для себя новые знания, расширяют границы кругозора [2].

Следует подчеркнуть, что методисты отводят большую роль учебным играм на уроках иностранного языка вследствие того, что они эффективны в формировании, развитии и совершенствовании лексических, грамматических и фонетических навыков и умений. Учебная игра – это учебная деятельность, при которой в игровой форме решаются учебные задачи. Учебная игра эффективна, так как позволяет вызвать интерес и активность учащихся, включиться в увлекательную для них деятельность, способствует более быстрому и прочному запоминанию иноязычной лексики и речевых образцов. Кроме того, учебные игры позволяют проявить каждому ученику такие положительные личные качества, как инициатива, самостоятельность, активность, трудолюбие, коллективизм, а также существенным образом повысить интерес и мотивацию к изучению иностранного языка.

Важным преимуществом учебной игры является то, что она помогает учащимся избавиться от имеющихся психологических барьеров, не акцентируя на них внимание самого ученика. Со временем ученик просто перестает испытывать трудности, страх перед вступлением в коммуникацию, и легко справляется со всеми задачами.

Учебная игра полезна для тренировки своих действий в определенных жизненных ситуациях. Учащимся выпадает шанс прожить ситуацию в игровой форме, одновременно анализируя свои возможные действия и все пути решения ситуации. При этом учащиеся могут поддержать друг друга и направить на верный путь действий.

Учебная игра является не только эффективным методом в обучении, но и универсальным. Данный метод используется в обучении учащихся любого возраста, любого уровня подготовки, а также при задержках в развитии, что иной раз подтверждает важность использования данного метода в процессе обучения.

Требования по использованию метода учебной игры: 1) подконтрольность педагогу; 2) посильность; 3) целесообразность; 4) систематичность; 5) тактичность в использовании.

Заключение. Учитывая важность фонетических навыков для успешного овладения языком, внедрение методики учебных игр в учебный процесс является необходимым шагом к качественному обучению. В конечном итоге, такие методы позволяют создать у детей уверенность в своих способностях, пробуждая интерес к языку и культуре, что формирует их самостоятельность и креативность в учебе.

1. Грузинская, И.А. Методика преподавания английского языка в средней школе : учеб. пособие / И.А. Грузинская. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 2020. – 192 с.

2. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании/ А.В. Луначарский ; под ред. А.М. Арсеньева [и др.] [Текст] / А.В. Луначарский. – М. : Педагогика, 1976. – 636 с.

3. Менджерицкая, Д.В. Воспитателю о детской игре : пособие / Д.В. Менджерицкая, Т.А. Маркова. – М. : Просвещение, 1982. – 128 с.

4. Махлах, Е.С. Психологические особенности ролевой игры в школьном возрасте [Текст] : Автореферат дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук (по психологии) / Акад. пед. наук РСФСР. Науч.-исслед. ин-т психологии. – М. : [б. и.], 1955. – 15 с.

5. Хвойнова, В.В. Формирование познавательного интереса детей старшего дошкольного возраста к английскому языку в процессе игровой деятельности : диссертация ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.В. Хвойнова. – Якутск, 2021. – 184 с.

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ракова Е.В.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: потенциальный словарь, семантизация, уровни трудности понимания, производные слова, слова общего корня, контекст.

Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам, получивший широкое распространение на современном этапе иноязычного образования, предусматривает развитие самообразовательного потенциала учащихся, обеспечение их готовности не только к речевой коммуникации, но и к самостоятельной работе над языком, которая достигается путем овладения методами и приемами учебно-познавательного труда, формированием умений использовать дополнительные вербальные средства для решения коммуникативных задач в условиях дефицита языковых средств. В настоящее время ученики часто испытывают недостаток лексического материала для выражения своих мыслей или понимания мыслей других людей. Таким образом, расширение потенциального словаря учащихся в процессе изучения иностранного языка относится к числу наиболее актуальных вопросов методики.

Данная работа преследует следующие *цели*: определить способы овладения учащимися потенциальным словарем; выделить уровни трудности понимания не изучавшихся ранее лексических единиц.

Материал и методы. Для реализации указанных целей мы применили следующие методы исследования: описательный метод, контекстуальный анализ, метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. В методике под потенциальным словарем понимаются такие аффиксальные производные, сложные и многозначные слова, конвертированные слова и слова одного корня, которые ранее не встречались учащимися, но могут быть поняты ими на основе языковой догадки [1, с. 139].

Языковая догадка может быть результатом: а) узнавания отдельных элементов слова (например, корня или аффикса); б) установления его сходства со словом родного языка (например, общего корня в словах

иностранного и родного языков); в) выведения значения слова на основе контекста предложения или общего содержания текста. В первом случае учащийся опирается на свой опыт в иностранном языке, учитывая знакомые корни и аффиксы, во втором – на опыт в родном языке, а в третьем – на оба языка. Это означает, что в зависимости от характера незнакомого слова учащемуся нужно применять различные методы для определения его значения.

Рассмотрим более подробно особенности работы с каждым источником потенциального словаря.

1. Производные слова. Термином «производные» мы объединяем все случаи словообразования (включая конверсию и словосложение). Производные слова, по мнению многих исследователей, не хранятся в памяти в виде самостоятельных единиц (эталонов). В долговременной памяти ученика необходимо запечатлеть схемы/модели. Наряду с этим он должен овладеть и определенным набором языковых единиц – словообразовательных морфем, в частности, аффиксов. Презентация словообразовательных моделей может быть организована различными способами. Наиболее распространенными в практике являются два: так называемый гнездовой способ и работа по модели. По мере накопления лингвистического опыта работы процесс выделения и понимания новых устойчивых словосочетаний данной гнездовой принадлежности все больше облегчается [2]. У учащихся начинает развиваться обоснованная языковая догадка, они начинают ощущать связь, общность между устойчивыми словообразовательными моделями одного гнезда. Все чаще происходит явление переноса, когда ученик начинает понимать значения данной гнездовой принадлежности, встречаемые впервые и даже вне контекста.

2. Слова общего корня. К лексическим единицам общего корня относят как интернациональные, т.е, имеющиеся во всех изучаемых языках слова, так и «одинаковые» слова только в двух языках – русском (родном) и изучаемом.

При понимании слов данной группы читающий опирается на свой опыт в родном языке. Основной задачей обучения является развитие у учащихся способности видеть в графическом образе иностранного слова схожее слово родного языка. Однако это восприятие не так просто, как может показаться: слово, написанное латинскими буквами, не всегда узнается сразу.

С точки зрения графики слова можно подразделить на: а) слова с полным соответствием графики (например: *computer, hotel, bank*); б) слова с незначительным расхождением графики (например: *information, situation, family*); в) слова с довольно значительным расхождением графики (например: *base, psychology*).

Степень различия в графике влияет на легкость узнавания слова, при этом наиболее трудные слова часто содержат «лишние» буквы в начальной

позиции (например: *history*). Меньшие затруднения вызывают суффиксы в конечной позиции, поэтому, когда соотношение суффиксов в родном и изучаемом языках регулярное, учащихся следует с ним ознакомить, например: *-ment* – ‘мент’; *-ing* – ‘инг’ и т.д. При чтении таких слов трудность представляет правильное озвучивание, особенно в английском языке. Слова общего корня, с точки зрения семантики, также не являются однородной группой. Здесь можно выделить три случая: 1) слова, совпадающие по значению (например: *bank, doctor, music*); 2) слова, значение которых в иностранном языке шире или уже, чем в родном (например: *detail, actual*); 3) слова, схожие по графике, но имеющие совершенно иное значение (так называемые «ложные друзья» переводчика, такие как *magazine, complexion*).

3. Контекст. Семантизация слова через анализ контекста развивает у учащихся важное качество для чтения – способность прогнозировать. Определению значения слова на основе контекста помогают: а) упоминание известного факта/реалии (*Thomas Edison **invented** the lightbulb*); б) общее содержание предложения (*After the **heavy** rain the streets were flooded, and many people had to find alternative routes*); в) частотное, обычное сочетание в родном языке, совпадающее с сочетанием в иностранном (*The cat **chased** the mouse*); г) наличие обобщающего слова при перечислении (*Such fruits as apples, oranges, and bananas are **healthy** snacks*).

Вероятность понимания каждого источника потенциального словаря варьируется и зависит от характера и вида мотивированности. В этой связи можно выделить следующие уровни трудности понимания лексических единиц: 1) простой; 2) осложненный; 3) сложный. Лексические единицы первого уровня трудности понимания обладают простой выводимостью. Они могут самостоятельно семантизироваться учащимися и не требуют особой работы для обучения их пониманию. Лексические единицы второго уровня трудности понимания (осложненная выводимость) могут быть выявлены и семантизированы только при условии знания учащимися определенных правил (моделей), звуко-буквенных соответствий. Лексические единицы третьего уровня трудности понимания (сложная выводимость) могут быть поняты только в контексте, на основе языковой догадки. Как правило, такие лексические единицы учащиеся не всегда понимают даже при наличии определенных опор для их семантизации. В этой связи необходимо выполнение специальных тренировочных упражнений.

Заключение. В методике работы по расширению потенциального словаря акцент делается на графический признак, так как главная задача заключается в том, чтобы научить учащихся визуально распознавать эти слова. Рекомендуется начинать семантизацию потенциального словаря с интернациональных слов, а затем переходить к производным, поскольку

в предыдущих классах учащиеся уже изучали основные суффиксы и префиксы английского языка. Параллельно следует начинать формирование потенциального словаря на основе сложных слов. К развитию словарного запаса за счет анализа многозначности и конверсии лексических единиц предлагается переходить в более старших классах, по мере накопления языкового опыта.

1. Берман, И.М. Методика обучения английскому языку / И.М. Берман. – М. : Высшая школа, 1970. – 230 с.

2. Зинченко, П.И. Непроизвольное запоминание / П.И. Зинченко. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 564 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 10 КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Сухорукова В.С.,
студентка 2 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Рябченко Н.Н., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лингвокультурологический анализ, художественный текст.

Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся на уроках русского языка посредством лингвокультурологического анализа художественного текста – это многоаспектный и трудоемкий процесс. Это связано не только со сложностью лингвокультурологического анализа художественного текста, но и с особенностями развития коммуникативной компетенции учеников [4, с. 35].

Материал и методы. Учитывая, что преодоление речевых недостатков требует специальной работы, нами была разработана и апробирована технология формирования коммуникативной компетенции у обучающихся 10 классов на уроках русского языка посредством лингвокультурологического анализа художественного текста.

Цель технологии: формирование коммуникативной компетенции у обучающихся 10 классов на уроках русского языка в процессе деятельности, направленной на выявление лингвокультурологического потенциала художественного текста.

Задачи:

1) формирование речеведческих знаний (знание основных понятий лингвистики речи – стили, типы, способы связи предложений в тексте),

умений понимать, интерпретировать и оценивать текст, воспринимать его в целостности содержания, авторской позиции, отобранных языковых средств, стилевой и речеведческой дифференциации;

2) развитие умений представлять монологическое высказывание в письменной форме на основе лингвокультурологического анализа художественного текста (сочинения в жанре лингвокультурологической характеристики текста);

3) развитие умений вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, представленных в художественном тексте в рамках лингвокультурологического анализа.

Результаты и их обсуждение. Данная технология включает следующие этапы:

1. Подготовительный этап.

2. Аналитико-синтетический этап.

3. Этан рефлексии, оценки.

Первый этап, подготовительный, ориентирован на осуществление теоретико-практической подготовки обучающихся к реализации связных устных монологических и диалогических высказываний в процессе работы художественным текстом. На этом этапе ведется предварительная работа к восприятию и анализу художественного текста посредством дискуссионных форм работы.

С этой целью применяются следующие приемы: предугадывание содержания текста при первичном восприятии заголовка; его первичное восприятие при чтении; эмоциональный отклик на текст; формулирование его поверхностных смыслов; редактирование текста; различные игровые ситуации на основе художественного текста [5, с. 156].

Например, для формирования речеведческих знаний (знание основных понятий лингвистики речи – стили, типы, способы связи предложений в тексте), умений понимать текст, а также навыков связной устной монологической речи можно предложить такие упражнения:

1. Предугадывание содержания текста при первичном восприятии заголовка.

2. Определите в данном тексте стиль, типы речи. Сформулируйте поверхностные смыслы текста.

Для совершенствования коммуникативной компетенции в аспекте навыков как монологической, так и диалогической речи можно предложить следующие упражнения на основе художественного текста:

1. Отредактируйте данный текста на предмет орфографии и пунктуации.

2. Разыграйте ситуацию ……

Таким образом, первый этап содействовал созданию на уроках русского языка условий для развития коммуникативной компетенции в аспекте устной речи в рамках прогнозирования, восприятия и эмоционального

отклика на художественный текст, создание ролевых ситуаций на основе текста. Ведущей формой форм организации учебной деятельности на данном этапе является дискуссия.

Второй этап, аналитико-синтетический, предусматривает организацию речевой практики на уроках посредством лингвокультурологического анализа художественного текста. На данном этапе осуществляется композиционный анализ, речеведческий анализ, структурно-семантический анализ (работа с ключевыми словами-понятиями и ключевыми словами-образами текста), лингвистический (лингвостилистический) и содержательный анализ, элементы частотного анализа; элементы культурологического анализа (выявление культурных смыслов, заложенных в образных средствах), элементы концептного анализа; элементы ассоциативного анализа; обобщение полученной информации. Кроме того, на данном этапе предусмотрена интерпретация смыслов текста, формулирование учащимися собственного представления о смыслах текста; об авторской позиции, выражение учащимися собственного отношения к смыслам текста и авторской позиции.

Итак, на втором этапе формируются необходимые коммуникативные умения (умение правильно говорить, четко и ясно излагать свои мысли, владеть своей речью, используя при этом различные языковые средства) в рамках лингвокультурологического анализа художественного текста. Предпринятый на уроке лингвокультурологический анализ по обозначенному алгоритму также позволит сформировать ценные умения учащихся целостно воспринимать и оценивать текст, прежде всего художественный, как многогранное, емкое, глубокое произведение языка, речи и культуры, постигать его содержание через языковую форму (воспринимая, интерпретируя и понимая текст), самостоятельно осуществлять деятельность, направленную на понимание не только поверхностных, но и глубинных смыслов текста посредством оперирования моделями текстовой деятельности.

Третий этап, рефлексии и оценки, предполагает подведение итогов, оценку деятельности обучающихся на предмет достигнутого коммуникативного уровня посредством творческой продуктивной текстовой деятельности. На обозначенном этапе предусмотрена работа по выражению учащимися собственного отношения к смыслам текста и собственного отношения в авторской позиции в рамках написание сочинения в жанре лингвокультурологической характеристики текста [2, с. 25].

Так, в рамках написания сочинения в жанре лингвокультурологической характеристики текста учащийся отражает основные сведения о тексте, полученные в ходе каждого вида анализа, в форме небольших описаний, мини-характеристик, на каждом этапе все больше проникая в смысловую глубину текста, интерпретируя его содержание. В итоге он приходит к умозаключению, которое отражает глубинный смысл текста, авторскую позицию, и выражает собственное отношение к полученному при работе

с текстом знанию, пережитому впечатлению, о собственных ценностных установках. С точки зрения стиля такое сочинение носит публицистический характер. Оно должно отражать умения учащихся планировать и создавать собственный связный текст на основе авторского, осознавать задачу речи (выражать понимание, интерпретацию и оценку авторского текста), вести диалог с текстом, умение осуществлять контроль за собственной речью.

На последнем этапе учащимся были предложены темы сочинений на основе лингвокультурологического анализа текста.

Заключение. Таким образом, последний этап разработанной технологии позволил убедиться в том, что формирование коммуникативной компетенции у учеников 10 класса в процессе лингвокультурологического анализа художественного текста развивается постепенно в ходе выполнения различного рода заданий, которые обеспечивают овладение навыками восприятия, осмысления, интерпретации и оценки текста.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 2014. – 569 с.

2. Баранов, М.Т. Научно-методические основы обогащения словарного запаса школьника в процессе изучения русского языка. М.: Просвещение, 2011. – 497 с.

3. Баранов, М.Т., Ладыженская, Т.А. Методика преподавания русского языка. – М. : Просвещение, 2009. – 368 с.

4. Бим, И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. Москва: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 156– 163.

5. Бубнова, Г.И., Морозова, И.В. Компетентностный подход: методика оценивания речевой продукции // Вестник Московского университета. 2009. – № 2. – С. 112–119.

6. Быстрова, Е.А. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 237 с.

7. Вятютнев, М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38–45.

8. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. – М. : Высш. шк., 1986. – 639 с.

9. Гавр, Д.П. Основы теории коммуникации. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 231 с.

10. Гац, И.Ю. Методика русского языка в задачах и упражнениях: учеб. пособие для студентов. – М.: Дрофа, 2007. 287 с.

11.Горшкова, В.В. Культура диалога как цель и ценность образования // Педагогика. – 2012. – № 9. С. 75–81.

12. Зиновьева, Т.И. Методика обучения русскому языку и литературному чтению. – М. : Юрайт, 2017. – 468 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Федченко М.С.,
студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: сочинение, навыки и умения письменной речи, трудности обучения, система упражнений.

Возрастание роли иностранных языков в современном белорусском обществе определят их социальный статус. Иностранные языки становятся эффективным средством образования и самообразования, регулятором социального развития личности, базой межкультурной, в том числе и письменной коммуникации. В этой связи особую актуальность представляют вопросы дальнейшей разработки методики обучения письменной речи.

Анализ практической деятельности учителей и методической литературы показывает, что методика обучения творческому письму недостаточно разработана и редко используется на уроках английского языка. Все это свидетельствует о том, что вопросы, связанные с обучением сочинению, требуют тщательного изучения и апробации.

Таким образом, *актуальность* темы данного исследования вытекает из социальной потребности овладения учащимися письменной формой коммуникации.

Цель работы – изучение методических основ формирования навыков и умений письменной речи, в частности, написания творческих сочинений на английском языке, а также выявление трудностей и путей оптимизации обучения этому виду речевой деятельности.

Материал и методы. В процессе исследования мы использовали следующие методы: анализ отечественной и зарубежной методической литературы по вопросам обучения иноязычной письменной речи, беседы с учителями школ г. Витебска, научно-фиксируемое наблюдение за организацией учебного процесса в гимназии № 2 г. Витебска.

Результаты и их обсуждение. Как показал анализ литературных источников, носители англоязычной культуры высоко оценивают умение убедительно, логично, аргументированно излагать собственную точку зрения по вопросу или проблеме в письменной форме, ставя перед собой задачу воздействовать на читателя: информировать, убедить, вызвать эмоциональный отклик и др.

В методической литературе сочинение определяется как вид продуктивной письменной речи, носящий творческий характер и имеющий коммуникативную и прагматическую направленность, а также достаточно строгую форму. Грамотная структурированность работы позволяет адресату лучше оценить идеи автора, его оригинальность, своеобразие мышле-

ния. Отсутствие логичности письменного выражения мыслей или неубедительность личной оценки расцениваются носителями англоязычной культуры не просто как недостаток вкуса или изящества изложения, но и как неумение создавать связный текст или незрелость мышления, что может серьезно подорвать доверие к автору.

Как показали наши наблюдения, в процессе работы над сочинением учащиеся могут встретиться с рядом трудностей, которые свидетельствуют об отсутствии системы обучения технике письма, неразработанности комплекса тренировочных упражнений с учетом поэтапного формирования навыков и умений. К числу проблем обучения сочинению можно отнести отсутствие 1) соблюдения связности, логичности, аргументированности высказывания; 2) соответствия лексико-грамматическим нормам языка; 3) функциональности, т.е. соответствия коммуникативной ситуации; 4) креативности, художественной выразительности; 5) оригинальности идей.

Традиционные приемы обучения связной речи не могут в достаточной степени дать желаемого результата, потому что в этом случае не учитывается механизм мотивации, проблемно-познавательный характер речевой деятельности, психофизиологические особенности учащихся, роль воображения и творчества [1, с. 130].

По справедливому мнению автора книги «Методика написания сочинений и английский язык» Д.С. Перкинса, написанию хорошего сочинения необходимо учить, причем грамотное сочинение – результат кропотливого труда не только учащегося, но и учителя [2, с. 4]. Школьники часто неправильно понимают свою задачу и описывают все, что знают по предмету, не придавая никакого значения тщательному продумыванию и предварительному планированию будущей работы. В этой связи их следует ознакомить со следующими требованиями:

1) сочинение должно быть грамматически правильным, включая орфографическое написание, пунктуацию и деление на абзацы;

2) изложенный в работе материал должен иметь прямую связь с названием всей работы;

3) сочинение должно быть ясным, то есть иметь четкое изложение мыслей, и лаконичным;

4) аккуратность создает хорошее впечатление, поэтому в сочинении необходимо избегать исправлений;

5) любое по размеру сочинение должно включать четко выраженное начало и конец;

6) работа не должна содержать чужие идеи (за исключением цитат);

7) сочинение должно быть интересным.

При написании сочинения происходит реализация мысли с помощью языкового кода. Как вид письменной речи, сочинение включает в себя несколько этапов мыслительной деятельности: формирование речевого

намерения, построение внутренней программы будущего сочинения, выбор слов и их грамматическое оформление, графическое кодирование высказывания. При этом успешность осуществления письменного сообщения определяется разнообразием ситуаций, в рамках которых создается письменный текст; наличием речевого намерения; способностью выбирать языковые средства в зависимости от речевого замысла и ситуации.

Для подготовки учащихся к творческим письменным работам выделяют два типа упражнений: подготовительные и речевые. Подготовительные упражнения включают:

1) упражнения с моделями на подстановку, трансформацию, расширение, сокращение, перифраз предложений, их группировку по различным признакам;

2) упражнения на развитие умений логично и последовательно передавать информацию.

К заданиям на логическое развитие замысла можно отнести упражнения на завершение предложений (желательно, чтобы это были предложения открытого типа, т.е. не предполагали жестко фиксированного окончания); составление вопросов к имеющимся ответам и наоборот; соединение разрозненных частей предложений/текста в логическом порядке; предвосхищение окончания текста, который был прочитан или прослушан лишь частично, и др.

Особую группу составляют упражнения на сжатие и расширение текста. Главное – научить учащихся выделять в нем ключевую мысль и исключать второстепенные детали. Без этого невозможно работать со справочной литературой, писать конспекты, выполнять другие задания, теснейшим образом связанные с подготовкой и выполнением творческих письменных работ. Сюда же относятся и умения составить план текста, сформулировать его основную тему/идею.

Отличительной чертой речевых упражнений является направленность внимания на содержание письменного высказывания. К речевым упражнениям относят все виды заданий, обучающих передаче смысловой информации в письменной форме. Эти упражнения базируются на типологии различных форм письменных сообщений. Эти формы можно, с одной стороны, рассматривать как типы письменного сообщения, а с другой – как варианты речевых упражнений, предназначенных для формирования соответствующих умений письменной речи.

Механизмы письменного составления текста предусматривают наличие у автора речевого намерения, т.е. представление о том, что будет написано, кому и с какой целью; отбор языковых средств для реализации коммуникативной задачи; выделение предиката как стержневой части в смысловой организации предложения; осуществление связи между предложениями с помощью адекватного выбора строевых слов.

При работе над сочинением важно использовать различные способы мотивации творческой деятельности и опоры, которые можно сгруппировать как:

а) невербальные средства (например, слайды, фото, музыка и т.д.);

б) вербальные средства (тексты, таблицы, схемы с информацией);

в) вербально-визуальные средства (кинофильмы, ТВ-программы и т.д.);

г) жизненный опыт учащихся.

Заключение. Обучение написанию творческого сочинения должно быть направлено на формирование таких умений, как передача в письменном высказывании главной мысли; выбор способа передачи главной мысли (индуктивный или дедуктивный); правильное (нормативное и узуальное) оформление текста; использование знаков графики, орфографии и пунктуации для передачи информации; выделение в письменном высказывании основных мыслей (абзацев), а также зачина, середины и концовки; соблюдение логики изложения; учет социокультурных особенностей иноязычной письменной речи.

1. Ашурлаева, Ф.А. Обучение письменному сочинению старшеклассников и студентов I курса языкового вуза (на материале английского языка) : дис. … канд. пед. наук : 13.00.02 / Ф.А. Ашурлаева. – Махачкала, 2006. – 373 л.

2. Perkins, D.C. Aids to Essay Writing and the English Language / D.C. Perkins. – Swansea : Celtic Educational Services, 2009. – 90 p.